

Житие Сергия Радонежского

Клосс Борис Михайлович

Введение

Введение

Основным источником сведений о жизни Преподобного Сергия Радонежского является Житие святого. Составленное в первоначальном виде в 1418 г. учеником Сергия, монахом основанной им Лавры, выдающимся писателем Средневековой Руси Епифанием Премудрым, Житие является и ценным историческим источником о Московской Руси XIV века, и ярким памятником агиографической литературы, оказавшим ощутимое влияние на последующие произведения этого жанра.

В историографии данной проблематики не сложилось установившихся взглядов на количество редакций Жития Сергия Радонежского и на принадлежность их перу Епифания Премудрого или переработавшего его творение южнославянского агиографа Пахомия Логофета, прибывшего на Русь во второй половине 30-х годов XV века. Так, В. О. Ключевский (основываясь на ограниченном рукописном материале) считал, что текст Епифания сохранился в так называемой Пространной редакции Жития (за исключением некоторых более поздних вставок). Пахомий Логофет, по его мнению, сделал всего два сокращения Епифаниевского оригинала: первый «пересмотр» представлен двумя списками (Троиц. №№ 746 и 771), второй – всеми остальными. Первый «пересмотр» В. О. Ключевский датировал 1438–1443 годами (при этом ошибочно полагая, что троицкий игумен Зиновий умер в 1443 г.), второй отнес к 1449–1459 годам (не учитывая, впрочем, что рассказ о чудесах 1449 г., служащий опорой для датировки, присутствует далеко не во всех списках)¹. Относя список Троиц. № 746 к первому Пахомиевскому «пересмотру», В. О. Ключевский однако не заметил, что рукопись состоит из разновременных частей, но этот факт не укрылся от внимания Н. С. Тихонравова, который пришел к выводу, что первоначально список Троиц. № 746 кончался похвалой Сергию

и не содержал еще описания посмертных чудес. По мысли Н. С. Тихонравова, список Троиц. № 746 как раз и представляет Епифаниевскую редакцию Жития Сергия Радонежского. Близкий текст по рукописи Соф. № 1358 ученый трактовал как Епифаниевскую редакцию с изменениями, принадлежавшими Пахомию Логофету. Среди собственно Пахомиевских редакций Н. С. Тихонраов выделяет две: первую (которая впоследствии у В. Яблонского будет названа редакцией В) и вторую (В. Яблонский назвал ее редакцией Д)². Н. С. Тихонраов правильно подметил, что рассказ о чуде с пресвитером Симеоном (который В. О. Ключевский отнес к 1441–1443 годам) не принадлежит к составу Пахомиевских редакций и на нем нельзя строить выводов о времени составления Пахომием Логофетом первой редакции Жития (надо сказать, что и запись о чудесах 1449 г. также не принадлежит Пахомию, следовательно, не может служить основанием для датировки). Всего Н. С. Тихонраов выделил четыре редакции Жития Сергия Радонежского и опубликовал их.

На более солидном рукописном материале основывал свои выводы В. Яблонский. Он разбил все списки на краткую (Проложную) и шесть пространных редакций: редакция А (представлена списком Соф. № 1358), редакция Б (представлена списком Троиц. № 746), редакция В (представлена списком Троиц. № 136), редакция Г (представлена списком Соф. № 1361), редакция Д (представлена списком Рум. № 566), редакция Е (представлена списком Увар. № 405)³. К недостаткам труда В. Яблонского следует отнести то, что он не разобрался в сложном составе списка Троиц. № 746, неправильно представил взаимоотношение редакций. С большинством рукописей исследователь был знаком лишь по печатным описаниям и поэтому не совсем точно, а иногда и просто ошибочно распределил их по редакциям. Так, в редакцию В автор включил списки Троиц. № 761 и Пог. № 643, на самом деле принадлежащие редакции Г, и список Пог. № 650, отражающий редакцию Д. В число списков редакции Г включена, наоборот, рукопись Син. № 637 редакции В и список Троиц. № 762

редакции Д, и т. д. Половина выявленных текстов вообще не определена. Все это явилось впоследствии источником различных недоразумений. Так, В. П. Зубов (который изучал Житие Сергия Радонежского по опубликованным текстам) не разобрался в изложении В. Яблонского, спутал редакции В и Г и посчитал редакцию В неопубликованной (хотя она давно была издана Н. С. Тихонравовым)⁴. Эта ошибка, тем не менее, прочно вошла в последующую историографию и никем не пересматривалась⁵. Но В. П. Зубов пришел и к положительным выводам: 1) ни редакция Б, ни редакция Е, ни тем более другие, не могут быть в целом приписаны Епифанию Премудрому; 2) редакция Г (ошибочно – «по Зубову») и редакции В-Д не могут характеризоваться как первая и вторая Пахомиевские редакции. И редакция Епифания и первая редакция Пахомия дошли до нас лишь в виде «инкрустаций» в текст, являющийся в основном второй редакцией Пахомия Логофета.

Таким образом, спорными являются такие вопросы, как количество редакций Жития Сергия Радонежского⁶, возможность выделения текста Епифания Премудрого в дошедших до нас списках. Последняя проблема особенно важна, но предложенные решения ее далеко не однозначны. В. О. Ключевский, Е. Е. Голубинский, А. И. Клибанов, В. А. Грихин считали, что Епифаниевский оригинал наиболее полно представлен в редакции Е⁷. В. Яблонский ограничивает текст Епифания в редакции Е только первой частью (до главы «О изведении источника»). В. П. Зубов считает редакцию Е компиляцией различных редакций, в которой «куски первоначальной редакции Епифания» сохранились в виде отдельных ингредиентов. Напротив, Н. С. Тихонравов (а в последнее время и А. Просвирнин) приписывают Епифанию Премудрому редакцию Б⁸.

Неясности существуют и в отношении истории другого памятника – Жития Никона Радонежского, содержащего, как известно, уникальные факты биографии выдающегося древнерусского живописца Андрея Рублева. Все существующие списки Жития разделяются на две редакции – краткую и

пространную, но вопрос о их взаимоотношении окончательно еще не решен.

От разрешения источниковедческих проблем, связанных с исследованием Жития Сергия Радонежского, теснейшим образом зависит восстановление подлинной биографии Преподобного Сергия. Теперь уже ясно, что датой кончины Сергия Радонежского является 1392 год. Под этим годом известие помещено в Троицкой летописи, мартовский стиль летосчисления которой подметил еще Н. М. Карамзин. Несмотря на бесспорность данного положения, в исторической литературе существовали (и существуют до сих пор) ошибочные представления. Взять того же В. О. Ключевского: автор «Древнерусских житий святых» датировал событие 1391 г. И даже в наше время, в изданиях отечественных энциклопедий (в том числе Исторической) кончина Сергия Радонежского отнесена к 1391 г. Год же рождения святого определяется исследователями с гораздо большей неопределенностью – в качестве таковой даты предлагались 1314, 1315, 1318, 1319, 1320, 1321, 1322 гг. В этом можно убедиться, раскрыв страницы научных трактатов, энциклопедий и многочисленных справочников. Характерно в этом плане резюме современного художника слова: год рождения Преподобного Сергия «потерян (от 1314 до 1322)»⁹.

Такое расхождение исследовательских мнений объясняется противоречиями разновременных источников и отсутствием полноценного критического их анализа – главным образом из-за внушительного объема необходимых археографических и текстологических изысканий. Большинство списков не было введено в научный оборот. Неизвестные тексты новых редакций, видов и разновидностей еще только ожидали исследователей, и лишь после их открытия могла быть составлена подлинно научная классификация текстов Жития Сергия Радонежского и воссоздана их сложная история, озаренная вспышками литературного гения и затемненная скрытыми вкусами многочисленных редакторов.

С обозначенной проблемой тесно связана и другая – публикация текстов Жития Сергия Радонежского. Не приходится

объяснять, что выполненные до сего времени публикации некоторых редакций Жития Сергия осуществлены по случайным, далеко не самым древним и исправным спискам. Из-за текстологической неразработанности вопроса дело иногда доходило до курьезов. Так, Н. С. Тихонравов издал редакцию А по поздней копии (Соф. № 1358), а оригинал этого списка (Син. № 169) использовал лишь для «исправлений». Более ранние списки редакции были ему вообще неизвестны. При печатании наиболее популярной Пространной редакции (редакции Е) списки конечно выбирались не самые лучшие (что понятно – других не знали), но и самый текст искусственно обрывался на рассказе о кончине Преподобного Сергия. Таким образом, и поныне читатели даже не имеют правильного представления о редакции Е.

Источниковая база изучения Жития Сергия Радонежского увеличивалась постепенно. Создатель первой научной классификации житийных памятников о Сергии Радонежском В. О. Ключевский (1871 г.) оперировал всего 15 списками. Академик Н. С. Тихонравов (1892 г.), опубликовавший некоторые тексты Жития Сергия и исследование о них, изучил 20 рукописных сборников. Священник В. Яблонский, автор книги о Пахомии Сербе (1908 г.), привлек все доступные ему печатные описания рукописных собраний и построил новую классификацию на основе уже нескольких десятков списков (хотя большинство из них не было просмотрено автором визуально). Заметим, что только главные рукописные собрания столиц в начале XX века имели достаточно подробные описания, многие же собрания, в том числе коллекции провинций, таких описаний не имели. Кроме того, большинство сборников, а также Прологов, как правило, не оснащены постатейным описанием. Заметим, что даже в самом последнем, фундаментальном исследовании сентябрьской половины Пролога, выполненном Л. П. Жуковской¹⁰, специально не отмечаются статьи под 25 сентября (день памяти Сергия Радонежского) и под 17 ноября (день памяти Никона Радонежского).

В настоящей работе на основании обследования рукописных собраний Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Вильнюса, Твери, Ярославля, Ростова, Саратова и других городов выявлено и изучено более 400 списков житийных произведений о Сергии и Никоне Радонежских, составлена новая классификация текстов. Наибольшее внимание было посвящено исследованию рукописей XV-XVII вв., при этом списки XV-XVI веков изучены с исчерпывающей полнотой¹¹ Для получения наиболее точной датировки и локализации рукописей (особенно древнейших) проведено исследование Троицкого монастырского скриптория XV века и 20–30-х годов XVII века (почерки писцов, распределение сортов бумаги по времени и т. д.). Я использую также свои прежние наблюдения по истории книгописания в Иосифо-Волоколамском монастыре в первой половине XVI века, московского митрополичьего скриптория 20–30-х годов XVI века и патриаршего делопроизводства последней трети XVII века¹².

В заключение пользуюсь приятной возможностью выразить глубокую благодарность за теплый прием и всемерную помощь в работе над темой сотрудникам рукописных отделов Российской государственной библиотеки, Государственного исторического музея, Российского государственного архива древних актов и документов, Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Государственного литературного музея, Государственной исторической публичной библиотеки, Государственного историко-художественного музея-заповедника им. Андрея Рублева, Государственного историко-художественного музея-заповедника в г. Сергиев Посад, Российской национальной библиотеки, Библиотеки Российской Академии наук, Российского государственного исторического архива, Санкт-Петербургского отделения Института российской истории Российской Академии наук, Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета, Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом), Центральной научной библиотеки Академии наук Украины, Центральной научной библиотеки Академии наук Литвы, Псковского государственного объединенного историко-

архитектурного и художественного музея-заповедника, Государственного архива Тверской области, Угличского областного архива, Ярославского историко-художественного музея-заповедника, Государственного архива Ярославской области, Научной библиотеки Саратовского государственного университета, Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской Академии наук, Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской Академии наук, Нижегородской городской областной библиотеки, Научной библиотеки Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника.

Картографические работы для настоящего издания выполнены Т. И. Мартыновой (причем карта Московского княжества составлена при консультации В. А. Ткаченко).

Структура книги разделяется на четыре части. Первая часть представляет собой основанный на новых материалах очерк о жизни Сергия Радонежского и значении Преподобного в истории русского монашества. Во второй части рассказывается о знаменитой Троицкой литературной школе и ее выдающихся представителях, трудами которых редактировалось и пополнялось новыми фактами Житие Сергия. В третьей части излагается рукописная традиция Жития. Четвертая часть содержит публикацию текстов наиболее важных (в том числе и новооткрытых) редакций Жития Сергия, имеющих принципиальное значение для литературной истории памятника. Издание осуществляется по следующим правилам: титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку (в соответствии с показаниями рукописи); буквы «е», «ъ», «ь» сохраняются во всех позициях, другие буквы старого алфавита, вышедшие из употребления, заменяются современными; кириллические обозначения чисел замещаются арабскими.

Часть I. Значение преподобного Сергия Радонежского в истории русского монашества

Есть имена, которые носили исторические люди, жившие в известное время, делавшие исторически известное жизненное дело, но имена, которые уже утратили хронологическое значение, выступили из границ времени, когда жили их носители. Это потому, что дело, сделанное таким человеком, по своему значению так далеко выходило за пределы своего века, своим благотворным действием так глубоко захватило жизнь дальнейших поколений, что с лица, его сделавшего, в сознании этих поколений постепенно спадало все временное и местное, и оно из исторического деятеля превратилось в народную идею, а самое дело его из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом... Таково имя Преподобного Сергия: это не только назидательная, отрадная страница нашей истории, но и светлая черта нашего нравственного народного содержания (Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства. – Речь на собрании Московской Духовной Академии в 1892 г., посвященном памяти Преподобного Сергия Радонежского).

Глава 1. Строитель Дома Святой Троицы

Прежде, чем приступить к описанию жизни преподобного Сергия, необходимо охарактеризовать те источники, на которых основывается подобное описание.

Самым ранним памятником, посвященном Сергию, можно считать Похвальное слово преподобному Сергию, впервые произнесенное Епифанием Премудрым 25 сентября 1412 г. – в день освящения нового храма Троицы, совпавший с днем памяти Сергия и 20-летьем его кончины (см. подробнее в 3 части настоящей книги). Критическое осмысление текста Слова вводит нас в творческую лабораторию первого биографа Сергия, ученика Преподобного, позволяет определить те источники, которыми пользовался писатель. Оказывается, литературным образцом для Епифания послужило Похвальное слово Кирилла Скифопольского, написанное в честь Евфимия Великого и Саввы Освященного и обычно сопровождающее жития обоих подвижников. Именно, два значительных фрагмента текста епифаньевской похвалы (первый – от слов «поне же света и сладка, и просвещенна нам всечестных наших отецъ възсия память» и до слов «и сего ради възненавидехъ всякъ путь неправды», второй – от слов «надписаниемъ слова вменихомъ и от нас днесъ ныне похваляемъ» и до слов «яко же жаломъ душу уязвити и к Богу чистымъ житиемъ подвигнути»: РГБ, Тихонр. № 705. Л. 107–107 об., 107 об. – 108; текст по этому списку издается в 4 части настоящей книги) основаны на сочинении Кирилла Скифопольского (ср. Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1–5. М., 1901. Стлб. 552, 556–557). Отсюда можно сделать еще один вывод: Епифаний Премудрый был знаком с житиями Евфимия Великого и Саввы Освященного. Этот вывод послужит дополнительным аргументом, когда придется выделять текст Епифания Премудрого среди позднейших переработок Жития Сергия.

Первой публично обнародованной биографией Сергия оказалось жизнеописание святого, читающееся на страницах Троицкой летописи, составленной тем же Епифанием Премудрым (см. раздел в 3 части книги). Хотя изложение в летописи доведено до 1408 г., создана она после 1412 г., так как включила в себя рассмотренное выше Похвальное слово Сергию. Факты, касающиеся жизни Сергия и монахов Троицкого монастыря, изложены на пространстве 1374–1392 гг. Характерно, что в летописи обрисовано в основном участие Преподобного в «мирских» делах, тогда как в написанном позднее Житии агиограф сосредоточился на характеристике духовной жизни Сергия.

Около 1418 г. Епифаний написал ряд повестей для составлявшегося тогда же Летописного свода митрополита Фотия. В них тема Сергия получила дополнительное звучание: в Повести о Куликовской битве введен эпизод о благословенной грамоте Дмитрию Донскому, где Сергей «велел ему битися с татары»; первоначальное известие 1363 г. о приезде митрополичьих послов Павла и Герасима в Нижний Новгород было датировано 1365 г. и переделано таким образом, что единственным послом (но уже великого князя) стал Сергей Радонежский, позакрывавший все церкви города¹³.

Наконец, в конце 1418 – начале 1419 г. Епифаний завершил главный труд своей жизни – Житие благоговейно почитаемого учителя Преподобного Сергия Радонежского. Памятник не сохранился в отдельном виде, а реконструируется на основе позднейших редакций, к обзору которых мы и переходим. При Троицком игумене Зиновии (1432–1445 гг.) труд Епифания подвергся существенной переделке, целью которой, во-первых, было сокращение текста для более удобного использования в богослужебной практике, а во-вторых, введение новой концепции о преемнике Сергия, при этом преемником Сергия объявлялся не Савва Сторожевский (как это было на самом деле), а Никон Радонежский. Последнее может объясняться несколькими причинами, и главной из них являлась подготавливаемая канонизация Никона. Но не исключена и политическая подоплека события: Савва впоследствии

игуменствовал «на Сторожах» – монастыре, принадлежавшем князю Юрию Звенигородскому, с которым Василий Темный вел полную драматизма борьбу за великое княжение, поэтому власти монастыря сочли за лучшее не упоминать имени подлинного преемника Сергия. Так или иначе, но в новой редакции текста рассказа о преставлении Сергия прозвучали слова: «постави же игумена в место себе Никона»; а как читалось это место в сочинении Епифания – мы теперь уже никогда не узнаем.

Литературная переработка епифаниевского Жития Сергия была выполнена выходцем с Афона, сербским агиографом Пахомием Логофетом. Первую редакцию Пахомий создал около 1438 г., она сохранилась в беловом оригинале – Троиц. № 746 (л. 209–246 об.). Судя по разметке тетрадей, в рукописи недостает последнего листа – именно с рассказом о преставлении Сергия. В позднейших копиях этот рассказ читается (в версии, что преемником Сергия был Никон), но несет на себе вторичные черты (сопровождается Похвалой Сергию, выписанной из Жития Афанасия Афонского, – ее нет еще во второй редакции Пахомия, а впервые появляется в третьей). В самой рукописи Троиц. № 746 окончание текста переписано другой рукой и выписано из четвертой Пахомиевской редакции (именно, из списка Троиц. № 136).

Вторая редакция написана Пахомием около 1440 г., старшим списком является Чуд. № 151, 70–80-х годов XV в. Изложение доведено до рассказа о преставлении Сергия (преемником его назван Никон), но Похвалы Сергию нет. Составленная специально для Симонова монастыря (см. 3 часть настоящей книги), подверженная дополнительным вставкам из Жития Афанасия Афонского¹⁴ и Жития Федора Эдесского¹⁵, данная редакция осталась как бы в стороне от магистрального пути движения житийных текстов о Сергии в XV веке, все время находилась в Москве, а в XVI веке была использована при составлении Никоновской летописи.

Принципиально отличалась от предшествовавших Третья редакция Пахомия: рассказ о преставлении Сергия был дополнен Похвалой святому, выписанной из Жития Афанасия

Афонского¹⁶, продолжен повествованием об обретении мощей в 1422 г. и Сказанием о посмертных чудесах. Эта новооткрытая редакция Пахомия Логофета¹⁷ явилась впоследствии источником последующих редакций: Четвертой, Пятой, Проложной и, возможно, принадлежащей Пахомию Редакции с записью чудес 1449 г. Третья редакция составлена около 1442 г. (см. 3 часть книги). При этом текст предшествующих двух старших редакций подвергся существенной переделке (характерный пример: в старших редакциях уход Сергия на Киржач объяснялся размолвкой с братией, а в Третьей редакции – благочестивым стремлением к уединению) и новым вставкам из Жития Афанасия Афонского¹⁸. Одновременно текст пополнился несколькими рассказами из епифаньевского Жития Сергия, опущенными в старших редакциях.

В рукописях XVI в. была обнаружена редакция Жития Сергия, не похожая на известные Пахомиевские переработки. В названии ее значится имя Епифания, а в Предисловии явно проступают черты младшего современника Сергия Радонежского, общавшегося с келейником Преподобного, его старшим братом Стефаном и со старцами, помнившими молодые годы Сергия. По словам автора, он начал собирать материалы для биографии Сергия через год или два после кончины святого старца и закончил свой труд только через 26 лет после смерти Сергия, т. е. в 1418–1419 гг. Стилистические признаки сближают Предисловие и последующий текст, кончая главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине», с другими произведениями Епифания Премудрого (подробнее см. в 3 части книги). Остальная половина памятника представляет компиляцию из известных редакций Пахомия Логофета.

Итак, казалось бы, выделен значительный фрагмент подлинной редакции Епифания Премудрого... Но существует вероятность, что и в данной части имеются вставки из произведений Пахомия. Одна из них выявляется из-за дублировки текста: сначала говорится, что Сергию в момент пострижения было 23 года, а ниже утверждается – 20 лет. Но нам посчастливилось найти список (МДА, № 88), обладающий свойствами протографа: в нем вставки из Четвертой

Пахомиевской редакции сделаны на полях другим почерком (в остальных списках они читаются уже в основном тексте), в частности, и фраза о 23-летнем возрасте Сергия в момент пострижения. Еще лучшим списком (к сожалению, неполным – текст в нем обрывается на главе «О начале игуменства святого») является список РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, Ф. 185: в нем фраза о 23-летнем возрасте Сергия вообще отсутствует.

Таким образом, мы приходим к заключению, что фрагмент Пространной редакции Жития Сергия XVI в., начинающийся с Предисловия и кончающийся главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине», является первой частью епифаньевского Жития Сергия (вторая же половина, подвергшаяся тенденциозной переделке, вряд ли сохранилась до нашего времени). Лучшими списками фрагмента можно признать рукописи ОЛДП, Ф. 185 (но она неполная) и МДА, № 88 (без учета вставок на полях из Четвертой редакции Пахомия Логофета). Помимо фактических признаков (свидетельствующих, что текст написан явно современником и учеником преподобного Сергия) и стилистических совпадений с другими произведениями Епифания Премудрого, можно указать еще на одну черту, позволяющую сблизить рассмотренный фрагмент Жития с епифаньевским Похвальным словом Сергию: это – использование одних источников (сочинений Кирилла Скифопольского). Похвала Кирилла Евфимию Великому и Савве Освященному использована, как мы помним, в Похвальном слове Сергию, но отдельные выражения встречаются и в Житии Сергия¹⁹; гораздо большее число заимствований видим из Жития Саввы Освященного того же Кирилла Скифопольского (о чем ниже), а вот на пример из Жития Евфимия Великого автор прямо ссылается (МДА, № 88. Л. 290–290 об.).

Теперь можно приступить к изложению содержания Жития преподобного Сергия: при этом первая его половина, напоминаем, известна по подлинному тексту Епифания Премудрого, а вторая – только в переработках Пахомия Логофета.

Когда родился Сергей? Когда принял пострижение? Известно, что умер преподобный старец 25 сентября 6900 г. (от сотворения мира) – так записано в Троицкой летописи. Поскольку Епифаний Премудрый придерживался мартовского стиля летоисчисления, то дата переводится как 1392 г. Пахомий Логофет везде приводит также 6900 г., но он пишет в то время, когда уже был принят сентябрьский счет, – следовательно, переписывает дату из своего источника некритически. По Епифанию, Сергей жил 70 лет, из них в монашестве – 50 лет: так значится во всех старших списках Похвального слова Сергию (и только позднее эти цифры стали исправляться на 78 и 55, соответственно, – на основании данных Пахомия). По Пахомию, Сергей жил 78 лет (так записано в рассказе о преставлении святого) и постригся в 23 летнем возрасте. Данные Похвального слова Сергию подтверждаются текстом епифаньевского Жития Сергия: родился Сергей «в княжение великое тферьское при великом князе Димитрии Михайловиче, при архиепископе пресвященном Петре, митрополите всеа Руси, егда рать Ахмулова» (МДА, № 88. Л. 291 об.) – т. е. в 1322 г.²⁰; постригся же Сергей «боле двадесятий убо лет видимою врѣстою» (МДА, № 88. Л. 310 об.) – т. е. в 1342 г.

Следовательно, в отношении жизни Сергия существовали две хронологические системы: по Епифанию Премудрому, Сергей родился в 1322 г., принял пострижение 7 октября 1342 г., скончался 25 сентября 1392 г.; по данным Пахомия Логофета, Сергей родился в 1313 г., постригся в 1336 г., скончался в 1391 г. (даты Пахомия приведены по сентябрьскому исчислению).

Предпочтение следует отдать фактам, которые привел Епифаний Премудрый: ведь Епифаний жил в Троицком монастыре еще при самом Сергии (в 1380 г. он переписал в монастыре Стихирарь – Троиц. № 22), собирал сведения о Преподобном от его старшего брата Стефана, от Сергиева келейника и от других старцев «самовидцев» иноческой жизни радонежского подвижника. Пахомий же работал спустя полвека после смерти старца, когда вряд ли были живы очевидцы, а вероятность искажений записанных данных, естественно, возросла. Можно, кажется, понять, как произошла ошибка в

числе прожитых Сергием лет: при переписке фразы «и тако почи о Господи месяца сентевриа в 25 день, жив лет 70, и положиша же честное его тело в монастыри» союз «и» был понят писцом как цифра 8 и, таким образом, в редакциях Пахомия текст принял вид: «жив лет 78, положиша же честное его тело в монастыри». Вторичность хронологической системы Пахомия Логофета следует уже из того, что, будучи наложенной на текст Епифания, она привела к противоречивости фактов (например, каким образом Сергей, поставленный игуменом в 1354 г., мог постричь 12-летнего племянника Федора, родившегося до 1337 г.?). Непоследовательность Пахомия проявилась и в различном определении возраста Сергия при пострижении в монахи: в первой редакции (Троиц. № 746) он еще следует за Епифанием и называет «20 лет» и только в последующих редакциях пишет «лет 23».

Итак, будущий великий подвижник родился в семье ростовского боярина Кирилла, проживавшего в селе под Ростовом. Младенец был крещен на 40 день после рождения и назван в честь одного из апостолов Варфоломеем. Память апостола Варфоломея празднуется 11 июня (Варфоломей и Варнава), 30 июня (в числе 12 апостолов), 25 августа (перенесение мощей). Исследователи более склоняются к дню 11 июня, когда имя апостола Варфоломея особенно почиталось, но у нас имеются аргументы и другого рода. Епифаний в Житии Сергия записал легенду, что рождение Варфоломея сопровождалось знамениями, которые истолкованы были в том смысле, что он «явится ученик Святыя Троица» и «сосуд избран Святому Духу». Ниже будет показано, что вплоть до XV в. храмовым днем Троицких церквей был праздник Сошествия Святого Духа на апостолов (отмечавшийся на Пятидесятницу, а также в предшествующий и последующий день). Пятидесятница в 1322 г. приходилась на 30 мая, и ближайшим к ней днем, когда отмечалась память апостола Варфоломея, было 11 июня. Епифаний вряд ли имел точные данные на этот счет и поэтому пользовался литературными образцами. В частности, эпизод с крещением Варфоломея целиком заимствован из Жития Федора Эдесского:

Житие Сергия

Яко бысть по днех шестих седмиц, еже
есть четверодесятный день по
рождестве его, родители же его
принесоста младенцев в церковь
Божию, въздающе, яко же и приа-
ста, въздающе, яко же
яко же обещастася въздати его Богу,
давшему его; купно же и еререви
повелевающа, яко да крещением
божественым съвршати я. Иерей же...
крести его во имя Отца, и Сына, и
Святого Духа – Варфоломея в святом
крещении наректого имя (МДА, № 88.
Л. 285).

Житие Федора Эдесского

В четвъртодесятный убо
день по рождестве
принесемладенецъ к
Христове церкви,
въздающе, яко же
приятъи Богу давшему и
обе-щавающе...,
молящася
крещениемъ божественым
съвршати и, Федора
того нарекъ (Троиц. №
687. Л. 292 об. – 293).

В литературе (даже исследовательской) распространено утверждение: младенца нарекали по имени того святого, память которого приходилась на день крещения (через 40 дней после рождения). Поскольку героя нашего повествования нарекли при крещении Варфоломеем, то родился он, следовательно, 3 мая. Это рассуждение ошибочно. В самом Житии Сергия о таком правиле наречения имени при крещении ничего не сказано, да и весь эпизод с крещением Варфоломея, как мы установили, имеет литературное происхождение. Убедимся, как на самом деле происходил выбор крестильного имени в XIV-XV вв. (по летописям этого времени)²¹.

В источниках отмечены многочисленные случаи крещения младенцев в княжеских семьях, в боярских семьях повидимому придерживались тех же обычаев.

7 сентября 1317 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Семеном – скорее всего, в честь Симеона Столпника (1 сентября).

11 декабря 1319 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Даниилом – в честь Даниила Столпника, память которого пришла на день рождения!

4 июля 1329 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Андреем – в честь Андрея Критского, память которого пришла на день рождения!

12 апреля 1337 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Василием – очевидно, в честь Василия Парийского, память которого пришлась на день рождения!

15 декабря 1347 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Даниилом – скорее всего, в честь Даниила Столпника (11 декабря). 7 сентября 1349 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Михаилом – в честь Чуда архангела Михаила в Хонех (6 сентября).

12 октября 1350 г. у Ивана Красного родился сын, наречен Дмитрием – в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

3 февраля 1352 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Семеном – в честь Симеона Богоприимца, память которого пришлась на день рождения!

15 июля 1353 г. у Андрея Ивановича (сына Калиты) родился сын, наречен Владимиром, память которого пришлась на день рождения !

30 декабря 1371 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Василием – в честь Василия Великого (1 января).

26 ноября 1374 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Юрием – в честь св. мученика Георгия, память которого пришлась на день рождения!

14 августа 1382 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Андреем – в честь Андрея Стратилата (19 августа).

29 июня у Дмитрия Донского родился сын, наречен Петром – в честь апостола Петра, память которого пришлась на день рождения !

8 января 1388 г. у Дмитрия Донского родилась дочь, названная Анной – в честь Анны пророчицы (3 февраля).

18 января 1389 г. у Владимира Андреевича Храброго родился сын Ярослав, нареченный в крещении Афанасием – в честь Афанасия Александрийского, память которого пришлась на день рождения!

15 мая 1389 г. у Дмитрия Донского родился сын, крещен Константином – в честь царя Константина (21 мая). 26 января 1390 г. у Владимира Андреевича родился сын Федор – крещенный в честь Федора Студита, память которого пришлась на день рождения!

9 июля 1394 г. у Владимира Андреевича родился сын Василий, названный, скорее всего, по имени отца (15 июля).

30 марта 1395 г. у Василия Дмитриевича родился сын, названный Георгием, при этом возможны варианты: в честь преп. Георгия иже в Малеи (4 апреля), в честь Георгия митрополита Митиленского (7 апреля), в честь Георгия епископа Антиохийского (19 апреля), но вероятнее всего – в честь Георгия Победоносца (23 апреля).

15 января 1397 г. у великого князя Василия Дмитриевича родился сын Иван, названный или в честь Иоанна Кущника, память которого приходилась на день рождения, или Иоанна Златоуста (30 января).

6 декабря 1401 г. у Василия Дмитриевича родился сын Даниил, названный в честь Даниила Столпника (11 декабря).

13 января 1405 г. у Василия Дмитриевича родился сын Семен, нареченный в честь или преп. Симеона Ветхого (26 января), или Симеона Богоприимца (3 февраля).

10 марта 1415 г. у Василия Дмитриевича родился сын, который, судя по летописному рассказу, наречен в тот же день Василием – скорее всего в честь Василия епископа Анкирского (22 марта)²².

22 января 1440 г. у Василия Темного родился сын Иван – по дню рождения назван Тимофеем, а крещен в честь Иоанна Златоуста (перенесение мощей – 27 января).

22 января 1441 г. у Василия Темного родился сын Юрий – крещен в честь Георгия епископа Амастридского (21 февраля). 13 августа 1446 г. у Василия Темного родился сын Андрей – крещен в честь Андрея Стратилата (19 августа).

В июле 1449 г. у Василия Темного родился сын Борис – назван, очевидно, в связи с праздником Бориса и Глеба (24 июля).

8 августа 1452 г. у Василия Темного родился сын Андрей – назван в честь Андрея Стратилата (19 августа).

15 февраля 1458 г. у Ивана Васильевича родился сын, назван Иваном – по-видимому в честь праздника обретения главы Иоанна Предтечи (24 февраля).

18 апреля 1474 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Елена – названная, очевидно, в честь царицы Елены (21 мая).

28 мая 1475 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Феодосия – названа, очевидно, в честь муч. Феодосии Тирской (29 мая).

19 мая 1476 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Елена – названа в честь царицы Елены (21 мая).

25 марта 1479 г. у Ивана Васильевича родился сын Василий, названный в честь Василия Парийского (12 апреля), но крещен 4 апреля (!) – т. е. ранее дня того святого, по которому выбрано крестильное имя.

23 марта 1480 г. у Ивана Васильевича родился сын Юрий – крещен в честь Георгия Митуленского (7 апреля).

6 октября 1481 г. у Ивана Васильевича родился сын – наречен Дмитрием в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

10 октября 1483 г. у Ивана Ивановича родился сын Дмитрий – наречен в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

21 марта 1487 г. у Ивана Васильевича родился сын Симеон – назван повидимому в честь Симеона епископа Персидского (17 апреля).

5 августа 1490 г. у Ивана Васильевича родился сын Андрей – крещен в честь Андрея Стратилата (19 августа).

Заметим также, что в 1530 г. 25 августа (в день Варфоломея и Тита) у Василия III родился сын Иван – крещен в честь Иоанна Предтечи (усекновение главы – 29 августа), а обряд крещения состоялся 4 сентября в Троице-Сергиевом монастыре.

Из приведенного обзора следует, что крестильное имя в княжеских семьях выбиралось в большинстве случаев по дню святого, отстоящему от дня рождения в пределах одной-двух недель. Сам же обряд крещения мог происходить и на 40 день после рождения, и раньше – это зависело от состояния здоровья ребенка и от других факторов. Интересен случай с крещением будущего Василия III – он был крещен 4 апреля 1479 г. (на 10 день после рождения), но ранее 12 апреля – памяти святого Василия Парийского, в честь которого было выбрано крестильное имя.

Возвращаясь к истории с Сергием Радонежским, можем сказать, что родился он незадолго перед 11 июня 1322 г. (чем и вызван выбор крестильного имени – Варфоломей), но его предопределение Святой Троице было связано, скорее всего, с рождением в дни празднования Сошествия Святого Духа (29–30–31 мая). Такое объяснение, на наш взгляд, более естественное, потому что легенда, изложенная Епифанием («преже рождения его избран Богом и пронаречен» – МДА, № 88. Л. 287), имеет более литературное происхождение²³, чем реальные основания.

Сосредоточимся теперь на основных моментах биографии Варфоломея-Сергия. Когда-то имение боярина Кирилла «богатством многим изобилуя», но впоследствии «оскудело». Когда же стол великого княжения занял Иван Калита и его доверенные лица, собирая «выход» для Орды, устроили настоящее «насилие и гонение» в Ростове, то Кирилл предпочел за лучшее со всем семейством переехать в пределы Московского княжества (именно – в волость Радонеж), где переселенцам давали некоторую «льготу». Время переселения Кирилла может быть определено. Упоминаемое в Житии Сергия великое княжение Ивана Калиты началось, судя по Троицкой летописи, в 1328 г. При описании ростовского периода жизни семьи Кирилла рассказывается об обучении Варфоломея грамоте в 7-летнем возрасте (и аналогично – его младшего брата Петра). Это указывает по меньшей мере на 1330 г. Но приведенное в тексте Жития увещание матери Варфоломея: «И двою на десять не имаши лет, грехи поминаеши, кыа же имаши грехи?» – позволяет говорить, что переезд в Радонеж вряд ли состоялся ранее 1334 г.

Варфоломей с юных лет отличался необыкновенным благочестием, стремлением к аскетизму и уединению. И в облике, и во всех его поступках проявлялась печать будущего служения Богу. «Старци же и прочии люди, – перефразирует Епифаний слова Жития Саввы Освященного, – видевши таковое пребывание уноши, дивляхуся, глаголюще: Что убо будет уноша съй, иже селику дару добродетели сподобил его Бог от детства» (МДА, № 88. Л. 298–298 об.)²⁴.

Но осуществить свое давнее желание – стать иноком – Варфоломей смог только после того, как его родители Кирилл и Мария под старость ушли в монастырь: «постригостася в мнишеский чин, отъидоша кыйждо ею в своа времена в монастыря своа, и мало поживша лет в черньчестве, преставистася от житиа сего, отъидоста к Богу» (МДА, № 88. Л. 302). Епифаний не пишет, в каком монастыре постриглись Кирилл и Мария, но известно, что похоронены они были в хотьковском Покровском монастыре. Об этом упомянуто уже в жалованной ружной грамоте 1506 г. великого князя Василия III причту церкви Покрова Богородицы «в манастыре на Хотькове, где лежат Сергея чудотворця родители, отец его Кирило да мати Марья»²⁵. Монастырь был смешанный, и в 1506 г. в нем проживало 17 старцев и стариц. Есть все основания считать, что монастырь на Хотькове являлся домовым монастырем семьи боярина Кирилла: в нем постриглись и были похоронены сам Кирилл и его жена Мария, здесь, согласно Житию Сергия, принял пострижение после смерти своей жены старший брат Варфоломея Стефан. Синодик монастыря сохранил и другие уникальные семейные сведения, судя по тому, что в XIX веке над гробницей Кирилла и Марии хранился образ Знамения Божьей Матери «старинного иконного писания» с изображением всей семьи, в том числе Стефановой жены Анны и Петровой – Екатерины²⁶.

Основание Хотьковского монастыря, таким образом, следует относить ко времени между 1334 г. (когда приблизительно совершился переезд Кирилла в Радонеж) и 1342 г. – годом пострижения Варфоломея (естественно, уже после пострижения своих родителей и брата Стефана). Возникновение Хотьковского монастыря представляет собственно типичную историю построения подобных монастырьков в XIV-XV вв.: приходская церковь на погосте или в личной усадьбе вотчинника обрастается монашескими кельями и становится постоянно или на время монастырем. Такие монастыри – довольно частое явление в Новгородских землях XV в. (см Писцовые книги Новгородских пятин кон. XV в.). На территории Московского княжества характерные

примеры также можно привести: в соседней с Радонежем волости Кинеле в конце XIV в. мелкий вотчинник Никита Камчатый поставил в усадьбе церковь Воскресения, принял впоследствии монашество и стал игуменом в «своем монастыре»²⁷; известный в XV в. Троицкий игумен, а затем Новгородский архиепископ Серапион, первоначально был священником Покровской церкви в селе Пехорке, но после смерти жены постригся в монастырьке при той же церкви²⁸.

После того, как ушли в монастырь престарелые родители Варфоломея²⁹ и принял постриг в том же Хотьковском монастыре старший брат Стефан (овдовевший к тому времени), Варфоломей, согласно Житию, уговаривает брата избрать путь пустынножительства. В нескольких верстах от Хотькова находится точно такое же место – пологий холм Маковец, южная оконечность которого омывается речкой Кончурой (Хотьковский холм стоит на берегу реки Пажи). В Житии события представлены так, будто братья случайно нашли это пустынное место, но, думается, здесь располагалось владение Стефана, которое он передал Варфоломею после своего пострижения в монахи³⁰. Во всяком случае, на эту мысль наводит фраза, сохранившаяся во 2 части Жития, – оспаривая впоследствии право (!) быть игуменом на Маковце, Стефан говорит: «Кто есть игумен на месте сем? Не аз ли прежде седох на месте сем?» (Троиц. № 746. Л. 236). В Житии далее говорится, что братья поставили келью, срубили церковь, которую посвятили Святой Троице. Стефан, однако, вскоре уходит в Москву, не выдержав «скорбного» и «жесткого» жития, и становится монахом Богоявленского монастыря, купив себе там келью (Богоявленский монастырь был особножительным).

Варфоломей остается в пустыни в одиночестве. Через некоторое время он «призывает» к себе игумена Митрофана (конечно же – из своего родового монастыря на Хотькове) и «приказывает» ему постричь себя. Игумен «незамедленно вниде в церковь» и постригает Варфоломея в ангельский образ и нарекает его именем Сергия (пострижение состоялось 7 октября, в день памяти святых мучеников Сергия и Вакха).

Юноше было тогда 20 лет, следовательно, шел 1342 г. С этого года и начинается отсчет истории Троице-Сергиевой Лавры.

Это случилось, как правильно полагает Епифаний, в начале великого княжения Семена Гордого. Но агиограф напрасно решил, что Радонеж достался младшему сыну Калиты – князю Андрею Ивановичу (МДА, № 88. Л. 300). Согласно завещанию Ивана Калиты, Радонежская волость вошла в состав удела великой княгини-вдовы Ульяны: «А се даю княгини своей с меншими детми: Сурожик, Мушкову гору, Радонежское, Бели, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновская, Вохна, Деиково раменье, Данилищова свободка, Машев, Селна, Гуслиця, Раменье, что было за княгинею»³¹. До начала 70-х годов правительницей удела оставалась княгиня Ульяна, и лишь после ее смерти (около 1374 г.) владения княгини были поделены между великим князем Дмитрием и его двоюродным братом Владимиром Андреевичем, причем Радонеж достался князю Владимиру.

После пострижения два года жизнь Сергия протекала уединенно, но в постоянном борении с нечистыми силами, пытавшимися изгнать праведника из своего жилища. Иногда бесы являлись «стадом бесчинно», но блаженный уничтожал их козни молитвой. В другой раз через расступившуюся стену «очивесть» вошел сам дьявол со множеством бесов, угрожающе скрежещущих зубами, но преподобный защитился от них с помощью молитвы и честного креста. «Многажды же диавол хотя устрашити его, – драматизирует ситуацию агиограф, основываясь на параллелях из Жития Саввы Освященного, – овогда же зверми, овогда же змиами претваряшеся... Богоносный же отець наш Сергие вся неприазненаа его мечтания и козни акы дым разганяа... , еуангельское слово на сердце полагаа, Господ ем реченнаа: С дах вам власть наступати на змиа и на скорпия и на всю силу вражию» (МДА, № 88. Л. 331 об.)³².

Через некоторое время вокруг Сергия собирается братия, достигнув вскоре количества 12 человек. Монашествующие построили кельи, обнесли монастырь тыном, а у ворот поставили «вратаря». Сергей сам «николи же ни часа празден

пребываше»: рубил дрова, молот зерно, пек хлеб, шил на братию обувь и одежду, черпал от источника воду, возносил ведра на гору и ставил у каждой кельи. Питался преподобный только хлебом и водою, ночь же проводил без сна в молитве.

Какое-то время жизнью маленькой обители руководил Хотьковский игумен Митрофан. Но после его смерти встал вопрос о том, кто займет его место. О смирении Сергия и его нежелании принять священнический сан Епифаний попрежнему описывает словами Жития Саввы Освященного: «А на обедню призываше некоего чюжаго, попа суца саном или игумена сътарца, и того приимаше и повелеваше ему творити святую литургию: сам Сергий испрѣва не хотяше поставления презвитерьска или игуменьства приати многого ради и конечного смирения. Имеаше бо в себе кротость многу и велико истинное смирение, во всем всегда подражав своего владыку Господа нашего Исуса Христа»; и далее: «Сергий не хотяше поставления поповьства или игуменьства възяти: глаголаше бо присно, яко зачало и корень есть санолюбиа еже хотети игуменьства» (МДА, № 88. Л. 322)³³.

Тем не менее братья единодушно выбирают Сергия старейшиной, а замещавший главу русской церкви епископ Афанасий в Переяславле-Залесском ставит Сергия в игумены основанного им монастыря.

Дата поставления Сергия в игумены в Житии не обозначена, но сказано, что поставил его епископ Афанасий Волынский, замещавший митрополита Алексия, находившегося в то время в Константинополе. По сбивчивым летописным указаниям, Алексей ездил в Константинополь дважды – в 1353–1354 и 1355–1356 гг. Время второй поездки исключается, так как, согласно Житию, Сергий уже в качестве игумена постриг 12-летнего сына своего старшего брата Стефана, родившегося не позже 1342 г. (в этом году, как мы помним, Стефан овдовел и постригся в монахи). Следовательно, Сергий был поставлен в игумены в 1353–1354 гг. Исторические реалии определенно указывают на 1354 год. Во-первых, документально засвидетельствовано пребывание Алексия в Византии как раз в 1354 г.: подорожная грамота ордынской ханши Тайдулы на

проезд в Константинополь выдана Алексею 11 февраля 1354 г., а поставлен Алексей в митрополиты патриархом Филофеем 30 июня 1354 г. Далее, по русским источникам отмечено пребывание епископа Афанасия в Переяславле также в 1354 г.: в этом году («в лето 6862») чернецом Иоанном Телешем было написано Евангелие (ГИМ, Син. № 67) «при великом князе Иоанне Ивановиче, при епископе Афонасии Прияславскомь». Наконец, исходя из канонических правил о возрасте игумена (не моложе 33 лет), опять же следует предпочесть 1354 г., когда Сергию шел 33-ий год.

После принятия старейшинства Сергей не изменил своего правила чернеческого: «собою образ творя, и на дело прежде всех исходя, и на церковное пение преди всех обретаешься». Литературным образцом для Епифания теперь служило Житие Феодосия Печерского (ночные обходы Сергея и «нищетный образ» игумена, не позволявший пришельцам опознать в нем великого светильника земли Русской)³⁴. Слава о Радонежском подвижнике перелетела за границы Московского княжества, и вот уже многие «от различных градов и от стран пришедше к нему и живяху с ним». Среди пришедших к Сергию агиограф выделяет смоленского архимандрита Симона, принесшего многое «имение» и давшего его на «строение» монастыря.

В 60-е годы XIV в. Сергей, очевидно, входит в круг доверенных лиц митрополита Алексея и выполняет его дипломатические поручения (достаточно вспомнить случай с закрытием церквей в Нижнем Новгороде)³⁵. Сергей активно также помогает митрополиту в более масштабном мероприятии – проведении монастырской общежитийной реформе, о которой подробнее расскажем ниже.

С начала 70-х годов положение Троице-Сергиева монастыря меняется. С самого своего основания монастырь входил в удел великой княгини Ульяны, вдовы Ивана Калиты, и, следовательно, находился под ее патронатом. Около 1374 г. княгиня Ульяна умерла, а ее владения, как мы упоминали, были поделены между великим князем Дмитрием Ивановичем и Владимиром Андреевичем, которому в том числе достался и Радонеж³⁶. С этого времени князь Владимир часто посещает

Сергиев монастырь³⁷, организует бесперебойное снабжение его всем необходимым³⁸ (ранее монахам нередко приходилось голодать).

С 1374 г. авторитет Сергия Радонежского резко возрастает. Летом этого года Преподобный помогает князю Владимиру основать в Серпухове монастырь (Высоцкий) и благословляет на игуменство своего ученика Афанасия. Осенью с Сергием знакомится сам великий князь Дмитрий, и Преподобный крестит родившегося 26 ноября в Переяславле его сына Юрия.

В последующие годы отношения Сергия с великокняжеской семьей становятся еще тесней. В 1378 г. митрополит Киприан обращается к Сергию и его племяннику Федору как к духовным отцам великого князя (кстати, Федор – основатель придворного Симоновского монастыря). В 1380 г. накануне грозного сражения на Куликовом поле великий князь испрашивает у Сергия благословение и дает обет построить монастырь в честь Богородицы. Свое обещание князь выполняет в следующем году: повелением Дмитрия Ивановича Сергей основывает Успенский Стромынский монастырь на реке Дубенке, освященный в воскресенье 1 декабря 1381 г.

В мае 1381 г. Сергей с митрополитом Киприаном крестят первенца Владимира Андреевича-сына Ивана. В 1385 г. великий князь снова призывает Сергия в Москву крестить родившегося 29 июня сына Петра.

Осень 1385 г. оказалась, можно сказать, выдающейся в жизни Сергия Радонежского. В Филиппов пост (с 14 ноября до Рождества Христова) Преподобный по просьбе великого князя Дмитрия ездил в Рязань, где «укротил» свирепого князя Олега и содействовал заключению между Москвой и Рязанью «вечного мира». На обратном пути, в великокняжеской Коломне Сергей основывает Голутвинский Богоявленский монастырь и благословляет на игуменство своего ученика Григория. В тот же Филиппов пост, по возвращении в родной Троицкий монастырь, Сергей удостоился видения: сама Богоматерь в сопровождении апостолов Петра и Иоанна Богослова посетила Преподобного и обещала свое покровительство основанной им обители³⁹.

В мае 1389 г. произошло последнее свидание Сергия с его духовным сыном, тяжело заболевшим великим князем Дмитрием. В качестве духовника Сергей свидетельствовал завещание Дмитрия Ивановича, в котором великое княжение Владимирское объявлялось наследственным владением московских князей и тем самым устанавливался основной принцип единой державы. Сергей Радонежский, таким образом, освятил своим авторитетом рождение новой государственности, складывавшейся в тяжелых внутренних противоречиях и в острейшей борьбе с внешней угрозой.

Сергий не на много пережил своего духовного сына. Великий старец скончался 25 сентября 1392 г.

Последние события жизни преподобного Сергия дошли до нас только в описании Пахомиевских редакций. Но и здесь легко выделить основу, принадлежащую Епифанию Премудрому: ориентируемся при этом на источники, которые агиограф использовал в предшествующих разделах своего труда.

В главке о видении Исаакием и Макарием ангела, служившего с Сергием, игумен признается ученикам: «Его же видесте – аггел Господень есть, и не токмо днесь, но и по вся дни служит с нами» (Троиц. № 746. Л. 234). Отметим, что и в Житии Евфимия Великого «многожды зряше аггела, литургия творяща с ним» (ГИМ, Чуд. № 310. Л. 966).

Ученик Преподобного Симеон удостоился на литургии видения Божественного огня, «сходя в святом жертвенику, осеняше олтарь, окружав окрест святыя трапезы, последи же святого трищи окруживши, яко мнетися, оному в огни от главу до ногу быти; и егда хотяше святой причаститися, тый же огонь свится, яко же некая плащаница, и вниде в святой потир» (Троиц. № 746. Л. 246 об.). И здесь находится точная параллель в Житии Евфимия Великого: «Внезапу яко огонь с небесе сшед връху олтаря, яко и понявица (плащаница), и покры Великого Еуфимия» (Чуд. № 310. Л. 965 об.).

В заключение заметим, что костяк рассказа о преставлении Сергия выписан из Жития Саввы Освященного:

Житие Сергия	Житие Освященного	Саввы

По сем же времени преподобный отецъ И мало времени
нашъ Сергие болети начать; и призва пребыв, в недуг впаде;
всю братию и поучив их о плъзе, постави
же игумена; заповедав ему хранити
предания и уставы монастырския;
конечное же слово изрек: Господи, в призвав отци лавры,
руце Твои предаю дух мой; И тако почи одасть им некоего
Господи..., жив лет...; игумена;
Положиша же честное его тело в заповедав ему
монастыри, иже от него създанем; предания, преданаа
От нудь же убо честное тело его цело и монастыремъ ему, без
нетленно пребываетъ даже и до сего дне вреда сохрани;ти;
(Троиц. № 771. Л. 252–252 об.).

и рек последнее:
Господи, в руке Твои
предаю духомъ; Успе
же в 94 лето своего
возраста;
И тако честное ему
тело в лавре в велицей
положено бысть;
Но и тело его цело в
гробе до днесь
сохранено
есть (Великие Минеи
Четии. Декабрь, дни 1–
5. Стлб. 535–536).

Кроме того, перечисленными источниками объясняется проникновение в Житие Сергия таких названий, как «великая лавра» (ср. Житие Саввы Освященного), тяготение святого к уединению и «возлюбленному безмолвию» (ср. Житие Евфимия Великого: Чуд. № 310. Л. 942–945, 950–954), «светозарные», «блистающие» и «огненные» лики и явления (см. особенно в Житии Афанасия Афонского).

Выявление источников Жития Сергия Радонежского помимо всего прочего приводит к двум выводам принципиального значения. Во первых, это показывает, что стиль Епифания

Премудрого сформировался под влиянием памятников отечественной агиографии и переводной византийской литературы. Во-вторых, объясняет описанные в Житии Сергия многочисленные явления «Божественного света», уединения в «возлюбленном безмолвии», случаи общения с божественными силами – не исихазмом Паламитского толка, а влиянием тех же аскетических и агиографических сочинений ранневизантийской литературы.

Глава 2. Монастырская реформа на Руси: митрополит Алексей и Сергей Радонежский

В Житии Сергия Радонежского имеется особая глава, рассказывающая о введении в монастыре общежития. Эта реформа связывается с посланием патриарха Филофея, убеждавшего Сергия в преимуществах общего жития перед особножительством. Филофей занимал патриарший престол дважды: в 1353–1354 и 1364–1376 гг. Очевидно, что Сергей, поставленный в игумены в 1354 г. в момент отсутствия митрополита Алексея на Руси, не мог быть известен ни митрополиту Алексею, ни тем более патриарху Филофею. Следовательно, речь может идти только о втором патриаршестве Филофея, и мы получаем приблизительную хронологическую привязку для времени введения общежития в Троице-Сергиевом монастыре: 1364–1376 гг.

В литературе утвердилось мнение о преподобном Сергии как инициаторе проведения монастырской реформы на Руси. Но при более внимательном ознакомлении с источниками данный вывод должен быть существенно скорректирован: на самом деле инициатива проведения реформы монашеской жизни принадлежала другому лицу – митрополиту Алексею (да иначе и не могло быть) и осуществлялась в более широком плане. Сопоставим ранние известия летописей и агиографических памятников о монастырях с общежительным устройством, которые возникли при митрополите Алексии.

Самой первой из обителей, построенных по инициативе митрополита Алексея, является Владычин монастырь в Серпухове. Источником сведений о ранней истории монастыря является «Сказание о начале Владычного монастыря». В «Сказании» говорится, что митрополиту Алексею был слышен «глас» от иконы Богородицы: «Алексие, подобает тебе монастырь поставить имени Моему, купно же и себе в память». Согласно памятнику, основание монастыря датируется 1362 г., инициатива его построения приписана митрополиту Алексею, пославшего своего келейника Варлаама на «изыскание места».

Вопрос о времени создания самого «Сказания» остается открытым. Текст, который был изображен на «доске» – «не очень древнего письма», опубликован В. А. Рождественским⁴⁰. Аналогичный текст я обнаружил в списке начала XIX в. (бумага с датой 1809 г.) – РГБ, ф. 344 (Собр. П. П. Шибанова), № 33 (Л. 137 об. – 142). Другой вариант «Сказания» (где основание монастыря датируется 1367 г. – но это вторичное исправление) содержится в списках конца XVII – начала XVIII в.: РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 364 (Л. 287–289) – судя по пометам писца на л. 70 об., 308 об., 312, сборник переписывался в 1699–1700 гг.; ГИМ, Синодальное собр., № 85 (Л. 73–76). Филигрانی: 1) Герб Амстердама на пьедестале, под которым лигатура из литер СУН, контрамарка ТУ; 2) Герб Амстердама с контрамаркой BEAUVAIS. По новому справочнику для филиграний «Герб Амстердама», составленному Т. В. Диановой, эта бумага датируется 1712–1715 гг.

Чтобы получить представление об авторе «Сказания о начале Владычного монастыря», памятник необходимо сопоставить с Житием митрополита Алексия, созданном в конце XVII в. при патриархе Адриане (ГИМ, Синодальное собр., № 596. Л. 13–23). Последняя редакция составлена, несомненно, Евфимием Чудовским, поскольку в Синодальной рукописи имеются его автографы – на вклеенных листах 73, 85, 89 (на греческом и русском языках), кроме того, пометами Евфимия буквально испещрены поля всей рукописи⁴¹. Сборник Син. № 596 написан около 1697 г., бумага с филигранью: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом лигатура WR, контрамарка IV – Дианова и Костюхина, № 966 (1697 г.). Сказание о Владычном монастыре и Житие митрополита Алексия сближаются рядом уникальных сведений о Руси XIV в., в основном касающихся личности митрополита Алексия и основанного им Чудова монастыря. Так, Житие рассказывает о древнем «благочинии» в Чудове монастыре, о знакомстве Алексия с греческим языком, его переводе Нового Завета, а также о переводе с греческого книги Литургиария митрополитом Киприаном. «Сказание» содержит сведения о Варлааме, келейнике митрополита Алексия, митрополичьем дьяконе Герасиме, знает точную дату

смерти Варлаама (5 мая 1377 г.), описывает освящение церкви Введения Пречистой Богородицы во Владычнем монастыре митрополитом Алексием, называет Алексия «художным» и, в заключение, неожиданно помещает заметку о погребении митрополита Алексия в «созданном от него» Чудове монастыре.

По очевидной связи автора с Чудовым монастырем и проявленным обширным библиографическим познанием Житие митрополита Алексия давно уже приписывается Евфимию Чудовскому. Мы усиливаем это предположение открытием указанных выше автографов Евфимия в рукописи Син. № 596. Добавим, что упоминание в Житии грамоты Алексия, найденной автором в казне Рязанской митрополии, следует сопоставить с данными о работе Евфимия в 1690 г. в Переяславле Рязанском в келии Рязанского митрополита Авраамия (тогда-то Евфимий мог быть и во Владычнем монастыре, расположенном на другом берегу реки Оки). Все изложенное позволяет считать автором «Сказания о начале Владычнего монастыря» монаха Евфимия Чудовского и датировать памятник 90-ми годами XVII в.

Следующим подвигом Алексия было строительство в Москве монастыря во имя Чуда архангела Михаила в Хонех. По Троицкой летописи, монастырь в Кремле был основан в 1365 г. и стал домовым монастырем русских митрополитов.

Не известно, когда был точно основан святителем Алексеевский женский монастырь в Москве. Легенда сообщает, что митрополит Алексий построил монастырь для своих сестер. Некоторым ориентиром служит известие Троицкой летописи под 1393 г. о смерти игуменьи «Алексиевской» Ульяны: она происходила «от града Ярославля», монашествовала «лет боле 30» и была «общему житию женскому начальница»⁴². Летопись сообщает только общее число лет жизни Ульяны в монашестве, но не говорит, когда она стала игуменьей (тем более, это случилось после того, как Ульяна была «приведена» в Москву из Ярославля). Более интересно уникальное сообщение Львовской летописи, являющееся остатком древней московской летописи: «В лето 6886. Месяца ноеврия 28, церковь святого Алексея человека Божия вверх по реце по Москве святой святитель Алексей постави на березе, во имя аныла своего, и в

нем женский монастырь устрои и общее житие, и придаде его к Михайлову Чюду к монастырю во облость, его же есть и доньне благодатию Христовою»⁴³. По данному сообщению, Алексеевский монастырь построен в 1377 г. (если только заметка не оказалась случайно под 6886 г.) и во всяком случае, после основания Чудова монастыря. Тем не менее, вставной характер фрагмента очевиден, следовательно, возможны и ошибки в дате. Заметим, что 28 ноября в 1377 г. не являлось воскресным днем, таковым оно было в 1367 и 1372 гг. Более вероятной датой представляется 1367 г., который ближе к указанному сроку монашества игуменьи Ульяны, да и ошибку в 10 лет легче объяснить палеографически.

В Житии митрополита Алексия рассказывается еще об основании Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде и устройстве в нем «общежития»⁴⁴. По Троицкой летописи, Алексей был в Нижнем Новгороде в 1370 г. – этим годом, следовательно, и надо датировать основание монастыря (или устройство в нем общежития). Далее («по сих») в том же памятнике упоминается еще об основании Алексием Константиноеленинского монастыря в Владимире, но никакого хронологического уточнения не приводится.

Несколько монастырей было основано митрополитом Алексием при активном содействии преподобного Сергия Радонежского. Переход на общежительные начала в самом Троице-Сергиевом монастыре обернулся расколом в братии, в результате чего Сергию пришлось покинуть родную обитель и обосноваться на новом месте – на берегу реки Киржач. Здесь Сергей основал монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Митрополит Алексей дал свое благословение, а князя и бояре – «сребро довольно на строение монастыря». Хотя Киржачский монастырь стоял на территории великого княжения Владимирского, не видно, чтобы Сергей обращался к великому князю Дмитрию или к кому-нибудь из частных лиц. Но известно, что Преподобный послал двух своих учеников к митрополиту Алексию, прося благословения. У митрополичьей же кафедры, действительно, владения на Киржаче были (например, «Романовская митрополичья волость на речке на

Кержачи» и другие)⁴⁵. Поэтому вполне возможно, что обитель на Киржаче возникла благодаря не только духовной, но и материальной поддержке митрополита Алексия.

Основание монастыря на Киржаче поддается датировке. Обитель на Маковце, лишившись игумена, стала запустевать, часть братии ушла на Киржач к Сергию. Оставшиеся обратились к митрополиту Алексию с мольбой вернуть Сергия обратно. Митрополит посылает к Сергию двух архимандритов Герасима и Павла – и это, очевидно, те же Герасим и Павел, которые в качестве митрополичьих послов ходили в 1363 г. в Нижний Новгород (вероятно, вместе с Сергием). Но тогда Герасим был просто игуменом, а на Киржач он явился в качестве архимандрита – следовательно, в более позднее время по сравнению с 1363 г. Список РГБ, Больш. № 20 Первой Пахомиевской редакции содержит уникальные сведения о Герасиме – он называется архимандритом Чудова монастыря⁴⁶. Митрополит просит Сергия вернуться в Троицкий монастырь: «А иже досаду тебе творящих – изведу вон из монастыря, яко да не будет ту никого же пакость творящаго ти». Поскольку Чудов монастырь основан в 1365 г., то описанные здесь события не могли иметь места ранее этого года. Верхняя граница создания Киржачского монастыря – 1373 г., потому что только правительница удела княгиня Ульяна могла индифферентно относиться к событиям в Троицкой обители (возможно, это объясняется болезнью княгини), но с 1374 г. новый вотчик монастыря князь Владимир Андреевич с великим усердием почитал Преподобного Сергия и вряд ли допустил бы его изгнание.

Когда-то митрополит Алексий задумал построить обетный монастырь в честь Нерукотворного образа Спаса (в память о чудесном спасении от бури при возвращении из Константинополя на Русь). Святитель спрашивает у Сергия его ученика Андроника, вместе с которым основывает монастырь на берегу реки Яузы вблизи Москвы. Об устройении Андроникова монастыря сообщают два источника: Житие Сергия (в переработках Пахомия Логофета) и Житие Алексия – того же Пахомия Логофета, но созданное позже (в 1459 г.). Самая

первая Пахомиевская редакция Жития Сергия (написанная ок. 1438 г.) сохранила уникальную подробность об Андронике: он был постриженником самого Сергия и прожил в послушании у Преподобного 10 лет (Троиц. № 746. Л. 244). Постригся же Андроник, вероятнее всего, в 1355 г., поскольку память апостола Андроника (17 мая) приходится на воскресенье в 1355, 1360, 1366 гг. Следовательно, ранее 1365 г. монастырь не мог быть создан. Скончался же Андроник 13 июня 1373 г.⁴⁷ Таким образом, Спасо-Андроников монастырь возник между 1365 и 1373 гг., причем наиболее благоприятным годом в указанном промежутке является 1366 г., так как именно в этом году храмовый праздник (16 августа) совпал с воскресным днем.

По более позднему источнику, Житию митрополита Алексия, монастырь был основан при великом князе Иване Ивановиче – следовательно, до 1359 г. На самом деле, слова о князе Иване являются домыслом и представляют вставку в текст Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия, что показывает сравнение текстов:

Житие Алексия

Житие Сергия

По сих же и благочестивый
князь Иоань помысли
церковь въздвигнути и в нем
съставити общее житие.
Помышляше же в уме своем и
на Бога всю надежду
възлагааше, глаголя: Аще
будеть Богу угодно се, может
и на дела произвести. И тако
ему помышляющу, прииде к
святому Сергию
монастырь посещения ради...

⁴⁸

Сый (Андроник) убо чюдный
желанием побеждаем,
еже обитель сътворити и в нем
общее житие съставити.
И помышляше в уме своем и на
Бога възлагая, глаголаше: Аще
будеть Богу угодно се, может и
на дело произвести. И тако ему
помышляющу. Прииде некогда к
святому митрополиту Алексие в
монастырь посещения ради...
(Троиц. № 116. Л. 377–377 об.).

Вставка имени князя Ивана в текст Жития Сергия привела к несогласованности с последующим изложением, в результате чего получилось, будто князь Иван Иванович, решивший создать некую церковь (?), пришел за советом к преподобному Сергию, хотя на самом деле, как выясняется из дальнейшего, речь идет

о посещении Сергия митрополитом Алексием, задумавшим исполнить свой обет. Таким образом, в Житии Алексия подогнаны друг к другу два разные сюжета, что привело к противоречию. Следовательно, данный источник не может предоставить дополнительной информации о времени возникновения Андрониковского монастыря.

Согласно Троицкой летописи, в 1374 г. Сергей Радонежский, живущий теперь в «отчине» князя Владимира Андреевича, основывает по просьбе князя в столице удела Серпухове монастырь «близ града на Высоком» во имя Зачатья Пресвятой Богородицы, «състави общее житие зело благоразумне» и благословляет на игуменство своего ученика Афанасия.

Последний при жизни Алексия общежительный монастырь был основан Федором, племянником Сергия. Обитель была посвящена Рождеству Богородицы и располагалась на берегу Москвы реки на месте, «зовомом от древних Симоново». Произошло это между 1375 и 1377 гг. Действительно, в описанном в Житии Сергия чуде с видением ангела на службе вместе с Сергием священнодействует Федор. Поскольку при этом присутствовал князь Владимир Андреевич, то, значит, в 1374 г., когда Троице-Сергиев монастырь перешел под патронат Владимира Андреевича, Федор еще находился в обители. Кроме того, Федор не мог по каноническим правилам стать игуменом ранее 1375 г., так как родился около 1342 г. С другой стороны, основание Симонова монастыря произошло не позднее 1377 г., при живом митрополите Алексии (Алексий скончался 12 февраля 1378 г., но в середине зимы вряд ли уместно было заниматься выбором места для строительства будущего монастыря).

Таким образом, вырисовываются географические контуры распространения монастырей с общежительным устройством при жизни митрополита Алексия. В Москве и Подмоскowie это были: Чудов (1365 г.), Андроников (1366 г.), Алексеевский (1367 г.), Симонов (1375–1377 гг.), Владычный (1362 г.) и Высоцкий (1374 г.) монастыри в Серпухове, введено общежитие в Высокопетровском (начальный общежительный монастырь в Москве) и Троице-Сергиевом (около 1365 г.). Во Владимире –

Константиноеленинский (после 1370 г.). В Переяславле – Никольский на Болоте (общежитие существовало уже в 1377 г.)⁴⁹, в других частях Владимирского княжества: Троицкий Махрицкий, Благовещенский Киржачский (1365–1373 гг.). В Нижнем Новгороде: Зачатьевский (ок. 1369 г.). Благовещенский (1370 г.), введено общежитие в Печерском Вознесенском монастыре. Иными словами, в 60–70-х годах XIV века переустройство монастырей на новых основаниях затронуло: собственно Московское княжество, Великое княжение Владимирское, Нижний Новгород – т. е. территорию, в церковном отношении подведомственную митрополиту Алексию и, естественно, находившуюся под его контролем⁵⁰. Отсюда неизбежно следует вывод, что инициатором монастырской реформы на общежитийной основе являлся митрополит Алексей и осуществлялась она в первую очередь на территории, где митрополит был епархиальным владыкой. Думается, что отправным моментом реформы следует считать основание в 1365 г. митрополичьего Чудова монастыря в Москве.

Инициатор реформы – московская митрополичья кафедра, поддерживаемая великокняжеской властью, нашла опору в самом монашестве, в подвижниках строгой жизни, в фанатиках аскезы. В Москве «начальником» общежития явился Иван, архимандрит Петровский, в остальных частях Московского княжества проводником монастырской реформы был Сергей Радонежский со своими учениками, на территории Великого княжения Владимирского общежительные порядки внедрялись тем же Сергием Радонежским, Стефаном Махрицким, Димитрием (Прилуцким). В Нижнем Новгороде общежитие распространялось Дионисием, архимандритом Печерским (с 1374 г. – епископ Суздальский и Нижегородский).

Но главной особенностью монастырской реформы являлся не собственно переход на общежительные нормы, а то, что введение общежития происходило на основе нового богослужебного устава.

В XIV веке Православный мир переходит в отправление богослужения на Иерусалимский устав. Со второй половины XIV

столетия этот устав распространяется и на Руси. Первой русской рецепцией Иерусалимского устава, которую и следует связывать с именем митрополита Алексия, является редакция, представленная группой самых древних списков (Син. №№ 328, 329, Тип. № 45 – второй половины XIV в.). Текст Иерусалимского устава здесь несколько сокращен и переработан применительно к условиям Северо-Восточной Руси, в частности, в синаксарную часть внесены русские праздники и памяти русских святых. Для приспособления устава к типу общежительных монастырей в него добавлены из Студийского устава статьи о порядке монастырской трапезы. Московское происхождение редакции явно обнаруживается из пространной записи под 20 декабря, посвященной памяти митрополита Петра и повествующей об исцелениях от его мощей⁵¹.

Другая редакция Иерусалимского устава связана своим происхождением с западной (литовской) частью русской митрополии и, по-видимому, создана при участии митрополита Киприана. В основу ее положен сербский список Устава, пополненный новинками византийской литургики. Но главное своеобразие редакции придают статьи, регламентирующие жизнь общежительного монастыря, заимствованные из Тактикона Никона Черногорца. Следовательно, и эта редакция предназначалась для монастырей с кинувитальным устройством. Назовем ее Киевской: из русских памятней святых помещены только киевские (Борис и Глеб, Владимир, Феодосий Печерский), но не включено ни одного северо-восточного праздника. Редакция имела, кажется, ограниченное хождение, поскольку не найдено ни одного отдельного списка, но известны две ее переработки. Одна переписана в 1401 г. в Константинополе учеником Сергия Афанасием Высоцким и распространилась затем на Руси в многочисленных списках (древнейшие из которых ведут свое происхождение из монастырей, связанных с Троице-Сергиевым). Другая редакция создана, по нашим наблюдениям, в 1422 г. в Твери при дворе епископа Антония. Во второй половине XV в. обе переработки начинают влиять друг на друга и взаимодействовать с

Алексиевским уставом, поэтому в XVI веке наблюдается уже значительное количество вариантов русских списков Иерусалимского устава.

Причины монастырской реформы крылись, очевидно, в несоответствии положения монашества его предназначению и возросшим задачам церкви в период объединения Руси. Малочисленные и живущие каждый по своему обычаю и источникам существования особножительные монастыри мало подходили для идеала совершеннейшей формы христианской жизни, а нужной социальной ориентации от них вообще трудно было ожидать. Поэтому ставка была сделана на хорошо организованные общежительные монастыри-киновии, подчиняющиеся жесткой дисциплине и четкой регламентации. Основными пунктами их программы были: нестяжание, послушание, молитва и труд. По Иерусалимскому уставу в церковную службу включался элемент почитания властей – молитва за князя, архиепископа и игумена монастыря. Кроме того, приносилась молитва за всех христиан, в «печали сущих», «болезнующих» и милости Божией и помощи «требующих»: «Еще молимся о благовернемь и богохранимемь князи нашимь имярек – державы, победы, пребывания, мира и здравия и спасенья ему. Господу Богу нашему наипаче поспешити и направляти и о всемь, и покарати под нозе его всякого врага и супостата... Еще молимся о архиепископе нашем имярек – о здравьи и о спасеньи и о отпущении грехов... Еще молимся о отпущении грехов рабу Божью игумену имярек, отцю нашему, и всей яже о Христе братьи и за вся хрестьяны в печали сущих и болезнующих, милости Божья и помощи требующим» (Син. № 329. Л. 15–15 об.).

В новом уставе, таким образом, делался акцент на общественном служении церкви и, частности, монашества. Причем в последующих редакциях этот элемент усиливался.

Суть реформы описана в Житии Сергия Радонежского следующими словами: «И тако разделиша братию по службам: ового келара, ового же повара, иным же хлебы решя печи, иному же болным служить. Приложиша же и то – никому же ничто же не дръжати отнудь ни мало, ни много, ни своим звати,

но вся обща имети». Для авторитетности реформы приведена благословенная грамота патриарха Филофея с подкрепляющей цитатой из Псалтыри: «Се ныне что добро или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. СXXXII. 1).

В последующие годы появились более фундаментальные обоснования принципов общежития. Одно из них содержится в ответах митрополита Киприана Афанасию Высоцкому, написанных в 1378 г.⁵²

В общежительном монастыре все иноки должны подчиняться жесткой дисциплине: «Черньцю же убо в послушании сущу и над собою воли не имущу». Службу, «приказанную» им от игумена, монахи обязаны «блюсти и служить, яко же самому Христу». Без благословения настоятеля они не могут покинуть пределы обители. Монах подобен ангелу Божию. Он должен думать только о душевном спасении, обращать весь помысел свой к Богу, жить в смирении и братолюбии. Не позволительно иноку впадать в «мирьскаяа сплетения», «зрети семо и онамо», объедаться и напиваться без меры.

Имуществом монахи владеют сообща («монастырскаа стяжания и именья обща суть игумену и всей братии»). Иметь села монастырю не запрещается, однако монахам «николи не быти в нем, но мирянину некоему богобоязнову приказати, и тому печаловатися бы о всяких делех, в монастырь же бы готовое привозил житом и иными потребами».

Защита догматов Православия также составляла один из важнейших компонентов монастырской реформы. Касается этой темы и митрополит Киприан: при крещении следует не обливать водой, «яко же Латыни творят, но погружати в реце или сосуде чистом», в отношениях с еретиками – «не достоить христианину со еретиком общатися, но отвращатися их достоить».

В подобном же духе изложил правила общежития Суздальский архиепископ Дионисий в послании 1382 г. монахам псковского Снетогорского монастыря⁵³. Общность имущества обосновывается ссылкой на Номоканон: «Мнихом ничто же подобает своего имети, но все свое предати монастырю во власть». Авторитетом святоотеческих правил (Василия

Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Федора Студита) вводится общая трапеза («ести же и пити в трапезе вкупе всем, опричь же тряпезе ни ясти, ни пити никакже, ни до обеда, ни по обедех, а до пьяна никакже не пити»), настаивается на однообразии и скромности одежды («а одеяние потребное имати у игумена, обычныи, а не немечьских сукон, а шюбы бораньи носити без пуху, и обувь и до онущь имати у игумена, а лишних одежь не держати»). Кроме того, Дионисий старается внедрить строгую дисциплину и утвердить авторитет и власть игумена: «А в церкви по правилу и по уставу святых отец да поють. А на службу, иде же аще послеть мниха, без послушания да идеть; а без благословения игумена никакже не ходити никуда. Послушание же и покорение имети в всем игумену: аще кто въпреки начнет глаголати игумену и въздвигати начнет свары, заперт таковой да будет в темници, донде же покается; а непокориваго мниха, по первом и втором и третьем наказании, выженуть его из монастыря, да не вдадутъ ему от внесенаго в монастырь ничто же».

Сам Иерусалимский устав являлся по своей сути богослужебным уставом и правил, касающихся распорядка монашеской жизни, не содержал. Алексиевская версия Иерусалимского устава, правда, включила указания относительно монастырской трапезы, а Киприановская – большое количество выписок из Тактикаона Никона Черногорца. Тем не менее, многие стороны монашеской жизни в уставах оказались не освещенными. Поэтому уже довольно рано стали составляться своего рода «наказания» для иноков, содержащие выдержки из святоотеческой литературы и поучительные примеры из жизни знаменитых подвижников.

Первым в этом ряду следует поставить труд Афанасия Высоцкого, датируемый 1381 г. В конце рукописи Пандект Никона Черногорца (ГИМ, Син. № 193) на л. 211–229 об. помещен тщательно подобранный свод правил монашеской жизни, писанный особым почерком. На боковом поле л. 211 об. той же рукой помечено: «В лето 6889, месяца августа начаты быша писати книги сия в монастыри на Высоком в честь и в славу Пречистой Матери Божи(и), честваго Ея Зачатья, при

игумене грешном Афанасьи». Уничижительное наименование «грешный» по отношению к игумену вряд ли возможно со стороны рядового монаха, поэтому можно заподозрить в указанном почерке автограф самого Афанасия Высоцкого. Имеем возможность подкрепить это давно высказанное предположение другими соображениями. Тот же почерк мы выявили и в основном тексте Пандект, но характер работы обличает в лице его обладателя явное старшинство по отношению к монахам – писцам рукописи: в нескольких местах он исправил погрешности писцов (л. 4, 12, 17, 18 об., 28 об., 56), сделал дополнительные замечания (л. 5), а в некоторых случаях и сам принял участие в переписывании текста (л. 10–11 об., 30 об., 67 об. – 70 об.).

Интересующий нас раздел имеет заголовок «Слова избранна спасительна от житья святых отец о чине начальствомъ» и содержит обстоятельно подобранные выдержки из творений известнейших церковных писателей и Патериков. Список авторитетов впечатляет: Василий Великий, Ефрем Сирин, Марк Скитский, преп. Нил, преп. Стефан, Григорий Нисский, Макарий Египетский, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов. Выписки касаются правил монашеского поведения, в частности – в общежительных монастырях⁵⁴.

В первую очередь обращает на себя внимание чрезвычайно емкая и эмоциональная формулировка монашеского общежития: «Сего бо ради наричются киновия, сиречь опща житья, да вся имуть опща себе и повеленьемъ еже с Богом своих наставник, сиречь игумен, да пребываютъ единымъ разумом и единою мыслью, повинующеся им и послушающе их на благая, и тако достойне пребывающе, обряцють покой и спасенье» (л. 220 об. – «От Законьника»).

Тема послушания и безусловного повиновения игумену развивается еще в следующих наставлениях: «буди послушлив» (л. 211), «повинися игумену во все» (л. 211 об. – Исаак Сирин); «Богови и своему отцю игумену душу и тело и всяку печаль взложивый и отинудь ни в чемъ не имея своя воля и по своей воли не живый» (л. 216 об. – Симеон Новый Богослов); «послушливу быти и мирну и целомудрну, и

смирениемъ всяко слово глаголати и всяко дело творити; и аще сице поживеши и подвигнешися, наследник будеши небеснаго царствия и сын Божий наречешися» (л. 220–220 об. – Василий Великий).

Добродетель «смирения» особенно подчеркивается: «право житѣ желаеши – смиренѣе держи», «смиреномудрие люби и сетью дѣявоею не ят будеши», «гордыня уподобися высокоу дубу, гнилу всюду» (л. 213 – Ефрем Сирин).

Отсюда и соответствующие правила поведения для монахов: «ходящю ти путем своим всегда очима своими долѹ зри на землю», не празднословь, не смейся – «смех бо не хрестьяньско есть» (л. 220 – Василий Великий), «от многословья себе сблюди – то бо погашаетъ от сердца умная двизанья», не взирай «очима зде и тамо», войдя в чужую келью «схраняй твои очи еже не видети от сущих тамо», даже кашляй – «с целомудрием», одеждами удовлетворяйся «убогими», не объедайся – «лучши ти вложить в чрево свое угли горяща, нежели насыщатися мирьских тряпез», при разговоре с женами на них не смотри – «да не осквернится сердце калом страсти», «бегай виньных питий – и спасешися» (л. 211–212 – Исаак Сирин).

«Свершеное деланье чернѹю – еже внимати к Богу всегда без молвы» (л. 212), «к Нему же непрестанно молися о своих гресех и о искрених твоих братьи, и о ненавидящих тя и любящих» (л. 220 – Василий Великий), «молитву имей непрестанно день и ночь и на всяк час» (л. 220), даже «сѣдая на трапезе и в уме не моляся, но бесѣдуя, глаголя каково любо слово, – сицевый телесен есть, а не духовен» (л. 214 об. – Исаак Сирин).

Для монахов общежительных монастырей составлена специальная сводка правил Василия Великого: «Аще ли в опщем жити живеши, делай беспрестани со многим послушаньемъ, да небесный житель будеши. И ничто же имей в кельи, не собирай тайных именей... , но делай рукоделье манастирю на потребу, в нем же всегда хлеба насыщаешися, и делай рукоделье не сребролюбно, елико точю тело свое питаеши, а инем не стяжай» (л. 220). И, наконец,

заключительное наставление: «Подобаает же ти быти кротку, молчаливу, не памятозлоблиту, терпеливу о всемъ, не гневливу, благосветну, смирену, смиреномудру, боголюбиву, нищю, убогу, нищелюбиву, страннолюбиву, не о своей ползе телесней или душевней искати, но паче ближних своих и искренняго своего всегда упокоивати; не всегда от места на место преходити, ни часто ис келья в другую келью исходити, но поискав и обрет добру дружину боящихся Бога и служащих Ему день и ночь, и тако совокупися с ними и терпи до дне исхода твоего, служащи с ними Господу Богу своему» (л. 220).

Замечательной особенностью Афанасьевской подборки правил монашеского общежития является включение в нее выдержек из произведений ранневизантийских писателей мистического направления, интерес к которым возрос в обстановке исихастских споров XIV в. Среди выписок из сочинений Исаака Сирина обращает на себя внимание раздел «Въпроси и отъвети преподобных отецъ о молитве и о трезвении ума, како подобает безмолвнику седети в кельи» (л. 212). Целиком переписано слово Симеона Нового Богослова «О молитве», повествующее об «умном безмолвии», «собрании ума в любовь божественую», сопровождающемся «испусканием слез от очью» (л. 214 об. – 218 об.). Здесь мы имеем, пожалуй, одно из первых в русской письменности описание техники «умной молитвы», принадлежащее Симеону Новому Богослову: «Отъими ум свой от всякого суетства, сиречь временна, таже прилепи к персем свою браду, сменя чювьственное око с умомъ посреде чрева, сиречь в пуп; въстягни же и ноздрьнаго духа дыханье, еже не часто дыхати, и испытай умно внутри в утробе обрести место сердечное, иде же любо (?) вместишася душевныя силы», – и только после пребывания в таком состоянии «нощь и день» можно обрести «непрестанное веселие» и увидеть «посреде сердца воздух и себе светла всего и рассуженья исполнена» (л.217 об.)⁵⁵.

Глава 3. Русская Фиваида

Несмотря на действенную поддержку константинопольского патриарха и русского митрополита, подкрепленную убедительными свидетельствами церковных авторитетов, монастырская общежитийная реформа продвигалась, тем не менее, не без трудностей. Сторонники особног жития решительно отстаивали свои привилегии и не собирались менять установившегося порядка. К примеру, послание архиепископа Дионисия цели своей не достигло и снетогорских монахов нисколько не убедило. Московский Богоявленский монастырь как был особножительным в XIV веке, так и оставался им даже в XVI в.: из духовной князя Ивана Васильевича Ромодановского 1522 г. выясняется, что князь-мирянин жил в Богоявленском монастыре со «своими старцами» в собственных кельях, а по существу – в своеобразной миниусадьбе, которую составляли: две горницы (одна из них была столовой), двое сеней, погреб, ледник, поварня, повалуша, житница, клетки с разнообразным имуществом⁵⁶.

В самом Троице-Сергиевом монастыре сопротивление общежитийной реформе достигло такого накала, что у части братии возникла мысль «яко не хотети Сергиева старейшинства». В этот момент предъявил свои права старший брат преподобного Стефан, воспитанник московского Богоявленского монастыря и, надо полагать, убежденный сторонник особножития: «И кто есть игумен на месте сем? Не аз ли прежде седох на месте сем?» Сергей спорить не стал и, не говоря никому ни слова, тайно покинул обитель и направился в переяславскую волость Кинелу. Придя в Махрицкий монастырь, он попросил у игумена Стефана монаха-проводника, с которым, обойдя «многия места», нашел «место красно зело» на берегу реки Киржач. Здесь, как было сказано выше, Сергий основал монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (между 1365 и 1373 гг.). Стараниями митрополита Алексия конфликт в Троицкой братии был

ликвидирован, и Сергей вернулся на Маковец. В Благовещенском же монастыре он оставил строителем своего ученика Романа.

После 1365 г. монастырская реформа стала распространяться более быстрыми темпами. При этом ставка была сделана не на старые монастыри, с трудом поддававшиеся перестройке, а на вновь создаваемые, следуя евангельскому изречению: «яко вино ново в новы мехы влияти, и обое сблюдется; аще ли вино ново в мехи ветхи, и mesi просядутся, и вино прольется, и обое погибнетъ» (Мф. 9, 17)⁵⁷. И здесь следует подчеркнуть особенную роль Сергея Радонежского. Сам Сергей основал несколько монастырей, его ученики и «собеседники», ученики учеников создали или восстановили, по подсчетам Макария (Булгакова), около половины всех появившихся в XIV-XV вв. монастырей⁵⁸. На Севере образовалась целая монашеская область, которую А. Н. Муравьев назвал «Русской Фиваидой» – по аналогии с Фиваидой Египетской, колыбелью раннехристианского монашества. «Преподобный Сергей стоит во главе всех, – писал А. Н. Муравьев, – на южном краю сей чудной области и посылает внутрь ее своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл, на другом ее краю, приемлет новых пришельцев и расселяет обители окрест себя, закидывая свои пустынные мрежи даже до Белого моря и на острова Соловецкие⁵⁹.

Но это будет позже. А пока новые обители опоясывают столицу и укрепляют рубежи Московского княжества.

Митрополит Алексей задумывает построить обетный монастырь в честь Нерукотворного образа Спаса – он испрашивает у Сергея его любимого ученика Андроника и основывает монастырь на берегу Яузы (знаменитый впоследствии Андроников монастырь). Выше мы вывели наиболее вероятную дату его основания – 1366 г.

В 1374 г. Сергей Радонежский по просьбе князя Владимира Андреевича основывает в Серпухове «близ града на Высоком» Зачатьевский монастырь. Преподобный благословляет на игуменство своего ученика Афанасия, «в добродетелех

съвершена зело, стройна и учителна и божественых писаниих разумна, еже ныне свидетельствуют писания его»⁶⁰. Об одном «писании» Афанасия (ГИМ, Син. № 193) мы уже упоминали, но возможны находки и других его автографов. В 1382 г. Афанасий оставил игуменство, ушел в Константинополь и купил себе келью в Студийском монастыре, где «пребываше яко един от убогих». «И поживе в молчании с святыми старци», – но отнюдь не в бездействии: в 1392 г. по его благословению инок Сергей переписал сборник поучений и житий и послал братии в Высоцкий монастырь⁶¹, в 1401 г. сам Афанасий в монастыре Богородицы Перивлепты переписал Киприановскую версию Иерусалимского устава под названием «Око церковное» и отослал рукопись на Русь. Списки устава сразу же распространились в монастырях «братства святого Сергия»: в Серпуховском Высоцком, Спасо-Андрониковском, Троице-Сергиевском, Савво-Сторожевском, Кирилло-Белозерском, в общежитийных монастырях Переяславля-Залесского.

Немного времени спустя из гнезда Сергиева вылетел еще один птенец – его родной племянник Федор (сын его старшего брата Стефана). Умолял его Сергей: «Аз надеахся, яко кости мои предаши гробу и по мне предстатель в месте сем будешь». Однако у племянника были другие виды, и при содействии великого князя Дмитрия, получив благословение от митрополита Алексия, основал монастырь Рождества Богородицы на берегу Москвы реки на месте, «звонимом от древних Симоново». Произошло это, как было сказано выше, между 1375 и 1377 гг. «Съставиша же обще житие зело с крепостью, яко никому же отнюдь ничто же дръжати, ни же своим звати, но вся обща имети»⁶². Пришел преподобный Сергей «на съгледание места» того и убедился, «яко добро и подобно монастыру быти место то». Но не так думал беспокойный Федор и в 1379 г. перенес монастырь на более удобное место, заложив новую церковь – теперь уже во имя Успения Богородицы⁶³. Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия, очень внимательная к истории именно Симоновского монастыря, отмечает, что Федор добился от патриарха Нила для себя сана архимандрита, а для монастыря – ставропигии, т.

е. непосредственного подчинения патриарху константинопольскому, «а митрополиту ничим некоторыми делы не повиноватися»⁶⁴. Однако вскоре Федору пришлось покинуть свой монастырь: видя его «великое житие и zelное въздръжание», «велиции князи» и святитель «великим молением» умолили Федора занять стол ростовской архиепископии⁶⁵.

Стромынский монастырь на речке Дубенке основан Сергием по «слову» великого князя Дмитрия Ивановича, на великокняжеской территории (волость Шерну князь Дмитрий завещает в 1389 г. своему сыну Петру). В Житии Сергия рассказывается об этом следующим образом. Узнав, что «Мамай въздвиже всю Орду и идет на Русскую землю», князь Дмитрий приходит за благословением к Сергию и обещает: «Аще убо Бог поможет ми молитвами твоими, то пришед, поставлю церковь в имя Пречистыя Владычица наша Богородица честнаго Ея Успения и монастырь съставлю общаго житиа» (Троиц. № 746. Л. 243). Очевидно, что здесь описана ситуация накануне Куликовского сражения (конкретно – около 15 августа 1380 г.)⁶⁶. Одержав победу, Дмитрий Донской выполняет свое обещание и вместе с Сергием основывают Дубенский монастырь у села Стромынь. В летописях сообщение об освящении монастырского храма ошибочно помещено под 1379 г., поскольку 1 декабря (день освящения) являлся воскресным именно в 1381 г. (в 1379 г. это был четверг)⁶⁷. Следовательно, освящение Стромынского монастыря Успения Богородицы нужно датировать 1 декабря 1381 г. Игуменом, согласно летописным данным, Сергей назначил своего ученика Леонтия⁶⁸. Во второй четверти XV в. в Троицком монастыре, однако, бытовала легенда, что на Стромыни игуменил Савва. Согласно эти версии, Пахомий Логофет в первой своей редакции вообще опустил имя игумена, а в последующих все-таки написал имя Саввы (будущего игумена Сторожевского).

Еще один монастырь Сергей основывает по просьбе великого князя Дмитрия, теперь уже на южных рубежах Московского княжества, в Коломне, в «отечестве» его, на месте «зовемемь Голутвине» (при впадении Москвы реки в Оку). В

монастыре, посвященном Богоявлению, Сергей поставил настоятелем своего ученика Григория (рассказ читается в Третьей Пахомиевской редакции, но заимствован у Епифания Премудрого). Основание Голутвинского монастыря приходится на последние годы жизни Сергея («старостью бо уже побеждаем и труды зелными») и, можно полагать, произошло в 1385 г., когда Сергей должен был проходить Коломну, возвращаясь из Рязани (где он по просьбе великого князя вел переговоры с Олегом Рязанским).

Позднейшие предания приписывают Сергию Радонежскому еще создание Борисоглебского монастыря на реке Устье близ Ростова и Георгиевской пустыни в Гороховце⁶⁹, однако эти сведения носят слишком легендарный характер и ранними свидетельствами не подкрепляются. Вопрос нуждается в доисследовании.

Немало монастырей основано учениками преподобного Сергея.

По источникам, далеко не современным событию, Сергей перед смертью назначил своим преемником Никона, но тот «возжел в безмолвии пребывать» (очевидно, не по своей воле). Братия же призвала на игуменство Савву, который возглавлял монастырь на Стромыни⁷⁰. Хотя Житие Саввы составлено в середине XVI в.⁷¹, но по случайно оброненной фразе о принадлежности Дмитрова князю Юрию Дмитриевичу⁷² можно догадаться о существовании какого-то протографа, составленного в 1432–1434 гг.⁷³ Это объясняет наличие в Житии уникальных сведений о шестилетнем игуменстве Саввы (более точно: «шестому же лету совершившуся» – что допускает срок в пять лет с небольшим) в Троице-Сергиевом монастыре (т. е. в течение 1392–1398 гг.), о приглашении князем Юрием преподобного Саввы в Звенигород для устройства монастыря Рождества Богородицы «на Сторожах», о даровании князем «сел многих и имения доволна» созданному монастырю, о благословении Саввой князя Юрия Дмитриевича перед походом на волжских болгар (поход состоялся осенью 1399 г.)⁷⁴. Таким образом, основание Сторожевского монастыря датируется 1398 или 1399 г. Предпочтение следует отдать 1398 г., поскольку в

этом году храмовый праздник (8 сентября) пришелся на воскресный день. Скончался преподобный Савва 3 декабря 1406 г.

Основание Николо-Песношского монастыря в Дмитровском княжестве предание связывает с именем другого Сергиева ученика – Мефодия. Монастырь был поставлен в 15 верстах от Дмитрова, за рекою Яхромою, причем Мефодий, по примеру своего учителя, сам трудился в поте лица своего, «пеш нося» деревья через речку, получившей название Пешноши⁷⁵. Дата создания монастыря исторического обоснования не имеет. По церковному преданию, Мефодий скончался 4 июня 1392 г.

Еще одну отрасль северо-восточного монашества, связанную своими корнями с Троице-Сергиевым монастырем, представляют имена Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого. Пафнутий в юном возрасте постригся в Покровском Боровском монастыре и был поручен наставническим заботам лишенного зрения старца Никиты – ученика преподобного Сергия Радонежского. В течение 7 лет Пафнутий проходил школу иноческого жития у знаменитого старца, впоследствии основал свой монастырь во имя Рождества Богородицы на реке Истерве, впадающей в Протву. Ученик Пафнутия Иосиф, известный публицист и богослов конца XV – начала XVI в., основал свою обитель на Волоке в 1479 г.

В конце XIV в. начинается продвижение «общежителей», Сергиевых учеников и собеседников, в малоосвоенные пределы Русского Севера. Обозначились два колонизационных потока: один распространился по вологодским лесам, другой достиг Белоозера. Эти территории различались и по владельческой принадлежности: Вологда и Кострома управлялись великим князем, а Белозерье входило в созданный в 1389 г. удел князя Андрея Дмитриевича (сына Донского).

Димитрий (Прилуцкий) происходил из богатой купеческой семьи Переяславля-Залесского, постригся в Горицком монастыре, затем основал близ города общежительный Никольский монастырь «на Болоте». Посетил Сергия Радонежского и был ему «собеседник духовный». В 1377 г. Димитрий находился еще в своем монастыре (вспомним слова

писца Паренесиса Ефрема Сирина). Слава о подвижнической жизни Дмитрия дошла до великого князя Дмитрия Ивановича, «иже велику победу и одоление за Доном показавый на поганых татары», и тот упросил преподобного стать восприемником при крещении одного из его сыновей. В 80-х годах у великого князя родились сыновья: в 1382 г. – Андрей (крестил Федор Симоновский), в 1385 г. – Петр (крестил Сергей Радонежский), приблизительно в 1386 г. – Иван (в летописях не упомянут), в 1389 г. – Константин (крестил князь Василий Дмитриевич). Значит, Дмитрий мог быть восприемником при крещении или в 1386 г. (поскольку в 1389 г. Дмитрий был уже на Севере и предсказал смерть Дмитрия Донского), или в 1385 г., когда в крещении участвовал близкий к Дмитрию Сергей Радонежский (уместно напомнить слова Жития о том, что великий князь почитал Дмитрия, «яко же другаго в Руси столпа, великаго Сергия»⁷⁶). Затем Дмитрий, избегая «славы человеческой», удаляется в «северные страны, иже близ студенаго моря-окияна», и на берегу реки Великой (притока Лежи) ставит церковь Воскресения. Завистник подстрекает «люди неблагодарныя» от близлежащей «веси», которые воздвигают «ропот» на «святопомазанную его главу». Дмитрий вынужден уйти дальше на север и при луке (изгибе) реки Вологды основывает «общий» монастырь в честь праздника Всемиловитого Спаса (отмечается 1 августа; кстати, ближайший после 1378 г. воскресный день на 1 августа приходится в 1389 г.). Землю под строительство дали местные «христороубцы» Илья и Исидор, по прозвищу Выпряг. Преподобный предсказал смерть великого князя Дмитрия (19 мая 1389 г.), сам же преставился 11 февраля 1392 г.

Сходная судьба оказалась и у Стефана Махрищского. По сбивчивому рассказу его жития (составленному во второй половине XVI в.), Стефан был постриженником Киево-Печерского монастыря, пришел в Северо-Восточную Русь при великом князе Иване Ивановиче и митрополите Феогносте (? – когда Иван Иванович стал великим князем, митрополит Феогност уже умер), получил разрешение поставить монастырь (во имя Святой Троицы) на Махрище, в пределах

Переяславского княжества. Но выше мы видели, что Стефан реально жил в седине 60-х годов XIV в. и был одним из «собеседников» Сергия Радонежского. Вражда соседей-вотчинников Юрковских вынуждает Стефана уйти вместе со своим учеником Григорием в северные леса, где он основывает Авнежский Троицкий монастырь (в 60 верстах к северовостоку от Вологды, близ реки Сухоны). По призыву великого князя Дмитрия Стефан возвращается на Махрище, оставив в созданной обители игуменом Григория, а келарем Кассиана. По одной редакции жития, Григорий и Кассиан Авнежские были впоследствии убиты «безбожными татарами», а по другой (более первичной) – местными крестьянами⁷⁷. Сам Стефан скончался 14 июля 1406 г.

Учеником Сергия Радонежского был Сергей Нуромский, пришедший в Троицкий монастырь с Афона. Желая пустынного уединения, Сергей Нуромский отправляется в Вологодские края, где основывает Спасо-Преображенский монастырь на реке Нурме, притоке Обноры. Житие святого составлено в конце XVI в.⁷⁸ Умер Сергий Нуромский 7 октября 1412 г.

Предание называет учеником Сергия Радонежского также Сильвестра Обнорского, основателя Воскресенского монастыря на реке Обноре. Глухие записи о преподобном сохранились от второй половины XVII в.⁷⁹ Считается, что Сильвестр скончался 25 апреля 1379 г.⁸⁰

К ученикам Сергия Радонежского причисляют знаменитого Павла Обнорского, проведшего в Троице-Сергиевом монастыре 15 лет. По его житию, изучение которого еще далеко от завершения⁸¹, Павел, стремившийся к молчанию и уединению, отпросился уйти в пустынные места. После долгих странствий он остановился в Комельском лесу, на реке Грязовице, где прожил еще три года в дупле липового дерева. Оттуда перешел на берег реки Нурмы, в 4 верстах от СпасоНуромского монастыря. Здесь его нашел Сергей Нуромский в ситуации, весьма впечатляющей: Павел кормил птиц, сидящих у него на голове и плечах, а по соседству мирно сидели медведь, лисицы, зайцы и другие звери, ожидая своей пищи. В 1414 г. Павел, по благословению митрополита Фотия, основал в

долине Нурмы Троицкий монастырь по общежительному уставу. Преподобный преставился 10 января 1429 г. в возрасте 112 лет (!).

Монастырская колонизация Белозерского края связана с именами преподобных Кирилла и Ферапонта.

Житие Кирилла⁸² сообщает биографические данные о святом: в миру Козьма был родственником знатного вельможи Тимофея Васильевича Вельяминова, у которого он служил казначеем. Вельяминов возражал против желания Козьмы постричься в монахи, и только Стефану Махрищскому, оказавшемуся в это время в Москве, удалось убедить непреклонного родственника. Настоятель Симонова монастыря Федор постриг Козьму и нарек ему имя Кирилл. Новопостриженный инок Кирилл становится учеником старца Михаила⁸³ – следовательно, до 1384 г., так как зимой 1383/84 гг. Михаил был уже поставлен епископом г. Смоленска⁸⁴. Затем, по повелению архимандрита Федора, Кирилл служит в пекарне, предаваясь и здесь великому воздержанию и молитве. Если случалось Сергию Радонежскому посещать Симоново, то святой старец прежде всего приходил в «хлебню» к Кириллу, «на мног час беседующе» о пользе душевной⁸⁵. Когда Федор был поставлен Ростовским архиепископом (1387 г.), братия выбрала Кирилла архимандритом (1388 г.). Но не долго пробыл Кирилл настоятелем беспокойной Симоновой обители – предпочел затвориться в уединенной келии на Старом Симонове. Молясь однажды перед иконой Богоматери, Кирилл услышал глас, повелевающий ему идти на Белоозеро. И старец отправился в далекий путь вместе со своим духовным братом Ферапонтом. Придя на берег Сиверского озера, Кирилл узнал место, явленное в видении, и заложил здесь церковь во имя Успения Богородицы (1397 г.). Ферапонт удалился в другое место и в 15 верстах от Кириллова монастыря основал обитель во имя Рождества Богородицы (1398 г.)⁸⁶ и учредил общежитие. Скончался Кирилл Белозерский 9 июня 1427 г. в возрасте 90 лет.

Белоозеро находилось в уделе князя Андрея Дмитриевича Можайского. Очевидно, князь был заинтересован в освоении

земель своего удела и христианизации края, в развитии просвещения. Его заботами новые обитатели обеспечивались многими угодьями, а монастырским поселениям предоставлялись различные податные льготы, они освобождались от дани и пошлин. Помимо этого князь часто посылал в монастыри «довольные милостыни». В 1408 г. Андрей Дмитриевич призвал преподобного Ферапонта в столицу удела, город Можайск, для устройства в версте от города на реке Лужки Рождественского монастыря, который впоследствии получил название Лужецкого Можайского. Здесь Ферапонт и закончил свое земное существование 27 мая 1426 г.

Ученики и воспитанники «школы» Преподобного аввы внесли, таким образом, выдающуюся роль в распространение принципов киновийного жителства. Трудом и подвигами братства основанных ими монастырей совершенствовались правила иноческого делания, создавалась богатейшая письменная культура Средневековой Руси, распространялось христианское просвещение во вновь освоенных землях.

Глава 4. Троицкий монастырь при преемниках Сергия

При Сергии Троицкий монастырь не имел ни земельных владений, ни промысловых угодий⁸⁷, так что Епифаний Премудрый в своем Похвальном слове мог с полным правом сказать о Преподобном: «И ничто же не стяжа себе притяжания на земли, ни имениа от тленного богатства, ни злата или сребра, ни скровищ, ни храмов светлых и превысоких, ни домов, ни сел красных, ни ризь многоценных, но сице стяжа себе паче всех истинное нестяжание и безыменство, и богатство – нищету духовную, смирение безмерное и любовь нелицемерную равну к всем человеком» (Тихонр. № 705. Л. 115). В то же время Сергей сумел обеспечить поступление в монастырь продуктовой руги, в чем существенную помощь, надо думать, оказал хозяйственный митрополит Алексей, неустанно обращавшийся с пастырскими наставлениями к своим духовным детям-великому князю и удельным владыкам⁸⁸. Тем самым монастырь сумел высвободить интеллектуальные силы для образования иноков, организации правильного богослужения, для переписки и украшения рукописей, пополнения монастырской библиотеки⁸⁹. В общежительный период существования монастыря это пополнение библиотеки имело целенаправленный характер, поскольку Иерусалимский устав содержал указания на широкую номенклатуру произведений, чтение которых было обязательным в те или иные дни годового цикла.

В результате Троицкий монастырь уже при Сергии стал своеобразным центром воспитания монашества и подготовки квалифицированных кадров (игуменов монастырей и епископов)⁹⁰.

Нет прямых указаний о приобретении Троицким монастырем каких-либо владений при игумене Савве (1392–1398 гг.), хотя при нем Сторожевский монастырь села имел.

Политика монастырских властей резко изменилась при игумене Никоне (1399–1428 гг.). Монастырь приступил к широкой

скупке пустошей, деревень и сел, получал на них различного рода льготы от великого князя и удельных князей. Ряд земельных владений поступил в виде вкладов «на помин души»⁹¹.

Троицкий монастырь естественным образом являлся молитвенным местом для населения большой округи, включавшей как сам Радонеж, так и соседние Переяславские и Дмитровские волости, так что поток «милостыни» не оскудевал. С 1410 г., после смерти Владимира Андреевича Храброго, Радонеж становится столицей удельного княжества его сына князя Андрея Владимировича (1410–1426 гг.). Новый патрон предоставил Сергиевой обители щедрые податные льготы в своих владениях, а под конец жизни завещал три села, расположенные в непосредственной от нее близости: Княже, Афонасьево и Клементьево – «да на их же земле стоит монастырь»⁹². Примеру князя следовало его окружение: так, радонежский боярин В. Б. Копнин сделал Троицкому монастырю значительные вклады, а под конец жизни постригся и сам. Благоволило к монастырю и столичное боярство в лице И. Д. Всеволожского (дочь которого была замужем за князем Андреем Владимировичем) и А. Ф. Кошкина. Значительную прослойку в монастыре составили представители богатых купеческих фамилий: Антоновы, Ермолины, Сурмины. Поддержка купечества сыграла свою роль в материальном укреплении обители.

Однако главная заслуга Никона заключалась в предпринятых им огромных организационных усилиях по прославлению памяти основателя Троицкого монастыря – Сергия Радонежского. К счастью, среди учеников Сергия оказался человек, которому поставленная задача оказалась по силам – это был лучший писатель той эпохи, настоящий мастер «плетения словес», Епифаний Премудрый. Я не преувеличу, если скажу, что литературное слово Епифания возвысило Троицкий монастырь из состояния провинциального прозябания, в котором он находился после смерти основателя, до высот общерусской известности.

Первое свое произведение, посвященное Сергию – Похвальное слово «великому старцу» – Епифаний написал к освящению нового храма Троицы и прочел его 25 сентября 1412 г., в день памяти Сергия и 20-летней годовщины со дня его преставления.

Материалы для Жития Сергия Радонежского Епифаний стал собирать почти сразу же после кончины Преподобного (через «год или два») и за 20 лет (т. е. примерно к 1414 г.) написал ряд глав о жизни Сергия. Но еще до этого Епифаний создал «летописную» биографию Сергия и включил в митрополичью так называемую Троицкую летопись. Наконец, в конце 1418 – начале 1419 г., через 26 лет после кончины Преподобного, Епифаний закончил Житие Сергия и написал обширное Предисловие к нему. Повидимому, этот труд явился последним в творческой жизни Епифания Премудрого. Но епифаниевское Житие Сергия оказало решающее влияние на решение вопроса о канонизации Сергия (так же, как его Житие епископа Стефана Пермского явилось основанием канонизации Стефана, а его Слово о житии Дмитрия Ивановича, царя Русского, предрешило канонизацию Дмитрия Донского).

Игумен Никон не ограничился прославлением учителя в письменных памятниках, но предпринял энергичные усилия для его канонизации. Воскресным днем 5 июля 1422 г. состоялось «обретение мощей» Сергия Радонежского, после чего было принято решение о строительстве мемориального каменного Троицкого собора. На празднество собрались вельможи и князья, но главную роль играли брат великого князя, звенигородский и галичский князь Юрий Дмитриевич (крестник Сергия), и сеньер Радонежа князь Андрей Владимирович. Ни одного представителя центральной власти (великого князя и митрополита) на празднестве не было, и состоявшаяся канонизация носила местный характер⁹³.

Несмотря на свирепствовавшие повсеместно на Руси голод и эпидемии, строительство Троицкого каменного храма велось достаточно быстрыми темпами и к осени 1426 г. здание было воздвигнуто (умерший осенью этого года радонежский князь Андрей Владимирович был похоронен в Троицком

монастырском соборе). Мощи преподобного Сергия были перенесены в новый храм, расписанный знаменитыми живописцами Даниилом и Андреем Рублевым. Сам Никон, скончавшийся 17 ноября 1428 г., был похоронен в новой каменной церкви (?), «при гробе» своего учителя святого Сергия.

Помимо возведения каменного Троицкого храма Никон предпринял расширение самого монастыря (об этом говорится в рассказе о чуде с монахом Никоном, который рассек себе лицо при строительстве кельи: см. Третью Пахомиевскую редакцию Жития Сергия). Работы продолжались и при игумене Савве (1428–1432 гг.), так как случившийся за 2 года до смерти Никона пожар уничтожил треть монастырских построек⁹⁴. Можно указать имя человека, руководившего строительными работами в монастыре: в Прологе 1429 г. (РГБ, Троиц. № 715) перечисляются троицкие власти: «Тогда игуменство дръжащу в Сергиеве монастыри кир Саве, строительство же поручено бысть старцу Герману Васкину, келарь же бе тогда Сава Арбузов Чериков» (л. 365 об.). Следовательно, именно Герман (Ермолин) Васкина занимался монастырским строительством и, возможно, возведением каменного Троицкого храма. Любопытно, что Герман приходился родным дядей известному строительному подрядчику второй половины XV века Василию Ермолину (отец которого также был пострижен в Троице-Сергиевом монастыре; о родословии Ермолиных и их связях с Троице-Сергиевым монастырем см. рассказы о чудесах 1448–1449 гг. в Расширенной Третьей редакции Пахомия Логофета).

Игуменство Зиновия (1432–1445 гг.) охватывает длительный период династического кризиса, вспыхнувшего во второй четверти XV в. При Зиновии Троице-Сергиев монастырь приобретает значительное влияние, его владения растут небывало быстрыми темпами и к середине XV в. в общих чертах складывается основной земельный фонд монастыря. В этот период главными источниками приобретения им земель являлись вклады и пожалования великих и удельных князей и княгинь, а также вотчинников среднего достатка.

Значение Троице-Сергиева монастыря наконец-то оценила центральная власть, и с 30-х годов XV в. началось постепенное превращение монастыря в «государево богомолье». Впервые Василий II приехал в Троицкий монастырь 25 сентября 1432 г. (на Сергиеву память) после возвращения из Орды (не для того ли, чтобы отслужить благодарственный молебен за удачное разрешение спора с дядей Юрием Дмитриевичем из-за великокняжеского стола?), а на следующий день 26 сентября игумен Зиновий получил от князя жалованную грамоту на троицкие села Присеки и Вилгощ в Бежецком Верхе⁹⁵. В другой раз Василий II почтил память Сергия 25 сентября 1439 г., как можно предполагать, исходя из выдачи игумену Зиновию (в сентябре и в самом Троицком монастыре) жалованной грамоты на село Сватковское в Верхдубенском стане Переяславского уезда⁹⁶. В 1438 г. (27 октября), проездом в свои Переяславские владения, монастырь посетила великая княгиня-мать Софья Витовтовна, где и выдала две жалованные грамоты на владения приписного Киржачского Благовещенского монастыря⁹⁷.

С троицким игуменом считаются обе противоборствующие стороны, и в 1442 г. убеленному сединами старцу удалось остановить стремительный поход на Москву Дмитрия Шемяки и Александра Чарторыйского, о чем в Ермолинской летописи записано: «и не пусти их игумен Зеновей, и еха наперед сам игумен и помири их» (с великим князем)⁹⁸. Мир был заключен и клятвы произнесены перед ракой Преподобного Сергия.

Почитание Сергия Радонежского самым великим князем означало уже собственно государственное признание культа святого. Сформулированный в великокняжеских dokonчаниях 1448 г. общерусский пантеон святых включал имена святителей Петра и Леонтия, преподобных Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского⁹⁹.

Ввиду столь возросшего значения Троице-Сергиева монастыря выбор игумена уже не является событием внутримонастырской жизни, а становится объектом пристального внимания государственной власти. Причем каждая из враждующих династий старается поставить во главе

монастыря своего сторонника. На коротком отрезке 1445–1447 гг., в связи с переменами на великокняжеском столе сменилось три игумена. После смерти Зиновия, при Василии Васильевиче место предстоятеля занял Геннадий Саматов (1445–1446 гг.). Стоило утвердиться на великокняжеском столе Дмитрию Шемяке – и на игуменском месте стал Досифей Звенигородец (1446–1447 гг.). С возвращением Василия Темного последовала перемена и на Троицком игуменстве – им теперь назначен сторонник Василия II Ферапонтовский игумен Мартиниан (1447–1454 гг.). В последующем кандидатуры в Троицкие игумены выбирались великим князем, как правило, из монахов других монастырей, и только в конце XV – начале XVI в. и во второй четверти XVI в. троицким властям удавалось заполучить игуменов из самих троицких постриженников. Своеобразной реакцией на это троицких соборных старцев явились попытки ограничить власть игумена, свести ее к положению нравственного надзирателя и занятия в основном богослужебными делами: «А в монастырские дела ему (игумену) не вступатися ни в которые»¹⁰⁰.

Тем временем слава о монастыре как о «святом месте» растет. Становится традицией крестить наследников престола в Троице-Сергиевом монастыре. Так, родившегося 22 января 1440 г. княжича Ивана (будущего Ивана III) крестил игумен Зиновий¹⁰¹. 4 апреля 1479 г. будущего Василия III крестили в Сергиевом монастыре Ростовский архиепископ Вассиан (бывший Троицкий игумен) и игумен Паисий Ярославов¹⁰². 4 сентября 1530 г. в Троице-Сергиевой обители торжественно крестили будущего Ивана IV: восприемниками были известные святой жизнью старцы – Даниил из Переяславля, 100-летний Кассиан Босой из Иосифо-Волоколамского монастыря, Иев Курцев из Троицы, священнодействовал Троицкий игумен Иоасаф Скрипицын¹⁰³.

Все более регулярными становятся поездки (а иногда и пешие хождения) в Троице-Сергиев монастырь на богомолье членов великокняжеской семьи; они совершались на храмовый праздник Троицы – день Сошествия Святого Духа на апостолов (Пятидесятница), который в XV-XVI вв. и стал называться

Троицыным днем¹⁰⁴, на 5 июля – день обретения мощей преподобного Сергия, на 25 сентября – день памяти Сергия. Во времена Ивана IV такие посещения стали особенно частыми, а при Романовых превратились уже в своего рода ритуал.

При Грозном значение Троице-Сергиевой обители вообще резко возрастает: монастырь обносится каменной крепостной стеной, воздвигается великолепный Успенский собор, а в 1561 г. троицким предстоятелям присваивается сан архимандрита и первое место среди игуменов русских монастырей. С этого времени ни одно значительное государственное или церковное событие не проходит без участия троицкого архимандрита.

С возвышением Троице-Сергиева монастыря связано и другое знаменательное явление: превращение местной иконы «Троицы» письма Андрея Рублева в официальный палладиум царской династии.

Датировка Рублевской «Троицы», ее судьба в XV-XVI вв., даже местонахождение иконы – все это непростые вопросы, вызывающие разногласия и споры ученых. По показаниям поздних памятников (конца XVII – начала XVIII в.), «Троица» была написана Андреем Рублевым «в похвалу Сергию» еще при игумене Никоне. Между тем существуют более ранние источники (Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря 1639 и 1673 гг.), сообщающие, со ссылкой на Описные разные книги 1575 г., что образ «Троицы» является вкладом царя Ивана Грозного: «Государя ж царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии вкладу, написано в отписных разных книгах 83-го году... Образ местной Живоначальные Троицы обложен златом, венцы златы, в венцах 31 камень разных цветов да жемчуг бурминской... , да по полям у образа 32 святых златы волячны, писаны чернью»¹⁰⁵. Т. В. Николаева пыталась истолковать текст Вкладных книг в том смысле, что речь идет не о вкладе царем иконы «Троицы», а лишь об украшении ее золотом, драгоценными камнями и различными привесками¹⁰⁶. Однако, убедительных аргументов у исследовательницы не нашлось. Зато прямо, без обиняков прочел текст В. А. Плугин и выдвинул гипотезу, что икона Рублева появилась в Троице-Сергиевом монастыре только во

время правления Ивана Грозного. Время вклада царя историк определил как вторую половину 50-х – 60-е годы XVI в.¹⁰⁷

Гипотеза В. А. Плугина дала простор для всякого рода фантазий о происхождении Рублевской «Троицы»: раз икона написана не для Троице-Сергиева монастыря, то она могла быть написана где-угодно (в Звенигороде, подмосковном селе Воробьеве, Новгороде, Твери), да и вообще принадлежит ли она кисти Рублева? Стало ясно, что без привлечения новых источников разобраться в проблеме невозможно.

Но проследим дальнейшую историю иконы, упомянутой в Описных книгах 1575 г. как вклад Ивана Грозного. Н. А. Маясова обратила внимание на статью Пискаревского летописца, в которой говорится о судьбе «Троицы» на рубеже XVI-XVII вв.¹⁰⁸ В 1955 г. летописец был опубликован фрагментарно и не исследован, сейчас появилось профессиональное издание в серии Полного собрания русских летописей (Т. 34). Приводим текст по этому изданию: «Лета 7107... Того же году царь и великий князь Борис Федорович по обещанию своему написал образ Живоначальные Троицы и положиша оклад злат с камением многоценен на старой образ, а на новой образ оклад старой, и поставиша его у Троицы в Сергееве монастыре... Того же году слит колокол большой и поставлен у Троицы в Сергееве монастыре. А шел за образом и за колоколом сам царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси и с царицею»¹⁰⁹. Следовательно, в 1598–1599 гг., согласно Пискаревскому летописцу, по приказу царя Бориса Годунова был написан «новый образ», на который перенесен «старый» оклад Ивана Грозного, а на «старый образ» (т. е. Рублевский) был изготовлен новый роскошный оклад. Правда, по Троицким вкладным книгам устройство Годуновского оклада отнесено к 1599–1600 гг.: «108 году государь же царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси обложил чудотворной месной образ Живоначальные Троицы златом и многоценным камением и драгим жемчугом и всякою царскою утварию украсил, да к тому же образу устроил киот обложен серебром чеканным месты золочен»¹¹⁰. Думаю, что ошибается скорее Пискаревский летописец, потому что известие об украшении иконы «Троицы» и о литье колокола

разбито на два фрагмента и, следовательно, является вставкой. В свою очередь, из 1599–1600 гг. следует исключить возможность шествия ко дню памяти Сергия 25 сентября 1599 г., так как в это время Борис Годунов болел¹¹¹. Таким образом, наиболее вероятным временем поездки царя в Сергиев монастырь с новым окладом «Троицы» и большим колоколом является 1600 г. и именно Троицын день, который в 1600 г. приходился на 11 мая.

Судя по монастырской описи 1641 г., «новый» образ «Троицы» под Грозненским окладом с 32 гробницами находился в местном ряду иконостаса Троицкого собора слева от Царских врат, а «старый» образ под Годуновским окладом с 34 гробницами – справа от Царских врат¹¹². Но в состоянии Грозненского оклада произошли изменения: исчезли некоторые «привесы», три цаты и девять плащей по «соборному приговору» взяты и приложены к другой иконе «Троицы», которая находилась в церкви Соловецких чудотворцев.

«Старый» образ «Троицы», который находился под Годуновским окладом, пользовался особым почитанием: он описан как «чудотворный», новый царь Михаил Романов сделал в 1626 г. к образу новые «приклады» (три золотые цаты).

Неизменное положение в иконостасе обеих икон «Троицы» фиксируют Опись 1701 г.¹¹³ и все последующие описи XVIII и XIX вв.

«Чудотворный» образ «Троицы» в начале XX в., после снятия Годуновского оклада и расчистки В. П. Гурьянова, предстал в своей подлинной красоте и признан достойным кисти несравненного Андрея Рублева. Сам оклад, хотя и в переделанном виде, сохранился до нашего времени и находится в экспозиции Ризницы.

Судьба Грозненского оклада, которая волнует нас в первую очередь, оказалась более печальной. Из Описи 1789 г. узнаем о переделке оклада: «На оном образе риза с позолотою вкладу Троицкия лавры монахов Алексея Логинова, Петра Фунтусова и Илария в 1755-м году»¹¹⁴. Составители Описи 1858 г. сверились с Вкладными книгами XVII в. и пришли к ошибочному выводу:

«Сия икона дана и украшена камнями царем Иоанном Васильевичем»¹¹⁵. Это утверждение перешло в Опись 1861 г.¹¹⁶

В Описи 1859 г. представляют интерес примечания, сделанные в 1907 г. Так, рядом с описанием иконы «Троицы», находившейся слева от Царских врат, замечено: «В 1905 г. на сию икону сделана новая риза. Оп. нов. приб. № 340. Венцы возложены на новую ризу. Старая риза весом серебра 15 фунтов и оклад с гробницами золотые, весом золота 8 ф. 49 д., исключены из описи по указу Духовн. Собора от 2 июня 1907 г. за № 962 и записаны в материальную книгу на приход под №№ 18 и 50». Особенно интересны уточнения в отношении гробниц на полях оклада. В основном тексте они описаны традиционно: «На окладе тридцать две гробницы золотые круглые гладкие, на них изображены резьбою разные святые и наведены чернью». Но над строками карандашом вписаны существенные уточнения: «Боковые 18 овальные, 15 сверху-снизу круглые, а одна – на средней нижней надпись «Святая Троица». Инвентаризатор 1907 г., следовательно, учел уже не 32 гробницы, а 33, причем одну – с надписью «Святая Троица»¹¹⁷. Для нас важно свидетельство очевидца начала XX в., что из 32 гробниц 18 были овальными, являвшимися боковыми, а 14 были круглыми, располагавшимися на верхнем и нижнем полях.

К 1908 г. одна гробница исчезла – в Описи 1908 г. записано: «На окладе тридцать одна золотая гробница с черневыми изображениями разных святых и внизу посредине одна гробница среброзолоченая с надписью «Святая Троица»; на полях имеется карандашная помета рукой Ю. А. Олсуфьева: «гробницы лицевые и с надписью оставлены в Музее как древние (XVI в.)»¹¹⁸.

После расчистки иконы «Троицы», находившейся слева от Царских врат местного ряда иконостаса Троицкого собора, было признано, что она является копией Рублевской «Троицы». Таким образом, стало ясно, что это – икона, заказанная Борисом Годуновым в 1600 г., на которую был возложен оклад Ивана Грозного. От древнего оклада сохранились, к сожалению, только 3 венца, 3 золотые цаты, небольшие части фона иконы и 31 золотая гробница (из 32 существовавших при Грозном). Но и

это уже немало, чтобы судить о замысле первоначального оклада и времени его создания.

Попробуем восстановить тот порядок, в котором гробницы располагались на полях оклада Ивана Грозного¹¹⁹. 18 из них имеют овальную форму, следовательно, как было замечено выше, находились на боковых полях и, судя по ориентации изображений, 9 – на левом поле, а 9 – на правом. Изображения на боковых гробницах, в силу определенной иерархии, разобьются тогда на следующие пары:

- 1) арх. Михаил – арх. Гавриил;
- 2) ап. Петр – ап. Павел;
- 3) ап. Иоанн Богослов – ап. Андрей Первозванный;
- 4) митр. Петр – митр. Алексей;
- 5) митр. Иона – Леонтий Ростовский;
- 6) Сергей Радонежский – Варлаам Новгородский;
- 7) Кирилл Белозерский – Димитрий Прилуцкий;
- 8) Афанасий Великий – Василий Парийский;
- 9) ап. Стахий – муч. Ульяния.

Труднее восстановить порядок гробниц на верхнем и нижнем полях. К тому же одна гробница утрачена, но думаем, что на ней было изображение св. Георгия: дело в том, что среди святых Грозненского оклада представлены соименные членам царской семьи, а среди уцелевших гробниц как раз и недостает гробницы с Георгием. Итак, добавляем к оставшимся 13 гробницам еще одну гробницу с изображением св. Георгия. При реконструкции я ориентируюсь, во-первых, на Годуновский оклад (который должен восходить к Грозненскому), во-вторых, сопоставляю следы гвоздей на сохранившихся гробницах со следами на доске иконы «Троицы», находящейся сейчас в Троицком соборе Лавры (на Рублевской иконе следы уже неразличимы). В таком случае центральная композиция нижнего ряда (Богоматерь – Спас – Предтеча) подтверждается такой же композицией в центре нижнего ряда Годуновского оклада¹²⁰. В центре верхнего ряда помещаю изображение Вседержителя (у Годунова – Новозаветная Троица), зато окружение полностью совпадает с Годуновским окладом: слева – Вознесение, справа – Воскресение и Спас Еммануил. В правом углу нижнего ряда, по

аналогии с Годуновским окладом, должно располагаться изображение какой-то святой, и я помещаю туда гробницу с Анастасией и Устинией – тем более, что следы гвоздей на этой гробнице полностью соответствуют следам на Лаврской иконе, В таком случае гробница с ап. Тимофеем, ориентированная налево, должна занять место либо в нижнем ряду между Предтечей и Анастасией, либо в правом углу верхнего ряда. Здесь наступает момент произвольности, но я решаюсь поместить гробницу с Тимофеем в нижнем ряду, так как в верхнем ряду это место, кажется (судя по следам гвоздей), больше подходит для гробницы с Константином и Еленой. В таком случае в нижнем ряду оставшиеся два места слева должны занять: Тит-как парный к Анастасии (это-Иван IV и царица Анастасия) и Три святителя – как пара к ап. Тимофею, составляющие в целом имена Ивана III (Иоанн Златоуст и ап. Тимофей). В верхнем ряду правый угол, как я уже сказал, больше подходит для гробницы с Константином и Еленой. Тогда в левом углу должна быть помещена гробница с Борисом и Глебом, а далее – предполагаемый Георгий.

Итак, возможный вариант реконструкции Грозненского оклада «Троицы» выглядит следующим образом.

Верхний ряд гробниц:

1) Борис и Глеб, 2) Георгий, 3) Вознесение, 4) Спас Вседержитель, 5) Воскресение, 6) Спас Еммануил, 7) Константин и Елена.

Гробницы на боковых полях:

1) Михаил – Гавриил, 2) Петр – Павел, 3) Иоанн Богослов – Андрей Первозванный, 4) митр. Петр – митр. Алексей, 5) митр. Иона-Леонтий Ростовский, 6) Сергей Радонежский («чудотворец») – Варлаам Новгородский, 7) Кирилл Белозерский – Димитрий Прилуцкий, 8) Афанасий Великий – Василий Парийский, 9) Стахий – Ульяния.

Нижний ряд: 1) Тит, 2) Три святителя, 3) Богоматерь,

4) Спас Нерукотворный, 5) Иоанн Предтеча, 6) Тимофей, 7) Анастасия и Устиния.

Отличительной особенностью состава Грозненских гробниц является наличие в них святых, соименных членам царской

семьи. Человек в древней Руси имел два имени: по дню рождения и по святому, в честь которого был крещен. Иван IV родился 25 августа, на апостола Тита – поэтому назывался Титом¹²¹, крещен был в честь Иоанна Предтечи (29 августа – Усекновение честные главы Иоанна Предтечи) – и обе эти гробницы имеются в Грозненском окладе. Царица Анастасия Романовна, по данным Кормовой книги Кирилло-Белозерского монастыря, родилась 2 октября (на Устинью), крещена в честь Анастасии Римляныни (29 октября)¹²²-гробница с изображением той и другой помещена на окладе. Брат Ивана Грозного Юрий Васильевич родился, по данным большинства летописей, 30 октября, но по сведениям компетентного Постниковского летописца – 31 октября, на апостола Стахия¹²³. гробница с изображением Стахия расположена на левом боковом поле оклада, а напротив – муч. Ульяния, соименная жене Юрия Васильевича. Мы, таким образом, узнаем, что в царской семье днем рождения Юрия признавалось 31 октября. Юрий Васильевич был крещен в честь св. Георгия (3 ноября – обновление храма Георгия в Лидде)¹²⁴, исчезнувшая гробница с изображением св. Георгия, как мы предположили, находилась на верхнем поле оклада иконы «Троицы». Отец Ивана Грозного Василий III по дню рождения назывался Гавриилом, имел крестильное имя в честь Василия Парийского, на смертном одре принял монашество под именем Варлаама. гробницы с изображениями всех отмеченных святых располагались на окладе. Мать Ивана, княгиня Елена, была крещена, судя по Кормовой книге, в честь императрицы Елены¹²⁵, следовательно, гробница с изображением Константина и Елены была посвящена ей. Отсутствует гробница, посвященная отцу царицы – Роману Юрьевичу Захарьину, который по данным Кормовой книги Ново-Спасского монастыря, крещен в честь Романа Сладкопевца (1 октября). Мать царицы звали Ульяной¹²⁶, и упоминавшаяся гробница с муч. Ульяной могла быть посвящена также и ей (хотя это и мало вероятно). Наконец, дед Грозного, Иван III, родился в день ап. Тимофея, крещен в честь Иоанна Златоуста-гробницы с изображениями обоих святых украшали оклад «Троицы».

Состав гробниц определяет время изготовления оклада Рублевской «Троицы»: это – период супружества царя Ивана и Анастасии Романовны (февраль 1547 – август 1560 г.), корректируемый фактом женитьбы Юрия Васильевича на Ульяне, дочери Д. Ф. Палецкого (3 ноября 1547 г.). Таким образом, Грозненский оклад создан между ноябрем 1547 г. и августом 1560 г.

Обращает на себя внимание факт, что среди изображений святых на гробницах нельзя найти ни одного, соименного детям Ивана и Анастасии. Но царица Анна родилась 10 августа 1549 г., умерла 20 июля 1550 г. Царица Мария родилась 17 марта 1551 г., умерла в том же году 8 декабря¹²⁷. Царевич Дмитрий родился в октябре 1552 г., умер 4 июня 1553 г. Однако, царевич Иван, родившийся 28 марта 1554 г. и крещенный в честь Иоанна Лествичника, и царевич Федор, родившийся 31 мая 1557 г. и крещенный в честь Федора Стратилата, – оба пережили дату 1560 г., но в изображениях гробниц никак не засвидетельствованы. Следовательно, изготовление оклада можно ограничить ноябрем 1547 – мартом 1554 г.

Оценим тематическую направленность в целом всего состава изображений на гробницах Грозненского оклада. В свое время В. А. Плугин подметил некоторую связь между изображениями гробниц на окладе «Троицы» и подбором святых, упоминаемых в июльском (1552 г.) послании митрополита Макария к царю под Казань, и сделал отсюда вывод, что замысел оклада состоял в прославлении царя и царского рода (при этом сделано указание на личных патронов Грозного, его отца и деда, но имена остальных членов семьи оставлены без внимания) в связи с победой над Казанским ханством¹²⁸. Действительно, в июльском послании 1552 г. митрополит со всем собором молят Господа Бога и Пречистую Богородицу о помощи царю и всему христианскому воинству, чтобы Господь исполнил царское желание помощью и поспешением архистратига Михаила и молитвами святого Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла и Иоанна Богослова, великих Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, русских чудотворцев

Петра, Алексия, Ионы и Леонтия, мученика Георгия, страстотерпцев Бориса и Глеба и молитвами преподобных Сергия, Варлаама и Кирилла (перечисляю небесные силы и святых угодников, которые соответствуют изображениям на гробницах Грозненского оклада)¹²⁹.

Но могу сказать, что аналогичный пантеон святых присутствует в более раннем послании царя Стоглавому собору 1551 г., и здесь он в определенном смысле даже ближе к сюжетам, изображенным на гробницах: царь обращается к собору, уповая на благоволение Вседержителя Бога и помощь Владычицы нашей Богородицы, на заступление архангелов Михаила и Гавриила, Крестителя Иоанна Предтечи, святых апостолов и мучеников, первого христианского царя Константина и матери его Елены, на молитвы святых российских чудотворцев – митрополитов Петра, Алексия, Ионы и ростовского епископа Леонтия, страстотерпцев князей Бориса и Глеба, преподобных и богоносных отцев Сергия Великого, Варлаама Новгородского, Кирилла Белозерского, Димитрия Прилуцкого и всех святых в «Богом дарованной нам державе от прародителей наших Росииского царствия»¹³⁰.

Перечисленные памятники свидетельствуют о формировании в середине XVI в. государственного пантеона российской святости, идеологического обоснования божественного происхождения царской власти, ее исконности и наследственности от прародителей. В системе гробниц Грозненского оклада «Троицы» в емком виде отражены государственный пантеон святых и идеология божественного покровительства царской власти, а кроме того – включены изображения святых покровителей членов царской семьи. Тем самым «Троица» Рублева стала своего рода палладиумом царской династии.

В таком случае датировка оклада «Троицы» и судьба самой иконы приобретают особое значение. Очевидно, что к казанской победе система изображений на окладе не имеет никакого отношения, поэтому появляются возможности более ранней их датировки. Замечательные сведения на этот счет содержатся в новом для нашей темы источнике – так называемой Троицкой

повести о Казанском взятии. Текст Повести опубликован А. Н. Насоновым по двум известным ему спискам¹³¹. Современник событий, монах Троице-Сергиевой обители, сообщает, что перед походом 1552 г. Иван Грозный приехал молиться в Сергиев монастырь и «ко образу святому Живоначалней Троицы, яже сам он благочестивый царь украсил златом и бисером и камением многоценным, припадает и слезы многи изливая»¹³². Речь несомненно идет о той самой иконе «Троицы», которая упомянута в монастырских Вкладных книгах, но замечательно, что в Повести не сказано, будто икона является «вкладом» царя, а говорится, что Грозный только «украсил» икону «златом и бисером и камением многоценным». Повесть о Казанском взятии представляет ранний источник и создана до июня 1553 г.¹³³, следовательно, содержит более достоверные сведения об иконе «Троицы», чем Описные книги 1575 г. Тем самым теряет свое основание гипотеза В. А. Плугина и оказывается справедливым мнение тех исследователей, которые предполагали, что икона не является вкладом Ивана Грозного, а только «украшена» царем.

Вернемся к датировке царского оклада на Рублевской «Троице». Из изложения Повести о Казанском взятии следует, что царь приезжал молиться в Троице-Сергиев монастырь накануне выступления в поход на Коломну. Дата выступления известна – 16 июня¹³⁴. Таким образом, приезд царя в монастырь состоялся в первой половине июня 1552 г. – и в это время драгоценный оклад уже украшал икону Рублева.

Привезти новый золотой оклад Грозный должен был в одно из посещений монастыря. Между ноябрем 1547 г. и июнем 1552 г. источники фиксируют только два пребывания царя в Сергиевой обители, и оба раза в 1548 г. – в июне и сентябре (на память Сергия). Значит, драгоценный оклад должен был быть возложен на икону «Троицы» в одно из этих хождений на богомолье, причем вероятнее всего – в июне 1548 г. (о чем может свидетельствовать необычность выбора самого времени богомолья): «Месяца (июня) 21, в четверток четвертые недели Петрова поста, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси со многим желанием и с великою верою поиде пешь к

Живоначалной Троице в Сергиев монастырь помолитися, а с ним брат его князь Юрьи и царица и великая княгини Анастасии. У Живоначалныя Троицы слушав всеношново и заутрени и молебна и божественны литургии, и учредив игумена и братью милостынею и кормом доволно, и прииде на Москву того же месяца 28, в четверг»¹³⁵.

Если оклад «Троицы» датируется 1548 г., то факт необыкновенной царской «милостыни» должен был быть известен участникам Стоглавого собора 1551 г. Поэтому упоминание в решениях собора (гл. 41) в качестве образцовой иконы «Троицы», которую «писал Ондрей Рублев», несомненно, должно связываться с иконой, стоявшей в соборном храме Троице-Сергиева монастыря. Таким образом, мы получаем наиболее раннее свидетельство об авторстве Андрея Рублева в отношении «Троицы».

Чем объяснить особое почитание Иваном Грозным именно «Троицы» Рублева? Иван был крещен в Троицком соборе в 1530 г. После процедуры крещения младенец был возложен на мощи святого Сергия, и тем самым Сергей считался покровителем и охранителем будущего царя¹³⁶. Но важно подчеркнуть и другой момент: игумен Иоасаф взяв младенца Ивана у воспитанников и «шед с ним во святыи олтарь царьскими дверьми и знамена его у святого престола, таже и у образа Живоначалныя Троица и у образа Пречистые Богородицы»¹³⁷. Невозможно себе представить, чтобы царь Иван, «знаменованный» при крещении у некоторой иконы «Троицы», в 1548 г. украсил роскошным окладом другую икону «Троицы» из того же собора. Естественно напрашивается вывод, что в 1530 и 1548 гг. икона «Троицы», сыгравшая особую роль в жизни Грозного, была одна и та же – Рублевская. Так мы пришли к положению, что «Троица» Рублева, находившаяся в Сергиевом монастыре в 1548 г., стояла там уже в 1530 г.¹³⁸

Обратимся теперь к рассмотрению пелены 1524 г. – вкладу в Троице-Сергиев монастырь великого князя Василия III и Соломонии Сабуровой¹³⁹. Центр пелены занимает изображение явления Сергию Богородицы с двумя апостолами, но это связано с вкладом конкретно в Сергиев монастырь. Главными

же являются темы Святой Троицы и моления о чадородии. Первая тема раскрыта в центральном образе (на верхнем поле) Святой Троицы и изображениях на боковых полях Богоявления, варианта «Троицы» в виде «Отечества», Вознесения и Сошествия Святого Духа на апостолов¹⁴⁰. Следовательно, пелена 1524 г. должна была подвешиваться к иконе «Троицы». Но ее ширина (114 см) в точности совпадает с шириной Рублевской иконы, из чего можно заключить, что последняя находилась в 1524 г. в иконостасе Троицкого храма и пользовалась особым почитанием.

Там же находилась икона Рублева и в начале XVI в. Судим об этом по существованию так называемой Коломенской копии «Троицы» Рублева. Она происходит из соборного храма г. Коломны и датируется первой четвертью XVI в. (Л. И. Лифшиц). Единственным Коломенским епископом этого времени, связанным с Троицким монастырем, был Митрофан (1507–1518 гг.): в декабре 1513 г. он в присутствии великого князя освящал в монастыре надвратную церковь Сергия, а в июне 1518 г. оставил владычную кафедру и ушел на «покой» именно в Троице-Сергиев монастырь. Заказать копию «Троицы» Митрофан мог, вероятнее всего, в 1513 г., когда приезжал в обитель преподобного Сергия и освящал церковь его имени.

Если Рублевская «Троица» принадлежала Сергиевой обители в начале XVI века, то она должна была находиться там и в XV веке, поскольку у нас не имеется никаких сведений, что икона поступила в качестве чьего-нибудь вклада. Однако в XV веке (по крайней мере в конце этого столетия) икона Рублева не являлась храмовым образом монастыря. К такому выводу склоняет пелена 1499 г. великой княгини Софьи Палеолог. В центре пелены вышит крест, а вокруг по кайме расположены изображения праздников и святых. Среди святых-митрополиты Петр и Алексий и соименные великим князьям Ивану III и Василию Ивановичу. К Троице-Сергиеву монастырю имеет отношение только сюжет явления Богородицы с апостолами Сергию Радонежскому. Тема Святой Троицы является главной: центральное место в верхнем ряду занимает изображение Святой Троицы, на боковых полях – Благовещение, Вознесение,

«Отечество», Сошествие Святого Духа¹⁴¹. Ясно, что пелена была предназначена для иконы «Троицы», но по ширине (122 см) ей могла соответствовать только другая местная «Троица ветхозаветная»¹⁴², которая и должна быть признана храмовой монастырской иконой того времени. Эта-то икона, следовательно, находилась в Троицком каменном соборе 1420-х годов с момента создания его иконостаса и вплоть до 1499 г.

Такую догадку делает и В. А. Плугин, не обосновывая, правда, почему пелена Софьи Палеолог предназначалась для иконы «Троицы» и противореча тем самым своим же рассуждениям в отношении аналогичной пелены Василия III¹⁴³. Для В. А. Плугина также очевидно, что «Троица» Рублева не могла быть написана для вновь построенного каменного храма Троице-Сергиева монастыря, подобную точку зрения автор представляет явным «анахронизмом»¹⁴⁴. Но существуют и серьезные искусствоведческие разработки, которые показывают, что «Троица ветхозаветная» действительно написана для каменного Троицкого храма 20-х годов XV века (Е. Я. Осташенко, Л. И. Лифшиц).

Вместе с тем мы показали, что в XV веке «Троица» Рублева находилась в Сергиевом монастыре, а это приводит к однозначному выводу о написании иконы для деревянного храма Троицы 1412 г. В этом храме «Троица» Рублева и находилась все время, пока на месте деревянного Троицкого храма в 1476 г. не была выстроена каменная церковь Святого Духа (в которой и была, очевидно, оставлена). И только в начале XVI в., в связи с переделкой иконостаса каменного Троицкого храма, икона Рублева была перенесена в главный собор Троице-Сергиева монастыря и стала его храмовым образом.

Существует косвенный признак того, что Рублевская «Троица» в 1412 г. уже существовала и находилась в Троице-Сергиевом монастыре. Имею в виду любопытную судьбу писца Лествицы 1412 г. Варлаама, который трудился в «обители преподобного игумена Сергия» и сделал запись об освящении церкви 25 сентября 1412 г. (Троиц. № 156. Л. 252). В приписке он называет себя «странным» (т. е. странником, пришлым). С

другой стороны, Т. Б. Ухова считает заставку рукописи «чуждой канону Троицкого монастыря» и связывает ее с традицией новгородского монастыря Рождества Богородицы на Лисичьей горке; таким образом, Варлаам, предполагает исследовательница, являлся новгородским мастером, выходцем из Лисицкого монастыря¹⁴⁵. Развивая эти наблюдения, А. Г. Бобров приходит к выводу, что Варлаам-писец, монах Лисицкого монастыря, являлся тем самым игуменом Лисицкого монастыря, который упомянут в приписке Тактикона Никона Черногорца 1397 г., а в 1410 г. был избран Новгородским архимандритом (и оставался им до 1419 г.)¹⁴⁶. Через Варлаама и Лисицкий монастырь можно протянуть связующую нить и объяснить появление на створках Софийского панагиара 1435 г. (при владыке Евфимии, бывшем игумене Лисицкого монастыря!) гравированного изображения Святой Троицы, иконографическая композиция которого чрезвычайно близка к «Троице» Андрея Рублева!¹⁴⁷

В заключение суммируем все сведения об Андрее Рублеве, записанные в Троице-Сергиевом монастыре в XV веке. Древнейшие известия о Рублеве принадлежат Епифанию Премудрому и включены писателем в Троицкую летопись (см. выписки Н. М. Карамзина). Пахомий Логофет упомянул о величайшем русском иконописце в Третьей редакции Жития Сергия, в рассказе об основании Андроникова монастыря: «По времени же бывшую игумену Александру, ученику предпомянутого игумена Савы, и другому ученику, Андрею именем, иконописцю преизрядному, всех превъсходящи мужей добродетельным житьем, и прочий мнози ученици его, създаста в обители себе церковь каменну красну зело, и подписанием чюдным украсиша ю в память святыхъ отецъ своих, еже и доныне зрится в славу Христу Богу» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 95 об.) Третья редакция Жития Сергия создана Пахомием около 1442 г.

Другое известие об Андрее Рублеве Пахомий включил в Житие Никона Радонежского, в рассказ о росписи каменного Троицкого собора: «Събрав бо живописци мужи въ добродетели съвършенныхъ, Данила именемъ и спостника его Андреа и неких с ними. И абие делу касаются и зело различными

подписанми удобривше ту, могуща всех и доныне зрящих удивити, последнее се рукоделие на память себе оставльше. И яко съвръшише вся, нечто мало пребывше, абие съмирень Андрей оставль сию жизнь, къ Господу отиде, таже и съпостник его Даниил, оба добре поживше и в старости велице бывше, благий конецъ приаше. Егда бо хотеаше Даниил телеснаго съюза разрешитися, абие видить възлюбленнаго ему Андреа в радости призывающа его. Он же яко виде, его же желаше, зкло радости исполнися и братии предстоящимъ сказааше постника его пришествие. Видеша же братья сих преставление, познаше, яко сего ради въскоре хотяше подписанми церковь ону украсити, за еже разумети ему духовних оных мужи преставление, тем же и благодать ему велию исповедаху» (Троиц. № 116. Л. 417 об. – 418; по филиграням рукопись датируется 1443–1445 гг.).

Часть II. Троицкая литературная школа

Яко же бо нелепо и не подобает жития нечистивых пытати и писати, сице не подобает жития святых муж оставляти, и не писати и млъчанию предати, и в забытие положити. Аще бо мужа свята житие списано будет, то от того плъза велика есть и утешение вкупе писателем, сказателем, послушателем; аще ли же старца свята житие не писано будет, а самовидци и памятухи его аще будут преставилися, то каа потреба толикую и таковую плъзу в забытии поло-жити, и акы глубине млъчанию предати. Аще не писано будет житие его, то по чему ведати не знавшим и не выдавшим его, каков был, или откуда бе, како родися, и како възрасте, и како пострижесе, и како въздръжася, и како поживе, и каков име конецъ житию. Аще ли будет писано, и сие некто слышав, поревнует въслед жития его ходити и от сего приимет плъзу. Пишет же и Великий Василие: «Буди ревнитель право живущим, и сих житие и деание пиши на сердци своем» (Епифаний Премудрый. Предисловие к Житию преподобного Сергия Радонежского).

Глава 1. Епифаний Премудрый

В Епифании, как писателе, встречаем два условия, которые редко соединялись в наших позднейших агиобиографах: он обладал литературным талантом, вооруженным обширной начитанностью, и был близким свидетелем событий, которые описывал, или знал их из верных источников. Притом в его литературном положении была особенность, не существовавшая позднее: он писал в то время, когда стиль житий у нас только еще устанавливался, не затвердев в неподвижных холодных формах, потому его витийство не знает границ и часто подавляет фактическое содержание... (Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 112).

В своей знаменитой речи, произнесенной по поводу 500-летней годовщины со дня кончины преподобного Сергия Радонежского, В. О. Ключевский выразил сожаление, что не было в Сергиевой обители наблюдателя-летописца, который бы ровной бесстрастной рукой записывал о всем происходящем из года в год, из века в век, как-будто это был один и тот же человек, не умиравший целые столетия. Теперь мы догадываемся, что маститый историк был неправ: в свете современных разысканий может быть выявлен образ «бессменного и не умирающего» летописца Троицкого монастыря в виде существовавшей в течение многих поколений литературной традиции, уникальной как по составу славных и даровитейших своих представителей, так и по беспрецедентной длительности творческой жизни (с конца XIV в. и до настоящих дней)¹⁴⁸. Каждый из троичских писателей внес немалую лепту в прославление обители, ее святынь, в разработку многовековой монастырской истории. Первым в этом ряду, не только по порядку, но и по своей значимости, должно быть поставлено имя одного из самых выдающихся писателей русского средневековья Епифания Премудрого, создателя грандиозных агиографических полотен – Жития Стефана Пермского, Жития Сергия Радонежского, Похвального слова Сергию, а также

стилистически неотъемлемой от перечисленных творений Троицкой летописи (см. 13 главу части III).

В сентябре 1380 г. некий монах Епифаний в Троице-Сергиевом монастыре был занят перепиской книги Стихирарь (РГБ, Троиц. № 22). Свое имя писец назвал сразу же на первом листе рукописи: «Многогрешный раб Божий Епифан в недостоянии своем написа си». Еще Е. Е. Голубинский¹⁴⁹ выдвинул предположение о тождестве писателя Епифания Премудрого и писца Епифана Стихираря 1380 г. В настоящее время имеется возможность расширить поле наблюдений, привлечь новые материалы и превратить, таким образом, догадку Е. Е. Голубинского в непреложный факт.

Наше доказательство распадается на ряд пунктов.

1) Помимо того, что оба монаха носили одинаковое имя Епифаний, оба они имели своим небесным патроном одного святого – епископа Епифания Кипрского. Для писца Епифана это следует из его приписки под Стихирой на 12 мая в честь Епифания Кипрского: «Господине святой Епифан Кипрский, съименниче мой, елеисон ми» (л. 98). Соименность же писателя Епифания Премудрого древнему епископу выводится из идентичного прозвища: в заголовке Пространной редакции Жития Сергия значится: «списано от Премудрейшаго Епифания» (вариант – «Премудрого»); но в древнерусской литературной традиции и Епифаний Кипрский известен с тем же самым наименованием: так, еще составитель Повести временных лет (начало XII в.) сделал ссылку под 6618 г. – «яко же пишет Премудрый Епифаний»¹⁵⁰.

2) Оба Епифания, писец и писатель, являлись монахами, причем одного монастыря – Троице-Сергиева, и жили примерно в одно и то же время. Для писца Епифана его монашеская принадлежность следует из пометы на л. 112 об. Стихираря: «Писал чернец», а пребывание именно в Троице-Сергиевом монастыре доказывается принадлежностью лаврской библиотеке всех выявленных манускриптов, написанных рукой Епифана (Троиц. № 22, Троиц. № 33, Троиц. № 34 – о последних см. ниже). Хронологически они охватывают период с 1380 по 1412 г. О писателе Епифании известно больше: в заголовках

Похвального слова и Первой редакции Пахомия Серба Жития Сергия Епифаний называется «учеником» преподобного Сергия, а по записи Пахомия, писатель «много лета, паче же от самого възраста юности живша съ святым», а потом был «духовник в велицей лавре всему братству» (Троиц. № 116. Л. 396). По времени сочинения Епифания располагаются так: Житие Стефана Пермского написано между 1406 и 1410 г., Похвальное слово Сергию – в 1412 г., Житие Сергия Радонежского – в 1418–1419 гг.

3) Для писца Епифана и писателя Епифания Премудрого характерно пристрастие к ведению летописных записей. Характеристика Епифания Премудрого, создавшего Троицкую летопись и насытившего историческим материалом Жития Стефана Пермского и Сергия Радонежского, в этом смысле возражений не вызывает. Но летописными записями испещрены поля рукописи Стихираря Троиц. № 22. Так, на л. 40, на котором проставлен номер 6-й тетради, читается: «Месяца сентября в 21 день, в пяток, на память о агиос апостола Кондрата, по литургии почата бысть писати татрать 6. В то ж день Симоновский приездил. В то ж день келарь поехал на Резань. В то ж день нача чернца увеща... . В то ж день Исакий Андроников приехал к нам. В то ж день весть приде, яко Литва грядуть с агаряны... В то ж день придоша две телезе со мнозем скрипеньемъ в 1 час ночи». Начало 7-й тетради (на л. 48) было отмечено записью: «В лето 6888, месяца еемтября 26, на память о агиос Иоана Феолога, в среду, по вечерни, почата бысть писати татрать... 1 час нощи». На л. 56, которым начинается 8-я тетрадь, помещена приписка: «в субботу, сентября 29». На л. 96, в начале новой тетради, читаем на нижнем поле: «Почата, коли Епифана вином Лев поиль». На л. 112 об. внизу киноварью – «писал чернец». На л. 129 внизу киноварная запись: «Токтомышь». Указанные приписки необычайно ценны тем, что рассказывают об атмосфере, царившей непосредственно после Куликовской битвы 8 сентября 1380 г., вводят нас в конкретную обстановку и быт Троицкой обители.

Дополнительную историческую информацию предоставляет расчет времени работы писца Епифания. Шестую тетрадь он начал 21 сентября, седьмую – 26 сентября, восьмую – 29 сентября. Следовательно, на переписку каждой тетради писец тратил от трех до пяти дней. В таком случае работу над Стихирарем Епифаний начал в конце августа – начале сентября. Важное значение приобретает появление заметки о хане Тохтамыше на л. 129. Хронологический расчет показывает, что известие записано примерно в ноябре.

4) Излюбленной манерой писца Епифана и писателя Епифания было широкое использование греческих слов. Эту особенность, проявившуюся в приписках Стихираря 1380 г., мы продемонстрировали выше, в сочинениях Епифания Премудрого грецизмов еще больше: аркуда, дидаскал, девторономия, тетравасилиос, епистолия, посмага, эклисиарх, паразклисиарх, пономанарх и др.

5) Наконец, решающее показание в пользу отождествления писца Епифана и Епифания Премудрого предоставляют другие рукописи, написанные тем же Епифаном. Оказывается, что таким же уставным почерком, каким написан Стихирарь 1380 г., переписан пергаменный Пролог на сентябрьскую половину года, который ныне разделен на две части: РГБ, Троиц. № 33 (текст на сентябрь-ноябрь) и БАН, 17. 11. 4 (текст на декабрь-февраль). Пометы и исправления здесь сделаны тем же мелким полууставным письмом, что и приписки в Стихираре. Пролог, судя по более выработанному почерку, написан позже Стихираря и может быть датирован 80–90-ми годами XIV века.

Наиболее интересным оказался пергаменный сборник РГБ, Троиц. № 34 в 4°, на 183 листах, переписанный Епифанием (л. 1–2, 5–7 об., 69 об. – 157, 183) с двумя учениками. Сборник содержит жития четырех святых: Евфимия Великого, Епифания Кипрского, Иоанна Кущника и Марии Египетской. Датруется сборник началом XV века. Почерк Епифания полууставной, сближается с почерком приписок на рукописях Троиц. № 22 и Троиц. № 33. Один ученик переписал текст на л. 2 об. – 4 об., 8–69 (но ошибки исправлены рукой Епифания), другой – на л. 157–183 (и здесь ошибки исправлены Епифанием). Центральную

часть сборника составляет житие Епифания Кипрского (л. 69 об. – 144 об.) – святого патрона нашего Епифания. Как и в Стихираре, поля рукописи пестрят греческими пометами: «Кирие евлогисон патерь» (л. 145), на л. 156 об., после окончания текста жития Иоанна Кущника – «Докса си о феос, списа жизнь Коущ...» ; на л. 183 об. сначала написано по-гречески, а ниже переведено: «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя». Есть приписка летописного характера на л. 153, которая, к сожалению, прочитывается лишь частично: «... 4 час ночи погремел...». Но самая замечательная приписка читается на л. 157: «Кирие воифи тон (Господи, помоги) Епифан... ющюуму» (возможны варианты: «Епифаниющю уму» или «Епифану спиеающюуму»). Итак, писец снова назвал свое имя – Епифаний. Следует учесть, что приписка помещена на полях против начальных десяти строк жития Марии Египетской, переписанных рукой Епифания (далее текст списывал ученик). Вот эта-то приписка и позволяет перекинуть мостик к известному сочинению Епифания Премудрого – Похвальному слову Сергию Радонежскому. Дело в том, что указанными словами из жития Марии Египетской открывается Похвальное слово Сергию. Сравним тексты:

Житие Марии Египетской Тайну цареву добро хранити, а дкла Божия проповкдати преславно есть...; еже не хранити царевы тайны, еже бо не хранити царевы пагубно есть и блазньо, а еже тайны, пагубно есть и блазнено, молчати д'кла Божья еже мльчати дкла Божия преславная, бкду души преславнаа, бкду души наносить. Ткм же и аз боюся наносить. Ткм же и аз боюся молчати дкла Божия, мльчати дкла Божия, вспоминая муку раба оного, въспоминаа муку раба оного, приимшаго Господень талант, и приимшаго Господень талант, и в земли скрывшаго, а прикупа земли съкрывшаго, и прикупа имь не створивша (РГБ, Троиц. № 34. Л. 157).	Похвальное слово Сергию Тайну цареву добро есть хранити, а дкла Божия проповкдати преславно есть; еже не хранити царевы тайны, еже бо не хранити царевы пагубно есть и блазнено, а еже тайны, пагубно есть и блазнено, молчати дкла Божия, еже мльчати дкла Божия, преславная, бкду души преславнаа, бкду души наносить. Ткм же и аз боюся наносить. Ткм же и аз боюся молчати дкла Божия, мльчати дкла Божия, вспоминая муку раба оного, въспоминаа муку раба оного, приимшаго Господень талант, и приимшаго Господень талант, и в земли скрывшаго, а прикупа земли съкрывшаго, и прикупа имь не створивша (РГБ, Тихонр. № 705. Л. 106).

Данные рукописи Троиц. № 34 уже с полным основанием позволяют считать писца (и составителя) сборника именно Епифанием Премудрым (поскольку Похвальное слово Сергию Радонежскому во всех списках надписано именем Епифания Премудрого и стилистически однородно с Житием Стефана Пермского – см. главу 1 части 3). Саму же приписку Епифания на л. 157 возможно рассматривать как сигнализирующую о том моменте, когда писатель приступил к сочинению Похвального слова Сергию. Следовательно, составление сборника Троиц. № 34, по данному признаку, можно датировать временем около 1412 г. – года создания Похвального слова (подробнее см. в 3 части).

Таким образом, в распоряжении исследователей теперь имеется несколько автографов Епифания Премудрого (РГБ, Троиц. №№ 22, 33, 34 и БАН, 17. 11. 4), позволяющих точнее представить жизненный путь выдающегося писателя, его деятельность в качестве книгописца, полнее обрисовать его творческий портрет.

Новые данные позволяют уточнить и годы жизни Епифания Премудрого. Из помет на рукописи Стихираря видно, что в 1380 г. Епифаний был уже монахом Троице-Сергиева монастыря (вспомним помету «писал чернец», летописные приписки, тесно связанные с жизнью Сергиевой обители) и был соименен святому Епифанию Кипрскому. Появился Епифаний в Троице-Сергиевой монастыре не ранее 1374 г., т. е. после того, как монастырь оказался в уделе князя Владимира Андреевича. Это следует из отраженного в Житии Сергия представления, будто Троицкий монастырь с самого начала находился в уделе отца князя Владимира-Андрея Ивановича. Во всяком случае, факта раздела владений княгини Ульяны Епифаний не знает.

Данное обстоятельство необходимо сопоставить также с той замечательной особенностью, что в Троицкой летописи сведения о Сергии начинают фиксироваться только с 1374 г. (основание Сергием Высоцкого монастыря). Поскольку святым патроном Епифания являлся Епифаний Кипрский, память которого празднуется 12 мая, то наш Епифаний постригся именно в этот день. На протяжении 70-х годов XIV века 12 мая

ни разу не являлось воскресным днем, но субботним – в 1375 г. Следовательно, с известным основанием можно считать, что Епифаний постригся в Троице-Сергиевом монастыре именно 12 мая 1375 г. (возможно, после одного года послушничества).

Скончался же Епифаний во всяком случае до 1422 г., поскольку описал жизнь Сергия до его преставления и не знал еще факта обретения мощей Преподобного¹⁵¹. В Предисловии к Житию Сергия Епифаний излагает программу жизнеописания святого: «откуда бе, како родися, и възрасте, и како пострижесе, и како въздръжася, и како поживе, и каков име конец житию» (МДА, № 88. Л. 277 об. – 278); а ниже вновь возвращается к этому вопросу: «Ныне же, аще Бог подасть, хотел убо бых писати от самого рожества его, и младеньство, и детьство, и в юности, и в иночестве, и в игуменьстве, и до самого преставления, да не забвена будут толикаа исправления его, да не забыто будет житие его чистое, и тихое, и богоугодное» (МДА, № 88. Л. 280 об.). Пахомий Серб, ознакомившийся с сочинением своего великого предшественника, подтверждает слова Епифания: «Сиа же аз, смиренный таха иеромонах Пахомие, пришедшу ми в обитель святого и видя чюдеса, чясто бывающаа от раки богоносного отца, паче же уведев от самого ученика блаженного, иже многа лета, паче же от самого възраста юности живша с святым, глаголю же Епифания, иже беше и духовник в велицей лавре всему братству, ведый блаженного известно, иже и по ряду сказаще о рождении его и о възрасту и о чюдотворении, о житии же и о преставлении» (Троиц. № 116. Л. 396). Компетентные составители списка погребенных в Троице-Сергиевой Лавре отметили, что Епифаний Премудрый умер «около 1420 г.»¹⁵² Основания такой датировки неясны, так как прямых показаний источников как-будто не существует. Но у нас есть возможность проверить указанную дату с помощью древнейшего пергаменного Троицкого синодика 1575 г. В начальной части синодика записаны три Епифания, но датирующее значение имеет помещенная далее запись имен княгинь: «княгиню Анастасию» (сверху надписано «князя Константина»), «Ксению», «княгиню Анастасию» (сверху надписано «князя Юрья») (РГБ, ф. 304/II (Дополнительное

собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 25. Л. 12 об.). Княгиня Анастасия, супруга Константина Дмитриевича, скончалась, судя по Московско-Академической летописи, в октябре 6927 г.¹⁵³ При мартовском исчислении это давало бы 1419 г., но в последних статьях летописи употреблен, кажется, сентябрьский стиль летоисчисления, поэтому смерть княгини Анастасии следует датировать октябрём 1418 г. Из текста Предисловия к Житию Сергия Радонежского становится ясно, что в сентябре-октябре 1418 г. Епифаний был еще жив. Хотя не известно точно, когда имя Анастасии было внесено в синодик, но можно предположить, что не позднее конца 1418 – 1419 г. Этим временем следует датировать и смерть Епифания. Таким способом мы подтверждаем примерную дату кончины Епифания, приведенную составителями списка погребенных в Троице-Сергиевой Лавре¹⁵⁴.

Известны три сочинения, надписанные именем Епифания Премудрого: Житие Стефана Пермского, Житие Сергия Радонежского и Похвальное слово Сергию.

Введенные в научный оборот списки Жития Стефана Пермского были не ранее XVI в., но В. П. Тузов выявил рукопись Жития, датированную 1480 г. (РНБ, собр. П. П. Вяземского, № 10). Со своей стороны, могу указать еще более старший список 70-х годов XV в.: СанктПетербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (его описание см. в части 3). Привожу заголовок по этому списку: «Месяца априлиа в 26. Многогрешнаго и надостойнаго в иноцех Епифания, съчинено бысть слово о Стефане бывшем епископе иже в Перми» (Лих. № 161. Л. 165). Все списки отражают в принципе одну редакцию (я не рассматриваю сокращенные варианты). В научной литературе распространено мнение, что Житие Стефана Пермского написано вскоре после 1396 г. (года смерти Стефана), называют даже точные хронологические границы – 1396–1398 гг.¹⁵⁵ Некоторые ученые более осторожно подходят к решению вопроса и считают, что оснований для датировки, исключающих начало XV в., нет¹⁵⁶. Между тем, в тексте Жития есть фраза, имеющая датирующее значение, которая до сих пор не

привлекла внимание исследователей. Именно, в конце произведения автор обращается к святому: «князю великому в благоверстве многолетство даруй и благоденство, и тишину мирну, и долготу дни устрой; митрополита же, правяща слово твоея истины, святительством честно встроена и благочестием преукрашена, в мире долгоденствующа, даруй»¹⁵⁷. Я понимаю цитированный текст (ср. разные падежные окончания, когда речь идет о «князе» и о «митрополите») таким образом: автор просит о «даровании» Руси митрополита, что для периода с конца XIV в. по первую четверть XV в. возможно было только с 1406 до 1410 г. (в сентябре 1406 г. скончался митрополит Киприан, а в апреле 1410 г. в Москву пришел уже новый митрополит Фотий). Итак, создание Жития Стефана Пермского следует датировать 1406–1410 гг., причем более вероятными представляются 1408–1409 гг. (судя по тоскливому чувству, вызванному отсутствием на Руси митрополита).

Похвальное слово Сергию Радонежскому, как подробнее написано в части 3, создано Епифанием в 1412 г. и прочитано 25 сентября в день освящения новой Троицкой церкви, оказавшимся одновременно днем памяти Преподобного Сергия.

Вопрос с атрибуцией текстов и датировкой различных редакций Жития Сергия Радонежского оказался намного сложнее. Епифаниевское сочинение в последующем было неоднократно переработано южнославянским агиографом Пахомием Сербом и дошедшие до нас списки в той или иной мере сочетают тексты обоих авторов. Чтобы выделить тексты Епифания, необходимо было провести детальную классификацию большого числа рукописей и установить их соотношение между собой. В результате настоящего исследования выяснено, что текст Епифания сохранился в чистом виде в составе Пространной редакции Жития Сергия 20-х годов XVI в., начиная с Предисловия и кончая главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине» (за исключением вставки о 23-летнем возрасте Сергия при его пострижении). В Предисловии Епифаний пишет, что начал собирать материал для биографии Сергия через год или два после смерти старца и за 20 лет написал «главизны», которые

хранились у него в свитках и тетрадах, но не «по ряду». Закончил свое произведение писатель через 26 лет после смерти Сергия, т. е. в 1418–1419 гг. (Сергий умер 25 сентября 1392 г.).

Епифанию Премудрому атрибутируется также послание «иеромонаха Епифания, писавшаго к некоему другу своему Кириллу», составленное в 1415 г. Послание сохранилось в единственном списке второй половины XVII в. – РНБ, Соловецкое собр., № 1474–15 (л. 130–132). Послание свидетельствует о наличии у Епифания обширной библиотеки рукописей и, следовательно, о его значительной начитанности, что подтверждают и написанные им сочинения. В письме к другу Кириллу Епифаний вспоминает, что в конце 1408 г., спасаясь от Едигеева нашествия, он приехал в Тверь и показывал ему свои книги, «елицы от разсеяния и от расточения ошашася», в том числе Евангелие с рисунками константинопольской Софии, скопированными Епифанием с изображения, выполненного знаменитым живописцем Феофаном Греком¹⁵⁸.

Таким образом, вехи биографии Епифания Премудрого восстанавливаются следующим образом. Постригся Епифаний в Троице-Сергиевом монастыре 12 мая 1375 г. В 1380 г. переписал Стихирарь (Троиц. № 22). В 80–90-х годах XIV в. переписал сентябрьскую половину Пролога (РГБ, Троиц. № 33 – БАН, 17. 11. 4). Около 1408–1409 гг. создал свое первое агиографическое сочинение – Житие Стефана Пермского. В 1412 г. Епифаний вместе с двумя учениками написал житийный сборник Троиц. № 34, центральную часть которого составляет житие Епифания Кипрского – святого «соименника» Епифания Премудрого. От переписки сборника Троиц. № 34 Епифаний непосредственно переходит к составлению Похвального слова Сергию, которое зачитывает 25 сентября 1412 г. в день памяти Преподобного и в честь освящения новопостроенного деревянного храма Троицы.

Вероятно, в 1411 г. Епифаний совершил путешествие в Константинополь в составе свиты московской княжны Анны, сосватанной за византийского цесаревича. Во всякой случае, в сочинении, написанном в 1412 г. (Похвальном слове Сергию), Епифаний вспоминает о посещении им Константинополя, Афона

и Иерусалима с живым чувством, свидетельствовавшим о недавних впечатлениях (Тихонр. № 705. Л. 118). Касаясь же темы о распространении славы преподобного Сергия в различных странах, Епифаний вновь возвращается мыслью к местам, которые по всей видимости недавно посетил: «Толико бо Бог прослави угодника Своего не токмо в той стране, в ней же святой живяше, но и в иных градах, и в далних странах и в всех языцехъ от моря даже и до моря, не токмо в Царствующем граде, н и в Иерусалиме, не токмо едини православнии почюдишася добродетелному житию преподобного, но и невернии мнози удивишася благопробывателней жизни его» (Тихонр. № 705. Л. 110 об.).

Материалы для Жития Сергия Радонежского Епифаний, как было сказано, начал собирать почти сразу после кончины Преподобного («через год или два»), записывал собственные наблюдения, опрашивал «древних старцев», келейника, старшего брата Преподобного и за 20 лет (т. е. к 1414 г.) подготовил «свитки», содержавшие ряд глав о жизни Сергия. Около этого времени Епифаний пробует силы в другом жанре и создает своеобразную полусветскую-полуцерковную биографию Сергия Радонежского, жизнь которого он описал на фоне общерусской истории XIV века. Речь идет о так называемой Троицкой летописи, которая к сожалению сгорела в московском пожаре 1812 г., но в значительной мере может быть восстановлена благодаря выпискам Н. М. Карамзина и сравнению с другими летописными сводами.

Повествование Троицкой летописи касается различных сторон жизни Русской земли: народные бедствия, мировые катаклизмы, соперничество князей, военные баталии, строительство храмов, свадьбы и похороны, убийства и грабежи – и на этом фоне выделяется благочестивая жизнь отшельников и истинных пастырей, изо дня в день молящихся Богу о спасении всех христиан. Но ни одному святому не уделяется столько внимания и ни об одном монастыре не говорится с такою подробностью, как о Сергии Радонежском и основанном им монастыре: обстоятельно рассказывается об участии Сергия в основании Высоцкого Серпуховского и Стромьинского

монастырей, о крещении Преподобным сыновей великого князя – Юрия и Петра и старшего сына удельного князя Владимира Андреевича – Ивана, о дипломатической миссии старца в 1385 г. к рязанскому князю Олегу, прослеживается судьба сергиевых постриженников – Афанасия Высоцкого и Федора Симоновского; летопись упоминает даже о таких фактах внутримонастырской жизни, как болезнь «святого старца» в 1375 г., смерть в 1384 г. троицкого келаря Ильи, а в 1388 г. троицкого монаха Исакия Молчалника – в последних случаях с пространными панегирическими характеристиками. Под 1392 г. помещено известие о кончине Преподобного, сопровождающееся Похвалой Сергию на 20 листах, явно несоразмерной с объемом всего летописного свода, в котором на 370 листах изложена вся история от «потопа» до 1408 г. (подробнее см. в 3 части). Эта Похвала Сергию является, очевидно, Похвальным словом Сергию 1412 г., из чего следует, что и сама Троицкая летопись составлена не ранее этого года.

Имеются основания думать, что в 1414 г. Троицкая летопись уже существовала¹⁵⁹. Дело в том, что в 1414 г. для надвратной церкви св. Владимира в Новгородском Детинце был переписан сборник житий святых, память которых празднуется 15 июля (т. е. князя Владимира и Кирика и Улиты). В начале XIX в. сборник принадлежал известному собирателю древних рукописей графу А. И. Мусину-Пушкину, но погиб в пожаре 1812 г. Однако, еще до этого сборник был подробно описан¹⁶⁰ и с него были сняты копии, одна из которых опубликована В. И. Срезневским¹⁶¹. Наше внимание привлекает в этом сборнике «Слово о Законе и Благодати» в особой редакции, где в текст «Слова» вставлен фрагмент из Повести временных лет под названием «Пророчество»¹⁶². При сравнении фрагмента с летописями, отражающими Троицкую (именно – с Владимирским летописцем и Погодинской летописью), выясняется несомненная их близость. Так, чтение Мусин-Пушкинского списка «всеми негодованыи вашими»¹⁶³ совпадает с Владимирским летописцем и Погодинской летописью¹⁶⁴, а Лаврентьевская, Ипатьевская и Новгородская 1-ая дают чтение «твоими»¹⁶⁵. Во фрагменте читается: «Се дева в чреве приемлеть»¹⁶⁶, так же во

Владимирском летописце и Погодинской летописи (а также в Новгородской 1), а в Лаврентьевской и Ипатьевской: «Се девица в утробе зачнеть»¹⁶⁷.

Таким образом, имеется основание считать, что в «Слово о Законе и Благодати» Мусин-Пуикинского сборника вставлен фрагмент из Троицкой летописи. Конечно, Троицкой летописью мог пользоваться не обязательно Епифаний Премудрый (ее создатель!), но присутствие «Слова о Законе и Благодати» эту вероятность (авторства Епифания) увеличивает, поскольку Епифаний Премудрый был знаком со «Словом» и использовал его при написании Жития Стефана Пермского¹⁶⁸.

Более определенные данные об участии Епифания в составлении сборника житий святых и служб на 15 июля извлекаются из жития Кирика и Улиты. Житие сопровождается авторскими предисловием и послесловием, из которых узнаем, что некое «преподобство» заказало автору написать «Мучение святого Кирика и матери его Улиты» и для этого послало свои «книги»: «Повелевшю твоему преподобству, честными твоими книгами, нашему оканьству възискати словущаго мучения, реку же Курикова и того матери Иулиты, ... поведають быти списану мучению ею, но суть в нем словеса смешена, нечиста и бещинна..., да аще есть кде изьобрести истовое мучение ею, то послати твоему преподобству. Аз же приим твоя книги и почет, велми ся попекох о повелении твоёмъ и с многом потщаниемъ приим рукама мучение святою Курика и матери ея Иулиты, и разгнув, почтох с великим и ск(о)ропытанием и обретох тя истину глаголавша, преподобне отче... И ея послах боголюбивей души вашей, яже предадите верным человеком, и иже доволни будутъ и ины научити и известити...»¹⁶⁹.

«Преподобство» обратилось к автору, как к опытному книжнику и авторитетному агиографу, способному разобраться в различных версиях и отличить «бесчинные» тексты от истинных. Это вполне согласуется с известными данными о Епифании Премудром, его энциклопедической образованности и авторитетности его трудов (Житие Стефана, Похвальное слово Сергию, Троицкая летопись). Изложенное наблюдение подкрепляют стилистические параллели:

Мучение Кирика и Сочинения Епифания Премудрого Уднты

аз окаанный, сими оканьстви¹⁷⁰; Окаю ли
нашему оканьству; своеокаанство, аз окаанный¹⁷¹; аз
окаанный¹⁷²;
и разгнув, почтох сИ аще хоцещи распытовати, разгни книгу...
великим ии прочти¹⁷³, и куюждо разгнет книгу, ту абие
жоропытанием; добре чтый¹⁷⁴;
послах
боголюбивей душивашихь боголюбивых душ¹⁷⁵;
вашей;
иже доволни будут¹⁷⁶ доволни бо суще и иныхь научии
и ины научити
и известити. ти... и известити¹⁷⁶.

Мусин-Пучкинский сборник написан в конце 1414 г. ¹⁷⁷, следовательно, составление Епифанием Премудрым сборника житий святых на 15 июля с использованием Троицкой летописи датируется 1412–1414 гг. В «преподобстве», заказавшем Епифанию сборник житий святых, необходимо видеть влиятельного церковного деятеля Новгорода Великого. И здесь следует вспомнить о знакомстве Епифания с образованным новгородским книжником, Юрьевским архимандритом Варлаамом, который в 1412 г. приезжал в Троице-Сергиев монастырь, переписал там Лествицу (Троиц. № 156) и отметил освящение нового Троицкого храма 25 сентября 1412 г. (см. предыдущую главу). Следует добавить, что списки с текстом указанного сборника связаны в основном с Новгородом Великим.

В 1415 г. Епифаний находился в переписке с тверским «другом» Кириллом, у которого писатель гостил в грозную зиму 1408–1409 гг., во время Едигеева нашествия. Епифаний вспоминает о годах, проведенных в Москве, о встречах с знаменитым живописцем Феофаном Греком и рассказывает о судьбе созданного Греком изображения константинопольского храма св. Софии. «Ты же тогда таковой храм написанный видел, – напоминает Епифаний о событиях 1408 г., – и за 6 лет воспомянул ми в минувшую зиму сию своим благоутробием».

Этого Кирилла следует отождествлять с тверским игуменом Кириллом («отче отцемь»), заказчиком Повести о преставлении князя Михаила Александровича (полностью Повесть читается в Новгородской IV летописи, в Софийской 1 – без Предисловия). Атрибуция Повести (вернее, Предисловия к Повести) Епифанию Премудрому убедительно проведена А. Д. Седельниковым¹⁷⁸.

Таким образом, можно говорить о существовании в начале XV в. высокоэлитного кружка российских интеллектуалов, находившихся в переписке, литературном общении и связанных книжными интересами. О широкой начитанности Епифания Премудрого, о его богатой личной библиотеке (книг, в значительной части им же и переписанных) говорить не приходится. Кирилл Тверской живо интересовался епифаниевскими рукописями, в том числе Евангелием, содержащим копии рисунка Феофана Грека. Владел собранием книг и Новгородский архимандрит Варлаам: некоторые из них он присылал Епифанию в Троицкий монастырь, другие же сам переписывал (Троиц. № 156). Выше мы убедились, что Кирилл Тверской и Варлаам Новгородский выступали в качестве заказчиков литературных произведений Епифания. Но существуют материалы, позволяющие точнее представить облик епифаниевских «друзей».

Известна так называемая «тверская переработка» (по определению М. Д. Приселкова) Троицкой летописи, доводящая изложение до 1412 г. и отразившаяся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. Переработка заключалась в прибавлении к тексту московской летописи тверского материала и в коренной переделке в протверском духе всех событий конца XIV – начала XV в. Теперь в Рогожском летописце имеется пропуск в изложении 1402–1408 гг. (в Симеоновской он заполнен текстом Московского свода 1479 г.), но указанный пропуск образовался в результате перераспределения известий между «переработкой 1412 г.» и Тверским сборником. Вообще, это специальная тема исследования, сейчас же достаточно заметить, что Повесть о Плаве Тверского сборника полностью однородна стилистически и идейно с Повестью о Едигеевом нашествии и другими статьями Рогожского летописца и

Симеоновской летописи (та же терминология, то же восхваление «старчества» и осуждение «юных бояр», и др.), более того – краткая заметка Рогожского летописца под 1409 г. о «преже бывшем» знамени в Коломне ориентируется, очевидно, на подробный рассказ об этом событии Тверского сборника под 1408 г.¹⁷⁹ Если мы заполним пробел в изложении событий 1402–1408 гг. Рогожского летописца соответствующими статьями Тверского сборника, то получится цельная картина исторического развития русских княжеств в конце XIV – начале XV в., изложенная с протверских позиций. Тверской идеолог критиковал ошибки Москвы и старался оправдать политику тверского нейтралитета, проявившуюся в событиях 1407–1408 гг.

Произведение тверского идеолога отличается высокими литературными достоинствами, хотя и не достигает высот той вычурности и изящества стиля Епифания Премудрого. Тем не менее, факт соприкосновения двух литературных школ налицо: у обоих авторов заметно присутствие общих штампов, при этом тверской историк явно благоволит к Троице-Сергиеву монастырю и аккуратно отмечает участие в местных событиях «честного мужа» из Сергиева монастыря игумена Никона «Маковского»¹⁸⁰. Уже сам факт посылки в Тверь Троицкой летописи, составленной Епифанием Премудрым, наводит на мысль, что автор тверской переработки принадлежал к описанному кружку интеллектуалов (Епифаний-Кирилл-Варлаам), т. е. являлся тверским его представителем – игуменом Кириллом. Характер летописного текста позволяет при этом уточнить сан Кирилла: в написанной им самостоятельно Повести о преставлении Михаила Александровича проявился особенный интерес к внутренней жизни Спасо-Афанасьева монастыря. Отсюда можно сделать вывод, что Кирилл являлся архимандритом тверской лавры св. Афанасия.

Поскольку тверской идеолог перерабатывал Троицкую летопись в определенном духе, следовательно, перед ним стояла задача дать разъяснение тверской политики какому-то лицу. Спрашивается: кому? Ответ содержится в тексте,

перемещенном в Тверской сборник: «Довлеет же zde о сем напиеати, отче боголюбивый Варламе, таковыа ради вещи: отселе убо не въсхотеша сынове тверстии помагати москвичем на Литву»¹⁸¹. Здесь и содержится обоснование политики Тверского нейтралитета и скрытая критика действий Московского правительства. Но одновременно выясняется и личность заказчика, для которого делалось разъяснение особенностей тверской политической линии: им оказался Варлаам – очевидно, третий участник интеллектуального триумвирата – Новгородский архимандрит. В такой ситуации приходится констатировать, что архимандрит Варлаам занимался в то время вопросами общерусского летописания и требовал от идеологов конфликтующих сторон разъяснения их позиций.

Но теперь мы приходим к пониманию того, что и Троицкая летопись составлялась с аналогичной целью. Во всяком случае записка Епифания под 1392 г., представляющая комментарий к очередному московско-новгородскому «розмирию», носит сугубо личный характер и адресована конкретному лицу: «Таков бо есть обычай новгородцев: часто правают ко князю великому и паки рагозятся. И не чудися тому: беша бо человеци суровы, непокориви, упрямчиви, непоставни... Кого от князь не прогневаша, или кто от князь угоди им, аще и великий Александр Ярославичь не уноровил им?.. И аще хоцещи раепытовати, разгни книгу, Летописец великий русьский, и прочти от великаго Ярослава и до сего князя нынешняго»¹⁸². Н. М. Карамзин сократил процитированную выписку из Троицкой летописи, поэтому мы не узнаем возможное имя корреспондента, которому предназначалась записка Епифания. Однако, смысл ее заключался в обосновании московской позиции по отношению к Новгороду и, естественно, она предназначалась для новгородца. Без особых натяжек мы можем предположить, что этим новгородцем был архимандрит Варлаам.

Итак, мы пришли к выводу, что между 1412 и 1414 гг. Епифанием Премудрым была создана промосковская Троицкая летопись, а в Твери – местная ее переработка (архимандритом

Кириллом). Оба летописных памятника (или их особые экземпляры) были составлены в расчете на апробацию Юрьевским архимандритом Варлаамом, занимавшимся в то время вопросами общерусского летописания¹⁸³.

Окружное послание митрополита Фотия, написанное в 1415–1416 гг. по поводу незаконного поставления киевского митрополита Григория Цамблака¹⁸⁴, Г. М. Прохоров приписал руке Епифания Премудрого и сделал отсюда вывод, что Епифаний служил секретарем у митрополита Фотия¹⁸⁵. Исследователь указал только один признак: присутствие в тексте Послания слова «посетитель» – довольно редкого значения термина «епископ», но встречающегося в произведениях Епифания. Для атрибуции анонимного произведения одного признака, конечно, не достаточно, поэтому подкрепим высказанное предположение дополнительными наблюдениями. Фразу, заключающуюся в Послании: «Но близ вас конец веком достиже» (420), – можно сопоставить с выражением Похвального слова Сергию: «в последняя времена, на скончание века» (Тихонр. № 705. Л. 116). Слова «ищет убо Иеремия главе воду и очима источник слезам» (423) находят параллель в Житии Стефана Пермского (92): «Увы мне, кто дать очима моима слезы и главе моей воду». Выражение «от вѣсток солнца даже до запада» (425) можно сопоставить с читающимися в Житии Стефана Пермского (66) «от вѣстока и запада» или в Похвальном слове Сергию – «востокъ от запада» (Тихонр. № 705. Л. 117). Возможны еще следующие сравнения:

Послание Фотия	Житие Стефана Пермского
Павел съсуд избран...	Божественый же Павел апостол...
благовещенная цевница,	велегласный проповедниквере...,
Христовпроповедник...	,сосуд избранный, многохвалный
вещатель благочестью	иблаговестник...улови, проповедаа
языком ловец(428–429);	слово Божие (11);
Петр... иже Симона волхвада отлучится, яко Симон волхв от	
в Риме низверже (429).	Петра апостола(57).

Еще два произведения, вышедшие из окружения митрополита Фотия и касающиеся темы защиты церковных имуществ, также могут быть атрибутированы Епифанию. Первое

– это искусственно разбитое в позднейшей рукописной традиции на два, но на самом деле представляющее единое Поучение митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу¹⁸⁶. Послание читается на л. 521–531 сборника Вол. № 659, написано в 20-х годах XVI века и происходит из митрополичьей канцелярии: весь текст переписан рукой основного писца оригинала Никоновской летописи и только три последние строки на л. 521 об. принадлежат руке митрополичьего писца «Анонима»¹⁸⁷. Поучение с известным основанием может быть датировано началом 10-х годов XV в., когда Фотий прибыл в Москву и разбирался с хозяйством митрополичьей кафедры. Ссылаясь на исторические примеры древних византийских императоров и родителя великого князя – Дмитрия Донского, автор проводит мысль, что «они от святителей поддержи и молитвами их заступаеми», что «они церковь Христову почтоша и утвердиша и невредно соблюдоша» и, главное – «монастырьская вся пошлины и церковныя, яко зеницу ока, всегда соблюдаше». В тексте Поучения митрополита Фотия могут быть выявлены параллели с произведениями Епифания Премудрого. Так, название Моисея «Боговидцем» (292) присутствует в Житии Стефана Пермского (46). Утверждение, что Моисей «Богу събеседник сподобися быти» (291), соответствует тексту Жития Стефана Пермского (48): «Господь Бог... древле глаголавый с Моисеем», и разобранного выше Окружного послания Фотия: «Самому Богу беседующу к ним и повелевающу и вещающу к устам устам. Таковъ бо беаше... Моисий» (419). Слова «христоименитое людство» (293) присутствуют опять же в Послании Фотия (425). Выражение «преидох на повесть» (295) может быть сопоставлено с текстом Послания Фотия «приимет сию повесть» (422) и Жития Сергия Радонежского: «повем повесть», «устремихся сказания повести», «прикоснутия повести», «повесть чинити», «положити начяло повести» (МДА, № 88. Л. 279, 279 об., 280 об., 281 об.). Рассуждения о «долготе слова» удивительно соответствуют высказываниям Епифания в Житии Сергия Радонежского:

Поучение Фотия

Житие Сергия Радонежского

Аз же вся да отложуИ что подобает инаа прочаа гла-голати и ради долготы словадлъготоюслова послуша-телем слухы – сытостьбо словесленивы творити? Сытостьбо и длъгота слуху ратник; слова ратник есть слуху (МДА, № 88. Л.290).

но долготы ради
слова, инаа
оставих;

Но что ми на
долготу слова под-
визати? (Стлб.
297,298, 303).

Восходящее к Кириллу Туровскому рассуждение об иноках, как о «воинах царя Христа» (300), имеется в Житии Стефана Пермского (107) – «воин царя небеснаго». Наконец, фраза «Сиих ради плачюся аз, яко же рече Иеремиа, и рыдаю и ищу очима моима источник слез довольных» (301) вполне соответствует тому, что написано в Послании Фотия («Ищет убо Иеремиа главе воду и очима источник слезам») и Житии Стефана Пермского (см. выше).

С той же целью защиты церковных имуществ был выполнен перевод ханских ярлыков, выданных русским митрополитам. В послесловии составитель сообщает, что он собрал «в святейшии митрополии старых царей ярлыки», чтобы показать милость к «святой церкви» даже «неверных» царей, призвал «православных князей и бояр» проявить «потщение» и «благотворение» и косвенно осудил тех, кто «преобидел святыя церкви и дома их»¹⁸⁸. Тем самым, собрание ханских ярлыков русским митрополитам преследует ту же цель, что и Поучение митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу. Хотя текст послесловия составляет всего половину страницы, можно заметить особенности манеры Епифания Премудрого. Так, выражение «Увы, слезы ми постигоша великы» сопоставимо со словами Жития Стефана Пермского (95): «Увы мне, печаль постиже мя..., слезами... омочю». Выражению «святыя церкви и дома их» соответствуют «дома церковныя» Поучения Фотия (299, 301). Словам «не удобь познаваемою

речию» можно сопоставить выражения из Жития Сергия «не удобь исповедимую повем повесть» (МДА, № 88. Л. 279) и Жития Стефана Пермского – «толкование не удобь ведомое» (7), «не удобь вероваху» (24). Указание на поступки «неверных» типично вообще для Епифания: ср. в Похвальном слове Сергию – «не токмо едины православнии почюдишася... , но и невернии мнози удивишася» (Тихонр. № 705. Л. 110 об.), в Рогожском летописце и Симеоновской летописи под 6900 г. – «неверныя цари и князи чюдишася житью его и дары к нему слаша». Конкретный пример с приношением даров к «храму Божию» со стороны «неверных» царей Кира и Ксеркса приведен в Поучении Фотия Василию Дмитриевичу (292).

Таким образом, действительно можно признать, что Епифаний Премудрый выполнял роль секретаря митрополита Фотия.

Несколько произведений Епифаний написал для составлявшегося около 1418 г. Летописного свода митрополита Фотия (общего источника Софийской I и Новгородской IV летописей).

Летописная повесть о Куликовской битве¹⁸⁹ хотя сама основана на кратком рассказе Троицкой летописи, но и в переработанном виде сближается с произведениями Епифания Премудрого. В текст Повести введен эпизод о присылке благословенной грамоты от «преподобнаго игумена Сергия, от святаго старца» (118); определение «преподобный игумен Сергей, святой старец» неоднократно встречается в Троицкой летописи (под 6882, 6883, 6900 гг.) и в Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 276 об.). Словосочетание «от востока и до запада» (120) читается в Житии Стефана Пермского (66) и в Похвальном слове Сергию (Тихонр. № 705. Л. 117), а «нарочитых и старейших бояр» (126) – покрывается терминами «старейшие бояре» Троицкой летописи (6891, 6896, 6897, 6900, 6907 гг.) и Жития Сергия (МДА, № 88. Л. 299 об., 305 об.) и «славные и нарочитые бояре» (МДА, № 88. Л. 298 об.). Крик души о том, что «при нынешних временех Литва над нами издеваются и поругаются» (128), перекликается с аналогичным осуждением «Литвы» из Окружного послания митрополита Фотия (427):

«творят на нас поношение и поругание». Читающаяся затем переходная фраза: «Но мы сию беседу оставльше и на подлежащее възвратимся», имеет соответствие в Житии Стефана Пермского (24): «Но мы преудолженую беседу до зде изоставивше и на подлежащее потребословие възвратимся».

Повесть о нашествии Тохтамыш¹⁹⁰ насыщена подобными же стилистическими признаками. Уточнение, что Тохтамыш царствовал «в Орде и в Сараи» (190), в точности совпадает с подобным утверждением в отношении Мама в Житии Стефана Пермского (74). Описание, что царь «потщася с яростию..., с всею силою своею» (190), аналогично тексту Повести о Куликовской битве (112): «с яростию подвижеся и силою мноюю». Термин «бояре старейшие» (192) уже встречался и в Повести о Куликовской битве, и в Троицкой летописи, и др. «Гражанстии народи» (192, 198) Повести вполне соответствуют термину «гражаньстии людие» Жития Стефана Пермского (86). Перечисление: «игумени, попове, дьякони, крилошане, четци, певци, черньци» (200) (где главная особенность – включение «четцов» и «певцов») – совпадает с аналогичным перечислением в Житии Стефана Пермского (34, 63). Слова «град велик... , град многочиселчен» (202) находятся и в Житии Стефана Пермского (11). Характерно совпадение выражений:

Повесть о Тохтамыше

Житие Стефана Пермского

Плачется церкви о чядах
церковных... О, чада церковнаа!
(202).

Плачется церкви пермьскаа...
О, чада церковнаа! (92).

О стилистических совпадениях «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго»¹⁹¹ с произведениями Епифания Премудрого впервые написала В. П. Адрианова-Перетц¹⁹². Уже тогда собранный материал мог свидетельствовать об авторстве Епифания Премудрого, но исследовательница заранее предрешила вопрос о поздней датировке памятника (ок. середины XV в.), поэтому составитель «Слова» был объявлен лишь «подражателем» стиля великого агиографа. Однако, ситуация была настолько очевидной, что А. В. Соловьев решился, наконец, об этом

открыто сказать, а в вопросе о датировке памятника примкнул к мнению А. А. Шахматова о создании «Слова» вскоре после кончины Дмитрия Донского¹⁹³. В указанных построениях не учитывался факт вхождения «Слова» в состав Летописного свода – источника Софийской I и Новгородской IV летописей, который по первоначальной гипотезе А. А. Шахматова датировался 1448 г. Впоследствии сам ученый отказался от такой датировки свода, но в последнее время она вновь реанимирована в трудах Я. С. Лурье и М. А. Салминой, почему и «Слово» стали относить к середине XV в.¹⁹⁴ Пересмотр этой датировки – тема особого исследования, а сейчас сосредоточимся на вопросе об атрибуции «Слова о житии» Дмитрия Ивановича.

Проведенное В. П. Адриановой-Перетц сопоставление текста «Слова о житии» с произведениями Епифания Премудрого, к сожалению, содержит лишь глухие ссылки на источники, без указания выходных данных – отсюда возникли ошибки в цитировании и определении самих источников. Поэтому нам пришлось заново сверить тексты и дополнить наблюдения В. П. Адриановой-Перетц своими собственными.

Сходными оказываются уже заголовки «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича и «Слова о житии и учении» Стефана Пермского. «Слово о житии» Дмитрия Ивановича начинается словами: «Сий убо князь Дмитрий родися от благоверну родителю и пречестну» (351), так же говорится о рождении Сергия Радонежского: «Съй... родися от родителя доброродну и благоверну» (МДА, № 88. Л. 281 об.). Тема продолжается далее: в «Слове» – «несть убо лепо инем родителем таково чадо родити, ниже убо достойно таковому пречюдному чаду от иних родитель родитися, аще не бы смотрением всех съдетеля Бога» (361). Сравним в Житии Сергия: «не бе лепо такому детищу от неправедных родитися родителей, ни же иным, сиречь неправедным родителем такового не бе лепо родити детища, но токмо тем едином от Бога даровася» (МДА, № 88. Л. 282).

Дмитрий «от самых пелен Бога възлюби» (352) – в точности, как в Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 296), и близко к

Похвальному слову Сергия: «от самых пелен Богу освятися» (Тихонр. № 705. Л. 114 об.).

Близки характеристики добродетелей князя Дмитрия, Сергия Радонежского и Стефана Пермского:

Слово о житии Произведения Епифания
Премудрого

еще млад сы възрастом, но иже в путошь текущим и въсуе духовных прилежашетружающимся не вънимаше, иже делесех, пустош-ных бесед несутъ сквернословци и творяше, и срамных глагол несмехотвор-ци – с теми отнудьне любляше, а злонравных человекводворяше-ся, но разве токмо отвращашеся, а с благымиупражняшеся на всегдабеседоваше, а славословиеБожие..., к церкви божественных писаний всегда сБожии прилежно пристоаше.. и умилениемпо-слушааше, а освя-тыя книги часто почитающе церквах Божиих вельми(Житие Сергия: МДА, № 88. печашеся (352); Л.297 об.);

но злобою младеньствуите, а злобою младенецъ обретаеша, умом свершени бывайте(Житие а умом всегдаСтефана. С. 78); яко финикс съвершенбываше; яко и кедр впроцвете... , яко кедр иже в Ливане умножившеся и акиЛиване... , яко кедр иже в финиксв древе процветеЛиване умножится(Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 116, 122);

истинный крѣмникъ... , преплыв многомутное житейское море и аки кормчий крепок противу без вреда препроводи ветром волны минуя(352); душевный корабль (Тихонр. № 705. Л. 109. 119);

от въсток солнца даже до от восток и до запад хвалнозапада, и от конец доконец имя его, от моря идо моря, отвселенныя (Послание Фотия. С. рек до конца вселенныя (353); 425); от моря дажеи до моря (Тихонр. № 705. Л. 110 об.);

Дмитрий... якоже прежде Мои-якоже древле великий Моисей сий, Амалика победив,и быстьвидимаго Амалика

тишина велика в Руской земли изложив (Житие Стефана. С. 109); и бысть оттоле тишина велика по всей земли (Троицкая летопись под 6836 г.).

Сопоставляем далее: «раскольники же и мятежники» фигурируют в «Слове» (355), «рассекатели и мятежники» – в Послании Фотия (429); «корабль богатству» – кратко в «Слове» (355), более вразумительно в Похвальном слове Сергию – «корабль испльнь богатства духовнаго» (Тихонр. № 705. Л. 116 об.); «мир и тишина» в «Слове» (357), «благоденство и тишина мирна» в Житии Стефана (100), а в Поучении Фотия (296) – «в мире и в тихости».

И вновь обратимся к перечислению христианских добродетелей Дмитрия Ивановича:

Слово о житии	Житие Сергия Радонежского
постом и молитвою по вся нощи жесток пост показав..., в нощи стояше, сна токмо мало при-же многажды без имаше и паки по мале часе насна пребываше на молитве молитву въстояше (356);	(МДА, № 88. Л. 296, 323);
	яко земный ангел, яко
по истине явился земный ангел, небесный человек	
небесный человек (356);	(Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 116 об.);
всех равно любляше (355), всех любих и в всех честидръжах (357).	всех вкупе равно любляше и равно чтяше (Тихонр. № 705. Л. 115).

При описании распределения уделов между сыновьями Дмитрия Донского составитель «Слова» при каждом названии городов и волостей обязательно добавлял – «съ всеми пошлинами» (358). Заметим, что в Поучении митрополита Фотия Василию Дмитриевичу обязательным атрибутом также являются «все пошлины церковные», «многи пошлины», «церковная стяжания и пошлины» (293, 298, 299, 300).

Из отдельных совпадений отметим еще следующие: в «Слове о житии» Дмитрия Ивановича упоминаются «человеци земнии» (362), в Житии Стефана Пермского (64) – «земнии же сынове человечьстии». В «Слове» нарочито подчеркивается

царский титул великого князя Дмитрия Ивановича, что находит аналогию, между прочим, в тексте рассмотренного выше сборника 1414 г.: в службе, посвященной князю Владимиру, последний также называется «благочестивым царем Русским»¹⁹⁵. В произведениях Епифания имеем отражение государственной идеи того времени, выразившейся в договоре 1417 г. с Ливонским орденом, где Василий Дмитриевич назван «Русским кайзером»¹⁹⁶.

В. П. Адрианова-Перетц обратила внимание, что «Слово о житии» князя Дмитрия, как и Житие Стефана Пермского, заканчивается плачем: в первом случае – вдовы-княгини Евдокии, во втором – церкви пермской, овдовевшей со смертью Стефана. Имеются и отдельные совпадения между двумя плачами:

Слово о житии

Житие Стефана Пермского

Камо заиде свет от очию моеюУвы мне, свете очию моею ка
(358);мо заиде (94);

цвете прекрасный, что рано,как во внезапно отпаде цвет (94);
увядаеши (359);

Кому приказываеши мене иКому приказал еси стадо свое
дети свои (359).(87).

Сходна гимнографическая схема похвалы в обоих произведениях, состоящая из вопросов и ответов, хотя и наполненная разным содержанием.

Таким образом, наличие в тексте «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича многочисленных совпадений с памятниками (практически со всеми!), надежно атрибутируемыми Епифанию Премудрому, причем совпадений отнюдь не механических, а представленных в творческом разнообразии, – позволяет признать автором «Слова» того же Епифания Премудрого.

Особенное значение для анализа памятника имеют авторские ремарки. Одна из них помещена в конце «Слова о житии»: «Аз же недостойный не възмогах твоему преславному господству по достоанию похвалы приложити за грубость неразумия» (366). Идентичные выражения отыскиваются в произведениях Епифания Премудрого: аз худый и недостойный;

недостойный во иноцех (Житие Стефана. С. 1, 107); не могый по достоанию написати житиа (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 112); недоумею по достоянию написати твоего житиа (Житие Стефана. С. 107); мене грубаго и неразумнаго; груб и неразумичен (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 279 об.. 280 об.).

Но внутри текста «Слова о житии» обнаруживается вклинившееся в него сопровождающее письмо: «Преподобьство твое испроси у нашего худовьства¹⁹⁷ слова..., то действо не мое управление, но твоя молитва; вем бо ясно, наше житье суетно есть... Но житие мое строптиво есть, не дасть ми беседовати с тобою, яко же хочется. Уподобихся семени тому еуаггельскому, еже впаде в тернии и подавится, и не могло плода створити. Но токмо колко слышал еси, сие о Господе сдравьствуй» (363–364). Все это слишком напоминает ситуацию с сопроводительной запиской Епифания некоторому «преподобьству» (понятно, что это – Варлаам Новгородский), читающейся в Мусин-Пушкинском сборнике 1414 г. Но и в нашем случае под «преподобьством» – адресатом Епифания – следует подразумевать того же Новгородского архимандрита Варлаама, поскольку именно для него Кирилл Тверской подготовил свою переработку Троицкой летописи. Таким образом, Епифаний Премудрый выполнял литературные заказы Варлаама для составлявшегося в то время общерусского митрополичьего летописного свода.

Отсюда следует датировка «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича. Уже из факта, что при написании «Слова о житии» автор самостоятельно обращался к тем же источникам, которые были использованы в Летописной повести о Куликовской битве – Паримийному чтению о Борисе и Глебе, Повести об Александре Невском¹⁹⁸, Слову на Рождество Христово о пришествии волхвов¹⁹⁹ и, добавим, Троицкой летописи²⁰⁰, – неоспоримо следует, что оба произведения написаны одним лицом и созданы в рамках одного общерусского летописного свода. Нижняя хронологическая грань составления летописного свода – 1412 г., раньше которого не могла быть создана Троицкая летопись²⁰¹, верхняя – 1419 г., год кончины Епифания Премудрого, написавшего для

составителей Свода целый ряд Повестей и Слов. 1418-ый год, которым заканчивается общий текст Софийской I и Новгородской IV летописей, подводит нас к реальному времени составления Свода митрополита Фотия.

1419 год, как верхняя граница времени создания митрополичьего свода, подтверждается другими соображениями. Дело в том, что в тексте свода проглядывается явная антилитовская направленность: почти каждое упоминание «Литвы» сопровождается эпитетом «поганая»²⁰², в Летописной повести о Куликовской битве утверждается, что «при нынешних временах Литва над нами издеваются и поругаются» (128), в рассказе о битве на Ворскле 1399 г. помещено просто карикатурное изображение Витовта (между прочим, тестя московского великого князя Василия Дмитриевича) с его неумеренными притязаниями: «победим царя Темир-Кутлуя..., посадим во Орде на царстве его царя Тахтамыш, а сам сяду на Москве, на великом княжении на всей Руской земли» (385)²⁰³. Отношения с Литвой особенно обострились в связи с поставлением в 1415 г. киевского митрополита Григория Цамблака (но еще в 1414 г. Витовт «ограбил» митрополита Фотия, явившегося в западную часть митрополии для сбора церковных даней), и только после смерти в 1419 г. Григория Цамблака русско-литовские отношения стали нормализоваться: Фотий был признан главой всей Русской митрополии, а сам Витовт стал гарантом завещания великого князя Василия Дмитриевича.

Перечисленные факты следуют из анализа духовных грамот Василия Дмитриевича, составленных в конце его жизни. Таких грамот имеется три: РГАДА, ф. 135 (Государственное Древлехранилище), отд. 1, рубр. 1, № № 13, 15, 16. В существующем их описании и датировке допущены неточности и прямые ошибки²⁰⁴. В литературе грамота № 13 приурочена к 1417 г., грамота № 15 датируется мартом 1423 г., а грамота № 16 признается копией XV в. с грамоты № 15. На обороте грамоты № 16 сохранились пометы, имеющие датирующее значение: 1) «Список з грамоты, что поймал Олексей з собою в Литву, коли с митрополитом поехал с Фотеем на

середохрестье»; 2) «Список с тое грамоты, что пошла к великому князю к Витовту с Олексеем в лето 30 первое, з середохрестья». Важнейшие уточнения, которые мы вносим в описание перечисленных грамот, следующие:

1) Несмотря на то, что в грамоте № 13 указан писец-дьяк великого князя Тимофей Ачкасов, в грамоте № 15 – дьяк великого князя Алексей Стромилов, а грамота № 16 считается вообще поздней копией, все эти грамоты написаны одним почерком (судя по всему, Тимофеем Ачкасовым). Таким образом, грамоту № 16 следует признать не поздней копией, а еще одним подлинником, причем и пометы на ее обороте принадлежат тому же основному писцу.

2) Все три грамоты по палеографическим данным относятся к началу 20-х годов XV в.

3) Печать на грамоте № 15, оттиснутая в ковчежке, с изображением всадника на скачущем коне с круговой латинской надписью, принадлежит не великому князю Василию Дмитриевичу (как ошибочно утверждается в описании ²⁰⁵), а великому князю литовскому Витовту.

4) В грамоте № 13 сохранились не три печати, как сказано в описании²⁰⁶, а все пять (первые две, правда, в меньшей степени сохранности). Не все из печатей черновосковские, вторая печать-желтовосковская и совпадает с печатью на грамоте № 15, т. е. является печатью великого князя литовского Витовта²⁰⁷.

История духовных грамот Василия Дмитриевича последнего периода его жизни представляется в следующем виде. В начале 1420-х годов (не ранее 1421 г.)²⁰⁸ было составлено великокняжеское завещание, написанное рукой дьяка великого князя Алексея Стромилова (подлинник не сохранился). Его копию, переписанную дьяком Тимофеем Ачкасовым, Алексей Стромилов вместе с митрополитом Фотием повез в марте 1423 г. на утверждение к великому князю литовскому Витовту (грамота № 15, на которой стоит греческая подпись Фотия и прикреплен печать Витовта). Сохранилась другая копия этого времени (грамота № 16), написанная Ачкасовым и неизвестно кем заверенная, так как окончание грамоты с возможными печатями отрезано. Грамота № 13 – завершающий документ в

этой серии: она скреплена подписью митрополита Фотия и печатями Василия Дмитриевича, Витовта и младших братьев Василия I – Андрея, Петра и Константина; датироваться грамота должна временем между 1423 и 1425 гг. Новая датировка грамоты № 13 теперь подтверждает наше построение об антилитовской направленности Летописного свода митрополита Фотия.

Продолжим выделение в Своде митрополита Фотия произведений, которые могут быть связаны с именем Епифания Премудрого.

Под 1399 г. в Своде читается «Слово о том, како бился Витовт с Ордою, с царем Темир-Кутлуем»²⁰⁹. Какой-то вариант рассказа мог содержаться уже в Троицкой летописи, поэтому будем искать параллели в тех текстах, которые возникли в процессе подготовки Свода Фотия. Само оформление заголовка в виде «Слова» сближает памятник с другими «Словами» Епифания Премудрого (написанными в честь Стефана Пермского и Дмитрия Ивановича). Выражения «вкупе же с ним с единого» (384) и «в единой думе» (385) можно сопоставить с текстом Летописной повести о Куликовской битве: «вкупе в единой мысли и в единой думе» (112). Ритмическая организация текста: «вооружився..., ополчився, устремився» (384) – вообще типична для Епифания, ср. в той же Летописной повести: «верю въоружився и креста честного силою укрепився, и молитвами... оградився и Богу помолися» (122). «Бояре великий» (385) статьи 1399 г. – это те же «великие воеводы» (114, 120) и «нарочитые и старейшие бояре» (126) Летописной повести о Куликовской битве. «Многое множество бесчисленное полегло» (385) в 1399 г. и «иного бесчисленное множество паде» (200) при нашествии Тохтамыша. Но имеются совпадения и более значительные:

Повесть 1399 г.

Повесть о Тохтамыше

Царь... силу свою всю распустил	Царь	распустил	силу
воевати	землю татарскую	по	земли Руской
Литовьскую..., воюючи и	жыгуци	воевати...,	многы грады
волости..., и много	городов	поимаша,	и волости
попленишаи	много	стран	повоеваша, и села пожгоша...,

повоеваша, и многу погибелы много зла Руси створиша царь створи(385). (202–204).

Таким образом, антилитовскую направленность и литературное оформление рассказа следует приписать Епифанию Премудрому (напомним, кстати, об изображении в Житии Сергия бесов в «шапках литовских островрѣхих»: МДА, № 88. Л. 312 об.).

Под тем же 1399 г. в Новгородской IV летописи помещен рассказ «О преставлении князя Тферьскаго»²¹⁰. По существу, это такое же «Слово о житии и преставлении» – но только тверского князя Михаила Александровича. И написано оно также по заказу – «отца отцемъ» Кирилла, «иже повелел ми еси писати от жития премудраго Михаила боголюбца князя». Как было выяснено выше, Кирилл являлся архимандритом тверского Спасо-Афанасьева монастыря. «Слово» состоит из витиеватого Предисловия и основного рассказа о последних днях жизни князя Михаила Александровича. Атрибуция текста Предисловия руке Епифания Премудрого, как уже говорилось, убедительно проделана А. Д. Седельниковым, но в отношении остального рассказа исследователь высказался о принадлежности его другому автору²¹¹. С этим, однако, согласиться нельзя. Весь рассказ построен по плану «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича: описаны последние дни жизни тверского князя, прощание его с близкими, наставление сыновьям, распределение уделов по духовной грамоте, плач народа; как и в случае с Дмитрием Донским, указано точное число лет жизни Михаила Александровича, время кончины и положения в гроб – но сам способ выражения ближе к тексту Троицкой летописи:

Троицкая летопись под Повесть о Михаиле
6897 г.

а жил от рожества своего бысть всех дней жития его лет 66;
всех лет 40;

маиа в 19..., в среду долгои отъиде от жития своего к Богу
вечера в час нощи, августа 26, в вторникна ночь, в
преставися; куроглашение;

в гроб положен бысть маиаа во гроб положен бысть в среду,

в 20²¹².

того же месяца²⁷ (389).

Отметим близкие параллели в сочинениях Епифания Премудрого:

Князь Михаил позвал на пир «архимандриты, и игумены, и попы, и диаконы, и крилошаны, и черньци» (387). Сравним в Повести о нашествии Тохтамыша перечисление убитых: «архимандриты..., игумени, попове, дьякони, крилошане, черньци» (200).

От князя Михаила люди расходились «дряхли, плачущесе» (387), в Житии Стефана Пермского (95) – «дряхлы, рыданны, к Богу присно плакаше».

Михаил «целоваше своих детей и бояр» (387), аналогично Дмитрий – «целовав княгиню свою и дети своя и бояр» (358).

Михаил сыновьям «разделих комуждо их часть отчины» (388), Дмитрий «раздавал же есть комуждо... города свои в отчину им предасть по чясти» (358).

Для встречи Михаила собралось «народа многое множество» (388), в Житии Стефана – «много множество народа» (86).

Собранный материал, таким образом, позволяет утверждать, что не только Предисловие, но и весь рассказ о преставлении князя Михаила Тверского написан Епифанием Премудрым.

Под 1402 г. в Новгородской IV летописи читается известие о знамении и вслед за этим помещено поучение, осуждающее распри и междоусобицы и призывающее к покаянию²¹³ (в Софийской I летописи оставлено лишь известие о комете). Это небольшое произведение написано с такой силой и с таким литературным мастерством, что обязательно должно учитываться в учебниках древнерусской литературы. Для иллюстрации приведу лишь фрагмент Поучения, где обличаются княжеские междоусобицы:

«И ту прочее жалостно видети и позор, плача достоин: подоиметь руку христианин на христианина, и воздвигнуть оружие свое друг на друга, скуеть же копие свое брат на брата, и поострить мечь свой любовник на любовника, и стрелами своими стреляеть ближний ближняго своего, и сулицею

прободаеть сродник сродника, и племенник своего племенника низлагаеть, правоверный единовѣрнаго разсекаеть, и уноша стара седин не срамляется многолетних, и раб Божий раба Божия не пощадить. Да где ту любовь свершеная, юже Христос в еуагелии преда нам, глаголя: заповедь нову даю вам, да любите друг друга, и пакы: болши сея любви никто же не имать, да кто положить душу свою за ближняго. Мы же токмо не полагаем душа своеа за ближняго, но из ближняго извлечим ю, хотящу изяти ю оружием заколением» (393–394).

По силе обличающего слова, стремлению к ритмической организации текста (подоиметь – воздвигнуть – поострить – стрелять – прободаеть – низлагаеть-разсекаеть) угадывается рука такого блестящего мастера, как Епифаний Премудрый. Подкрепим эти соображения наблюдениями стилистического порядка. Сообщение о комете однородно с изложением Троицкой летописи:

Троицкая летопись (6889 г.) Новгородская IV (6910 г.)
являшеся некое знамение на неявляшеся некое знамение на
беси на востоце...и звездане-бесей... звезда...
копийным образом. акикопейным образом (392).

Слова Поучения «въсташа языци воеватися, ратующеся» (392) можно сопоставить с текстом Троицкой летописи под 6869 г.: «въстающе... и воюще межѣ себе, ратящеся», а слова «рати и брани и кровопролития» (392) с той же Троицкой под 6878 г.: «ратных нахождение и кровопролитие».

Слова «жалостно видети и... плача достоин» (393) в вариации воссоздают фразу из Повести о нашествии Тохтамыша (204): «И видеша... сжалити... и расплакатися има», а слова «стара седин не срамляется многолетних» (393) уже совсем близки к тексту той же Повести: «ни усрамишася седин старецъ многолетних» (192).

В Поучении говорится «тихо... и не мятежно» (394), в Похвальном слове Сергию (Тихонр. № 705. Л. 123) и Житии Стефана (84) – «тихо и безмятежно». В Поучении упоминаются «не знаемая звезда» (394), а в Письме Кириллу – «не знаемая подпись», в Житии Стефана (69) – «не знаемая азбука», в

Житии Сергия – «незнаемо», «незнаема» и т. п. (МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342 об.).

В Поучении автор напоминает: «время последнее приходить», «конец житию приближается» (394), но об этом же не устает говорить Епифаний: «ныне же в скончания лет, в последниа дни, на исход числа седмыа тысуцы» (Житие Стефана. С. 70), «в последняя времена на скончание века» (Тихонр. № 705. Л. 116), «в дни наша, в последняя времена и лета» (МДА, № 88. Л. 276 об.).

И, наконец, заключительная фраза: «но абие приупокоим беседу и скратим речь» (394) – близка к вариациям Епифаниевских текстов: «До zde скратим слово и скончаем беседу» (Троицкая летопись под 6885 г.), «Но мы до zde сию речь оставльше, а на предреченную беседу обратимся» (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 338).

Под 1406 г. в Новгородской IV и Софийской I летописях читаются известие о смерти митрополита Киприана и его Духовная грамота²¹⁴. В одном месте заметно вмешательство Варлаама Новгородского, именно – в уточнении, что епископ Иларион Коломенский «быв прежде игуменом Лисицкой лавры» (400): такое добавление естественно было сделать Варлааму, самому бывшему игумену Лисицкого монастыря, а пристрастие монаха Лисицкого монастыря выдает его наименование «лаврой». Но само описание последних дней жизни митрополита Киприана и его кончины принадлежит, несомненно, Епифанию Премудрому. Обратим внимание на выражение «тихо и безмольвено и... не мятежно» (400), что созвучно словам «тихо... и не мятежно», «тихо и безмольвно» Поучения под 1402 г. Слова «грамоту незнаему и страннолепну» (400) вообще типичны для Епифания, сравним: «страннолепно некако и незнаемо» (Житие Стефана. С. 61), «незнаемою подписью и страннолепно» (Письмо к Кириллу), «странна и незнаема» (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342 об.).

Высказано убеждение, что Епифанию Премудрому принадлежит плач о епископе тверском Арсении, читающийся в Новгородской IV летописи под 1409 г.²¹⁵ Подмечена одна черта стиля, роднящая какбудто плач с произведениями Епифания:

употребление слова «посетитель» в значении «епископ». Но в данном случае мы сталкиваемся как раз с той ситуацией, когда сочинение нельзя атрибутировать, основываясь только на одном признаке. Из текста произведения с очевидностью следует, что автор был тверичем, причислял себя к пастве Арсения и присутствовал при последних днях жизни епископа: «многолетствовахом пастырю и учителю своему в неделю Сборную, в понедельник же учение слышахом от уст его и некаа исправления от законных дел, после же взял благословение и прощение и отъидохом в свояси» (408). Автор называет Арсения «нашъ учитель», «пастырь наш и учитель» (408). В терминологии плача явно чувствуется стиль тверской повести о преставлении князя Михаила Александровича: город Тверь называется «богоспасаемым» (408)²¹⁶, епископ Арсений – «священным» (408) (в Повести – «блаженный»²¹⁷), Спасский собор – «сборныа великиа церкви святого Спаса» (408) (в точности – как в Повести²¹⁸). Даже такая деталь, что «глубоце нощи сущи, приседяху у него 10 черноризцев» (408), роднит плач по Арсению с Повестью о преставлении Михаила Александровича: князь скончался «вечеру глубоку сущу», при этом присутствовали архимандрит Корнилий и священноинок Парфений²¹⁹. Как было отмечено, в плаче Арсений называется «посетителем» (409), но это слово знает и автор Повести о Михаиле Александровиче и объявляет князя «посетителем нашим»²²⁰. Повесть о Михаиле Александровиче, как и всю Тверскую переработку Троицкой летописи мы атрибутировали архимандриту Кириллу Тверскому, значит, и плач о епископе Арсении должен принадлежать тому же автору.

Итак, для Свода митрополита Фотия Епифаний Премудрый специально написал Повесть о Куликовской битве, Повесть о нашествии Тохтамыша, Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, Слово о том, како бился Витовт с Ордою, Слово о житии и преставлении тверского князя Михаила Александровича, Поучение по поводу знамения 1402 г., рассказ о кончине митрополита Киприана.

Одиноко в этом смысле стоит Повесть о Темир-Аксаке. Среди различных ее вариантов существует один, наиболее

полно отражающий, как ни удивительно, стиль Епифания Премудрого – это вариант, помещенный в Типографской летописи²²¹. Вариант имеет внелетописное происхождение, древнейший список – в составе сборника 70-х годов XV века: Лих. № 161. Л. 451–458 об. (самый ранний список вообще Повести о Темир-Аксаке). Впоследствии данный вариант Повести вошел в состав Ростовского свода 1489 г. и теперь читается в различных изводах Типографской летописи.

Повесть о Темир-Аксаке начинается так: «Бысть в пятое на десять лето царства Тахтамышова, а в седмое лето княжения великого князя Василя Дмитриевича, ... бысть заматня велика в Орде» (160). В следующем 1396 г. умер Стефан Пермский, и мы можем сравнить слова Повести с описанием события в Житии Стефана (85): «В лето 6904, ... при благоверном князи великом Василии Дмитриевичи, в седмое лето княжения его... , в шестое на десять лето владычества Тактамыша князя». «Бысть заматня велика» – написано в Повести о нашествии Тохтамыша (192), «бысть в то время заматня велика» – замечено в Троицкой летописи под 6915 г.

Далее в Повести о Темир-Аксаке читаем: «Прииде некий царь... с восточныа страны» (160); в Троицкой летописи под 6868 г.: «приде... некий царь с востока», в Повести о Куликовской битве: «идет на него некий царь с востока» (130).

В Повести Тимур «ни смирился, ни укротился» (161), зато по Троицкой летописи (под 6893 г.) князь Олег «покорился и укротился и умилился».

К Тимуру примкнули «юноши немилостивии, мужи сурови и злии человеци» (161), в Житии Стефана Пермского (31) также упоминаются «суровейшие мужи, невернии человецы», в Троицкой летописи (под 6901 г.) – «сурови человеци, сверепии людие», в Повести о нашествии Тохтамыша осуждаются «недобрии человецы» (192, 194).

Темир-Аксак «многы страны и земли повоева, многы области и языки поплени, многы княжения и царства покори под себе» (161). По Троицкой летописи, Ольгерд также «многи земли поймал и многа места и грады и страны попленил» (6876

г.), «многы страны и земли повоева и многы грады и княжения поимал за себе» (6885 г.).

«А се имена тем землям и царством» – перечисляет покоренные страны составитель Повести о Темир-Аксаке (161), «А се имена местом и странам и землям» – называет Епифаний в Житии Стефана Пермского (9).

Темир-Аксак «прииде близ предел Рязанския земля» (161), в Повести о нашествии Тохтамыша царя также настигли «близ предел Рязанския земля» (190).

В Повести «народи христианстии... сътвориша пост и молитву» (162). «Народ христианский» представлен в Повести о нашествии Тохтамыша (194), «пост и молитву створиша» – в Троицкой летописи под 6916 г.

В Повести действует великий князь «со всеми князьми и воеводами и с бояры старейшими» (162), в Повести о нашествии Тохтамыша – «с князьми рускими, и с воеводами... и бояры старейшими» (192).

В Повести упоминается «великая съборная церкви Святыя Богородица, иже в Володимери» (162), в Троицкой летописи под 6916 г. – «церковь каменная великая съборная Святая Богородица, иже в Владимире».

В Повести перечисляются москвичи, вышедшие на встречу Владимирской иконы: «епископи и архимандриты, игумени и попы и дьякони и весь клирос... , князи и бояре, княгини и боярыни, мужи и жены, уноши и девы и старци с юнотами, дети и младенци, сироты и вдовици, нищи и убози, чрьнци и черници, всяк възраст мужеск и женеск, от млада и до велика» (163). Аналогичные перечисления имеются в сочинениях Епифания Премудрого: в Троицкой летописи под 6890 г. – «игумени и прозвитери, и чернци, и нищий, и убозии, и всяк възраст мужей и жены, и дети, и младенци», там же – «архимандрит..., игумени и прозвитери, и чернци, и крилошане, и черници, и попове, диаконы, и простьци от унаго и до старца, и младенца мужеска полу и женьска», в Послании митрополита Фотия (432) – «князи и вси лю-дие, и бояре, и вси судия земския, иноци, инокыня, юноша и девы, старци с унотами, мали и велиции, или мужеск пол или женьск, въкупе богатии и убозии», в Повести о

нашествии Тохтамыша (194) – «архимандрити и игумени, протопопы, прозвитеры, дьяконы, черньци, и всяк възраст, мужеск пол и женеск и с младенци».

Фраза Повести «много множество безчисленное народ людей» (163) имеет соответствие в Слове о Витовте (385): «людей многое множество бещисленное».

В Повести читается: «вси с слезами..., вси въздыхани», «и несть такова, иже бы не плакал» (163). В Троицкой летописи: «моления приносяще с слезами и въздыханием» (6916 г.), «и несть такова, кто бы не плакал» (6897 г.).

В Повести о Темир-Аксаке московские горожане называются «градстии народи» (163), в Житии Стефана Пермского (86) – «гражаньстии людие», в Повести о нашествии Тохтамыша (192, 198) – «гражанстии народи».

«Страх и трепет» (163) – довольно распространенное выражение, но и у Епифания оно встречается (Повесть о нашествии Тохтамыша.

С. 200). Менее распространено выражение Повести «възмятошяся и въсколебашяся» (164), но и оно есть у Епифания (Троицкая летопись под 6885 г., Повесть о нашествии Тохтамыша, с. 192).

В Повести говорится, что царь Ассирийский «на Бога... хулныа глаголы възпускаа» (164), то же выражение встречаем в Житии Стефана Пермского (43): «и на Бога глаголы хулныа възпускаа».

В Повести сказано: «с останочны своими вои» (164), в Троицкой летописи под 6888 г. и в Повести о Куликовской битве (128) – «останочную свою силу».

Таким образом, вариант Типографской летописи Повести о ТемирАксаке стилистически вполне согласуется с произведениями Епифания Премудрого и должен быть признан его сочинением. Рассмотренный вариант по сравнению с другими редакциями Повести отражает стилистическую систему Епифания Премудрого наиболее полно и, следовательно, может быть признан или оригиналом памятника, или во всяком случае ближайшим к нему текстом.

В XV веке были образованы еще две редакции Повести о ТемирАксаке. Одна из них, представленная типичным (но далеко не лучшим и не самым древним) списком РНБ, Сол. № 804/914 (опубликованным в серии «Памятники литературы Древней Руси»), отличается от Типографской вставками из Повести о нашествии Хоздроя на Царьград и уже по этому признаку является вторичной по отношению к Типографской; кроме того, текст редакции подвергся распространениям и тенденциозной переделке с целью возвеличить роль в событиях 1395 г. великого князя Василия Дмитриевича. Другая редакция легла в основу Московского свода 1479 г. и сокращенного варианта, представленного Ермолинской группой летописей. Текст здесь, с одной стороны, сокращен, в результате чего выпала биографическая справка о Темир-Аксаке с соответствующей частью характерной лексики Епифания Премудрого, а с другой стороны, подвергся дополнению из иного источника, именно: эмоциональная характеристика Темир-Аксака заимствованная из Западнорусских летописей. Эта выписка в Прилуцкой и Уваровской летописях и Летописце из собрания Н. П. Лихачева, № 365 помещена перед основным текстом, дублируя его сообщение о приходе царя от «восточных страны», в Ермолинской летописи снята вообще, а в Московском своде 1479 г. включена в основной текст при известии уже об уходе царя из Русской земли. По тексту Свода 1479 г., передающему источник более подробно, видно, что каждое упоминание Темир-Аксака или «агарян» сопровождается добавлением слов «безбожный», «безбожные», причем этот же эпитет присутствует и в редакционных распространениях текста. В этих случаях, когда речь идет о Владимирской иконе Богоматери, вставляются слова «чудная икона», «чудный образ», «чудотворная икона». При названиях Москвы или Владимира добавляются слова «славный град». Предположить обратное – происхождение текста Типографской редакции из Свода 1479 г. – означает признание парадоксальной ситуации: умаление Владимирской иконы Богоматери, принижение Москвы и Владимира как центров Православия и, наоборот, затушевание облика завоевателей как врагов веры.

Рассмотрение всего корпуса атрибутируемых Епифанию Премудрому сочинений позволяет полнее представить творческий портрет крупнейшего древнерусского писателя. В своих произведениях Епифаний предстает как ревностный защитник интересов Русской православной церкви, которые он рассматривает через призму особенных интересов Московской митрополичьей кафедры. Обоснование роли Церкви в обществе, отстаивание ее имущественных прав, прославление ее выдающихся подвижников – таковы основные темы посланий и агиографических сочинений Епифания Премудрого. Все это необходимо учитывать при изучении Жития преподобного Сергия Радонежского, окончательная отделка которого прилась на время, когда Епифаний являлся к тому же духовником всего братства Троице-Сергиева монастыря и должен был придать сочинению нравоучительный характер.

Глава 2. Пахомий Логофет

Сербский писатель-агиограф, выходец с Афона, большую часть жизни однако провел на Руси, где написал большое количество житий святых, похвальных слов и служб. Свою деятельность начал в Новгороде во второй половине 30-х годов XV в. В 1438 г. появился уже в Троице-Сергиевом монастыре и тогда же создал первую редакцию Жития Сергия Радонежского (Троиц. № 746). В Троице-Сергиевом монастыре Пахомий прожил около 20 лет (до конца 50-х годов). За это время агиограф создал пять (возможно – шесть) новых редакций Жития Сергия Радонежского (и еще одну краткую-для включения в Пролог), написал Службу святому, а также два варианта Жития Никона Радонежского. Особенной полнотой отличается редакция (третья по счету) Жития Сергия, написанная Пахомием около 1442 г. (и открытая лишь недавно); в ней описаны события, которых не мог знать первый биограф Сергия – Епифаний Премудрый: обретение мощей Сергия в 1422 г., строительство каменного храма Троицы, посмертные чудеса святого. Приступая к переработке Жития Сергия, Пахомий преследовал цель не только приспособления текста к нуждам литургической практики (и, следовательно, сокращения очень обширной редакции, написанной Епифанием Премудрым), но вынужден был учитывать политические нюансы, возникавшие в ходе острого соперничества между двумя кланами в великокняжеском семействе. Еще одна тенденция, оказавшая существенное влияние на изменение текста Жития Сергия, была связана с прославлением в конце 30-х – начале 40-х годов XV века игумена Никона в качестве святого и непосредственного ученика и преемника Сергия Радонежского (в ущерб исторической правде: на самом деле преемником Сергия на игуменстве в течение шести лет являлся преподобный Савва Сторожевский). Произведения Пахомия Логофета написаны не в такой вычурной манере, как у Епифания Премудрого, отличаются более простым языком, но выполнены вполне профессионально и оказали значительное

влияние на последующую русскую агиографию. В. О. Ключевский дал очень емкую характеристику творчества Пахомия: «Он нигде не обнаружил значительного литературного таланта; мысль его менее гибка и изобретательна, чем у Епифания; но он прочно установил постоянные, однообразные приемы для жизнеописания святого и для его прославления в церкви и дал русской агиобиографии много образцов того ровного, несколько холодного и монотонного стиля, которому было легко подражать при самой ограниченной степени начитанности»²²². В качестве исторического источника сочинения Пахомия можно оценить достаточно высоко: в них содержится большое количество сведений по истории Троице-Сергиева монастыря, о монастырском строительстве, об участии в украшении Троицкого храма знаменитых иконописцев Даниила и Андрея Рублева. Пахомий Логофет известен также как переписчик книг, а некоторые его произведения сохранились в автографах (указаны в 3 части книги)²²³. С конца 70-х годов XV в. сведения о Пахомий Логофете прекращаются.

Глава 3. Сергей Новгородский

В миру – священник Симеон, в 1470–1482 гг. являлся протопопом московского Успенского собора – главного храма Русского государства. В ноябре 1482 г. постригся в Троице-Сергиевом монастыре под именем Сергия. 17 июля 1483 г. троицкий старец Сергей был одним из кандидатов на избрание в Новгородские архиепископы (другими кандидатами являлись архимандрит Спасский Елисей и архимандрит Чудовский Геннадий). Жребий пал на Сергия, который и был поставлен 4 сентября 1483 г. архиепископом Новгорода Великого. В Новгороде Сергей пробыл менее года: уже 27 июля 1484 г. «по немощи» (существовала версия, что новгородцы «ум отняша у него волшебством») Сергей оставил архиепископскую кафедру и вернулся в Троицкий монастырь. Находясь «на покое» в монастыре, Сергей написал *Летописец*²²⁴, в который включил свои воспоминания московского периода жизни (в то время, когда он являлся протопопом Успенского собора). *Летописец* читается в составе Львовской и Софийской II летописей. Основу повествования составляет, конечно, история строительства нового здания храма, возводившегося под руководством итальянского зодчего Аристотеля Фиораванте. Но круг интересов автора достаточно широк: тут и закулисные подробности жизни великокняжеской семьи, нелицеприятные стороны некоторых политических и церковных событий, история спора великого князя и митрополита о способе обхождения церквей при их освящении, проявлен интерес к политическому устройству Венецианской республики и т. д. При этом автор проявил самостоятельность суждений и не стеснялся делать критические замечания в адрес светских и церковных властей. Событий в Троицком монастыре Сергей касается мало, хотя и упомянул, что церковь Святого Духа (он назвал ее Троицкой) строили псковские мастера, которые сооружали в Москве церкви Благовещения, Ризположения и др. В *Летописце* есть несколько вставок из Житий Сергия и Никона Радонежских. Под 1446 г. значительной литературной переработке подвергся

рассказ о пленении в Троице-Сергиевом монастыре великого князя Василия Васильевича и его ослеплении. Рассказав об обретении мощей митрополита Петра в 1472 г. и о поручении «Пахомию Сербину, мниху Сергиева монастыря» написать соответствующее слово, автор едко замечает: «А в слове том написа, яко в теле обрели чюдотворца невериа ради людскаго, зане же той толко не в теле лежить, тот у них и не свят». О круге интересов архиепископа Сергия свидетельствуют также принадлежавшие ему рукописи (включающие, в частности, естественнонаучные статьи). Одна из них, представляющая своеобразную «записную книжку», испещрена выписками из летописей и записями автобиографического характера (Троиц. № 762). Умер Сергей 9 апреля 1495 г., похоронен возле Троицкого собора. Сохранилась надгробная плита архиепископа Сергия с записью о его смерти.

Глава 4. Митрополит Симон Чиж

Происхождение митрополита Симона остается невыясненным, но известно, что около 1480 г. он под именем дьякона Чижа появляется в Москве и обращает на себя внимание литературным талантом и основательным знанием святоотеческого письменного наследия. Чиж оказывается близок к великокняжескому печатнику Дементию, а по рекомендации последнего переходит затем на службу к Московскому наместнику и боярину И. Ю. Патрикееву. Сохранившиеся послания дьякона Чижа к печатнику Дементию и князю И. Ю. Патрикееву безупречны в стилистическом отношении и свидетельствуют о прекрасном знании поучительной литературы. В середине 1480-х годов дьякон Чиж принимает пострижение в Троице-Сергиевом монастыре с именем Симона и поступает под начало старца-наставника. Хорошая богословская подготовка, очевидные литературные дарования и поддержка таких влиятельных лиц, как великокняжеский печатник Дементий и Московский наместник князь И. Ю. Патрикеев, способствовали карьере Симона на церковном поприще: в 1490 г. он становится игуменом Троице-Сергиева монастыря, а в сентябре 1495 г. избирается митрополитом «всех Руси». От конца XV века сохранилось несколько ярких посланий Симона, связанных с жизнью Троице-Сергиевой обители. В период избрания Симона игуменом, т. е. осенью 1490 г., он написал послание своему бывшему наставнику (который, по слухам, высказал некие нелюбезные «глаголы» в адрес Симона), с требованием, чтобы старец дал ответ перед «всем собором». В 1499 г. Симон пишет утешительное послание бывшему своему благодетелю, но в то время опальному боярину И. Ю. Патрикееву, насильно постриженному в Троице-Сергиевом монастыре. Тогда же были отправлены в Троицкую обитель послания Симона игумену (Серапиону) и братии с наставлениями «духовного о Боге совокупления и любовного союза», с осуждением распрей и брани среди монашеской братии и призывом к единению и «духовной любви»²²⁵. От

начала XVI века до нас дошли уже вполне официальные послания Симона, написанные в качестве главы Русской церкви: Послания в Пермь с осуждением языческих обычаев и о соблюдении духовенством пастырских обязанностей, Грамота, данная афонскому старцу Герасиму для сбора милостыни на территории Московской митрополии, Послание в Псков о вдовых священниках, Послание Иосифу Волоцкому, снимающее с него отлучение, наложенное Новгородским архиепископом Серапионом. Умер Симон 30 апреля 1511 г. и похоронен в Кремлевском Успенском соборе.

Глава 5. Митрофан Коломенский

О ранних годах жизни Митрофана данных не имеется, но с известным основанием его можно считать постриженником Троице-Сергиева монастыря. В 1504 г. источники фиксируют Митрофана в качестве архимандрита Андроникова монастыря и духовника великого князя Ивана III. В 1507–1518 гг. Митрофан являлся Коломенским епископом. Именно в этот период, судя по ряду признаков, Митрофаном написано знаменитое «Сказание о Мамаевом побоище», ставшее самым популярным литературным произведением о Куликовской битве²²⁶. Личности преподобного Сергия Радонежского отведено в памятнике центральное место: именно в Троицкий монастырь отправляется великий князь Дмитрий «со всеми князьями» за благословением, Сергей предсказывает победу князю Дмитрию и дает ему двух воинов от «своего полка» – Пересвета и Ослябю; перед самым сражением Сергей присылает благословенную грамоту и «богородичный хлебец»; враги впадают в уныние, узнав, что великого князя Дмитрия вооружил своей молитвой «прозорливый» старец Сергей; с именем Сергия на устах начинает свой поединок монах Пересвет. С Троице-Сергиевым монастырем были связаны многие роды тех гостей-сuroжан, которые упомянуты в «Сказании о Мамаевом побоище» как лица, сопровождавшие великого князя в походе. Кроме того, в тексте «Сказания» нашли отражение Троицкие монастырские документы. Митрофан явно был связан с Троице-Сергиевым монастырем. Так, в декабре 1513 г. он вместе с игуменом Памвой освящал в Троицком монастыре надвратную церковь во имя Сергия. Скорее всего именно в это время Митрофан заказал для соборного храма Коломны копию с «Троицы» Рублева. В июне 1518 г. Митрофан по немощи оставил владычную кафедру и ушел «на покой» в Троице-Сергиев монастырь. Умер Митрофан в 1522 г.

Глава 6. Адриан Ангелов

Являлся келарем Троице-Сергиева монастыря в 1550, 1552, 1555–1561 гг. С именем Адриана Ангелова можно связывать создание Повести о Казанском взятии 1552 г. Троицкое происхождение Повести не вызывает сомнений. Уже во введении автор призывает молитвы русских чудотворцев и особенно «великого чудотворца, нашего заступника и помощника» преподобного Сергия и его ученика Никона Радонежского. Подробно описывается посещение царем Иваном Грозным Троице-Сергиева монастыря, приводится его молитва у раки Сергия, при этом вновь подчеркивается величие Преподобного («Которого от святых в Русей земли тако Бог прослави, яко же тебе?») и нижайше испрашивается милость «Христова угодника» о пособии на «супротивных». Характерно включение в текст повествования рассказа о «видении» святого Сергия, будто бы «ходяща по граду (Казани) и град очищающе», что и явилось предзнаменованием будущей победы русского воинства. В памятнике содержатся сведения об иконе Троицы, которую Иван Грозный украсил «златом и камением многоценным», и иконе, изображающей явление Богородицы с апостолами преподобному Сергию. Приезду Адриана Ангелова под Казань с иконой и святой водой придается в Повести вообще особое значение. «И от того дни православному царю нашему вся радость и победы на враги от Господа даяшеся», – многозначительно заключает автор. Придание решающей роли в военной кампании приезду Адриана Ангелова с троицкими святынями уместно сопоставить с признанием писателя, что он «ово слышати сподобися от самодержца и благочестивого царя нашего, ова же и своима очима видех». В совокупности все это приводит к признанию Адриана Ангелова автором Повести о Казанском взятии. Адриан Ангелов вел также своеобразную летопись Троице-Сергиева монастыря. В одном рукописном сборнике (ГИМ, Син. № 645) помещены его собственноручные записи о строительстве в монастыре в 1552, 1556–1559 гг., с неизменным добавлением: «при келаре Андреяне Ангелове». В

1560 г. келарь Адриан Ангелов написал челобитную царю об изменении статуса Троицкого монастыря, которая была удовлетворена: в Сергиеве монастыре была учреждена архимандрития, а 6 января 1561 г. Троицкий игумен Елевферий поставлен первым архимандритом. В Русской церковной иерархии Троицкий архимандрит отныне стал выше всех архимандритов и игуменов. Умер Адриан Ангелов в 1561 г. (по некоторым данным – убит Грозным).

Глава 7. Авраамий Палицын

В миру-Аверкий, принадлежал к верхушке провинциального дворянства. Принял пострижение в Соловецком монастыре, впоследствии переведен в Троице-Сергиев монастырь, где занимал должность келаря в 1608–1620 гг. Авраамий Палицын проявил себя энергичным церковным и политическим деятелем, занимался восстановлением монастырского хозяйства, сильно пострадавшего в период Смуты, прославился на литературном поприще. В 1611–1612 гг. от имени архимандрита Дионисия и келаря Авраамия составляются и рассылаются по городам патриотические грамоты, призывавшие идти на помощь Москве. Но главным литературно-публицистическим произведением Авраамия является Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря, ставшее одним из наиболее популярных сочинений о Смуте в Русском государстве в начале XVII века. Авраамий использовал в своем труде воспоминания очевидцев осады (сам Палицын в это время находился в Москве), привлеч большое число литературных источников. Воспоминания очевидцев, естественно, записаны не по свежим следам событий, поэтому нуждаются в корректировке по другим источникам. В Сказание включены записи о чудесных видениях и рассказы о новых чудесах преподобного Сергия Радонежского, проявившихся во время осады монастыря. Древнейший список Сказания (РГБ, Рум. № 299) выполнен в книгописной мастерской Троице-Сергиева монастыря в конце 1618-начале 1619 г. и представляет роскошную рукопись, в которой текст был переписан рукой Кирилла Новгородца, а заставки и инициалы нарисованы и раскрашены Гаврилой Басовым. Другие редакции Сказания созданы уже после 1620 г., когда Палицын вернулся в свое «пострижение» – Соловецкий монастырь. Умер Авраамий Палицын 13 сентября 1626 г., похоронен в Соловецком монастыре.

Глава 8. Симон Азарьин

В миру – Савва, по прозвищу Булат, служил во дворе княжны-инокини Ирины Мстиславской. В Троице-Сергиевом монастыре постригся в 1624 г. со вкладом 50 рублей. 6 лет провел Симон в келье архимандрита Дионисия, от своего учителя воспринял любовь к книгам и интерес к литературному творчеству. В дальнейшем Симон Азарьин занимал ответственные должности в монастыре, а в 1646–1653 гг. являлся Троицким келарем. Карьера Симона Азарьина неожиданно пресеклась в начале 1655 г., когда он по приказу патриарха Никона был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, но через год, в начале 1656 г., Симон уже вернулся в Троице-Сергиев монастырь, где и оставался вплоть до своей смерти (датируется временем между 1662 и 1665 гг.). Самыми крупными произведениями Симона Азарьина являются Житие Сергия Радонежского (с новыми чудесами) и Житие Дионисия Зобниновского. Симон использовал Пространную редакцию Жития Сергия в списке Германа Тулупова и добавил к ней описание чудес, совершавшихся в XVI-XVII вв. Первый вариант подготовлен писателем в 1646 г. и тогда же был опубликован им в книге, содержащей службы и жития Сергия и Никона Радонежских. Но в издание Московского Печатного двора вошли только 35 глав, да и те в сокращении. Поэтому Симон Азарьин в 1654 г. написал вторую редакцию «Новоявленных чудес преподобного Сергия», содержащую предисловие и 76 глав. Сохранился оригинал памятника с авторской правкой (МДА, № 203). В том же 1654 г. Симон закончил работу над Житием своего учителя архимандрита Дионисия (авторизованный список этого сочинения находится в Государственном историческом музее, Син. № 416). В 1656 г. Симон подготовил новый, отредактированный и дополненный вариант «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия». Рукопись (с пометами самого Симона) была приплетена к экземпляру печатного издания 1646 г. (украшенного миниатюрами – это неизвестная работа иконописца Моисея Савельева) и дана

вкладом в монастырь в 1658 г. (в настоящее время хранится в Российской государственной библиотеке – подробнее см. в 3 части книги). К творчеству Симона Азарьина можно отнести также составление новой редакции Святцев (50-е годы XVII в. – дошла в автографе писателя), в которую, в частности, внесены дополнительные сведения о Радонежских святых²²⁷. Творчество Симона Азарьина охарактеризовал В. О. Ключевский: «Он оставил много собственноручных рукописей и несколько произведений, дающих ему место среди хороших писателей древней России. Его изложение, не всегда правильное, но всегда простое и ясное, читается легко и приятно, даже в тех обязательно-витиеватых местах, где древнерусский писатель не мог отказать себе в удовольствии быть невразумительным... Симон смотрит на обязанности биографа гораздо строже сравнительно с большинством древнерусских писателей житий: он разборчивее в источниках и заботится не только о полноте, но и о фактической точности жизнеописания»²²⁸. Симон Азарьин собрал значительную по тому времени библиотеку рукописных и печатных книг, свидетельствующую о широте интересов ее владельца: в ней были представлены книги по грамматике, истории, житиям святых, богослужебная литература и сочинения, отражающие основные направления идейных споров середины XVII в. Всю свою библиотеку Симон Азарьин завещал Троице-Сергиеву монастырю.

Часть III. Рукописная традиция жития Сергия Радонежского

Качество исторического материала, представляемого житием, зависело главным образом от обстоятельств, при которых писалось последнее, и от литературных целей, которые ставил себе его автор. Эти обстоятельства и цели, время появления жития, личность биографа, его отношение к святому, источники, которыми располагал он, частные поводы, вызвавшие его труд, и литературные приемы, которыми он руководился, – вот главные вопросы, которые задавал себе исследователь при разборе каждого жития (Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. II).

Глава 1. Похвальное слово Сергию Радонежскому, сочиненное Епифанием Премудрым

В заголовках всех списков Похвального слова в качестве автора значится имя Епифания Премудрого. Это подтверждает и содержание памятника. Очевидно, автор – монах Троице-Сергиевого монастыря, и обращается он к монахам этой же обители:

«Се добрый и блаженный *наш* старец *от нас* к Господу отиде и *нас сирых* оставив,... темь ныне *и мы* по немь жадаем и плачемся, яко остахом его,... к гробу его *присно* приходяще и с страхомъ притекающе, и верою приступающе, и любовию припадающе, и съ умилениемъ приничюще и руками объемлюще, святолепно и благоговеино осязающе, очима и главами своими прикасающиеся и любезно целующе раку мощей его»;

«О священнаа главо, преблаженнии авва, Сергие великий! Не забуди *нас нищих своих* до конца, но поминаи *нас* всегда в святыхъ своих и благоприятных молитвах к Господу. Помяни *стадо свое*, яже сам *паствил еси*, и не забуди присещати чад *своих*, моли за *ны*, отче священный, за *дЕти* своя духовныя,... *пастуше наш* добрый, се бо мощи твоих гроб *пред очима нашим* видимъ *есть* всегда»²²⁹.

Более того, в следующих словах угадывается современник и непосредственный ученик Преподобного Сергия:

«На немь удиви Бог милость свою и дарова *намь* *видети* такова мужа свята и велика старца, *иже бысть в дни наша*»²³⁰.

Все это вполне согласуется с теми данными, которые мы имеем о жизни Епифания Премудрого в Троице-Сергиеве монастыре. Но и стилистически Похвальное слово Сергию Радонежскому однородно с другими произведениями Епифания Премудрого, например, с Житием Стефана Пермского. Сравним отдельные сюжеты в обоих произведениях.

Об источниках написания говорится следующим образом:

Житие Стефана

Похвальное слово Сергию

«яко о житии его ова слухом ус-«Яко же въ святомъ писании

лышах, ова же отученик егоре-чеса: въпроси, рече,отца
уведахъ,... яко и своима очима ви-твоего и възвестить тебе,
дех,... ипрочая, елико въпрашах отстарца твоя и ре-кутьтебе...
старых муж. Яко же речесвятоеЕлици бо их быша, великому
писание: вопросж отца твоего итому и святому старцуса-
въвестит тебе,и старцы твои ре-мовидци же и слугы,
кут тебе» (Житие святогоученици и та-ибници, паче
Стефанаепископа Пермского,жепослушници, иже своима
написанное Епифаниемочима видеша его и уши их
Премудрым.Изд. Археографическойслышашаи» (Тихонр. № 705.
комиссии, под ред. В. Г.Л. 112 об. – 113).
Дружинина.СПб., 1897. С. 2).

Сходна ситуация, связанная с оплакиванием обоих героев:
«восплакаша со слезами и в«многа плачя и печали
тузе сердечнеинаполни-шаяся, наипаче
вопиаху,умилением, жалостнонепрестанных слез ...зело вси
сетующе... а нас сирых ос-тавилскръбни быша и хождуху
еси,пастуше нашъ добрыи...сетующе, въздыхающеи
быхом бо бес тебе скорбни ирыдающе, стенюще, смерени,
смуще-ни,быхом яко овца неслезни, дряхли,
имуще пастуха, быхом имущепечални,умилени... от нас к
печальбез утешения» (ЖитиеГосподу отиде и нас сирых
святого Стефана епископаоставивъ...яко стадо бес
Пермского,написанное пастыря и корабль бес
Епифанием Премудрым. С. 86–кръмника» (Тихонр. № 705. Л.
87). 119 об. – 120).

Примечательно также желание пермичей видеть раку
Стефана в своей земле и сходное замечание в Похвальном
слове Сергию:

«да бы был гроб твои в земли нашей«се бо мощии твоих
прямо очиманашима» (Житие святогогроб пред очима
Стефана епископанашима видимъестъ
Пермского,написанное Епифаниемвсегда» (Тихонр. № 705.
Премудрым. С. 88). Л. 121).

Наконец, одинаковы обращения в обоих случаях к святому:
«Поминаи нас в своих си мо-«Поминаи нас всегда в
литвах, помолися о своемси ста-святыхъ своих и

де» (Житие святого Стефана благоприятных молитвах к епископа Пермского, написанное Господу. Помяни стадо свое, Епифанием Премудрым. С. 90). яже сам паствил еси" (Тихонр. № 705. Л. 120 об.).

Следующий пассаж Похвального слова Сергию, в котором говорится, что Преподобный

«не взыска Царьствующаго града, ни Святыя Горы или Иерусалима, яко же азъ окаанныи и лишеныи разума», – вызывал сомнение исследователей в написании его Епифанием Премудрым. Считалось, что эти слова больше подходят к Пахомию Логофету, приехавшему на Русь с Афона. Однако, сомнения эти лишены всяких оснований. Во-первых, и в другом месте Похвального слова – в эпизоде, касающемся известности Сергия Радонежского, – речь идет о Константинополе и Иерусалиме:

«не токмо въ Царьствующем граде, н и в Иерусалиме, не токмо едины православнии почюдишася добродетелному житию преподобнаго, но и неверии мнози удивишася благопробывателней жизни его».

Во-вторых, выражение «окаанныи и лишеныи разума» совершенно несвойственно творчеству Пахомия Логофета, а в Похвальном слове Сергию буквально рассыпана однотипная фразеология: «окая свое окаанство», «за оскудение разума и за мелину ума моего», «скудость же ума», «худымъ своимъ разумомъ и растленнымъ умомъ», «немощен есмь, груб же и умовредень» (Тихонр. № 705. Л. 106 об., 112, 113 об., 114). Аналогично читаем в Житии Стефана Пермского: «аз бо есмь груб умом, и словом невежа, худ имея разум и промысль вредоумен», «аз же окаанныи», «аз многогрешныи и неразумныи», «окаа-ныи», «скудоумныи», «грубости моеи» (Житие святого Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 2, 101, 106, 107, 111).

Определим время написания Похвального слова Сергию Радонежскому. Оно составлено после 1406 г., так как о митрополите Киприане говорится в прошедшем времени: «Тогда же бе в преславнемъ и пре-словущем в величемъ граде Москве, украшаяи престол пресвятыя и преславныя владычица наша и

Богородица, преосвященный Кипри-ан митрополить». О Сергии автор обещает рассказать в другом произведении более подробно («прочаа его добродетели инде скажемь и многаа его исправления инде повем») – следовательно, Слово создано до написания Жития Сергия Радонежского, до 1418 г.

Некоторые детали изложения проясняют обстоятельства создания памятника. Слово было написано в похвалу Сергию, читалось 25 сентября – в день памяти Преподобного («от нас днесь ныне похваляем есть, Сергие блаженный и преподобный отець нашъ»). Читалось оно в Троицком соборе в праздничный день («к духовному веселию ныне съзвавши и яко любителя отець в свитлии сеи церкви радостно прием-лющи и любовию веселящи») (Тихонр. № 705. Л. 107).

Итак, Похвальное слово было написано для произнесения в церкви Троицы на память Преподобного Сергия. Как известно, монастырь был сожжен в 1408 г. во время нашествия Едигея, и церковь Троицы была восстановлена только в 1412 г. Об этом читаем в приписке монаха Варлаама: «В лето 6920. Написася божествнаа Лествица месяца октовриа в 14 день, на память святых мученикъ Назариа, Геврасиа, Протасиа, Келесиа, в обители преподобнаго иигоумена Сергия. В то же лето и священа бысть церкви в тои же обители месяца семптямриа в 25 день» (Троиц. № 156, л. 252 об.). 25 сентября 1412 г. мы имеем пересечение следующих событий: 1) день памяти Преподобного Сергия; 2) 20-летний юбилей со дня кончины Преподобного; 3) освящение монастырского храма – церкви Троицы; 4) этот день являлся воскресным – единственный раз в промежутке между 1408 и 1418 гг. Думаю, что самым подходящим случаем для произнесения Похвального слова в честь Сергия был праздничный день 25 сентября 1412 г. – день памяти, причем юбилейный, Преподобного Сергия Радонежского, совпавший с днем освящения Троицкого собора.

Похвальное слово Сергию Радонежскому имеет заголовок (по списку Троиц. № 755): «Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию, сътворено бысть учеником его священноиноком Епифанием». Текст сохранился в одной редакции, важнейшее разночтение, отличающее древнейшие

списки от более поздних, таково: согласно первым, Сергей жил 70 лет, в монашестве – 50 лет, в других списках даты исправлены на основании одной из Пахомиевских редакций Жития Сергея – 78 лет и 55 лет соответственно.

Выявлены следующие списки Похвального слова Сергию Радонежскому:

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 755 (л. 84–105: 70 лет и 50 лет) (число 70 позднее исправлено на 78) – 50-е годы XV в.

Филигрань: Корона – типа Лихачев, № 2570 (1461 г.).

2) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевы Лавры), № 763 (л. 79–98: 70 лет и 50 лет – число 70 позднее исправлено на 78)- 50-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Троицкого вида.

3) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 106–123 об.: 70 лет и 50 лет) – 60-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Синодального вида.

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 250–264 об.: 70 лет и 50 лет)- 1490 г.

5) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 643 (л. 175 об. – 197 об.: 70 лет и 50 лет) – кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

6) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Строице-Сергиевой Лавры), № 466 (л. 372–386: 70 лет и 50 лет – позднее исправлено на 78 и 55) – 1505 г., Москва, монастырь Николы Старого. Основной писец – знаменитый каллиграф Михаил Медоварцев. Медоварцевым написан киноварный заголовок и несколько первых строк на л. 372, текст на л. 374–375 об. и несколько первых строк на л. 376, несколько строк на л. 376 об., текст на л. 379 об. – 380. Остальной текст писан другим писцом.

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1396 (л. 92–104 об.: 70 лет и 50 лет) – нач. XVI в. Филигрань: Рука под звездой – Брике, № 11165 (1505 г.). Последние листы утрачены, текст обрывается на словах: «зело вси скорбни быша и хождяху сету...»

8) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 (л. 398–414: 78 лет и 50 лет – причем число 50 позднее переправлено на 55) – сер. 20-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

9) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 644 (л. 407–424: 78 лет и 50 лет) – второй половины 20-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

10) ГИМ, Епархиальное собр., № 387 (л. 151–174: 78 лет и 55 лет) – второй половины 20-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

11) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 164–180: 78 лет и 50 лет) – 20–30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

12) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 388 об. – 392 об.: 70 лет и 50 лет) – 30-е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней-Четых).

13) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 675 об. – 683: 70 лет и 50 лет) – конец 30-х – начало 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней-Четых митрополита Макария).

14) РНБ, Соловецкое собр., № 997/1106 (л. 220–236: 78 лет и 50 лет – 30–40-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

15) Центральная научная библиотеки Академии наук Украины, Собр. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 151 об. – 170 об.) – сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

16) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 662 (л. 101–117 об.) – сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

17) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории Российской Академии наук, ф. 115 (Коллекция рукописных книг), № 155 (л. 228 об. – 251: 78 лет и 55 лет) – сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под трилистником – Лихачев, № 2892 (1555–1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры ІВ – Лихачев, № 1709 (1544 г.).

18) ГИМ, Синодальное собр., № 174 (л. 1171–1179: 70 лет и 50 лет) – нач. 50-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

19) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 698 (л. 156 об. – 181) – 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

20) РГБ, ф. 173/І (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 164–184: 78 лет и 50 лет) – 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

21) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 123 об. – 141) – 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 443 об. – 458 об.) – 1556 г. (писец – Юшко Сасинов).

23) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 874 (л. 327–346 об.: 70 лет и 50 лет) – 50–60-е годы XVI в.

24) ГИМ, Епархиальное собр., № 455 (л. 548–567 об.: 70 лет и 50 лет) – 50–60-е годы XVI в. Без конца: текст обрывается на словах – «скончатися в дворы твоя, яко лучши есть день».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

25) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 (л. 151 об. – 172: 70 лет и 50 лет) – 50–60-е годы XVI в.

26) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 663 (л. 575 об. – 597: 78 лет и 55 лет) – 60-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

27) РНБ, F.I.278 (78 лет и 50 лет) – 60-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

28) Научная библиотека Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, № 1303 (л. 92–104: 70 лет и 50 лет) – третья четверть XVI в.

29) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 601–621: 78 лет и 50 лет) – 70–80-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

30) РГБ, ф. 304/III (Собр. ризницы Троице-Сергиевой Лавры), № 21 (л. 347–376 об.: 78 лет и 55 лет) – 80-е – нач. 90-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

31) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.445 (л. 339–354: 78 лет и 55 лет) – посл. четв. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

32) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 1–39) – кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры ИН – Брике, № 12751 (1594 г.).

33) ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 307 (л. 560 об. – 575 об.) – 1599 г.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

34) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1442 (л. 173–203) – кон. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

35) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения Российской Академии наук, № 4/72 (л. 129–157: 70 лет и 50 лет) – нач. XVII в.

Филиграни: Гроздь винограда-Лихачев, № 1962 (1607 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры RF – Дианова и Костюхина, № 772 (1610 г.).

36) БАН, Соловецкое собр., № 10 (л. 243–274 об.: 78 лет и 55 лет)- начало 20-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

37) БАН, Вятское собр., № 51 (л. 277–317: 78 лет и 50 лет) – 20-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

38) РГБ, ф. 292 (Собр. С. П. Строева), № 29 (л. 309–322: 78 лет и 55 лет) – 20-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

39) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 247 об. – 275: 78 лет и 55 лет) – кон. 20-х – нач. 30-х годов XVII в. (почерк троицкого книгописца Германа Тулупова).

Описание см. в разделе Пространной редакции.

40) РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 44/1283 (78 лет и 55 лет) – нач. 30-х годов XVII в. (почерк троицкого книгописца Германа Тулупова).

Филигрань: Кувшин – типа: Дианова и Костюхина, № 824 (1629 г.).

41) РНБ, собр. Соловецкое (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 258 об. – 288 об.: 78 лет и 55 лет) – нач. 30-х годов XVII в. (филигрань та же, что и в рукописи Собрания Кирилло-Белозерского монастыря, № 44/1283).

42) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1006 (л. 204 об. – 230 об.) – второй половины 30-х годов XVII в. Текст обрывается на словах: «Того ради вся красная мира сего презре и сия вожде...».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

43) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 (л. 243 об. – 274) – 30-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Редакции Германа Тулупова.

44) РНБ, Q.I.69 (л. 206–233: 78 лет и 55 лет) – 30-е годы XVII в.

Филиграни: Лилия – Дианова и Костюхина, № 886 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с полумесяцем, на тулове литеры М и РР – Дианова и Костюхина, № 742 (1638 г.).

45) РНБ, Соловецкое собр., № 906/1016 (л. 272 об. – 308: 70 лет и 50 лет) – 30-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове буква М – Дианова и Костюхина, № 741 (1634 г.).

46) РНБ, Софийское собр., № 1493 (л. 285–309 об.) – 30–40-е годы XVII в.

47) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений), № 107 (л. 252–266 об.) – 40-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

48) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 637–662 об.: 78 лет и 50 лет) – втор. четверть XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

49) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4903 (л. 154 об. – 177: 78 лет и 55 лет) – втор. четверть XVII в.

Филигрань: Гербовый щит со львом под короной, под щитом литеры IS – Дианова и Костюхина, № 866 (около 1642 г.).

50) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 427 (л. 193 об. – 210: 78 лет и 55 лет) – сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

51) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 428 (4°) (л. 171–192 об.) – сер. XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами – Дианова и Костюхина, № 299 (1646–1654 гг.).

52) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 18 (л. 380–395 об.: 78 лет и 50 лет) – сер. XVII в.

Филигрании: Голова шута с 5 бубенцами и литеры DV – Гераклитов, № 1283 (1647 г.); Щит с рожком, под ним лигатура из букв WR – типа Лауцявичюс, № 3017 (1649 г.).

53) РНБ, Q.I.1136 (л. 317–357: 78 лет и 55 лет) – сер. XVII в. Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID – Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

Великие Минеи-Четьи. Сентябрь, дни 25–30. СПб., 1883. Стлб. 1563–1578 (по списку Син. № 986);

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия-чудотворца и похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Сообщил архимандрит Леонид. – Памятники древней письменности и искусства, т. 58. СПб., 1885 (по списку Троиц. № 698);

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 131–152 (по списку Тихонр. № 705);

Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 406–429 (перепечатка издания Леонида).

Мало распространенное в русской письменности, Краткое слово составлено уже после обретения мощей Сергия (1422 г.) и последующих чудес исцеления, на которые имеются прямые ссылки в тексте:

«пречюдную его и святую раку, от нея же много исцеления верующим»;

«по исхожению же честныя его и преочищенная душа многими чудесы и знамении прослави его Господь»;

«не престаи молящися за ны,... с верою покланяющихся святей и пре-честней ти раце, в нем же целбоносная твоя святая мощи».

Слово написано до падения Константинополя в 1453 г., поскольку в нем читается молитва за «православных царей» и вселенских патриархов. Таким образом, время окончательного сложения Краткого похвального слова – вторая четверть XV века, но можно допустить, что оно имеет более раннюю основу, созданную, скорее всего, Епифанием Премудрым.

Заголовок Краткого похвального слова (по списку Тихонр. № 705): «Слово похвално преподобному игумену Сергию, новому чудотворцу, иже в последних родех в Руси восиавшему и многа исцеления дарова-нием от Бога приемшаго».

1) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 124–127) – 60-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Синодального вида.

2) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 (л. 172 об. – 176) – 50–60-е годы XVI в. (копия предыдущего списка).

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 153–156 (по списку Тихонр. № 705).

Глава 2. Житие Сергия Радонежского, составленное Епифанием Премудрым в 1418–1419 гг.

В полном виде текст редакции Епифания Премудрого не сохранился, но дошел до нас в составе так называемой Пространной редакции жития Сергия XVI века (см. ниже), начиная с Предисловия и кончая главой «О худости порть Сергиевых и о некоем поселянине». Последующий текст Пространной редакции представляет собой компиляцию различных Пахомиевских переделок, что будет видно после разбора самих Пахомиевских редакций. Среди списков Пространной редакции самым древним и к тому же обладающим признаками протографичности является список Московской Духовной Академии № 88 (по которому мы цитируем в дальнейшем текст с указанием листов): в нем вставки из Четвертой Пахомиевской редакции сделаны на полях другим почерком, а в других списках читаются в основном тексте. Другим списком-протографом является рукопись РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.185. Изложение в нем, к сожалению, обрывается на главе «О начале игуменства святого», но вставка о 23-летнем возрасте Сергия при пострижении, которая в МДА-88 читается на полях, а в других списках внесена в основной текст, здесь вообще отсутствует. Можно было бы считать данную рукопись списком непосредственно редакции Епифания Премудрого, но по количеству строк, которые оставлены для вписания заголовка, список ОЛДП вполне соотносится с другими списками Пространной редакции, и я даю его описание в главе, отведенной для Пространной редакции Жития Сергия Радонежского.

Предисловие к Житию Сергия Радонежского буквально исполнено авторского самовыражения. Писатель подробно излагает историю создания своего труда и сообщает, что начал собирать материал для биографии Преподобного через год или два после смерти старца и за 20 лет (т. е. к 1413–1414 гг.) написал отдельные главы, которые хранились у него в свитках и

тетрадах, но не расположены были по порядку: «По лете убо единемь или по двою по преставлении старцеве аз, окаанныи и все-дръзый, дерзнухъ на сие ... начахъ подробну мало нечто писати от житиа старцева, ... имеях же у себе за 20 лет приготованы такового списания свитки, в них же беаху написаны некыа главизны еже о житии старцеве памяти ради – ова убо в свитцех, ова же в тетратех, аще и не по ряду, но предняя назади, а задняя напреди» (л. 276 об. – 277). За это время автор собрал сведения о Сергии и от древних старцев – «самовидцев и неложных свидетелей», и от его старшего брата Стефана, и от его келейника, прислуживавшего Сергию на протяжении многих лет, записал также то, что «своима очима видех» и что слышал из уст самого Преподобного. Окончательную отделку своего труда сочинитель предпринял через 26 лет по преставлении Сергия (т. е. в 1418–1419 гг.), убедившись, что никто другой не дерзнул писать о нем.

Стилистически Предисловие к Житию Сергия Радонежского вполне однородно с другими сочинениями Епифания Премудрого: видна та же фразеология, обращение к одинаковым темам, ссылка на одни и те же авторитеты. Сравним тексты²³¹:

Похвальное слово Сергию

Се бо мощи твоих гроб пред очима
нашими видимъесть всегда (л. 121)

Житие Сергия Радонежского

Гроб его у нас и пред нами
есть, к нему же
верою повсегда при-
текающе, велико утешение
душам нашим приемлем и
от сего зело пользуемся (л.
276 об.)

Житие Стефана Пермского

да бы былъ гроб твои в земли нашеи дарова нам такова старца
прямо очима нашими, да бы был нам свята ... в земли
увет не худ и утеха поне велика(88)

Житие Сергия Радонежского

нашей Русстей, и в стране
нашей полунощней, в дни

Похвально слово Сергию

сицева мужа свята и съвършена ...
сего Бог проявил естъ в по-следняя
времена, ... сего Бог прославил естъ
в Русскоиземли (л. 115 об. – 116)

святый старецъ, чюдный, ...
добронравный (л. 108 об.)

желание привлечит мя (л. 106)

наша, в последняя времена
(л. 276 об.)

таковыи святый старецъ,
пре-чюдный и предобрыи
(л. 276 об.)

и желанием побеждаася; и
на-иде ми желание
несытое же како и коим
образом начати писати (л.
277 об.)

Аще ли будет писано
(житие), и сие некто
слышав, ... от сего при-
имет *ползу*. Пишет же и
Великий Василий: «Буди
ревнитель право живущим,
и сих житиеи деание пиши
на сердци своем» (л. 278)
елика своимачима видех,
и елика от самого уст
слышах, ... ова же от инех
старьцев древних (л. 278–
278 об.)

Святое глаголетъ писание:
«Въпроси отца твоего, и
възвестит тебе, и старца
твоя, рекут тебе». Елика
слышах и разумех,
отци мои пове-даша ми,
елика от старецъ слышах, и
елика своимачима видех,
и елика от самого уст
слышах, и елика уве-дах от
иже въ следего
ходивъшаго время немало
и възлиавшаго воду
наруци его (л. 278–278 об.)

Житие Стефана Пермского

да не забвена будут
толикаа ис-правления его,
дане забыто будет житие
его чистое, и тихое, и
богоугодное(л. 280 об.)

То не полезно... молчанию пре-дати
толику *ползу*. Пишет же и Ве-ликий
Василей в поучении своем,
глаголя: "Буди ревнитель право
живущим, и сих имена и житиаи де-
леса напиши на своем сердцы» (1)
яко и свои маочима видех, иное же и
с самем беседовах многажды, и от
того навыкох, и прочая елико
въпрашах от старых муж (2)

Похвальное слово Сергию

Якоже въ святомъ писании рече-ся:
«Въпроси, рече, отца твоего и
възвестить тебе, старца твоя, и ре-
куть тебе». Елико видеша и слыша-
ша и разумеша, отци наши поведаша
нам ... Елици бо их быша
великому тому и святому старцу
самовид-ци же и слугы, ... иже
своима очима видеша его, и уши их
слышаша и, и руце ихъ осязаша и
(л. 112 об. – 113) да не забвено
будет житие святого, тихое и кроткое
и незлобивое, да не забвено
будет житие его чистое (л. 112)

Текст Жития Сергия Радонежского, следующий за
Предисловием (в очерченных пределах), также сближается с
сочинениями Епифания Премудрого, и здесь я воспользуюсь
наблюдениями А. Д. Седельникова²³².

Так, о благодетели святого в юные годы одинаково
излагается в Житии Стефана Пермского и Житии Сергия
Радонежского:

Житие Стефана Пермского Житие Сергия Радонежского

успеваше же разумомвъзрастаа и преуспеваа в страх душевным, и верстою телесииБожии: к детем играющимне ис-благодатию; к детем играющимхожаше и к ним не приставаше; не приста-ваше, иже в пустошьиже в пустошьтекущим и въсуе текущим и всуе тружающимся, итружающимся не вънимаше; тщетнаа гонящимъне внимаше,иже сутьсквернословци и ни водворяшеся с ними; но отсмехотворци, с теми отнудъ не всех детскихобычаев и нрав иводворяшеся,но разве токмо игр отвращашеся, но то-чию наупражняшеся на славословие славословиеупражняся (5). Божие (л.297–297 об.).

Рассказывая о поставлении Стефана в епископы или о неожиданной встрече отрока Варфоломея с чудесным черноризцем, автор использует один и тот же сюжет из I Книги Царств о поставлении Саула в цари Израильские:

Житие Стефана Житие Сергия Радонежского **Пермского**

иже бяше послан отцемВ единъ убо от днии отецъ его посла сво-им Кысом наего на възысканиеклясут; се же все възысканиеетелят; он же шед,бысть всемудраго Бога судьбами,яко обрете пророка Само-ила,же Пръвыя Царьския книги от негоже помазан бысть наизвещают о Сауле, ижепо-слан царство во Израили, и болебяше отцом своим Кысом на делаподелие преобрете,възыскание ослят;он же шед обрете сице и препо-добный отецъсвятого пророка Самоила, от негоже нашъСтефан епи-скоп пачепомазан бысть на царство, и выше дела поделие внезаапудела поделие при-обрете(л. 292 об. обрете(62). – 293).

В повествовании о поставлении Стефана епископом и Сергия игуменом замечается одинаковое противопоставление их «санолубцам», добивающимся высоких должностей с помощью «посул», причем заметна лексическая близость, отличающая творческий почерк Епифания Премудрого:

Житие Стефана Житие Сергия Радонежского **Пермского**

не добивалсяНе бо наскакывал на се, ни же владычества, нипревъсхыщаль преднеким, ни по-суловъ

вертелся, нисулил от сего, ни мѣзды давал, яко же тѣшался, ни на скаки-творят неции сано-любци суще, другъ вал, ни накупался, ни пред другом скачюще, вѣртящеся и насуливал-ся прехватающе (л. 329–329 об.). посулы(62).

Итак, первая часть Пространной редакции (кончая главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине»), во-первых, свидетельствует о написании ее монахом Троице-Сергиева монастыря, современником и учеником Преподобного Сергия, и, во-вторых, стилистически сближается с произведениями Епифания Премудрого – Житием Стефана Пермского и Похвальным словом Сергию Радонежскому. Можно поэтому с полным основанием заключить, что данный текст представляет Епифаниевскую редакцию Жития Сергия Радонежского.

Глава 3. Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского – это редакция Б.

Известны две старшие Пахомиевские редакции Жития Сергия Радонежского, которые В. Яблонский назвал редакциями А и Б. Их отличительные признаки: уход Сергия на Киржач объясняется размолвкой с монастырской братией (в более поздних редакциях – благочестивым стремлением к уединению), изложение доводилось до известия о кончине Сергия и завершалось похвалой святому – записи о посмертных чудесах отсутствовали (сам В. Яблонский ошибочно полагал, что редакция Б продолжена Сказанием о чудесах). Текстологически вопрос решается в пользу первичности редакции Б: 1) в редакции Б возраст Сергия при пострижении сохранен в Епифаниевской трактовке – 20 лет (ср. Похвальное слово Сергию), а в редакции А переделан на 23; 2) в редакции Б упоминается младший брат Сергия – Петр, в других Пахомиевских переработках это имя отсутствует; 3) характеристика Сергия, помещенная в редакции А вслед за известием о смерти его родителей:

«Доблии же убо Варфоломеи обычнаа възаконения на ошествоие родителем сътвори, и слезами почет умершаа отца и матере погребѣ честно, и священными службами тою украси память, и все имение родителю своею раздасть требующим. Рабы же вся свободив, и просто рещи, единою ны-нешняго житиа растерзав, и яко некий орел легкыма крилома опря-тався по въздуху преходя, и ошедъ мирьских печалеи, и оставль дом отца своего» (Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 82), – представляет по сравнению с текстом редакции Б вставку из жития Федора Едесского (В. Яблонский ошибочно трактовал это место как свидетельство первичности редакции А: Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 277–279).

Таким образом, можно считать редакцию Б первой Пахомиевской редакцией Жития Сергия Радонежского, а

редакцию А-второй.

Обратимся к рассмотрению старшего списка Первой Пахомиевской редакции – РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 746. Это – сборник сложного состава. Его основа, несомненно, сформировалась при игумене Зиновии (1432–1445 гг.): запись одного из писцов на л. 336 об. гласит, что данная часть рукописи «повелением господина Зиновия игумена Сергеева монастыря съписася грешным Ионою игуменом Угрешским» со списка Афанасая Русина, привезенного с Афона. Почерк Ионы Угрешского обнаруживается на л. 114 об. – 188 об., 307–336 об.; бумага с филигранями: 1) три горы под крестом – близкие варианты имеются в троицкой рукописи 1437 г. (РГБ, ф. 304/1, № 407), 2) щит под перекрестием – Лихачев, № 964 (1438 г.). Житие Сергия Радонежского расположено на л. 209–246 об., текст писан одним почерком, который я идентифицирую с почерком троцкого писца Ионы, переписавшего в 1429 г. церковный Устав (Научная библиотека Казанского государственного университета, № 4634) (рукопись из Собрания П. К. Фролова, приобретшего ее в 1817 г.). В сборнике Троиц. № 746 почерк Ионы имеется также на л. 189–208 об. (филигрань: гроздь винограда – Брике, № 13023 (1430–1436 гг.)). Житие Сергия написано на бумаге с филигранью «три горы под крестом» (два варианта: такая же бумага использована и на л. 1–72, 102–143) – тождественные варианты находятся в альбоме Н. П. Лихачева под № 968 (1438 г.) и № 970 (1438 г.). Кроме того, на л. 243–244 имеется знак с головой единорога-типа Брике, № 15809 (1423 г.). Можно считать поэтому, что Житие Сергия в составе сборника Троиц. № 746 переписано около 1438 г.

Но скопированный Ионою текст имеет дальнейшую историю: последние листы (конечной тетради), по-видимому, оторвались и были переписаны на другой бумаге и другим почерком, причем писец продолжил старшую редакцию текстом Сказания о посмертных чудесах Сергия (л. 247–261 об.). Сказание о чудесах Сергия, как удалось определить, скопировано с рукописи Троиц. № 136, причем именно писцом этого списка (Троиц. № 136 представляет уже Четвертую

Пахоми-евскую редакцию Жития Сергия). Этот писец вмешался и в основной текст: на л. 218, 223, 226, 228, 230, 234, 235 об., 239, 241, 242 об., 243, 245 об. им вписаны на полях новые заголовки (факт, существенный для истории данной редакции).

Рассмотрим особенности текста Жития Сергия по рукописи Троиц. № 746. Можно заметить, что в процессе переписывания текст изменялся и подвергался стилистическому редактированию. Так, на л. 211 об. фраза «Отроче же растяше и крепляшеся духом» хотя и написана рукой того же Ионы, но явно вписана позже – писец начал писать ее на оставшемся в строке свободном месте, а закончил уже на полях. На л. 221 читается начало главы «О умножении потребных молитвами святого»: «Случижеся и таково в тои обители, о неи же нам слово, оскудение потребним – не достало хлеба в всем монастыри». Но между словами «потребним» и «не достало» писец Иона по ошибке написал «б्याше бо заповедь» – это было начало следующего предложения, которое в несколько измененном виде выглядит так: «Бяше бо такова заповедь от духовнаго настоятеля...». Заметив ошибку, писец вычеркнул слова «б्याше бо заповедь», но совершил новую ошибку, зачеркнув следующие слова: «не достало хлеба в всем монастыри». Получилась неувязка в тексте, так как ниже рассказчик ссылается как раз на эту фразу: «Случи бо ся, яко же выше рехом, оскудение хлиба». И, наконец, еще один пример. На л. 245 об. текст заканчивается словами: «Сергие же», его продолжение на л. 246 сначала по каким-то причинам отсутствовало, так полторы строки были оставлены чистыми. Позже (фраза написана другим пером) Иона восполнил пробел, но забыв, что на обороте предыдущего листа значились слова «Сергие же», начал предложение новым подлежащим: «Святыи же въстав, виде ученика от страха малодушъствующа и повръгша себе».

Поскольку отмеченные переделки текста и возникшие в связи с этим неувязки отразились во всех остальных списках редакции, то список Троиц. № 746 можно считать беловым оригиналом редакции. В языке списка можно отметить спорадические южнославянские черты: меня «ы» и «и» (секрыу,

посилаеть, было (вм. «било»), донине), «а» и «я» (миран, радуася, пастыра, монастыра), «у» и «ю» (юскими, пусты-ну, келиу, зару, монастыру, съуза, милостину), «я» и «е» (прияха, болере). Но указанные южнославянизмы не могут принадлежать русскому писцу Ионе, следовательно, заимствованы из оригинала. По наблюдениям Н. С. Тихонравова, текст Троиц. № 746 совпадает с фрагментами жития Варлаама Хутынского и Похвального слова Варлааму, составленными Пахомием Логофетом²³³. Все это приводит нас к выводу, что троицкий писец Иона копировал текст непосредственно с чернового оригинала Пахомия. Естественно также предположить, что все исправления, которые Иона вносил в рукопись в процессе переписки, делались по указанию сербского агиографа.

Еще до того момента, когда Троиц. № 746 была отредактирована и продолжена записями о чудесах Сергия писцом рукописи Троиц. № 136, она была использована для составления новой редакции: текст был стилистически переработан и продолжен Сказанием о посмертных чудесах Сергия, выписанным из Четвертой Пахомиевской редакции (Троицкого вида – см. ниже). Эта новая редакция представлена следующими списками:

1) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (л. 14–58) – 70-х годов XV в.

Филиграни: Литера Р под цветком (1-й вариант) – типа Брике, № 8584 (1452–1461 гг.); Литера Р под цветком (2-й вариант) – типа Брике, №№ 8590 (1450–1451 гг.), 8591 (1452–1465 гг.); Голова быка под стержнем с перекрестием – Брике, № 14256 (1469 г.); Корона – Брике, № 4646 (1473 г.).

2) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1414 (л. 1–48 об.) – первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под розеткой с перечеркнутой ножкой – типа Брике, № 8666 (1466–1483 гг.).

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 771 (л. 196–266) – 1524 г. Текст переписан троицким монахом Ге-ласием Безсоньевым с двумя помощниками (запись писца на л. 266). Почерк Геласия на л. 196–212 об., 232–244,

244 об. – 250, 250–266. Другим писцом переписан текст на л. 212 об. – 231 об. (но правка рукой Геласия). Третий писец написал несколько строк на л. 244–244 об., 250.

4) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 20 (л. 79–118) – 60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под звездой – Брике, № 11365 (1557 г.); Две литеры G, симметричные друг другу – Брике, № 9411 (1568 г.).

В этом списке имеются любопытные дополнения исторического характера, ценность которых еще предстоит выяснить. Так, в главе об основании Киржачского монастыря посланники митрополита Алексия Герасим и Павел объявлены архимандритами: Герасим – «Чюдов-ским», Павел – «Богоявленским» (л. 101). В главе об основании Дубенского монастыря приводится имя первого игумена – «Никифор» (л. 106 об.; в первой редакции имя игумена отсутствует, во второй, третьей, четвертой редакциях Пахомия и редакции с записью чудес 1449 г., а также в Пространной редакции игумен называется Савва, в пятой Пахомиевской – Роман, в Симеоновской и Никоновской летописях – Леонтий). В главе об Андроникове монастыре основателем обители объявлен не митрополит Алексий, а митрополит Киприан (л. 107), что, конечно, противоречит историческим реалиям.

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 3–69.

Заголовок (по списку Троиц. № 746): «Житие и жизнь преподобна-го отца нашего игумена Сергия. Списано учеником его священноино-ком Епифанием, в нем же имать и от божественных чудес его». Несмотря на указанное в заголовке авторство Епифания, редакция в целом должна атрибутироваться Пахомию Сербу. Об этом свидетельствуют, как уже говорилось, следующие обстоятельства: наличие южнославянских черт в языке списка Троиц. № 746 (хотя переписчик – русский) и совпадения текста Троиц. № 746 с фрагментами Жития Варлаама Хутынского и Похвального слова Варлааму, написанными Пахомием.

Глава 4. Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского – это редакция А.

Представляет собой переработку черновика Первой Пахомиевской редакции и его пополнение по тексту Епифания Премудрого и другим источникам (например, по житию Федора Едесского). Но главная особенность данной редакции состоит в следующем: в главе о создании Симоновского монастыря подчеркивается, что игумену Федору повелено патриархом «строить» монастырь «в патриарше имя, и дома и села монастырския, а митрополиту ничим никоторыми делы не повиноватися». Поскольку эти строки свидетельствуют о столкновении монастырских властей с митрополитом, то датировать редакцию следует временем правления митрополита Исидора (1437–1440 гг.) – других митрополитов с середины 30-х до конца 40-х годов XV в. на Руси не было.

Заголовок (по списку Чуд. № 151): «Житие и жизнь и подвизи пре-подобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергея, в нем же имать и от божественных чудес его. Списано от Пахомия иромонаха Святыя Горы».

1) ГИМ, Чудовское собр., № 151 (л. 18–72) – 70–80-е годы XV в.

Филиграни: Голова быка под перечеркнутым стержнем (1-й вариант) – Лихачев №№ 1166 (1477 г.), 3802 (1476 г.); Голова быка под перечеркнутым стержнем (2-й вариант) – типа Брике, № 15090 (1490–1510 гг.); Виноградная лоза – Брике, № 13056 (1460–1477 гг.).

2) ГИМ, Синодальное собр., № 169 (л. 202–237) – первая четверть XVI в. (копия списка Чуд. № 151).

Филигрань: Тиара – Брике, № 4922 (1506–1525 гг.).

Минея-четья в своем окончательном виде составлена в митрополичьем скриптории в Москве в 20-х годах XVI в.: оглавление на л. 1 об. написано рукой монаха Иосифо-Волоколамского монастыря Фомы Шмоилова, правка текста

ряда житийных произведений сделана почерком митрополичьего писца Юшки Сасинова.

3) РНБ, Софийское собр., № 1358 (л. 159 об. – 202) – 20-е годы XVI в. (копия списка Син. № 169).

Филигрань: Рука под звездой (два варианта)-типа Брике, № 10718 (1499–1500 гг.).

4) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 383 (л. 83–113 об.) – первая четверть XVI в. (текст переработан и кончается рассказом о чуде с поселянином).

Филиграни: Щит с лилией под крестом – Брике, № 1610 (1499–1505 г.), 1611 (1501–1513 гг.); Рука под цветком – Лихачев, № 1444 (1514 г.).

5) ГИМ, Епархиальное собр., № 288 (л. 149–280 об.)-сер. XVI в.

Филигрань: Литеры RP в картуше – Лихачев, № 1725 (1547 г.).

6) РГБ, ф. 445 (Собр. Симферопольского педагогического института), № 33 (л. 551–583) – 1551 г. (кончается главой «О видении Пречистыя Богородица»).

7) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 394 об. – 438 об.) – 1556 г. (писец – Юшко Сасинов; текст кончается главой «О видении Пречистыя Богородица»). Запись писца на л. 672: «А писал сию книгу Минею четию Июда Иванов сын, прозвище Юшко Сасинов Торопченинов, на Москве лета 7064-го».

В двух списках текст редакции продолжен Сказанием о чудесах Сергия (компиляция из Третьей и Четвертой Пахомиевских редакций):

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 868 (л. 36–122 об.) – 50-е годы XVI в.

Филиграни: Сфера под звездой (1-й вариант) – Лихачев, № 3163 (1558 г.); Сфера под звездой (2-й вариант) – Брике, № 13999 (1553 г.); Сфера под звездой (3-й вариант) – Брике, № 14000 (1553 г.), 14004 (1553 г.).

2) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2846 (л. 223–294) – нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры G и PI – Лихачев, № 4107 (1605 г.).

Четырьмя рукописями сходного состава представлена выписка «От чудес преподобного отца нашего Сергия Радонежского чудотворца» (из Второй редакции взяты рассказы о видении ангела, явлении Богородицы, о кончине Сергия, к ним добавлено чудо в Латинских странах):

1) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 591 (л. 883–895) – 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры РВ и полумесяц – Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.).

2) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 59 (л. 197–205) – 20-е годы XVII в.

Филигрань: Двуглавый орел под короной – типа Дианова и Костюхина, № 1010 (1623 г.).

3) ГИМ, Синодальное собр., № 272 (л. 468 об. – 475 об.) – 20–30-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры РВ – Дианова и Костюхина, № 689 (1629 г.); Гербовый щит с рожком – Гераклитов, № 100 (1633 г.).

4) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 165 (л. 247 об. – 252) – 80–90-е годы XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама, контрамарка с надписью MOVRAND в картуше – типа: Дианова и Костюхина, № 201 (1692 г.); Герб Амстердама – Дианова и Костюхина, № 158 (1678–1680 гг.).

Текст Второй Пахомиевской редакции опубликован (по писку Соф. № 1358): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 70–144.

Глава 5. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия

Составлена Пахомием Логофетом из черновых заготовок к Первой и Второй редакциям и вновь дополнена по Епифаниевской редакции (откуда внесены рассказы о деяниях и чудесах Сергия: «О Голутвинском монастыри», «О епископе, неверием сомнящуся», «О исцелив-шем мужи», о разоблачении «вкусившего» от монастырских брашен, «О питоме вепре»), В главе об основании Андроникова монастыря впервые упомянуто об Андрее Рублеве – «иконописце преизрядном, всех превосходящем», и о «подписании» им Спасского собора. Но главная новинка – описание посмертных чудес Сергия (кончается чудом в Латинских странах) – это самое первое, самое подробное Сказание о чудесах Преподобного Сергия Радонежского. Составление Третьей редакции следует датировать временем около 1442 года, так как в заключительной похвале Сергию делается акцент на его чудесной способности примирять враждующих «православных царей» (в 1442 г. произошло примирение Василия Темного с Дмитрием Шемякой в Троице-Сергиевом монастыре). В тексте самой редакции превозносятся добродетели князя Юрия Дмитриевича (отца Шемяки), подчеркивается его роль в построении Троицкого каменного собора. В то же время автор не обошел похвалами «благоразумного» и «великодержавного русского царя» Василия Васильевича.

Заголовок по списку F.I.306: «Месяца септевриа в 25 день. Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия», а на верхнем поле дописано: «в нем же имат от божественных чудес его; списася от священноинока Пахомия от Святыя Горы и Епифа(ния) священно-нока, духовника, ученик быв и послушник святого Сергия». Заголовок по списку Виф.92: «Житие преподобнаго отца нашего Сергия, сказании божественных чудес его».

1) РНБ, F.I.306 (л. 74–123 об.) – сборник составлен в Ростове, в 1529 г.

2) РГБ, ф. 556 (Собр. Вифанской духовной семинарии), № 92 (л. 204–303) – 30-е годы XVI в.

Сборник составной. Особым почерком писаны л. 145–360 об.; бумага этой части имеет филигрانی: Перчатка под короной с 8 фестонами – Брике, №№ 10949 (1526 г), 10955 (1536, 1537 гг.); Рука в рукавчике – Брике, № 11405 (1520 г.).

Третья редакция, продолженная описанием чудес, случившихся в 1448 и 1449 гг.

1) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 31 об. – 85 об.) – нач. XVII в. Основной писец сборника, на что обратил наше внимание А. А. Турилов, является писцом также рукописей: Ярославский музей-заповедник, № 14982; Ярославский музей-заповедник, № 15230; РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1094.

Филигрانی: Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове дата «1600» – Лихачев, №№ 4103–4105 (1601 г); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры РГ – Дианова (Кувшины), № 60 (1600 г).

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 587 (л. 117–154 об.) – 30-е годы XVII в. (фрагмент, начинающийся с чуда с Захарием Бороздиным).

Филигрانی: Столбы – Дианова и Костюхина, № 1185 (1632 г.); Гербовый щит с лилией под короной – Тромонин, № 1216 (1636 г.).

Третья Пахомиевская редакция впервые вводится в научный оборот, текст публикуется в настоящем издании.

Рассказы из Расширенной редакции о чудесах 1448–1449 гг. частично опубликованы (по списку Тихонравов, № 587): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М. 1892. Отд. II. С. 107–110, 157–165.

Глава 6. Четвертая Пахомиевская редакция Жития Сергия

Представляет сокращение и обезличение Третьей редакции. Время создания определяется старшим списком (около 1443–1445 гг.). Отличительный признак редакции – название Епифания в послесловии «духовником в велицей лавре всему братству».

Характеризуется отсутствием летописных дат смерти Федора Симоновского, митрополита Алексия, Сергия Радонежского. Старшими списками являются:

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 116 (л. 355–396 об.). Летописные даты в основном тексте отсутствуют и приписаны на полях позднее, хотя и тем же писцом.

2) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 16/1255 (л. 179–227 об.). Летописные даты отсутствуют; в XVI веке на полях были приписаны даты кончины митрополита Алексея и Сергия Радонежского (в копии Вязем. Q.280 они еще не учтены – см. ниже).

Для датировки и локализации указанных списков мы привлечем все точно датированные рукописи, написанные в Троице-Сергиевом монастыре в 40–50-х годах XV в.

Сборник РГБ, ф. 304/І, № 180 (4°, 426 лл.) состоит из трех рукописей. Текст во всех трех писан одним почерком, который, судя по приписке на л. 103 об. (Многогрешнии последнего Пахомие»), принадлежит Пахомию Сербу. Первая рукопись (л. 1–103 об.) содержит поучения Симеона Нового Богослова и датируется 1443 г. (на л. 103 об. киноварная запись Пахомия: «В ле(то) 6951»). Ее филигрانی: 1) Три го-ры: л. II, 1–55, 80–87; 2) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепе-стковым цветком (два варианта): л. 56–63, 72–79, 88–103; 3) Полу-подкова: л. 64–71. Вторая рукопись (л. 104–355 об.) содержит поучения аввы Дорофея и Историческую палею и датируется 1444/45 гг. (на л. 355 об. киноварная запись Пахомия: «В лето 6953, круг луны 17»). Ее филигрانی: 1) Три горы (знак не тот, что в первой

рукописи): л. 104–223; 2) Лошадь: л. 244–246; 3) Маленькая голова быка с 7-лепестковым цветком (два варианта): л. 247–254, 259–260, 277–278, 283–284; 4) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (как в первой рукописи): л. 255–258, 261, 268–276, 279–282, 286–307, 311–312, 316–339, 351–352; 5) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием (два варианта): л. 262–267, 285; 6) Голова быка под крестом и цветком (два варианта): л. 308–310, 313–315, 348–350, 353–355; 7) Рука под полумесяцем: л. 340–347. Третья рукопись (л. 356–425 об.) содержит филигрانی: 1) Голова быка под крестом и цветком (как во второй рукописи): л. 356–363; 2) Женская фигура: л. 364–370; 3) Маленькая голова быка с 7-лепестковым цветком (как во второй рукописи): л. 371–393; 4) Щит с рожком под лилией: л. 394–401; 5) Маленькая литера В: л. 402–425. Исходя из того, что третья рукопись написана опять же Пахомием Сербом, что в ней частично использована бумага второй рукописи и употреблена такая же киноварь, мы можем датировать ее временем, ближайшим после написания второй рукописи, т. е. около 1445 г.

Сборник РГБ, ф. 304/І, № 687 (4°, 440 лл.) писан одним почерком и, судя по записи писца (на л. 439: «В лето 6952, индикта 7»), датируется 1443/44 гг. Его филигрانی: 1) Фляга пилигрима (два варианта): л. 4–5, 22–77, 86–182, 185–186, 189–440; 2) Голова оленя: л. І, 1–3, 6–21, 78–85; 3) Три горы под цветком: л. 183–184, 187–188.

Сборник РГБ, ф. 304/І, № 747 (8°, 474 лл.) написан в основной своей части (л. 1–322 об., 434–464) священноиноком Макарием в 1444/45 гг. («в лето 6953, индикта 8», запись писца на л. 463 об. – 464) для троцкого старца Паисия (другим почерком написаны л. 323–433 об.). Филигрانی сборника: 1) Рука под полумесяцем (как во второй рукописи сборника Троиц. № 180): л. 1–3, 229–244, 291–322, 434–464; 2) Щит с рожком под лилией (как в третьей рукописи сборника Троиц. № 180): л. 4–99, 148–155; 3) Якорь (два варианта): л. 100–147, 156–179, 221–228, 245–260, 274–282; 4) Полуподкова: л. 180–212, 347–350, 353–356, 384–407, 418–433; 5) Голова быка: л. 213–220, 283–290; 6) Маленькая голова быка, увенчанная стержнем с 7–

лепестковым цветком (как во второй рукописи сборника Троиц. № 180): л. 261–273, 351–352; 7) Литера Н: л. 323–346, 357–364; 8) Петух: л. 365–383, 408–409, 414–417; 9) Гроздь винограда: л. 410–413.

Сборник РГБ, ф. 173/І (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 23 (1°, 1–225 † І–ІІ † 226–397 † І–ІІІ лл.) содержит две разновременные рукописи. Первая рукопись (л. І † 1–225 † І) представляет Толковую псалтырь Афанасия Александрийского, переписана целиком рукой Пахомия Серб в 458/59 гг. Об этом гласит запись писца на л. 225 об.: «Съписана бысть сия боже-ствена книга псалми Давидови повелением Сергия старца Сергиева монастыра казначии рукою последняго въ священоиноцех таха иер-монаха Пахомия Сербина въ лето 6967». Филигрانی: 1) Бык (лист бумаги из более ранней второй рукописи): л. 1 5; 2) Маленькая гроздь винограда (также есть во второй рукописи): л. 14, 6, 31–33, 36–38;

3) Корона небольшая (два варианта): л. 2–3, 7–30, 34–35, 39–61;

4) Корона большего размера (два варианта): л. 62–225 † І. Вторая рукопись (л. ІІ † 226–397 † І–ІІІ) представляет Евангелие от Иоанна с толкованиями Феофилакта Болгарского, переписана в 1455/56 гг. почти целиком Алексеем Переяславцем²³⁴, о чем свидетельствует запись на л. 397: «Списан бысть сии еуангелист въ Сергиеве монастыри в лето 6964, индикта 4, при преподобном игумене Васиане, рукою многогрешнаго попа Алексія Переяславца» (другой рукой добавлено «Рылова»). Филигрانی: 1) Бык (три варианта): л. ІІ, 226–272, 321–397, І–ІІІ; 2) Гроздь винограда большая (два варианта): л. 273–314, 316–317, 319–320; 3) Гроздь винограда маленькая: л. 315318.

Теперь мы имеем возможность датировать сборник РГБ, ф. 304/І, № 116 (4°, 439 лл.). Начнем сразу с того, что Житие Сергия Радонежского, помещенное в нем на л. 355–396 об., переписано рукой Ионы, игумена Угрешского (вспомним его автограф в рукописи Троиц. № 746), на бумаге со знаком Лошади (на которой Пахомий Серб писал одну из частей Троиц.

№ 180) – следовательно, должно датироваться 1443–1445 гг. Впрочем, сборник Троиц. № 116 замечателен и в других отношениях, поэтому дадим более полную его палеографическую характеристику. Сборник переписан десятью писцами. Первый почерк (л. 1–176) – Пахомия Серб, что подтверждает киноварная приписка писца на л. 167: «Мо(на)х Пахомию». В заключительной части сборника обнаруживается еще один автограф Пахомия: на л. 423–439 об. его рукой переписано собственное сочинение (!) – Служба святым князьям Борису и Глебу. Второй почерк: л. 178 об. – 181 об., 191–194, 206–206 об., 223–224 об., 226 об. – 234, 236–239 об., 241–243 об., 244–252, 253 об. – 255, 255 об. – 258, 258–260, 261–264 об., 266 об. Третий почерк: л. 182–190 об., 194–205 об., 207–222 об., 224 об. – 226 об., 234–236, 239 об. – 240 об., 243 об. – 244, 252–253 об., 255–255 об., 258, 260–260 об., 264 об. – 266. Четвертый почерк: л. 267 (заголовок и несколько первых строк). Пятый почерк: л. 267–346 об., 353 об. – 354 об. Шестой почерк: л. 347–353 об. Седьмой почерк (Ионы Угрешского): л. 355–396 об. Восьмой почерк: л. 397 об. – 398. Девятый почерк: л. 398 об. – 410, 412–421 об. Десятый почерк: л. 411–411 об., 421 об. – 422 об. Филигрании: 1) Змея (два варианта: л. 1–46, 55–62, 71–78) – типа Брике, № 13631 (1452–1456 гг.); 2) Литера А под крестом (л. 47–54, 63–70, 79–94) – Брике, № 7903 (1413–1442 гг.); 3) Голова единорога (два варианта: л. 95–181) – Брике, № 15833 (1435–1438 гг.), № 15834 (1442 г.); 4) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием (л. 182–197, 206–222) – два варианта, как во второй рукописи Троиц. № 180; 5) Гроздь винограда (л. 198–205) – Брике, № 13037 (1441–1442 гг.); 6) Полуподкова (л. 223–246, 255–262, 267–282, 290–306, 323–330, 347–354, 423–429) – те же варианты, что в первой рукописи Троиц. № 180 и сборнике Троиц. № 747; 7) Голова быка (л. 247–254, 263–266) – наиболее близка к знаку, приведенному у Брике, № 14964 (1444 г.); 8) Рука под звездой (л. 283–298, 307–314, 331–346) – типа Брике, № 11088 (1437–1464 гг.); 9) Якорь (л. 315–322, 430–439) – типа Брике, № 377 (1439–1441 гг.); 10) Лошадь (л. 355–396, 399–401) – как во второй рукописи Троиц. № 180; 11) Голова быка, увенчанная

стержнем с 7-лепестковым цветком (л. 397–398) – как в первой и второй рукописях сборника Троиц. № 180; 12) Щит с рожком под лилией (л. 402–410) – как в сборнике Троиц. № 747 и в третьей рукописи сборника Троиц. № 180; 13) Якорь большего размера (л. 411–422) – один вариант типа Брике, № 411 (1431–1441 гг.), другой близок к знаку рукописи Троиц. № 747. Исходя из совпадения большинства филигранных нашего сборника со знаками рукописей Троиц. № 180 и Троиц. № 747, мы можем датировать в целом сборник Троиц. № 116 1443–1445 годами.

Обратимся теперь к рассмотрению рукописи РНБ, Кирилло-Бело-зерское собр., № 16/1255. Это – сборник-конвюлют (4°, 306 лл). Житие Сергия Радонежского (л. 179–227 об.) составляет отдельную рукопись, писаную особым почерком на особой бумаге. Ее филигранные:

1) Якорь – как в сборнике Троиц. № 747;

2) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием – как в сборнике Троиц. № 116 и во второй рукописи сборника Троиц. № 180; 3) Литера N – как в рукописи Троиц. № 747. Время написания списка Кир. – Бел. № 16/1255 укладывается, таким образом, в период 1444–1445 гг.

Перечислим остальные списки Основного вида.

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры, № 641 (л. 156–226 об.) – третья четверть XV в. Копия списка Троиц. № 116; без конца, текст обрывается на словах: «Ниже се мльчание святого чюдо да покрывается. Богу попускающу грех ради наших, ово убо гладом казня нас и» (л. 226 об., здесь конец 9-ой тетради).

Филигранные: Голова быка: Брике, № 14218 (1451 г.); Голова быка под крестом: Брике, № 14822 (1446–1457 гг.).

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1281 (л. 33–93 об.) – последняя четверть XV в.

Филигранные: Голова быка под короной и цветком – Брике, № 14580 (1478–1484 гг.); Голова быка под крестом – Брике, № 14560 (1470–1485 гг.); Три горы под крестом – Брике, № 11805 (1483–1500 гг.).

5) РНБ, собр. П. П. Вяземского, № Q.280 (л. 164–228 об.) – первая четверть XVI в.

Бумага без водяных знаков, но в отдельных местах корректируется филигранью «Шляпа кардинала» – Брике, № 3401 (1498–1512 гг.). На л. 164 частично срезанное хронологическое указание, которое можно прочесть как «7010» или «7020». Существует еще одна хронологическая привязка: почерк, которым написаны л. 239–253 об. (бумага без водяных знаков), обнаруживается в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 16/1255 на л. 42–53, которые имеют филигрань Гербовый щит с литерой R под короной между двумя лилиями – Брике, № 8987 (1493–1523 гг.).

6) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15022 (л. 103–111 об.) – 20-е годы XVI в. Фрагмент – с начала жития до слов: «и бяху по единому их в кельи безмолъствующе, бяху вси повинующеся ему. И тако братии числом много множашеся и преспеваше благодатию Христовою».

Филиграни: Единорог (два варианта) – Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Олень под цветком – Брике, № 3319 (1522 г.); Цветок под короной-Лихачев, №№ 1617, 1618 (1523 г.).

7) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1254 (л. 621 об. – 665) – 30-е годы XVI в. Редакция Основного вида, но с внесенными датами.

Филигрань: Тиара – Брике, №№ 4979 (1532–1536 гг.), 4980 (1533 г.).

8) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 136 об. – 153) – 30–40-е годы XVI в. Текст кончается главой «Об изведении источника».

Филиграни: Единорог – Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями – Брике, № 1050 (1530–1545 гг.).

Листы 144–151 переписаны в XVII веке, филигрань – Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры GD.

9) ГИМ, Чудовское собр., № 334 (л. 158–235 об.) – 30–40-е годы XVI в.

Филиграни: Гербовый щит с тремя лилиями под короной – Брике, № 1050 (1530–1545 гг.); Рука под цветком – Брике, №

11348 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой – Лихачев, №№ 1723, 1724 (1547 г.).

10) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 309 (л. 3–47 об.) – вторая четверть XVI в. Редакция Основного вида, но с некоторыми датами; начинается словами: «блажении сподобльшеся таковому отроку родителие быти».

Филигрань: Двойной крест-Лихачев, № 3342 (1540 г.).

11) ГИМ, Собр. А. С. Уварова, № 520 (4°) (л. 57 об. – 79) – кон. XVI в. Текст кончается известием о смерти игумена Никона. Филигрань: Гербовый щит с крестом и подковой – Лауцявичюс, № 2713 (1588–1599 гг.).

12) РНБ, Софийское собр., № 1354 (л. 115–165 об.) – 1597 г. (дата читается в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1355).

13) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 9107 (л. 161 об. – 203) – 1602 г. Текст кончается рассказом об основании Андроникова монастыря.

14) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собрание ЦГАЛИ), оп. 1, № 58 (л. 46–126 об.)-рукопись писалась с 8 декабря 1602 г. по 14 февраля 1603 г.

15) РГБ, ф. 775 (Собр. М. И. Чуванова), № 18 (л. 701–730) – начало XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту-лове литеры РО – Дианова и Костюхина, № 63 (1600–1613 гг.).

16) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 591 (л. 277 об. – 327 об.) – 20-е годы XVII в. Текст дополнен по Третьей редакции.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из полумесяцев, на тулове литеры МР – Дианова и Костюхина, № 783 (1623 г.).

17) РНБ, Q.I.1136 (л. 360–452) сер. XVII в. Текст Основного вида, но с датами.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID – Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

18) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 145 (л. 19–55 об.) – кон. XVII в. Текст сокращен, завершается рассказом о

перенесении мощей Сергия в новый Троицкий храм.

Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами – Дианова и Костюхина, № 484 (1685 г.).

Текст Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида не опубликован. Заголовок цитируем по списку Троиц. № 116: «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергеа, в нем же имать и от божественных чудес его. Съписася от священноинока Па-хомиа Святыя Горы».

Рассматривая Основной вид в качестве эталона, можно определить, что в середине XV века образовалось несколько видов этой редакции, отошедших от первоначального текста (сближающегося с Третьей редакцией Пахомия Логофета).

Характеризуется следующими чтениями:

в главе об обучении Сергия грамоте фраза «сподобятся святого ти благословения» (так же в Вифанском списке) читается иначе – «сподобятся честнаго ти благословения»;

чудо «О Захарии» (в Вифанском – «О Захарии Бороздене») озаглавлено по-другому: «О некоем велможе тферском», и др.

Заголовок (по списку Троиц. № 136): «Житие и жизнь преподобна-го и богоноснаго отца нашего игумена Сергия, в нем же имать и от божественных чудес его. Прежде списано бысть от духовника мудрейшаго Епифания, послежде переписано бысть от священноинока Пахомия Святыя Горы».

Перечислим списки:

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 24 об. – 77 об.) – кон. 40-х – нач. 50-х годов XV в.

Сборник Троиц. № 763 (4°, 419 лл.) состоит из нескольких разновременных рукописей (40–60-х годов XV в.). Древнейшая часть – л. 256–325, 333–340. Филигрانی (Полуподкова и Рука под звездой) – такие же, как в Троиц. № 116, следовательно, датируются серединой 40-х годов XV века. Текст писан в основном одним писцом, но на л. 310–314 имеется почерк Ионы, игумена Угрешского. Замечательная находка ожидает нас в самом конце сборника: новый автограф Пахомия Сербского (л. 407–414 об.), рукой которого написано его же собственное сочинение (!) – Житие Никона Радонежского. Это особая

редакция жития Никона, мало распространенная в рукописной книжности, где автор стилистически переработал предшествующую редакцию и ввел указание, что сведения о Никоне сообщены его учеником Игнатием. Филигрань – корона небольшого размера – хотя и не тождественна вариантам МДА, № 23, но близка к ним, что позволяет датировать список (по-видимому, оригинал) этого вида Жития Никона 50-ми годами XV в. Житие Сергия Радонежского расположено на л. 24 об. – 77 об., писано одним почерком.

Филиграни: Голова быка под крестом с цветком (л. 24–36) – Брике, № 14546 (1450 г.); Гроздь винограда (л. 37–77) – варианты, как в Троиц. № 116, но имеются и новые.

Рассматриваемую часть сборника необходимо соединить с первыми тремя тетрадами (л. 1–23), написанными, правда, другим писцом: дело в том, что этим почерком проведена правка текста Жития Сергия. Филигрань на л. 1–23: ключи (два варианта) – Брике, № 3857 (1440 г.), № 3867 (1420–1446 гг.). Таким образом, первую часть сборника Троиц. № 763 (л. 1–77) можно датировать концом 40-х – началом 50-х годов XV века.

2) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 136 (л. 557 об. – 583) – около 1459 г.

Сборник Троиц. № 136 (1°, 588 лл.) имеет сложный состав, но в нем выделяется отдельная рукопись (л. 541–588), писанная одним почерком на особой бумаге. Той же рукой дополнен текст Жития Сергия Радонежского в сборнике Троиц. № 746, следовательно, писец работал в Троице-Сергиевом монастыре. В состав рукописи входят: служба Преподобному Сергию (л. 541–554), Проложное житие Сергия (л. 555–557), Житие Сергия Четвертой Пахомиевской редакции (л. 557 об. – 583), житие Евфросинии (л. 583–588 об.). Филигрань одна: два варианта короны большого размера – именно те, которые были использованы в бумаге первой рукописи МДА, № 23, на которой писал Пахомий Серб в 1458/59 гг. Следовательно, и список Троиц. № 136 в указанной части может быть датирован 1458–1459 гг.

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 778 (л. 20–116 об.) – 50-е годы XV в.

Филиграни: Гроздь винограда (два варианта) – Брике, № 13008 (1452 г.), № 13009 (1453–1456 гг.); Бык-Брике, № 2783 (1447–1452 гг.).

4) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 746 (л. 251 об. – 261 об.) – кон. 60-х годов XV в. Лл. 247–261 об. переписаны рукой писца рукописи Троиц. № 136, причем Сказание о посмертных чудесах Сергия на л. 251 об. – 261 об. скопировано со списка Троиц. № 136.

Филигрань: Голова быка под стержнем с перекрестием – Брике, № 15077 (1467 г.), № 15082 (1469 г.).

5) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 867 (л. 273 об. – 322) – 70-е годы XV века.

Филиграни: Овца – Брике, № 12926 (1476 г.); Корона – Брике, № 4646 (1473 г.).

6) ГИМ, Синодальное собр., № 637 (л. 2–55 об.), причем в конце помещена краткая заметка о чудесах, происшедших 31 мая 1449 г. Большая часть сборника переписана рукой Пахомия Логофета (определено Л. М. Костюхиной), причем на л. 1 об. читается его запись о написании рукописи в 1459 г. Но, как установила Л. М. Костюхина, знаки бумаги (исключая л. 102–109, 197–207) указывают на конец 70-х – начало 80-х годов XV в.:

Литера Р – Брике, № 8756 (1472–1480 гг.);

Литера J – Брике, № 9183 (1472–1476 гг.);

Герб с лилиями – Брике, № 1654 (1479–1484 гг.);

Голова быка (два варианта) – Брике, № 15368 (1481 г.), № 15369 (1482 г.).

7) ГИМ, Епархиальное собр., № 937 (л. 1–60 об.). Сборник-конвюлт житий и служб русским святым. Часть, содержащая Житие Сергия Радонежского, написана в 1482 г., на что указывает приписка писца на л. 60 об.: «В лето 6990. В дом Святеи Богородици к Покрову, в девичь монастырь, при игумении Софии» (подразумевается, пови-димому, Суздальский Покровский монастырь). Дату подтверждают и филиграни: 1) Голова быка под стержнем с 6-лепестковым цветком, под мордой крест (на стержне) – в опубликованных справочниках не отыскивается, отдаленная аналогия – Брике, № 14837 (1475 г.);

2) Голова быка под крестом и перекрестием (только на 2 листах рукописи – следовательно, из остатков более ранней бумаги) – Лихачев, № № 3515 (1473 г.), 3491 (1476 г.). Первый лист утрачен, текст начинается словами: «...нну не бо от человекъ звание наше, но сама Святаа и Живоначалнаа Троица ликовати нас въздвиже».

8) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19–76 (л. 10–36 об.) – нач. XVI в.

Филиграни: Тиара – Брике, № 4922 (1506–1525 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей – Лихачев, № 4168 (1505 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей – Лихачев, № 2688 (кон. XV – нач. XVI в.).

9) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1386 (л. 60–99) – первая четверть XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с литерой R под короной и между двух лилий – Брике, № 8987 (1493–1523 гг.).

10) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 191 (л. 61–82 об.) – первая четверть XVI в. Без начала, текст начинается со слов: «...боку слышах глас глаголющъ: Сергие. Он же удиви-ся о необычном в нощи званию».

Филиграни: Единорог – Брике, № 10100 (1518 г.); Голова быка под буквой T – Брике, № 15184 (1510–1527 гг.); Литера W под короной – Брике, № 9158 (1494–1555 гг.).

11) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, Q.778 (л. 609 об. – 664 об.) – 30-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником – Лихачев, № 1574 (1530 г.).

12) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 287 (4°) (л. 39–109 об.) – вторая четверть XVI в. Описание см. в разделе Проложной редакции.

13) ГИМ, Музейское собр., № 2187 (л. 80–136 об.) – сер. XVI в.

Филигрань: Рука под короной – типа Брике, № 10975 (1550 г.).

14) РНБ, собр. Н.Я. Колобова, № 293 (л. 215–272) – 50–60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой – Брике, № 14008 (1559 г.).

15) РНБ, Софийское собр., № 1469 (л. 108–123 об.) – 50–60-е годы XVI в. Текст доведен до главы «О поставлении на священничество святого», кончается словами: «о сем убо негодоваше и прѣстом уда-ряа в оконце, сим назнаменаше свое пришествие».

Филигрань: Рука под звездой, на руке буквы RN – Брике, № 11365 (1557 г.).

16) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 787 (л. 63–113 об.) – около 1562 г.

На л. 119 об. – 120 об. помещен текст Пасхалии, начинающейся с 7071 г.

Филигрань: Рука под короной – Брике, № 10985 (1564 г.).

17) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1403 (л. 47–83) – кон. XVI в. Филигрань: Литеры BRA в картуше под лилией – типа Брике, № 7068 (1595 г.).

18) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 239 (л. 168–192 об.) – кон. XVI в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, на щите литера В, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe – Лихачев, № 1957 (1594 г.).

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 373 (л. 1–64 об.) – кон. XVI в. Начало утрачено, текст начинается словами: «...убо от днии изыде отрок Варфоломеи проходится, яко же бе ему обычаи».

20) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 1–48) – 20-е годы XVII в. (почерк троицкого книгописца Германа Тулупова, текст восходит к списку Троиц. № 136).

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O – Дианова и Костюхина, № 667 (1620–1621 гг.).

21) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 279–349 об.) – нач. 30-х годов XVII в. Текст восходит к списку Троиц. № 136, писец – Герман Тулупов, правка текста – рукой архимандрита Дионисия Зобниновского.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) РГБ, ф. 212 (Собр. Олонецкой семинарии), № 15 (л. 239–290)- 30-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове буква І – Гераклитов, № 931 (1633 г.), Дианова и Костюхина, № 788 (1633 г.); Домик под крестом, обвитым змеей – Дианова и Костюхина, № 533 (1639 г.).

23) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 48–75) – сер. XVII в. Копия списка Троиц. № 699.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

Текст содержит следующие отличия:

в увещеваниях матери к Сергию фраза «скърбь немалу исходатаист-вуеши» (так же и в Вифанском списке) читается иначе – «немалу исхо-датаиствуеши печаль»;

внесена дата смерти Никона Радонежского, и др.

Заголовок (по списку Син. № 494): «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия, в нем же имать и от божественных чудес его. Списася от священноинока Пахомия Святыя Горы».

Текст опубликован (по списку Тихонр. № 705): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского, М., 1892. Отд. II, С. 3–60.

1) ГИМ, Синодальное собр., № 494 (л. 109–189 об.) – сер. XV века. На л. 157–175, 176–189 об. почерк переяславца Алексея Рылова, несомненно трудившегося в Троице-Сергиевом монастыре (ср. МДА, № 23).

Филиграни: Фляга пилигрима – два варианта, как в рукописи Троиц. № 687 (по-видимому, остатки бумаги); Гроздь винограда – Брике, № 12998 (1450–1456 гг.).

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 37–105 об.) – 60-е годы XV в.

Филиграни: Голова быка под цветком и трилистником – Брике, № 14850 (1458–1469 гг.); Голова быка под 5-лепестковым цветком – Брике, № 14725 (1453–1480 гг.); Голова быка под 7-лепестковым цветком – Брике, № 14728 (1472 г.); Башня под крестом – Брике, № 15878 (1450–1469 гг.); Гроздь винограда – Брике, № 13008 (1452 г.); Корона – Брике, № 4646 (1473 г.);

Якорь – Брике, № 401 (1454–1459 гг.); Голова быка под крестом – Брике, № 14382 (1457–1465 гг.).

3) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 634 (л. 1–43) – 60–70-е годы XV века.

Филигрань: Гроздь винограда – типа Брике, № 13001 (1457 г.).

4) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 14910 (л. 12 об. – 61) – начало 80-х годов XV в.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей – Брике, № 15368 (1481 г.); Голова быка под стержнем с 5-лепестковым цветком, под мордой треугольник – Брике, № 14873 (1483 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей – Брике, № 15367 (1478 г.).

5) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 786 (л. 1 об. – 52 об.) – кон. XV в.

6) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 581 (л. 123 об. – 130 об.) – нач. XVI в. Кончается рассказом о пострижении Сергия, словами: «И паки братья число множашеся и преспевая благодатью Христовою. Богу нашему слава».

Филигрань: Литера L под короной – Брике, № 8285 (1510–1512 гг.).

7) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 56 (л. 184–251) – нач. XVI в.

Филигрань: Рука под 5-лепестковым цветком – Брике, № 11165 (1505 г.).

8) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, О.137 (л. 269–309) первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера P под 4-лепестковым цветком – Брике, № 8636 (1509–1518 гг.).

9) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4520 (л. 193–202) – первая четверть XVI в. Текст доведен до рассказа о пострижении Сергия, заканчивается словами: «И паки братья числом множашеся и преспевая благодатью Христовою. Богу нашему слава в веки веком, аминь».

Филигрань: Рука под звездой (два варианта) – Брике, № 11163 (1490–1509 гг.), № 11171 (1520 г.).

10) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 752 (л. 84 об. – 122 об.) – первая четверть XVI в. Писан с оригинала с перепутанными листами.

Филигрань: Гербовый щит с двойной лилией (два варианта) – Тро-монин, № 816 (1513 г.), Лауцявичюс, № 2131 (1514–1520 гг.), Лихачев, №№ 3807, 3808 (1531 г.).

Происходит из Ярославля, по нижнему полю первых листов читается вкладная запись:

«Лета 7121-го году, апреля в 1 день, положили сию книгу, глаголемую Соборник, в Ярославле в Поволском на Посаде, в доме Пречистые Богородицы честныя и славныя ея Похвалы и великих страсотерпцев Димитрия и Георгия, того же Ярославля посадские торговые люди Василие да Стефан да Георгие, Георгиевы дети Лыткина, по своих душах и по своих родителех безотымочно во веки».

11) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15691 (л. 176–239) – нач. XVI в. Из библиотеки Спасо-Ярославско-го монастыря.

Филиграни: Литера Р под цветком – Брике, № 8633 (1507–1512 гг.); Лилия под короной – Лихачев, № 1343 (1504 г.); Голова быка с монограммой под крестом, обвитым змеей – Лихачев, № 1378 (1509 г.); Тиара – Брике, № 4922 (1506–1525 гг.); Три горы под крестом – Брике, № 11808 (1490–1501 г.); Якорь – Брике, № 452 (1504 г.); Весы под 7-конечной звездой – Брике, № 2541 (1498–1508 гг.).

Это – переработанная копия списка МГАМИД, № 752 или его оригинала. Чувствуя перебивку текста, писец ЯМЗ, № 15691 после окончания рассказа о чуде с Семеном Антоновым вновь вернулся к предыдущим главам и переписал разделы «Об изведении источника», «О воскрешении отрока», «О беснующемся вельможе», – пытаясь осмыслить противоречия текста. Главу о беснующемся вельможе он оборвал на л. 234 об., оставив большую часть листа чистой. Далее видны остатки двух вырезанных листов.

12) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15522 (л. 373 об. – 410 об.) – нач. XVI в. Из библиотеки Спасо-Ярославского монастыря.

Филиграни: Голова быка с крестом на морде, под крестом с цветком, обвитым змеей – Лихачев, № 1350 (1508 г.); Тиара (несколько вариантов) -Лауцявичюс, № 1591 (1506–1509 гг.),

Пиккар, XII, № 36 (1506–1507 гг.),

Пиккар, XII, № 42 (1499–1517 гг.),

Пиккар, XII, № 44 (1481–1507 гг.).

Представляет собой копию списка ЯМЗ, № 15691. В рукописи ЯМЗ, № 15691 описание чуда о беснующемся вельможе обрывается на л. 234 об. словами: «он же бо велможа вдале от лавры преподобного отца наше», – дальнейший текст не дописан и большая часть л. 234 об. оставлена чистой. Далее видны следы двух вырезанных листов, и с л. 235 начинается совсем другой рассказ (о Семене Антонове): «но от последующаго ему ученика разуме святыи». В списке ЯМЗ, № 15522 на л. 408 текст переписан слитно: «он же бо велможа вдале от лавры преподобного отца нашего, но он последующаго ему ученика разуме святыи».

13) БАН, 17.14.2 (л. 6–55 об.) – 1515г.

14) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 295 (л. 4 об. – 82 об.) – первая четверть XVI в.

15) РНБ, Софийское собр., № 1274 (л. 274 об. – 305 об.) – 20–30-е годы XVI в.

Филигрань: Цветок под короной – Брике, № 6407 (1523–1534 гг.).

16) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 264 (л. 112–147 об.) – 20–30-е годы XVI в.

Филигрань: Голова быка под крестом, обвитым змеей – Брике, № 15381 (1530 г.).

17) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 310 (л. 15–62 об.) – 30–40-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой – Лихачев, № 2950 (1541 г.).

18) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, № 11/90 (л. 1–50 об.) – вторая четверть XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком – Брике, № 8712 (1544 г.); Рука под короной-Лихачев, № 1743 (1551 г.).

19) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1972 г.), № 11 (л. 75–82) – сер. XVI в. Текст доведен до рассказа о пострижении Сергия, заканчивается словами: «И тако братии множашеся и преспеваше благодатию Христовою».

Филиграни: Гербовый щит под розеткой, под ним буква Е – типа Брике, № 9861 (1540–1546 гг.); Гербовый щит, под ним буква N – типа Брике, № 9863 (1538–1545 гг.); Литера Р под розеткой – Брике, № 8646 (1541–1543 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой с лилией – Брике, № 12759 (1537–1546 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой и с буквами СМ – Брике, № 12712 (1542–1547 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой и с двумя полосами – Лихачев, № 1833 (1558 г.); Кабан – Лауцявичюс, № 3694 (1541 г.).

20) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 192 (л. 18–50 об.) – 50-е годы XVI в.

Филиграни: Кораблик – Брике, № 11973 (1552 г.); Сфера под звездой – Брике, № 13977 (1553 г.).

21) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 9л. 93–151 об.) – 50–60-е годы XVI в. Представляет копию списка Тихонр. № 705.

22) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 864 (л. 150–204) – первая четверть XVII в. Текст заканчивается рассказом о кончине игумена Никона.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем – Хивуд, № 3565 (1611 г.).

23) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 301 (л. 1–47 об.) – 20-е годы XVII в.

Филиграни: Гербовый щит под короной – Дианова и Костюхина, № № 209 (1623 г.), 210 (1626 г.); Кушин с двумя ручками под крестом, на тулове литеры IDB – Гераклитов, № № 878 (1626 г.), 879 (1629 г.).

24) Научная библиотека Саратовского университета, № 382 (л. 42 об. – 89 об.) – 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Т и Н – типа: Дианова («Кувшин»), № 256 (1625 г.).

25) РНБ, Q.I.332 (л. 262 об. – 280) – сер. XVII в. Кончается главой «О умножении потребных».

Филиграни: Щит с полосой-Дианова и Костюхина, № 1048 (1649 г.); Щит с полосой и литерами PI – Дианова и Костюхина, № 1044 (1645 г.).

26) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 149 (4°) (л. 134–227) – 70-е годы XVII в.

Филиграни: Голова шута с 7 бубенцами – Дианова и Костюхина, № 455а (1673–1676 гг.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка PQV – Дианова и Костюхина, № 388 (1671 г.); Герб Амстердама-ти-па: Дианова и Костюхина, № 138 (1673–1678 гг.).

В этот раздел включены списки Жития Сергия Радонежского 4-й Пахомиевской редакции, сочетающие чтения различных видов. Происхождение их объясняется разными причинами. Существуют случаи, когда часть текста переписывается с рукописи Троицкого вида, а другая часть – с Синодального вида. Более сложная ситуация возникает при сверке текстов по спискам, принадлежащим различным видам.

1) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1071 (л. 59–174 об.) – 50-е годы XV в.

Филиграни: Ключи-Брике, № № 3857 (1440 г.), 3868 (1427–1458 гг.); Гроздь винограда – Брике, № 13009 (1453–1456 гг.).

2) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 46 (1°) (л. 148–186 об.) – нач. XVI в.

Филиграни: Голова быка с перечеркнутым стержнем – Брике, № 15251 (1492–1503 гг.); Тиара – Брике, № 4895 (1498 г.); Литера Р под цветком – Брике, № 8361 (1500–1502 гг.); Кувшин с одной ручкой под крышкой – Брике, № 12493 (1510 г.); Ваза – Брике, № 2110 (1483–1554 гг.).

3) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 483 (1°) (л. 79–108 об., 61 об. – 79)- первая четверть XVI в.

Филиграни: Щит с лилией под крестом – Брике, № 1562 (1482–1511 гг.); Литера У под крестом – Брике, № 9185 (1516 г.).

4) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 645 (л. 290–341 об.) – первая четверть XVI в. (почерк Иосифо-Волоколамского постриженника Герасима Замыцкого).

Филигрань: Литера Р – Брике, № 8541 (1516–1528 гг.).

5) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1254 (л. 621 об. – 665) – первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р – Брике, № 8541 (1516–1528 гг.).

6) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 182 (л. 24 об. – 121 об.) – 20-е годы XVI в.

Филигрань: Щит с литерой F под короной между двух лилий – Брике, № 8160 (1526–1528 гг.).

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1417 (л. 261 об. – 317) – 20-е годы XVI в. (после рассказа об основании монастыря на Дубенке в качестве особой главы вставлен текст Проложной редакции).

Филигрань: Голова быка – Лауцявичюс, № 1467 (1527 г.).

8) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 871 (л. 10–52) – 30-е годы XVI в.

Филигрань: Тиара – Брике, № 4969 (1531 г.).

9) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского) № 374 (л. 1–56 об.) – сер. XVI в. Завершается главой «О Захарьи Бороздине».

Филигрань: Сфера под звездой – Брике, № 14004 (1553 г.).

10) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 183 (л. 57–96) – сер. XVI в.

Филигрании: Литеры RP на таблетке – Лихачев, № 4064 (1554 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами и сердцем – Брике, № 11004 (1552 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и розеткой, на тулове две полосы – Брике, № 12666 (1547–1555 гг.); Кувшин с двумя ручками и с цветами – Брике, № 12892 (1547 г.).

11) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 430 (л. 56 об. – 64 об.) – сер. XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «начат же въздерживатися выше человеческыя силы, алкотою безмерною и наготою в зимное время» (дальнейшие листы отсутствуют).

Филигрании: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове полоса и литеры NB – Брике, № 12769 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем – Брике, № 12817 (1545 г.).

12) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1969 г.), № 36.1 (л. 5–61) – 50–60-е годы XVI в. (со вставкой текста

Проложной редакции (со стихом) и фрагментов Пятой Пахомиевской редакции. Рукопись с перебитыми листами.

Филигрань: Сфера под звездой – Брике, № 13999 (1553 г.).

13) РГБ, ф. 732 (Нижегородское собр.), № 39 (л. 114 об. – 149 об.) – 60-е годы XVI в. Список с перебитыми листами, без конца.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту-лове сердце и литеры IF – типа Брике, № 12687 (1571 г.); Сфера под звездой – Брике, № 14007 (1559–1562 гг.); Сфера под лилией – Брике, № 14028 (1559 г.).

14) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 962 (л. 74–103) – последняя четверть XVI в.

Филигрань: Литера В в щите под короной, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe – Брике, № 8080 (1578–1584 гг.).

15) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 563 (л. 178–247 об.) – нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками и датой 1596 г. – типа: Дианова и Костюхина, № 774 (1602 г.).

16) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 157 (л. 1–82 об.) – 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под короной с цветком, на ту-лове литеры IL – Дианова и Костюхина, № 750 (1621 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове литеры IO и полумесяц – Дианова и Костюхина, № 675 (1620–1621 гг.).

17) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.404 (л. 49–72 об.) – 20–30-е годы XVII в. Текст состоит из отдельных выписок, заканчивается рассказом о преставлении Сергия.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры LD – Дианова и Костюхина, № 901 (1624–1631 гг.).

18) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1587 (л. 34–58 об.) – 20–30-е годы XVII в. Текст сокращен и переработан.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры ID – Дианова и Костюхина, № 901 (1624–1631 гг.).

19) ГИМ, Единоверческое собр. № 76 (л. 154–208) – 30-е годы XVII в. Рукопись принадлежала слуге Троице-Сергиева

монастыря Ивану Родионову сыну Базлову.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под цветком, на тулове сердце – Дианова и Костюхина, № 839 (1638 г.).

20) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 667 (л. 1–75) – 30–40-е годы XVII в. Рукопись без первых листов, начинается словами: «и ка-меня многоценнаго, все же честное земных вещи недостоинно есть сему празднеству».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры GP и L-типа: Гераклитов, № 686 (1639–1640 гг.).

Представляет компиляцию из Первой Пахомиевской редакции и Троицкого вида Четвертой редакции. Списки читаются в составе Миней четых.

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 574 (л. 504 об. – 542 об.) – последняя четверть XVI в. Текст доведен до главы «О явлении мощи святого», обрывается на словах: «хвалам достойнии князь Ге-оргие, сѣи убо велию веру имеа к святому и много попечение имѣи, яко въистину добраго» (далее вырваны два листа).

Филиграни: Щит с лилией под короной – Брике, № 7182 (1581 г.); Рука под цветком – типа Брике, № 10679 (1545 г.).

2) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1559 (л. 201–257) – первая четверть XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из кружков, на тулове литеры AL – типа: Дианова и Костюхина, № 761 (1621 г.).

3) РГБ, ф. 292 (Собр. С.П. Строева), № 55 (л. 264 об. – 324) – конец 30-х годов XVII в.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры IV, контрамарка AN – Дианова и Костюхина, № 917 (1638 г.).

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 947 (л. 658 об. – 677) – вторая четверть XVI в.

2) БАН, 33.11.12 (л. 77–102) – кон. XVI в.

Филигрань: Щит с крестом – типа: Хивуд, № 964 (кон. XVI в.).

3) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 17 (л. 215–270) – 1605 г. Писец – Яков Иванов сын Горюшкина.

4) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.5 (л. 186–195 об.) – первая четверть XVII в. Текст заканчивается словами: «И тако братии число множашеся и преспеваше благодатию Христовою».

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под горкой, на тулове литеры RG – Дианова и Костюхина, № 769 (1614 г.).

5) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1298 (л. 110 об. – 164) – 30-е годы XVII в.

Филиграни:

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем – типа: Дианова и Костюхина, № 712 (1638 г.);

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, с буквами GG – Дианова и Костюхина, № 708 (1639–1640 гг.);

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры I и BV – Дианова и Костюхина, №№ 661 (1632 г.), 662 (1630 г.).

Два списка представляют компиляцию Третьей Пахомиевской редакции и Смешанного вида Четвертой редакции:

1) РГБ, ф.98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 950 (л. 157 об. – 184) – 70–80-е годы XV в. Первая часть сборника представляет собой Торжественник; филиграни: Голова быка под стержнем с короной и 5-ле-пестковым цветком; Три горы под крестом; Голова быка под стержнем с 5-лепестковым цветком, под головой подвешен треугольник (2 варианта) -типичные знаки 70–80-х годов XV в. Список этого типа положен в основу Пространной редакции XVI в. Жития Сергия.

2) ГИМ, Синодальное собр., № 555 (л. 97 об. – 158) – 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры P и DB – Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове литеры OO – Гераклитов, № № 515 (1622 г.), 517 (1623 г.).

Глава 7. Проложная редакция

Представляет сокращенное переложение Четвертой Пахомиевской редакции. Предназначалась по-видимому для включения в Стишной пролог (в древнейших списках после заголовка читается стихословие), но в течение всего XV века известна исключительно в составе сборников. В различные виды Пролога памятник начал включаться только в XVI веке. В существующих списках представлена в принципе одна редакция текста, отличие состоит лишь в наличии или отсутствии стиха. Заголовок (по списку Троиц. № 116): «Месяця септевриа 25. Паметь преподобнаго отца нашего Сергия».

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 116 (л. 412–414 об.; со стихом) – сер. 40-х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида.

2) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 19 об. – 23 об.; со стихом) – сер. XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

3) ГИМ, Синодальное собр., № 494 (л. 98 об. – 105) – сер. XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

4) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1071 (л. 36 об. – 46 об.) – 50-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

5) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 136 (л. 555–557) – около 1459 г.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

6) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 762 (л. 33–38; со стихом) – 60-е годы XV в.

Филигрань: Круг, пересеченный диаметром – Брике, № 2930 (1462 г.).

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1389 (л. 257 об. – 262; со стихом) – 60–70-е годы XV в.

Филигрань: Виноградная лоза – Брике, №13055 (1453 г.).

8) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 634 (л. 58 об. – 62) – 60–70-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

9) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099 (л. 164–167 об.; со стихом) – 1476 г. Текст переписан рукой известного книгописца Ев-фросина, на полях имеются его дополнения, среди которых отметим следующее: «Сергие преставися в лето 6900, месяца семтеврия 25, жил 70 лет, 30 лет игуменил. А Никон 40 лет игуменил, потом Сава лет».

10) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 371 (л. 94–98 об.) – 70-е годы XV в. Без конца, текст обрывается на словах: «сему повеле пасти стадо христоименитое внимателне же и праве, яко слово възда-ти хотяща, оттоле бе».

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

11) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 637 (л. 133–137; со стихом) – 70-е годы XV в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

12) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1392 (л. 1–3 об.) – конец 70-х годов XV в.

Филигрань: Литера Р под трилистником – Пиккар, VI, № 383 (1477 г.).

Первые листы утрачены, текст начинается со слов: «сего любим бяше въсеми и великъ познавашеся».

13) ГИМ, Синодальное собр., № 637 (л. 81–84) – автограф Па-хомия Логофета; по записи писца – 1459 г., но по бумаге – конец 70-х – начало 80-х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

14) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 640 (л. 20 об. – 24 об.) – кон. XV в.

15) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 643 (л. 68–74; со стихом) – кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

16) РНБ, Софийское собр., № 1389 (л. 232 об. – 235 об.; со стихом) – кон. XV в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

17) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 637 (л. 31 об. – 35; со стихом) – кон. XV – нач. XVI в.

Филигрании: Голова быка под крестом, обвитым змеей – Лихачев, № 1271 (1497 г.); Кувшин с одной ручкой под крышкой с крестом – Брике, № 12491 (1491–1497 гг.).

18) ГИМ, Чудовское собр., № 333 (л. 95 об. – 97 об.) – нач. XVI в.

Филигрании: Литера Р под цветком – Брике, № 8627 (1491–1500 гг.);

Литера В – Брике, № 8015 (1505 г.); Перекрещенные полосы – Брике, № 5719 (1489–1502 гг.).

19) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 86 (л. 260–261; со стихом) – нач. XVI в.

Филигрании: Три горы под крестом – типа Брике, № 11800 (1463–1485 гг.); Полумесяц-Лихачев, № 3648 (1516 г.).

Бумага большей части рукописи без филиграний.

20) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19–76 (л. 7 об. – 10; со стихом) – нач. XVI в.

21) Государственный архив Ярославской области, № 446 (л. 150 об. – 157; со стихом) – нач. XVI в.

Филигрании: Рука в рукавике под розеткой – Брике, № 11424 (1502–1508 гг.); Щит с лилией под крестом – Брике, № 1568 (1500–1504 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей – Лихачев, № 1347 (1508 г.).

22) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 576 (л. 22–27) – первая четверть XVI в.

23) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 645 (л. 342–346 об.) – первая четверть XVI в. Почерк Герасима За-мыцкого.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

24) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 714 (л. 40–42; со стихом) – первая четверть XVI в.

Филиграни: Гербовый щит с буквой R под короной – Брике, № 8983 (1516 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с розеткой – Брике, № 12861 (1517–1518 гг.).

25) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 483 (1°) (л. 57 об. – 61 об.) – первая четверть XVI в.

26) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 78 (4°) (л. 79 об. – 87; со стихом) – первая четверть XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

27) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 182 (л. 121 об. – 130 об.) – 20-е годы XVI в.

Филигрань: Щит с литерой F под короной между двух лилий – Брике, № 8160 (1526–1528 гг.).

28) Ярославский музей-заповедник, № 15022 (л. 99 об. – 103; со стихом) – 20-е годы XVI в. Текст кончается словами: «И тако братии чис-лом много множашиеся и преспевашие благодатию Христовою».

Филиграни: Единорог (два варианта) – Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Олень под цветком (два варианта) – Брике, № 3319 (1522 г.); Цветок под короной – Лихачев, №№ 1617, 1618 (1523 г.).

29) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 420 (л. 9–13 об.) – первая треть XVI в.

30) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 434 (л. 50 об. – 53; со стихом) – 20–30-е годы XVI в.

Бумага без филиграний.

31) РНБ, Софийское собр., № 1361 (л. 15 об. – 19 об.; со стихом) – 20–30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

32) Ярославский музей-заповедник, № 15326 (л. 154–157 об.; со стихом) – начало 30-х годов XVI в.

Филиграни: Узкая тиара – Брике, № 4968 (1525–1528 гг.); Голова быка под крестом такой же знак в рукописи ГИМ, Щук., № 99 (1536 г.); Голова быка под 5-лепестковым цветком – Брике,

№ 14734 (1509–1528 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей Лауцявичюс, № 1471 (1532 г.).

33) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 372 об. – 373) – 30-е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней-Четьих).

34) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 872 (л. 52–56 об.) – 30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

35) РГБ, ф. 556 (Собр. Вифанской духовной семинарии), № 92 (л. 303 об. – 309) – 30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Третьей Пахомиевской редакции.

36) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 647 об. – 649) конец 30-х- начало 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней-Четьих).

37) Государственный архив Ярославской области, № 418 (л. 349–354 об.; со стихом) – 30-е – начало 40-х годов XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике – Лихачев, № 1509 (1520 г.); Рука под короной – Брике, № 11391 (1535–1544 гг.); Голова быка – Брике, № 14993 (1528 г.); Литера Р – Брике, № 8541 (1516–1526 гг.); Литера Р под розеткой – Брике, № 8647 (1542 г.); Единорог – Брике, № 10111 (1531 г.).

39) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 287 (4°) (л. 109 об. – 116) – вторая четверть XVI в.

Филиграни: Рука под звездой – типа Брике, № 11364 (1542 г.); Рука в рукавчике под трилистником – Брике, № 11463 (1524–1527 гг.).

39) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 16 (52 об. – 55) – вторая четверть XVI в.

Филигрань: Розетка.

40) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 618 (л. 137 об. – 142) – вторая четверть XVI в.

41) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 947 (л. 657–658 об.) – вторая четверть XVI в.

42) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 802 (л. 381–384 об.; б.с.) – вторая четверть XVI в. По нижнему полю первых листов вкладная запись 1553 г.

43) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 125–130) – 30–40-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог – Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями – Брике, № 1050 (1530–1545 гг.).

44) РНБ, Софийское собр., № 1419 (л. 49–52; со стихом) – 30–40-е годы XVI в.

Филигрань: Голова быка под стержнем, обвитым змеей – Брике, № 15457 (1535–1543 гг.).

45) ГИМ, Чудовское собр., № 334 (л. 151–158) – 30–40-е годы XVI в.

Филиграни: Рука под цветком – Брике, № 11348 (1546 г.); Гербовый щит с тремя лилиями и двумя полосами – Брике, № 1050 (1530–1545 гг.); Кувшин с одной ручкой – Лихачев, № № 1723, 1724 (1547 г.).

46) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 310 (л. 62 об. – 67; со стихом) – 30–40-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой – Лихачев, № 2950 (1541 г.).

47) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 162 (л. 410 об. – 417 об.) – первая половина XVI в.

48) РГБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.245 (л. 365 об. – 369; б.с.) – 40-е годы XVI в.

49) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1972 г.), № 11 (л. 72–75; со стихом) – сер. XVI в.

Филиграни: Гербовый щит под розеткой, под щитом буква Е – типа Брике, № 9681 (1540–1546 гг.); Гербовый щит, под щитом буква N – типа Брике, № 9863 (1538–1545 гг.); Литера Р под четырехлистником – Брике, № 8646 (1541–1543 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове лилия – Брике, № 12759 (1537–1546 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры GM – Брике, № 12712 (1542–1547 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове две полосы – Лихачев, № 1833 (1558 г.); Кабан – Лауцявичюс, № 3694 (1541 г.).

50) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 430 (л. 52–56 об.; со стихом) – сер. XVI в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту-лове пояс и литеры NB – Брике, № 12769 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем – Брике, № 12817 (1545 г.).

51) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 571 – сер. XVI в.

52) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 949 (л. 218–221 об.; со стихом)- сер. XVI в.

53) РНБ, F.I.257 (л. 53–56.; со стихом) – сер. XVI в.

Филигрань: Розетка.

54) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 192 (л. 50 об. – 53 об.) – 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

55) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 439–443) – 1556 г.

56) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 372 (л. 228–232 об.; со стихом) – конец 50-х – начало 60-х годов XVI в. Впереди на чистом листе рукой Евфимия Туркова запись: «Канонник новым чудотворцем, письмо Фефила чернца Арсеньева Плещеева».

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами – Брике, № 10934 (1557–1558 гг.); Рука под короной – Лихачев, № 1743 (1551 г.); Рука под 5-конечной звездой – Брике, № 11222 (1542 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами и буквой Р – Брике, № 11042 (1561–1574 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове две полосы -Лихачев, №№ 1778 (1556 г.), 1833 (1558 г.).

57) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 251 (л. 51 об. – 56) – 50–60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера.

58) Ярославский музей-заповедник, № 15686 (л. 71–74 об.; б.с.) – 50–60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под звездой – типа Брике, № 10791 (1557 г.); Сфера под звездой – типа Брике, № 13997 (1553 г.), Лихачев, № 1920 (1567 г.).

59) Тверской областной архив, № 1150 (л. 22–26 об.; со стихом) – около 1568 г. На л. 330 об. вкладная запись 1568 г.

Филигрань: Перчатка под короной с 6 фестонами – Лихачев, № 1929 (1568 г.).

60) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, № F.19–103 (л. 177 об. – 179 об.; б.с.) – 1569 г.

61) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 67 (1°) (л. 172 об. – 174 об.) – 60–70-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

62) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений, пост. 1980 г.), № 192 (л. 407–414) – 80-е годы XVI в.

Филигрань: Литеры V и E под короной – Брике, № 9718 (1578 г.).

63) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 906 (л. 84 об. – 88) – вторая половина XVI в.

64) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1060 (л. 293–300) – вторая половина XVI в.

65) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1109 (л. 72 об. – 76) – кон. XVI в.

66) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 239 (л. 165 об. – 168) – кон. XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

67) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 40–45 об.) – кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на титуле литеры ИН – Брике, № 12751 (1594 г.).

68) БАН, 33.11.12 (л. 102–103 об.) – кон. XVI в.

Филигрань: Щит с крестом – Хивуд, № 964 (кон. XVI в.).

69) Государственный архив Ярославской области, № 471 (л. 268 об. – 280 об.; б.с.) – кон. XVI в.

Филигрань: Гербовый щит-Лауцявичюс, № 1167 (1592–1593 гг.).

70) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 584 (л. 56 об. – 60) – конец XVI – начало XVII в.

71) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 29–31; со стихом) – нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове дата «1600» – Лихачев, №№ 4103–4105 (1601 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры PG – Дианова («Кувшины»), № 60 (1600 г.).

72) РГБ, ф. 212 (Собр. Олонецкой семинарии), № 8 (л. 104 об. – 109) – нач. XVII в.

73) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 563 (л. 247 об. – 253 об.; со стихом) – нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками и датой 1596 г. – типа: Дианова и Костюхина, № 774 (1602 г.).

74) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1431 (л. 84–91) – 1608 г.

75) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.217 (л. 239–243; б.с.) – нач. XVII в.

Филиграни: Щит с лилией под короной – Лихачев, № № 1963, 1964 (1607 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры HI – Гераклитов, № 411 (1607 г.); Гроздь винограда – Лихачев, №№ 1962 (1607 г.), 3310 (1606 г.).

76) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.468 (л. 61–63) – первая четверть XVII в.

77) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, собр. Киевской Духовной академии, № 516 (по Н. И. Петрову) (л. 137 об. – 142; со стихом) – первая четверть XVII в.

Филиграни: Кувшин – типа: Гераклитов, № 409 (1594 г.); Гербовый щит-типа: Дианова и Костюхина, № 856 (1621 г.).

78) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 48 об. – 52 об.) – 20-е годы XVII в. (почерк Германа Тулупова).

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O – Дианова и Костюхина, № 667 (1620–1621 гг.).

79) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 267 (л. 65 об. – 68 об.) – 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры QQ – Дианова и Костюхина, № 711 (1629 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем-типа: Дианова и Костюхина, № 668 (1623 г.).

80) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Собр. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 301 (л. 48–

52) – 20-е годы XVII в.

81) ГИМ, Синодальное собр., № 555 (л. 158–161) – 20-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Третьей Пахомиевской редакции.

82) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.244 (л. 99–101 об.; б.с.) – 20-е годы XVII в. (последний лист утерян).

Филиграни: Столбы с литерами IG – Гераклитов, №№ 1119–1122 (1628–1631 гг.); Домик под крестом, обвитым змеей – Дианова и Костюхина, № 526 (1622 г.).

83) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1466 (л. 342 об. – 349 об.; со стихом) – 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками – типа: Дианова («Кувшин»), № 374 (1621 г.).

84) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 669 (л. 350–356) – начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Редакции Германа Тулупова.

85) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 667 (л. 75 об. – 82 об.) – вторая четверть XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры GP и L-типа Гераклитов, № 686 (1639–1640 гг.).

86) Научная библиотека Московского университета, № 2 Ес-87 (л. 20 об. – 26; б.с.) – 40-е годы XVII в.

Филигрань: Щит с рожком, под щитом литеры MC – Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.).

87) РНБ. Q.I.332 (л. 32–38) – сер. XVII в.

Филиграни: Щит с полосой-Дианова и Костюхина, № 1048 (1649 г.); Щит с полосой и литерами PI – Дианова и Костюхина, № 1044 (1645 г.).

88) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 639 (л. 107–110 об.; со стихом) – сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

89) РНБ. Q.I.1136 (л. 453–460 об.; со стихом) – сер. XVII в.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка

ID – Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

90) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1558 (л. 192 об. – 194 об.; б.с.) – 60-е годы XVII в.

Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка с надписью DIEAYDE в картуше – Гераклитов, № 1396 (1663 г.).

91) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.97 (л. 40–43) – третья четверть XVII в.

92) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 313 (л. 389 об. – 394 об.; без стиха) – 70-е годы XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами (несколько вариантов) – Гераклитов, № 1201 (1674 г.), Дианова и Костюхина, № 353 (1675 г.), 401 (1678 г.).

93) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 64 (л. 251–258 об.) – 70–80-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

94) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 52 (л. 172 об. – 179) – вторая половина XVII в.

95) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4343 (л. 204–211) – кон. XVII в.

96) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 160 (л. 46–48; со стихом) – нач. XIX в. (сборник писан на бумаге с датами 1812, 1813 и 1814 гг.) Указание: текст списан с «древней рукописи, обретающейся в соборной церкви города Ростова».

Помещается обычно под 25 сентября (день памяти Преподобного Сергия Радонежского).

1) Ивановский областной архив, № 1321 (л. 20–20 об.) – первая четверть XVI в. Под 24 сентября читается Особая (сокращенная) редакция Проложной статьи (без стиха).

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей – несколько вариантов, два из которых особенно близки к типу: Лихачев, №№ 1375, 1376 (1509 г.); Голова быка под крестом со змеей малого размера и аналогичный знак с литерой S – типа: Брике, № 15397 (1507 г.), Лихачев, № 2730 (недатированная рукопись, отнесенная Н. П. Лихачевым к первой четверти XVI в.).

Ранее рукопись принадлежала Макарьевскому Унженскому монастырю Костромской епархии.

2) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 498 (1°) (л. 386 об. – 397 об.) – 20-е годы XVI в. Текст Проложной статьи здесь продолжен по Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия и дополнен из Пятой Пахомиевской редакции; завершается главой «О проявлении мощи свята-го». Листы помещены в дополнительной части Пролога – в конце рукописи.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей – Брикe, № 15379 (1524 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей – Брикe, № 15381 (1530 г.); Тиара (несколько вариантов) – Брикe, №№ 4895 (1498 г.), 4900 (1504–1507 гг.).

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 718 (л. 508–512; со стихом) – 20-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог (два варианта) Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Литера Р под цветком – Брикe, № 8641 (1522 г.); Гербовый щит под короной, на щите буква F под короной между двумя лилиями – Брикe, № 8160 (1526–1528 гг.); Гербовый щит под короной, на щите литера R под короной между двумя лилиями, под щитом буква C – Брикe, № 8992 (1497–1498 гг.); Гербовый щит с тремя лилиями под короной, под щитом буква E – Брикe, № 1818 (1522–1529 гг.); Змея – Брикe, № 13751 (1520 г.).

Для группы Прологов, написанных на бумаге без филигранных, приводим лишь итоговую датировку, поскольку обоснование требует особого исследования их палеографических и текстологических особенностей.

4) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 763 (л. 70–73; б.с.) – 20-е годы XVI в.

5) РГИА, ф. 834 (шбр. Синода), оп. 4, № 1619 (л. 59–62; со стихом) – 20-е годы XVI в.

6) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 34 (л. 53–55 об.) – 20-е годы XVI в.

7) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 601 (л. 77–80) – 20-е годы XVI в.

8) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 562 (1°) (л. 78 об. – 82) – около 1530 г.

9) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19–96 (л. 152–155 об.) – вторая четверть XVI в.

Филигрань: Тиара – типа: Брике, № 4966 (1525–1530 гг.).

10) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 39 (л. 48–50 об.; со стихом) – 30–40-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит, под ним литера М – типа: Брике, № 9864 (1531–1540 гг.).

11) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 611 (л. 64–67 об.) – 1547–1548 гг. Кодекс составлен при царе Иване Васильевиче (1547–1584) и ростовском архиепископе Алексее (1543–1548) (запись по первым листам).

12) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 240 (л. 38 об. – 41 об.)-сер. XVI в.

13) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 679 (л. 49–51) – сер. XVI в.

14) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 128 (л. 71 об. – 75) – сер. XVI в.

15) РНБ, F.I. 297 (л. 36 об. – 39)-сер. XVI в.

16) Государственная публичная историческая библиотека (Москва), № 60 (л. 54 об. – 58) – сер. XVI в.

Филигрании: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту-лове литеры СМ – Брике, № 12712 (1542–1547); Рука под звездой, на ладони тройка – Брике, № 11386 (1542 г.).

17) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. ЦГАЛИ), оп. 1, № 117 (л. 67 об. – 70 об.; со стихом) – 50-е годы XVI в.

Филигрании: Перчатка под короной с 6 фестонами – Лихачев, № 1749 (1551 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами – Лихачев, № 2979 (1552 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами – Брике, № 10934 (1557–1558 гг.); Рука под звездой – Брике, № 10800 (1548 г.); Рука под звездой – Брике, № 10786 (1544–1545 гг.); Гербовый щит – Брике, № 2026 (1553–1562 гг.); Гербовый щит-Брике, № 2025 (1553 г.).

18) РГИА, ф. 834 (собр. Синода), № 1274 (л. 73–78) – 50–60-е годы XVI в.

19) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3290 (л. 45 об. – 48 об.) – 50–60-е годы XVI в.

20) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 1299 (л. 155–158; б.с.) – 50–60-е годы XVI в.

Филигрань: Кабан – Лауцявичюс, № 3661 (1560 г.).

21) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10301 (л. 74–77 об.; б.с.) – 60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой – Брике, № 14007 (1559–1562 гг.).

22) ГИМ, Музейское собр., № 2781 (л. 80–84) – 60-е годы XVI в.

23) РНБ, собр. А. А. Титова, № 1220 (л. 67 об. – 70 об.) – 70-е годы XVI в.

24) ГИМ, Музейское собр., № 454 (л. 65–67)-третья четверть XVI в.

25) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 876 (л. 47 об. – 51 об.) – третья четверть XVI в.

26) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 559 (л. 91–95) – под 25 сентября помещена Проложная редакция; (л. 100 об. – 101 об.) – под 27 сентября читается Чудо о епископе Стефане Пермском (из Четвертой Пахомиевской редакции) – третья четверть XVI в.

27) РГБ, ф. 651 (Собр. Е.И. Усова), № 44 (л. 53–54 об.) – 70–80-е годы XVI в.

28) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.493 (л. 72–73) – кон. XVI в.

Сокращенная Проложная редакция.

29) Научная библиотека Московского университета, № 1563 (л. 108 об. – 112 об.; со стихом) – нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из кружков – Дианова и Костюхина, №№ 779, 780 (1602, 1616 гг.); Кувшин с двумя ручками и литерами А и DB – Лихачев, № 4132 (1600 г.). Гераклитов, № 891 (1600 г.).

30) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, № 11/78 (л. 79 об. – 85; со стихом) – 1621 г.

31) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1250 (л. 69–72; б.с.) – 20–30-е годы XVII в.

Филигрань: Рог изобилия – Гераклитов, № 68 (1628–1630 гг.).

32) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. ЦГАЛИ), № 116 (л. 44 об. – 46 об.) – 1625 г.

33) РНБ, Соловецкое собр., № 700/808 (л. 81 об. – 82) – 1631 г. Сокращенная редакция Проложной статьи (без стиха).

34) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 727 (л. 85–88 об.) – 1632 г. Писец – Герман Тулупов.

35) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74 (л. 83 об. – 84) – 30-е годы XVII в. Краткая запись о Сергии Радонежском под 25 сентября: «Сергии родом ростовець, от отца бояр менших. Преже пострижения вселился в пустыню и созда монастырь, в нем же и постри-жеся, иде же ныне лежит тело его святое. И успе в лето 6900, жив лет 78».

Филиграни: Двуглавый орел, на щите литеры ІD – Дианова и Костюхина, № 1024 (1628–1629 гг.); Двуглавый орел, на щите литеры ІM – Гераклитов, № 126 (1638 г.); Ворота – Гераклитов, № 41 (1638 г.); Дианова и Костюхина, № 30 (1635–1639 гг.).

36) РНБ, Соловецкое собр., № 699/807 (л. 68–71) – 30-е годы XVII в.

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 466 (л. 278–287) – 1505 г. Писец – Михаил Медоварцев; Москва, монастырь Николы Старого.

2) РНБ, Софийское собр., № 1364 (л. 280–295) – около 1547 г. Проложная редакция, продолженная по Синодальному виду Четвертой Пахомиевской редакции, текст доведен до главы «О беснующемся велможи», кончается словами: «бе велможа вдале от Лавры преподобнаго отца нащего Сергея на реце Волзе глаголеми».

На л. II форзаца помещена вкладная запись 1547 г. старца Аркадия в Кирилло-Белозерский монастырь.

Филигрань: Рука под короной с 5 фестонами – типа: Брикe, № 10907 (1534–1537 гг.).

3) ГИМ, собр. И.А. Вахромеева, № 50 (л. 100–109 об.) – 20-е годы XVII в. Соединение Проложной редакции с Синодальным видом Четвертой Пахомиевской редакции. Текст кончается рассказом о пострижении Сергия.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под пирамидой из кружков – типа: Дианова и Костюхина, № 766 (1623 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры P и GO – Гераклитов, № 459 (1626 г.).

4) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 694 (л. 400–409) – 1633 г. Копия списка Троиц. № 466, писец – Герман Тулупов.

В ранней рукописи Стишного пролога РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 717 второй четверти XV века (филигрань: Наковальня – типа: Брике, № 5956 [1450–1452 гг.]) имеется несколько вставок XVI в., посвященных памяти Преподобного Сергия Радонежского. Так, на вклеенном листе 322а почерком второй четверти XVI в. вписана особая редакция жития Сергия Радонежского, представляющая сильное сокращение Проложной редакции, но со вставкой дополнительного фрагмента:

«Сеи же от младых ноготь Бога възлюбив, вся оставльшая ему от отечьскаго имениа нищим и маломощным раздав, сам же възприем мни-шескии образ, от отечьства своего изыде и прииде в пустыню, ничесо же ино нося, точию едину ризу».

Этот фрагмент, как удалось выяснить, заимствован из жития Иоанна Рыльского. Упомянутая редакция известна мне в единственном списке и, можно полагать, представлена в оригинале, так как приведенный фрагмент из жития Иоанна Рыльского читается в данной же рукописи на л. 394 об. (под 19 октября).

На вставных л. 431–434 (бумага со знаком руки под цветком) почерком сер. XVI в. написан уже полный текст Проложной редакции (со стихом).

Между листами 115 и 116 (под 5 июля) вклеен листок с записью XVI в.: «В тои же день обретение мощем преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия чюдотворца при ученице его игумене Никоне чюдотворце и при его сыне крестном при великом князе Ге-оргии Димитреевиче, в лето 6931-го, и сътвориша праздник радо-стен месяца июля в пятыи день».

Глава 8. Редакция с записью чудес 1449 года

У В. Яблонского обозначена как редакция Г.

В основу положен протограф Четвертой Пахомиевской редакции, дополненный по Третьей редакции. Завершается краткой записью о чудесах 31 мая 1449 года (как в Син. № 637). Заглавия варьируются в различных списках, приведем наиболее типичный заголовок по рукописи Чуд. № 333: «Житие и жизнь преподобного и богоносного отца нашего Сергея, в нем же имать и от божественных чудес его».

Текст в полном виде не издан; отдельные главы из рукописей Троиц. № 761 и Син. № 637 опубликованы: Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 101–104, 106.

1) БАН, 32.3.12 (л. 1–64) – конец 50-х – начало 60-х годов XV в. Филигрانی: Решетка под крестом (л. 1–7) – Лихачев, № 1030 (1457 г.); Бык! (л. 8–15) – Брике, № 2784 (1453–1454 гг.); Якорь – типа: Лихачев, № 1075 (1464 г.); Бык₂ Лихачев, №№ 1020, 1021 (1456 г.) – из рукописи МДА, № 23.

На л. 16–105 чередуются знаки Якоря и Быка₂.

2) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 637 (л. 137–192) – 70-е гг. XV в. Филигрانی: Агнец со знаменем в круге (1-й вариант) – Брике, № 44 (1463–1475 гг.); Бык – Брике, № 2741 (1470–1479 гг.); Гроздь винограда – Лихачев, № 1131 (1470 г.); Петух – Лихачев, № 2646 (50–70-е годы XV в.); Корона-типа: Брике, № 4645 (1459–1465 гг.); Агнец со знаменем в круге (2-й вариант) – Лихачев, №№ 1264, 1265 (70-е годы XV в.); Перстень – Лихачев, №№ 1262, 1263 (70-е годы XV в.).

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 761 (л. 27 об. – 159 об.) – 1487 г. (г. Ростов, писец – Никифор).

4) РНБ, Софийское собр., № 1389 (л. 235 об. – 282) – кон. XV в.

Филигрانی: Голова быка под стержнем с короной, над которой цветок и трилистник-Брике, № 14592 (1488–1498 гг.); Голова быка под стержнем с литерой Z-Брике, № 15193 (1484–

1487 гг.); Агнец под знаменем – Брике, №№ 23, 24 (1481–1495 гг.); Литера Р под цветком – Брике, № 8631 (1500–1502 гг.); Литера У-Брике, № 9184 (1483 г.).

5) ГИМ, Чудовское собр., № 333 (л. 277 об. – 307 об.) – нач. XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком – Брике, № 8627 (1491–1500 гг.);

Литера В – Брике, № 8015 (1505 г.); Перекрещенные полосы – Брике, № 5719 (1489–1502 гг.).

6) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 86 (л. 11 об. – 27 об.) – нач. XVI в.

Филиграни: Три горы под крестом – типа Брике, № 11800 (1463–1485 гг.); Полумесяц-Лихачев, № 3648 (1516 г.).

Бумага большей части рукописи без филигранных.

7) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 643 (л. 1–103 об.) – первая четверть XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «дерзнух написа-ти, елико слышах или видех от великих малая, елико мощно бысть мне смиренно... » (последний лист утрачен).

Филигрань: Змея – Брике, № 13786 (1516–1517 гг.).

8) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 78 (4°) (л. 87–179 об.) – первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под розеткой с перечеркнутой ножкой – Брике, № 8680 (1514 г.).

9) РНБ, Софийское собр., № 1361 (л. 20–77 об.) – 20–30-е годы XVI в. Вклад 1557 г. в Кирилло-Белозерский монастырь.

Филиграни: Гербовой щит с тремя полосами под короной – Брике, № 1482 (1522–1527 гг.); Герб города Парижа – Брике, № 2044 (1528–1531 гг.); Литера Р под цветком – Лихачев, № 1554 (1529 г.); Перчатка под короной с 8 фестонами – Брике, № 10949 (1526 г.).

10) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 67 (1°) (л. 151 об. – 172 об.) – 60–70-е годы XVI в. Текст доведен до главы о видении Сергия и митрополита Алексия.

Филигрань: Рука под звездой – Брике, № 11250 (1570 г.).

11) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 64 (л. 149–251) – 70–80-е годы XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама и контрамарка МРВ – Дианова и Костюхина, № 162 (1685 г.); Голова шута с 7 бубенцами – Дианова и Костюхина, № 457 (1670 г.).

Глава 9. Пятая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского обозначена как редакция Д.

В основу положен протограф Четвертой Пахомиевской редакции, пополненный по Третьей редакции и Житию Никона Радонежского (откуда заимствовано сообщение о росписи Троицкого собора Андреем Рублевым). В послесловии отсутствует характеристика Епифания как духовника троицкой монастырской братии, но зато добавлены слова: «от нерадения нашего в последняя сиа времена. Уже бо пред-реченная достигнуша и сбышася и иссякнуша любы многы. Зде беды и страх, и нужда!», – имеющие параллели в известном изложении пасхалии 1459 г.²³⁵ Это дает известные основания датировать Пятую Пахомиевскую редакцию временем около 1459 г.

Заголовок (по списку Троиц. № 762): «Житие и жизнь преподобна-го отца нашего богоноснаго Сергия, в нем же имать и от божестве-ных чюдесь его».

Великие Минеи-Четы, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25–30, СПб., 1883. Стлб. 1408–1463 (по списку Син. № 986); Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 61–100 (некоторые главы из рукописи Тихонр. № 247).

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 762 (л. 70 об. – 148 об.) – 60-е годы XV в.

Филигрань: Круг, пересеченный диаметром – Брике, № 2930 (1462 г.).

2) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 323 (л. 91–153) – третья четверть XV в.

Филиграни: Бык: Лихачев, № 1031 (1457 г.); Бык₂ – Лихачев, № 1020 (1456 г.); Овца – Брике, № 12926 (1476 г.).

3) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 371 (л. 1 об. – 94) – 70-е годы XV в. При переплетении перепутаны листы: л. 70 должен следовать за л. 76.

Филиграни: Голова быка под стержнем с перекрестием (1-й вариант) (л. 1–12) – Брике, № 15111 (1470 г.); Голова быка под стержнем с перекрестием (2-й вариант) (л. 13–20) Брике, № 14196 (1475 г.); Кувшин с одной ручкой под крышкой с крестом (л. 21–98) – Брике, № 12482 (1474–1480 гг.).

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 183–241) – 1490 г.

5) РНБ, Соловецкое собр., № 518/537 (л. 372–424) – 1494 г.

6) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 643 (л. 80 об. – 164 об.) – кон. XV в.

Для датировки списка необходимо привлечь к рассмотрению рукописи конца XV века, написанные в Троице-Сергиевом монастыре. Это:

РГБ, ф. 173/І (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 48. Торжественник, писавшийся с 1 сентября 1497 г. по 31 августа 1499 г. дьяком Константином, Дмитриевым сыном.

Филиграни: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей – типа Брике, № 15375 (1492 г.); 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей Лихачев, № 1270; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей, и монограммой (два варианта), один вариант-Лихачев, № 1278, другой не опубликован; 4) Корона Лихачев, № 1354; 5) Корона Лихачев, № 1353.

РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 368. Октоих написан в 7005 г., т. е. в период с 1 сентября 1496 г. по 31 августа 1497 г.

Филиграни: 1) Голова быка под буквой Т (четыре варианта)-Лихачев, № № 1273, 1274, 1275, 1276; 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей Лихачев, № 1270; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей (два варианта), один вариант № 1 из рукописи МДА, № 48; 4) Голова быка под большим крестом, обвитым змеей Лихачев, № 1271; 5) Три горы под крестом-Лихачев, № 1272; 6) Голова быка под стержнем с перекрестием Лихачев, № 1277.

РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 369. Октоих, писавшийся с 13 октября 1497 г. по 26 августа 1498 г. монахом Феодосием Шастуном (л. 35–440 и неизвестным

писцом (л. 1–34 об.), сделавшим в Троиц. № 368 запись о написании этой рукописи в 7005 г. (л. 486).

Филиграни: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей-Лихачев, № 1270; 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей-№ 1 из рукописи МДА, № 48; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей – близка к одному из вариантов знака № 3 рукописи Троиц. № 368;

4) Голова быка под крестом, обвитым змеей, и монограммой – те же два варианта, что и в МДА, № 48; 5) Тиара Лихачев, № 1353.

Рассмотрим теперь филиграни рукописи Троиц. № 643: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей (два варианта) (л. I-II, 1–45, 206–246, 302–325) – знак, не встречавшийся в предыдущих рукописях; 2) Тиара (л. 46–91, 100–205) – близка к вариантам МДА, № 48;

3) Голова быка под крестом, обвитым змеей, с монограммой (л. 92–99, 326–347) как в МДА, № 48; 4) Голова быка под крестом, обвитым змеей (л. 270–285, 294301, 348–356, 363, 374, 377, 382, 385, 389, 395) Лихачев, № 1270; 5) Голова быка под крестом, обвитым змеей (л. 286–293, 295–300, 357–414) № 1 из рукописи МДА, № 48;

6) Голова быка под крестом с цветком (л. 247–269) – знак не встречался в предыдущих рукописях.

Поскольку филиграни Троиц. № 643 в основной своей массе совпадают с филигранями МДА, № 48 и Троиц. № 369, то в целом рукопись также может быть отнесена к концу XV века.

7) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 131 (л. 264–339 об.) – кон. XV – нач. XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком – Брике, № 8652 (1494–1510 гг.); Агнец под знаменем – Брике, № 26 (1467–1495 гг.), Лихачев, №№ 3839, 3840 (1495 г.).

8) РНБ, Q.I.999 (л. 53 об. – 117) – первая четверть XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком – типа: Брике, № 8669 (1486–1491 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной – Брике, № 12614 (1516 г.).

9) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 777 (л. 16–21 об.) – первая четверть XVI в. Фрагмент

редакции, кончается словами: «Старець же благослови родители и отрока, изыде от них, сиа рек: яко сын ваю велми будеть предъ Богом и многыа ради добродетели его съсуд избран хощеть быти Богу и служитель Живоначальных Троицы. И сиа рек, отиде в путь свои. Сия убо самъ святыи последи извесговааше».

Бумага без филиграней с частыми понтюзо, характерная для первых двух десятилетий XVI в.

На л. 184 об. запись XVI в.: «Сия книга Соборничек Варлама князя Оболенского» (князь-инок Варлаам Оболенский умер в 1528 г.).

10) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 895 (л. 231–295) – 20-е годы XVI в.

Филиграни: Щит с тремя лилиями под короной, под щитом буква Р – Брике, № 1828 (1523–1529 гг.); Щит с тремя полосами под короной – Брике, № 1482 (1522–1527 гг.).

11) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 373 об. – 388 об.) – 30-е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней-Четьих).

12) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 649–675 об.) – кон. 30-х-нач. 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней-Четьих).

13) ГИМ, Епархиальное собр., № 403 (л. 112–182 об.) – 40-е годы XVI в.

Филигрань: Рука под короной – Брике, № 10911 (1540–1546 гг.).

14) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 247 (л. 134–214 об.) – сер. XVI в. Без первых листов, начинается: «...ным естества томлени-ем, съпротив побеждашеся долготерпением».

Филиграни: Перчатка под короной-Брике, № 10967 (1540–1545 гг.); Перчатка под короной с 7 фестонами – Брике, № 10958 (1548–1554 гг.).

15) Научная библиотека Московского университета, № 1303 (л. 48–92) – третья четверть XVI в.

Филигрань: Щит с двойной линией.

16) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 45 об. – 117 об.) – кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры ИН – Брике, № 12751 (1594 г.).

17) РНБ, Соловецкое собр., № 59/59 (л. 347–416) – 30-е – начало 40-х годов XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и DR – Дианова и Костюхина, № 694 (1621 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и МВ – Дианова и Костюхина, № 698 (1639 г.); Гербовый щит под короной, под щитом лигатура НР – Дианова и Костюхина, №№ 216–218 (1633–1643 гг.).

18) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 650 (л. 9–70) – 40-е годы XVII в.

Филигрань: Столбы – Дианова и Костюхина, № 1206 (1643 г.).

Текст переработан и дополнен из летописи, Пространной редакции Жития Сергия и других источников. Так, при упоминании митрополита Феогноста добавлено: «Сеи убо Феогност митрополит бысть на Руси митрополит по святителе Петре митрополите, поставлен в Цареграде патриархом кир Исакием Цареградским, и содержаи престол Руския митрополии 25 лет. И преставися к Господу в вечную жизнь в лето 6861 году, марта в 14 день, и погребен в царствующем граде Москве в соборной церкви Пречистыя Успения, ю же созда святыи Петр митрополит. И по нем поставлен в митрополиты в Цареграде патриархом кир Филофием святыи Алексеи митрополит чудотворец» (л. 17).

О Сергиевом ученике Андронике уточнено, что он скончался «месяца июля в 13 день, в лето 6982 году» (л. 38).

При известии о кончине Сергия Радонежского добавлено, что Преподобный «бысть во игуменстве 40 лет» (л. 54).

В главе «О проявлении мощи» Сергия указано, что событие произошло «в лето 6933 году» (л. 55 об.).

19) РНБ, Соловецкое собр., № 499/518 (л. 360–424) – начата 19 мая 1645 г., окончена в 1646/47 г. (Соловецкий монастырь, писец – Родион Казанец).

20) РНБ, Q.I.1153 (л. 100–102 об.) – первая половина XVII в. Сохранился лишь начальный фрагмент, текст обрывается на

словах: «молим честную ти святыню, да молиши Бога, яко да вразумит мя святыми ти молитвами, о нем же вдан бых; известно бо знаю, яко приятны Богом» (дальнейшие листы отсутствуют).

Филигрань: Двуглавый орел под короной – в опубликованных справочниках отсутствует.

21) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 579 (л. 235 об. – 252) – кон. XVII в. Выписки из Пятой Пахомиевской редакции.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка НРО – Дианова и Костюхина, № 399 (1691 г.).

1) Российский государственный исторический архив, ф. 834 (Собр. Синода), оп. 1, № 794 (л. 156 об. – 207 об.) – первая четверть XVI в. Текст значительно переработан.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной – Брике, № 12614 (1516 г.); Звезда с извивающимися лучами – Брике, № 13940 (1502–1521 гг.).

2) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19–75 (л. 200–244 об.) – конец 20-х-начало 30-х годов XVI в.

Филигрань: Голова быка под крестом, обвитым змеей – Брике, № 15381 (1530 г.).

3) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 926 (4°) (л. 159–173 об.) – вторая четверть XVI в. Кончается главой «О произведении источника». По нижнему полю первых листов вкладная запись 1559 г.

4) БАН, 33.2.9 (л. 10 об. – 32) – сер. XVI в. Кончается главой о видении Сергию Богородицы.

5) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории Российской Академии наук, ф. 238 (колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 398 (л. 1–43 об.) – сер. XVI в. Текст обрывается на рассказе о чуде с Семеном Антоновым на словах: «помяни, чюдотворче, егда бе в жизни сеи еси» (дальнейшие листы отсутствуют)..

Филиграни: Рука под короной-типа: Брике, № 10911 (1540–1546 гг.); Сфера под звездой – Брике, № 14007 (1559–1562 гг.).

6) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 639 (л. 110 об. – 122) – сер. XVII в. Текст доведен до главы «О умножении

потребных» и обрывается на словах: «а заутра изыдем от места сего, яко да не зле умремъ».

Филиграни: Гербовый щит с литерами IP под короной – типа: Гераклитов, № 325 (1639 г.); Щит с лилией под короной, под щитом лигатура WR-Гераклитов, № 194 (1649–1650 гг.).

7) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук, собр. М. Н. Тихомирова, № 511 (л. 167–217) – сер. XVII в. Текст передан в сокращении.

Глава 10. Пространная редакция Жития Сергия

У В. Яблонского – это редакция Е.

Первую часть (кончая главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине») составляет первоначальный текст Епифания Премудрого (исключая вставку о 23-летнем возрасте Сергия при пострижении, заимствованную из Четвертой Пахомиевской редакции); глава «О начале монастыря иже на Кержаче» выписана из Первой Пахомиевской редакции (во вторичном виде – списке, близком Лих. № 161); остальной текст представляет компиляцию из Четвертой и Пятой Пахомиевской редакций, а рассказ о чуде в Латинских странах взят из Третьей Пахомиевской редакции.

В большинстве списков Пространная редакция Жития Сергия сопровождается «конвоем», в который входят: Похвальное слово Епифания Премудрого и «Молитва к преподобному Сергию». Время создания Пространной редакции определяется серединой 20-х годов XVI в. – датой написания списка МДА, № 88, обладающего признаками протографа.

Списки Пространной редакции подразделяются на несколько видов.

Заголовок (по списку МДА, № 88): «Житие преподобного и бого-носного отца нашего игумена Сергия чудотворца, списано бысть от премудрейшаго Епифания».

1) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 (л. 276–398) – середина 20-х годов XVI в.

Рукопись представляет Минею-четью на сентябрь месяц. Впереди на чистом листе запись рукой книгохранителя Троице-Сергиевой Лав-ры Иоасафа Кирьякова: «Месяць сентябрь четия соборная, чтут по ней у Троицы и в трапезе». Бумага этой части – 20-х годов XVII в.: Кувшин с двумя ручками под короной – Гераклитов, № 895 (1623 г.).

Сборник состоит из нескольких разновременных частей. Древнейшую часть (л. 1–274 об., 277–430 об., 444–465 об., 468–501) образует бумага с преобладающим знаком Сердца под

короной – Брике, № 4326 (1495–1529 гг.). Здесь различаются два почерка:

первый почерк: л. 1–274 об.;

второй почерк: л. 277–430 об., 444–465 об., 468–501.

Текст на л. 275–276 об. реставрирован в 70-е годы XVI в. особым почерком на бумаге со знаком Щита с литерой В, под которым надпись в картуше Nicolas Lebe – Лихачев. №№ 3042 (1574 г.), 3223 (1570 г.).

Подновления (на подклейках) сделаны рукой троцкого книгописца Германа Тулупова на л. 33, 208, 274. 284 об., 285 об., 291, 297 об., 304, 333, 374 об., 375 об., 431. Добавления на л. 371 об., 383, 408 принадлежат Иоасафу Кирьякову.

По вниманию и бережному отношению к рукописи можно заключить, что в глазах позднейших книжников она представляла определенную ценность и, возможно, с ней связывалась какая-то легенда.

Список обладает признаками протографа: во многих местах на полях имеются дополнения из Четвертой Пахомиевской редакции, которые во всех остальных списках внесены уже в основной текст.

Так, в главе «О пострижении его, еже есть начало чернечеству святого», на л. 307 об. приписано на полях со знаком вставки: «Бе же святыи тогда възрастом 23 лета, егда прият иноческый образ».

В конце главы «О начале монастыря иже на Кержаче», на л. 360 об. приписано на полях другим почерком (с киноварной пометой «Дочи-таи zde»): «Слышано же бысть в монастыри святого приход, изыдоша братиа в сретение его, его же и видевше мняху, яко второе солнце възсиавши. И бе от всех уст слышати: Слава тебе, Боже, всех Промыслителю! И бяше чудно зрение и умиления достойно: ови бо бяху руце отцу лобызающе, инии же нозе, овии же риз касающиеся цело-вааху, инии же предтекуще толико от желания хотяще зрети на нь. Все убо купно радовахуся и славляху Бога о возвращении своего отца. Что убо отецъ? Духовне и тѣи радовашеся, чяда своя зряи събранна».

В главе «О епископе Стефане», на л. 361 об. приписано на полях почерком писца: «гнаша в нареченное место, хотяще известно уведа-ти, достигше же их же с епископом, въпрашаху, аще истинна есть».

В главе «О видении аггела, служаща с блаженным Сергием», на л. 367 об. приписано на полях со знаком вставки: «но мню его, чядо, со князем пришедша; бе бо тогда Владимир в монастыри. Приступльша же въпросиша некоего, иже съ князем, аще есть священник с ним пришедый; и рекоша: ни. И о сем истинно уведешя, аггела Божиа бы-ти служаща с ними».

2) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 57–164) – 20-е годы XVI в.

Без первых листов, начинается: «виде видение таково мати его, мняше бо ся ей агньца дръжати на руку своею».

Древнейшая часть сборника писана тремя писцами:

первый почерк: л. 1–56 об, 146 об. – 181;

второй почерк: л. 57–117 об.;

третий почерк: л. 118–146.

Филиграни: Литера I под короной (л. I,1–43) – типа: Брикe, № 8285 (1510–1512 гг.); Щит с тремя лилиями под короной (л. 44–51, 79–91, 103–133, 149–182) – Брикe, № 1746 (1506–1526 гг.); Литера Р под розеткой (л. 52–56, 95, 96, 100, 102, 134–148) – Брикe, № 8739 (1522 г.); Рука в рукавчике под розеткой (л. 57–78, 97–100) – типа: Брикe, № 11424 (1502–1508 гг.). Но следует заметить, что в рукописи МДА, № 88 эта филигрань (на л. 431–439) корректируется знаком бегущего зайца (л. 437), который датируется 20–30-ми годами XVI в.²³⁶

3) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.185 (л. 486–536) – 20–30-е годы XVI в.

Список неполный, изложение обрывается на главе «О начале игуменства святого», словами: «и восприимлет смирения образ и произ-воляеть странничествовати, и оттуду воздвижеся от таковыя от дал-няя страны» (л. 536, причем часть л. 536 и весь оборот листа остались чистыми). Выдающееся значение этого списка состоит в том, что в нем полностью отсутствует вставка о 23-летнем возрасте Сергия при

пострижении в монахи – вставка, заимствованная из Четвертой Пахоми-евской редакции; если в списке МДА, № 88 указанная вставка читается в виде приписки на полях, то в рукописи ОЛДП ее вообще нет (о других вставках из Четвертой редакции не приходится говорить из-за неполноты списка ОЛДП).

Филиграни: Литера Р под цветком-Брике, № 8643 (1530–1531 гг.); Литера Р под цветком большего размера – Брике, № 8641 (1522 г.); Меч – Брике, № 5140 (1526–1532 гг.).

4) РНБ, Соловецкое собр., № 997/1106 (л. 32–220) – 30–40-е годы XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком – Брике, № 8741 (1530 г.); Литера Р под цветком – Брике, № 8712 (1544 г.).

5) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, собр. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 1–151) – 40-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами – Брике, № 10928 (1546 г.); Козел – Брике, № 2857 (1531–1532 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой – Брике, № 12665 (1545 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами – Брике, № 11030 (1548–1550 гг.).

6) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 662 (л. 1–101) – сер. XVI в. Первые листы утрачены, текст начинается словами: «...стве его тешение дарова Богъ своим церквам. И паки в житии Феодора Едесского писано есть, яко родители его Симеон и Мариа молитвою ис-просиста себе детища».

Филигрань: Кабан – Брике, № 13581 (1556 г.).

7) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 115 (Коллекция Рукописных книг), № 155 (л. 50–228) – сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под трехлистником – Лихачев, № 2892 (1555–1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры IB – Лихачев, № 1709 (1544 г.).

8) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.92 (л. 7–7 об.) – сер. XVI в. На одном листе сохранился фрагмент текста, начиная от слов: «...чившу грамоту, сему же отроку не скоро выкнущу писанию, но медлено некако и не

прилежно» и кончая словами «и прозрев нутрима очима, яко хочеть быти сосуд избран свято...».

9) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 698 (л. 1–155 об.) – 50-е годы XVI в.

Филигрань: Тиара – Паккар, VI, № 51 (1555 г.).

10) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 1–123 об.) – 50-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с топором под короной-Брике, № 1864 (1551–1558 гг.).

11) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 10–164) – 50-е годы XVI в. Текст правлен рукой троицкого книгохранителя Иоасафа Кирьякова (л. 45, 48, 49 об.).

Филигрань: Сфера под звездой – Брике, № 13995 (1550 г.).

12) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 663 (л. 410–575 об.) – 60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами, на ладони литера I – Брике, № 11033 (1566 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами, на ладони литера F – Брике, № 11028 (1566 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком – Брике, № 12896 (1553 г.).

13) РНБ, F.I.278 (л. 2–141) – 60-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит – Тромонин, № 481, 482 (1564 г.).

14) ГИМ, Синодальное собр., № 90 (л. 1–119)-последняя четверть XVI в. Текст доведен до чуда, случившегося с воином.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту-лове литеры PD и B – Брике, № 12793 (1583–1599 гг.).

15) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.445 – последняя четверть XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с двуглавым орлом под четырехлистником, под щитом надпись N.PINETE – Брике, № 339 (1585 г.).

16) РГБ, ф. 304/III (Собр. ризницы Троице-Сергиевой Лавры), № 21 (л. 1–346 об.) – 80-е – начало 90-х годов XVI в. Лицевая рукопись на 381 листе, украшена 651 миниатюрой, выполнена в царской книгописной мастерской. Текст переписан двумя писцами:

1 почерк: л. 1–11, 16–18 об.;

2 почерк (писец Лицевого летописного свода Ивана Грозного): л. 19–381.

Филиграни: Гербовый щит с литерой В под короной с розеткой, под щитом надпись в картуше Jeano Nivelle (л. 1–18)-Брике, № 8423 (1578–1605 гг.); Гербовый щит с литерой В под короной с розеткой, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe (л. 19–381) – Тромонин, № 725 (1583 г.), Лихачев, № 1957 (Годуновская Псалтырь с вкладной 1594 г.).

17) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1442 (л. 1–173) – кон. XVI в. Первые листы утрачены, текст начинается: «и в оружиа место имеа чест-нии крестъ Христовъ».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры PD и В – Брике, № 12793 (1583–1599 гг.).

18) ГИМ, Чудовское собр., № 307 (л. 443–560 об.) – 1599 г. На л. 804 об. запись писца: «Писал слушка Тиханко 7107-го».

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 372 (л. 1–37 об.) – первая четверть XVII в. Фрагмент: начинается главой «Начало житию Сергиеву», кончается главой «От уныа врѣсты».

20) БАН, Соловецкое собр., № 10 (л. 1–243) – начало 20-х годов XVII в. Рукопись принадлежала знаменитому троицкому келарю Ав-раамиию Палицыну, скончавшемуся в Соловецком монастыре 13 сентября 1626 г., о чем с видетельствует запись на л. 281 об.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры R и PI – Гераклитов, № 635 (1620–1621 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры P и AV – Дианова и Костюхина, № 688 (1617 г.).

21) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 121 (л. 148 об. – 166 об.) – 30-е годы XVII в. Текст содержит только первые три главы: «Начало житию Сергиеву», «Яко от Бога дасться ему книжный разум», «От уныа врѣсты».

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры LV – Дианова и Костюхина, № 679 (1629 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове

литеры D и IV – Дианова и Костюхина, № 661 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком – Гераклитов, № 911 (1633 г.).

22) РНБ, Q.I.69 (л. 1–206) – 30-е годы XVII в.

Филиграни: Лилия – Дианова и Костюхина, № 886 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с полумесяцем, на тулове литеры M и RP – Дианова и Костюхина, № 742 (1638 г.).

23) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3855 (л. 535 об. – 554 об.) – 1637 г. (запись на л. 91). Текст содержит только первые три главы.

24) РГБ, ф. 722 (Собр. единичных поступлений, пост. 1978 г.), № 107 (л. 1–251 об.) – 40-е годы XVII в. Недостаёт первых двух листов, текст начинается словами: «...жнии, ни большие, ни меньшие. Бол-шие убо яко не изволяху».

Филиграни: Столбы – Дианова и Костюхина, № 1198 (1645 г.); Щит с рожком под короной, под щитом литеры BR – Гераклитов, № 1099 (1638 г.); Двуглавый орел с рожком на щите – Гераклитов, № 138 (1644 г.).

25) ГИМ, Синодальное собр., № 797 (л. 822–1026 об.) – 1646 г. (Милютинская Миней, сентябрьский том). Милютинские Миней писались с 18 января 1646 г. по 1654 г., следует предполагать, что работа началась с сентябрьского тома.

26) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 444–636 об.) – вторая четверть XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, под щитом литеры IB – типа: Дианова и Костюхина, №№ 216 (1633 г.), 218 (1643 г.).

27) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 412 (л. 186–224) – сер. XVII в. Текст передан в сокращении, доведен до главы «О проявлении мощи святого» и кончается словами: «в память свою остави-ша, яко же всеми зрится».

Филигрань: Гербовый щит с лилией, под короной – Дианова и Костюхина, № 931 (1646–1654 гг.).

28) Научная библиотека Московского университета, № 1306 (л. 174–204 об.) – первая половина XVII в. Предисловие отсутствует, далее следуют выписки, доведенные до известия о строительстве Троицкого собора и кончине Даниила и Андрея Рублева.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под розеткой – типа: Дианова («Кувшин»), № 87 (1602–1604 гг.).

29) РНБ, Q.I.346 (л. 1–76) – третья четверть XVII в. Отдельные выписки из Пространной редакции.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка РМ – Дианова и Костюхина, № 329 (1658 г.); Голова шута с 7 бубенцами – Дианова и Костюхина, № 457 (1670 г.).

30) БАН, 34.3.4 Лицевая рукопись на 444 листах – кон. XVII в. (копия лицевого списка Троиц./III, № 21).

Филиграни: Герб Амстердама – Дианова и Костюхина, № 135 (1694 г.); Герб Амстердама – Дианова и Костюхина, № 139 (1679–1695 гг.).

Добавлена глава об Исакии Молчальнике (из Пятой Пахомиевской редакции), произведена перестановка глав; в некоторых списках глава об основании Киржачского монастыря заменена текстом Пятой Пахомиевской редакции.

1) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 644 (л. 260–407) – вторая половина 20-х годов XVI в. Выделяются почерки старца Фотия (л. 260–274 об.), Ферапонта Обухова (л. 1–169) и других писцов Иосифо-Волоколамского монастыря.

Филиграни: Рука под звездой (два варианта) (л. 260–392) – типа Брике, № 11172 (1525–1548 гг.), тождественные варианты в Иоасафовской летописи 20-х годов XVI в.²³⁷; Рука в рукавчике (л. 393–400) – типа Брике, № 11404 (1507 г.); Литера Р под цветком (л. 401–424, 441–448)-Брике, № 8637 (1514 г.); Литера Р (л. 425–440, 449–453)- Брике, № 8536 (1519–1522 гг.).

2) ГИМ, Епархиальное собр., № 387 (л. 1–151) – вторая половина 20-х годов XVI в.

Филиграни: Вертушка (л. 1–29, 94–125) – Брике, № 13390 (1516–1238 гг.); Единорог в двух вариантах (л. 30–69, 150–174†I) Лихачев, № № 1538, 1539 (1527 г.); Щит с тремя лилиями под короной, под щитом литера Е (л. 70–93) – Брике, № 1818 (1522–1529 гг.); Литера Р под цветком (л. 126–149) – Брике, № 8641 (1522 г.).

3) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 442–601) – 70–80-е годы XVI в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту-лове литеры OV – Брике, № 12784 (1579 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры CM – Лихачев, № 4008 (1581 г.).

Глава об основании Киржачского монастыря заменена текстом Пятой Пахомиевской редакции.

1) БАН, Вятское собр., № 51 (л. 2–277) – 20-е годы XVII в. Вместе с тем на л. 318–326 об. помещена глава «О начале Кержачского монастыря» основного вида Пространной редакции.

По первым листам владельческая запись 1628 г.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом лигатура МР – Дианова и Костюхина, № 932 (1626 г.).

2) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1006 (л. 1–204 об.) – вторая половина 30-х годов XVII в.

По листам вкладная запись 1642 г. старца Иева Беяницына.

Филигрань: Гербовый щит под крестом, обвитым змеей – в опубликованных справочниках отсутствует, но встретилаcь нам в рукописи РГБ, Муз. № 3855 1637 г. и в рукописи Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН № 3/69, где корректируется знаком кувшина с двумя ручками под цветком – Гераклитов, № 913 (1636–1637 гг.).

3) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 427 (л. 66–193) – сер. XVII в. Копия списка Востр. № 1006.

Филигрань: Щит с лилией под короной, контрамарка FB – Гераклитов, № 139 (1646 г.), Дианова и Костюхина, № 923 (1646–1654 гг.).

Разновидность образовалась в составе Великих Миней-Четых: текст Пространной редакции сближен с Пятой Пахомиевской редакцией (по списку Великих Миней) и стилистически переработан.

1) ГИМ, Синодальное собр., № 174 (л. 1112–1171) – начало 50-х годов XVI в. (Царский список Великих Миней-Четых).

Филиграни: Рука под звездой – Лихачев, № 1666 (ок. 1553 г.); Рука под короной – Лихачев, № 1743 (1551 г.); Козел (три

варианта) – Лихачев, №№ 1726 (1551 г.), 1727 (1551 г.), 1672 (ок. 1553 г.).

2) ГИМ, Епархиальное собр., № 455 (л. 391–548) – 50–60-е годы VI в.

Филиграни: Рука в рукавике под короной с 6 фестонами – Лихачев, № 2860 (Патриарший список Никоновской летописи); Кувшин с двумя ручками под цветком – Лихачев, № 1884 (1567 г.).

3) РГБ, ф. 292 (Собр. С.П. Строева), № 29 (л. 21–309) – 20-е годы XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, рассеченный на четыре части – Дианова и Костюхина, № 210 (1626–1627 гг.).

4) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 259 (л. 183–274 об.) – начало 40-х годов XVII в. Список представляет соединение Минейно-го вида со списком вяземского вида Овчин. № 282. Почерк Серапиона Дичкова-писца Казанского Хронографа 1642 г. (Музей им. Андрея Рублева). По листам вкладная запись 1650 г. старца Серапиона Дичкова.

Филигрань: Двуглавый орел – Гераклитов, № 128 (1642 г.).

Соединение Пространной редакции с Синодальным видом Четвертой Пахомиевской редакции, приведшее к дублированию отдельных глав.

1) РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q.273 (л. 126–247 об.) – начало 50-х годов XVI в.

Филигрань: Сфера под лилией и литеры I и B – Брике, № 14056 (1548–1552 гг.).

2) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 370 (л. 1–218) – 50-е годы XVI в.²³⁸

Первые листы отсутствуют, текст начинается словами: «касается, никто же от братия твоя и от сврьстник твоих сицево стяжа въздержание».

Филигрань: Сфера под звездой Брике, № 14000 (1553 г.).

3) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 113 (л. 101–260 об.)-конец 50-х- начало 60-х годов XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой – Брике, № 14007 (1559–1562 гг.).

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 822 (л. 77–215) – 1607 г.

Текст значительно переработан.

5) РГБ, ф. 209, (Собр. П. А. Овчинникова), № 282 (л. 136–269 об.) – начало 20-х годов XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры R и PI – Дианова и Костюхина, № 707 (1621 г.).

6) РГБ, ф. 218, (Собр. Отдела рукописей), № 422 (л. 20–80) – 40-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем – Дианова и Костюхина, № 734 (1646–1654 гг.); Щит с рожком, под щитом литеры MC – Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком – Дианова и Костюхина, № 840 (1642 г.).

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Сергиев Посад, 1853 (литографированное издание лицевого списка Троиц./III, № 21);

Великие Минеи-Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25–30. СПб., 1883. Стлб. 1463–1563 (по списку Син. № 174).

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и Похвальное ему слово, написанное учеником его Епифанием в XV веке. Сообщил архимандрит Леонид. Печатаются по Троицким спискам XVI в. с разночтениями из Синодального списка Макарьев-ских Четых-Миней. СПб., 1885 (Памятники древней письменности, № 58) (в основу издания положен список Троиц. № 698);

Памятники литературы Древней Руси. XIV – сер. XV в. М., 1981. С. 256–429 (перепечатка издания арх. Леонида).

Пространная редакция не опубликована полностью – только до статьи о преставлении Сергия Радонежского.

Рассказы о чудесах Сергия Радонежского, записанные в XVI веке

1) В рукописи РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 на л. 517–521 об. содержатся рассказы о двух чудесах Сергия, вошедшие впоследствии в редакции XVII в. и в издание Жития Сергия 1646 г.:

л. 517 – «О чудесном зачатии и рождении великаго князя Василиа Ивановача всеа Руси самодръжца»,

л. 518 об. – «Чюдо преподобнаго Сергия чюдотворца и о преслав-ной победе на Литву у града Опочки» (1518 г.). Текст написан особым почерком на бумаге конца 20-х – начала 30-х годов XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под цветком (2 варианта) – Дианова и Костюхина, № № 819 (1629 г.), 822 (1634 г.).

2) В рукописях также имеются рассказы о чудесах Сергия, относящихся к 1558 г.: Предисловие, помеченное 20 июня 1558 г., в котором повествуется о решении царя Ивана Грозного и священного собора создать новую, «великую» церковь Святой Троицы в Сергиевом монастыре; чудо с исцелением ноги у москвича Григория 24 июня 1558 г.; чудо с исцелением слепоты у москвички Натальи 26 июня 1558 г.; чудо с исцелением слепоты в тот же день у некоего Артемия из Можайска; чудо с исцелением скорченных ног у Евсевия из Александровы Слободы, случившееся 1 августа 1558 г.

РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 94 (л. 403–405 об.) – первой четверти XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под горкой – Дианова и Костюхина, № 772 (1610 г.).

РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 321 (л. 605–609 об.) – 30-е годы XVII в. Филигрانی: 1) Щит под короной с полосами – Дианова и Костюхина, № 1060 (1634 г.); 2) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и DO – Дианова и Костюхина, № 693 (1638 г.), Гераклитов, № 806 (1631–1633 гг.); 3) Кувшин с двумя ручками под полумесяцем – типа: Дианова и Костюхина, № 741 (1634 г.).

Текст опубликован (по списку ОИДР-321): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 166–171.

Глава 11. Редакции Жития Сергия Радонежского XVII века

В основу редакции был положен Основной вид Пространной редакции, дополненный описанием чуда о зачатии Василия III и чуда о победе над литовцами у Опочки.

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. Библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 36–247) – конец 20-х – начало 30-х годов XVII в. Почерк троицкого книгописца Германа Тулупова.

Филиграни: Гербовый щит с полосой под короной (четыре варианта): а) Гераклитов, № 231 (1628–1630 гг.); б) Гераклитов, № № 234, 235 (1628–1630 гг.), Дианова и Костюхина, № 1059 (1630–1631 гг.);

в) Гераклитов, № № 230 (1628–1630 гг.), 238 (1631 г.), Дианова и Костюхина, № 1058 (1630 г.) – этот знак является основным в рукописи Троиц. № 676, 1630 г., и в небольшом количестве встречается в Троиц. № 727, 1632 г.; г) Гераклитов, № 232 (1628–1630 гг.).

2) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 44/1283 (л. 1–204) – начало 30-х годов XVII в. Почерк троицкого книгописца Германа Тулупова.

Филиграни: Щит с полосами под короной (два варианта): а) Дианова и Костюхина, № 1058 (1630 г.); б) Дианова и Костюхина, № 1059 (1630–1631 гг.); Кувшин под короной с полумесяцем, на тулове литеры IC – Дианова и Костюхина, № 824 (1629 г.).

3) РНБ, Соловецкое собр. (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 37–299) – начало 30-х годов XVII в. Вклад 1636 г. в Соловецкий монастырь старца Иоасафа Сороцкого.

Филиграни – те же, что и в рукописи Кир. – Бел. № 44/1283.

4) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 (л. 33–275 об.) – 30-е годы XVII в. Представляет копию рукописи Троиц. № 699.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем – Дианова и Костюхина, № 712 (1638 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры В и DE – Дианова и Костюхина, № 658 (1635 г.).

5) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4903 (л. 1–154 об.) – 30–40-е годы XVII в.

Филигрань: Гербовый щит со львом под короной, под щитом литеры IS – Дианова и Костюхина, № 866 (ок. 1642 г.).

6) РНБ, Софийское собр., № 1493 (л. 100–318 об.) – 30–40-е годы XVII в.

Филиграни: Крепостные ворота с литерами NB – Дианова и Костюхина, № 30 (1635–1639 гг.); Щит с лилией под короной – Дианова и Костюхина, № 903 (1641 г.); Лилия – Дианова и Костюхина, № 891 (1653 г.).

7) РНБ, Q.I.1136 (л. 43–317) – сер. XVII в.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID – Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

8) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 1–461) – сер. XVII в. Представляет копию списка Троиц. № 699.

Филигрань: Щит с лилией под короной – Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

9) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 428 (4°) (л. 1–171) – сер. XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами – Дианова и Костюхина, № 299 (1646–1654 гг.).

Редакция Германа Тулупова дополнена Симоном Азарьиным описанием чудес из Третьей Пахомиевской редакции, летописей, Сказания Авраамия Палицына, а также более поздними чудесами. Весь текст разделен на 88 глав.

Редакция известна по печатному изданию 1646 г.:

Службы и Жития и о чудесах списания преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его преподобного отца и чудотворца Никона. М, 1646.

Рукописными копиями с этого издания являются:

1) РНБ, Q.I.1466-сер. XVII в.

2) БАН, Соловецкое собр., № 224/224 – 1659 г.

3) Тверской областной архив, № 1194 (л. 86–160 об.) – 60–70-е годы XVII в. Выписки из печатного издания 1646 г.

Филиграни: Столбы – Гераклитов, № 1144 (1674 г.); Кувшин с одной ручкой под лилией – Лауцявичюс, № 538 (1664 г.), Дианова и Костюхина, № 730 (1668 г.).

4) ГИМ, Епархиальное собр., № 715 (л. 119–221) – 1672 г. Текст доведен до главы «О беснующемся юноши».

5) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 1128 – 1676 г.

6) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2804 – 70-е годы XVII в.

Состав: л. 6–293 об.: Житие Сергия Радонежского; л. 293 об. – 321: Похвальное слово Сергию (78 лет и 55 лет); л. 326 об. – 354 об.: Пространная редакция жития Никона.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка ICO в картуше – Дианова и Костюхина № 368 (1678 г.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка литеры PL – Дианова и Костюхина, № 346 (1675 г.).

7) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии Наук, собр. М. Н. Тихомирова, № 352 (л. 78–108 об.) – последняя четверть XVII в. Содержит отдельные выписки из печатного издания 1646 г.

Филигрань: Герб Амстердама, под ним литеры AI – Дианова и Костюхина, № 178 (1678 г.).

8) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 40 – вторая половина XVII в.

9) ГИМ, Музейское собр., № 806 – вторая половина XVII в.

10) ГИМ, Музейское собр., № 2083 – вторая половина XVII в.

11) РНБ, Соловецкое собр., № 223/223 – вторая половина XVII в.

12) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 188 (л. 392–483 об.) – кон. XVII в.

13) БАН, 17.5.1 – кон. XVII в.

14) ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 5 – кон. XVII в.

15) Тверской областной архив, № 148 (л. 1–52) – 1698 г.

Выписки из печатного издания 1646 г.

16) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10746 – кон. XVII – нач. XVIII в.

17) РГБ, ф. 228 (Оэбр. Д. В. Пискарева), № 138 (л. 291 об. – 420) – кон. XVII – нач. XVIII в.

18) РГБ, ф. 17 (Оэбр. Е. В. Барсова), № 244 (л. 326–469) – первая четверть XVIII в. Текст начинается с главы 2.

19) РГБ, ф. 218 (бр. Отдела рукописей, пост. 1971 г.), № 30–1734 г.

20) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4240 (л. 73–82 об.) – 30–40-е годы XVIII в. Фрагмент, текст обрывается на словах: «но Божие изволение и прознаменование и избрание, ему же тако извольшу. Буди имя Господне благословено во веки. И сия изглаголавшу Стефану, блаженныи же юно...» – дальнейшие листы утеряны.

Филигрань: Герб Ярославля типа 2 и буквы ЯФЗ – Клепиков, с. 236 (1734–1748 гг.).

21) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 416 – 1747 г.

22) РНБ, собр. А. А. Титова, № 1085 – сер. XVIII в.

Л. 1–149 об.: житие Сергия из 88 глав; л. 150–164: Пространное житие Никона.

Филигрань: Герб Ярославля типа 3 и буквы ЯМАЗ – Клепиков, с. 236 (1756 гг.).

23) ГИМ, Епархиальное собр., № 766 – 1762 г.

24) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3061 (1) – 1768 г.

25) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10280 (1) – 1778 г.

26) ГИМ, Музейское собр., № 554 – 1785 г.

27) РНБ, собр. А. А. Титова, № 370 – 70–80-е годы XVIII в.

Филигрань: Герб Ярославля типа 4, буквы ЯМСЯ (Клепиков С. А.

Филиграни на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М., 1978. С. 236–237).

28) ГИМ, Музейское собр., № 610 – 1798 г.

29) ГИМ, собр. И.Е. Забелина, № 109 – 1798 г.

30) ГИМ, Музейское собр., № 776-XVIII в.

31) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1212 – XVIII в.

32) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 139 (л. 237–239) – XVIII в.

33) Государственный архив Ярославской области, № 72 – кон. XVIII в. Бумана с датой 1791 г.

34) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 662 (л. 111 об. – 119) – кон. XVIII в.

Выписки рассказов об отдельных чудесах из печатного издания 1646 г.

35) РНБ, собр. Н. М. Михайловского, F.220 – кон. XVIII в.

- 36) ГИМ, Епархиальное собр., № 469 – 1800 г.
37) Тверской областной архив. ф. 1409, оп. 1, № 526 (л. 1–70 об.) – нач. XIX в. Бумага с датой 1810 г.
38) ГИМ, Музейское собр., № 3564-XIX в.
39) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 737 (4°)-XIX в.
40) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 1019 (л. 193 об. – 359 об.) -XIX в.

В сборнике РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 203 на л. 1–163 читается «Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского», составленная келарем Симоном Азарьиным в 1653–1654 гг. (самые поздние чудеса датируются февралем 1654 г.). Рукопись того же времени (Филигрань – Голова шута с 5 бубенцами и контрамарка РГ – типа: Лау-цявичюс, № 2589 [1653 г.]) и представляет собой авторизованный список: на л. 1–5 об. рукой Симона Азарьиного отредактированы названия некоторых глав, четыре главы вообще вычеркнуты (14, 29, 52, 56) с указанием – «перенести», он сам же перенес их в конец оглавления (л. 5 об. – 6) и исправил после этого общую нумерацию глав²³⁹. Рукопись содержит Предисловие, в котором излагается история создания и печатания Жития Сергия Радонежского, и 76 глав с описанием новых чудес Сергия.

В Предисловии Симон Азарьин сообщает о неудачах издания 1646 г.: из составленных келарем по желанию царя Алексея Михайловича рассказов о новых чудесах Сергия печатники, «иже на Печатном дворе», набрали только 35 глав, прочие же «в небрежении положи-ша», считая их случайностями, а не подлинными чудесами; лишь «с понуждением» удалось допечатать главу о новоявившемся источнике, которая позже была вплетена в ограниченное число экземпляров «Сергиевой книги».

По списку МДА-203 редакция 1654 г. издана С. Ф. Платоновым: Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия. Сообщил С. Ф. Платонов. СПб., 1888 (Памятники древней письменности, т. 70).

Издание считается образцовым, но погрешности в нем, тем не менее, содержатся. Ошибок прочтения, правда, не так уж

много, но заметна неряшливость в оформлении синтаксических правил, произвольность в исправлении ошибок писцов, неразобранные места, залитые чернилами, и не восстановленные тексты, частично срезанные при переплетении рукописи. Перечисленные недостатки объясняются отсутствием параллельных списков, которые удалось выявить только в последнее время. Открытие новых рукописей «Сергиевой книги» позволяет осуществить новое издание памятника уже на научной основе.

В феврале 1655 г. Симон Азарьин подвергся опале (по не совсем выясненным обстоятельствам) и по приказу патриарха Никона был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. Считалось, что Симон вернулся обратно в 1657 г. (в этом году он сделал крупные вклады в Троице-Сергиев, Хотьковский и Махрицкий монастыри), на самом деле, его возвращение следует отнести к концу 1655 или к началу 1656 г., что следует из записи, сделанной рукой Симона Азарьина по нижнему полю л. 11–22 рукописи Киево-Печерского патерика (РГБ, ф. 304/1, № 714): «Лета 7164, месяца февраля, сия книга Троицкого Сергиева монастыря бывшего келаря Симона Азарьина».

1656 годом датируется новая редакция «Книги о новоявленных чудесах Сергия», которая сохранилась в оригинале: Музей книги РГБ, Колл. М. И. Чуванова, инв. № 8386: к экземпляру издания 1646 г. Житий и служб Сергия и Никона Радонежских приплетено 96 листов в 1° рукописной Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия²⁴⁰. Переплетная бумага сер. XVIII в., филигрань: Страсбургская лилия, по ней надпись G и I HONIG, контрамарка IV – Клепиков, № 1185 (1757 г.). После Оглавления печатного текста вклеен еще один лист с указанной филигранью, на котором нарисован образ преподобного Сергия Радонежского в красках. На последующих 3 листах текст службы Сергию иллюстрирован на полях 27 миниатюрами в чернильной очерковой манере. Другим (более поздним) художником выполнены 3 миниатюры на полях л. 4. По нижнему полю л. 4–35 идет вкладная запись 1658 г. Симона Азарьина (частично срезанная при переплетении), почерк которой совпадает с другими вкладными записями,

сделанными от имени Симона Азарьина (но это не его автограф): «Лета 7167-го году, октября в 15 день, сию книгу... чудотворца Сергия ново(писа)ные чудеса... (дал вкладом) в дом Живоначальные Троицы... Троицкого Сергиева монастыря бывшей келарь старец Си-мон Азарьинъ».

Несомненно, что рассматриваемый памятник – тот самый, что описан во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря: «167-го году ево ж келаря старца Симона в дом Живоначальные Троицы вкладом Псалтырь с песньми и с избранными псалмами печатная на большой бумаге, во Псалтыре и в песнях по полям против речей знаменовано в лицах, и та книга Псалтырь отдана ризничему черному дьякону Гу-рю; да книга Службы и житие чудотворцов Сергия и Никона на большой белой бумаге печатная, да в той же книге приписаны новые чудеса книжным письмом, с начала у тое книги в малой и большой службе в стихарах на трех листах по полям против речей писано же в лицах»²⁴¹.

Упомянутая во Вкладной книге печатная Псалтырь также сохранилась до наших дней: это Псалтырь издания Московского Печатного двора 1634 г. (Музей книги РГБ, инв. № 3917). На обороте верхней крышки переплета читается запись: «Лета 7167-го году сию книгу Псалтырь наложную дал вкладом в дом Живоначальные Троицы бывшей келарь старец Симон Азарьинъ» (запись повторена с некоторыми вариациями на нижнем поле первых листов). Поля книги покрыты 966 миниатюрами в чернильной очерковой манере, причем тождество их с упомянутыми 27 миниатюрами на 3 листах издания 1646 г. бросается в глаза. Очевидно, украшал обе книги близкий к Симону Азарьину художник, и такое лицо можно указать с большой вероятностью – это иконописец Моисей Савельев, выведенный Симоном Азарьиным героем одной из глав «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия» (глава 72, являющаяся кстати самой поздней в хронологической последовательности чудес).

Экземпляр издания 1646 г. Жития Сергия, принадлежавший Симону Азарьину, любопытен еще в том отношении, что раскрывает до конца историю, случившуюся с мастерами

Московского Печатного двора, воспротивившимися печатанию некоторых чудес, составленных Симоном Азарьиным. Теперь мы можем узнать их имена и убедиться в их «раскаянии»: на первом листе Чувановского экземпляра имеется владельческая помета – «Ермошка Дмитриев», но оказывается, что 5 июля (на память обретения мощей Сергия) 1648 г. Ермолай Дмитриев в числе 13 мастеровых Печатного двора «дали вкладу в дом Живоначальные Троицы книгу Служба и житие великого чудотворца Сергия на большой бумаге в переплете, по обрезау золочено»²⁴².

Возвращаясь к рукописи, приплетенной к изданию 1646 г., заметим, что писана она одним почерком (кроме текста на л. 19–19 об.), на бумаге с филигранями: 1) Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка PG – знаки этого типа (но с другими контрамарками) датируются по альбому Диановой и Костюхиной (№№ 327–329) 1652–1659 гг.; 2) Страсбургская лилия, под ней литеры FD – в опубликованных справочниках не отыскивается. Но и без этого рукопись датируется довольно точно – в пределах 1656–1658 гг. Верхняя граница выводится из даты вклада в Троице-Сергиев монастырь, а нижняя – из указания, содержащегося в Предисловии: «Еще же паки речем – и в нынешнем в 164 году бысть святейший патриархъ Макарий Антиохийский и Сербски первосвятитель Гавриил, его же имяноваху тамо сущии во своей ему области патриархомъ». Симон Азарьин не был очевидцем прибытия в Троице-Сергиев монастырь обоих патриархов летом 1655 г., иначе не датировал бы их приезд 7164 г. и не стал бы собственноручно вписывать их имена в специально оставленных для этого местах рукописи (в списке МДА о приезде патриархов Макария и Гавриила, естественно, еще не говорилось).

Список Книги о новоявленных чудесах Сергия из Коллекции М. И. Чуванова, № 8386 является авторизованным: помимо вмешательства Симона Азарьина в текст Предисловия можно отметить в главе 46 вставку на полях его рукой имени боярина, приехавшего молиться в Троице-Сергиев монастырь – «князь Иван Голицын» (в рукописи МДА отсутствует). Но автографы Симона Азарьина имеются и в печатном тексте 1646 г. Так,

между листами 175 и 176 вклеены два листка меньшего формата, на которых напечатана глава «Чюдо о явившейся воде», причем на боковом поле первого листка читается помета Симона: «Писано ж сие инде пространнее сего по существу. Сего ради и не во всех книгах сих печатницы приложиша» (ссылка на рукописный текст, оправдывающая в какой-то мере прошлое поведение «печатников»). На обороте листка видны и другие исправления рукой Симона Азарьина: при упоминании Емельяна Куколева на полях замена – «Тимофеев», а напротив имени слуги Иосифа дополнение – «зовомый Первой».

Еще одна рукопись «Книги новоявленных чудес» редакции 1556 г. обнаружена в Государственном архиве Ярославской области, № 7 – в 1°, на 100 листах. Список нач. 60-х годов XVII в., является копией Чува-новского. Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами – Дианова («Голова шута»), № 588 (1662 г.).

Помещаемая в Святцах, Месяцесловах и т. д. статья под 25 сентября (днем памяти Сергия Радонежского) представляет сильное сокращение Проложной статьи и варьируется в различных списках с некоторыми изменениями.

1) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 17. Святцы, составленные около 1652 г. (судя по пасхалии на л. 61–62 об., начинающейся с 7160 г.). Под 25 сентября (л. 7 об.) следующий текст: «В той же день преставление преподобнаго отца нашего Сергия игумена Живоначал-ная Троица на Радонеже».

2) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений), № 84. Месяцеслов второй половины XVII в. Под 25 сентября (л. 25–26 об.) читается сильно сокращенная Проложная статья, дополненная, однако, по другим источникам, в частности – из Сказания о Мамаевом побоище («и князя Димитрия Ивановича благослови во оружии и пособники своя дать против царя беззаконнаго Мамаю»).

3) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 675. Святцы второй половины XVII в. Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом литера S – Дианова и Костюхина, № 934 (1647 г.). Под 25 сентября (л. 316–317) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74.

4) БАН, 33.13.24. Святцы – 1694 г. (запись на л. 185). Под 25 сентября (л. 6 об. – 7) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как и в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74.

5) ГИМ, Синодальное собр., № 811. Сборник-конволют из 20 рукописей, составленный в 1704 г. митрополитом Димитрием Ростовским. Первая рукопись представляет собой Мартиролог, переписанный в 1700 г. в Спасском монастыре Новгорода-Северского. Под 25 сентября (л. 38 об., украинская скоропись) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как и в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74, дополненная краткими известиями из текста издания Жития Сергия Радонежского 1646 г.

6) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 312. Святцы, составленные около 1710 г. Под 25 сентября краткая заметка: «Преставление преподобного отца нашего игумена Сергия чудотворца, иже в Маков-це лавры Живоначалныя Троицы».

Иеромонах Димитрий Савич, будущий митрополит Ростовский, начал работу над знаменитыми Четьими Минеями в 1684 г. еще в КиевоПечерской лавре. Первая книга была начата печатанием в типографии Лавры 2 июля 1688 г., и к январю 1689 г. жития святых за сентябрь месяц были уже напечатаны. В полном виде первая книга Миней Четых, содержащая жития за сентябрь, октябрь и ноябрь, увидела свет в июле 1689 г.²⁴³

Предварительный этап работы над первой книгой Димитриевских Миней характеризует рукопись БАН, собр. Петра Великого, ПДА.32, в которой на л. 56–204 переписаны жития святых на сентябрь. Эта сентябрьская Миней может быть датирована временем ок. 1688 г., ее филигрانی: 1) Герб в двойном круге, рассеченный на две части (л. 56–111, 126–137) – близкий знак находится в альбоме «Филигрانی XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы» (сост. Т.В. Дианова). М., 1993. № 133 (1689 г.); 2) Двойной крест под лилией, обвитый змеей (л. 112–115, 138–143) – тот же справочник, № 728 (1689–1695 гг.); 3) Двуглавый орел с буквой М на груди (л. 116–125) – тот же справочник, № 546 (1689 г.); 4) Дама и кавалер, под ними литеры МНІ (л. 144–200) – Лауцявичюс, № 51 (1683 г.); 5)

Гербовый щит с перекрещивающимися ключами (л. 201–204) – в опубликованных справочниках не отыскивается. Текст Миней написан украинской скорописью, почерком одной руки. Под 25 сентября статьи о Сергии Радонежском еще нет, имеется лишь отсылка: «В той же день преставле-ные преподобного отца нашего Сергия игумена Радонежскаго, новаго чудотворца. Зры во Про(ло)зе» (л. 189).

Но в печатном издании 1688–1689 гг. первой книги Миней Четых под 25 сентября уже помещено полное Житие Сергия Радонежского, сопровождаемое ссылкой на источник – «От Четье блаженнаго Макария митрополита московскаго», что собственно подразумевает Успенский список Великих Миней Четых (ГИМ, Син. № 986). В основу своей переработки Димитрий положил Пятую Пахомиевскую редакцию, прибегая иногда к пересказу по Проложной статье (оба текста находятся в сентябрьском томе Успенского списка Великих Миней Четых). Особый же рассказ о «Чуде в Латинских странах», как теперь установлено, заимствован из печатного Жития Сергия Радонежского издания 1646 г.²⁴⁴ [Св. Димитрий Ростовский] Книга житий святых [...]. На три месяцы первыя, септемврий, октоврий и новемврий. Киев, типография Киево-Печерской Лавры, 1689.

Глава 12. Житие Никона Радонежского

Имеет важное значение ввиду содержащихся в ней ценных сведений о величайшем древнерусском художнике Андрее Рублеве. Создана Пахомием Логофетом около середины 40-х годов XV века, судя по дате старшего списка. Заголовок (по списку Троиц. № 116): «Житие святого Никона, ученика бывша блаженного Сергия, сведено въ-кратце».

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 116 (л. 415–421 об.)-середина 40-х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида.

2) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 762 (л. 60 об. – 70 об.) – 60-е годы XV в.

Описание см. в разделе Проложной редакции и Пятой Пахомиевской редакции.

3) Санкт-Петербургское отделение Института Российской истории Российской Академии наук, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (л. 59–66) – 70-е годы XV в.

Описание см. в разделе Первой Пахомиевской редакции.

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 241 об. – 249 об.) – 1490 г.

5) РНБ, Соловецкое собр., № 518/537 (л. 424–430 об.) – 1494 г.

6) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 643 (л. 164 об. – 175 об.) – кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1414 (л. 48 об. – 57) – первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под цветком с перечеркнутой ножкой – типа Брике, № 8666 (1466–1483 гг.).

8) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 895 (л. 295 об. – 304) – 20-е годы XVI в.

Филиграни: Щит с тремя лилиями под короной, под щитом литера Р – Брике, № 1828 (1523–1529 гг.); Щит с тремя полосами под короной – Брике, № 1482 (1522–1527 гг.).

9) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 659 (л. 100–110 об.) – 20–30-е годы XVI в. Почерк игумена Иосифо-Волоколамского монастыря Нифонта Кормилицына (1522–1543 гг.).

10) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 654 (л. 20–44 об.) – вторая четверть XVI в.

11) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 670 (л. 469 об. – 477 об.) – вторая четверть XVI в.

12) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 130–136 об.) – 30–40-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог – Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями – Брике, № 1050 (1530–1545 гг.).

13) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, Собр. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 172 об. – 183) – 40-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

14) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 788 (л. 102 об. – 116 об.) – сер. XVI в.

Сборник в целом виде собран во второй половине XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре: Оглавление сборника писано тем же почерком, что и Оглавление сборника Троиц. № 630. По нижнему полю первых листов запись: «Дал сию книгу Арефа Трьмосовъ старецъ Троицкой съборной к великому Богоявлению в манастирь, на Москве, Троицкого манастиря».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове лилия – Брике, № 12759 (1546 г.).

15) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 183–188 об.) – сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

16) Санкт-Петербургское отделение Института Российской истории Российской Академии наук, ф. 115 (Колл. рукописных книг), № 155 (л. 252–263 об.) – сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под трилистником-Лихачев, № 2892 (1555–1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры IB – Лихачев, № 1709 (1544 г.).

17) РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q.273 (л. 248–254 об.) – начало 50-х годов XVI в.

18) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 185–195) – 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 370 (л. 218–230 об.) – 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

20) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей российских), № 192 (л. 54–60 об.) – 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

21) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 142–151) – 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 113 (л. 262–268) конец 50-х – начало 60-х годов XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «Проявлено же ему бысть, яко же пред речеся, ошествоие его в мале времени по преста...».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

23) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 20 (л. 302–308) – 60-е годы XVI в.

Филиграни: Литеры GD – Брике, № 9411 (1568 г.); Перчатка со звездой – Брике, № 11366 (1558 г.);

24) ГИМ, Синодальное собр., № 90 (л. 119 об. – 128) – последняя четверть XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

25) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 117 об. – 127)-кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры ИН – Брике, № 12751 (1594 г.).

26) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 222–226 об.) – нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под розеткой и датой 1600 г. – Лихачев, № № 4103–4105 (1601 г.); Кувшин с одной

ручкой под розеткой, на тулове литеры РГ – Дианова («Кувшин») № 60 (1600 г.).

27) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 282 (л. 270–277) – начало 20-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

28) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 281 (л. 542 об. – 552) – 20–30-е годы XVII в. Без конца, текст прерывается на словах: «тамо ему пребывшу неколико время, в болезнь впаде».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой с литерами РВ – Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.), Гераклитов, № 531 (1626 г.).

29) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 587 (л. 295 об. – 305) – 30-е годы XVII в.

Филиграни: Столбы – Дианова и Костюхина, № 1185 (1632 г.); Щит с лилией под короной – Тромонин, № 1216 (1636 г.).

30) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 422 (л. 80–83 об.) – 40-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

31) ГИМ, Синодальное собр., № 797 (л. 1029–1044 об.) – 1646–1654 гг. (Милютинская Миня).

32) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 78–81) – сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

Является стилистической переработкой Краткой редакции; изменено начало, где, в частности, указано, что сведения о жизни Никона сообщены автору учеником преподобного монахом Игнатием. Заголовок (по рукописи Троиц. № 763): «От жития святого Никона, ученика бывша блаженного Сергия чюдотворца, сведено вкратце».

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 407–414 об.) – 50-е годы XV в. Текст написан рукой Пахомия Логофета, следовательно, представлен в оригинале.

Филигрань: Корона небольшого размера – близка к вариантам МДА, № 23 (1458/59 гг.), что позволяет датировать список 50-ми годами XV в.

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 287–299 об.) – 60-е годы XV в. Копия списка Троиц. № 763.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

Представляет расширение и переработку Краткого жития Никона, подготовленную к общерусской канонизации на соборе 1547 г. Бытующее в литературе мнение, что Пространная редакция жития Никона является первичной²⁴⁵, опровергается рукописной традицией: списки Пространной редакции не древнее середины XVI в., в то время как рукописи Краткой редакции на 100 лет старше. Заголовок (по списку Троиц. № 199): «Месяца ноемврия в 17. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего игумена Никона, ученика блаженнаго Сергия чудотворца».

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 199 (л. 490–518) – конец 40-х – начало 50-х годов XVI в.

Филигрань: Рука под короной с фестонами, на ладони сердце – Брике, № 10996 (1542 г.).

2) ГИМ, Синодальное собр., № 988 (л. 1002–1009 об.) – конец 40-х – начало 50-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней-Четых).

3) ГИМ, Синодальное собр., № 176 (л. 1263–1272) – начало 50-х годов XVI в. (Царский список Великих Миней-Четых).

4) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 692 (л. 177–196) – 60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами, на перчатке литера F – Брике, № 11028 (1566 г.); Сфера под лилией – Брике, № 14028 (1559 г.).

5) РНБ, F.I.278 (л. 142–162 об.) – 60-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит – Тромонин, №№ 481, 482 (1564 г.).

6) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 657 (л. 76–95) – 70-е годы XVI в.

7) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 742–763 об.) – 70–89-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

8) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 822 – 1607 г.

9) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 53–73) – 20-е годы XVII в. Почерк книгописца Германа Тулупова.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O-Дианова и Костюхина, № 667 (1620–1621 гг.).

10) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 381–412) – конец 20-х – начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

11) РНБ, Соловецкое собр. (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 322–352) – начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

12) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 – 30-е годы XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

13) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 664 об. – 693 об.) – вторая четверть XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

14) РНБ. Q.I.1136 (л. 487–529)-сер. XVII в.

Филигрань: Щит с лилией под короной, контрамарка ID – Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

15) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 18 (л. 594 об. – 611 об.) – сер. XVII в.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка литеры DV – Гераклитов, № 1283 (1647 г.); Щит с рожком, под ним лигатура из букв WR – типа Лауцявичюс, № 3017 (1649 г.).

Службы и жития и о чудесах списания преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его преподобного отца и чудотворца Никона. М., 1646 (л. 176–192);

Великие Минеи-Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь, дни 16–22. М., 1914. Стлб. 2891–2912 (по списку Син. № 988);

Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. Приложение, С. LXIV-LXXXI (по списку РНБ, F.I.278).

Глава 13. Житие Сергия в составе Троицкой летописи

Первые биографические материалы о Сергии Радонежском были собраны автором Троицкой летописи. Сама летопись, к величайшему сожалению, погибла в московском пожаре 1812 г. Но еще до ее гибели с рукописью работал Н. М. Карамзин и оставил многочисленные выписки, вошедшие в примечания к «Истории государства Российского». В начальной части (до 907 г.) текст Троицкой известен в разночтениях незавершенного издания 1804 г. Лаврентьевской летописи. По свидетельству Н. М. Карамзина, Троицкая летопись была написана на пергамене и доводила изложение до 1408 г., заканчиваясь описанием Едигеева нашествия²⁴⁶. Сохранилось описание рукописи 1768 г. (в течение XVIII века Троицкая летопись хранилась в Троице-Сергиевой Лавре): «Летописец российской, в малой лист, писан на пергамене самым древним уставным письмом. Начинается от Рурика и продолжается до княжения великого князя Василия Дмитриевича, на 371 листе»²⁴⁷.

Возможность реконструкции Троицкой летописи открыл А. А. Шахматов, заметивший, что Симеоновская летопись (она начинается с 1177 г.) до 1390 г. сходна с Троицкой (судя по цитатам Н. М. Карамзина)²⁴⁸. Капитальный труд по реконструкции Троицкой летописи осуществил М. Д. Приселков²⁴⁹.

Не во всех случаях проведенная реконструкция может быть признана достаточно надежной. Еще А. А. Шахматов обнаружил, что в Симеоновской летописи статьи 1235–1237, 1239–1249, 1361–1365 гг. представляют вставки из Московского свода 1479 г. (необходимо лишь уточнить, что в перечисленных статьях объединены тексты Троицкой и Московского свода). К этому следует добавить, что и статьи 1402–1408 гг., пропущенные в Рогожском летописце, заполнены в Симеоновской текстом Московского свода (Рогожский летописец и Симеоновская летопись отражают уже переработку Троицкой летописи, выполненную в Твери)²⁵⁰. Поэтому М. Д. Приселков при

реконструкции Троицкой летописи вынужден был обращаться к дополнительным источникам: Лаврентьевской летописи, Рогожскому летописцу, Воскресенской летописи.

В настоящее время возможности решения задачи реконструкции Троицкой летописи значительно увеличились. Исследователям стал доступен экземпляр издания 1767 г. Радзивилловской летописи, правленный Г. Ф. Миллером по Троицкой (М. Д. Приселков учитывал правку Г. Ф. Миллера по изданию М. А. Оболенского)²⁵¹, кроме того, в «портфелях» Миллера обнаружена копия первых трех листов Троицкой летописи²⁵². М. Н. Тихомиров ввел в научный оборот Владимирский летописец, текст которого, по его мнению, вплоть до конца 80-х годов XIV в. сходен с Троицкой. Правда, на наш взгляд, во Владимирском летописце представлен текст тверской переработки Троицкой, кроме того, в нем использованы и другие источники²⁵³. Вместо Воскресенской летописи, в которой Московский свод 1479 г. использован в компиляции с другими источниками, следует привлечь к реконструкции Троицкой непосредственно свод 1479 г., известный по нескольким спискам. Необходимо сказать, что в полном виде еще не решена задача выделения текстов Троицкой летописи в составе свода 1479 г. (между тем, некоторые чтения Московского свода явно предпочтительнее чтений Симеоновской летописи).

Но уже в том виде, как он реконструирован М. Д. Приселковым, текст Троицкой летописи позволяет судить и об идейной направленности памятника, и о его авторе. Как будет показано ниже, автор Троицкой летописи принадлежал к братии Троице-Сергиева монастыря. Естественно поэтому сравнить текст летописи в первую очередь с произведениями крупнейшего писателя средневековой Руси, монаха Троице-Сергиева монастыря, ученика самого Сергия Радонежского-Епифания Премудрого, жившего во второй половине XIV-начале XV в., т. е. примерно в то же время, когда создавалась Троицкая летопись.

Обратимся теперь к изучению литературной манеры Епифания Премудрого. Выявив тексты Епифания в

сохранившихся редакциях Жития Сергия Радонежского, мы можем теперь их присоединить к написанным ранее произведениям – Житию Стефана Пермского и Похвальному слову Сергию Радонежскому – и составить более полное представление о литературном стиле Епифания и его мировоззрении.

Епифаний в Житии Сергия Радонежского создал портрет идеальной по тем представлениям личности. В его изображении Сергей окружен всенародной любовью и почитанием – от князей и вельмож до простых тружеников, слава о нем долетела даже до Царьграда. И не смотря на это, святой старец, в изображении Епифания, отличается необыкновенным смирением, не стремится к власти, как другие его современники, даже отрекается от митрополичьего престола; одевается Сергей в рубище и носит по многу лет, не гнушается простой работой сельских «поселянинов». Сергей близок к народу и печется о его интересах. Эти черты демократичности Сергия, острые выпады против «санолюбивых» и жаждущих богатства церковников и другие критические тексты Епифаниевской редакции постепенно стираются в переделках Пахомия Логофета, в которых удаляются также те элементы социальной справедливости, которыми окружал личность Сергия в своем произведении Епифаний.

Сравним теперь текст Троицкой летописи с произведениями Епифания Премудрого. Обратившись к тексту летописи, как он передан в Рогожском летописце и Симеоновской летописи, а также в реконструкции М. Д. Приселкова, то бросается в глаза повышенный интерес составителя Троицкой летописи к истории Троицкого монастыря и особенно к личности его основателя – Сергия Радонежского. Можно сказать, история Троице-Сергиева монастыря вписана в общерусскую историю и рассматривается на этом фоне как важнейший компонент.

В составе Троицкой летописи имеется целый ряд биографических материалов о Сергии и его соратниках, помещены данные по истории Сергиевой обители. Так, под 6882 г. рассказывается о заложении Сергием монастыря в Серпухове, на Высоком, по просьбе князя Владимира Андреевича – «бьяше

бо князь любяи монастыри и честь велику въздая мнишьскому чину». Обратим внимание, в каких выражениях говорится о Сергии и его монастыре: «Живяше же в его области и стране въ нарица-еми в Радонеже, в его пределе, в его отчине, некто по истине раб Божии, мужь свят, старець преподобен именем Сергии, иумен мнозии братии, отець многим монастырем, о нем же суть многа свидетельства. Сего чюдного старца умолив, подвиже и понуди потружатися, дабы своима рукама трудоположными церкви основу положил и монастырь назнаменал. Да якоже князь възхоте мыслию, сие честный старець делом сътвори, умолен быв. Исшед от великия своя обители, честнаго монастыря, и пришед в Серпохов, изглядав место подобно и пригоже монастырю и молитву сотворив и основание церкви положи своима рука-ма, и тако чюдно есть»²⁵⁴. Далее подробно рассказывается об основании монастыря, причем подчеркивается его «общее житие» (в летописи вообще делается акцент на общежитийном уставе монастырской жизни), повествуется о судьбе Сергиева ученика Афанасия Высоцкого и уходе его в одну из константинопольских обителей, где он жил «в молчании» (исихаст-ский идеал Епифания). Под тем же годом сообщается о рождении у великого князя сына Юрия – «и крести его преподобный игумен Сергии, святыи старець»²⁵⁵. Под 6883 г. составитель считает необходимым рассказать о болезни «преподобного игумена Сергия, святого старца», сообщает дату начала болезни («в великое говение») и выздоровления («к Семенову дни»), помещает соответствующее поучение по этому поводу²⁵⁶. Под 6887 г. говорится о заложении «Сергием, преподобным старцем» монастыря на Дубенке по повелению великого князя, игуменом которого Преподобный поставил своего ученика Леонтия, «изведе от болшаго монастыря, от великия лавры»²⁵⁷. Под 6888 г. помещено известие, что великий князь Дмитрий Иванович послал «отца своего духовнаго» игумена Федора Симоновского (Сергиева племянника) в Киев по митрополита Киприана»²⁵⁸. Под 6889 г. упоминается о крещении Сергием, «преподобным старцем», и митрополитом Киприаном сына у князя Владимира Андреевича Серпуховского²⁵⁹. Под 6890 г. составитель помещает заметку о крещении Федором

Симоновским сына Андрея у великого князя, а рассказывая об отъезде митрополита Киприана в Киев, нашел нужным заметить, что вместе с митрополитом отъехал и Афанасий Высоцкий (Сергиев ученик)²⁶⁰. Под 6891 г. сообщается, что великий князь отпустил в Константинополь «отца своего духовного игумена Феодора Симоновскаго о управление митрополия Русскыя»²⁶¹. Под 6892 г. в общерусскую летопись включено известие из чисто внутримонастырской жизни Сергиевой оби-тели-о смерти троицкого келаря Ильи «на Пяндикостной недели» и дается развернутая его характеристика: «добрыи, послушливыи, живыи святымъ житиемъ в послушании у святого старца, бывъ послушлив и до смерти»²⁶². Далее читается известие о возвращении из Царьграда Федора Симоновского, которого «патриарх в Цареграде постави в архимандриты и лишшу честь поручи ему паче инех архимандрить»²⁶³. Под 6893 г. сообщается о крещении Сергием сына Петра у великого князя и о поездке «в Филипово говение» игумена Сергия, «преподобного старца», в Рязань с дипломатической миссией: «преже бо того мнози ездили к нему, не возможе утолити его, преподобнии же старецъ кроткими словесы и тихими речми и благоуветливыми глаголы, благодатию, вда-ною ему, много беседова с ним о ползе души и о мире и о любви. Князь же Олег преложи сверепьство свое на кротость и покорися, и ук-ротися, и умилися душею, устыдеса толь свята мужа и взя со князем с великим миръ вечныи»²⁶⁴. Таким образом, рассказывая о дипломатической миссии Сергия, автор одновременно создает панегирик прославляемому им старцу.

Под 6894 г. вновь известие о посылке великим князем Сергиева племянника и своего «отца духовного» Федора Симоновского «в Царьград о управление митрополия»²⁶⁵. Под 6895 г. помещена заметка о смерти троицкого чернеца Исакия, «ученика великаго отца игумена Сергия, преподобнаго старца», и перечисляются добродетели Сергиева ученика (все в стиле Епифания): «послушание, чистота, смирение, мльчание, братолюбие, воздержание, нищета, нестяжание, рукоделие, любовь, пост, кротость, безлобие и иныя многы добродетели

его, яже не могу по единому и ска-зати; паче же безмльвие любляше и мльчанию прилежаще, от того и мльчаникомъ прозван бысть, да по истине таковыи свят и божии угодникъ»²⁶⁶. Под 6897 г. отмечено присутствие Сергия, «преподобного старца», на похоронах великого князя Дмитрия Ивановича²⁶⁷, причем характеристика последнего («благочестивый, христоролюбивый и благородный») выглядит намного скромнее добродетелей троицких старцев Ильи и Исакия, не говоря о характеристике самого Сергия.

Под 6902 г. сообщается о кончине племянника Сергия архиепископа ростовского Федора, причем с полной датой: «ноября в 28 день, в субботу, как обедню поють»²⁶⁸. Под 6910 г. зафиксирована кончина смоленского епископа Михаила, который «положен бысть у Троицы в Сергиеве монастыре близ гроба старцева»²⁶⁹.

Под 6900 г. заметка о кончине Сергия Радонежского заслуживает особого внимания. Характеристика Сергия дается в стиле предыдущих рассказов Троицкой летописи: «преставися преподобнии игу-мен Сергии, святыи старецъ, чюднии, добрыи, тихии, кроткыи, сми-реннии, просто рещи и не умею его житиа сказати, ни написати. Но токмо веми, преже его в нашеи земли такова не бывало, иже бысть Богу угоден, царьми и князи честен, от патриарх прославлен, и неверныя цари и князи чюдишася житию его и дары к нему слаша, всеми человеки любим бысть честнаго ради житиа его, иже бысть пастух не тъкмо своему стаду, но всей Русской земли нашеи учитель и наставникъ». Этот текст мы воспроизвели по Рогожскому летописцу²⁷⁰. В Троицкой же летописи, по свидетельству Н. М. Карамзина, под 6900 г. читалась похвала Сергию «листах на 20»²⁷¹. Не может быть сомнений, что это было именно Похвальное слово Сергию, надписанное во всех списках именем Епифания Премудрого и имеющее примерно тот же объем (для рукописей в четвертку), какой указал Н. М. Карамзин. Сравним объем древнейших списков Похвального слова: Троиц. № 755 – 22 листа, Троиц. № 763 – 20 листов, Тихонр. № 705 – 18 листов, Троиц. № 643 – 22 листа, Вол. № 644 – 18 листов. Епарх. № 387 – 24 листа, и т. д. Редкое в

рукописной традиции Краткое похвальное слово Сергию значительно уступает в объеме Епифаниевско-му. Других похвальных слов Сергию Радонежскому в рукописях нам обнаружить не удалось.

Существует текстологическая связь между сообщением Рогожского летописца о кончине Сергия и Похвальным словом Епифания Пре-мудрого, что подтверждает нашу гипотезу о включении Похвального слова Сергию в состав Троицкой летописи:

Рогожский летописец Похвальное слово Сергию

Сергии, святыи старець,Сергие святыи старець, чюд-ныи, чюд-ныи, добрый,добродетelmi всякымиукра-шен, тихии тихии,кроткыи, сми-и кроткий нрав имея, и съмереныи,...не реныи, просто рещи и немогыи по достоанию написати житиа,... умею его житиасказати,по подобиюнарещи или похвалити ни написати; достойно; и неверныя цари и князино и невернии мнози удивиша-ся в чюди-шася житию его;благопребывателнеижизни его...; всеиРусской землиправый учитель, нелестный нашей учитель инаставникь,...княземь великымь наставникь²⁷². русским учитель²⁷³.

Итак, в перечисленных текстах Троицкой летописи явно проступает личность автора, заинтересованного в прославлении «великой лавры» – Троице-Сергиева монастыря, его основателя «святого старца» Сергия, прежде которого «в нашей земли такова не бывало», и выдающихся монахов Троицкой обители. При этом, следует заметить, никакому другому монастырю подобного внимания в летописи не уделяется. Автор, превыше всего ставящий монашеские добродетели, очевидно, сам должен быть монахом, а по пристрастию к «великой» Троице-Сергиевой Лавре – монахом именно этого монастыря. Так мы сузили круг возможных авторов Троицкой летописи. Учитывая, что под 1392 г. вставлено, скорее всего, принадлежащее Епифанию Премудрому Похвальное слово Сергию Радонежскому, вспоминая, далее, что в летописи помещены биографические материалы о Сергии и его сподвижниках, а никто другой, кроме Епифания, жизнеописания Сергия не

составлял (в Предисловии к Житию Епифаний заметил, что он 26 лет ждал, когда кто-нибудь напишет биографию Сергия), – мы приходим к выводу об авторстве именно Епифания Премудрого в отношении Троицкой летописи.

Подтвердим наш вывод фактическими и стилистическими сближениями Троицкой летописи с текстами принадлежащих Епифанию произведений.

Фраза Троицкой летописи, что Сергий «от патриарх прославлен», находит параллель в Житии Сергия, в котором рассказывается о присылке Сергию от патриарха «поминков» и благословляющей грамоты. Фактическая деталь – о митрополичьих послах Павле и Герасиме, упомянутых в Троицкой летописи под 6871 г., находит параллель в Житии Сергия, где в главе об основании Киржачского монастыря упомянуты те же митрополичьи посланники Герасим и Павел²⁷⁴ – но уже в более высоком статусе (в летописи: архимандрит Павел и игумен Герасим, в Житии оба посланника имеют уже сан архимандрита).

Одна и та же хронологическая неточность присутствует в Житии Сергия и в Троицкой летописи – это ошибочное мнение об одновременности правления византийского императора Андроника II и патриарха Каллиста. Андроник II Палеолог правил с 1282 по 1328 г., а патриарх Каллист занял престол только в 1350 г. Между тем в Житии утверждается, что Сергий родился «в лета благочестиваго преславнаго дръжавнаго царя Андроника, самодръжца гречьскаго, иже в Цари-граде царствовавшаго, при архиепископе Коньстянтина града Каллисте, патриарсе вселеньском, ... егда рать Ахмулова» (т. е. в 1322 г.)²⁷⁵; в Троицкой летописи аналогичная ошибка содержится в статье 6886 г., где читается, что княгиня Василиса родилась «в лето 6839, в царство царя Андроника Цареградскаго, а патриарха Каллиста»²⁷⁶.

Обратим внимание на приверженность составителя Троицкой летописи к перечислению всех светских и церковных правителей, при которых произошло то или иное знаменательное событие. Так, в упомянутом известии о рождении княгини Василисы помимо византийского императора

и константинопольского патриарха автор перечисляет: «а в Орде тогда царь был Озбяк в Сарае, а на Руси въ княжение великое Иваново Даниловича Калитино, при архиепископе Фегнасте, митрополите». Тот же прием характерен и для Епифания Премудрого. В Житии Сергия Радонежского, в сообщении о рождении святого, Епифаний наравне с византийским императором Андроником и патриархом Каллистом называет: «в земли же Русстеи в княжение великое тферьское при великом князе Димитрии Михайловиче, при архиепископе пресвященном Петре, митрополите всеа Руси»²⁷⁷. Аналогичный прием наблюдается и в Житии Стефана Пермского. Епифаний пишет, что Стефан сложил пермскую азбуку «в лето 6883, в царство Иоанна царя греческого, в Цареграде царствовавшего, при архиепископе Филофеи, патриарсе Костянтина града, в Орде же и в Сараи над татары тогда Мамаи царствует, но не вечнует абие, на Руси же при велицемъ князи Дмитриеи Ивановичи, архиепископу же митрополиту не сущу на Руси в ты дни никому же, но ожидающим митрополича при-шествиа от Царяграда, его же Богъ дастъ»²⁷⁸. А вот как определяет Епифаний дату смерти (26 апреля 1396 г.) епископа Стефана Пермского: «в царство правоверного греческого царя Мануила, иже въ Цареграде царствовавшая, при патриарсе Антонии, архиепископе Костянтинополи, при патриарсе Иерусалимьстемъ Дорофеи, при патриарсе Александриистемъ Марке, при патриарсе Антиохиистемъ Ниле, при благоверном князи великом Василии Дмитриевичи, в седмое лето княжения его, при архиепископе Киприане митрополите всеа Руси, тогда бо в ты дни сущу ему в Киеве, при прочихъ же князех благочестивых и христолюбивых: князе Владимире, Юрии, Андреи, Петре, Костянтине, Юрьи, Иоанне, Симеоне, Афонасии, Андреи, Василии, Литовьскою же всею землею обладающу в ты дни князю великому Витофту Кестутиевичю, во дни христолюбца князя великого Михаила Александровича Тверскаго, и Ольга Рязаньскаго, и Андрея Ростовьскаго, и Иоанна Ярославскаго, в шестое на десять лето владычества Тактамышя царя, иже обладающу ему Мамаевою Ордою, Заволжь-ское царство обдержашу второму царю

именем Темиръ Кутлую, иже тою страною обладающу ему»²⁷⁹. Из приведенного перечисления можно, кстати, получить любопытные факты о распределении политических сил в Восточной Европе в начале XV века и иерархии правителей в понимании Епифания Премудрого, а заодно и о политических симпатиях и воззрениях Епифания, который представлял устройство Великого княжения Владимирского в виде союза суверенных княжеств во главе с великим князем Владимирским.

Отсюда проистекает критика Епифанием действий московских властей, направленных на ущемление самостоятельности отдельных княжеств: см. характеристику княжения Ивана Калиты как «насилования» и описание «гонений» и «великой нужи» на «град Ростов» со стороны представителей московской великокняжеской администрации в Житии Сергия Радонежского²⁸⁰, а также слова о «тяжести» и «данях тяжких и насильствах» москвичей в Пермской земле, прозвучавших в Житии Стефана Пермского²⁸¹. Такого же критического плана высказывания имеются и в Троицкой летописи. Например, под 6876 г. осуждающий характер носят слова о том, что «князь великий Дмитрий Иванович да Алексей митрополит зазваша князя Михаила Алексан-дровича Тферскаго любовью на Москву,... да его изымали, а что было бояре его около его, тех всех поимали, розно разведоша, и быша вси въ няти, и дръжаша их в истоме... Князь же Михаило съжали-си велми и о томъ негодоваше,... паче же на митрополита жаловашеся, к нему же веру имелъ паче всъх, яко по истинне святителю»²⁸² (напомним, что в Житии Стефана Епифаний специально выделил имя Михаила Александровича эпитетом «христороубца»).

Отметим другие фрагменты Троицкой летописи, находящие параллели в сочинениях Епифания Премудрого.

Под 6848 г. выражению «наполнишася великия печали и плача» Троицкой летописи²⁸³ соответствует «многа плача и печали наполни-шася» Похвального слова Сергию²⁸⁴.

В Троицкой под 6879 г.: «новгородци ушкуиници разбоиници», то же самое в Житии Стефана Пермского: «новгородци ушкуиници. разбоини-ци»²⁸⁵. Ниже в Троицкой:

«Рязанци же сурови суще ... вязати москвичь, понеже суть слаби и страшливи», в Житии Стефана Пермского: «суровеишии мужи, невернии человецы», «слаби же и груби зело и страши-ви»²⁸⁶. Аналогично в Троицкой под 6900 г. о новгородцах: «човецы суровы, непокориви», и под 6901 г.: «сурови человецы, сверепии людие»²⁸⁷.

Название Троице-Сергиева монастыря «великой лаврой» (под 6882, 6887 гг.) находит полное соответствие в текстах Епифания: «пресловущей лавре и велицей ограде и в славней обители» (Похвальное слово Сергию)²⁸⁸, «сии великий монастырь яко лавра» (Житие Сергия Радонежского – МДА, № 88. Л. 315.).

Прославление Епифанием Троицкого монастыря как общежитийного находит соответствие в текстах Троицкой летописи, где подчеркивается общежитийный характер основанных Сергием монастырей и вообще обращается подчеркнутое внимание к этому принципу устройства монашеской жизни. Так, под 6882 г. сообщается о поставлении Суздальского епископа Дионисия – «общему житию начальника»; монастырь на Высоком определен как «общее житие»²⁸⁹. Под 6885 годом рассказывается, что митрополит Алексей создал Чудов «общии монастырь»²⁹⁰, и «обещажеся тому монастырю быти общему житию, еже есть и до сего дня»²⁹¹. О архимандрите Иване Петровском сказано – «се бысть пръвыи общему житию начальник на Москве»²⁹², ниже повторено – «Ивана Петровскаго архимандрита, московскаго кино-виарха, начальника общему житию»²⁹³. В статье 6886 г. обращено внимание, что княгиня Василиса «и вси общее житье живяху»²⁹⁴. Под 6901 г. сообщается о кончине игуменьи Ульяны, которая «общему житью женскому начальница сущи»²⁹⁵.

Отметим другие совпадения. Под 6885 г.: Ольгерд «пива и меду не пиаше», под 6886 г.: княгиня Василиса «пива и меду не пиаше»; сравните в Житии Стефана Пермского: «пива не пиаше», в Житии Сергия Радонежского: «пива же и меду никогда же не вкушающи»²⁹⁶.

Под 6882 г.: «подасть великую волю и ослабу и многу льготу»²⁹⁷, в Житии Сергия Радонежского: «и лготу людем многу

дарова и ослабу... велику»²⁹⁸.

В Троицкой летописи под 6916 г.: «всем человекомъ... – болшим и меншим и ближним и далнимъ»²⁹⁹, в Житии Сергия Радонежского: «никто же не дрѣзняше писати о нем – ни далнии, ни ближнии, ни большие, ни меньшие»³⁰⁰.

Можно указать еще на целый ряд стилистических параллелей.

«Игумен мнозей братьи и отець многим монастырем» – так называет Сергия Троицкая летопись под 6882 г., ей вторит создатель Жития Сергия: «игумен множайшии братии и отець многим монастырем» (МДА, № 88. Л. 306 об.).

О митрополите Алексии составитель Троицкой летописи под 6885 г. говорит, что он «благоверну и благородну родителю сын, отца нарицаемаго Феодора и от матери именем Мариа; родижеся в княжение великое в Тѣрское Михайлово Ярославича, при митрополите Максиме». Но в точности в тех же выражениях описывает Епифаний Премудрый рождение Сергия: «родися от родителя добродородну и бла-говерну, от отца, нарицаемого Корила, и от матере именем Мариа... , родися... в княжение великое Тѣрское при великом князе Димитрии Михайловиче, при... Петре митрополите всеа Руси» (МДА, № 88. Л. 281 об., 291 об.).

Под тем же 6885 г. летописец употребил выражение «странно нека-ко и не знаемо», в епифаньевском Житии Сергия читается то же самое: «странно нечто и незнаемо», «странно и незнаемо», «странно некако и незнаемо» (МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342). Другой вариант употреблен в статье 6912 г.: «страннолепно некако», а далее – «незнаемо»; тождественно читается в Житии Стефана Пермского: «страннолепно некако и незнаемо» (Житие Стефана Пермского. С. 61).

В статье 6885 г. Троицкой летописи перечисляется состав направлявшегося в Константинополь посольства (бояре, слуги, представители церкви) и заключается описание характерным замечанием: «И бысть их полк велик зело». Но теми же словами описывает Епифаний окружение князя, прибывшего в Троице-Сергиев монастырь: «и плѣку велику быти округ его, боляром же и слугам и отроком его» (МДА, № 88. Л. 349).

Совпадает описание погребение митрополита Алекия (под 6885 г.) и преподобного Сергия (в Похвальном слове Сергию). Алексий «запо-веда князю великому, не повеле положить себе в церкви, но внеуду церкви... Князь же великий никакже не сотвори того..., но в церкви близ олтаря положи его с мною честию». Сергий также «заповеда ученикомъ своимъ и не повеле имъ в церкви положить ся, н вне церкви тако просто повеле погребсти ся с прочими братиами... Ки-приан митрополить... повеле имъ положить его в церкви на правой стране» (Тихонр. № 705. Л. 117–117 об.).

Завершает летописатель статью 6885 г. фразой: «До зде скратим слово и скончаем беседу»; сходное находим в Житии Сергия: «конечную беседу реку и потом препокою слово», «скончаста беседу» (МДА, № 88. Л. 295, 327 об.), а также в Житии Стефана Пермского: «подобает же скратити слово» (Житие Стефана Пермского. С. 111).

Под 6898 г. встречу митрополита Киприана с тверским князем хронист описывает в следующих выражениях: «благослови князя велика-го митрополит, и целовастаня любезно, и седоста, и беседоваста надол-зе о ползе душевней»; те же речевые обороты присутствуют при описании сходных ситуаций в Житии Сергия: «благослови его, и о Христе целование даст... и поучи его о плъзе души», «благослови его..., о Христе целование дать ему... и побеседова с ним», «благослови его, и це-ловавшася, седоста... и побеседова с ним душепитательными, утешител-ными словесы» (МДА, № 88. Л. 293–294, 327 об., 349–349 об.).

Добавим также параллели, найденные Г. М. Прохоровым в статьях 6882 и 6885 гг. Троицкой летописи и в тексте Жития Стефана Пермского³⁰¹. Приведу наиболее убедительные сопоставления:

Троицкая летопись

Житие Стефана Пермского

...избравъ его мужа тиха, кротка,...обретохъ того самого
смерена, хитра, премудра, Стефана мужа добра,
разумна, промыслена же имудра, разумна, смыс-лена,
расъсуд-на... и спростарециумна суца и хитра, и
всяку доб-родетель исправлешаго всячески добродетелми

(ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 105—украшена (Житие Стефана 106); Пермского. С.60);

Князь же великийи зело любля-ше Митяя, и чтяше и,и в сласть послушаше его (ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб.128); Они же убо в сласть послушаша учения его, и с радостиюприаша проповедь его (Житие Стефана Пермского. С.33);

... и бывшу збору, и зопрашанию, и истязанию, и распытованию(ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 131). Аще и многу съпрашанию, быв-шу, аще и велику промежуими истязанию сущу (Житие Стефана Пермского. С. 31).

Интересно, что даже знаменитой фразе, читающей в Троицкой летописи под 6900 г.: «И аще хочещи распытовати, разгни книгу Лето-писец великийи русьскийи и прочти»³⁰², находятся параллели в Житии Сергия Радонежского: «и куюждо разгнет книгу, ту абие добре чтыи»³⁰³, а также в Житии Стефана Пермского: «елика в письма сиа приницающих, и разгыбающих, и почитающих»³⁰⁴.

В свете всего вышеизложенного вывод о том, что автором Троицкой летописи являлся Епифаний Премудрый, представляется нам достаточно обоснованным.

По основным идеям, воплощенным в Троицкой летописи, она является в полном смысле московской. Во всех описанных в летописи конфликтах (московско-рязанском, московско-тверском, московско-новгородском, московско-литовском) московская сторона всегда объявляется правой, а противная осуждается. Промосковской же идеей является обоснование тезиса о вотчинном владении московскими князьями великого княжения Владимирского. С этих позиций под 6868 г. оговаривается, что Дмитрий Константинович Суздальский получил великое княжение «не по отчине, ни по дедине», а под 6870 г. утверждается, что Дмитрий Иванович завладел Владимирским княжением именно «по отчине и по дедине»; в обоснование той же мысли под 6870 г. сообщается, что Дмитрий Иванович «седе на великом княжении, на столе отца своего и деда и прадеда»³⁰⁵, а под 6871 г. Дмитрий Иванович изгоняет

Дмитрия Константиновича «с великаго княжения с Володимеря, с своею отчины, в его град в Суждаль»³⁰⁶.

Для датировки Троицкой летописи следует учесть, что изложение в ней доведено до конца 1408 г. Однако, летопись составлялась позже этого года, так как под 6900 г. в текст включено Похвальное слово Сергию Радонежскому, составленное в 1412 г. Тем не менее, работу редактора-составителя нельзя выносить за пределы 1425 г., поскольку под 6900 г. великий князь Василий Дмитриевич назван «нынешним» (Василий Дмитриевич умер в феврале 1425 г.). Более того, летопись создана до написания Жития Сергия Радонежского, т. е. до 1418 г., и заключаем это на основании слов автора (под 6900 г.) о Сергии – «не умею его жития сказати, ни написати» (!) Таким образом, составление Троицкой летописи следует относить ко времени между 1412 и 1418 гг.

Во 2 части работы были приведены данные, позволяющие считать, что в 1414 г. Троицкая летопись уже существовала. Относя составление Троицкой летописи поэтому к 1412–1414 гг., нельзя все-таки полностью исключать возможности, что некоторые сведения (например, о строительстве Благовещенской церкви в Кремле) могли вноситься и позднее (в 1416–1418 гг.)³⁰⁷.

Глава 14. Житие Сергия в составе летописных сводов XVI-XVII вв.

Под сводом 1518 г. мы понимаем общий протограф Софийской 2-ой и Львовской летописей.

Софийская 2-ая летопись представлена двумя списками:

1) РГАДА. ф. 181 (Собрание МГАМИД), № 371 (30-е годы XVI в.), текст летописи начинается со статьи 6905 г.;

2) ГИМ, Собрание Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, № 1546 (50-е годы XVI в.). Софийская 2-ая летопись начинается со статьи 6900 г. (до этого года читается текст Софийской 1-ой летописи младшего извода).

Софийская 2-ая летопись (по Архивскому списку) представляет свод 1518 г. не в чистом виде, а в соединении с особым изводом Типографской летописи³⁰⁸. В Архивском списке имеются и механические вставки листов с выписками из Типографской летописи. Так, л. 12–14 и 38–39 являются вставными, все написаны одним почерком и составляли некогда одно целое, поскольку фраза на л. 14 об. непосредственно продолжается на л. 38. Указанные листы представляли часть одной рукописи, причем на л. 38 проставлен номер 18-ой тетради. На л. 12–14 помещен текст прощальной грамоты митрополита Киприана, на л. 14 об. читается начало статьи 6928 г., но текст зачеркнут кинова-рью и переписан (тем же писцом) на л. 37 об. (который подклеен к л. 38–39). Писец подгонял вставные листы к основному тексту, поэтому ему пришлось часть известий на л. 15 зачеркнуть, переписать на отдельный листок (л. 11) и подклеить к вставленным л. 12–14 (для вставок использовалась бумага самого Архивского списка).

Архивский список представляет оригинал летописного свода, Воскресенский же список является копией Архивского и продолжен по другому источнику до 1534 г. (и здесь летописная компиляция сохранилась в оригинале). Текст Софийской 2-ой летописи опубликован (весьма неудовлетворительно): ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6.

Львовская летопись, представленная Эттеровым списком 60-х годов XVI в. (РНБ, F.IV.144), является компиляцией из свода 1518 г. и продолжающего его свода 1560 г.³⁰⁹ Текст опубликован: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, ч. 1; СПб., 1914. Т. 20, ч. 2.

Одно время считалось, что Архивский список являлся оригиналом и для Львовской летописи³¹⁰. Дело в том, что помещенное в этих летописях «Хожение за три моря» Афанасия Никитина имеет общий дефект – пропуск, приходящийся в Архивском списке в точности между л. 195 об. и л. 196, и можно было предположить, что дефект объясняется утерей соответствующего листа в Архивском списке. Но ситуация здесь несколько иная. Между л. 195 об. и 196 происходит смена почерка: на нижнем поле л. 196 почерком писца поставлен номер 1-ой тетради, последующие номера стоят на л. 204, 210 и т. д. Следовательно, в тетради, начинающейся с л. 196, утери листа быть не могло. На предшествующих листах не сохранилось счета тетрадей, но проверка расположения филиграней показывает, что тетрадь, оканчивающаяся л. 195, также сохранилась полностью. Таким образом, утеря листа произошла не в Архивском списке, а в его оригинале: очевидно, рукопись была разделена на две части и отдана для переписки двум писцам, тогда-то крайний лист одной из этих частей и был утерян.

Таким образом, источником Софийской 2-ой летописи и Львовской послужила одна и та же рукопись свода 1518 г.

В составе свода 1518 г. читается несколько фрагментов из Жития Сергия. Под 6900 г. статья «О преставлении Сергееве» (ПСРЛ. Т. 6. С. 119–120; Воскр. № 1546, л. 1055–1056 об.) представляет фрагмент Четвертой Пахомиевской редакции (Троицкого вида), при этом текст поправлен по Пятой Пахомиевской редакции. Под 6900 г. статья «От жития святого Сергия» (ПСРЛ. Т. 6. С. 120–122; Воскр. № 1546, л. 1056 об. – 1060 об.) является кратким пересказом Второй Пахомиевской редакции, но имеются дополнения из Четвертой Пахомиевской редакции и из Третьей Пахомиевской (или Редакции с чудесами 1449 г.). Но одно сведение о Сергии носит уникальный характер:

«И от Тахтамышева нахождения бежа во Тферь». Здесь мог быть использован или древний летописный источник типа Троицкой летописи, или местные монастырские записи. Под 6904 г. статья «От жития святого Сергия, о Стефане» (ПСРЛ. Т. 6. С. 129) представляет фрагмент Четвертой Пахомиевской редакции (Основного вида). Под 6946 г. статья «От Жития Сергиева, чудо о Белеве» (ПСРЛ. Т. 6. С. 150–151; Т. 20, ч. 1. С. 242–244) – является фрагментом Пятой Пахомиевской редакции.

Житие Сергия Радонежского в составе Никоновской летописи читается под 6900 г. и имеет заголовок «Повесть о преподобнем Сергии». Текст основан на Пространной редакции и Второй Пахомиевской, самое начало взято из сообщения Симеоновской летописи, имеются также заимствования из Повести о Куликовской битве (той же Никоновской летописи). Текст на всем протяжении подвергся значительной литературной обработке. Составителем данной редакции жития, как и всего летописного свода в целом, следует считать митрополита Даниила (1522–1539). Никоновская летопись в первоначальном составе, доведенном до 1520 г., была создана в конце 20-х – начале 30-х годов XVI в. и сохранилась в оригинале: РГАДА, ф. 201 (Собрание М. А. Оболенского), № 163 (большая часть текста переписана рукой митрополичьего писца Юшки Сасинова)³¹¹.

Публикация (по списку БАН, 32.14.8): ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 127–147.

Вставки из жития Сергия имеются и в других местах Никоновской летописи. Под 6886 г., в «Повести о Алексее митрополите всея Руси», эпизоды об основании Андроникова монастыря и о попытке склонить Сергия занять митрополичий престол заимствованы из жития Сергия Пространной редакции (ПСРЛ. Т. 11. С. 30–31, 31–32, 33–34).

Составленная в 60-х годах XVI в. Степенная книга включает ряд эпизодов из различных редакций жития Сергия Радонежского. В разделе, посвященном жизнеописанию митрополита Алексея, рассказы «О Стефане, брате великаго Сергия», «О составлении Андроникова монастыря», «Беседование святого Алексия с преподобным Сергием о

митрополии» – заимствованы из Никоновской летописи, а рубрики «О начале игуменьства преподобного Сергия чудотворца», «О збытии пророчества святого святителя Алексия и преподобного игумена Сергия» самостоятельно извлечены составителем Степенной книги из Пространного жития Сергия (имеется и отсылка: «яко свидетельству-еть в житии самого того преподобного Сергия»). Конспективный пересказ этого жития, озаглавленный «О Сергии чудотворце», помещен после известия о преставлении Сергия под 6900 г. (с отсылкой, что деяния и чудеса Сергия «явлена суть в торжественном словеси великого жития его»).

Публикация: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 350, 352, 357–358, 360–361, 363, 415.

Летописный свод, доведенный до 1560 г., составлен в 60-х годах XVI в. на основе Никоновской, Воскресенской, Софийской 2-ой летописей, Новгородского свода 1539 г. и других источников³¹². Текст свода не опубликован. Житие Сергия Радонежского (под 6900 г.) повторяет текст списка Оболенского Никоновской летописи – в некоторой переработке, с пропусками и искажениями.

РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 255 (л. 45–72) – конца XVI – начала XVII в.;

РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 11, ч. 1 (л. 56–95) – нач. XVII в.;

РНБ, Эрмитажное собр., № 397 – 80-е годы XVII в. (копия Архив-ского списка).

В 1568–1576 гг. царскими книгописцами и художниками была создана иллюстрированная энциклопедия всемирной и русской истории³¹³. В основу положен список Оболенского Никоновской летописи, текст которого дополнен по многим источникам. Рукопись свода оказалась впоследствии разделенной на несколько томов, так что житие Сергия читается теперь во втором томе так называемого Древнего летописца под 6900 г.: БАН, 31.7.30 (т. 2, л. 376–441 об.), текст иллюстрирован 77 миниатюрами. Житие Сергия совпадает с редакцией Никоновской летописи.

Публикации: обе части Древнего летописца опубликованы в 1774–1775 гг.; в издании ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11, Древний летописец привлечен для подведения вариантов к тексту Никоновской летописи.

В основу «Русского Временника» положены разные редакции Русского хронографа и свод 1550 г. Повесть о Сергии Радонежском под 6900 г. является сокращением текста свода 1560 г.

1) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 1156 (л. 94 – 98 об.) – начало 20-х годов XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной – Дианова и Костюхина, № 209 (1623 г.);

2) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 46 (л. 166–174) – 40-е годы XVII в.

Филигрань: Домик под крестом, обвитым змеей – Дианова и Кос-тюхина, № 534 (1645 г.);

3) РГАДА, ф. 188 (Собр. Рукописных книг), № 13 (л. 779 об. – 785) – 40-е годы XVII в.

Филиграни: Ворота-Гераклитов, № 41 (1638 г.), 46 (1649–1650 гг.); Герб – Гераклитов, № 326 (1648–1649 гг.); Герб – Гераклитов, № 281 (1647 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем – Гераклитов, № 716 (1644 г.); Голова шута – Гераклитов, № 1180 (1643 г.); Гербовый щит с лилией под короной – Гераклитов, №№ 211, 213, 214 (1648–1649, 1660 гг.); Герб – Гераклитов, № 1436 (1638 г.); Лотарингский крест – Гераклитов, № 375 (1650 г.); Гербовый щит – Гераклитов, № 1480 (1650 г.); Голова шута с 5 бубенцами – Гераклитов, №№ 1177–1179 (1642–1643 гг.).

4) РНБ, F.IV.244 (л. 782 об. – 789) – последняя четверть XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама и литеры PL-Черчилль, № 13 (1675 г.);

Герб Амстердама и литеры СН – Черчилль, № 18 (1682 г.).

5) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 513 (л. 277 об. – 281) – 1711 г.³¹⁴

Летописно-хронографический сборник, составленный в конце 30-х – 40-х годах XVII в., содержит под 6900 г. краткое житие Сергия Радонежского (без заголовка). Текст является сокращением повести Никоновской летописи (ее Троицкой редакции), но в начале читается о распоряжении митрополита Киприана погresti Сергия в церкви Троицы, что выписано из Похвального слова Сергию Епифания Премудрого. В конце имеется отсылка, в которой говорится, что об остальных деяниях Сергия «писано в книзе жития его и в большом летопис-це» – т. е. в Пространном житии Сергия и в Никоновской летописи³¹⁵.

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 754 (л. 243–248 об.) – 40-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под листьями – типа: Гераклитов, № 922 (1639 г.); Кувшин под трилистником, на тулове литеры ID – Тромонин, № 470, 471 (1636 г.); Голова шута – типа: Гераклитов, № 1175 (1635 г.); Гербовый щит с лилией – Хивуд, № 1664 (1646 г.); Столбы с буквами RO и D – Лауцявичюс, № 3797 (1640 г.); Кувшин под полумесяцем – типа: Гераклитов, № 944 (1631–1633 гг.); Кувшин под лилией – типа: Гераклитов, № 750 (1631–1633 гг.).

2) РНБ, F.XVII.17 (л. 385–387 об.) – 50-е годы XVII в. (Хронограф Арсения Суханова).

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами – Гераклитов, № 1312 (1651 г.); Голова шута с косичкой и 5 бубенцами – типа: Дианова и Костюхина, № 329 (1658 г.); Голова шута с 5 бубенцами, небольшого размера – Гераклитов, № 1415 (1651 г.), Дианова и Костюхина, № 313 (1653 г.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка из букв W и K – Гераклитов, № 1314 (1658 г.).

Текст на л. 1 и многочисленные пометы и вставки на полях рукописи принадлежат Арсению Суханову – известному церковному и политическому деятелю и путешественнику XVII в.

В патриаршем Чудовом монастыре в 70-х годах XVII в. был составлен поистине грандиозный летописный свод, в основу которого были положены Никоновская летопись (по списку БАН, 32.14.8), Троицкий сборник и другие источники³¹⁶. Под 6900 г.

помещено житие Сергия Радонежского, совпадающее с Троицким сборником (но текст исправнее обоих известных списков). Заголовок по списку Виф. № 34: «Повесть о преподобнем Сергии игумене».

Поскольку со времени последнего исследования о своде были обнаружены новые списки, а для более точной датировки привлечены приходо-расходные книги Патриаршего Казенного приказа за последнюю треть XVII – начало XVIII в., то мы даем заново описание рукописей летописного свода 70-х годов XVII в.:

1) РГБ, ф. 556 (Собрание Вифанской духовной семинарии), № 34 (т. 1, л. 347 об. – 349) – 70–80-е годы XVII в. Состоит из двух томов, написанных в развернутый лист, на 38 (Оглавление) † 851 (Основной текст) листах (в Оглавлении и Основном тексте отдельные нумерации). В переписывании текста принимали участие десять писцов:

Первый почерк: Оглавление (л. 1 – 38 об.), л. 65–91 об., 97–134, 212 – 226 об., 251 об. – 253, 254, 255 об., 259 об. – 260 об., 261 об. – 262, 267 – 428 об., 432 об. – 445 об., 457 – 541 об., 599 об. – 603, 603 об. – 641, 645–678, 686 об. – 749 об., 779–810 об., 814 – 814 об., 820 – 852 об.

Второй почерк: л. 1 – 64 об., 134 об. – 203 об.

Третий почерк: л. 92 – 96 об., 542–548.

Четвертый почерк: л. 428 об. – 432 об.

Пятый почерк: л. 204 – 211 об., 227–251, 253 об. – 254, 254–255, 255 об. – 259 об., 260 об. – 261, 262 об. – 266 об.

Шестой почерк: л. 446–457.

Седьмой почерк: л. 588 – 599 об., 603 – 603 об.

Восьмой почерк: л. 641 – 644 об.

Девятый почерк: л. 678–680, 680 об. – 686, 811 – 813 об., 815 – 819 об.; приписки на полях л. 833 – 833 об., 840 об.

Десятый почерк: л. 750–779.

Филиграни:

Герб Амстердама, под ним лигатура из букв V и H (чистый л. I);

Герб Амстердама, под ним лигатура из букв F и C, контрамарка из букв PD (л. 1–31 Оглавления за исключением

некоторых листов) – типа Черчилль, № 11 (1670 г.), Дианова и Костюхина, № 154 (1671 г.);

Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка в виде вензеля (л. 914);

Голова шута с 7 бубенцами и перевернутыми буквами Р и D (л. 2728);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 32–38 Оглавления), в трех вариантах, один из них – Гераклитов, № 1374 (1678 г.);

Герб Амстердама, под ним цветок, контрамарка из литер МРВ (л. 1–7, 10–13, 173–203, 212–219, 436, 437440, 441, 507, 508513, 514) – Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7182 (1673/74) г.³¹⁷;

Герб Амстердама, под которым буквы F и B, контрамарка PD (л. 8–9, 14–64, 307–394, 395–402) – Опись Патриаршей ризной казны 7183 г.³¹⁸, Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7183 (1674/75) г.³¹⁹, Дианова и Костюхина, № 156 (1677 г.);

Герб Амстердама, контрамарка из литер G и B (л. 65–91, 97–100, 117–124, 220–226) – Опись Патриаршей ризной казны 7183 (1674/75) г.;

Голова шута с косичкой и 5 бубенцами (л. 92–96) – Гераклитов, № 1319 (1669 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 101–116), в двух вариантах;

Герб Амстердама, под ним буквы GD (л. 125–172) – Дианова и Костюхина, № 155 (1674 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 204–211, 227–266, 443–458), в двух вариантах;

Голова шута с 7 бубенцами и буквы CC (л. 267–306) – типа Гераклитов, № 1370 (1666 г.);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка РВ (л. 396–401, 403–418, 426–434, 435442, 438439, 459–506), в трех вариантах: один вариант -типа Хивуд, № 2025 (1669 г.), другой вариант – Дианова и Костюхина, № 427 (1658 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 419–425);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PD (л. 509–512, 515–522, 523–530, 531–532, 535–557, 568–569) – Дианова и Костюхина, № 508 (1673–1674 гг.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 516–521);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка IF (л. 533–534, 558–567, 570–628);

Герб Бристоля, контрамарка NB (л. 629–655, 658–660, 688–728, 730–733, 766–773) – Дианова и Костюхина, № 267 (1673 г.), Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7193 (1684/85) г.³²⁰;

Герб Амстердама, контрамарка AM (л. 656–657, 651–668, 678–687, 734–765, 774–813, 815–852);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка IC (л. 669–676, 729, 814).

2) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15443 – 70–80-е годы XVII в. По почеркам, бумаге вполне однородна с Вифанской рукописью. Летописный текст доведен до статьи 6699 г. (л. 119 об.), далее помещены родословные и хронографические материалы. Текст переписан пятью писцами:

1 почерк: л. 1 – 1 об., 3 – 25 об., 27 об. – 30 об., 32 – 64 об., 65 об., 66 об., 67 – 67 об., 68 об. – 69 об., 69 об. – 70, 70–72, 73 – 81 об., 82 – 82 об., 83–84, 84 – 92 об., 94 об. – 99 об., 100–117, 120 об. – 137 об., 152 – 169 об. – это первый писец Виф. № 34;

2 почерк: л. 2 – 2 об., 26 – 27 об., 31 – 31 об., 72 – 72 об., 81 об., 92 об. – 94 об. – это третий писец Виф. № 34;

3 почерк: л. 64 об. – 65, 65 об. – 66 об., 66 об., 67 об. – 68 об., 69 об., 70, 83, 84, 99 об. – 100;

4 почерк: л. 117 – 119 об. – это пятый писец Виф. № 34;

5 почерк: л. 138–151 – это четвертый писец Виф. № 34.

Филиграни:

Герб Амстердама с лигатурой FC и контрамаркой PD (л. 1–2 – это 2 вариант третьего знака Виф. № 34;

Голова шута с 7 бубенцами: 1 вариант (л. 3–15, 120–129, 152–158) – это 3 вариант пятого знака Виф. № 34; 2 вариант (л. 16–25, 130–137, 159–169) – это 2 вариант пятого знака Виф. № 34;

Голова шута с косичкой и 5 бубенцами (л. 25–103): 1 вариант – Дианова и Костюхина, № 337 1668 г.); 2 вариант – это девятый знак Виф. № 34;

Голова шута с 7 бубенцами (л. 104–119);

Голова шута с косичкой и 4 бубенцами, контрамарка MIAM (л. 138–151), в трех вариантах.

3) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 351 – 70–80-е годы XVII в.

Рукопись в развернутый лист, на 607 листах. Одним почерком:

л. 4 – 603 об.

Филиграни основной части фолианта:

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PC (л. 4–11, 20–27, 40, 44–115, 116–251, 260–292, 294–297, 299–313, 315–328, 330–347, 350–351, 353, 356–371, 375–376, 380–390, 393–403), в двух вариантах, один из них – Дианова и Костюхина, № 456 (1670–1676 гг.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 12–19, 28–39, 41–43, 116, 252–259, 293, 298, 314, 329, 348–349, 352, 354–355, 372–374, 377–379);

Герб Амстердама, контрамарка GB (л. 391–392) – это восьмой знак Виф. № 34;

Герб Амстердама с буквами FB, контрамарка PD (л. 404–571)-два варианта – оба находятся в Описи Патриаршей ризной казны 7183 г., второй вариант совпадает с седьмым знаком Виф. № 34;

Герб Бристоля (л. 572–603) – Дианова и Костюхина, № 267 (1673 г.), Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7193 г.

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1404б (л. 566 – 568 об.) – кон. XVII в. Текст восходит к Архивскому списку.

Филигрань: Герб семи провинций – Гераклитов, № 305, 306 (1697 г.).

5) РНБ, F.IV.235 (л. 189–192) – конца XVII – начала XVIII в. Текст восходит к Архивскому списку.

Филиграни: Двуглавый орел под короной – типа: Хивуд, № 1294 (1591 г.); Голова шута с 7 бубенцами и буквами AI – Клепиков, № 894 (1682, 1697 гг.); Герб Амстердама с буквами MI – Клепиков, № 1251 (1719 г.); Герб Амстердама с буквами EP;

Голова шута с 7 бубенцами – типа: Клепиков, № 1392 (1597 г.); Герб Амстердама – типа: Хи-вуд, № 359 (1593 г.).

6) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 15 – около 1727 г. Непосредственная копия Вифанского списка.

7) РГАДА, № 181 (Собр. МГАМИД), № 16 – 70-е годы XVIII в. Текст доведен только до 6524 г. и является копией Арх. № 15.

Филиграни: Герб Амстердама с буквами ИН; Герб Амстердама с буквами НТ; Pro Patria и литеры GR – Лауцявичюс, № 2892 (1778, 1779 гг.); Pro Patria и литеры GR под короной – Клепиков, № 1044 (1762 г.), Лауцявичюс, № 2893 (1755 г.).

Составление патриаршего свода 70-х годов XVII в. можно связывать с деятельностью сподвижника патриарха Иоакима, келаря московского Чудова монастыря Варлаама Палицына. В рукописи БАН, 16.8.16 содержатся исторические выписки и вкладная келаря Варлаама Палицына 1686 г. о даче им «книги летописной в деств, своих трудов» в Успенский Тихвинский монастырь. Однако, сама рукопись БАН датируется временем около 1730 г.: бумага с филигранью Герб Амстердама и надписью F. MAROT – Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 20. М., 1958. № 73 (1730 г.).

Удалось установить, что в рукописи БАН, 16.8.16 скопировано Оглавление и сделаны выписки из патриаршего свода 70-х годов XVII в. по списку, близкому к Виф. № 34. Летописец Палицына еще в 1720-х годах использовал в своем сочинении по русской истории С. Д. Голицын (сын знаменитого «верховника», см. РГБ, ф. 304/II, № 21 и РГБ, ф. 205, № 210, л. 40–43). Варлаама Палицына, таким образом, следует признать составителем грандиозной исторической компиляции XVII в., основанной на Никоновской летописи, Хронографе, новгородских и псковских летописях, Космографии, Новом летописце, Хронике Бельского и других источниках³²¹.

Часть IV. Тексты

I. Похвальное слово Сергию Радонежскому, написанное Епифанием Премудрым в 1412 году

Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию.

Сътворено бысть учеником его священноиноком Епифанием.

Благослови, отче

Тайну цареву добро есть хранити, а дела Божия проповедати преславно есть; еже бо не хранити царевы тайны – пагубно есть и блазнено, а еже мльчати дела Божия преславнаа – беду души наносить. Тем же и аз боюсь мльчати дела Божия, въспоминаа муку раба онного, приимшаго Господень талант, и в земли съкрывшаго, и прикупа имь не сътворшаго. Никто же бо достоин есть, неочищену³²² имеа мысль вънутренняго человека; таков сый страстный аз, пленицами многими грехов моихъ стягнут, таковымъ преславнымъ вѣщемъ нелепо бе мне коснуться, н разве тѣчию безакониа моа възвещевати и пещися о гресехъ моихъ. Нъ поне же желание привлечит мя и недостойнѣство е мльчати запрещает ми, и греси мои яко бремя тяжко отяготеша на мене. И что сътворю? Дръзну ли недостойне к начинанию? Что убо, реку ли или запрещу в себе? Окаю ли свое окаанство? Внимаю ли възходящим на сердце мое блаженствомъ о преподобнемъ?

Н ты сам, отче, съдействуй ми, да не яко недостойну ми помрачится ум мой, н самъ, – яже и не пишущу ми в мысли моей, да въздуть от твоихъ похвал, – сиа пишущу ми, ты вразуми и настави. Множицею бо воспомянувь и слезы о семь испустихъ моего ради недостойнства, да не како не получу искомаго, о нем же начахъ, аще не ты руку простреши. Несмь бо доволен по достоанию хвалы тебе принести, н малаа от великихъ провещати. Н обаче сподоби мя принести похвалы тебе, приносящаго молбы о моей худости к Христу Богу нашему. Аще бо и вси достойни, н азъ недостойн есмь, влекомъ и жадаа, да поне крупицам трапезы избранныхъ причастникъ буду: могут бо и множество крупиць насытити алчущихъ душа, наипаче же духовныхъ отецъ учения и душеполезнаа словеса не токмо

тѣлеса, и и самую душу могутъ укрепити и окормляти къ духовнымъ подвигомъ: поне же свѣтла, и сладка, и просвѣщенна намъ всѣхъ нашихъ отецъ възсия память, пресвѣтлою бо зарею и славою просвѣщающеся, и насъ осияваютьъ. Свѣтла убо въ истину, и просвѣщенна, и всякая почести отъ Бога и радости достойна, имъ же вашихъ боголюбивыхъ душъ, яко възлюбленныхъ чадъ отецъ, къ духовному веселию нынѣ съзававши и, яко любителя отецъ, въ свѣтлей сей церкви радостно приемлющи и любовь веселящи прежде же плотскія духовную вамъ предуготовляющи трапезу: исполнь сущи радости и веселиа духовнаго и исполнь сладости божественныхъ е словесъ, аггельскія пища.

Пищу убо аггельскую Писание духовнаа словеса нарицаютъ, имъ же душа наслаждается, внимавши умомъ, и яко пищею тѣло, тако и словомъ укрепляема бываетъ душа. Сладость бо словесную Давидъ вкусивъ, удивляясь, къ Богу глаголетъ: «Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ. Отъ заповѣдей Твоихъ разумехъ, и сего ради възненавидѣхъ всякъ путь неправды». Такожде и древнии отцы наши и прочии вси, иже въ постѣ провосиаша.

Сихъ же стопамъ последуя и житию ихъ ревнуя, всякъ путь неправды възненавидѣ и истину възлюби, его же и прежде надписаниемъ слова вменихомъ и отъ насъ днесъ нынѣ похваляемъ есть Сергіе, блаженный и преподобный отецъ нашъ. Сему убо въ правду подобаетъ дивитися, и достойно есть ублажити: зане и онъ, человекъ подобострастенъ намъ бывъ, но паче насъ Бога възлюби, и вся краснаа мира сего, яко уметы, вмени и презре, и усрьдно Христу последова, и Богъ възлюби его; и яко угодити Ему искрено потщася, и удиви и прослави Его; «славящаа Мя бо, – рече, – Азъ прославлю, уничижающаа же Мя безъ чести будутъ». И его же Богъ прослави, кто можетъ похвалу его съкрыти? Лепо убо и намъ того въ правду достойно ублажити и похвалити: похвала бо его яже отъ насъ не оногo что ползуетъ, и намъ паче спасение духовное съдеваетъ. Сего ради въ наше научение полезно узаконися, иже отъ Бога почести святыхъ последнему роду писаниемъ предавати, да не глубиною забвѣния покрываются святого добродетели, и паче же разумно

словесы сказующе, подобно симь открывати, яко не утаити ползу слышащимь.

Вестъ бо добродетель словомь многим умилити, яко же жалом душу уязвити и к Богу чистымь житиемь подвигнути. Такожде и съй приведе к Богу многих душа е чистымь своимь и непорочным житием, преподобный игумен отець нашъ Сергие святой: старецъ чюдный, добродетелми всякими украшен, тихый и кроткий нрав имеа, и сьмереный добронравый, приветливый и благоуветливый, утешительный, сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросрьдый, смиреномудрый и целомудренный, благоговейный и нищелюбный, страннолюбный и миролюбный, и боголюбный; иже есть отцамь отець и учителемь учитель, наказатель вождемь, пастырем пастырь, игуменомь наставникъ, мнихомь начяльникъ, монастырем строитель, постником похвала, мльчялником удобрение, иереомь красота, священникомь благолепие, сущий вождь и неложны учитель, добрый пастырь, правый учитель, нелестный наставникъ, умный правитель, всеблагый наказатель, истинный крьемникъ, богоподатный врачъ, изящный предстатель, священный чиститель, начялный общежитель, милостыням податель, трудолюбный подвижникъ, молитвеникъ крепокъ, чистоте хранитель, целомудриа образъ, столпь трьпения; иже поживе на земли аггелскимь житиемь и възсиа въ земли Русстей, акы звезда пресветлаа; иже за премногую его добродетель людемь на ползу бысть многимь, многимь на спасение, многимь на успех душевный, многим на потребу, многим на устрои; иже бысть христоролюбивым княземь великимь русскимь учитель православию; велможам же, и тысушным, и прочим старейшинамь и всему синглиту, и христоролюбивому всему воинству еже о благочестии твердый поборникъ; архиепископом же, и епископом, и прочимь святителемь, архимандритом благоразумный и душеполезный възгласникъ и съвоспросник; честным же игуменом и презвитеромь е прибежище, иночьскому же чину акы лествица, възводящиа на высоту небесную; сиротамь акы отець милосердь, вдовицамь яко заступникъ тепль; печальным утешение, скръбящимь и сетующимь радостотворецъ, ратующимся и гневающимся

миротворецъ, нищимъ же и маломощнымъ сокровище неоскудное, убогимъ, не имущимъ повседневная пища великое утешение, болящимъ въ многехъ недужехъ посетитель, и изнемогающимъ укрепление, малодушнымъ утврждение, безвременнымъ печальникъ, обидимымъ помощникъ, насильствующимъ и хыщникомъ крепокъ обличитель, сущимъ въ пленени отпущение, в работахъ сущимъ освобождение; въ темницахъ въ узахъ дръжимымъ избавление, длъжнымъ искупление, всемъ просящимъ подаание, пианицамъ истрезвение, гръделивымъ целомудрие, чюжаа грѣблящимъ въстѣгновеение, лихоимцемъ възбранникъ, грѣшникомъ кающимся верный поручитель и всемъ притекающимъ к нему, акы к источнику благопотребну.

Беше же видети его хождениемъ и подобиемъ аггелолепными сединою честна, постомъ украшена, въздержаниемъ сияя и братолюбиемъ цветый, кротокъ взоромъ, тихъ хождениемъ, умиленъ видениемъ, смиренъ сердцемъ, высокъ житиемъ добродетелнымъ, почтенъ Божию благодатию. Понеже Бога чтише, и Богъ почте его и честь многу положи на немъ. Онъ Бога прослави, и Богъ на земли прослави его, якоже рече Господь въ святомъ Еуангелии: «Тако да просветится светъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ дела ваша блага и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесехъ». И пакы рече: «Не укрѣется градъ, врѣху горы стоя. Ни вжигаютъ свѣтилника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщнице», и прочаа.

Сего же угодника Своего, преподобнаго е отца нашего и преблаженаго Сергия, тако Богъ почте и, и тако прослави его, яко да молитвами его мнози отъ болезней здрави бывааху и мнози отъ недугъ исцеление приаша, мнози отъ бесовъ избавишася и отъ многоразличныхъ искушений очистишася. Толико бо Богъ прослави угодника Своего не токмо въ той странѣ, въ ней же святой живяше, но и въ иныхъ градехъ, и въ далнихъ странахъ, и въ всехъ языцехъ отъ моря даже и до моря, не токмо въ Царствующемъ граде, но и въ Иерусалимѣ. Не токмо едины православнии почюдишася добродетелному житию преподобнаго, но и невернии мнози удивишася благопрѣбывателней жизни его: бяше бо Бога възлюби всемъ сердцемъ своимъ и ближняго

своего, яко и сам ся. Равно бо любляше всех и всемь добро творяше, и вси ему благотворяху; и къ всемь любовь имяше, и вси к нему любовь имеаху и добре его почитааху. И мнози е к нему приходяаху, не токмо ближнии, но издалече и от далних градов и стран, хотяще видети и, и слышати слово от него, и велику ползу и душевное спасение приемлюще от поучения и дел его: учяше бо и творяше, яко же в Деаниихъ святыхъ Апостол речеса: «Поне же начать Исус творити же и учити»; иже убо словом учяше, то же и самъ деломъ творяше.

И не токмо от поучения его ползеваяхуся, н и многажды некимъ, зрящимъ на нь точию, от зрениа его приимати ползу многимъ. Многихъ научи душеполезными словеса, и на покаание к Богу обрати, и многихъ спасе, облекъ в иночскый образъ, паче же аггельскы, и честныа мощи ихъ своима рукама опрятавъ, погребению предасть. И многихъ душа к Богу приведе, и мнози поучениемъ его спасошася и доныне спасаются, не точию иноци, н и простии, поминающе душеполезнаа его словеса и учения; е упасе бо порученое ему от Бога стадо в преподобии и правде, образъ во всемь бывъ своимъ ученикомъ. Поживе на земли житие чисто, непорочно и благоугодно Господеви, еже начен от юности зело, то же и съвръши в старости глубоце, не изменивъ правила чрънечскаго во вся лета житиа своего, никако же разленися, ни уныв, не инако начя, и инако оконча: но елико убо жестоко и свято начя, толико же изрядно и чюдно скончя; с благоизволениемъ убо начя, с святынею же съвръши въ страсе Божии. «Зачало бо премудрости страх Господень»; зане же веру, и упование, и любовь преизлише приобрете, тем же благочестиве начя, и благочестно поживе, и свято съвръши. Равно течение сконча, веру съблюде, и венецъ праведный получи, и мзду верну въсприят трудовъ ради и исправлений своихъ, ими же подвизася на земли, подвигъ много съевръшив, и трудъ великъ подъят, тяготу вара дневнаго понес, и зной полудневный доблестовне въсприят, и студень зимную велми пострада, и мразы лютыа и нестерпимыа претръпе имени ради Божиа; и того ради ныне въсприят мзду съвръшену и велию милость.

Что же много глаголю, и глаголя не престаю, умножая речь, распростираа глаголы и продолжаа слово, не могый по достоанию написати житиа доброго господина и святого старца, не могый по подобию нареши или похвалити достойно? Но обаче прочаа его добродетели инде скажемь, и многаа его исправления инде повемь, и похвалу его изложимь, аще Бог вразумит и силу подасть молитвами святого старца; ныне же несть время за оскудение разума и за мелину ума моего.

Сиа же подробну писах не к темь, иже известно сведущим и добре знающимь благочестное житие его: ти бо не требуют сего възвешение. е Н понудихся възвестити сиа и възпоманути новорожденным³²³ младенцемь и младоумным отрочатом, и детьский смысл еще имущимь, да и ти некогда възрастуть, и възмужають, и преуспеють, и достигнут в меру врѣсты исполънения мужества, и достигнуть в разумь сверѣшен, и другь друга възпросят о семь, и почетше разумеють и инемь възвестять, яко же в Святомь писании речеса: «Въпроси, – рече, – отца твоего, и възвестить тебе, старца твоя, и рекуть тебе. Елико видеша, и слышаша, и разумеша отци наши, поведаша нам, да не утаится от чад ихъ в род ин сказати я сыновом своим, да познает род ин, сынове родящеися, да възстануть и поведять я сыномь своимь и не забудуть дел Божиих». Елици бо их быша великому тому и святому старцу самовидци же и слугы, ученици и таибници, паче же послушници, иже е своима очима видеша его, и уши их слышаша и, и руце ихъ осязаста и, ядоша же и пища с ним, иже учения его насытишася и добродетели его насладишася, то тии не требуют сего нашего писмене. Доволни бо суще и иныхъ научити, паче же и мене самого наказати, и известити, и наставить на путь правый; а елици ихъ еже быти ныне начинают, яко же преди речеса, иже не видеша, ни разумеша, и всемь сущимь, наипаче же новоначальным зело прилична и угодна суть, да не забвено будет житие святого тихое, и кроткое, и незлобивое; да не забвено будет житие его чистое, и непорочное, и безмятежное; да не забвено будет житие его добродетельное, и чюдное, и преизящное; да не забвены будут многыя его добродетели и великаа исправления; да не забвены будут благыа обычаа и

добронравныя образы; да не будутъ бес памяти сладкаа его слоевеса и любезныя глаголы; да не останетъ бес памяти таковое удивление, иже на немъ удиви Богъ милость свою и дарова намъ видети такова мужа свята и велика старца, иже бысть въ дни наша.

О, възлюблении! Вьсхотех умльчати многыа его добродетели, яко же преди рекох, но обаче внутрь желание нудит мя глаголати, а недостойнство мое запрещает ми мльчати. Помысль болезный предваряетъ, веля ми глаголати, скудость же ума заграждает ми уста, веляще ми умлькнути. И поне же объдржимъ есмь и побеждаемъ обема нуждема, но обаче лучше ми есть глаголати, да прииму поне малу некую³²⁴ ослабу и почию от многих помысль, смущающих мя, вьсхотевъ нечто от житиа святого поведати, сиречь от многа малая. И возьму, написах и положихъ зде в худемъ нашемъ гранесьсловии на славу и честь Святей и Живоначальной Троицы и Пречистей Его Матери е и на похвалу преподобному отцю нашему Сергию худымъ своимъ разумомъ и растленнымъ умомъ. Наипаче же усумнехся, дръзаа, надеяся на молитву блаженана, поне же житие его добродетельно есть и съвършено, и от Бога прославлень бысть. Аз же убояхся, яко немощень есмь, груб же и умовредень сый; нь обаче подробну глаголя, невъзможно бо есть постигнути до конечнаго споведания, яко же бы кто могль исповедати довольно о преподобьнемъ семъ отци нашемъ и великомъ старци, иже бысть въ дни наша, и времена, и лета, и въ стране и въ языке нашемъ, поживе на земли аггелскимъ житиемъ, стяжа трпение крепко и въздержание твердо, в девъстве, и чистоте, и целомудрии, съвърши святыню в страхе Божии, и сподобленъ бысть божественныа благодати: поне же от юности очистися церкви быти Святого Духа и преуготова себе съсудъ свят и избран, да вселится Богъ в нь, е по апостолу, глаголющю: «Братие, вы есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: «Вселюся в ню».

Сий убо преподобный отецъ нашъ Сергие из детьска възраста, и от юны врьсты, и от младыхъ ноготъ предасться Богу, и от самыхъ пеленъ Богу освятися, и измлада церкви велми пристояше, и чясто в ню входя, поучаеся в святыхъ книгахъ,

навыкъ божественаа писаниа, и сладостно их послушая, и в них поучаяшеся, яко же пророкъ Давидъ рече: «Поучится день и ночь и будетъ яко древо, сажденно при исходящих вод, иже плод свой дасть в время свое». Измлада бо възлюби мнишскый чин и въ нь облѣкся, измлада в всякой добродетели прилежно постився и всяку добродетель иночьскаго житиа исправи, и свет благодатный възсия въ сердци его, и просветися помысл его благодатию духовною, ея же приспеаше в житии добродетельномъ.

И въздржание велие стяжа в себе, смиреномудрие, целомудрие и къ всемъ любовь нелицемерну. Слава же и слышание пронесся о немъ повсюде, и вси слышащем издалеча притекааху к нему, и великъ успех, и многу ползу, и спасение приимаху от него: дасть бо ему Господь разум о всемъ, и слово утешения даровася ему, могый утешити печалныя. Сиче же бе тщание его, да не прилпнет ум его ни кацех же вещех земных и житейскихъ печалехъ; и ничто же не стяжа себе притяжания на земли, ни имениа от тленнаго богатства, ни злата или сребра, ни скровищъ, ни храмов светлых и превысоких, ни домов, ни сел красных, ни ризъ многоценных. Но сиче стяжа себе паче всех истинное нестяжание и безыменство, и богатство – нищету духовную, смирение безмерное и любовь нелицемерную равну к всемъ человеком. И всех вкупе равно любляше и равно чтяше, не избираа, ни судя, ни зря на лица человеком, и ни на кого же возносяся, ни осужаа, ни клевета, е ни гневом, ни яростию, ни жестостию, ни лютостию, ни же злобы дрѣжа на кого; н бяше слово его в благодати солию растворено с сладостию и с любовию.

Кто бо, слыша добрый его сладкый ответ, не насладися когда от сладости словесъ его? Или кто, зря на лице его, не веселяшеся? Или кто, видя святое его житие, и не покаяся? Или кто, видя кротость его и незлобие, и не умилися? Или кто сребролюбець бысть, видя его нищету духовную, и не подивися? Или кто похыщникъ и гордостию превъзносаяся, видя его высокое смирение, и не почюдися? Или кто бысть блудникъ, видя чистоту его, и не пременися от блуда? Или кто гневлив и

напрасен, беседаи с нимъ, на кротость не преложися? Несмъ бо азъ видел в дни сиа, и в нынешняя времена, и въ наша лета сицева мужа свята, и съвършена в всяко дело благо, и украшена всякою добродетелию всячьскы. Яко же от проечихъ святыхъ иже кто възлюблен есть от Бога, яко же съи преподобный Сергие?

Съи ми есть и первый и последний в нынешняя времена; сего Бог проявил есть в последняя времена на скончание века и последнему роду нашему, сего Бог прославил есть в Руской земли и на скончание седмая тысяща; съи убо преподобный отецъ нашъ провосиал есть в стране Русстей, и яко светило пресветлое възсия посреди тмы и мрака, яко цветъ прекрасный посреди тръνια и волцечь, яко звезда незаходимаа, яко луча, тайно сияючи и блистаючи, и яко крин в юдолии мирскихъ, яко кадило благоуханное, яко яблоко добровонное, яко шипокъ благоуханный, яко злато посреди бръνια, яко сребро раждежено, и искушено, и очищено седморицею, яко камень честный, и яко биср многоценный, яко измарагд и самфиръ пресветлый, яко финикс процвете, яко кипарис при водахъ, яко кедр иже в Ливане, е яко маслина плодовита, яко ароматы благоуханиа, яко миро излианное, яко сад благоцветущъ, яко виноград плодоносен, яко грозд многоплоден, яко оград заключен, и яко врьтоград затворен, яко сладкый запечатленный источникъ, яко съсуд избран, яко алавастр мира многоценнаго, яко град нерушим, яко стена неподвижима, яко забрала тверда, яко сын крепокъ и верен, яко основание церковное, яко стлѣп непоколебим, яко венець пресветлый, яко корабль, исплѣнь богатства духовнаго, яко земный аггел, яко небесный человекъ.

Успе же старецъ о Господе в старости глубоце, добре пожив, въ преподобии, и правде и целомудрии, в смиренномудрии, в всякой чистоте и святыни, исплѣнь дний духовныхъ. Преставися от житиа сего летъ седмидесять. Чернечествова же летъ 50 с всякимъ прилежаниемъ и въздержаниемъ, не леностию е когда съдрѣжимъ, н с бодростию и со мноземъ трезвениемъ, и всехъ инокъ предуспе в роде нашемъ труды своими и трѣпениемъ, и многихъ превзыде

добродетelmi и исправлении своими. Что же наше житие или что наше пребывание противу святого подвигомъ и прочимъ добродетелемъ? Ничто же есть наше чрьнечество, и наша молитва яко стена есть. Колико растоание имать востокъ от запада, сице намъ неудобъ есть постигнути житиа блаженнаго и предивнаго мужа. Сице ти есть житие его и сицевы труды его, и исправления, и подвизи, и потове, и мнози болезни, еже от многа мало нечто понудихомся, аще и не по чину положихом, ни по достоянию написахом.

Егда же приспе время преставления его, заповеда ученикомъ своимъ и не повеле имъ в церкви положити ся, н вне церкви тако просто повеле погребсти ся с прочими братиами. Братиа же, слышавше сиа от святого, зело скръбни быша и о семь въспросиша пресвятейшаго архиепископа. Тогда же бе в преславнемъ и пресловущемъ в велицемъ граде Москве, украшая престол Пресвятыя и преславныя Владычица наша и Богородица, преосвященный Киприан митрополит. Порасмотрив и рассудив в себе, како и где погребется блаженный, и благослови и повеле имъ положити его в церкви на правой стране; еже и бысть. Положено же бысть тело преподобнаго въ церкви, ю же самъ създа, и въздвиже, и устрои, и съвръши, и украси ю всякою подобною красотою, и нарече сиа быти в имя Святыя, и Живоначяльныя, и Неразделимыя, и Единосущныя Троица; в честнемъ его монастыри, и пресловущей лавре, и велицей ограде, и в славней обители, ю же самъ съгради, и совокупи, и устрои; иде же братию собра, словесное стадо Христово, и спасеную паству упасе ю в незлобии сердца своего, е и в разуме настави; иде же и самъ одеян бысть в иночскый образ, паче же аггелскый; и многы тмами темъ труды положи, и неизчетныя подвигы показа; иде же непрестанныя молитвы сътвори; иде же повседневныя и нощныя пения и благодарения славословяше и Бога въспеваше; иде же многолетное и многострадалное течение свое препроводи и укрепи, не исходя от места своего во иныя пределы, разве нужда некая.

Не взыска Царьствующаго града, ни Святыя горы или Иерусалима, яко же азъ, окаанный и лишенный разума. Увы³²⁵, люте мне! Ползаа семо и овамо, и преплаваа сюду и овуду, и от

места на место преходя; и не хождааше тако преподобный, и в мълчании добре седяше и себе вънимааше: ни по многим местомъ, ни по далнимъ странамъ хождааше, и в единомъ месте живяше и Бога въспевааше. Не искаше бо суетных и стропотных е вещей, иже не тебе ему бысть, и паче всего възыска единого истиннаго Бога, иже чимъ есть душа спасти, еже и бысть: «Ищите бо, – рече, – и обрящете, и толкущему отвръзается». Кто бо ныне тако възыска Бога всею сердцемъ и от всея душа възлюби, яко же съи преподобный отецъ нашъ, яко же пророкъ рече: «Всею сердцемъ моимъ възыска Тебе»; и паки: «Възыска Господа, и услыша мя».

В время же преставления его събрася множество народа от град и от стран многих, кождо желаше с многимъ тѣханиемъ приблизитися и прикоснутися честному телеси его или что взяти от ризъ его на благословение себе. Поболѣвъ убо старецъ неколико время, и тако преставися ко Господу, к вечнымъ обителемъ, иссушивъ тело свое постомъ и молитвами, истончивъ плоть и умертвивъ уды сущаа на земли, страсти телесныя покоривъ духови, победивъ вреды душевныя, поправъ сласти житейскыя, отвръгъ земнаа попечения, одолевъ страстнымъ стремлениемъ, презревъ мирскую красоту, злато, и сребро, и прочая имениа прелестнаа света сего яко худаа вменивъ и презре. И легче преплувъ многомутное житейское море, и безъ вреда препроводи душевный корабль, исплънь богатства духовнаго, беспакостно доиде в тихое пристанище, и достиже, и крилома духовныма възкрилися на высоту разумную, и венцемъ бестрастна украсися, преставися к Господу и преиде от смерти в живот, от труда в покой, от печали в радость, от подвига въ утешение, от скръби в веселие, от суетнаго житиа в вечную жизнь, от маловременнаго века в веки бесконечныя, от тля в нетление, от силы в силу, и от славы в славу. И вси пришедшеи ту и обретшеися плакахуся его ради.

Князи, и боляре, и прочии велмузи, и честнии игумени, е попы же, и диякони, и инокъ множество, и прочии народи с свещами и с кандилы проводиша честно священныа его и страсотерпческыа мощи, певше над нимъ обычныа пения, и благодаривше надгробныа песни, и доволно молитвовавше,

опрятавшѣ и благочиннѣ положиша и в гробѣ, яко же прежде речесѣ. И на многъ час плакавшѣ над нимъ доволно, едва разыдошасѣ кождо въсвоя[си], многа плачѣ и печали наполнишасѣ. Наипаче непрестанных слез еже ему беша приснии ученици и любимии послушници, в паствѣ его живущи, зело вси скръбни быша, и хождяху, сетующе, въздыхающе и рыдающе, стѣнующе, смерени, слезни, дряхли, печални, умилени, поникли, не имущѣ утѣшения, и другъ друга сретающе и въпрашающе, и с многими слезами умилѣно глаголаху: «Прости, отче, и благослови, възлюбленный о Христе брате. Се добрый е и блаженный нашъ старецъ от нас к Г осподу отиде, и нас сирых оставив. Изыде тамо, иде же есть мзда велиа и въздаание деломъ его и многымъ трудомъ его. Изыде с миромъ к Господу, Его же измлада възлюби. Успе сномъ вечнымъ и длъжным и почи о Господѣ в покой вечный, токмо нас сирых оставль. Темъ нынѣ и мы по немъ жадаем и плачемся, яко остахом его и обнищахомъ зело, яко осирехомъ и умалихомся, яко смерихомся [и уничижихомся, яко оскръбихомся]³²⁶ и убожихомся³²⁷, и изумлени быхом, яко стадо бес пастыря и корабль бес крѣмника, яко виноградъ многоплодный без стража и болящий без врача; быхомъ смущени и отвръжени». Сиа таковаа и подобнаа симъ, по немъ скорѣбѣюще и плачюще, глаголаху.

Мнози же убо елици к нему веру и любовь имущѣ не токмо в животе, н и по смерти к гробу его присно приходяще, и с страхомъ притекающе, и верою приступающе, и е любовию припадающе, и с умилѣниемъ приничующе, и рукама объемлюще святолепно и благоговейно, осязающе очима, и главами своими прикасающесѣ, и любезно целующе раку мощей его, и устнами чистыми лобызающе, и верою теплою и горящимъ желаниемъ и многою любовию бесѣдующе к нему, акы живу, поистинѣ и по успѣнии живому, и съ слъзами глаголюще к нему: «О святче Божий, угодниче Спасовъ! О преподобниче и избранниче Христов! О священнаа главо, преблаженный авва Сергие великій! Не забуди нас, нищихъ своихъ, до конца, но поминай нас всегда в святыхъ своих и благоприятныхъ молитвахъ к Господу. Помяни стадо свое, яже сам паствил еси, и не забуди

присещати чад своих. Моли за ны, отче священный, за дети своя духовныя, яко имея дерзновение к Небесному Царю, и не премлчи, въпиа за ны к Господу, не е презри нас, верою и любовию чтущих тя. Помяни нас, недостойных, у престола Вседържителя. Не престай моляся о нас къ Христу Богу, тебе бо дана бысть благодать за ны молитися. Не мним бо тя мертва суща, аще и телом преставися от нас, но не отступи от нас духомъ, пастуше нашъ добрый. Се бо мощей твоих гроб пред очима нашими видимъ есть всегда, и святаа твоя душа невидимо с аггельскими воинствы, с бесплотными лики, с небесными силами у престола Вседържителя и в лепоту достойно веселится. Нам бо суще сведущим тя, яко живу ти и по смерти сущу, тако бо писано есть пророком, глаголющимъ: «Душа праведныхъ в руце Божии, и не прикоснется ихъ мука; упование ихъ испльнь бесмертия, яко Бог искуси я и обрете ихъ достойны Себе; яко злато искуси я, яко всесъзжениа прият я; яко благодать и милость в избраенныхъ Его, и посещение на преподобныхъ Его». «Праведници бо, – рече, – в веки живутъ, мзда от Господа и строение ихъ от Вышняго; сего ради примутъ царьствие красоты и венецъ доброты от руки Господня. Память праведнаго с похвалами бываетъ, и благословение Господне над главою праведнаго; аще и преставится праведный, в покои будетъ; старость бо честна не многолетна, ни в числе лет изчетена есть; седины же суть разумъ человеку, лета же старости – житие нескверно. Угодень Богу бывъ и възлюбленъ бывъ, живый посреди грешникъ преставлень бысть, да не злоба изменить разумъ его, и лесь да не помрачитъ душу его; скончався, в мале испльни лета многа: угодна бо бе Господеву душа его. Того ради любить Господь праведника, съхранить и живить и, и ублажить его на земли, и не дасть в веки смятения праведнику, ни же дасть видети истления преподобному Своему. е Яко высокъ Господь на смиренныя призираетъ, и приемля кроткыя Господь, и близь есть всемъ призывающимъ Его истиную; волю боящихся Его сътворить, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я; хранить Господь вся любящаа Его; любить Господь праведныхъ сердца, прияти же ему вси непорочнии в путь; хранить Господь вся кости ихъ, и ни едина от

нихъ не съкрушится; похваляему убо праведнику възвеселятся людие. Се тако благословится человекъ, бояйся Господа, и иже живый в помощи Вышняго въ крове Бога небеснаго въдворится; насаждень в дому Господни, въ дворех дому Бога нашего процвететь, яко кедръ иже в Ливане умножится. Си есть слава церковнаа, слава си есть всемъ преподобнымъ Его. Радуйтесь, праведнии, о Господе, праведнымъ подобаеть похвала!» «В память вечную, – рече, – будет праведникъ, и род праведныхъ благословится. Мне же зело честни быша друзи Твои, Боже, зело утвърдишася владычества е ихъ». Яко же рече Павелъ апостоль: «Братие, радуйтесь о Господе», и паки рече: «Радуйтесь». И речеть праведникъ: «Поне же убо съмерихся, и спасе мя Господь. Сего ради обратися душе моя в покой твой, яко добро сътвори тебе Господь, яко изъять душу мою от смерти, очи мои от слезъ, и нозе мои от въспопльзновения; угодих пред Господомъ въ стране живущих. Се покой мой въ векъ века, zde вселюся; изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селех грешничих. Когда прииду и явлюся лицу Божию въ гласе радования и исповедания шума празднующаго? Тем же не умру, нь живъ буду и исповею дела Господня; показуя наказа мя Господь, смерти же не предасть мя. Отвързите мне врата правды, и вшед в ня исповеюся Господеви, глаголя: «Господи, Боже силь! Коль възлюбленна села Твоя! Желаетъ душа моя скончатиcя въ дворы, яко лучши есть день единый въ дворех Твоих паче е тысящъ; яко тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо идеть; яко желаетъ елень на источники водныя, тако вжада душа моя к Тебе, Боже; яко всемъ есть веселящимся жилище у тебе и источникъ животу. Блажени живущи в дому Твоем: в векъ века въсхвалят Тя. Блажени кротци, яко ти наследят землю и обладают ею».

Яве, яко праведници, и кротци, и смирении сердцемъ, ти наследятъ землю тиху и безмлъвну, веселящу всегда и наслажающе, не токмо телеса, н и самую душу неизреченнаго веселиа непрестанно исплъняюще, и на ней вселятся в векъ века.

Тако и съй преподобный отецъ нашъ Сергие того ради вся краснаа мира сего презре и сиа възделе, и сиа прилежно възыска, землю кротку и безмлъвну, землю тиху и безмятежну, землю красну и всякого исполньнъ утешения, яко же е сама истина рече в святомъ Еуагелии: «Толцай отвръзе себе, и ищай обрящеть бесценный бисерьъ», рекше Господа нашего Исус Христа, и Царство Небесное от Него възприят, его же буди всем нам получитьи благодатию Господа нашего, Ему же подобають всяка слава, честь, покланяние с Безначалным Его Отцемъ и съ Пресвятымъ, и благым, и Животворящимъ Его Духомъ ныне, и присно, и в веки веком. Аминь.³²⁸

II. Житие Сергия Радонежского, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым

Сохранилось в составе Пространной редакции XVI века – в первой ее части (до главы «О изведении источника»). Текст печатается по рукописи МДА, № 88, пропуски восполняются по списку МДА, № 50 (или по смыслу) и заключаются в квадратные скобки.

Слава Богу о вѣсем и всяческих ради, о них же всегда прославляется великое и Трисвятое Имя, еже и присно прославляемо есть! Слава Богу Вышнему, иже в Троици славимому, еже есть упование наше, свет и живот нашъ, в Него же веруемъ, вѣн же крестихомся, о Нем же живемъ, и движемся и есмы! Слава показавшему нам житие мужа свята и старца духовна! Вестъ бо Господь славити славящая Его и благословяти благословящая Его, еже и присно прославляет Своя угодники, славящаа Его житиемъ чистым, и богоугодным, и добродетелным.

Благодаримъ Бога за премногую Его благодать, бывшую на нас, яко же рече апостол: «Благодать Богу о неизреченнем Его даре!» Паче же ныне длѣжньи есмы благодарити Бога о всемъ, ежедарова нам такова старца свята, глаголю же господина преподобнаго Сергия, в земли нашей Русстей, и в стране нашей полунощней, в дни наша, в последняя времена и лета. Гроб его у нас и пред нами есть, к нему же верою повсегда притекающе, велико утешение душам нашим приемлем и от сего зело пользуемся; да поистине велико то есть нам от Бога дарование даровася.

Дивлю же ся о сем, како толико лет минуло, а житие его не писано. О сем съжалихся зело, како убо таковой святой старец, пречюдный и предобрый, отнеле же преставися 26 лет преиде, никто же не дрѣзняше писати о нем, ни далнии, ни ближнии, ни большие, ни меньшие: болшие убо яко не изволяху, а меньшии яко не смеяху. По лете убо единемъ или по двою по преставлении старцеве аз, окаанный и всedrъзый, деръзнухъ на сие. Въздохнув к Богу и старца призвав на молитву, начяхъ

подробну мало нечто писати от житиа старцева, и к себе вътайне³²⁹ глаголя: «Аз не хватаю ни пред кым же, но себе пишу, а³³⁰ запаса ради, и памяти ради, и плъзы ради». Имеях же у себе за 20 лет приготованы такового списания свитки, в них же беаху написаны некия главизны еже о житии старцеве памяти ради: ова убо в свитцех, ова же в тетратех, аще и не по ряду, но предняя назади, а задняя напреди.

И сице ожидающу ми в таковая времена и лета, и жадающу ми того, дабы кто паче мене и разумнее мене описал, яко да и аз шед поклонюся ему, да и мене поучит и вразумит. Но распытав, и услышав и уведах известно, яко никто же нигде же, яко же речеса, не писаше о нем, и се убо егда воспомяну или услышу, помышляю и размышляю: како тихое, и чюдное, и добродетелное житие его пребысть бес писания по многа времена? Пребых убо неколико лет, акы безделен в размышлении, недумением погружаася, и печалиу оскорбляася, и умом удивляася, и желанием побеждаеася. И наиде ми желание несыто еже како и коим образом начати писати, акы от многа мало, еже о житии преподобнаго старца.

И обретох некия старца премудры в ответех, разсудны и разумны, и въпросих а о сем, яко да препokoат мое желание, и Рех има, аще достоит писатися. Они же отвечающе, рекоша: «Яко же бо нелепо и не подобает житиа нечистивых пытати и писати, сице не подобает житиа святых мужъ³³¹ оставляти, и не писати и млъчанию предати, и в забытие положити. Аще бо мужа свята житие списано будет, то от того плъза велика есть и утешение вкупе писателем, сказателем, послушателем; аще ли же старца свята житие не писано будет, а самовидци и памятухи его аще будут преставилися, то каа потреба толикую и таковую плъзу в забытии положити, и акы глубине млъчанию предати. Аще не писано будет житие его, то по чему ведати не знавшим и не выдавшим его, каков был, или откуда бе, како родися, и како възраесте, и како пострижеся, и како въздръжася, и како поживе, и каков име конецъ житию. Аще ли будет писано, и сие некто слышав, поревнует въслед жития его ходити и от сего приимет плъзу. Пишет же и Великий Василие: «Буди ревнитель право живущим, и сих житие и деание пиши на сердци своем».

Виждь, яко велит жития святых писати не токмо на хартиах, но и на своем сердци плъзы ради, а не скривати и ни таити: тайна бо царева лепо есть таити, а дела Божия проповедати добро есть и полезно».

И оттоле нужда ми бысть распытовати и въпрошати древних старцев, прилежно сведущих, въистинну известно о житии его, яко же Святое глаголетъ писание: «Въпроси отца твоего, и възвестит тебе, и старца твоа, рекут тебе». Елико слышах и разумех – отци мои поведаша ми, елика от старец слышах, и елика своима очима видех, и елика от самого уст слышах, и елика уведах от иже въслед его ходивъшаго время немало и възлиавшаговоду на руци его, и елика другаа некая слышахом и от его брата старейшаго Стефана, бывшаго по плоти отца Феодору, архиепископу Ростовьскому; ова же от инех старьцевъ древних, достоверных бывших самовидцев рожеству его, и възпитанию, и книговычению, възрасту его и юности, даже и до пострижения его; друзии же старци самовидци суще и сведетели неложнии постризанию его, и начятку пустынножителству его, и поставлению его еже на игуменьство; и по ряду прочим прочии възвестители же и сказатели бываху.

Ино къ множеству трудов старчих и к великим исправлением его възирая, акы безгласен и безделен в недоумении от ужаста бываа, не обретаа словес потребных, подобных деанию его. Како могу аз, бедный, в нынешнее время Сергиево все по ряду житие исписати и многаа исправления его и неизчетныа труды его сказати? Откуда ли начну, яже по достоинству деяния того и подвигы послушателем слышаны вся сътворити? Или что подобает пръвие възпомянуги? Или котораа довлеет беседа к похвалению его? Откуда ли приобрящу хитрость да възможна будетъ к таковому сказанию? Како убо таковую, и толикую, и не удобъ исповедимую повем повесть, не веде, елма же чрезъ есть нашу силу творимое? Яко же не мощно есть малей лодии велико и тяшъко бремя налагаемо понести, сице и превосходить нашу немощь и ум подлежащаа беседа.

Аще бо и побежает нашу худость, но обаче молимся все милостивому и все силному Богу и Пречистой Его Матери,

яко да уразумит и помилует мене грубаго и неразумнаго, яко да подаст ми слово в отвръзение уст моих, не моего ради, глаголюща, недостойнства, но молитв ради святых старец. И самого того призываю Сергия на помощь и съосеняющую его благодать духовную, яко да поспешник ми будет и слову споесобник, еще же и его стадо богозванное, благо събрание, събор честных старецъ. К ним же смирением припадаю, и самех тех подножию касаюся, и на моление призываю и принуждаю. Зело бо тех молитв повсегда требую³³², паче же ныне, внегда сие начинающу ми начинание и ко ей же устремихся сказания повести. И да никто же ми зазиратель на сие дръзающу будет: ни бо аз сам възможне имам, или доволен к таковому начинанию, аще не любовь и молитва преподобнаго того старца привлачит и томит мой помысл и принуждает глаголати же и писати.

Достоить же яснее рещи, яко аще бо ми мощно было по моему недостойнству, то подобаше ми отинудъ с страхом удобъ³³³ млъчяти и на устех своих пръст положити, сведущу свою немощь, а не износити от уст глагол, еже не по подобию, ни же продръзати на сицевое начинание, еже чрез свое достоинство. Но обаче печаль приат мя, и жалость поат мя: толикаи такова велика свята старца пресловуща и многословуща житие его всюду обносимо, и по далним странам, и по градом, мужа явлена и именита всем того исповедающим – и за толико лет житие оставлено и не описано бяше. Непъщевех сиа млъчанию предати, яко в глубине забвения погрузити. Аще бо не писано будет старцево житие, но оставлено купно без въспоминания, то се³³⁴ убо никако же повредит святого того старьца, еже не получитьи ему от нас въспоминания же и писания: их же бо имена на небесех Богъ³³⁵ написа, сим никаа же потреба еже от человек требовати писания же и въспоминания. Но мы сами от сего не плъзуемся, оставляюще толикую и таковую плъзу. И того ради сиа вся събравъше, начинаем писати, яко да и прочии мниси, яже не суть видали старца, да и те прочтут и поревнують старцеве добродетели и его житию веруют; «блажени бо, – рече, – не видевше вероваша». Паки же другойци другаа печаль приемлет мяи

обдержит мя: аще бо аз не пишу, а ин никто же не пишет, боюся осужения притчи оного раба лениваго, скрывшаго талант и обленившагося. Он бо добрый старец, чюдный страсотръпецъ, без лености повсегда подвигом добрым подвизаашеся и николи же обленися; мы же не токмо сами не подвизаемся, но и того готовых чюжих трудов, еже в житии его, ленимся възвестити писаниемъ, послушателем слышаны сиа сътворити.

Ныне же, аще Бог подасть, хотел убо бых писати от самого рожества его, и младенчество, и детство, и в юности, и в иночестве, и в игуменьстве, и до самого преставления, да не забвена будут толикаа исправления его, да не забыто будет³³⁶ житие его чистое, и тихое, и богоугодное. Но боюся усумняся прикоснутися повести, не смею и недоумею, како бы сътворити пръвее, начяток подписанию, яко выше силы моеа дело бысть, яко немощен есмь, и груб, и неразумичен.

Но обаченадеюся на милосердаго Бога и на угодника Его, преподобнаго старца,³³⁷ молитву, и от Бога прошу милости, и благодати, и дара слову, и разума, и памяти. И аще Бог подасть ми, и вразумит мя, и наставит мя, Своего си раба неключимаго, не отчаю бо ся милости Его благыя и благодати Его сладкыа. Творит бо елико хочет и может, могый даровати слепым прозрение, хромымъ хождение, глухим слышание, немым проглаголение. Сице может и мое омрачение просветити, и мое неразумие вразумити, и моему неумению умение подати да убо о имени Господа нашего Исуса Христа, рекшаго: «Без Мене не можете творити ничто же; ищите и обрящете, просите и приимете». Сего Господа Бога, Спаса помощника на помощь призываю: тый бо есть Бог нашъ великодатель, и благых податель, и богатых даров дародавецъ, премудрости наставник, и смыслу давецъ, несмысленным казатель, учяй человека разуму, даа умение неумеющим, даа молитву молящемуся, даай просящему мудрость и разум, даайвсяко даание благо, даай дар на пльзу просящим, даай незлобивым коварство, и отроку уну чювьство и смысл, иже сказание словес его просвещает и разум дает младенцем.

До зде убо окончавше предъсловие, и тако Бога помянувше и на помощ призвавше Его: добро бо есть о Бозе начяти, и о³³⁸

Бозе кончати, и к Божиим рабом беседовати, о Божии угоднице повесть чинити. Начнем же уже основу слова, имемся по беседу, еже положить начяло повести; и тако прочее житие старцево о Бозе начинаем писати сице.

Съй преподобный отец наш Сергие родися от родителя доброродну и благоверну: от отца, нарицаемаго Кирила, и от матере именем Мариа, иже бяста Божии угодници, правдиви пред Богом и пред человеки, и всячьскими добродетelmi исплнени же и украшени, яко же Бог любит. Не попусти бо Бог, иже таковому детищу въсиати хотящу, да родится от родителю неправедну. Но прежде проуготова Бог и устроил таковаа праведна родителя его и потом от нею своего си произведе угодника. О прехвалнаа врѣсто! О предобраа супруга, иже таковому детищу родителя быста! Прежде же подобаше почитити и похвалити родителей его, да от сего яко некое приложение похвалы и почѣсти ему будетъ. Поне же лепо бяше ему от Бога дароватися многимъ людям на успех, на спасение же и на пльзу, и того ради не бе лепо такому детищу от неправедных родителю, ни же иным, сиречь неправедным родителем таковаго не бе лепо родити детища. Но токмо тем едином от Бога даровася, еже и прилучися: паче и снисдеся добро къ добру и лучшее к лучшему.

И бысть же и чудо некое прежде рожения его: прилучися нечто сицево, его же не достоит мълчанию предати. Еще бо ему в утробе матерне носиму, въ един от дний, дневи сущу недели, мати его въниде в церковь по обычаю, въ время, егда³³⁹ святую поют литургию. И стоаще с прочими женами въ притворе, и внегда хотяху начяти чести святое Еуагелие, людем мълчящим, тогда абие вънезаапу младенец начят вопити в утробе матерне, яко же и многим от таковаго проглашения ужаснутися о преславнем чюдеси, бывающем о младенци сем. Паки же, егда прежде начинания еже пети Херувимскую песнь, рекше «Иже херувим», тогда внезаапу младенец гласомъ начя велми верещати в утробе вторицею паче прѣваго, яко и в всю церковь изыде глас его, яко и самой матери его ужаснися стоати, и сущим женам стоащим ту, и недомыслящимся в себе, глаголющим: «Что убо будет о младенци сем?» Вънегда же

иерей възгласи: «Вънмем, святаа святым!», тогда паки младенець третицею велми възопи.

Мати же его мало не паде на землю от многа страха, и трепетом великим одръжима сущи, и ужасшися, нача в себе плакати. Прочая же верныа оны жены приступльеши к ней, начаша въпрашати ю, глаголюще: «Имаши ли въ пазусе младенца пеленами повита, его же глас младенческий слышахом, въ всей церкви верещающе?» Она же в недоумении от многа плача не можаше к ним ни провещати, но въмале отвеща им: «Пытайте, – рече, – инде, аз бо не имам». Они же въпрошаша, пытающе промежи собою, и поискавше, и не обретоша. Паки обратишя к ней, глаголюще: «Мы в всей церкви поискавше и не обретохом младенца. Да кый тый есть младенець, иже гласом проверещавый?» Мати же его, не могущи утаити бываемаго и испытываемаго, отвеща к ним: «Аз младенца в пазусе не имам, яко же мните вы, имею же в утробе, еще до времени не рожена. Сий провъзгласилъ есть». Жены же реша к ней: «Да како дасться глас преже рожения младенцу, в утробе сущу?» Она же рече: «Аз³⁴⁰ о сем и сама удивляюся и вся есмь в страсе, трепещу, не ведущи бываемаго».

Жены же, въздохнувше и бьюще в перси своа, възвращахуся каяждо на свое место, токмо к себе глаголющи: «Что убо будет отроча се? И яже о нем воля Господня да будет». Мужие же в церкви сиа вся слышавши и видевши, стоаху з безмолвием ужасни, донде же иерей святую свръши литургию, и съвлечеса риз своих, и распусти люди. И разидошася кийждо въсвоаси; и бысть страх на всех слышащих сиа.

Мариа же, мати его, от дне того, отнеле же бысть знамение таковое и проявление, оттоле убо пребываше до времени рожения его и младенца в утробе носящи яко некое съкровище многоценное, и яко драгый камень, и яко чюдный бисер, и яко съсуд избран. И егда в себе сего носяше и сим непраздне сущи ей, тогда сама съблюдашеса от всякыя скверны и от всякыя нечистоты, постом огражаася, и всякыя пища тлъстыа ошався, и от мяс, и от млека, и рыб не ядыше, хлебом точию, и зелием,

и водою питаешься. И от пианьства отинудь въздръжащися, но вместо питиавсякого воду едину точию, и то по оскуду, испиваше. Начасте же втайне наедине с въздыханиемъ и съ слъзами моляшися к Богу, глаголя: «Господи! Спаси мя, съблуди мя, убогую си рабу Свою, и сего младенца носимаго в утробе моей спаси и съхрани! Ты бо еси храняй младенца Господь, и воля Твоя да будет, Господи! И буди имя Твое благословено в веки веком. Аминь».

И сице творя, пребываше даже и до самого рождения его; велми же прилежаше паче всего посту и молитве, яко и самое то зачатие и рожество полно бе поста и молитвы. Бяше бо и та добродетелна сущи и зело боащися Бога, яко³⁴¹ и прежде рождения его уведавши и разумевши яже о нем таковое знамение, и проявление, и удивление. И съвещаша с мужем своим, глаголя, яко: «Аще будетъ ражаемое мужеск пол, обещаевеся принести его въ церковь и дати его благодетелю всех Богу»; яко же и бысть. Оле веры добрыя! О теплоты благы! Яко и прежде рожества его обещахаста привести его и вдати благых подателю Богу, яко же древле Анна пророчица, мати Самоиля пророка.

Егда же исплънишися дние родити ей, и роди младенца своего. И зело непечално рожество приимши, родители же его призваста к себе ужикы своа, и другы, и суседи, и възвеселишися, славяще и благодаряще Бога, давшего има таковый детищь. По рожении же его, внегда и пеленами повито бысть отрочя, нужна всяко бяше еже и к сосцу принести. Да внегда аще случашеся матери его пищу некую вкусити еже от мяс, и тою насыщене быти и полне утробе ея, тогда никако же младенець съсцу касашеся. И сие случашеся не единою бывати, но овогда день, овогда два младенцу не напитахся. Иже отинудь о сем ужас вкупе и скръби обдержаше³⁴² рожешую и сродники ея. И едва разумеша, яко не хочет младенець еже от мяс питаеме питателницею быти тем млеком напаатися, но точию от поста ея не раздрешатися. И уже оттоле пища матерня въздръжание и пост бяше, и оттоле младенець повсегда по обычаю питаем бываше.

И исполнился дние обещанию матери его: яко бысть по днех шестих седмиц, еже есть четверодесятный день по рожестве его, родители же его принесоша мледенецъ в церковь Божию, въздающе, яко же и приаста, яко же обещахася въздати его Богу, давшему его; купно же иереи повелевающе, яко да крещением божественным съвършити и. Иерей же, огласив его, и много молитвовавъ над ним, и с радостию духовною и с тщанием крести его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа – Варфоломея в святом крещении нарек того имя. Възвед же его абие от купелныя воды крещения благодать приимши богато Святого Духа, и провидев Духомъ божественным, и проразуме, съсуду избранну быти младенцу. Отецъ же его и мати разум имуща Святого Писания не худе, и та поведаша иерею, како, носимъ сый в утробе матери, въ церкви трикраты провъгласи: «Что убо будетъ сие, мы не ведемъ». Иерей же, именемъ Михаилъ, разсуденъ сый книгамъ, поведаша има от божественнаго Писания, от обою закона, Ветхаго и Новаго, сказа, глаголя: «Давиду в Псалтыри рекшу, яко: «Несъделанное мое видеста очи Твои»; и самъ Господь святыми Своими усты ученикомъ си рече: «Вы же яко искони с Мною есте». Тамо, в Ветхомъ законѣ, Иерея пророкъ в чреве матери освятися; зде же, в Новемъ, Павелъ апостолъ вопиаша: «Богъ, отецъ Господа нашего Иисуса Христа, възвавый мя из чрева матери моея, явити сына своего в мене, да блавестую в странахъ». И ина множайшаа от святыхъ поведана ема Писания. О младенци же рече къ родителямъ: «Не скорбите о семъ, но паче радуйтеся и веселитеся, яко будетъ сосудъ избранъ Богу, обитель³⁴³ и служитель Святыя Троицы»; еже и бысть. И тако благословивъ отроча и родителяго, отпусти а в домъ ея.

Потомъ же по времени, малымъ минувшимъ днемъ, о младенци пакы чюдодѣйствовашася другое некое знамение, странно нечто и незнаемо: в среду бо и в пятокъ не приимаша ни отъ сосца, ни отъ млека кравья, но отинудъ ошатахася ему и не сосати, и не ядущу пребывати ему в весь день. Кроме же среды и пятка въ прочаа дни по обычаю питашася; аще ли будяше в среду и³⁴⁴ в пятокъ, то алченъ младенецъ пребываша. Се же не единою, ни дважды, но и многажды прилучашася, еже есть по

вся среды и пятки бываше. От сего неким мняшеся, яко болно бе детище; о сем же убо мати его скръбящи сетоваше. И с другими женами, с прочими кормительницами, рассматреюще беаше, мняше, яко от некия болезни младенцу приключашеся сие бывати. Но обаче обзираху повсюду младенца, яко несть болно, и яко не обретаешеся в нем явленныа или не явленныа знамение болезни: ни плакаше, ни стъняще, ни дряхловаше. Но и лице, и сердце, и очи весели, и всячьскыи младенцу радостну сушу, яко и ручицами играше. Тогда вси видящи, и познаша, и разумеша, яко не болезни ради в пяток и в среду младенец млека не приимаше, но проявление некое прознаменашеся, яко благодать Божиа бе на нем. Еже проявляше будущаго въздръжания образ, яко некогда в грядущая времена и лета в постыном житии просиати ему; еже и бысть.

Другойци же мати его привожаше к нему жену некую доилицу имущу млеко, дабы его наплатала. Младенец же не рачи приати никакже от чюждиа матери питатися, но точию от своеа си родителница. И сие видевше, прихождаху к нему и другиа жены, тащи же и доилицы, тем подобьно тако же творити, яко же и пръвие. И тако пребысть своею токмо питаем матерью, донде же и отдоен бысть. Сеже сматряют неции, яко и се знамение бысть, яко дабы добра корене добраа леторасль нескверным млеком възпитан быв.

Нам же мнится сице быти: яко сий младенец измлада бысть Господеви рачитель, иже в самой утробе и от утробы матерня к богоразумию прилепися, иже от самех пелен Бога познал и въправду уразумел, иже в пеленах сый в самой колыбели пощению навикаше; иже от матери млеком питаем сый вкупе с плотным млеком въздръжанию учаешеся; иже по естеству младенец сый, но выше естества пост начинаше; иже в младенце чистотный бысть възкръмленник; иже благочестием паче, нежели млеком възпитан бысть; иже преже рожения его избран Богом и пронаречен, егда в утробе матерне носим, трикраты в церкви провъзъгласи, иже слышащаа удивляет.

Дивити же ся паче сему подобает, како младенец в утробе не провереща кроме церкви, без народа, или инде, втайне, наедине, но токмо при народе, яко да мнози будут слышателие

и сведетели сему истиньству. И паки, како не помалу провъзгласи, но в всю церковь, яко да в всю землю изыдетъ слово о нем; и³⁴⁵ егда сущей родителнице его или на пиру, или в нощи спяще, но в церкви, паче же и на молитве-да молитвѣник крепок будет к Богу. И како не провереща не в коей хлевине или не в чисте месте некоем и ненарочите, но паче в церкви, стоащи на месте чисте, на месте святе, иде же подобаетъ святыню Господню съврѣшити – яко да обрящется съврѣшенаа святыня Господня в страхе Божии.

Паки ему достоить чюдитися, что ради не провъзгласи единицею или дважды, но паче третицею, яко да явится ученик Святыа Троица, поне же убо тричисленное число паче инех прочих числ болши есть зело чтомо. Везде бо троечисленное число всему добру начало и вина възвещению, яко же се глаголю: трижды Господь Самоила пророка възва; трею камению пращею Давидъ Голиада порази; трижды повеле възливати воду Илиа на полена, рек: «Утройте», – утроиша; трижды тожде Илиа дуну на отрочища и възкреси его; три дни и три нощи Иона пророк в ките тридневнова; трие отроци в Вавилоне пещь огньную угасиша; тричисленное же слышание Исаию пророку серафимовидцу, егда на небеси слышашесе ему пение аггельское, трисвятое въпиющих: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!» Трею же лет въведена бысть в церковь Святаа Святых пречистаа дева Мариа; тридесяти же лет Христос крестися от Иоанна в Иердане; три же ученики Христос постави на Фаворе и преобразися пред ними; тридневно же Христос из мрътвых възкресе; трикраты же Христос по възкресении рече: «Петре, любиши ли Мя?» Что же извещаю по три числа, а что ради не помяну болшагои страшнаго, еже есть тричисленное Божество: трети святынями, трети образы, трети събъствы, въ три лица едино Божество Пресвятыа Троица, Отца, и Сына, и Святого Духа; триупостаснаго Божества, едина сила, едина власть, едино господство? Лепо же бяше и сему младенцу трижды провъзгласити, в утробе матерне сущу, преже рождения, прознаменуа от сего, яко будет некогда троичный ученик, еже и бысть, и многы приведет в разум и в уведение

Божие, уча словесныя овца веровати в Святую Троицу единосущную, в едино Божество.

Воле, не указание ли се будет яве, яже о том последи будущаа дивна и странна! Воле, не знамение ли се есть истовое, да покажется, яже о нем да збудет ся делесы чудесными напоследок! Подобае бо видевшим и слышавшим перваа и веровати последним. Яко и прежде рожения его Богъ прознаменал есть его: не просто бо, ни бездобъ таковое знамение и удивление бывшее преднее, но предпутие есть последи будущим. Се же понудихомся рещи, елма же чудна мужа чудно и житие поведается.

Лепо же zde помянути и древних святых, иже в Ветхом и Новем законе въсиавших; и многих бо святых зачатъе и рожество откровениемъ божественнымъ некакo откровено бысть. Мы бо не от себе износим слово, но от святыхъ възимающе писанийъ словеса и к подлежащей повести повесть приуподобляюще въспоминаниемъ сице: и поне же Иеремею пророка Богъ въ чреве матерни освяти, и прежде рожения его проведый, яко провидецъ Богъ, яко быти ему приателищу Святого Духа, наполняет сего абие благодати от юностиа възраста. Исаия же пророкъ рече: «Глаголетъ Господь, възвавый мя из утробы, и ис чрева матери моеа избравъ, пронарече мя». Святой же великий Иоаннъ пророкъ Предтеча еще сый в утробе матерни позна Господа, носимаго въ ложесныхъ Пречистыа приснодевы Мариа; и възыгралъ младеенецъ радощами в чреве матери своеа Елисафи, и тоа устнами пророчествова. И възъпи тогда, глаголя: «Откуда се мне, да прииде мати Господа моего къ мне?». Святой же славный пророкъ Илия Фезвитянин, егда роди его мати его, тогда родители его видеша видение, яко мужие благокрасни и белообразни нарицахут имя ему, и огненными пеленами повиваху его, и пламы огнени дааху ему ясти. Отецъ же его, шедъ в Иерусалимъ, възвести сиа архиереомъ. Они же реша ему: «Не бойся, человече! Будетъ бо детища сего житие свет и слово суд, и тый судитъ Израилю оружиемъ и огнемъ»; еже и бысть.

Святой Николае чудотворецъ, егда родися и начаша омывати его, вънезапну въста младеенецъ на ногу свою и стояше

прост в ночвах полтора часа. Святый же преподобный отец наш Ефрем Сирин, егда бе родися младенец, родителие его видение видеста: виноград на языке его насажен, и възрасте, и испльни всю землю, и прихоежаху птица небесныя и ядыху от плода его. Виноград же проявляше хотящий разум податися ему. Преподобный Алимпий Столпник, преже рожества его мати его виде сонъ таковый, яко ношаше на руку своею агнец красен, имущ на рогу своею свеща. И от того разуме, яко хошет родитися отроча и будет добронравно; яко же и бысть. Иже в святыих отецъ наш преподобный Симеонъ Стлѣпник, иже на Дивней горе чюдотворецъ, зачат бе от обещания, Предтечи Крестителю матери его възвестившу. И рожься, въегда доену ему быти, небрежаше леваго съсца. Богу проявившу о сем, яко десный путь заповеди Господня възлюбити ему. Святый Феодор Сикеоть чюдотворецъ, егда бе в утробе матерне младенец, мати его видение виде: звезда с небес сшед, паде на утробу ея. Се же звезда проявляше всяку добродетель отрочати. Пишет в житии Великаго Еуфимиа, яко преже рожения его, в едину бо от ночей, молящимася родителема его в нощи единема, некое Божие явление явися има, глаголя: «Тешитася и утешитася! Се бо дарова вама Бог отрока тешения тяклоименита, яко в родстве его тешение дарова Богъ своим церквам». И пакы в житии Феодора Едесскаго писано есть, яко родители его Симеон и Мариа молитвою просиста себе детища сына. В един от дний, в пръвую субботу Великаго поста, в церкви молящимася има, сладко некое видение предста има, особъ комуждо их явлься: мняста бо ся видети великаго мученика Феодора Тирона купно с Павлом апостолом стоаща и глаголюща: «Въистину дар Божий будетъ ражаемый отрок, еже есть Феодоръ»; еже и бысть. Пишет же в житии святого отца нашего Петра митрополита, новаго чюдотворца иже в Руси, яко прилучися нечто сицево знамение. И прежде рожения его, еще сущу ему в утробе матерне, в едину от ночей, свитаючи дневи недели, виде видениетаково мати его: мняше бо ся³⁴⁶ ей агньца дрѣжати на руку свою; посреди же рогу его древо благолиствено израстъше, и многими цветы же и плоды обложено, и посреди ветвий его мѣногы свѣтяща³⁴⁷ свеща. И възбудившися, недоумеашеся, что се, или что

събытие и конец таковому видению. Обаче аще она и не домышляшешся, но конецъ сбытию последи с удивлением яви, еликими дарьми угодника Своего Богъ обогати.

И что подобает инаа прочаа глаголати и длъготою слова послушателем слухы ленивы творити? Сытость бо и длъгота слова ратник есть слуху, яко же и преумноженаа пища телесем. И никто же да не зазрит ми грубости моей³⁴⁸, яко о сем продлъжившу ми слово: и еже от прочих святых от житиа ихъ въспоминая, и приводя свидетельства на извещение, и приуподобляа, к подлежащей повести чюднаго сего мужа чюдны и вещи скажутся. Чюдо новослышащеся, еже в утробе зачало провъзглагошания его. Чюдно же въ младенцех в пеленах въспитание его – не худо бо знамение сие мняшеся быти. Тако бо подобаше с чюдесем родитися таковому отроку, яко да от сего познають прочии человеци, яко такова чюдна мужа чюдно и зачатие, и рожество, и въспитание. Таковою благодатию Господь удиви его, паче прочих младенцев новоражающихся, и тацями знаменми проявляше о немъ премудрое Божие промышление.

Хошу же сказати времена и лета, в ня же преподобный родися: в лета благочестиваго преславнаго дръжавнаго царя Андроника, самодръжца гречьскаго, иже в Цариграде царствовавшего, при архиепископе Коньстянтина града Калисте, патриарсе вселеньском, в земли же Русстей въ княжение великое тферьское при великом князе³⁴⁹ Димитрии Михайловиче, при архиепископе пресвященном Петре, митрополите всеа Руси, егда рать Ахмулова.

Младенецъ же прежереченный, о нем же слово изначала приходить, бе убо по святомъ крещении преиде неколико время месяцев, егда и отдоен бысть законом естества, и от съсцу отъемлеться, и от пелен разрешается, и от колыбели свобожается. И тако абие отроча растяше прочее время, по обычаю телеснаго възраста, преуспеваа душою, и телом, и духом, и исплъняся разума и страха Божия, и милость Божия³⁵⁰ бе на нем; донде же достиже до седмаго лета възрастом, в егда родители его въдаша его грамоте учити.

Прежереченный раб Божий Кирил имееше три сыны: пръваго Стефана, втораго же сего Варфоломеа, третиаго же Петра; их же въспита с всяким наказанием въ благочестии и чистоте. Стефану же и Петру спешно изучившу грамоту, сему же отроку не скоро выкнущу писанию, но медленно некакo и не прилежно. Учитель же его с многым прилежанием учяше его, но отрок не внимаше и не умяше, не точен бысть дружинесвоей, учащимся с ним. О сем убо много браним бываше от родителю своею, боле же от учителя томим, а от дружины³⁵¹ укаряем. Отрок же вътайне чясто с слъзами моляшеся Богу, глаголя: «Господи! Ты дай же ми грамоту сию, Ты научи мя и вразуми мя».

Посем убо не мала печаль бяше родителема его; не малу же тщету вменяше себе учитель его. Все же си печалехуся, не ведуще яже о нем вышняго строения Божия промысла, яже хочет Бог сотворити на отрочати семь, яко не оставит Господь преподобнаго Своего. Се же бяше по смотрению Божию быти сему, яко да от Бога книжное учение будет ему, а не от человек; еже и бысть. Скажем же и сие, яко от Божия откровения умети ему грамоту.

В един убо от дний отецъ его посла его на възыскание ключат. Се же все бысть всемудраго Бога судьбами, яко же Пръвыя Царьския Книгы извещают о Сауле, иже послан бяше отцом своим Киссом на възыскание ослят; он же шед обрете святого пророка Саемоила, от него же помазан бысть на царство, и выше дела поделение приобрете. Сие и блаженный отрок выше дела поделение обрете; послан бо бысть³⁵² отцомъ своим Кирилом на възыскание скота, обрете етера черноризца, старца свята, странна и незнаема, саном прозвитера, святолепна и анъгиловидно, на поле под дубом стоаща и молитву прилежно с слъзами творяща. Отрок же, виде, прежде сътвори смиреное метание ему, таче приближися и ста близ его, ожидаа коньца молитве.

И яко преста старец и възрев на отрока, и прозре внутренима очима, яко хочет быти съсуд избранъ³⁵³ Святому Духу. И пригласив, призва и к себе, и благослови его, и о Христе целование даст ему, и въпроси его, глаголя: «Да что ищещи,

или что хоцещи, чядо?» Отрок же рече: «Възлюби душа моя³⁵⁴ въжелети паче всего умети грамоту сию, еже и вдан бых учитися, и ныне зело прискрѣбна³⁵⁵ есть душа моя³⁵⁶, поне же учюся грамоте и не умею. Ты же, отче святыи, помолися за мя къ Богу, яко да бых умел грамоту».

Старец же, въздев руце купно же³⁵⁷ и очи на небо и въздохнув к Богу, и сътвори молитву прилежну и по молитве рече: «Аминь».³⁵⁸ И изем от чпага своего акы некое съкровище, и оттуду тремѣ прѣсты подаст ему нечто образом акы анафору, видением акы мал кусъ бела хлеба пшенична, еже от святыа просфѣры, рек ему: «Зини усты своими, чадѣ, и разврѣзи я. Приими сие и снежь, се тебе дается знамение благодати Божия и разума Святого Писания. Аще бо и мало видѣться даемое, но велика сладость вкушения его». Отрок же оврѣз уста своа и снестъ сие; и бысть сладость в устех его, акы мед сладяи. И рече: «Не се ли есть реченное: «Коль сладка гортани моему словеса твоя! Паче меда устом моим»; и душа моя възлюби а зело». И рече ему старец: «Веруеши ли, и болша сих узриши. И о грамоте, чадѣ, не скрѣби: ведый буди извест[н]о³⁵⁹, яко от сего дне дарует ти Господь грамоте умети зело добре, паче братѣа твоеа и паче сврѣстникѣ твоих». И поучи его о плѣзе души.

Отрок же сътвори поклонение старцу и акы земля плодѣвѣтаа и доброплоднаа, семена приемши в сердци си, стояше, радуася душею и сердцемъ, яко сподобѣся такова свѣта старца обрести. Старец же тѣшася отъити в путь свой; отрок же пометашася на земли лицем пред ногама старчѣма и с слѣзѣма моляше старца, дабы обитал в дому родителей его, глаголя: «Родители мои зело любѣят таковыа, яко же ты, отче». Старец же удивльсѣ вере его, потѣшавсѣ вѣниде в дом родителей его.

Они же, узревше его, и изыдоша в сретение ему и поклонистасѣ ему. Старецъ же благослови я; они же готовяху трапезу поставити пред ним. Старецъ же не преже брашна вкуси, но преже вѣниде в храм молитвенный, еже есть въ часовницу, поим с собою освященнаго в утробе отрока. И начат «Чѣсы» пети, повеле же сему отроку псалом глаголати. Отрок

же рече: «Аз не умею того, отче». Старецъ же рече: «Рех ти, яко от сего дне дарует ти Господь умети грамоту. Ты же глаголи слово Божие без сумнения». Тогда бысть сичево удивление: отрок приим благословение от старца, начат стихословити зело добре и стройне; и от того часа горазд бысть зело грамоте. И сбысться пророчество премудраго пророка Иеремиа, глаголюща: «Тако глаголетъ Господь: «Се дах словеса Моа въ уста твоя». Родители же его и братиа его се видевше и слышавше, удивишася скорому его разуму и мудрости и прославиша Бога, даваго ему такову благодать.

И изведше съ старцем, поставиша пред ним брашно. Старецъ же вкуси брашна, благослови родители его и хотяше отъити. Родители же его моляхуся старцу, въпрашающе его и глаголюще: «Отче господине! Пожди еще, да въпрашаем тя, да разрешиши и утешиши нищету нашу и печаль нашу. Сие смиренное отроча наше, его же благословяеши и хвалословиши, о нем же многа блага предглаголеши. Но мы о нем в удивлении есмы, и печаль о немъзело жасит ны, поне же вещь о нем сътворися страшна, странна и незнаема – сичево: еще ему сущу в утробе матерне, за неколико время рождения его, трижды провереща въ утробе матерне³⁶⁰, в церкви сущи, при народе, в время, егда святую поють литоргию. Инъде же нигде же сичева вещь ни же слышашеся, ни же видешеся и мы о сем страшимся, недоумяющеся, что си будет конец сему, или что напреди сбытиса имать».

Старецъ же святыи проразуме и позна духом будущее и рече има: «О блаженаа врѣсто! О предобраа супруга, иже таковому детищу родители быста! Въскую устрашистеся страхом, иде же не бе страха. Но паче радуйтеся и веселитеся, яко сподобистася таковыи детищ родити, его же Бог избра и преже рождения его, его же Бог прознамена еще суща в утробе матерне. И уже конечную беседу реку и потом препокую слово: се вам буди знамение моих словес сбытие, яко по моем ошествии узрите отрока добре умеющавсю грамоту и вся прочаа разумевающа святаа книги. Второе же знамение вам и извещение, – яко отроча се будет великъ пред Богом и человеки, житиа ради добродетелнаго». И сиа рекъ старецъ

отъиде, назнаменава темне глагол к ним, яко: «Сын ваю имать быти обитель Святыя Троица и многы приведет въслед себе на разум божественных заповедей». И сиа рек, изиде от них. Они же проважахуть его пред врата домовнаа; он же от них вънезапу невидим бысть.

Они же, недоумевающеся, помышляху, яко аггел послан бысть даровати отроку умение грамоте. Отец же его и мати, въземше от старца благословение и словеса его положиша на сердци своем, възвратистася в дом свой. По ошествии же старца оного обретеся отрок вънезапу всю грамоту оттуду добре умеа, пременися странным образом: и куюждо разгнет книгу, ту абие добре чтый, да разумеет. Добрый си отрокъ достоин бысть даровъ духовных, иже от самех пелен Бога позна, и Бога възлюби, и Богом спасен бысть. Пребываше в всем повинуася родителема своим: тщаше бо ся повеления ею съвршити и ни в чем же преслушатися ею, яко же и Святое глаголетъ³⁶¹ Писание: «Чти отца своего и мать, да будеши длъголетен на земли»³⁶².

Еще же иное дело скажем сего блаженнаго отрока, еже в младе телесе старъ смысл показа. По летех же неколицех жесток постъ показа и от [в]сего въздръжание имееше, в среду же и в пяток ничто же не едяше, в прочаа же дни хлебом питашеся и водою; в нощи же многажды³⁶³ без сна пребываше на молитве. И тако вселися во нь благодать Святого Духа.

Мати же его матерними си глаголы увещевааше его глаголющи: «Чядо! Не съкруши си плоти от многоаго въздержаниа, да не в язю въпаднеша, паче же младу ти еще сущу, плоти растущи и цветущи. Никто же бо тако млад сый, в ту врѣсту твою³⁶⁴ таковому жестоку посту касается; никтоже от братиа твоеа и от свръстник твоих сицево стяжа въздръжание, яко же ты. Суть бо неции, иже и до седмижды днем ядят, иже от утра зело рано начинающе и длъго нощи окончающе, пьюще бесчисмени. Ты же, овогда единою днем яси, овогда же ни единою, но чресъ день. Престани, чядо, от таковыа продлъженыа лечбы, неси доспел в сие прясло, не бе бо ти еще время. Все бо добро, но въ свое время». Предобрый же отрокъ³⁶⁵ отвещеваше ей, купно же и моляше ю, глаголя: «Не

дей мене, мати моа, да не по нужи преслушаюся тебе, но остави мя тако пребывати. Не вы ли глаголаста ми, яко «егда был еси в пеленах и в колыбели, тогда – рече, – в всякую среду и в пяток млека не ядущу ти». Да то слыша аз, како могу елика сила не въспрянути к Богу, да мя избавит от грех моих?».

К сим же отвеща мати его, глаголющи³⁶⁶. «И двою на десять не имаши лет, грехи поминаеши. Кыя же имаши грехы? Невидим бо на тебе знамений греховных, но видехом на тебе знамение благодати и благочестия, яко благоу чясть избрал еси, яже не отъиметься от тебе». Отрок же рече: «Престани³⁶⁷, мати моа, что глаголеши? Се бо ты сия глаголеши яко мати сущаа, яко чадолюбива, яко мати о чадех веселящаяся, естествоною любовию одръжима. Но слыши Святое глаголетъ Писание: «Никто же да не похвалится в человецех, никто же чист пред Богом, аще и един день живота его будет; никто же есть без греха, токмо един Бог без греха». Неси ли божественаго слышала Давида, мню, яко о нашей худости глаголюща: «Се бо в беззаконии зачат есмь, и в гресех роди мя мати моа».

И то рек, паки по пръвое дръжашеся доброе устроение, Богу помагающу ему на благое произволение. Сий предобрый и вседоблий отрок не по колицехъ временех пребываше в дому родителей своих, възрастаа и преуспеваа в страх Божий: к детям играющим не исхожаше и к ним не приставахе; иже в пустошь текущим и въсуе тружющимся не вънимаше; иже суть сквернословци и смехотворци, с теми отнудъ не водворяшеся. Но разве токмо упражняшеся на славословие Божие и в том наслажашеся, к церкви Божии прилежно пристоаше, на заутреню, и на литургию, и на вечерню всегда исхождааше и святыя книги часто почитающе.

И в всемъ всегда труждааше тело свое, и иссушаа плоть свою, и чистоту душевную и телесную бе[с] скверны съблюдаше, и часто на месте тайне наедине с слъзами моляшеся к Богу, глаголя: «Господи! Аще тако есть, яко же поведаста ми родители мои, яко и прежде рожения моего Твоя благодать и Твое избрание и знамение бысть на мне, убозем, воля Твоя да будет, Господи! Буди, Господи, милость Твоя на мне! Но дай же ми, Господи! Измлада всем сердцем и всею

душею моею³⁶⁸, яко от утробы матери моеа к Тебе привръжен есмь, из ложи, от сосца³⁶⁹ матери моеа – Бог мой еси Ты. Яко егда сущу ми в утробе матери, тогда благодать Твоя посетила мя есть, и ныне не остави мене, Господи, яко отец мой и мать моя оставляют мя. Ты же, Господи, приими мя, и присвой мя к Себе, и причти мя к избранному Твоему стаду: яко Тебе оставлен есмь нищий. И из младенчества избави мя, Господи, от всякия нечистоты и от всякия скверны плотския и душевныя. И творити святыню в страхе Твоем сподоби мя, Господи. Сердце мое да възвысится к Тебе, Господи, и вся сладкая мира сего да не усладят мене, и вся красная житейская да не прикоснутся мне. Но да прилепится душа моя вслед Тебе, мене же да примет десница Твоя. И ничто же да не усладит ми мирских красот на слабость, и не буди ми немала же порадоваться радостью мира сего. Но исполни мя, Господи, радости духовныя, радости неизреченныя, сладости божественныя и дух Твой благый наставит мя на землю праву». Старцы же и прочие люди, видевши таковое пребывание уноши, дивляехуся, глаголющи: «Что убо будет уноша сый, иже селiku дару добродетели сподобил его Бог от детства?».

До зде же убо списашася сия вся, елика съдеашася, иде же бе прежде жил Кирил не в коей веси³⁷⁰ области оная, иже бе в пределах Ростовскаго княжения, не зело близ града Ростова. Хочет же слово сказать акы некое преселение: пресели бо ся Кирил от Ростова в Радонежь. Како же или что ради преселися, аще бо и много имам глаголати, но обаче нужна ми бысть о сем писати.

Сей убо прежереченный раб Божий Кирил прежде имел житие велико в Ростовстей области, боярин сый, един от славных и нарочитых бояр, богатством многим изобилуя, но напослед на старость обнища и оскуде. Како же и что ради обнища, да скажем и се: яко частыми хоженъми еже с князем в Орду, частыми ратми татарскими еже на Русь, чястыми послы татарскими, чястыми тяшъкими данми и выходы еже в Орду, чястыми глады хлебными. Надо всеми же сими и паче³⁷¹ егда бысть великая рать татарская, глаголемаа Федорчукова Туралыкова, егда по ней за год един наста насилowanie³⁷²,

сиречь княжение великое досталось князю великому Ивану Даниловичю, купно же и досталось княжение ростовское к Москве. Увы, увy, и тогда граду Ростову, паче же и князем их, яко отъяся от них власть, и княжение, и имение, и честь, и слава, и вся прочаа потягну к Москве.

Егда изиде по великого князя [велению] и послан бысть от Москвы на Ростов акы некый воевода един от велмож, именем Василий, прозвище Кочева, и с нимъ Мина. И егда вънидоста в град Ростов, тогда възложиста велику нужу на градъ да и на вся живущаа в нем, и гонение много умножися. И не мало их от ростовецъ москвичем имениа своя с нуждею отдаваху, а сами противутого раны на телеси своем с укоризною възимающе и тщина рукама отхождаху. Иже последняго беденьства образ, яко не токмо имениа обнажени быша, но и раны на плоти своей подъяша, и язвы жалостно на себе носиша и претръпеша. И что подобает много глаголати? Толико дръзновение над Ростовом съдеяша, яко и самого того епарха градскаго, старейшаго болярина ростовскаго, именем Аверкия, стремглав обесиша, и възложиша на ня руце свои, и оставиша поругана. И бысть страх велик на всех слышащих и видящих сия, не токмо в граде Ростове, но и въ всех пределах его.

И таковыя ради нужда раб Божий Кирил въздвижесе из веси оная предиреченныа Ростовскыя; и събрася с всем домом своим, и с всем родом своим въздвижесе, и преселися от Ростова в Радонежъ. И пришел, приселися близ церкви, нареченныа в имя святого Рожества Христова, еже и доныне стоить церковь та. И ту жиевяше с родом своим. Не един же сий, но с ним и инии мнози преселишася от Ростова в Радонеж. И быша преселници на земли чюждей, от них же есть Георгий, сын протопопов, с родом си, Иоанн, Феодор, Тормосов род, Дюдень, зять его, с родом си, Онисим, дядя его, иже последи бысть диакон. Онисима же глаголют с Протасием тысяцкым пришедша [въ] тую же весь, глаголемую Радонежъ, ю же даде князь великы сынови своему мезиному князю Андрею. А наместника постави в ней Терентиа Ртища, и лготу люд ем многу дарова, и ослабу обещася тако же велику дати. Ея же

ради льготы събрашяся мнози, яко же и Ростовьскыа ради нужда и злобы разбегошяся мнози.

Отрок же предобрый, предобраго родителя сын, о нем же беседа воспоминается, иже присно воспоминаемый подвижник, иже от родителей добродетельных и благоверных произыде, добра бо корене добрая отрасль³⁷³ прорасте, добру кореню пръвообразуемую печать всячьскыи изъобраезуа. Из младых бо ногтей яко же сад благородный показася и яко плод благоплодный процвете, бысть отроча добролепно и благопотребно. По времени же възраста к лучшим паче преуспевающу ему, ему же житийскыа красоты ни в что же въменившу и всяко суетьство мирское яко исметие поправшу, яко же рещи и то самое естество презрети, и преобидети, и преодолети, еже и Давидова в себе словеса начасте пошептавшу: «Каа полъза в крови моей, вѣнегда снити ми в истление?» Нощю же и дню не престааше молящи Бога, еже подвижным начатком ходатай есть спасения. Прочаа же добродетели его како имам поведати: тихость, кротость, слова млъчание, смирение, безгневие, простота без пестроты? Любовь равну имеа ко всем человеком, никогда же к ярости себе, ни на претыкание, ни на обиду, ни на слабость, ни на смех; но аще и усклабитися хотящу ему, – нужда бо исему быти приключается, – но и то с целомудриемъ зело и съ въздръжаниемъ. Повсегда же сетуа хождаше, акы дряхловати съобразуася; боле же паче плачущи бяше, начасте слъзы от очю по ланитома точящи, плачевное и печальное жителство сим знаменающи. И Псалтырь в устех никогда же оскудеваше, въздръжаниемъ присно красующися, дручению телесному выну радовашеся, худость ризную с усердием приемлющи. Пива же и меду никогда же вкушаючи, ни к устом приносящи или обнюхаючи. Постническое же житие от сего произволяючи, таковаа же вся не доволна еже к естеству въменяючи.

Сынове же Кириловы, Стефан и Петр, оженистася; третий же сын, блаженный уноша Варфоломей, не въсхоте женитися, но и зело желаше въ иночьское житие. О семь многажды моляшеся отцу своему, глаголя: «Ныне отпусти мя, владыко, по глаголу твоему, и по благословению твоему да идув иночьское житие».

Родителие же его рекоста ему: «Чядо! Пожди мало и потръпи о наю: се бо в старости, и в скудости, и в болести есмы ныне, и несть кому послужити нама. Се бо братиа твоя Стефан и Петр оженистася и пекутся, како угодити женама; ты же не оженивыйся печешися, како угодити Богови – паче же благоу чясть избрал еси, и яже не отъимется от тебе. Токмо послужи нама мало, да егда наю, родителя своа, проводиши до гроба, тогда и свою мысль сътвориши, Егда нас гробу предаси и землю погребеша, тогда и свое хотение исполниши».

Пречюдный же уноша с радостию обещася послужити има до живота ею и от того дни тщашеся по вся дни всячьским угодити родителема своима, яко да наследить от них молитву и благословение. И тако пребысть неколико время, служа и угаждаа родителема своима всею душою и чистою съвестию, донде же поестригостася в мнишеский чин, отъидоша кыйждо ею в своя времена въ монастыря своа. И мало поживша лет в чернчестве, преставистася от житиа сего, отъидоста к Богу, а сына своего, блаженаго уношу Варфоломеа, по вся дни многими благословении благословяху и до последняго издыхания. Блаженный же уноша проводив до гроба родителя своа, и пев над ними нагробныя песни, и скутав телеса ею, и целовав, с многою честию и предав гробу, и покрыв землею с слезами акы некое съкровище многоценное. И с слъзами почте отца и мать умръша понахидами же и святыми литургиями, украси память родителю своею и молитвами, и милостынями къ убогим, и нищекръмием. И пребысть до 40 дний сице творя память родителема своима.

И отъиде въ дом свой, радуая душею же и сердцемъ, акы некое съкровище многоценное приобрете, полно богатства духовнаго. Сам же преподобный юноеша зело желаше мнишескаго житиа. Въшед в дом по преставлении родителю своею и начя упражнятися от житейских печалей мира сего. Дом же и яже суть в дому потребныя вещи ни в что же въменивъ си, поминаше же в сердци Писание, глаголющее, яко «многа въздыхания и уныния житие мира сего плъно есть». Пророк рече: «Изыдете от среды их, и отлучитесь, и нечистем мире не прикасайтесь». И другой пророк рече: «Отступите от земля и

възидете на небо». И Давид рече: «Прилпе душа моа въслед Тебе, мене же прият десница Твоя»; и паки: «Се удалихся, бегаа, и въдворихся в пустыню, чаах Бога спасающаго мя». И Господь в Еуангелии рече: «Иже кто³⁷⁴ хочетъ въслед Мене итьти, аще не отречеться всех, яже суть въ мире сем, не можетъ быти Мой ученикъ». Сими утврѣдив си душу и тело, и призва Петра, по плоти брата своего меншаго, оставляетъ ему отчее наследство и спроста вся, яже суть в дому его³⁷⁵ житейским на потреебу. Сам же не възя себе ничто же, по божественому апостолу, рекшему: «Уметы вся въменияхъ си, да Христа приобрящу».

Стефану же, по роду брату его старейшему, не много лет пожившу с женою, и жена его умре, родивши два сына: Климента да Иоанна, иже тот Иоанн последи бысть Феодор Симоновский. Стефан же не по мнозе оставль мир и бысть мних в монастыри Святыа Богородица у Покрова, иже на Хотькове. К нему же пришед блаженный уноша Варфоломей, моляше Стефана, дабы шель с ним на възыскание места пустыннаго. Стефан же, принужен быв словесы блаженнаго, и исшедша.

Обходиста по лесом многа места и последи приидоста на едино место пустыни, в чящах леса, имущи и воду. Обышедша же место то и възлюбиста е, паче же Богу наставляющу их. И сътвориша молитву, начаста своима рукама лес сеци, и на раму своею берѣвна изнесоша на место. Прежде жесебе сътвориста одрину и хизину и покрыста ю, потом же келию едину създаста, и обложиста церквицу малу, и срубиста ю. И егда бысть съврѣшено кончана церковь внеуду изготована, яко же бысть лепо уже время свящати ю, тогда блаженный уноша рече к Стефану: «Поне же брат ми еси старейший по роду и по плоти, паче же и по духу, и лепо ми есть имети тебе³⁷⁶ в отца место. И ныне несть ми кого въпросити о всем развие тебе. Паче же о сем молю тя и въпрашаю тя³⁷⁷: се уже церковь поставлена и съврѣшена всем, и время есть свящати ю; скажи ми, в которое имя будетъ праздникъ церкви сиа, и во имя котораго святого свящати ю?».

Отвещав же Стефан, рече ему: «Что мя въпрашаеши и въскую мя искушаеши и истязаети? И сам веси мене не хужде, поне же отецъ и мати, наша родителіе, коль краты възвестиша тебе пред нами глаголющи: «Блюди, блюди, чадо! И не наше еси чадо: но Божіе дание: елма же Бог избра тебе, еще суца в утробе матерне носима, и прознамена о тебе и преже рожения твоего, егда трикраты провъзгласил еси в всю церковь в время, егда поют святую литургию. Яко же и всем людем, стоащим ту и слышащим, в удивлении быти и ужасным почюдитися, глаголюще: «Что убо будет младенець съй?». Но священници же и старци, святіи мужіе, ясно о тебе поразсудиша и протолковаша, глаголюще: «поне же о младенци сем троичное число изобразися, и сим прознаменуа, яко будет некогда ученик Святыя Троицы. И не токмо же сам единъ веровати начнет благочестно, но и ины многы приведет и научит веровати в Святую Троицу». Да лепо есть тебе свящати церковь сию паче всех во имя Святыя Троица. Не наше же се замышление, но Божіе изволение, и прознаменение, и избрание, Богу тако изволшу. Буди имя Господне³⁷⁸ благословено в веки!» И сия изглаголавшу Стефану, блаженный же уноша въ³⁷⁹ ездокнувъ от сердца и рече: «Въистину изглагола, господине мой. Се и мне любо есть, и аз того же хотех и смышлях. И желает душа моа еже съврѣшити [и] свящати церковь в имя Святыя Троица. Но смирения ради въпрашах тя; и се Господь Богъ не остави мене, и желание сердца моего дал ми, и хотения моего не лишил мя».

И то рекша, и взяша и благословение, и священие от святителя. И приехаша из града от митрополита Феогноста священници, и привезоша с собою священие, и антими́с, и мощи святых мученик, и прочаа, яже на потребу на освящение церкви. И тогда священа бысть церкви в имя Святыя Троица [отъ] преосвященнаго архиепископа Феогноста, митрополита Киевского и³⁸⁰ всеа Руси, при великом князи Симеоне Ивановиче; мню убо, еже рещи въ начало княжения его. Въправду убо³⁸¹ церковь си наречена бысть в имя Святыя Троица: поне же поставлена бысть благодатию Бога Отца, и милостию Сына Божіа, и поспешением Святого Духа. Стефан же съврѣшив церковь и свящав ю, и немного поживе в пустыни

с братом си, и видя труд пустынный, житие скръбно, житие жестко, отвсяду теснота, отвсяду недостатки, ни имущим ниоткуда ни ястья, ни пития, ни прочих, яже на потребу. Не бе бо ни прохода, ни приноса ниоткуда же; не бе бо окрест пустыня тоя близ тогда ни сель, ни дворов, ни людей, живущих в них; ни пути людскаго ниоткуда же, и не бе мимоходящаго, ни посещающаго, но округ места того с все страны все лес, все пустыня. Онъ же видя сиа и стужив си, оставляет пустыню, купно же и брата своего приснаго, преподобнаго пустынолюбца и пустыножителя, и оттуду изиде на Москву.

И пришед въ град вселися в монастырь святого Богоявления, и обрете себе келию, и живяше в ней, зело подвижаася на добродетель: бяше бо и тот любяше жити трудолюбно, живой в келии своей житие жестьеко, постом и политвою, и от всего въздержаася, и пива не пиаше, и ризы не щापливы ношааше. Бяше же в та времена в том монастыри Алексий митрополит живяше, еще не поставлен в митрополиты, но чрънеческое житие честно проходя пребываше. С ним же Стефан духовным житием оба купно живяста, но и въ церкви на клиросе оба, по ряду стоаще, пояху; тако же и Геронтий некто, нарочит и славен старец, в том же монастыри живяше. Уведав же князь великий Симеон яже о Стефане и добрем житии его, и повеле Феогносту митрополиту поставити его в прозвитеры, въ священнический сан, таче потом игуменьство ему приказати в том монастыри, и прия его в отечьство себе в духовничество; тако же и Василий тысущик, и Феодор, брат его, и прочии боляре старейши купно вси по ряду.

Вседоблий же блаженный юноша верный, ижебе присны брат и единоматерен тому Стефану, аще бо и от единого отца родистася, аще и едино чрево изнесе ею, но не едино произволение ею. Не брата ли приснаа оба быста себе? Не единомыслием ли съгласистася, седоста на месте том? Не оба ли равно купно съвещастася сести в пустынице той? Како абие распрягостася другъ от друга? Ов сиче произволи, другой же инако; ов убо въ градстем монастыре подвизатися проразсуди, ов же и пустыню яко град сътвори.

Не зазрите же ми грубости моей, поне же и до зде писах и продлъжих слово о младенъстве его, и о детъстве его, и прочее о всем белецком житии его: и елико бо аще в миру пребываше, но душею и желаниемъ к Богу распалашеся. Показати же хочу почитающим и послушающим житиа его, каков был из млада и из детъства верою и чистым житиемъ, и всеми добрыми делы украшен – сиче деание и хожеение его еже в миру. Доброму сему и преудобренному отроку аще и в мирьстем устроении живущу ему тогда, но обаче Бог свыше призираше на него, посещаа его Своею благодатью, съблюдаа его и огражаа святыми аггелы Своими, и в всяком месте съхраняа его и всяком пути его, амо же колиждо хождааше. Бог бо есть сердцевидецъ, един съведый сердечнаа, единъ сведый тайнаа, прозря будущаа яже о нем, яко имееше в сердци многы добродетели и любви рачение, проведый, яко будет в нем съсуд избран по Его благому доброизволению, яко будет игумень множайшии братии и отецъ многим монастырем. Но тогда убо велми хотяше облещися в образ чрънечьскый: зело желаше иноческаго житиа и постнаго и млъчаннаго пребывания.

Сам же преподобный отецъ нашъ тогда еще не бе приал аггельскаго образа, донеле же извыче вся монастырьскаадела: и чрънечьскыи устрои, и прочаа ключимаа, яже на потребу мнихом. И повсегда, по вся времена, с великим прилежаниемъ, и с желанием, и с слъзами моляшеся Богу, дабы сподобитися аггельскому тому образу и причестися в иночскый лик. И призвав к себе в прежереченную пустынку некоего старца духовна, чином священничьским украшена, прозвितерскою благодатию почтена, саном игумена суца, именем Митрофана. Ему же повелевает купно же и молит с смиренометанием, и к нему радостне прекланяет главу свою, в иноческая хотя от него облещися. И присно глаголя ему: «Отчъ! Сътвори любовь, постризи мя в мнишескый чинъ, зело бо хочу его от юности моеа от многа времени, но нужна родительскаа одръжаше мя. Ныне же от всех сих свободихся, и сиче жадаю, ацем же образомъ желает елень на источники водныя; сиче желает душа моа иноческаго и пуестыннаго жительства»³⁸².

Игумен же незамедленно вниде в церковь и постриже и в аггельский образ, месяца октовриа в 7 день, на память святых мученикь Сергия и Вакха. И наречено бысть имя его в мнишеском чину Сергий: тако бо тогда нарицаху сплоха имена, не съ имени; но вън же день, аще котораго святого память прилучашеся, в то имя прорицаху постригающемуся имя. Бе же святой тогда възрастом 23 лета, егда прият иноческий образ³⁸³. Церковь же, ю же поминаю, ю же сам тый Сергий създа и нарече ю в имя Святыя Троица, в той церкви прежереченный он игумен с пострижениемъ купно тогда сверши и божественую литургию. Блаженный же Сергий, новопостриженный чрънецъ, яко съвершен бысть, тогда спричастник комканий святых таинъ, пречистому телу и крови Господа нашего Исуса Христа, яко достоинъ, сподобися таковыа святыня. И тако по святом причащении и, и в самом томъ причащении въниде в нь и вселися благодать и дар СвятогоДуха. Откуда же се бысть ведомо? Прилучиша бо ся неции ту в то время, яко въистину яко неложнии свидетелие, яко егда Сергий причащъся святых таинъ, тогда абие внезапу исплънися вся церкви она благоухания: не токмо в церкви, но и окрест церкви обоняша воню благовонну. И вси видевшие и очютивше и прославиша Бога, иже сие прославляющаго Своя угодники.

Се бысть пръвый чрънецъ в той церкви и в той пустыни пострижен. Пръвый начинаниемъ, последний мудрованиемъ, пръвыи чисменем, и последний же труды. А реку и пръвый, и последний: мнози бо в той церькви постригошася, но ни единъ же доспе³⁸⁴ достигнути в прясло его; мнози тако же начаша, но не вси абие сие окончаха; мнози потом в том месте и при нем, и по нем иночествоваша, поистине вси добри суть, но не вси сравняются в меру его. Се бысть того места акы пръвый инок, началообразный трудоположник, всем прочимъ мнихом образ бываа живущим ту. Егда бо постризашеся, не токмо постризает власы главы своеа, но въкупе с отъятиемъ нечювьственных власовъ и плотскаа съотрезует желаниа; а еже егда ризъ³⁸⁵ мирьских съвлачашеся, въкупе отлагаше я. Се есть тый, иже ветхаго человека съвлачашеся и отлагааше, а в новаго облечеся. И препоясаше крепко чресла своа, уготоваася в

подвигы духовныа мужескы вънити, оставль мир и отречеса его и всех, яже суть в мире, имена же и всех прочих житийских вещей. И единою просто рещи и вся узы мирскаго житиа растръзавъ, – акы неky орел, легкыма крилома опрятавъся, акы къ въздуху на высоту възлетев, – тако и съй преподобный оставль миръ и яже суть в мире, отбеже всех прочих житейских вещей, оставль род свой и вся ближники и ужики, дом же и отечество, по древнему патриарху Аврааему.

Пребысть же блаженный в церкви седмь дний, ничто же въкушаа разве точию просфиру, оную же от руки игумена взят, от всего упражняся, разве точию посту и молитве прилежаше. Давидьскую песнь всегда присно в устехъ имейше, псаломскаа словеса, ими же самъ тешашеся, ими же хваляше Бога. Молча поаше и благодаряше Бога, глаголя: «Господи! Възлюбих красоту дому Твоего и место вселения славы Твоеа; дому Твоему подобает святыни Господ[н]и в длъготу дний. Коль възлюблена села Твоа, Господи сил! Желает и скончавается душа моа в дворы Господня; сердце мое и плоть моа възрадовастеся о Бозе живе. Ибо птица обрете себе храмину, и грълица гнездо себе, иде же положи птънца своа. Блажении живущии в дому Твоем; в веky веком възхвалят Тя. Яко лучше есть день един в дворех Твоих паче тисуць; изволих привьметатися в дому Бога моего паче, нежели жити ми в селех грешничих».

е Егда же отпускаше игумена онoгo, иже постригшаго и, с мнозем смиренoмудриемъ Сергий рече ему: «Се убо, отче, отходиши ты днесъ еже от зде, а мене смиренaгo, яко же и произволих, единого оставляеши. Но аз убо от многа времени и всею мыслью моею и желаниемъ вжелах сего, еже³⁸⁶ жити ми единому в пустыни, без всякого человека. Издавна бо сего просих у Бога моляся, повсегда слыша и поминаа пророка, въпиуща и глаголюща: «Се удалихся, бегаа, и удворихъся в пустыни, чаах Бога, спасающаго мя от малодушиа и от буря. И сего ради услыша мя Бог и внят глас молитвы моеа. Благословен Бог, иже не оставит молитвы моеа и милости Своеа от Мене». И ныне о сем благодарю Бога сподобившаго мя по моему желанию, еже единому в пустыни сей

жительствовати и единьствовати и безмольствовати. Ты же, отче, обаче ныне отходя еже отсюду, благослови мя убо смиренного и помолися о моем уединении, купно же и поучи мене, како жити ми единому в пустыни, како молиться Богу, како без вреда пребыти, како противитися врагу и гръдым его мыслем. Аз бо есмь новоукый, и новопосъстриженный и новоначальный инок, яко длъжен есмь съвъспрашати с тобою».

Игумен же, акы в ужасе, удивляясь отвеща: «Или мя, рече, въпрашаеши, его же ты не невеси нас не хуже, о честнаа главо! Обыкл бо еси нам присно сим образ смирения показовати. Обаче ныне и аз реку, яко же лепо ми есть словесы молитвенными отвещати ти, сице глаголя: Господь Бог, иже прежде избравый тя, сице да ущедрит тя, да вразумит тя, да научить тя и радости духовныа да исплънит тя». И мало нечто от духовных побеседова с ним, и уже отъити хотяше. Преподобный же Сергей поклонися ему до земля, рек: «Отче! Помолися о мѣне к Богу, да ми поможет трѣпети плотскыа брани, и бесовскыа находы, и звериная устрѣмления, и пустынныа труды». Игумен же отвещав, рече: «Глаголетъ Павел апостол: «Благословен Господь³⁸⁷, иже не дасть нас³⁸⁸ чрес силу искушенным быти!» И паки рече: «Все могу укрепляющему мя Богу». И абие отходя, предает его Богу и оставляет его в пустыни единого³⁸⁹ безмльствовати и единьствовати.

Сергий же, отпускаа игумена, еще паки прошаше от него благословения и молитвы. Игумен же преподобному Сергию рече: «Се аз отхожу отсюду, а тебе оставляю Богу, иже не даст преподобному Своему видети истления, иже не дасть жезла грешных на жребий праведных, иже не дасть насъ³⁹⁰ в ловитву зубом их. Яко Господь любит праведника и не оставит преподобных Своих, но в веки съхранит а; Господь съхранит въхождение твое и исхождение твое отныне и до века, аминь». И то рек игумен, сътворив молитву и благословив его, отъиде от него, изыде, отнуду же и прииде.

Длъжно же есть и се уведети почитающим: колицех лет пострижесе преподобный. Боле двадесятий убо лет видимою врѣстою, боле же ста лет разумным остроумиємъ; аще бо и

млад сый възрастом телесным, но стар сый смыслом духовным
исъвършен Божественою благодатию. По ошествии же
игуменове преподобный Сергей в пустыни упражняшеся, един
живый без всякого человека. И кто может сказати труды его, или
кто доволенъ изглаголати подвигы его, како претръпе, един
живый в пустыни? Нестъ како мощно нам сказати, с коликим
трудом духовным и с многым попечением начинаше начало еже
жити наедине, елика доволна времена и лета в лесе оном
пустыннемъ мужескы пребываше. Тврѣдейшая убо и святейшаа
она душа, несуменно претръпе без приближения всякого лица
человечя, исправляа храняше устав правила иноческаго
непорочно, непотъкновенно убо и незазорно.

Кый убо умъ или который язык желаниа, и началныа
пръвыа теплоты, и любви того яже к Богу, о тайных добродетели
его исправления, како доумееть, или может поведати, или
писанию явлено предати еже того уединение, и дрѣзновение, и
стенание, прошение и всегдашнее моление, еже присно къ Богу
приношаше, слъзы тыплыа, плаkania душевнаа, въздыхания
сердечнаа, бдения повсенощнаа, пения трезвеннаа, молитвы
непрестанныя, стоания неседалнаа, чтения прилежнаа,
колѣнопокланяния частаа, алъkania, жадания, на земли
легания, нищета духовнаа, всего скудота, всего недостаткы: что
помяни – того несть. К сим же и всем и бесовскыа рати,
видимыа и невидимыа брани, борьбы, сплетения, демоньскаа
страхования, диавольскаа мечтания, пустыннаа страшилища,
неначаемых бед ожидание, зверинаа натечения и тех сверѣпаа
устръмления. И еще надо всеми сими и по сих еже
нестрашьливу быти ему душею и небоязниву сердцем, ни же
ужасатися умом къ таковым вражиямъ кознем, и лютым
прилогом же, и начинанием. Мнози бо тогда зверие чясто
нахожаху на нь, не токмо в нощи, но и в дни; бяху жезверие –
стада влъков, выюще и ревуще, иногда же и медведи.
Преподобный же Сергей, аще и въмале устрашашеся, яко
человек, но обаче молитву прилежно к Богу простираше, и тою
паче въоружашеся, и тако милостию Божиею пребысть от них
неврежен: зверие убо отхожаху от него, а пакости ему не
единыа сътворше. Егда бо начинаше испрѣва състроитися

место то, тогда преподобный Сергей многа озлобления и скръби претръпе от бесов же, и от зверий, и гад. Но ничто же от них не прикоснуса, ни вреди его: благодать бо Божиа съблюдаше его. И никто же да не дивится о сем, сведый поистине, яко Богу живущу въ человеце, и Духу Святому в нем почивающу, и вся ему покарятся, яко же древле Адаму пръвозданному прежде преступления заповеди Господня; единаче же егда ему живущу единому в пустыни.

В един убо от дний преподобный Сергей в нощи въниде в церковь, хотя пети заутрееню. И вънегда наченшу ему пение, внезапу стена церковнаа разступися, и се диавол очивестъ въниде с множеством вой бесовьских, акы не въходяй дверми, яко тать и разбойник. Яви же ся ему сице: бяху в одеждах и в шапках литовьских островрьхих: и устръмишася на блаженнаго, хотяще разорити церковь и место из основания. А на блаженнаго зубы скрегчюще, и грозяще ему и устрашающе его, хотяще убити его, и глаголюще ему: «Избежи, изиди отсюда и к тому не живи zde, на месте сем: не бо мы наидохом на тя, но паче ты нашел еси на нас. Аще ли не избежиши отсюда, то растръгнем тя, и умреши в рукахъ наших, и к тому не жив будеши». Обычай бо есть диаволу и его гръдости: егда начнет на кого похвалятися или грозитися, тогда хочет и землю потребити, и море иссушити, а не имеа власти ни над свиниами. Преподобный же Сергей, въоружився молитвою еже къ Богу, и нача глаголати: «Боже! Кто уподобиться Тебе? Не премлъчи, ни укроти, Боже! Яко се врази Твои въшумеша». И паки рече: «Да възкреснетъ Бог, и разыдутся врази Его, и да бежат от лица Его вси ненавидящеи Его. Яко исчезает дым, тако да исчезнут; яко тает въск от лица огню, тако да погибнут грешници от лица Божиа, а праведници възвеселятся». И тако Сергей именем Святыа Троица, имеа помощницу и заступницу Святую Богородицу, и в оружиа место имеа честный крестъ Христов, и порази диавола, акы Давид Голиада. И абие диавол с бесы своими невидими быша, и вси изчезоша, и безвести быша. Преподобный же велико благодарение принесе к Богу, избавльшему его от таковыа бесовьскыа крамолы.

Не по мнозех же днех, егда блаженный в хижe своей всенощную свою единъ непрестани творяше молитву, вънезапу бысть шум, и клопот, и мятеж мног, и смущение, и страх, не в сне, но на яве. И се беси мнозипакы наидоша на блаженного стадом бесчинно, въпиюще и с прещением глаголюще: «Отъиди, отъиди от места сего! Что ища пришел еси в пустыню сию? Что хочещи обрести на месте семь? Что требуеши, в лесе сем сидя? Жити ли zde начинаеши? Въскую zde въдворяеши? Не надейся zde жити: не к тому бо можеши ни часа закоснети. Се бо есть, яко же и сам зриши, место пусто, место безгодно и не проходно, с все страны до людей далече, и никто же от человек не присещает zde. Не боиши ли ся, егда когда от глада умрешь zde, или душегубци разбойници обретше, разбьют тя; се и зверие мнози плотоядци обретаются в пустыни сей, и влъци тяжции выюще, стадом происходят сюду. Но и беси мнози пакостять зле, и страшилища многа и вся грознаа проявляются zde, им же несть числа; елма же пусто есть отдавна место, купно же и непотребно. И каа потреба есть тебе, аще zde зверие нашедше снут тебе, или некакою иною безгодною, безлепотною, напрасною умрешь смрътию? Но без всякого пождания став, пробежи скорее еже от zde, никакo же размышляя, ни сумняся, ни озирааясь въспять, семо и овамо, да не тебе еже от zde скорее проженемъ или умертвим».

Преподобный же крепку веру, любовь, надежу Богу стяжав, и прилежну с слезами молитву на врагы творяше, еже избавитися ему от такового бесовскаго пронырства. Благый же человеколюбец Бог, скорый на помощь, готов на милость, не остави раба Своего надлъзе ратоватися и намнозе напастоватися; но елико, мню, скорее часа посла милость Свою, яко да врази убо, бесове, отсюду посрамятся, и от сего познают Божию помощь, и свою немощь. Преподобный же, твердый душею, иже видимо и невидимо присно съ³⁹¹ бесы борыйся, победитель бесовом да явится, абие же въскореБожественнаа тогда некаа внезапу того осени сила, и лукавыа духы наскоре разгна крепко, и до конца без вести сътвори я, и преподобнаго утеши, и Божественнаго некоего исплъни веселиа, и улади сердце его сладостию духовною.

Онъ же абие упознав скорую помощь, и милость, и благодать Божию уразумев, благодарныа хвалы Богу възъсылаше, глаголя: «Благодарю тя, Господи, и яко не оставил мя еси, но скоро услышав помиловал мя еси. Сътвори с мною знамение в благо, и да видят ненавидящеи мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, поможеши ми и утешил мя еси. Десница Твоа, Господи, прославися в крепости, деснаа рука Твоа, Господи, съкруши врагы наша, бесы, и дрѣжавою крепости Твоеа до конца тех погуби».

Се же да смышляется и разсужает всяк, кто ум имеай, яко дело се быти лукаваго диавола и начало злобнаго, и зломудреца, и злоначинателя. Хотяше бо диавол прогнати преподобнаго Сергия от мееста того, завидя спасению нашему, купно же и бояся, да некако пустое то место въздвигнет Божию благодатию, и монастырь възградит възмогъ своим терпениемъ, и еже от себе тѣщаниемъ же и прилежанием, яко некую весь наплѣнит, или яко некую населит селитву, и яко некий възградит градецъ, обитель священную и вселение мнихом съделает в славословие и непрестанное пение Богу. Яко же и бысть благодатию Христовою, и еже и видим днесъ: не токмо бо сий великий монастырь, яко лавра иже в Радонеже състави, но и прочаа другыа монастыря различныа постави и в них мнихъ множество съвокупи по отечьскому же обычаю и преданию.

По временех же доволных диавол победився с блаженным в различных привидениях, всуе тружався купно с бесы своими: аще и многаа различнаа мечтаниа³⁹² наведе, но обаче ни в ужастъ може въврещи тврѣдаго оногo душою и храбраго подвижника. Паче же потом по различных мечтаниих и грѣзных привидениях преподобный Сергий храбрей въоружашеся и оплѣчашеся на бесы, дрѣзаа взираше, уповаа на Божию помощь; и тако, Божию благодатию съхраняем, без вреда пребысть. Овогда убо демоньскаа кознодейства и страхованиа, иногда же зверинаа устрѣмления, мнози бо зверие, яко же речеса, в тѣй пустыни тогда обретахуся. Овы стадом выюще, ревуще проходаху, а друзии же не в мнозе, но или два или трие, или един по единому мимо течаху; овии же отдалече, а

друзии близъ блаженнаго приближахуся и окружаху его, яко и нюхающе его.

И от них же един зверь, рекомый аркуда, еже скажется медведь, иже повсегда обыче приходит к преподобному. Се же виде преподобный, яко не злобы ради приходит к нему зверь, но паче да возметъ от брашна мало нечто в пищу себе, и изношаше ему от хижа своеамал укрух хлеба и полагаше ему или на пень, или на колоду, яко да пришед по обычаю зверь, и яко готову себе обрет пищу; и възем усты своими и отхожаше. Аще ли когда не доставшу хлебу, и пришед по обычаю зверь не обреть обычнаго своего урочнаго укруха, тогда длъго время не отхожаше. Но стояше възираа семо и овамо, ожидаа, акы некий злый длъжник, хотя възприати длъгъ свой. Аще ли прилучашеся единому обрестися укруху, то нужа бысть преподобному и то пределити на две чясти, да едину убо себе оставит, а другую звереву оному предложит: не имеяше бо тогда в пустыни Сергей у себя различных брашен, разве точию хлебъ един и воду от источника сущаго ту, и то же по оскуду. Многажды же и хлебу дневъному не обрестися; и егда сему бываему, тогда оба абие пребывааста алчюща, сам же и зверь. Иногда же блаженный себе не угажаше и сам алчен бываше: аще и единъ кус хлеба обреташе у него, и то пред зверем онем пометаше. И изволи, сам не вкушая³⁹³ в тѣй день, алкати паче, нежели зверя оного оскорбити и не ядша отпустить. Не единою же, ни дважды зверь он приходити обыче, но по многа времена на кыйждо день, акы множае году сие творяше.

Блаженный же вся приключившаася искусы с радостию тръпяше, в всех благодаряше Бога, а не стужаше си, ни унываше в скръбех. Елма же стяжаше разум и великую веру к Богу, ею же възможе вся стрелы неприазнены раждеженыа угасити, ею же възможе низложити всяко възвышение высящееся на разум Божий, и яже от демон прилог прилучающихся да не убоится. Писано бо есть: «Праведный яко лев уповаа ходить, и на все дръзает веры ради, не яко искушаа Бога, но паче надеася на нь: «Надеющейся на Господа, яко гора Сион, не подевижется в веки». Надеа же ся въистину яко на Господа тверда, яко же и сѣй блаженный, яко неky храбор воин

и яко крепкий оружник, въоружен и облъченъ³⁹⁴ в силу Духа, да яко же убо всегдашнее имать попечение к Богу, по толику же и Бог о нем речет: «С ним есмь в скръби; изму и и прослаблю и. Длъготу дней исполню его и явлю ему спасение Мое». Слабый же убо и ленивый въ делех своих такового упования не может имети; но иже с Богом непрестанно пребываа в всех исправлениих своих, и приближаа Ему доброт ради дел своих, и протязаа блюдение своего сердца благодати Его, нескудно и неуклонно, яко же Давид пророк рече: «Исчезоста очи мои уповающу ми на Бога моего».

Такое упование имеа преподобный Сергий, и с такимъ дръзновениемъ дръзну вънити в пустыню сию, единь единьствовати и безмльствовати, иже и божественныя сладости безмолвиавъкусив, и тоа отступити и оставити не хотяше. И звериных устремлений, и бесовскихъ мечтаний не боашеся, яко же есть писано: «Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы, летящаа в дне, от вещи, в тме преходящаа, от сряща и беса полуденьнаго и полунощнаго». Противу же пустынному страхованию молитвою въоружашеся, яко же въ Лествице речеся: «В них же, – рече, – местех устрашаешися, не ленися без молитвы проходити, но молитвою въоружися, и руце распростер, Иисусовымъ именемъ бий ратники. Аще бо на молитву въскоре въскочив, помолится с нами тогда пришедый благый нашъ ангель³⁹⁵ хранитель».

И тако преподобный възвръзе на Господа печаль свою, и взложи на Бога упование свое, и Вышняго положи в прибежище свое, пребысть от страха бе[с] страха, и бес пакости, и без вреда. Бог бо благый человеколюбецъ, иже скорое и твердое утешение даруа рабомъ Своимъ, иже всегда щадя и съхраняа угодника Своего, яко же Святое глаголетъ Писание: «Яко ангеломъ своимъ заповесть съхранити [тя]». Сие и zde посла Бог милость Свою и благодать Свою в помощь ему, еже съхранити его от всякаго обистоания, видимаго же и невидимаго. Преподобный же видя, яко покрываетъ его Богъ Своєю благодатию, и днью, и нощию прославляше Бога и благодарныя хвалы възъсылаше Богу, не оставляющему же зла грешныхъ на жръбий праведныхъ, иже не дасть насъ чресъ силу

искушеном быти. Начасте же святую прочиташе книгу, яко да оттуду всяку приплодит добродетель, съкровенными мыслями подвизаа ум свой на възжеление вечных благ и в наслаждение обещанных благых съкровищ. И еже паки дивнее, яко же никто же того жестоко³⁹⁶ добродетелное житиа тайное ведаше, точию то единь Бог, иже тайнаа зря, и таейных испытатель, и неявленаа пред очами имеа тем еже безмлъвнаго и безмятежнаго житиа желаниа лишаемь бывает. Но оно убо възлюблено быти мняшеся ему, еже наедине единому Богу частыа и прилежныа, и тайныа приносить молитвы, и Богу единому събеседовати, и Превышнему вездесущему възжеленми присвоитися, и к Тому единому приближаться, и еже от Него благодатию просвещатися, и сицевыми тому упражняющуся мыслями, яко да благоприатен будет еже о сих подвиг его и без зазора; и сего ради на кыйждо день тепле обнощеваше, частыа к Богу молитвы въсылаа повсегда. Бог же моления его николи же не презре, яко благосердие имеа множество щедрот, не навиче бо презирати моления боащихся Его и творящих волю Его. По временех же неколицех, сиречь пребывшу ему в пустыни единому единьствовавшу, или две лете, или боле, или менши, не веде – Богъ весть.

И по сих видя Бог великую веру его и многое тръпение его, умилосердися на нь, хотя облегчити труды его пустыння; вложи в сердце некоторым от братиа мнихом богобоязненным, и начаху приходити к нему. Се же бысть строением и промышлением всесилнаго милосердаго Господа Бога, яко хочет не единому Сергию жити в пустыни сей, но множайшии братии, яко же рече Павел апостол: «Не ищи своеа плъзы единого, но многих, да ся спасутъ». Или рещи, яко хочет Бог въздвигнути место то, и пустыню ту претворити, и ту монастырь устроити, и множайшим братиама събратися. Богу тако изволшу, начаша посещати его мниси, испрѣва единь по единому, потом же овогда два, овогда же трие. И моляху преподобнаго, припадающе и глаголюще: «Отче, приими нас, хоцем с тобою на месте сем жити и душа своя спасти».

И преподобный же не токмо не принимаше их, но и възбраняше им, глаголя: «Яко не можете жити на месте сем и

не можете тръпети труда пустыннаго: алкания, жадания, скръби, тесноты и скудости, и недостатковъ». Они же реша: «Хощем тръпети труды места сего, да аще Бог подасть, то и можем». Преподобный же паки въпроси а, глаголя: «Можете ли тръпети труды места сего: глад, и жажду, и всякия недостатки?» Они же реша: «Ей, честный отче, хощем и можем, Богу помагающе нам, и молитвамъ твоим споспешествующим намъ. Токмо о сем молим твое преподобство: не отлучи нас от лица твоего и от места сего любезнаго не отжени нас».

Преподобный же Сергей виде веру их и усърдие, и удивлься им и рече им: «Аз не изъждену вас, поне же Спас наш глаголаше, яко: «Грядущаго ко Мне не [и]жъждену вънъ»; и паки рече: «Иде же суть два или трие съвокуплениво имя Мое, ту есмь Аз посреде их». И Давид рече: «Се коль добро и коль красно еже жити братии въкупе». Аз бо, братие, хотель есмь единъ жити в пустыни сей и тако скончати на месте сем. Аще ли сице изволшу Богу, и аще угодно Ему будет, еже быти на месте сем монастырю и множайши братии, да будет воля Господня! Аз же вас с радостию приемлю, токмо потъщитесь създати себе комуждо свою келию. Но буди вы сведома: аще в пустыню сию жити приидосте, аще с мною на месте сем пребывати хощете, аще работати Богу пришли есте, приготовайтесь тръпети скръби, беды, печали, всяку тугу, и нужю, и недостаткы, и нестяжание, и неспание. И аще работати Богу изволисте и приидосте, отселе уготовайте сердца ваша не на пищу, ни на питие, ни на покой, не на беспечалие, но на тръпение, еже тръпети всяко искушение, и всяку тугу и печаль. И приготовайтесь на труды, и на пощения, и на подвигы духовныя³⁹⁷ и на многы скорби: «Многими бо скорбьми подобает нам вънити в царство небесное»; «Узок путь и прискорбен есть, въводяй в жизнь вечную, и мало их есть, иже обретают его»; «Нужно бо есть царство небесное, и нужници въсхыщают е»; «Мнози³⁹⁸ суть звани, мало же избранных». Мало бо есть спасающихся, темъ и мало есть избранное стадо Христово, о нем же в Еуангелии рече Господь: «Не бойся, малое Мое стадо! О нем же изволил есть Отець Мой дати вам царство небесное». Сиа блаженному Сергию изглаголавшу к

ним, они же с радостию и с усердиемъ обещашася, глаголюще: «Вся повеленая тобою творим и ни в чемъ же не преслушаемся тебе».

И създаша себе кыйждо свою келию и живяху о Бозе, смотряще житиа преподобнаго Сергия и тому по силе равнообразующеся. Преподобный же Сергий, живой с братиами, многы труды претръпеваеше, и великы подвиги и поты посътничьскаго житиа творяше. Жестоко же постное житие живяше; бяху же добродетели его сице: алкание, жадание, бдение, сухоядение, на земли легание, чистота телеснаа и душевнаа, устнама млчание, плотскаго хотения извест[н]ое умръщвление, труды телеснии, смирение нелицемерное, молитва непрестающаа, разсужение доброразсудное, любовь съвършенаа, худость ризънаа, память смрътнаа, кротость с тихостию, страх Божий непрестанный. «Зачало бо премудрости страх Господень»; яко же зачало цвет ягодамъ и всякому овощу, сице зачало есть всякой добродетели страх Божий. Онъ же страх Божий в себе въдружив, и темъ ограждься³⁹⁹, и закону Господню поучаася день и ночь, яко древо плодовито, насаждено при исходящихъ водныхъ, иже во свое время дастъ плодъ свой.

И поне же младу ему сущу икрепку плотию, – бяхе бо силен бывъ теломъ, могый за два человека, – диаволъ же похотными стрелами хотя уязвити его. Преподобный же, очютивъ брань вражию, удръжа си тело и поработи е, обуздавъ постомъ; и тако благодатию Божиею избавлен бысть. Научи бо ся на бесовьския брани въоружатися: яко же бесове греховною стрелою устрелити хотяху, противу техъ преподобный чистотными стрелами стреляше, стреляющихъ на мраце правыа сердцемъ.

Сице живой с братиами, аще и не поставлен бысть в прозвитеры, но велми с ними пристоаше церкви Божии. И по вся дни пояше с братиями в церкви и полунощницу, и заутреню, и часове, и третий, и шестый, и девятый, и вечерню, и нефимон, по реченному: «Седмижды днемъ хвалихъ Тя о судьбахъ правды Твояе». Промежю сихъ частыа молбены, на то бо упразднишася, еже безпрестани молити Бога, и в церкви, и в

келиах, по Павлу глаголющу: «Не престающе молитесь Богу». А на обедню призываше некоего чюжаго⁴⁰⁰, попа суца саном или игумена сътарца, и того принимаше и повелеваше ему творити святую литургию: сам Сергей испрѣва не хотяше поставления презвитерьска или игуменьства приати многога ради и конечнаго смирения. Имеаше бо въ себе кротость многу и велико истинное смирение, о всем всегда подражаа своего владыку Господа нашего Исуса Христа, подавшаго ся на подражание хотящим подражати Его и последовати Ему, рекшему: «Приидете ко Мне, вси тружашеися и обременении, Аз покою вы. Възмете иго Мое на ся, и научитеся от Мене: яко кроток есмь и смирен сердцемь». И такового ради смирения Сергей не хотяше поставления поповьства или игуменьства възяти: глаголаше бо присно, яко зачало и корень есть санолюбиа еже хотети игуменьства.

Събравъшимъ же ся мнихом незело множайшим, но яко чисменемъ до двою на десяте: от них же бе един старецъ Василий, рекомый Сухи, иже бе в прѣвых от страны пришедый от врѣх Дубны; ин же от них, именем Иаков, рекомый Якута – сий бе в чину образом яко посолник, его же колиждо отсылаху на службу, яко зело на нужную потребу, без нея же не мощно обрестися; другому же Онисим имя, иже бе диакон, диаконов отецъ Иелисеа глаголемаго. Келиамъ же зиждемым и тыном ограженным, не зело пространнейшим, но и вратаря сущих ту у врат пристави⁴⁰¹, от них же сам Сергей трие или четири келии сам своиа рукама създа. Но и прочаа вся монастырьская делеса, яже братиамъ на потребу, служаше: ово дрова на раму своею от леса ношаше, и яко же по келиам раздробляа и растесаа, разношаше, на полена разсекаа. Но что въспоминаю яже о дровех? Дивно бо поистине бе тогда у них бываемо видеети: не суцу от них далече лесу, яко же ныне нами зримо, но иде же келиам зиждемым стоати поставленным, ту же над ними и древеса яко осеняющии обретахуся, шумяще стоаху. Окрестъ же церкви часто колоды и пение повсюду обреташеся, уду же и различнаа сеахуся семена, яко на устройство окладным зелиемъ. Но възратимся пакы на предиреченную беседу, яже о подвизе преподобнаго Сергия, како без лености братиамъ яко

купленный раб служаше: и дрова на всех, яко же речеся, сечаше; и тлъкущи жито, в жръновех меляше, и хлебы печаше, и вариво варяше, и прочее брашно яже братиамъ на потребу устрааше; обувь же и порты краяше и шиаше; и от источника, сущаго ту, воду в двою водоносу почръпаа на своем си раме на гору възношаше и комуждо у келий поставляше.

В нощи же на молитве без сна пребываше; хлебом и водою точию пиеташеся, и того по оскуду приимаше; и николи же ни часа празден пребываше. И сице удручи си тело многим въздръжаниемъ и великими труды. В нем же и плотскаа двизаниа бес пошествиа сътворяше, и паки большаа подвиги на подвиги прилагаше, и печашеся о пребывании места того, яко дабы токмо благоприятен былъ труд его. И елико же деаше, псаломъ в устех его всегда беаше, еже рече: «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть; да ся не подвижу». Сице же ему пребывающу в молитвах и в трудех, плоть истни си и иссуши, желая быти горняго града гражданин и вышняго Иерусалима жителин.

По лете же едином прежереченный игумен, иже постриже блаженнаго Сергия, разболелся, и неколико время поболел, от сего житиа преставися и к Господу отъиде. Преподобный же Сергей печаловашеся зело, и моляшеся Богу, и молитву прилежну осем въсылаше, яко дабы Богъ даль игумена, месту тому наставника, отца же и правителя, могуща правити корабль душевный всемирныа жизни к пристанищу спасения от влънь потопления, от злыхъ духов. И сице ему молящуся къ Богу и просящу игумена и⁴⁰² истиннаго строителя месту тому, Богъ услыша молитву угодника Своего и моление его приат, да не Давида лжуца покажет, рекшаго: «Волю боащихся Его сътворит, и молитву ихъ услышит, и спасет ихъ». Хочетъ дати самого просителя просивъшаго игумена, праваго правителя; да поскольку же Сергей просиль, по толику же и приа, и обрете, и приобрете в правду праваго правителя, могущаго управити место то. Не себе же самого точию просиль, но иного некоего, его же Богъ дасть; Богъ же, яко провидецъ, проведый будущаа и хотя въздвигнути и устроити место то и прославити, иного лучша того не обрете, но тоечию того самого просившаго

даруетъ, ведый, яко можетъ таковое управление управити в славу имени Его святаго.

Како же и кѣмъ образомъ случися быти начало Сергіева игуменьства? Въложи Богъ в сердце братіамъ его, како бы въздвигнути его на начальное начальство. Въниде же некое размышление в братію его; и сшедшеся прежде сами промежи собою, съветъ сътвориша ти; тако верою утвердившеся, вси въкупѣ приидоша к преподобному Сергію, глаголюще: «Отче! Не можемъ жити безъ игумена! Ныне же приидохомъ к тебѣ явити мысли наша и хотѣнія: зело желаемъ того, дабы былъ намъ ты игуменъ и наставникъ душамъ и теломъ нашимъ, да быхомъ ходили к тебѣ съ покаяніемъ, исповедающе грѣхи свои; да быхомъ отъ тебѣ прощенье, и благословенье, и молитву по вся дни принимали и видели тебѣ по вся дни съвършающа святую литургію; да быхомъ кождо отъ честную руку твоєю причащались пречистыхъ таинъ. Ей, честный отче, сего желаемъ отъ тебѣ, токмо не отрицайся».

Преподобный же Сергій въздохнувъ изъ глубины души и рече имъ: «Азъ и помышления не имѣхъ еже хотѣти игуменьства, но тако желаетъ душа моя и⁴⁰³ скончати и въ чрънецехъ на мѣстѣ семъ. Вы же не принуждайте мя, но оставите мя Богу, и тѣмъ, яко же възхощетъ, и сътворитъ о мнѣ». Они же реша: «Мы и, отче, желаемъ того, дабы намъ былъ ты игуменъ, ты же отрицаешься. Мы же речемъ ти: или самъ буди игуменъ, или шедъ спроси намъ игумена у святителя. Аще ли не тако, то таковыя ради нужды разидемся вси отъ мѣста сего». Преподобный же Сергій пакы⁴⁰⁴ постовавъ отъ сердца, рече имъ: «Ныне убо разидемся кждо въ свою келію, и вси помолимся Богу прилежно о семъ, да явитъ и открыетъ намъ, что подобаетъ творити». Они же разидошася кождо въ свою келію.

По днѣхъ же некихъ пакы приидоша братіа къ преподобному Сергію, глаголюще: «Понеже мы, отче, снидохомся на мѣсто сие, слышавше еже отъ тебѣ начатки добраго подвижаниа твоего и церковнаго основаниа, яже своими руками съвършилъ еси. Имущи благодать Святѣя Троица, къ той прибегохомъ, на ню же надежду и упованіе наше все възложихомъ твоимъ руководеніемъ, отселе ты намъ буди и отецъ и игуменъ. И будещи предстоа престолу Святѣя Троица, серафимскую

трисвятую песнь въсылаа к Богу, и безкровную съвършаа службу, и своима рукама да подаси нам пречистаго тела и божественна крове Господа нашего Иисуса Христа, и препокоев старость нашу, гробу предаси ны». Сергию же отцу на мнозе отрицающуюся и не хотящу, моля их, утешаа глаголаше: «Простите мя, отци мои и господие мои! Кто есмь аз, смеай таковаа дръзнати, их же с страхом и ужасию аггели не могут достигнути? Како же недостойный аз дръз явлюся, ни же успев в таковую меру? Аз начаткамнишьскаго устава и житиа никако же достигнух; како смеа сия святыня приступити или коснуться? А бых могл своих грехов плакаться, и вашею молитвою оного блага достигнути, краа желаннаго, его же въжелех от юности моеа». И сия, и множайшаа сих к ним извещав, отъиде в келию свою.

Блазии же они старци по днех паки пришедша, начаша беседовати к нему, глаголюще предреченныа глаголы, и множае тех, и реша: «Мы, отче духовный, пря никоеа же имамы с тобою: Богу наставльшу нас, к тебе снидохомся на место се, и твоему житию и благодравию подобитися въжелахом, и будущих благ наслаждения сподобитися надеахомся. Аще же ты не хочещи пещися нашими душами и пастух словесным овцам не хочещи нам быти, мы убо отходим от места сего и от храма Святыа Троица и от обета нашего неволею отпадаем. И заблудим, акы овца не имущи пастуха, в горы преезорьства и распутия; злым мыслем предавшеся, съкрушени будем мысленным зверем, сиречь диаволом. Ты же ответ въздаси пред необиновенным судиею вседръжителем Богом». Се же глаголаша ему братиа, прещениемъ претяще и грозами грозяще: много бо прежде, по многы дни молиша его, нудяше ово смирениемъ, ово же тихостию и ласканиемъ, иногда же прещением и жестокыми словесы претяху, жалующеся. Онъ же, крепкий душею, тврдыи верою, смиренный умом, ни ласканию повинуся, ни прещения боашеся, но выше прещения мужь обретеся.

Егда же много нудиша его братиа на игуменьство, онъ же смиреномудр сый, не хотя того приати, ни же еже издетьства съвъзрастшее ему богоподражанное смирение оставити не

хотя. Таковое тех моление отрясе, грешна суца себе глаголя и недостойна, прирек и се: «Яко мои глаголи не согласуют вашимъсловесем, поне же вы убо излише принужаете мя на игуменьство, аз же излише отрицаюся. Елма же аз убо сам хочу учения требовати паче и учитися, нежели иных поучати: аз убо сам желаю от инех обладаем быти паче, нежели иными обладати и начальствовати. Бою же ся суда Божиа; еда како будет се Богу тако любо, яко же вы повелеваете ми, воля Господня да будет!» Обаче побежен бывъ от своего милованнаго братолюбия и от своего усердия и тщивьства, едва повинуся тех молению. И посули быти прошению их и повинуся воле их быти, паче же рещи, воле Божии быти. И тако по сих всех преподобный Сергей въстенав из глубины сердца, и всю мысль, и упование възложивъ к вседръжителю Богу, рече к ним в смирении душа: «Отци и братиа! Аз супротив вам ничто же глаголю, воли Господни предавшись: Тот бо вестъ сердца и утробы. Идем в град к епископу». Миетрополиту же Алексию всеа Руси тогда бывшу ему в Цариграде, в граде же Переяславли повеле быти в свое место епископу Афонасию Велыньскому. К нему же прииде⁴⁰⁵ преподобный отецъ нашъ Сергей, поим с собою два старца, и вшед сътвори поклонение пред епископомъ. Епископ же Афанасий, видеv и, благослови его и въпроси имени его. Он же Сергей именем себе поведат. Афанасий же слышав, рад бысть, о Христе целование дасть ему: прежде бо бяше слышал яже о нем, начятъкы добраго подвижания его, и церкви възъгражения, и монастырю основаниа, и вся благоугодныа детели, яже к братии любы с прилежаниемъ, и многыа добрыа детели⁴⁰⁶. И побеседова с ним духовно; и егда скончата беседу, и абие сътвори поклонение пред епископом.

Блаженный отецъ нашъ Сергей начат молити святителя, прося игумена, дабы дал наставника душамъ их. Преподобный же Афанасий, исплънь сый Святого Духа, рече: «Възлюбленне! Бог СвятымДухом усты Давидовы рече: «Изведу избраннаго от людей Моих»; и пакы: «Ибо рука Моа поможет ему, и мышца Моа укрепит и». Апостоль же Павел рече: «Никто же приемлет ни чти, ни сану, токмо възванный от Бога». Тебе же, сыну и

брате, Бог възвавый от утробы матере твоея, яже и от многих слышах о тебе, да будеши отселе ты отецъ и игумен братии, Богомъ събраней в обители Святыя Троица». Преподобному же Сергию отрицающуся и недостойнство излагающу, испол[ън]ъ же сый благодати Святого Духа, Афанасий рече к нему: «Възлюбленне! Вся стяжалъ еси, а послушания не имаши». Отецъ же нашъ Сергий поклонься и рече: Яко Господеви годѣ, тако и буди; благословен Господь в веки!» И всем рекшимъ: «Аминь».

Абие же святыи епископъ Афанасий повеле клирикомъ вънити в святыи олтарь; сам же поемъ блаженнаго Сергия, потщався въниде в святую церковь. И облечеса въ священныя ризы, и поимъ блаженнаго Сергия, повеле изглаголати емуизложение образъ святыя веры, еже есть: «Верую в единого Бога». И по скончании того, Сергию главу поклоньшу, святитель же знамена и крестаобразно, и сътвори молитву сановную, и постави его иподъдиакономъ, та же и диакономъ, и съвръши божественую литургию, и въкупѣ причастишася божественаго тела и крове Господа нашего Исуса Христа. Наутриа же съвръши его иерейскимъ саномъ и паки повеле ему сътворити святую литургию и своима ему рукама принести безкровную жрътву. Преподобный же отецъ Сергий вся повелѣнаа ему с страхомъ и радостію духовною съвръши.

Епископъ же Афанасий особъ поимъ его, и правила апостольскаа, и отечьскаа учения, яже суть на строение и исправлению душевному, и беседова к нему: «Длъжно ти есть, възлюбленне, по апостолу, «немощи немощныхъ носити, а не себе угажати. Но на съграждение каждо ближнему да угаждаетъ». И паки к Тимофею посылаетъ, глаголя: «Сиа предаждь вернымъ человекомъ, иже достижни будутъ и иныхъ научити». Еще же: «Другъ другу тяжести носите, и тако скончаєте законъ Христовъ». Сиа исправивъ, и самъ спасешия, и сущаа с тобою». И сиа рекъ, духовными дарыми учредивъ его, и о Христе целование дасть ему, и отпусти его въистину игумена, и пастуха, и стража, и врача духовней братии.

Сиче не кроме нрава боголюбива бысть се, ни же кроме Божия промысла се съключися; яко не о себе игуменьство взя,

но от Бога поручено бысть ему начальство. Не бо наскакывал на се, ни же превъсхыщаль пред неким, ни посулов сулил от сего, ни мѣзды давал, яко же творят неции санолюбци суще, другъ пред другом скачюще, вѣртящеся и прехватающе, не разумеюще Писания, глаголющаго: «Ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу, от Него же всяко даание благо, всяк дар совершѣн свѣше есть, сходя от Бога, Отца светом». Яко да зде Божиа плѣка вѣведѣство вручено будет ему, иде же убо толико множество инѣк, акы воинства духовныя храбры, общему всех Владыце привести хотяще. И поне же чистоты ради житиѧ его достоин бысть таковыя благодати, достоин бысть предстательству, пастырь пастве; стаду словесных овецъ и священному монастырю начальникъ явися, Бог бо произведе угодника Своего на игуменьство.

Пришед же преподобный отецъ нашъ игумен Сергій в свой ему манастирь, в обитель Святыя Троица. Братиа же усретше его и поклоньшася ему до земля пред ним, радостию испльнишася. Он же, вшед в церковь, паде лицемъ на земли, с слъзами молитву творяше к невидимому царю, вѣзираше на икону Святыя Троица, на помощь призываше Святую Богородицу, служителя же престолу его небесныя сила Предтечюи мудрыя апостолы, съ сими же началныя святителя – Василиѧ Великого, и Богослова Григориа и Златаустаго Иоанна и вся святыя. Их же молитвами просить от десница Вседръжителя, дабы дал несуменно смение у престола славы стати Живоначалныя Троица и коснуться рукама агньца Божиа, за мир заколенѧго Христа, Сына Божиа.

И начат блаженный сице к братии глаголати Господем реченая: «Подвизайтесь, братиа, внити узъкими враты; «нужно бо есть царьство небесное, и нужници вѣсхищают е». Павел же к галатом глаголетъ: «Плодъ духовный есть любы, радость, мир, трѣпение, благоверие, кротость, въздержаніе». Давид рече: «Приидете, чада, послушайте мене: страху Господню научю вы». И благослови братию, рек к ним: «Молите, братие, о мне: грубости бо и неразуміѧ испльненъ есмь. Таланѣтъ приѧх Вышняго царя, о нем же и слово отдати ми есть о пастве пещисѧ словесных овецъ. Боязни устрашаютмя, слово,

Господемь реченое: «Иже аще съблазнит единого от малых сих, полезно быти ему дабы жръновъ ослий обязан о выи его и ввръжен в море». Колми паче иже многы душа погрузит в своем неразумии! Или возмогу дръзновенно глаголати: се аз и дети, яже ми дал еси, Господи! И услышу ли сий божественный глас гръним и нижним пасытыря, великаго Господа, благосръдне вещающа: «Благий рабе, верне! Въниди в радость Господа своего».

И сиа рек, помышляше в уме жития великих светил, иже в плоти живущей на земли аггельскы пожиша, реку Антониа Великаго, и Великаго Еуфимиа, Саву Освященнаго, Пахомиа аггеловиднаго, Феодосиа общежителя и прочихъ. Сих житию и нъравом удивляся блаженный, како, плотяни суще, бесплотныа врагы победиша, аггелом съжители быша, диаволу страшнии. Им же цари и человеци удивльшеся, к нимъ приристаху, болящей различными недугы исцелеваху, и в бедах теплии избавители, и от смръти скории заступници, на путех и на мори нетруднии шественици, недостатъствующим обилнии предстатели, нищим кръмители, вдовам и сиротам неистощаемое съкровище, по божественному апостолу: «Акы ничто же имуще, все съдръжаще». Сих житиа на сердци [имеа], блаженный моляшеся к Святей Троици, дабы невъзвратно шесътвовати по стопам сих преподобных отецъ.

Божественую на всяк день служаше литоргию, утренняя же и вечерняя молитвы не трудно славословяше и о смирении всего мира, и о благостоании святых церквий, и о православных царих, и князех⁴⁰⁷, и о всех православных христианех. Глагола к братиамъ: «Подвиг немалъ длъжно ны есть подвизатися на невидимаго врага: съй бо акы лев рыкаа ходит, ища кождо хотя поглотити». Мала же некаа словесы глаголаше, наказаа братию, множайшаа же паче делесы сам образ бываше братии.

Кто достигнет поистине исповедати добродетелнаго житиа его, благодати цветущи в души его? Болми въоружашеся на спротивныа силы, силою възмогаем Святыя Троица. Многажды же диавол хотя устрашити его, овогда же зверми, овогда же змиами претваряшеся. И очивестъ или в келии, или егда в лесе блаженный⁴⁰⁸ дровца збираше на потребу монастырьскую,

внезапу враг многообразною злою покушашеся поне мысль ему съвратити от молитвы и от добродетельных трудовъ его. Богоносный же отецъ нашъ⁴⁰⁹ Сергие вся неприазненаа его мечтания и козни акы дым разганяа и акы паучину претръзаше, силою крестною въоружаем, еуангельское слово на сердце полагаа, Господем реченнаа: «С дах вам⁴¹⁰ власть наступати на змиа и на скорпия и на всю силу вражию». В начало же игуменьства его, беаше братиа числом два на десяете мних кроме самого игумена, третиаго на десяте. Съ же число – двое на десятное обретьшееся в них, сице живяху тогда и по два лета, и по три, ни же боле сего умножашеся, ни же меньше сего умаляхуся. И аще ли когда един от них или умрет, или изыдет от обители, то паки другый на его место братъ прибудет, да не число истощимо обрящется. Но единаче⁴¹¹ в едином числе двои на десятнем бяху пребывающе, яко некоторым от сего глаголати: «Что убо будет съ? Или повсегда двема на десяте мнихом быти в месте сем, по числу 12 апостол, яко же есть писано: «Призва Господь ученикы Своа, и избра от них 12, яже и апостолы нарече»; или по числу двою на десяте колен Израилев; или будет по числу 12 источник вод, или по числу избранных камней драгых 12, бывших на ризахъ архиерейских по чину Аарону». И сице имъ пребывающем, донде же прииде к ним Симон, архимандрит смоленский, и тѣмъ разрушити число двое на десятное; и оттоле братиа множахуся от того дни боле, и уже числяхуся множайшим числом паче, нежели двое на десятным.

Елма же о реченем Симоне въмале помянухом, и не ленюся паки поведати о нем пространнее, его же память не утаися, и беседа яже о нем яве его творит, и добродетели его мало пошедше напреди явьствуются.

Сей убо дивный мужъ Симон бѣше архимандрит старейши, славный, нарочитый, паче же рещи добродетельный, живой в граде Смоленске. И оттуду слышав яже о житии преподобнаго отца нашего Сергия и ражъжегъся душею и сердцемъ: оставляет архимандритию, оставляет честь и славу, оставляет славный град Смоленск, вкупе же с ним оставляет отечество и другы, ужикы, ближники, и вся знаемая и срьдоболя; и въсприемлет

смирения образ, и произволяеть странничьствовати. И оттуду въздвижесе, от таковыа от далняя страны земля, от Смоленська, в Московська пределы, еже есть в Радонежь. Прииде в монастырь к преподобному отцу нашему игумену Сергию, и съ мнозем смирением моляше его, дабы его приалжити у него под крепкою рукою его в повиновании и в послушании. Еще же и имение принесе с собою и предасть то игумену на строение монастырю. Преподобный же Сергей приат его с радостию. Симон же по много лет поживе в покорении и в послушании, паче же в странничьстве и в смирении, и всеми добродетельми испльнен, и в старости добре преставися к Богу. Игумен же Сергей проводи его до гроба и с братиами погребе его чьстно. И тако бысть вечнаа ему память.

Стефан же, присный⁴¹² брат Сергиев, прииде от граеа от⁴¹³ Москвы, ведый с собою сына своего именем Иоанна меньшаго. И въше в церковь, им за руку десную сына своего, предасть его игумену Сергию, веля его пострици в иночьский образ. Игумен же Сергей постриже его и нарече имя ему в мнишеском чину Феодор. Старци же видевшие, удивившися вере Стефанове, яко тако не пощаде сына своего, отрочати суща, но из младеньства предасть его Богу, яко же древле Авраам не пощаде сына своего Исаака. Феодор же от млад ноготь възпитан бысть в постничьстве, и в всем благочестии, и в чистоте, яко же научися от своего дяди, всеми доброизволения мнишескими испльнен и украшен, донде же постиже възрастом в меру мужа съврьшена. Неции же реша яко десяти лет пострижен бысть, и инии же двою надесяте лет; прочаа же его деания инде напишутся, яко убо иного времени подобно требующа слово. Нам же над подлежащее слово возвратитися, да не прекращение нынешней повести внесем.

Мнози же убо от различных градов и от стран приешедше к нему и живяху с ним, их же имена в книгах животных. И тако помалу монастырь распространяшесе, братиамъ умножающимся, келиам зиждемым. Преподобный же Сергей, видя братию умножающуюся, умножаше и тый труды к трудом, образ бываа стаду своему, яко же рече апостол Петр:⁴¹⁴ «Пасете стадо, сущее в вас, не нужею, но волею, не яко обладающе

братиею, но образ бываю ще стаду». И паки писано есть в книгах отечьских, рекше в Патерице: «Съшедшеся святии отци, пророчествоваху о последнем роду и реша, яко последний род будетъ слабъ». Сергия сего же Бог укрепи себе в последнем роду, яко единъ от древних святых отец. Бог устрои его трудоделника, инок множеству наставника, множайшей братии игумена и вожа.

И паки откуду кто начаался сего, еже бо место то было прежде лес, чаща, пустыни, иде же живяху зайци, лисици, волци, иногда же и медведи поседаху, другойциже и беси обретахуся, туда же ныне церковь поставлена бысть, и монастырь велик възгражен бысть, и инокъ множество съвокупися, и славословие и в церкви, и в келиях, и молитва непрестающа к Богу? Всему же тому начяло и вина – преподобный отецъ нашъ Сергий. И уведайте, яко удиви Господь преподобнаго Своего. А отнеле же поставлен бысть в игуменьство, по вся дни святаа литоргия бываше, просфиры же сам печаше: прежде бо пшеницу тлъчаше и меляше, и муку сеаше, и тесто месяше и квасяше. Ти тако испекши просфиры, служаше Богу от своих праведных трудов, иному не дааше никому, аще и зело хотяху мнози от братиа печи просфиры. Но преподобный тщася быти учитель и делатель: и кутию сам варяше, и свечи скаше, и каноны творяше.

Преподобный же отецъ наш игумен⁴¹⁵ Сергий аще и приял игуменьство старейшинства, но обаче не измени правила своего чрьнечьскаго, на памяти имея рекшаго: "Иже кто в вас хочет быти старейши, да буди всех менши и всем слуга». На то учение Спасово възираше, смиряше себе, и менши всех творяшеся, и собою образ всем творя, и на дело прежде всих исходя, и на церковное пение прежде всех обретахеся, и никако же на стену възклоняся; и оттоле уцветяше место то, и множахуся братиа.

Обычай же в начало игуменьства своего сицев имеваше: еже всякому приходящему к нему и хотящему быти мниху, и желающему острищися, не отреваше убо никого же, ни стара, ни уна, ни богата, ни убога; но всех принимаше с усръдиемъ и с радостию. Но не ту абие постризаше его, но прежде повелеваше

ему облещися в свиту длъгу еже от сукна черна и в ней преходити с братиами время довольно, донде же извыкняше весь устрой монастырьскы. Таче по сих облачашет и въ мнишескую одежду, акы в всех службах искушена; и остригоблачит и в манатию и клобук. А егда будяше съвръшен чрънецъ, житием чистым искусен сый, и такового сподобляет приати святую схиму.

Елма же убо по еже в начале игуменьства его, внегда преподобному Сергию просиати въ месте своем, в монастыре зовомем «иже в Радонеже», вънегда имени его обносиму быти всюду, по странам же и градом, – весть бо добродетель явлена сътворити стяжавшаго ю не менши, паче нежели свеща носящаго ю, – тогда мнози от христолюбечь любви ради Божия издалеча прихожаху к нему; и жития суету оставляюще, и под благий ярем Господень своа выа подлагаху. Поне же повсегда тому ученици прилагахуся: призываху бо еже оного благодатей источници добродетельныа душа, яко еленя словесныа, желающе воды духовныа.

Имеаше же обычай блаженный сие испръва: еже по павечернице поздно и долго вечера, акы сушу глубоко нощию, паче же вътемныа и длъгыа нощи, сътворивъ молитву в келии своей, и по молитве исхожаше ис келиа своеа, еже обходити ему вся келиа мниховы. Имея попечение о братии своей, не токмо телесы их промышляше, но и о душах их печашеся, уведати хотя коегождо житие их или желание к Богу. И аще кого услышаше или молитву творяща, или поклоны кладуща, или рукоделие свое с безмолвием и с молитвою творяща, или святыа книги почитающа, или о гресех своих плачущася и сетующа, о сих убо радовашеся, и Бога благодаряше, и за них Бога моляше, дабы до конца съвръшили доброе свое предложение. «Претръпевый бо, – рече,⁴¹⁶ до конца-той спастеся».

Егда же ли кого слышаше беседующа, два или трие съшедшеся въкупе, или смехы тъкуща, о сем убо негодоваше, и зело не тръпя таковыа⁴¹⁷ вещи, рукою своею ударяше в двери, или в оконце потлъкав, отхожаше. Сим образом назнаменов тем свое к нимприхождение и посещение, и несведомым

накиновениемъ праздныа беседы их разоряше. Таче наутриа в настоащій день призываше к себе: и не ту абие скоро запрещаше им, и не с яростью обличаше я и наказаше а, но яко издалеча с тихостию и кротостию, акы притчами наводя, глаголаше им, хотя уведати тцание и усръдие их еже к Богу. И аще будяше брат покрълив, и смирен, и тепл на веру и на любовь Божию, то въскоре, упознав свою вину, съ смирениемъ пад поклоняшеся ему, прощения приати прося от него. Аще ли пакы⁴¹⁸ будяше брат непокорлив, омрачением бесовьскимъ сердце покровено имея, стоаше мня, яко не о нем глаголетъ, сам чист ся творя, донде же преподобный с дльготръпениемъ обличаше его, по реченному: «Покажет мя праведник милостию своею, обли[чи]т мя». А непокорливаго брата епитемиею облагаше, акы не познавша на себе своеа вины еже непщевати вины о гресех; и сиеце того, еже к исправлению утврѣдивъ, отпустяше. И тако всех учаше еже прилежно молити к Богу, и не беседовати ни с кым же по павечерней молитве, и не преходити комуждо от своеа келиа без великиа нужныа потребныа вещи по чюжим келиам, но въ своей келии комуждо в тайне молити Бога наедине и свое рукоделие, яко же рука его может, делати по силе, по вся дни псалмы Давидовы присно в устех своих повсегда имуще.

Поне же убо испрѣва, егда начинашеся строити место то, тогда многы недостатки бываху; лишение всех потребных последняго ради нестяжания и конечная доля пустоты, еже не имети им ниоткуда же всякого утешения, но и прочия всякыя⁴¹⁹ нужныа потребы, откуда бо имети хотяху кое любо требование. Елма же пусто бяше место то, и не бе тогда окрестъ места того ни сел близ, ни дворов. Помнога же времена и пути пространнаго не бяше к месту тому, но некоею узкою и прискрѣбною тесною стезею, акы беспутием, нужахуся приходити к ним. Великий же и широкий путь вселюдский⁴²⁰ отдалече, не приближаася места того, ведяшеся; окрест же монастыря того все пусто, с вся страны лесове, всюду пустыня: пустыни бо в ресноту нарицашеся. И сиеце жившим им донде же испльнишася дние лет, яко, мню, множае пяти на десяти.

Паки же по днех, непщую яко в днех княжения князя великого Ивана, сына Иваня, брата же Симионя, тогда начаша приходити христиане, и обьходити сквозе вся лесы оны, и възлюбиша жити ту. И множество людей възхотевше, начаша с обаполы места того садитися, и начаша сещи лесы оны, яко никому же възбраняюще им. И сътвориша себе различныа многыа починци, преждедеченную исказиша пустыню и не пощадеша, и сътвориша пустыню яко поля чиста многа, яко же и ныне нами зрима суть. И съставиша села и дворы многы, и насеаша села, и сътвориша плод житен, и умножишяся зело, и начаша посещати и учащати в монастырь, приносяще многообразнаа и многоразличнаа потребования, им же несть числа. Но мы до zde сию речь оставльше, а на предреченную беседу обратимся, еже от начатка слова начех поведовати: о всяцей худости и о недостатках нужных потреб, без них же не мощно обрестися.

Егда испрѣва начинашеся създаватися место то, егда немножайшим братиам живущим въ нем, егда немнози бяху приходящей и приносящей, тогда начасте скудости бывааху потребных, яко многажды на утриа и хлебу не обрестися. Да кто может и сказати недостатки, бывшаа преподобному отцу нашему Сергию? Испрѣва, егда начинашеся строитися место то, овогда убо не достало хлеба, и муки, и пшеници, и всякого жита; иногда же не достало масла, и соли, и всякого ястия брашеннаго; овогда же не достало вина, им же обедня служити, и фемиану, им же кадити; иногда же не достало воску, им же свещи скати, и поаху в нощи заутренюю, не имущи свещь, но токмо лучиною березовою или съсновою светяху себе, и тем нужахуся канонархати или по книгам чести, и сице съврѣшаху нощныа службы своа. Преподобный же Сергей всяку нужю ону, и тесноту, и всяку скудость, и недостатки трѣпаше с благодарением, ожидаа от Бога богатыа милости.

И случися въ иное время сицево искушение, поне же с искушением бывает и милость Божиа: некогда не достало бысть хлеба и соли у игумена, но и в всем манастири бысть оскудение всех брашен. Бяше же заповедь преподобнаго игумена к всем братиам сицева: аще когда съключиться таковое искушение,

или хлеба не достанет, или будет оскудение всякого брашъена, то не исходити того ради из монастыря в весь некую или в село и не просити у мирян потребных телесных, но сeditи тръпеливе в монастыре, и просити, и ожидати милости от Бога. Да яко же братамъ веляше и заповедаше, сице паче и сам сиа же творяше и терпяше, и пребысть три дний или четыре не ядущи ничто же.

Минувшим же трем днем, а четвертому наставающу и свитающу, взем секиру прииде к единому от старец, живущему в монастыри его, ему же имя Данил, и рече ему: «Слышах, старче, яко хочещи сени създати пред келиею си. И аз того ради приидох, да руце мои не празъднуета, и съзидю я тебе». Отвеща Данил и рече ему: «Ей, зело хочу и имам издавна таковаа приготовленияа, но ожидаю древодели от села. Тебе чинити боюся, егда како велику мъзду възмещи от Мене». Рече же ему Сергей: «Аз не зело велика въздания требую от тебе, но имаши ли гнилыя хлебы, зело бо хоетением възхоте ми ся ясти таковыя хлебы. Иного же боле сего ничто же не требую, ни прошу от тебе мздовъздаания: у мене николи же обретаються таковыи хлебы. А не глаголи, старче, еже ожидати тебе иного древодели мимо мене; и кто есть тебе ин сице древодель, яко же аз?» Старец же Даниль изнесе ему решето хлебов гнилых, скрилев, глаголя: «Аще сицевыя възхотесе тебе вещи той, и се с тщанием въздаю ти; боле же сего не имам». Отвеща Сергей: «Досыти ми есть и се, и довлеет ми сие преизлише. Но обаче снабди я до девятого часа, аз бо прежде даже руце мои не поработасте и прежде труда мъзды не приемлю».

И то рек, препоаса чресла своа крепко и нача делати и тесати от утра до вечера. И дъскы вся истеса, тако же и столъбы издолбе и поставль, Богу помагающу ему, сени съгради до вечера и съвръши я. Позде же сущи, яко в вечернюю годину, Данил старец паки изнесе ему решето хлеебов уреченных, цена мъзды его, еже руце его поработаста. Сергей же приим сиа, и предложи а пред собою, и сътвори молитву благословися, и начя ясти с водою токмо, а не бе варива, ни соли, ни влаги; и обое съвокупя и обед, и вечерю ядыше. И некоторым от брата видяшеся от уст его яко дым

мал исходящ, егда таковыа ядыше хлебы. И тогда друг другу преклоншеся, глаголаху: «Воле, братие, колико есть тръпение мужа сего и въздръжание его! Яко пребысть четыре дни ничто же не ядый и на четвертый сущу позде гнилым хлебом алкоту свою утешаше и уставляше; и то же не даром хлеб гнилый, но драгою ценою прекупив, ядыше».

Некоторый же от мних поропта един брат тогда на Сергия: не ядоша бо и по два дни. И оскорбишася, не имуще что въкусити, и приидоша к нему, и пред ним поимы и поносы творяху, глаголюще: «Плесневиин хлебин! Еще ли нам в мир не исходити просити хлеба? Се убо на тя смотрихом, яко же учил ны еси; и се тебе слушающе ныне уже ищежаем от глада. Того ради утро рано изыдем от места сего камо кождо потребных ради. Да не паки възвратимся семо, уже не могуще к тому тръпети бываемых недостатков и скудости zde». Не вси же пороптаху, но некоторый брат един от них.

Его же ради и всю братию съзва; виде бо я ослабевша и оскръбившихся, преподобный Сергей малодушие их своим длъготръпением, и кротким обычаем, и тихостию исправить хотя. Учасе я от Святых Писаний, от Ветхаго и Новаго Завета, глаголя: «Въскую прискръбни есте, братие? Въскую смущаетесь? Уповайте на Бога; писано бо есть: «Възрите на пръвья роды и видите: кто упова на Бога – постыдеся когда? Или кто верова Господеви – и посрамлен бысть? Или кто пребыв в страхе Его – оставлен бысть? Или кто призывый Его – не услышан и презрен бысть от Него?» Глаголетъ бо Господь: «Не Аз ли есмь податель пищам, и житныа плоды износя, и житница наплъняа, и крмитель всему миру, и питатель вселенныа, даай пищу всякой плоти, даай пищу им в благо время, отвръзаа руку Свою, насыщаа всяко животно благоволения?» И в Еуангелии Господь рече: «Ищите и просите прежде царствия Божия и правды Его, и сиа вся приложатся вам. Възрите на птица небесныа, яко ни сеють, ни жнут, ни збирают в житница, но Отець небесный кормить а: не паче ли вас, маловерии? Тръпети убо, тръпениа бо потреба есть: в тръпении вашем стяжите душа ваша; претръпевый бо до конца и спасется». И вы ныне глада ради оскръбистесь, еже на мало

время на искушение вам съключающеся. Но аще претръпите с верою и со благодарением, то на плъзу вам будет искушение то и на болший прибыток обрящеться: поне же благодать Божия всем бывает не без искушения, яко же в Лествице речеся: «Без искуса злато не съвършается; по скръби же радости начаемся, поеследует бо скръбным радостная: вечер бо, – рече, – въдвориться плачь, а завтра радость». И вы убо ныне оскудение хлеба имате, и недостаток всякого брашна днесь имате, а завтра умножение брашень всех потребных и всякого обилиа ястья и питиа насладитеся. Тако бо верую, яко не оставит Бог места сего и живущих в нем».

И еще сему глаголющу, и се неции внезапу⁴²¹ потлъкаша во врата. Вратарь же скоро приникнув скважнею, и виде, яко принесено бысть множество брашен потребных; и от радости и врат не отвръзе, бе бо приалчен. И обратися с тщанием скоро рища, притече къ преподобному Сергию, поведя ему и глаголя: «Отче! Благослови и принес – шаа хлебы! Яко молитвами твоими обретеса множество брашен потребных, и се предстоят при вратех». Преподобный же повеле, глаголя: «Скоро отвръзите врата, яко да внидут внутрь». И сему бывшу, видеша привезенное в монастырь брашно на колеснице и в вретиси. И прославиша Бога, давшего им таковую пищу и вечерю странну, готову сущу на земли, яко да накормить а и душа алчущаа насытитъ препитати а в день глада.

Преподобный же Сергей повеле мнихом си призвати на ядь привезших ядь, прирек им сице: «Вы сами алъчни суще, насытите сытых до сытости, накормите кормящих вас, напитайте питающих вы, и учредите, и почитите: достойни бо суть учреждения и почитания». И сам не преже въкуси принесенаго ему готоваго брашна, аще и зело алчен сый, но преже повеле бити в било, и вниде с братиами в церковь петь молебен, и велико благодарение и благохваление въсылаше к Богу, не оставляющему надлъзе раб Своих, терпящих Его ради. И исшед из церкви, седе с братиами на трапезе, пред ними же и предложени быша хлеби оны, новопринесеныа и новопеченыа. Преподобный же въставъ сътвори молитву, и благослови, и преломль, и разделив, вдасть чрънцем своим; и ядоша вси, и

насытишяся,и прославиша Бога, тако напитаваша а. Бяху же хлеби оны тепли суще и мякъци, яко обычай есть новопеченым быти. Сладость же вкушения их странна некако и незнаема являшяся, и яко медвеною некоею сладостию⁴²² исполнены, уподоблены и преудобрены, и яко с маслом семянным устроены суще и преухыщрены, и яко некоторая в них зелиа растворенна благоухана, сладость постную, яко мнети, и от сего имети являюще. И яко же древле израильтяном некогда в пустыни манна от Бога посылаема баше, о них же рече Давид пророк: «И одожди им манну ясти и хлеб небесный дасть им. Хлеб аггельский яде человек, брашно посла им до обилиа, и ядоша, и насытишяся зело». И яко не деланнаа в ресноту пища познавашяся засылаема.

И се показа Бог преподобному Сергию плод тръпения и въздръжания его, еже претръпе по четьре дни. Пострада алчя и жажда, поскольку с голодом боряся, тръпяше Бога ради, яко жерече пророк Давид: «Трътение убогих не погибнет до конца; труды плод своих снеси; блажен еси добро тебе будет». За хлебы оны гнилыа таковое сладкое Бог засылаше ему брашно: вместо гнилых не гнилыа, но новопеченыа, сладкыа, благоуханныа, въ тленных место нетленные, земных благ наслаждение. И то же точию еще в настоящем веце, а в будущем веце в земныхъ место небеснаа, в временных место вечных благ наслаждение, яко же рече апостол: «Их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде, яже уготова Бог любящим Его и хранящим заповеди Его». Не точию Сергию единому, но и всякому, иже от всеа душа възлюбившему Бога, и творящему волю Его, и хранящим заповеди Его въздание много.

Ядущим же им, рече преподобный: «Где есть онсица брат, иже преже ропща, рече, плесневи и хлебии?» Да видит ныне и да разумеет въистину, яко не суть плесневи, но и зело сладци и мякъци. А не ли помяну пророка, глаголюща: "Зане пепел яко хлеб ядах и питие мое с плачем растворяхъ». Потом же възысканию бывшу, чии суть хлебы, и где есть принесеныа, и кто есть пославый. И съзирахуся промежи собою, истязующяся и съвъспрошающяся мниси. И никто же удобъ можаше извест[н]о уразумети бываемаго, донде же преподобный

въпроси я, глаголя: «Не рехъ ли вам: призовите а ясти и припровадившаа нам хлебы оны, то где суть ныне? Како не обретошяся в начале ядуща с нами?» Они же реша: «Мы убо по словеси твоему звахом я и о хлебах въпросихом а, глаголюще: «Чи и суть хлебы, яже семо послашася с вами?». Послани же реша: «Онъсица христолюбец богат зело, живый в далних странах, посла на имя Сергиево со иже с ним живущими братиами». Паки же мниси, по повелению Сергиеву, на обед позваша а. Они же не рачиша, но тъцахуся инамо шествие сотворити; и тако изидоша от очию их. Се же бысть дивно, яко тогда мниси не уведаша, ниразумеша, кто есть привезый хлебы оны, кто ли есть пославый я. Токмо пришедше к игумену, дивляхуся, глаголюще: «Отче! Како пшеничнии хлебии с маслом и с зелиемъ утворени суть, тепли, а не от близ привезени суще?» На другой же день такожде множество потребных привезено бысть в монастырь, и ястия, и пития. Паки же на третий день, от иноа страны, по тому же образу привезено бысть, яко же преди сказахом.

Игумен же Сергей сия виде и слышав, с всеми братиами прослави Бога, глаголя: «Видите ли, братие, како ти промышленник всех Бог не оставит места сего, ни же оставляет раб Своих съиночествующих, живущих на месте сем, работающих Ему день и ночь и тръпящих с верою и съ благодарениемъ?». Поминаше же братиам старецъ оно слово, еже от Павла апостола реченное: «Имуще пищу и одежду, сими доволни будем», «а ничем же пещися бесполезными, но паче уповати и възирати к Богу, могущему крѣмити нас, и одевати, и о всем промышляти нами, и от Него⁴²³ ожидати потребных добрых и полезных душам и телом нашим. И молим Бога, да Тѣй промышляет нами, наипаче надеемся на Нь присно; иже бо древле израильтескыа люди, таковыа жестоковыа и непокоривыа, толиковыа тисуца в пустыни, та же и последи не мало множество препитавый до сытости: «Одожди имъ манну ясти и хлеб небесный дасть им. Хлеб аггельскый яде человек, просиша, и приидоша крастели, и одожди на ня, яко прах, плоти и, яко песок морьскый, и птица прѣнатыа; и ядоша и насытишася зело». Сам ныне Тѣй нами будет промышляай: ни же бо силою

неморщнейши ныне, ни же о еже промышляти ленивейши бысть, но яко же прежде древле, тако и ныне нам всегда мощен есть пищу подаати».

Оттоле же убо мниси навывоша прочее не стужати си в скръби и в тесноте, елижды аще когда случится каа теснота, или скудость, или недостатки потребных. Но все тръпяху с усръдиемъ и с верою, надеющеися на Господа Бога, залог имуще преподобнаго отца нашего Сергия.

Глаголаху неции от здешних старецъ о преподобном Сергии, яко риза нова никогда же възыде на тело его, ни же от сукон немецкихъ красовидных, цветотворных, или от синеты, или от багрянородных, или от бурявы, или от прочих многообразных различных шаровидных цветов, или белообразно, или гладостно и мягко: «Мягкаа бо, – рече, – носящей в домех царевых суть». Но токмо от сукна проста, иже от сермяги, от влас и от вльны овчаа спрядено и истъкано, и то же просто, и не цветно, и не светло, и не щापливо, но токмо видну шръстку, иже от сукна ризу ношаше, ветошну же, и многошвену, и неомовену, и уруднену, и многа пота исплънену, иногда же другойци якои заплаты имущу.

Есть же егда и сие слушачеся: единою убо обретесе у них сукно едино⁴²⁴ злотворно, и неустройно, и некошъно, яко и пелесовато, его же и вся братиа негодующе и гнушахуся его и отвращахуся. Но ово убо един брат вземъ сие, и мало подръжав и, паки възвращаше и покидаше; тако же и другой, и третий, даже и до седмаго. Преподобный же не отвратися, но с тщаниемъ вземъ сие, благословив, и крааше, и шияше, и сътвори рясу, в ню же не възгнушася облещися. И не рачи съвлещи ея и пометнути ю, но паче изволи с благодарениемъ на теле своем износити ю, донде же по лете едином, обетщав и издрася и распадеся. Да от сея вещи разумети, колико и каково рачительство имеваше смиреномудриа ради, еже проходити в нищетне образе.

Бяху бо порты на нем обычныя зело худостны, еже по вся дни ношаше, яко аще бы некто не выдавый его и отинудъ не знаа его, таче аще узрит его негде в таковой суца одеежди, то не мнит его самого того игумена быти Сергия. Но мнит его, яко

единого от чрънец, яко нища, и убога, и странна, и яко работника, всяку работающа работу. И единою просто рещи: толики бе худостны порты ношаше, яко хуже и пуще всех черньцев своих, яко некоим от сего омекнутися, не знающим его, и облазнитися; еже и бысть, еже и мнози подъяша и пострадаша, от них же вам единого поселянина явлена сътворити покушуся.

Внегда зело слуху житиа преподобнаго сего⁴²⁵ распространяющуся, тогда мнози от человек, иже от различных град и стран посещающе его прихожаху, желающе поне токмо видети его, и елици видевшии его възвращахуся въсвоаси и другъ другу поведаяще яже о нем, дивляхуся. Сиа слышав единъ от них некто человек, христианин, поселянин, чином орачь, земледелец, живой на селе своем, орый плугом своим и от своего труда питаася, пребываше от далече сущихъ мест, иже от многажелания и слышания въсхоте видети его. Въ един убо от дней упразднився, и прииде в монастырь его, иже прежде николи же видал его. В то же время прилучися преподобному на лыскаре тружашущуся, в ограде копати землю на устройство некоего ограднаго ради зелиа. Прилежне же пришедшему земледелцу оному еже видети его, ищущу и глаголющу: «Кто есть Сергей, и где есть чюдъный и славный онъ муж, о нем же аз слышу таковаа? И како хочет ми показан быти?». И коегождо от братий опытуя, въпрашаше и моляше, да ему укажут искомаго. Они же поведаша ему: «В ограде есть, и един уединяся, копает землю. Да мало потръпи, донде же изидет». Он же от многа желания не дождав, но приникъ скважнею, виде блаженнаго в худостне портище, зело раздране и многошвене, и в поте лица тружашася. Отинудъ не мняше того быти желаемаго, его же ищет, и никако же не верова того быти, о нем же слыеша. Паки прилежаше братиам, стужая и глаголя: «Да что ради не укажете ми его, к нему же издалеча поклонитися приидох и дело велико имам к нему?» Они же реша: «Се показахом ти его, его же и виделъ еси скважнею. Аще ли не веруеши, то узриши его паки». Он же единаче не имяше веры, но при дверех пребываше, акы неоткуду ждый его.

Егда же преподобный изыде от дела делания своего и от ограда монастыри обретесе, тогда мниси скоро указаша ему, глаголюще: «Се тот есть, его же вжелел еси видети». Он же земледелец отврати лице свое от блаженного, и начят смеяться и гнушаться его, глаголя: «Аз пророка видети приидох, вы же ми сироту указасте. Издалеча пришествовах ползоватися начахся, и в плъзы место тщету си приях. Аще и в честень монастырь приидох, но ни ту плъзы обретох⁴²⁶: вы убо поглумистесь мною, мните мя яко изъумевшася. Аз свята мужа Сергия, яко же слышах, тако и надеахся видети его в мнозе чти, и славе, и в величье. Ныне же сего, иже вами указанного ми, ничто же вижду на нем, чти же, и величья, и славы, ни порт красных, ни многоценных, ни отрок, предстоящих ему, ни слуг скоро ришущих, ни множества раб, служащих или чсть въздающих ему; но все худостно, все нищетно, все сиротиньско. И мню, яко не тот есть». Се же глаголаше к мнихом поселянинъ он, глаголемый земледелец, и в правду рещи поселянин, акы невежа сый и не смотряй внутрьними очима, но внешними, не ведый книжнаго писания, яко же премудрый Сирах рече: «Человекъ смотреть в лице, а Бог зрить в сердце». Сий же внешняя обзираше, а не⁴²⁷ внутренняя, но⁴²⁸ и телеснааго устройства худость ризную блаженаго виде, и страду земную работающа, и добродетель старчю и нищету укаряше, никакже верова того быти, о нем же слыша. В помысле же его бяше некое⁴²⁹ неверьство, помышляшебо в себе глаголя: «Не мощно таковому мужу, честну и славну, в нищете и худости быти, его же в мнозе величье, в чти же и в славе слухом преже услышах».

Братиа же игумену реша: «Не смеем рещи и боимся тебе, честный отче, а гостя твоего отслали быхом отсюду акы безделна и бесчъстна, понеже невежда бе и поселянин: ни тебе поклонится, ни чти достойна въздасть, а нас укаряет и не слушает, акы лжуца мнит нас. Хочеши ли убо да ижъженем его?». Божий же человекъ Сергий, възрев на братию, виде их смутившихся, и рече: «Никакоже, братие, не сътворите сего, не бо к вам, но на мое имя пришел есть. И что труды деете ему? Дело бо добро съдела о мне, и аз вины не обретаю в нем. Аще ли вы обретаєте в нем вину, слышите Павла апостола

глаголющеа: «Аще человек впадает в некоторое прегрешение, вы, духовни, съвършайте такового духомъ кроткымъ»; и подобает таковыа смирением и тихостию исправляти». И то рек, недождав от него прежде поклонения, но сам прежде предварив, приступль на целование земледелче, с тщанием же и спешаше. И с великим смирением поклонися ему до земля, и с многою любовию о Христе целование дасть ему, и благословив, велми похваляше поселянина, яко сице о нем разсудивша. От сеа убо вещи разумети есть, коль велико смирение внутрьуду имeаше в себе Сергей, иже такового поселянина невеждю суца, иже негодующа и гнушающася его, излише паче възлюби его: яко же бо гръдии честем и хвалам радуются, тако и смиrenomудрии о своем бесчестии и о осужени[и] радуются. И не токмо же се едино, но имь его за руку преподобный и посади одесную себе, ястия же и пития насладитися нудяше и, честию же и любовию учреждение сътвори ему. Он же печална быти себе глаголаше: «Сергия ради, его же ради и потрудихся до zde приити и того видети, не получих желаниа моего». Преподобный же Сергей рече ему: «Не печалуй! Зде есть милость Божиа сицева, да никто же печален исходит от zde. И о нем же печалуеши и его же ищеши, в сий час дасть ти Бог того, его же желаеши».

И еще ему глаголющу, и се князь етер грядяше и в монастырь с многою гръдостию и славою, и плъку велику быти округ его, боляром же и слугам, и отрокомъ его. Предъидущии же побиваючи и подвойские княжи поселянина оного яша его за плеща его руками своима и далече негде отринуша его от лица княжа и Сергиева. И еще отдалече суци князь поклонися Сергию до земля. И Сергей благослови его; и целовавшася, седоста два токмо, а всем предстоящим. Поселянин же он рискаше, обиходя. И его же преже небрежаше и гнушашеся, и того паки нудяшеся, уду же бы прикоснутися поглядати не обреташе; амо же хотяше приникнути, не можаше. И въпроси единого от предстоящих ту, глаголя: «Да кый той есть калугерь сидяще одесную князя, повеждь ми?». Он же възрев на нь и рече ему: «Убо пришлец ли еси семо? Неси ли слышал

преподобнаго отца Сергия? Глаголяй с князем той есть». Он же слышав, зазираше в себе вкупе и трепеща.

Егда же князь из монастыря изыде, тогда он поселянин поим с собою некыа от братиа и сиа молитвеникы сподвигну, с ними же и пред ними кланяшеся до земля игумену, глаголя: «Отче! Елико нечъствовах и елико съгрших, просыти мя и помози моему неверъствию. Ныне познах поистине о тебе, отче; яко же слышахом, тако и видехом». Преподобный же Сергий простивъ его и благословив, и побеседова с ним душепитательными, утешительными словесы, и отпусти его в дом свой. И оттоле человек тѣй велику веру имеа к Святей Троици и к преподобному Сергию до своего живота. И по летех некихъ прииде от села в монастырь к преподобному, и пострижеся в мнишескый чин, и пребысть неколико лет в покаании, и в исповедании, и в исправлении, преставися къ Богу.

III. Первая Пахомиевская редакция жития Сергия Радонежского

Приидете честное и святое постник съсловие, приидете отцы и братия, приидете празднoлюбци, приидете овчята духовная, приидете стадо христоименитое, всяка бремена мирских вещей отвръгше и чисти чистому да явимся, се бо свыше наше звание прииде, се убо духовнаа трапеза предлежит и се хлебы неистъщаемя пища, се масло милования, се целомудрьнаа пшеница, се вино душу и тело веселящее, се труба человеки обнавляюща и бесом неисцелную язву дающа, се свеща, иже греховное тръние поपालюща, се убо Русьския земля паче жевсеа вселенная похвал. Тем же приидете, яко да насладимся добраго нынешняго тръжества преподобнии, яко подражателю, ученици, яко учителю⁴³⁰ достойную⁴³¹ честь въздающи⁴³², зело бо честнее есть злата и каменя, все же честное земельных вещей недостойно есть сему празднству.

Рци убо явленне, яко да навькнем яснее, что звание и кто трапезу предложивыи. Аще бо хоцещи, рече, слыши разумно и увести истину. Не бо от человек наше звание, но сама Святаа и Живоначалнаа творителнаа и человеческим умом непостижимаа Троица Святаа ликования въздвиже, аггелы с человеки праздновати устрои и всем обще веселие съдела в памяти святого своего угодника, иже мир своим житием просветивъшаго, иже бесы от Христова стада отгнавшаго, иже равноаггельным си житием землю же и самыи въздух радости испльнивъшаго и Духом Святым въверенное сему иночское стадо на пажити животныянаставившаго.

На подлежащая же да въздет слово, яко да навькнем известно, откуда таковыи и великыи в последняя сия времена светилник въсия. Еда от Иерусалима или от Синаа, – ни, рече, – но убо Русскаа земля, иже многаа лета живши без просвещения, не пред многими же леты святого просвещения сподобившися, яко тои превзыти, иже от испръва просвещение приемших, глаголю же, очистившеся от идолскаго поклоняния, процветши же в себе православную веру и монастыри честныя,

иже и многы великы стлѣпы възсияша, яко же бы рещи, всю поднебесную просвещающе, от них же и великыи сѣи преподобныи Сергие, о нем же ныне нам и слово предлежитъ.

Бе бо некто муж благоверень именем Кирил, бе же и законом съпряженное подружие ему Мариа, поучахуся в заповедех Господних день и нощь, всячьскими же добродетелми украшени беху, и едини къ единому душа с телом преклонше, моляху Бога, яко да дарует им Богъ отроча. Моление же их скорыи в помощех Бог не презре, и от тоу прозябе сии святыи великыи Сергие. О честнаго корене святаа отрасль! О прехвалнаа врѣсто! О добраа супруга! О блаженное съчетание! О святое порождение! Блажени есте и преблажени, сподобльшесе быти таковому отроку родителие.

Хошу же и вашей любви нечто споведати, вижду бо вас в сладость приемлющих и Божиа величиа послушающих.

Бысть же и таково чудо прежде рождения его. Случи бо ся, яко же о Иоанне Предтечи, познавшаго владыку своего и в чреве матерни възыгравшася. Тако же и сего мати пришедши в церковь, бе бо ей обычаи никогда же не лишатися обычнаго своего правила, сиречь божественна литургия, пришедши бо по обычаю в церковь, и в время Трисвятого внезапу възгласи младенецъ в утробе матерни, яко и гласу слышатися, иже ту сущимъ стоящим. Самаа же та честнаа мати его страхом и трепетом вкупе и недоумением одръжима бывши и дивляшесе и в себе помышляше, что будет се. Тако же егда начаху пети Херувимскую песнь, паки възгласи выше предреченнаго. И егда възглашаху възнем святаа святым и паки възгласи, яко же и прежде. Дивно же ми есть, любимици, умом внимаа, чудо несказанное, еще бо в утробе матерни младенцу проглаголати, но и слава единому чудотворящему Богу. Сих же оставивше, на предлежащаа да възидет слово.

И егда исплѣнишася дние рождению, роди младенецъ. По днех исплѣнения принесоста и въ церковь и огласивше его крестишася в имя Отца и Сына и Святаго Духа, нарекошася же и имя его Варфоломеи. Родителие же честнаго того отрока възвестишася священникуо проглаголании святого отрока, еще ему в чреве матерни сущу, трикраты възгласи. Священник же

рассуждение имеа от божествнаго писаниа и рече к родителема его о проглаголании своего отрока: Радостию радуитесь и веселием веселитесь, поне же хощет съсуд избран быти Богу и служитель Святыа Троица, еже и бысть.

И по времени некоем о младенци паки чудодействовашеся странно таково и неудобь сказуемо. В среду бо и в пяток не съсаше от съсцу, ни от млека ядяше. Еда бо, рече, книги учися или от некоего учителя велика навькну таковаго въздръжания образу, ни, рече, но Святыи Дух действоваше и показуа хотящаго светилника въсиати и будущаго въздръжания образ, еже и бысть. Отроча же растяше и крепляшеся духом.⁴³³

Внегда же дъстиже седмаго лета възрастом, тъгда родителіе его вдаша учитися Божествѣным писанием. Предреченныи же Кирил имеше два сына. Прѣваго Стефана, втораго же сего Варфоломеа, благовестованнаго от чрева матерня; их же възпита в всяком благочестии и чистоте. Стефану же спешно некако изучившу грамоту, сему же некако не скоро и късно. Учител же его с многым прилежанием учаше, отрок же не вльми внимаше. Се же бяше по смотрению Божию, яко да от Бога книжное учение дасться ему, а не от человек. В един убо от днии изыде проходитися, яко же бе ему обычаи, зело бо любяше безмлъвие; и проходя некия дубравы, и обрете некоего старца саном презвитера под древом стоаща и молитву творяща.

Отрок же приближився ста близ его, ожидаа конец молитве. И яко сконча старецъ молитву и призвав его, рече ему: «Еда, что хощеши, чадо?» Отвещав же отрок, рече: «Отче, зело прискорбна есть душа моа, поне же вдан бых родители моими учитися божествным писанием и никако же могу разумети, о них же ми сказуют. Тем же, отче честныи, помоли Бога о мне, яко да не възбрано ми будет, о нем же вдан бых. Известно, бо знаю, яко твоего моления Бог не презрит». Старец же зряше внутренима очима и глаголы его възсласть приемаше, и разуме хотящеи быти благодати на нем. И сътворив молитву и призвав отрока и благослови его; последи же рече: «Се отныне, чадо, дарова ти Бог грамоту, ею же възможеши иных ползевати». И нечто поучивъ его о ползе. Тъи же святыи отрок, яко же земля

плодовита доброплоднаа семена приемши в своем сердци и бе радуася душею и сердцемъ, яко сподобися такового старца молитвы, и моляше старца⁴³⁴ отрок глаголя: «Гряди, о честный старче, яко да и родителие мои сподобятся святого ти благословения». Старец же почюдися: млад суца възрастом, старец же многолетних превъзшедша разумом зря. И идоша оба вкупе. Егда же узревше родителие его, абие изыдоша в сретение старцу и сътворивше ему метание. Старец благословив их. Они же нудяху его да причастится пищи. Старец же отвеща: «Чядца, подобает прежде причаститься духовныа пища, та же телесныа». И вниде в храм молитовный. Поем же с собою и освященнаго отрока оного. И начят пети час третии. Повеле же и святому отроку псалмопение глаголати. Отрок же отвеща: «Аз, отче честный, аще бых знаал грамоту, радостно бы духу моему славословити Творца своего, но того ради и молих честную ти святыню, яко да помолиши Бога о мне». Старец рече⁴³⁵: «Яко отныне дарова тебе Бог грамоту, ею же възможеш и иных ползевати, тем же ничто же сумняся славослови Бога».

Тъи же, по старчю, паче же по Божию дарованию, начат стихословити зело добре и строине, яко и дивитися святому тому старцу. И бысть, яко же некогда и пророку Исаие от Серафима югльное прикосновение, тако же и сему честному отроку, тамо Серафиемом, zde же старцем. И тако старец причастився и благословив их, конечнее же рече к ним: «Яко сын ваю велик будет пред Богом и многыа его ради добродетели и великаго житиа съсуд избран хочет быти Святыа Троица». И сия рек, хотя изити от них, абие невидим бысть. Они же в недоумении помышляху, аггела Божиа быти и Божие дарование, еже о грамоте. Отец же его и мати въземше благословение от старца и тако благодаряху Бога, паче же и дивляхуся словеси святого того старца.

Блаженный же отрок, иже от самы пелень Богомъ избранный, пребывааше в всем повинуася родителем и тщашеся ни в чем же преслушати их. Внимаше же и божествъное повеление глаголющее: «Чти отца своего и мать, да будеши длъголетень на земли». Начет же и въздръжати зело, многажды бо единою хлеб ядыше, в нощи

же без сна пребываше, яко же и дивитися и тои самой его матери. Мати же его любезными увещаше, глаголя к нему: «Сладкое мое чадо, почто съкрушаеши си тело? Не веси ли, яко многа въздръжания язу наводят, паче же юну ти сущу и плоти цветущи, нам скръби ходатаи бываеши, тем же, възделенное чадо мое, не мози преслушати мать свою». Благоразумный же отрок тѣи отвещаа и тихим гласом глаголя: «Почто глаголы увещаете мя от въздръжания, не бо слышах, ни видих мать своему чаду злобе ходатаице бывающе, яко же ты мне; или не слышала еси божественнаа писания, глаголющая: «Яко брашно и питие не представит нас пред Бога». Тем же, мати моя, остави мя, яко же начах и свръшу, Богу хотящу». Мати же его дивляшеся отвещанию его и рече к нему: «Яко же хочещи творити твори». Честный же тѣи отрок на болшиа подвиги поучашеся и николи же ум ему уклонися, яко же обычаи есть детям играти или некая смехотворнаасловеса глаголати. Н в заповедех господних день и ночь поучашеся, обычнаго же правила церковнаго никогда же оставляше, яко же и дивитися всем, зряще его юностию обложенна и великое въздержание имуща.

Хощем же известно испытати, яко да навыкнем ясно о рождении его. Бе же предреченный Кирил житие имеа прежде в граде Ростове⁴³⁶, иде же и честнаго того отрока родиста, оттуду же преселися в Радонеж съ всем домом своим. Бе бо, яко един от нарочитых болер и въ богатстве кипя. Пришед же вселися близъ Рожества Исус Христова, еже и доньне стоит благодатию Христовою. Сынове же Кирилови, глаголю же, Стефан и Петр оженистася, блаженный же Варфоломеи тако пребываше, съблюдаа душевную чистоту, желаше бо иноческое житие, но убо от родителей възбраним бываше. глаголаху бо к нему родителие его, глаголюще: «Чадѣ, веси наю старость, яко уже к концу есве, тем же пожди и потръпи, поне же не имаве нашей старости служащаго, братиа ботвоя оженистася, и пекутся, како угодили женам и детям. Ты же пекися, како угодили родителем, паче же Богу, донде же Бог еже о нас сътворит милость и преведет нас от сего жития, и тогда не браним будещи никым же». Пречудный же тѣи отрок, яко услыша умиленные глаголы

родитель своих, зело умилися и обещаю послужити има, дънде же Бог изволит. И от того дне тѣшася в всем угодити родителем, яко да сподобится тех молитвы. Не по мнозе же времени и родителіе его сподобишася иноческаго образа и поидоша кажды в монастырь, и мало лет поживше в великом въздръжаніи, и тако предаша душа своя Господеви. Честныи же ты юноша, проводив их с плачем, и надгробныя песне отпев, и тако скутав честная ихъ телеса, погребе честно. Видев же ты, яко никым же браним есть, пришед в дом отца своего и елика обрете в дому, ова раздасть требующим, иная же остави брату своему Петру. Он же, исшед из дому отца, не взял с собою ничто же от стяжания отца, по божественному апостолу рекшу: «Уметы вся вмених, да Христа единого приобрящу». Стефан же, брат его, немного лет поживе с женою, и тако жена его отиде к Господу.

Стефан же, яко же виде жену свою умръшу, яко же некое время тяжко отврѣг и оставль мир, и остризает власи в монастыри честныа церкви, глаголю же Покрова. К нему же пришед Варфоломеи моляше его, да бы шел с ним на взыскание места пустыннаго, Стефан же понужен быв словесы блаженнаго, и шедша оба вкупе и обходиста многая места пустыннаа. Последи же придоша, Богу наставляющу их, достигоша место таково пустынное, леси и дубравы, имуща же и воду. Походивша же и зело възлюбиста место то. И сътворше молитву, абие начаста дело. Прежде сътворише себе хызину малу, в ней же нечто мало от труда покои приимаща, и сътвориста же и церкву малу, не бо бе тем сила⁴³⁷ великаго зданія. И егда бысть время освященію церкви, пославше с молением митрополиту. Бе бо тогда митрополит Феогност. Послав же преосвященный митрополит священники. Пришедше же священники и принешие елика на потребу освященія церковнаго, и тако освятиша в имя Святыа и Живоначальнаа Троица. Стефан же нечто мало пожив с братом и отиде в монастырь Святого Богоявленія, иже и добре подвизався и многих ползевав. Последи же священничьством почтен бысть и абие оставляет монастырь, в нем же житіе имееше, и приходит святому Сергею, яко же прежде рехом, брату ему сущу по плоти.

И тако подвизався зело добре и честне, яко ревнитель быти житием святому Сергеу, и, мало пожив, къ Господу отиде.⁴³⁸ И изшед же съи святыи Вартоломеи, о нем же нам слово, моли некоего священноинока, глаголя: «Гряди, о честный отче, яко да облечеши мя в святыи образ, зело бо от юности своеа желаю, его же да сподобит мя Бог святыхти ради молитов. Моления же его тьи священноинок не презрев паче же и смирение его видев, по времени же велит ему главу преклонити. Он же с смирением главу преклонив, и абие облачит его в иночскый образ, и тако отлагает власи главы своеа, вкупе же и долу влекущя желаниа. Нареченно же бысть и имя его Сергие. Поучив же его тьи духовный настоатель о ползи, конечнее же рек: «аз, чадо, отхожду, предаю же тя в руце Божии, Бог же да будет тебе прибежище и сила, еже на врагы, еже противитися кознем его и лаянию». И сия рек, и молитву сътвори, и тако отиде от него. Бе же възрастом тогда святыи Сергее, егда приат святы образъ⁴³⁹ иночскый, яко 20 лет.

Преподобный же Сергие упражняшеся от попечения телеснаго, яко же выше рехом, яко любя безмлъвие, въздръжания же его и труды кто сказати можетъ, или кый язык изглаголетъ, колика пострада от бесов и от зверей; беси бо преображааехуся овогда в зверя, овогда же в змия. И тако бе видети чюдное борение мужа, ти бо свисканием и зверьским сверепием устремляющеся бяху, тьи же отражаа молитвою, яко же неким мечем обоудуострым, и пресекаа вся бесовскаа оплъчения, и тако благодатию Христовою пребывааше от них невредим.

В едину же от нощи хоте ити в церковь правило утрънее отпети, и абие зрит явленно множество плък бесовских и яростию сверепьство показующе, и зубы скръжещуще устръмляхуся на нь, и от яроста п л а м е н ь изъ уст их исхождааше. И глаголаху к нему: «изыди убо от нашего места, изыди, яко да не от нас злеи умреша». Тьи же святыи никако же убоася, ни же устрашися тех козни, ни же сверепяаго лаания, ведяаше бо некрепкую их силу. И тако молитвою безделных сих показа, бе бо некаково чюдно зрение, молитва бо из уст его

изшедши, яко же пламень, и абие техпопали и невидимы тех сътвори.

Не по мнозех же летех хоте Бог въздвигнути святую обитель, о неи же нам слово. Слышавше бо, рече, окрест живуще святого мужа добродетель и абие прихождаху к нему: овии хотяще ползевати, ини же моляху, еже жити с ним. Он же с радостию овех ползеваше, жити же хотящии приимаше и утешаа их, глаголаше: «чядца, да не устрашит вас помысл, яко места пустынная и нужднаа, писано бо есть: «яко многими скръбми подобает нам внити в царство небесное». Сия святому Сергеу глаголющу, они же отвещавше, реша: «Мы убо вся тобою повеленная нам сътворим, аще Богу хотящу, токмо не отлучаи нас от святого сего места и зрениа честныа ти святыня». И бяху убо по силе тому ревнующе. Създашя же и кыйждо своя келиа и всякый един безмлъствовавшие наедине. Жестокое же житие иже в святых отца нашего Сергея кто исповестъ, глаголю же: бдение, сухоядение, на земли легание, чистота душевнаа и телеснаа, устнама и умом съвръшенное безмлъвие, смирение нелицемерное, молитва непрестаннаа, расуждение доброрасудное, любовь съвръшеннаа, худость ризная, память смертнаа и страхъ Божий и инаа вся, елика прочиташе жития святых отецъ, тщашеся собою исправити и явится наследник славе их. Братиам же число множаашеся и преспевааше благодатию Христовою.⁴⁴⁰ Тем же много молим бывааше от братиа о священстве. Он же не хотяше zelнаго ради смирения. Тогда съвещавшеся братиа вся и пакы приидошя к нему и реша: «Отче честныи, видиши братию к Богу прибегших и к святому ти преподобию, тем же о том приидохом и припадохом святым ти ногам, яко да будеши нам игумен, зело бо желает душа наша от тебе просвещатися. И елико они нудяху его, толико он отерицаашеся. Конечнее же рекошя ему: «или буди игумен, или мы вси отидем, ямо же Бог наставит нас, не можем бо жити без игумена, от иных стран призывающе священника, аще ли не хочещи сам игумена и ты иди с нами, яко да настоащему святителю просим игумена». Се же глаголаху, яко да токмо поидет к святителю, бе бо тогда митрополит Алексие и не сущу ему ту, но в Константине граде,

на месте же его беше Афанасие епископъ Волинъскыйи в граде Преаславе. К нему же прииде преподобный отецъ нашъ Сергие, хотя просити игумена. Въпроси же их епископ, како которому их имя есть. Он же отвещаше: «Сергие есть имя мое». Он же възрадовася зело, видев его, поне же слышал быше мужа добродетель. Он же, въстав, сътвори прежде обычное поклонение, та же начат глаголати: «мы убо, владыко святыи, потщавшеся приидохом всеосвященному ти врѣху, яко да даси намъ игумена, могущастроити Христову паству, яко да того молитва, паче же поучения наслаждающеся, пустынное житие проходим. Святому же тому епископу, яко же неким божественным откровением, явленна бе душевнаа его чистота. И рече к нему: «чадо, писано есть апостолом, паче же Дух Святыи того усты глаголя: «никто же приемлет сан или честь, токмо званый от Бога». Тем же, вълюблене, Бог тебе избра пасти стадо Его, его же кровию своею Христос искупи и тебе избра на священничество, яко да от тебе ползу приемлюще прославится и от тех имя Божие. Сергею же смирение показующу, паче же сана не хотящу и зело отрицаашеся, показуа себе недостойна таковому дару. Видев же епископ непреклонна еже о священству, и рече к нему: сладчайшии сыну, вся убо стяжал еси, токмо послушания не имаши, иже есть корень всем добродетелем, преслушание же всему злу начало. Тем же, чадо, подобаше тебе корень добродетелем имети и напоити его водою послушания. Слышав же преподобный отецъ нашъ игумен Сергие святого того епископа поучение, паче же моление, и не смеаше преслушати его и, обещався, рече: «аз, владыко честный, яко же хочещи сътворю, аще Богу тако изволшу». И тако поставляется диаконом рукою всеосвященнаго епископа Афанасиа. На заутриа же и священничества даром почтен бывает. В третии же день велит ему епископ своима рукама съврѣшити божественную службу. И тако поучив его освященныи епископ от правил апостольских, рече ему: «чадо, подобает ти, по апостолу, немощи немощных носить, а не себе угаждати, но къждо нас искрънему да угаждаетъ, яко да будещи образ с тобою живущих братии». И инаа некаа учителная⁴⁴¹ словеса изрек ему и о Христе

целования дав ему, и тако отпусти его. Пришед же в свои ему монастырь и тако прилагаше трудом труды и въздръжания, яко и дивитися и тем самым братиям. Отвръз же и просвещеннаа своя уста, рече к братии: «възлюбленнии, подвижайтеся внити юскими враты, нужно бо есть царство небесное и нужницы възсхыщают е, Павел же к галатам пишетъ сице: «плодъ духовный есть: любы, радость, миръ, длъготръпение, благоверие, кротость, въздръжание». И ина многая изрек к ним о ползи, и не токмо словом укаше, но и образ бывааше всем.

Видев же бес прогонима себе оттуду, и не тръпяше своего прогнания, и единою преобразився в змия, и бяше келия его плъна змии, и ямо же хождаше старецъ, толико бяше множество змии, яко и тая самаа земля не видетися. Он же молитвою сих отражааше и яко дым сих некрепкую силу показа, поминааше же и еуангельское слово, глаголющее: «се дах вам власть наступати на змия и скръпия и на всю силу вражию, и ничто же вас вредить». Дастъ же ся ему толико смирение, яко и всем образ быти иже ту живущим братиям. Бе же тогда братии числом яко 12, и оттоли число братии множаашеся и преспевааше благодатию Христовою.

Приде же некто архимандрит Симон от Смолньска, слышав того мужа добродетель, иже имения принес, дастъ святому, яко да болшу тоа церковь въздвигнет. И тако пребываше в послушании святого Сергеа. Тъгда же прииде и Иоанн, сын Стефана, брата его по плоти суща, летом яко 12, и тако отлагает власы рукою преподобнаго Сергеа, нареченно же бысть имя его Феодор. И живяше в всяком послушании и повиновении, яко дивитися зрящим его, яко же наперед писание скажет о немъ, яко же выше рехом. Братиям же число множаашеся, създаша же и монастырь велик и честень, тако же и келия и ина елика потреба братиям. Бе бо ему обычаи, в глубокии вечер исхождааше по кеелиям уведети всякого их труды, и его же слышаше бдяща или с молчанием рукоделие делающа, зело рад бывааше, и тако отхождаше с молчанием. А его же слышаше с ыним смеющася и празнословяща, о сем убо негодоваше и не тръпя таковыа вещи, рукою своею ударяше в двери или в оконце, сим назнаменуа свое пришествие, и тако

отхождаше.⁴⁴² Случи же ся и таково в тои обители, о неи же нам слово, оскудение потребним.⁴⁴³ Бяше бо такова заповедь от духовнаго настоателя, аще бо и неостанет кому потребнаа, никако же исходити в мир в еже просити у миран, но на Бога надежду възлагати и от Того просити потребнаа. Случи бо ся, яко же выше рехом, оскудение хлеба, и пребысть без пища 3 дни, ничто же отнудь вкушаа. В четвертый же день взем секыру, иде единому от братиа и рече ему: «слышах, яко хочещи сени здаети и того ради приидох, яко да руце мои не празднуют». Брат же: «и зело желаю и имам вся приготованна, токмо древоделя ожидаю». Он же рече: «никого же иного ищи, аз бо тебе сделаю, еже хочещи, мзду же възму от тебе, аще имаши хлебы давных, зело бо желаю ихъ». Он же изнесе ему хлебы гнилых и рече ему: «се имам, аще хочещи». Он же рече: «таковых и желаетъ дух мой, но убо преже да делаем, в 9 же час причастимся пища». И сия рек, начат делати. И създа того дне сени, да егда хотяше пища причаститися. Видевши же братия крепкое его въздръжание и зело почюдишися, бе бо яко же выше рехом, вкушаа пищу тогда четвертый день, но и тогда гнилыми хлебы свою алкоту утешаше. Неки же брат поропта на святого, не ял бо бяше брат он по два дни, и поношаше старцу, глаголя: «хочещи ли плеснивые хлебы, и еще ли нам възбраняеши ити в мир просити потребная, ужеизнемогаем гладом, но убо тръпети нам неволею сию ночь и заутра идем от места сего, яко да не злеи гладом томими умрем. Призвав же святыи всю братию, ведяше бо ослабьших и утешаа их глаголаше: «въскую прискръбни есте, братие, и въскую смущаетеся, прочитаете святых отецъ жития, како пострадаша наготу, глад же и жажду и ина многаа, мы же убо единого дне не ядше малодушьствуем и нетръпением объяти быхом. Пишет бо: «в тръпении вашем стяжите душа ваша», и пакы: «просите прежде царствия Божиа и правды его и сия вся приложатся вам. Възрите же на птиця небесныя: яко ни жнут, ни сеют, ни в житница сбирают, но Отець небесный крѣмит я. Вас ли не может питати, тръпением потреба есть, вы же ныне нетръпение показасте в мало время приключившееся на искушение ваше. Аще убо с благодарением приали бысте находящаа вы, в велику

ползувменилося бы вам, безъ искушенъа бо злато не свръшается. Вы убо, аще ныне оскудение хлеба имате, заутра же умножение всех потребных будутъ, токмо не малодушъствуите, ни же пренемогаите». В утреи же день, по проречению святого, привезоша в монастырь хлебы доволны и инаа потребнаа. Въпросиша же братиа привезших потребнаа⁴⁴⁴, глаголюще: «възлюблении, кто присла сиа потребнаа?» Посланныи же отвещаша, яко некий христолюбець богат зело присла на имя Сергиево и иже с ним живущим братиям. По повелению же святого, звавшие посланных, яко да причастятся пищи, они же тщахуся далечаише ити, и тако отидоша от очю их. И се ми есть дивно, како не сказаши, кто присла вы потребнаа, но яко некий христолюбець богат сии зело от далних стран присла вам потребнаа, и сами в себе дивляхуся, зряще хлебы топлы, масло же убо и зелия, мню, яко некое посещение от Бога бысть. В други же день тако же множество потребных привезено бысть в монастырь, тако же и в третии день от иноа страны по тому же образу привезено бысть, яко изъобилствовати в всем. Сергие же, виде с братиями бывшее, прослави Бога, глаголя: «видите ли, братия⁴⁴⁵, яко не забудет Господь нищих Своих до конца, ни же презрети имать места сего и раб Своих молящихся к Нему день и ночь и тръпящих находящая с верою и благодарением, тем же подобает нам о всем упование възлагати на Господа, ни же в искушениях пренемогати». И от того дне начяху братия не стужати си, аще и многа искушения случяхуся или недостатки потребных, но вся тръпяху крепко с усръдием.⁴⁴⁶ Хощем же вашей любви беседу прострети о[т] преславных чудес, яже творит Бог своимугодником, и яко же некую царскую утварь или добровонну пищу представити на ползу и утешение прочитающим же и послушающих в похвалу же и честь преподобнаго отца нашего Сергия. Рече бо и пророчьское слово: похваляему праведнику възвеселятся людие, да и писание покажется истинствующе, рече бо: «прославляющая Мя прослаблю». Тем же убо нужд но есть от многих и преславных его чудес едино или две въсповедати, иже всех слышащих улажая чювствия и мысли ихъ ужасаа, еже бывшим от

преподобнаго мужа чудес, яже и прежде въспоманухом вашей любви сего святого мужа пришествие, еже в пустыню, яко же рехом, бѣше чѣща и дубравы, иде же нынѣ честныи монастырь есть. Тогда убо река течаше, яже есть и донинѣ, иже от Климѣтина не вѣлми близ монастыра течет, другая же река, яже нынѣ под монастырь течет, на том же месте от искони речка не бѣше, тем же и труд приимаху братия от далека воду приносяще на потребу монастырскую. Неции же от братия поропташа сеа ради вины на Сергеа, глаголюще: «въскую не расужаа сел еси и великы труды приат вътще, воде не близ суши». И не единою или дваици, но и многаци досаждаху ему. Тѣи же крепкыи душею трѣпаше до седми лет, всегда ожидаа помощи от Бога. Некогда же пакы бес въоружааше братию пакы укарати святого о безводии, реша же ему: «отче честныи, самъ убо веси великаго труда⁴⁴⁷ братскаго, воде далече суши, но аще хочещи, да пренесемся близъ реки суши, яко да не неции стуживше сии от братия таковыя нужда не трѣпаше и от монастыра разлучатся». К ним же святыи муж отвѣща: «аз, братие, не ведях, яко ту хочет святое братство быти, но убо азъ надеахся единому ми ту безмолствовати. Бог же хоще святую обителъ въздвигнути, еже прославлятися святому имени Его; тем же, аще Богу тако изволшу, не скорбите, ни же пренемогаите, се бо въскоре узриите спасение Божие, аще бо непокоривымъ людямъ и жестосердымъ, глаголю же, роду евреискому, от суха камени воду источи, вас же, работающихъ ему день и ночь, презрети ли иматъ, но и нынѣ аще хочете, послушайте мене, яко да помолимъся, яко да даруетъ намъ воду на потребу нашу, надеемся на неизреченное милосердіе Господа нашего Иисуса Христа, яко прошение наше исполънитъ. И сѣя рекъ к нимъ и отпусти я кождо в свою ему келию. Сам же изыде из монастыра, поемъ же с собою единого инока в добродѣтели процветша и сниде с горы в дебрь, иже под монастыремъ; бяху же ту ровы, и егда бѣше зима или каково наводнение, и тогда ту на томъ месте бываше вода, яко же рехомъ, от наводнения, живыя же воды, иже от земля истичетъ, от искони на томъ месте не было, яко же и древнии чловецы о томъ ясно известишя. Обретъ же святыи Сергіе въ единомъ рову воду, яко же выше

рехом, от наводнения, над ним же став молитву творяще, и воду освящъ и преклонь колени, начат молитву сице:⁴⁴⁸ «Боже, Отче Господа нашего Исус Христа, сътворивый небо и землю и вся видимаа и невидимаа, създавый человека от небытия и не хотяи смерти грешником, но яко обратитися им и живым быти, тем же молим Ти ся мы, недостойнии и грешнии и смиреннии раби Твои, услыши нас в час съи и яви славу Свою, яко же в пустыни чюдодеиствоваше крепкаа Ти десница и от сухаго камене Твоим повелениемъ вода истече, тако же и zde яви славу Свою, Ты бо творецъ еси небу и земли, и Твоим повелениемъ вся быша, и даждь нам воду на месте семь, да разумеють вси, яко не отступаеши боящихся Тебе и имени Твоему славу въздающихъ». И сия рекшу святому, абие внезапу вода явися велиа, яже и донине нами зрима есть, отнеле же и почръпаем воду на всяку потребу, благодаряще Бога и святого Его угодника Сергия, иже его ради молитвами даровавшего нам таковую благодать и чюдотворное удивление. И от того дне, отнели же река молитвами его явися, многая исцеления бывають от воды тоа, приходящеи бо с верою различными недугы одръжими, исцеление приемлют. Не бо един или два исцеление получиша, но вси верою притекающе радостни възвращаются в дом свои, славяще Бога и угодника Его Сергия. Прозва же ся река таа Сергиева река, даждь до 10 лет или 20. Тъи же святыи муж, ненавидя славы человеческыя, но хотя от Бога прославитися, възбраняше всем иноком же и белцем, рече: «яко да никогда же не услышу вас отныне глаголю ще моим именем реку сию, не бо азъ проявих реку сию, но Богъ». Се же творяше многого его ради смиренномудриа.⁴⁴⁹ Ни же се потребно есть мльчанию предати от чюдес чюднаго того мужа, иже и слухы всех удивляа. Бе бо, рече, некто христолюбець живый в пределах иже округ монастыра его, имеа велию веру к святому Сергиу. Имеаше же тъи человек сына мало суца отроча, и тому зело болещу, паче же к смерти приближающеся. Того же отрока родителие принесоша к святому в монастырь, слъзами многими обливаася, моляше святого, глаголя: «отче святыи, помоли⁴⁵⁰ Бога о мне и о отрочати, поне же уже к концу приближается, знаю бо известно, отче, знаю, яко твоего

моления Бог не презрит». И тако ему молящуся, отроча же от зелныа болезни изнемогши и тако умрет. Се же бяше в келии преподобнаго. Видев же отець отрочате сына своего умръша, и рыдание к рыданиу прилагаше и болезнь, еже о отрочате показуа, не хотяше утешитися, и тако плача, глаголааше: «О человеце Божии, аз верою и слъзами в печали сии к тебе притекох, надеая утешение и радость приати, ныне же [вместо]⁴⁵¹ утешения себе множайшу болезнь наведох, унее ми бы было, яко да в дому моемь отроча на руках матери своеа святого причащения сподобившись умръло бы, нежели в чюждеи келии; увы мне, что створю, что сего лютеише или горше, но, отче святыи, аще что можеши, помози моему отроку, яко да поне святого причащения сподобится. Преподобнии же Сергие отвеща ему: «вижду тя, человеце, от печалии неразумием одръжима, кто бо может от человек мертвыа възкрешати, токмо един Бог, владеа живыми и мертвыми. Господь бо мертвит и живит, ты же не косни, но скоро сътвори потребная погresti сына своего, поне же тщуся, аще Богу хотящу, служити святую литургию». Человек же отвеща: «велиши ли, отче, да ту оставим мертвое ми отроча, донде же приеготовлю древо, в нем же положити его». Он же рече: «еже хочеши творити, твори скорее». Он же шед въскоре обрете древо и сътвори ковчег, в нем же положити его. Святыи же Сергие, став на молитве, моляше Бога о отрочати, и внезапно отроча оживе, и дух его възвратися, начат же и подвизатися и руку простирати, яко и не болевшее. Иже от служащаго ему брата уведено бысть чюдо сие. Святыи же Сергие покрыти хотя и утаити от человек чюдо сие, яко же выше рехом, не хоте славы⁴⁵² человеческыа, сице свещавае и таковым образом утаити хотя, но град укрытися не может врѣху горы стоа. Пришед же отець отрочати, по обычаю и [приготовив]⁴⁵³ ковчежець мал, в нем же бе погребѣсти его, яко виде его святыи Сергие и рече к нему: «въскую подвижешися не добре сматряя в печали сии, отроча же твое не умрет, но живо есть». Он же не имяшет веры, известно бо знааше, яко умрет. Он же рече: «въземотроча свое и иди, ямо же хочеши, поне же аз, яко же Рех ти, иду в церковь». Отец же не ведый свое отроча, яко

оживе молитвами, но надеашеся мертва его быти⁴⁵⁴, яко же и прежде, и взем, хоте его погребьсти. И абие зрит, еже не надеашеся, видить отроча, яко и не болевшее. Радость же его кто может исповедати; тогда рече же к святому: «отче святыи, яко же рече, оживе отрок мои молитвами твоими». Святыи же Сергие: «человече, прелстился еси о своем отроку и не веси, что глаголеши, отроча же твое ни же умрет, ни же оживе, но убо болно суще носимо и озябши, мнится, яко умръше, ныне же в топлеи сем келии⁴⁵⁵ съгревися и, поспав, разбудися, тебе же не добре расматреющу скорбну ти сущу, тем же да не речеши никому же, яко сын мои мертвъ бе и оживе, но умлъкни, прежде даже не промчится в людех». Тъи же человек крепляшеся, знааше бо известно мертво бывше и молитвами его ожившее, благодарения же ему въздаа, вкупе же и глаголя: «ты мя глаголеши не добре расматряюща, аще бо не бых, видел моима очима, не бых гробнаа приготавливал, яко же и свидетельствует малыи гробецъ, ему же створих. Видев же его святыи Сергие в том крепящася и никако же прекланяющася и заклят его именем Божиимъ, да никому же о том не глаголет, и се рек ему: «аще сие пронесеши, велику тщету примет дом твои, вкупе же и того отрока отщетишися». Тъи же человек обещахся никому же възвестити, и поклонся, абие отходит в дом свои. Млъчати убо не можаше, възвестити же никому смеаше, но тако в себе чюддашеся и хвалу въздаваше Богу, творящим чюдна и неудобъ сказанная своимъ угодником Сергием.⁴⁵⁶ Иное же хоцем сказати от чудес преподобнаго отца нашего Сергия. Бе бо, рече, некий болерин живый на реце на Влъгы, беше бесом мучим люте, и не престаеаше муча его день и ноць, яко и железныа юзы съкрушати и ничим же могуще его дръжати. Бе же того болярина больше 10 человек, иже ужи железными дръжаху его, и тъи, яко же выше рехом, ужа железнаа ни в что же вменяше: овех рукама биа, инех же зубы ухапаа, иногда же бегаше в пустыну и тамо мучим и люте съкрушаем от беса, донде же паки обретаху его, и тако связавше его, ведяху его в свои ему дом. Слышавъше же яже о святем Сергии, елика творит Бог чюдеса исцеления его ради, и тогда племя его съвещахуся и везоша его в монастырь святому Сергию. И бывшим имъ⁴⁵⁷ на

пути, многы труды подъяша ведущии его. Тъи же⁴⁵⁸ беснуаися велиим гласом въпиаше: «Оле нужда сеа! Камо мя нужею водите, мне не хотящу, ни же слышати, ни же видети Сергия отнудъ не хочу, но паки възвратите мя в дом мои». И тако тому и не хотящу, нужеею влечаху его. И егда приидоша близ монастыра, предреченнии же болярин от великих юз разрешся, растерзав их, и на всех устръмляшеся, глаголя: «тамо не хочу, паки хочу отнудъ же изыдох». Ти же крепляхуся связати его и никако же можаху утолити его, но и глас испущаше от себе, яко мнетися ему распаднути, бяше же вопль и кричание велие, яко и в монастыре гласу слышатися. Тече же един от них в монастырь и възвести преподобному Сергию бывшаа, яко ни един от них может приити в монастырь, ни могуще того привести. Слышав же преподобнии отецъ нашъ Сергие и повеле скоро [в]⁴⁵⁹ было ударити, и всем братиам съшедшимся, начаша пети молебн о болящем. И тако преподобному Сергию с братиами помолися, беснии же начат кротети. Приведен же бысть в монастырь, преподобнии же изыде из церкви, нося крест в руце своеи, и знамена ему чело, уста и пръси. И бысть, егда знамеенаше его, болерин же велиим гласом рыкнув и абие отскочи от места того. Бяше же лужа воды в монастыри, и абие въвръжеся в ню и стоаше, глаголя: «оле нужда пламене сего страшнаго». И от того часа исцеле благодатию Христовою, и разум ему възвратися. Начаша его и въпрошати, глаголюще: «что еси, о человеце, и что виде въпиаше». Он⁴⁶⁰ же отвеща: «аз, рече, егда приведоша мя к святому Сергию и егда нача знаменати мя крестом честным, тогда видех, яко некое второе солнце от креста въсиавше и от того абие изыде пламень велик, иже и окружи мя всего от главы даже и до ногу, и того ради ввергохся в воду, мнях бо, яко сгорети имам от пламене оногo». И пребыв неколико днии предреченнии болерин в монастыри том, бысть же благодатию Христовою кроток и смыслен, и тако отиде в дом свои, славя Бога и хвалу въздаваа святому Сергию, яко того ради молитов дарова ему Бог исцеление. Внегда же зело слуху житиа его распростраеняющуся и мнози от различных град и стран прихождаху, поне токмо видети его.⁴⁶¹ Бе бо, рече, некто человек от иных стран, живый на селе своем и

слышав яже о святомъ, и абие оставляет дом и приходит, яко да видить его. Бяше бо, яко же рехом, многа слышав яже о нем. Случи же ся святому въ оgrade копающею землю на устроения зелиа. Предреченный же человек пришед в монастырь, обрете некую братию и пыташе о святом, яко да видит его. Они же реша: «в оgrade копает землю, да аще хочещи – потрѣпи, донде же изыдет». Тѣи же человек не могъи трѣпети и шед, зрит святого скважноу и, видев его в худой ризе и зело раздранне и многошвенне, отнудъ же не мняше того быти. И пакы братию пыташе, яко да скажут ему искомаго от него. Они же реша: «яко в оgrade есть, копаа землю, его же скважноу видел еси, тѣи есть». Он же никакъ же не имяше веры и пребывааше при дверех отнекудъ жды его. Егда же изыде блаженный от деелания своего, братия же реша: «человече, тѣи есть, его же желаеши». Тѣи же человекъ отврати лице свое, глаголя: «аз пророка видети приидох, вы же проста человека, паче же сироту указасте ми, поистине разумех, яко вѣще ми труд бысть. Аз бо, яко же слышах, тако и надеахся видети честнаго мужа Сергия в мнозе славе и величестве, ныне же сего вижду вами сказаемаго в нищете пребывающа: ни чти, ни величества, ни ризъ красных, яко же обычаи есть славным носити, ни же отрок предстоящих ему, ни же служащих или честь въздающих ему, но все худостно и все нищетно». Внешняя же взирааше, а не внутренняя, тем же и добродетель старцю и нищету укаряше, глаголаше бо: «немошно есть таковому мужу славну и чесну в нищете пребывати». Вся бо дни, отнели же бысть инок, страсотрѣпчское житие проходяаше, ни же шубы, ни же иное каково платие, могуща от зелье зимы тело съгреати, на себе възлагаеаше, но трѣпаше крепко слнечными вар и зимную студень. Братия же святому реша: «хочещи ли, отженем сего, иже тебе длѣжную честь не въздающа». Разсудительный же тѣи святыи⁴⁶² старецъ отвеща: «Ни, чядца, поне же тѣи един истиньствует, а инии все съблзнишася». И яко же выше рехом, зря его в нищете суца и не хотяше ся поклонити. Предварив же его святыи, с великим смирением сътвори ему поклонение и о Христе целование дав ему. О сем бо, любимици, разумеем, колику имяше простоту и любовь

нелицемерну, иже такова человека, невежду суца и неискусна, с любовию приат и излише паче възлюби его. Яко же бо гръдии честем и хвалам радуются, тако и смиренномудрии о своем бесчестии и уничижении радуются. И не токмо се, но поим его и посади одесную себе, ястием же и питием насладитися нудяше, честию же и любовием учреждение сътворяше ему. Тъи же еще неверием одръжим бываше, мня, яко не виде Сергия. Проразумев же Сергие помысл его и рече ему: «чадо, не скръби, его же ищещи въскоре будет ти». И еще святому глаголющу, и се некий князь грядяше в монастырь с гръдостии и славою многою, и полку велику яздящу округ его, боляром же и отроком предидущим. Князю же и еще далече суцу⁴⁶³, пад, поклонися до земля святому Сергию. Святыи же, благословив его, и о Христе целование дасть ему. И тако седоста два их токмо, а прочим всем предстоящим. Предреченнаго же человека емше за плеща, далече негде отринуша. Человек же тъи Сергия, его же прежде небрежаше и гнушаашеся, того паки желанием юду же бы, приник видети его. Въпроси же единого от престоащих его, глаголя: «кто есть онъ иннок седяи одесную князя, повеждь ми». Он же рече: «или не веси преподобнаго игумена Сергия, глаголяи с князем тъи есть». Он же слышав, поеношаше себе, боася вкупе и тръпеща, яко не поклонися ему, ни же достоину честь въздав ему. Егда же князь от монастыра изыде, тогда отдалече прекланяшесе и прося от него прощения. Святыи же призвав его к себе и поучив его о пользи. Тъи же человек велию притяжав ползу, отиде в дом свои.

Многаци бо беседовахом вашей любви от житии святого и от чудес его, тем же⁴⁶⁴ должно есть нам ни се глубине млъчанию предати, но ясно изъяснити, яко да и прочитающии и послушающих обоих опыща полза и веселие будет.

Многаци бо, яко же рехом, в нощи без сна пребываше святыи и молитву творяше и не тъкмо о себе едином, но и оже с ним братиам живущим. Тако же ему по обычаю молящуся в нощи, и абие внезапу глас бысть к нему, глаголя: «Сергие!». Он же удивлься необычному званию в нощи, не хоте изыти от келиа, но сътвори преждемолитву и отккры келии оконце, хотя уведети, что глас бывшии. И абие зрит видение чудно и

неудобь сказанно: свет бо велии явися с небесе, яко всеи нощней тме отгнане бывши, и толицем светом нощь она просвещенна бысть, яко и дневный свет превъсходити светлостию. Възгласи же второе, глаголя: «Сергие, молишися о своих чядех и Бог моление твое испльни, смотри же ясно инок множества на твое имя съшедшихся». Тъи же святыи, възрев, и видит множество птицъ красныхъ прилетевших и не токмо внутрь монастыра, но округ монастыра, пения же их и гласи различни. И глас слышашеся ему, глаголющъ: «им же образом видел еси птицы крилатые, множество их безчисленное, тако умножиться стадо инок твоих, и по тебе не оскудеют, аще въсхотят стопам твоим последовати». Святы же Сергие дивляшеся оноа неизреченная светлостии страшнаго видения, съобщника же и свидетеля устроити въсхоете, възглашаетъ предреченнаго Симона двоичи или трикраты. Симон же зело имеа трезвение и абие въскочи и пришед к святому, не бяше бо далече келиа от преподобнаго. Симон же не все виде, но чясть некую видения оного, иже и подивися. Святы же Сергие исповеда ему видение, и бяху убо радующеся купно душею и телом, славяще Бога, творящаго дивнаа и преславнаа.

Паки от чюда в чюдо и от силы в силу преводит нас святыи великыи Сергие, толико бо, рече, дасться ему дар, яко по вся дни, егда божественную службу съвъръшаше, явльнно видеша и аггели съслужаща ему, не бо тъи един видяше, но случися и ученику его видети Исаакию.

Некогда бо, рече, в един от днии служащу святому Сергию с Стефаном братом своим и с Феодором, сыном брата его, божественную службу. Исаакии же приник малыми дверьци, виде же с ними некоего священника неезнаема и цветяше образа его красота. Приступи же, глагола отцу своему Макарию: «не трие ли их служат в олтари и откуду четвертьи обретесея». Макарии же отвеща: «И аз, чадо, видево его, недоумеюся, откуду бысть, но яко мню, с князем приехавша. Бе бо тогда пришел князь Володимир в монастырь, и надеахуся, яко с князем приеха⁴⁶⁵. Начаста же и опасно сматрати его, хотяще известно уведети. И яко же бысть пръвы вход, и тъи изыде с ними в след их. И егда бысть близ их, видеша лице их светящеся, яко солнце, яко не

могущим зрети на нь. Въпросиша же некоего от боляр княжих, глаголюще: «имат ли попа князь с ним приехавша?». Они же реша: «ни, но в граде остана некоего ради исправления». И тако помышляху в себе аггела Божия быти. Въпросиша же и Сергия, глаголюще: «скажи нам, отче святыи, Господа ради, кьи есть священник незнаемыи нами, служивыи с тобою?». Святыи же хотя утаити, рече: «Стефан и Феодор служиша с мною, иного же аз не знаю служаща с нами». Они же и крепляхуся и четвертаго быти, глаголюще ему: «Господа ради, отче честныи, не скрйи от нас, но яви нам, яко да ясно разумеем». Он же рече: «его же видесте – ангел Господень есть, и не токмо днесь, но и по вся дни служит с нами, но благословен Бог, иже тако изволивый явити вам тайну сиу». И тако обще благодарение издаваху Богу.⁴⁶⁶ Въ един же убо от днии придоша гръкы от Констандина града и поклонихся святому, глаголюще: «патриарх Вселенский архиепископ Констандина града кир Филофеи благословляет тя». Въкупе же и поминки от патриарха дающе ему – крест и парамандь и схиму, дающе же ему и грамоту патриаршу. Святыи же Сергие рече к ним: «аз мню, яко съблзнитеся, блюдете, еда к иному послани бысте, аз бо несмь достоин таковых даров от святейшаго патриарха». Они же реша: «отче, мы о том не съблзнихомся, но глаголи нам: ты ли еси Сергие, живый в Радонеже?» Он же рече: «Аз есмь грешный и смиренный Сергие». Они же реша: «И тебе, яко же рехом, Вселенский патриархъ благословляет». Сергие же повеле пред⁴⁶⁷ ними поставити трапезу и учреди я. Таже взем поминки и грамоту патриаршу, и пешь иде к митрополиту в град и дасть ему поминки и грамоту, поведя же ему глаголаннаа от посланных. Взем же митрополит, нача чести в слух Сергиев, бе же писано сице: «Милостию Божию архиепископъ Констандина града Вселенский патриарх кир Филофеи о Святемь Дусе съслужебнику нашего смирения Сергиу благодать и мир и благословение посилаем. Слышахом же по Бозе житие твое доброе и святое и прославихом Бога по реченному: «такое да просветится⁴⁶⁸ свет ваш пред человеки, яко да узрят добрая ваша дела и прославят Отца вашего, иже на небесехъ». Житие же твое и братиа слышавше похвалихом, но еще ти едина

главизна недостаточествуе, яко не опще житие стяжасте, его же и самъпророк богоотець Давыд, иже вся осязавый разумом и ничто же ино възможе похвалити, токмо се, ныне что добро или что красно, но еже жити братъи вкупе. Ныне же пакы аз съвет благ даю вам: послушайте смирения нашего, приимите опще житие, а мы вас благословяем и за вас молим, Бог вам на помощь и Пречистаа Его Богомати. И наше благословение и молитва моа да естъ с вами». Святыи же Сергие преклонь колене, поклонися святому патриарху, иже о поучении, въпрашает же святыи митрополита: «ты же, владыко святыи, что повелеваеши?» Тъи же отвеща: «яко же патриарх повелевает, тожде и аз благословляю».

Нецыи же дивисяся Радонежу, како абие славен бысть в Цариграде, еже сам патриарх пишет послание Сергиу, живущему в Радонеже. Прже бо Сергия Радонеж не славен бе и не нарочит, но Сергия ради, живущаго в нем, славен бысть. И тако Сергие взем благословение, абие възвратися в монастырь свои и повеле позвонити в было. И браетам всем събравшимся, и начят им Сергие глаголати: «разумно да будет, отци и братья, се пишет патриарх Константина града и повелевает нам опще житие жити, тако же и митрополит Алексие, вы же что съвещаете о том». Они же с радостью приемше слово реченное, глаголюще: «мы убо зело желаем общаго житиа, аще Богу хотящу». Святы же зело рад бысть о единосъгласии братиам и помышляше нечто Божие быти. И тако разделиша⁴⁶⁹ братию по службам: ового келара, ового же повара, иным же хлебы реша печи, иному же болным служити. Приложиша же и то: никому же ничто⁴⁷⁰ же не дръжати отнудъ: ни мало, ни много, ни своим звати, но вся обща имети. Ини же не въсхотеша, паче же недостойни быша званию, отаи изыдоша из монастыря. И оттоле уставися опще житие даже и до сего дне в похвалу Святыа Троица.⁴⁷¹

Не по мнозе же времени пакы встает молва: ненавидяи бо добрая враг не моегый тръпети яже от преподобнаго⁴⁷² блистающую зару, зря себе уничиждаема и побеждаема от блаженаго, и в помысл вложи, яко не хотети Сергиева старейшинства. В един же убо от днии, дневи сущи суботе и

вечерну пояху, игумен же Сергие бе въ олтари облечен в священническую одежду. Стефан же, брат его, на левом стояше клиросе и въпроси канонарха: «[кто ти дасть книгу]⁴⁷³ сию?» Канонарх же отвеща: «игумен дасть ми ю». И рече⁴⁷⁴: «Кто есть игумен на месте сем? Не аз ли прежде седох на месте сем?» И ина некая изрек, их же не лепо бе. И то слышав святыи в олтари сии, не рече ничто же. И егда изыдоша из церкви, святыи не вниде в келию, но абие изшед из монастыря, никому же ведущу, и устремися един путем, ведущим на Кынелу. И тако приспе ночь тому на пустыни, заутра же въстав, иде в путь и приде в монастырь, иже на Махрище, и проси у Стефана, сущу тому игумену того монаестыря, некоего брата, могуща сказати ему места пустыннаа. Иже и многа места обшедше, последи же приидоста⁴⁷⁵ и обретоша место красно зело, имущу и реку близ именем Кержачь, иде же ныне монастырь стоит Честное Благовещенье Пречистыа Владычица наша Богородица. Сергие же, яко же прежде рехом, изшед от монастыря и не обретен бысть. Тогда ужасошася зело и распустивше повсюду братию искати его: овех по пустынях, овех же в гради, не бо тръпяху такового пастыря разлучитися. Един же от братии шед к Стефану, иже на Махрище, хотя уведети яже о нем, и слышав, яко тамо в далнюю пустыню отиде, хотя монастырь строити, и зело възрадовася, и от радости не хоте ити к святому, но абие паки възвращается⁴⁷⁶ в монастырь, яко да братию утешит от скръби еже за святого. Братия же, яко же слышавше о святомъ, зело възрадовашася и начаша приходити к нему овогда два, овогда три, иногда жеи множае. Предреченнии же отецъ наш Сергие прежде постави келия, в них покои приимати от великаго труда, таже посилает два ученика своя всеосвятеишему митрополиту Алексиу о основании церковнем, прося благословения. И тако, получив благословение, и абие начат делати церковь, прежде молитву рек сице: «Господи, Боже сил, иже древле Израиля многими уверивый великими чюдесы, и законодавца своего Моисеа многими и различными известив знаменми, иже Гедону руном образ победы показавый, сам ныне, Владыко Вседетелю, услыши мене, грешнаго раба Своего, молящагося Тебе. Прими убо молитву мою и

благослови место се, его же благоизволи създаться в славу Твою, в похвалу же и честь Пречистыя Ти Матери, честнаго Ее Благовещения, да и в том всегда славится имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа». И кончав молитву, и тако дело преспеваше благодатию Христовою. И бяху убо множество человек поспешествующе на дело, иноци же и белци, овии келия зиждуще, инии же иная потребная монастыру, овогда же и князи и болере приходяху к нему, сребро довольно [подааху]⁴⁷⁷ на строение монастыра. И тако благодатию Божиею въскоре црѣква поставлена бысть и множество братии. Неции же от монастыра Святыя Троица не трѣпяще на мнозе⁴⁷⁸ духовнаго си учителя разлучение и любовь великою разгоревшися, идоша в град к митрополиту и реша: «Владыко святыи, ведает святое ти владычество духовнаго ны пастыра разлучение, ныне же живем, яко овцы не имуща пастыра. Священноиноци же и старци и святое Богомъ събранное братство не трѣпяще отчаго разлучения отходят от монастыра. И мы убо не трѣпим надлѣзе не насыщатися святого его зренія. Тем же, аще велиши, Богом данныйи нам строителю, вели ему паки възвратитися в свои ему монастырь, яко да не до конца болезнуемъ за нь». Слышав же сия митрополит от пришедших браетии, и не косно, но абие въскоре посылает два архимандрита Герасима и Паула, нечто предлагаа ему от божественнаго писана: «тъи бо, яко отецъ учаше и яко сына наказааше». Пришедше же архимандрити и сътворше обычное целование и реша: «отецъ твои Алексие митрополит благословяет тя. Зело, рече, възвеселихся, слышав твое житие, еже в далней пустыни яко да и тамо от многих прославится имя Божие, но убо довлеет тобою сътворенаа церковь и Богомъ събранное братство, да его же веси в добродетели искусна от своих ученик, того постави вместо себе строителя святому монастыру, сам же паки възвратися в монастырь Святыя Троица, яко да не надлѣзе братиа скорбяще о разлучении святого ти преподобиа от монастыра разлучатся, а иже досаду тебе творящих, изведу вон из монастыра, яко да не будет ту никого же пакость⁴⁷⁹ творящаго ти, но токмо не преслушаи нас, милость же Божия и наше благословение всеегда да есть с тобою». Сия же слышав святыи, отвеща им:

«сице рцете господину моему митрополиту: вся от твоих уст, яко от Христовых уст приму с радостию и ни в чем же преслушаю тя». Пришедше же архимандрити, възвестиша митрополиту реченнаа от святого Сергия. Тѣи же слышав, зело възвеселися съврѣшенному его послушанию и въскоре посилает священники и абие освящают церковь в имя Благовещения Пречистыа Владычица наша Богородица, иже и донѣне стоит благодатию Христовою. Избра же Сергие единого от ученик своих именем Роман и сего посилает митрополиту, и тако благословив его на священство и строителя новоначалному монастыру. И оттуда паки възвращается святыи в монастырь Святыа Троица.

Велми бо желаше святыи Сергие, яко да будетъ Исакие Млѣчалник игумен у Святого Благовещения, тѣи же никако же хотяше, но яко же рехом, любя безмлѣвие и млѣчание, но зело моляше святого, яко да конечнее благословит его млѣчати и ничто же отнудъ не глаголати. Святыи же по прошению его рече ему: «чадо Исакие, аще млѣчанию желаеши, завтра, егда съврѣшим божественную службу, ты же приди на севернаа врата и тако благословлю тя млѣчати». Тѣи же по словеси святого, яко виде свершившуюся божественную службу, приходит к северным вратом, свѣтыи же старецъ прекрестив его рукою, рече: «Господь да исплѣнит желание твое». И абие, егда благословяше его⁴⁸⁰, видит, яко некий велик пламень изшедшъ от руку его, иже и всего того предреченнаго⁴⁸¹ Исаакиа окруживши. И от того дни пребысть млѣча без страсти молитвами святого Сергия, аще бо некогда хотяше и с тихостию какво слово рещи, но възбраним бываше молитвами святого, и тако пребысть млѣча вся дни живота своего по реченному: «аз же бых, яко глух не слыша, и яко нем, не отврѣзаа уст своих». И тако подвизався великим въздрѣжанием, тело свое удручаа ово постом, ово же бдением, ово же млѣчанием, конечнее же послушанием до последняго своего издыхания, и тако в том предасть душу свою Господеву, Его же вжеле от юности своя.⁴⁸²Преже убо беседовахом о Стефане по плоти сущу брату святого Сергия, како приведе сына своего Феодора и дасть его в руке святому, иже и сподоблше его иноческому образу, летом суща яко 12. И тако пребываше в всем повинуюся

святому Сергию, и велми тело свое удручаа зелным въздръжанием, яко и дивитися всем, иже в монастыри том, зряще его великое въздръжание и смирение. Имяше же и таковыи обычаи Феодор, яко никакова же помышления⁴⁸³ таити от преподобнаго. Приде же ему в помысл нечто таково изъобрести место подобно на създание монастыру, в нем же бы игумен был, яко не токмо себе спасти, но и многих. Пришед же, исповеда помысль свои святому. Святыи же, яко виде его на се желание имуща, помышляше нечто Божие быти, отвеща ему, глаголя: «чадо, о Христе възлюбленное мне, аз надеахся, яко кости мои предаши гробу и по мне предстатель в месте сем будешь». Феодор же о том рече: «святыи мои предстателю, благослови мя! Яко да с тобою обрет место, аще Богу хотящу, начну монастырь делати». Видев же его святыи часто о сем молящася и велиеко желание имуща, помышляше нечто Божие быти, еже и бысть. Старец же благословив его, еще же и от братеи, елици възхотеша с Феодором отити, и тех благослови. Феодор же, получив благословение от святого⁴⁸⁴ старца, и тако исходит из монастыра, поим же и некую братию с собою, их же ведяше в добродетели съвръшенных. Пришед архиепископу кир Алексиу в град, хотя от него благословения, глаголя: «аще благословиши мне изъбрести место таково подобно строения монастырска». Митрополит благословив его, рече: «иди, сыну, иде же благоизволит [Бог] прославлятися святому Его имени, место обрет паки приди, яко да и аз шед, вижду место то, и потом начнеши дело». Обрет же место таково, зовомое от древних Симоново, близ реки Москвы, недалече от града. Приде же и Сергие на съгледание места и виде, яко добро и подобно монастыру быти место то. И от святителя благословение получивше и тако основаша церкву в имя Пречистыа Владычица наша Богородица честнаго Ея Рожества. И абие вскоре дело преспеваше, церква же и трапеза и келия, и множество братии прихождааше, и бысть не в мнозе времени множество инок, съставиша же обще житие зело с крепостью, яко никому же отнудь ничто же дръжати, ни же своим звати, но вся обща имети. Их же преподобныи отецъ⁴⁸⁵ Сергие, видевь крепкое их житие и велика въздръжания, зело удивися. И толико

просиа монастырь тѣи, яко и от иных стран желати от того честнаго монастыра овех на епископство, иных же на игуменство, бѣше бо всем, яко зрѣцало, и вси видящеи и слышящии обои плъзу приимаху. Тѣи же Феодор зело добре пожив в посте и в въздрѣжаніи, яко и всем братіям образ быти. Видевше же князи великое его житіе и зельное въздрѣжаніе, и много молим, яко да примет епископью Ростову. Тѣи же не хотяше, последи же принужен, и тако поставиша его архиепископом Ростову. И остави же вместо себе в своем монастыри архимандрита. Сам же Феодор упас добре Богом врученную ему паству, и на пажити животныа наставив, и тако отиде к Господу, к Нему же от младых ногтей прилепился.

Приде же некогда князь Владимир и моли святого Сергіа, яко да идет видети место таково на основание монастыру. Святѣи же не обленися, но поиде в Серпохов и обрет место таково, сътворив молитву и начат основати црѣкву близ града на Высоком в имя Пречистыа Владичица нашя Богородица честнаго Ея Зачатіа. И тако освятивше и съставиша общее житіе зело красно и добре. Моли же князь святого Сергіа, яко да дасть ему единого от ученик своих быти игумену и строителю святому монастыру. Моление же его святѣи не презре и дасть ему единого от братья, иже и тѣи в добродетели съвършен, именем Афанасіе, иже и многих к истинному пути наставив, и тако отиде к Господу.⁴⁸⁶ Видев же себе митрополит Алексіе от старости изнемогша, и абие посла единого от бояр своих и призва святого Сергіа. Пришедшу же святому Сергіу, видев же его митрополит и рече ему: «добре прииде, чадо». Сергіе же отвѣща: «по повелению твоему приидох, не могѣи преслушатися твоего званиа, мы бо раби неключими есми, иже длѣжни бехомъ сътворити, сътворихомъ». Повеле же митрополит изнести крест зело красен, златом и каменіем украшен и парамандѣ честен, възем же един от бояр и, въстав, дасть святому Сергіу, рек: «О честныи отче, отецъ твои Алексіе митрополит благословляетъ тя и даруетъ ти крестъ и с парамандомъ, иже достоить святому ти преподобию». Онъ же сътвори поклонение, глаголя: «прости ми, владыко, ми бо от юности моеа не быхъ златоносець, ныне же на старость паче хотелъ быхъ в

нищите пребывати и тако проходити убогое свое житие». Митрополит же отвеща ему: «вем известно, яко сия исправил еси, но створив послушание, възми от моею руку, яко да поминаеши мя в святых твоих молитвахъ». Святые же не могли преслушати его, рече: «владыко, имею на себе крест и парамантъ». Ты же повеле сняти с него, сего же своею рукою възложи на нь, повеле же изыти всем. Сед же на едине, начят ему вещати, рек: «веси ли, преподобне, на что призвах тя и что хочу, еже о тебе сътворити». Сергие же отвеща: «не вем, господи мои». Он же к нему: «се аз съдръжах Русьскую митрополию, елико Богу хотящу, мню, яко 24 лет, иже не утаися святого ти преподобиа, ныне же вижду себе к концу приближся, тъкмо не вем дне скончания моего, желаю же и пекуся о сем, кто будет таковыи, могый пасти стадо Христово, и о всех недоумевся, тебе единого обретох достойна суца таковыя благодати, могуща исправити слово истины. Изволих же прежде възвестити таже и князу о том явленно сътворю, известно бо, аз знаю, яко и сам князь великий зело желает тя и вси болере его. Прежде убо епископства саном почтен будеши, по моеи же смерти и ты в место мое будеши». И некаи от апостола и от божественых писании изрек к нему, хотя его тем к своей воли повинути. Сергие же зело оскръбися, яко и образу изменитися, и рече ему: «прости мя, владыко, яко выше меры моеа есть дело сие: кто бо есмь аз, грешный и худый паче всех человек, такову сану, и выше своеа меры възходити на степень, его же несмь достоин ни взирати, но молюся тебе, владыко святыи, ни же мене, ни же иному кому о том не глаголи, еже възприеати ми сана». Много же его молив о възприятии, ты же отвеща: «аще велиши ми с нуждею възприати, его же несмь достоин, никто же может то обрести в мне». Он же видевь его непреклонна, ни же хотяща възприати сана, паче же убоася, яко да не стужив си отидет в внутреную пустыню и такова светилника лишится, и не хоте ему много стужати, но учреди его и отпусти в свои ему монастырь.⁴⁸⁷ По преставлении же Алексеа митрополита взиде на место его некий архимандрит именем Михаил и облечеса сам в одежду митрополитову, възложи на ся белый клобук и мантию с источники, и дани, яко же митрополиту,

даяху. Бяше бо и преже того хотел князь великий, но Алексие никакже сего предреченнаго Михаила не въсхоте. Мнев же тѣи Михаил, яко Сергие о том глагола митрополиту, да не тѣи будет по смерти его, и тако начат въоружатися на святого. Слышав же тои святыи Сергие, абие рече всему множеству братии, яко сего Михаила, хвалящагося разорити святое место сие, никакже сана въсприяти ему, его же несть достоин, но и еще и Царскаего града не имат видети, еже и бысть. Понеже егда идяше в Констандин град, тогда разболеся в корабли, и тако не доплув вышереченнаго града, и абие умре по пророчеству святого Сергия. И оттоле имеаху люди святого яко некоего велика пророка.⁴⁸⁸ Некогда же приде князь великий в монастырь к преподобному Сергию и рече ему: «отче, велиа печаль обдержит мя: слышах бо, яко Мамаи въздвиже всю Орду и идет на Русьскую землю, хотя разорити церкви, их же Христос кровию Своею искупи. Тем же, отче святыи, помоли Бога о том, яко сия печаль обща всем християном есть». Преподобныи же отвеща: «иди противу их и Богу помогающе ти победиши, и здрав с вои своими възвратиши, токмо не малодушьствуи». Князь же отвеща: «аще убо Бог поможет ми молитвами твоими, то пришед поставлю церковь в имя Пречистыя Владычица наша Богородица честнаго Ея Успения и монастырь съставлю общаго жития».

Слышанно же бысть, яко Мамаи идет с татары с великою силою. Князь же, събрав вой, изыде противу их. И бысть по пророчеству святого⁴⁸⁹ Сергия, и победивъ, татары прогна и сам здрав с вои своими възвратися. И такомоливъ святого Сергия обрести место подобно, иде же црковь сътворити. И тако обретше место подобно, призва же и князя великаго и основаста церковь, иже и вскоре сътворше церковь красну в имя Пречистыя на Дубенке и съставиша обще житие. Постави же единого от ученикъ своих игумена в том монастыри, сам же паки възвратися в свои ему монастырь.

Прииде⁴⁹⁰ же некий юноша к святому⁴⁹¹ Сергию, моля его, да облечет и в святыи иноческый образ. Святыи же моление его не презре, и тако остризает ему власи и облачит его в святыи иноческый образ, и нарече имя ему Андроник. И тако бе живый

сам в келии, яко же повеле святыи тѣи разсудителный старецъ. Зело бо любяше бе безмолвие и млъчание, въздрѣжания же его и труды кто исповестъ, еже на всяк день ово пощением, ово же послушанием в всем бо тѣшася ревнитель быти святому, и сице пребываа многая времена, работаа Богу день и нощь. Пребысть же Андроник живый у святого в послушании и в повиновании лета доволна, дивное то и чистое паче человекъ⁴⁹² житие поживша с многым смиреномудрием, навъкъ же от святого всякому иноческому житиу, яко исправлению его и самому святому старцу дивитися, зря в нем множащуся добродетель. И о сем зело моляше Бога святыи, яко да дарует ему крепость, еже съврѣшити до конца свое течение; и тако пожив 10 лет в всяком послушании. Прииде же ему сицевый помысл, еже изити из монастыра и сътворити свои монастырь, еже и бысть; се же творяшеся, еще живу сущу Алексіу митрополиту. Приде же тогда Алексіе митрополит⁴⁹³ посещения ради к святому. Беседующима же има душеполезная некая словеса, Сергіе же въпроси его, глаголя: «суть братія некая, егда приходят в святыи иноческыи образ, тогда всего отрицаются, живше же 10⁴⁹⁴ лет, ини же множае, потом санов хотят, ты же како повелеваеши, владыко святыи, благословити или ни». Митрополит же к нему: «имаши от Бога дарованное ти разсуждение, его же видиши могуща пасти стадо Христово – не възбраняи ему, а его же видиши славы ради человеческыя – таковым възбраней». Седящима же има на долзе, пакы глагола Алексіе: «возлюбленне, хошу едино прощение, аще даруеши ми». Святыи же отвеща: «еже хощеши, владыко святыи⁴⁹⁵, вся твоя суть». Он же рече: «хошу, да благословиши мене Андроника». Святыи же рече: «рех ти, его же аще требуеши, волен бо есѣи мене и в моеи братиѣ». И тако поим Андроника, иде в град, дав доволну милостину монастыру. Рече же Андроник: «владыко святыи, идем, яко да обрящем место подобно, иде же монастырь съставити». Иде же митрополит с Андроником, иже недалече отшедше за Яузою и обретше место таково, и тако сътворше молитву, основаста церковь. Прежде же рече Андроник: «владыко святыи, в кое имя велиши основати церковь в котораго святого?». Он же рече ему: «егда

пловяхом от Константина града, хотехом на Русьскую землю, тогда внезапно въздвижесе ветръ велик в мори, яко и погружатися кораблю, тогда обещахся, глаголя, аще Господь поможет ми, вън же день изыду на пристанище и котораго святого прилучится праздник, тому церковь създати. И абие помощию Божию преста море от влънения своего, и пристахом в пристанище месяца августа в 16. И завещах поставити церковь Образ Нерукотвореннаго Спасова, но забываю в делех церковных, ныне же хочу упразднитися и исплънити обет свои». И тако въскоре абие създанна бысть церковь зело красна. И егда съвръшися, приде митрополит с всем клиросом и, освятив церковь в имя Пречистаго Образа Нерукотвореннаго, постави же ту игумена Андроника, даа ему и потребная на устроение монастыру. Съставиша же обще житие, иже стоит даже и до сего дне благодатию Христовою. Тъи же предреченнии Андроник зело честне и добре пожив в всяком въздръжании и молитве пребываа, бяше бо кроток и смирен сердцем, кроткаго бо учителя благоразумнии ученик. И ради великаго его житиа от иных стран прихожаху, поне токмо благословения сподобитися от него, братьям же число множаашесе и преспеваше. Зде же о Андронице да скратим и паки на подлежащая да възвратимся.

Число же братии множашесе, пищу же нужно зело и оскудно. Святы же видевъ монастырскую скудость, скръбляше о том и часто взираа на Бога и на Пречистую Его Богоматерь, чаа помощи. Глаголаше бо святыи: «Пречистаа Мати Христа моего, ходатаица и заступнице и крепкаа помощнице роду человеческому, буди и нам ходатаица и молитвеница к Сыну Своему и Богу нашему⁴⁹⁶, яко да призрит на святое место сие, еже и възложено есть в похвалу и честь святого Его имени. Тебе же, Мати сладкаго ми Христа, ходатаицу предлагаем раби Твои, еси бо всем спасительное упокоение и оцестилище и благоутишное пристанище обуреваемым в гресех». И тако моляшесе, бе бо ему обычаи по вся дни поаше благодарнии канон Пречистей⁴⁹⁷, еже есть акафисто.⁴⁹⁸ Въ един же от днии поющу ему, яко же преже рехом, благодарнии канон Пречистей Владычице нашеи Богородици, бяше же тъгда 40ца Рожества Иус Христова, днем же пяток бе при вечере. И яко съвершившу

ему обычное правило и сед, мало хоте опочинути. И абие глас слышаашеся: «се Пречистаа грядет». И яко слыша преподобнии, и абие въскоре вста и изшед ис келиа в прусть, еже есть сени. И яко же изыде, абие свет восиа велик зело солнца яснеишии. Видит же и Пречистую и два апостола Иоанна Богослова и Петра врѣхвнаго, в неизреченней светлости зарею блистающесе. И абие видеви святыи, паде ниць, страхом же⁴⁹⁹ и радостию обиат. Тако же и ученик его, видеви нестрѣпимую ону зару, страхом⁵⁰⁰ и трѣпетом одрѣжим и лежаше на земли яко мертв. Пречистаа руку прострѣши, прикоснуся святого Сергия и въздвиже его, глаголя: «не ужасаися, избранниче мои, придох бо посетити тебе, о братьях же своих и о монастыру не скрѣби, ни же пренемогаи, отныне бо в всем изѣобилствует святыи монастырь, и не токмо донде же в животе еси изѣобилствует, но и по твоём еже к Господу отхождении неотступна буду тебѣ». И тако невидима бысть. Сергие жесвятыи же възстав, виде ученика от страха малодушествоваща и поврѣгша себе⁵⁰¹ на землю, и рече ему: «встани, чадо, не боися». И тако въздвиже его. Начят же ученик тѣи пометати себе на нозе святого, глаголя: «известити ми, отче, известно Господа ради, что бысть се видение и светъ неизреченный, еже видехом, поне же дух мой в мале не разлучися от плотскаго ми союза ради блистающагося явления». Святыи же бе радуся душею, яко образу его цѣвтущу от радости, и ничто же можаше отвѣщати, токмо се: «потрѣпи в мале, чадо, поне же дух мой трѣпещет от чюднаго зренія». Стояше же в себе дився, яко полчася, таже рече ученику своему, бе бо ему Михеа име⁵⁰²: «шед, рече, чадо, призови Исаака и Симиона». И пришедшими има, начат има сказавати⁵⁰³ видение, како приде Пречистаа с апостолы и неизреченное⁵⁰⁴ оно сиание и како обещася неотступна быти святого места сего и по моем еже к Господу отхождении. Тѣи же яко услышаша, абие радости духовныа исплѣнишася. Како бо не бе тем радости⁵⁰⁵ исполѣнитися, таково обещание слышавше⁵⁰⁶ от Божиа Матере. О сладкаго ти гласа, Мати Христа моего! О чюдней любви и твоего посещения, Владычице! О неизреченнаго Тиобещанія, еже с нами пребыванія!» И тако вкупѣ отпевше молебѣн Пречистеи Владычици нашей

Богородици, и отпусти их в келия своя. Сам же всю ночь бяхе внимаа умом неизреченному оному явлению, не бо нечто гаданием или привидением, но ясно и явленно, яко же древле и святыи Афанасие Афонскый.

Не⁵⁰⁷ по мнозе времени паки служащу святому божественую литургию, бяхе бо тогда предреченный Симион параклисиарх в добродетели съвършен сын, его же и сам святыи свидетельствоваше, имуща свръшенное житие. Служащу же святому Сергию, сын же Симион зрит чудно видение: божественый бо огонь сходя в святом жертвенику, осеняше олтар, окружаа окрест святыя трапезы, последи же святого трищи окруживши, яко мнетися, оному в огни от главы до ногу быти. И егда хотяше святыи причаститися, тыи же огонь свится, яко же некаи плащаница, и вниде в святыи потир, и тако тем причастися. Тыи же Симион⁵⁰⁸ дивляшеся неизреченному оному видению и трепеташе от страха. Егда же святыи изыде от святого жертвенника, разумев Духом Святым, и того видению сподобльшися и, призвав его, рече ему: «чадо Симионе, что утрашися дух твой?» Он же к нему: «зело бо, рече, утрашихся, видево чудное видение – божественый огонь, паче же благодать Святого Духа действующия с тобою». Святыи же рече:⁵⁰⁹

«Никому же, чадо, да не възвестиши, яже виде, донде же Бог сътворит яже о мне смотрение и преведет мя от мира сего». Обще же хвалу въздаша Богу, творящему дивнаа и преславнаа, яже видеста очи наши.

По сем же времени преподобный отець нашъ Сергие болети начать и разуме свое еже к Богу отхождение, и призва всю братию и поучив их о плъзе, постави же игумена в место себе Никона, заповедав ему хранити предания и уставы монастырския. Причастив же ся пречистых таин, конечное же слово изрек: «Господи, в руке Твои предаю дух мой». И тако почи о Господи месяца септеврия в 25 день, жив лет 78. Положиша же честное его тело в монастыри, иже от него създанем. Многа же исцеления бывають от раки его дажде и до сего дне. Приходящии бо с верою различными недугы одръжими исцеление приемлють, не бо едино чудо или два или

три, но многа и несказанна. Бяше же и чюдно зрение: егда честное его тело на одре положено бысть, и многими иноки честно обстоимо, святыи же лежааше светлым образом, не яко же обычно есть мрътвым⁵¹⁰, но убо цветяаше образ его, показуа душевную его чистоту. Отнудъ же убо честное тело его цело и нетленно пребываетъ даже и до сего дне. Тем же, о честныи отче, поминаи нас в святыих своих молитвах, вемы бо известно, яко имаши дръзновение к Святеи Троици, помяни стадо, его же поты своими събра, и не забуди, посещаа чад своих всегда, и не презри иже верою и любовию чтущих тя, но приими, иже от уст наших приносимое ти моление, яко чадолюбный отецъ, яко да и мы сподобимся небеснаго царьства о Христе Исусе, о Господе нашем⁵¹¹. Ему же слава с Отцем и с Святым Духом ныне и присно и в веки веком. Аминь.

Принесемъ убо, иже древле просиавших сравных сему, еже от добродетелии житиа и мудрости. И видим, аще въистинну ничим же от тех скуден бе, иже прежде закона онем божественным мужем, по великому Моисею, иже по немъ Иисусу пьроводецъ бысть и пастырь людем многим, и яко въистинну незлобие Иаковле стяжа, Авраамово страннолюбие, законоположитель новыи, наследникъ небеснаго царьства и истинныи исправител пасомых от него. Не пустынно ли исплъни попечение многих, аще и разсудителен беаше великый Сава, общему житию управитель, съи же не стяжа ли по оному доброе разсуждение и много монастыря обще житие проходящем вздвиже. И не имяше ли съи чудес дарования, яко же и прежде того прославлении, и сътвори именита по всей земли. Мы убо не похваляем того, яко хвалы требующе, но яко да он о нас молится, в всем бо страстоположителя Христа подражав.⁵¹²

IV. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского

Публикуется по списку Российской Национальной библиотеки, шифр: F.I.306 (далее: список Б). Пропуски восполняются (и заключаются в квадратные скобки) и ошибки исправляются по списку Российской государственной библиотеки, собр. Вифанской Духовной семинарии, № 92 (далее: список В). Для корректировки текста привлекается также рукопись Российской государственной библиотеки, собр. П. А. Овчинникова, № 277 (далее: список О); пропуски, восстанавливаемые по этому списку, оговариваются особо.

Приидете преподобное святое постник сословие, приидете отци и братье, приидете празднолюбци, приидете овчята духовная, приидете стадо Христоименитое, всяка бремена мирских вещи отврѣгыше и чисти непорочному да явимся. Се бо свыше наше звание прииде, се бо духовнаа трапеза нам предлежитъ, и се хлебы неистошмыя пища и масло милования, се целомудрия пшеница и вино, душу и тело веселящу, се труба человеки обнавляющи и бесом неисцелную язву дающи, се божественныи огонь, иже греховное трѣние попаляющи, с убо Русскыя земля, паче же и вселенныя похвало. Тем же приидете, яко да насладимся добраго нынешняго трѣжества, преподобнии яко подражателю, ученици яко учителю, чяда яко отцю, съставляше праздник, трѣжество светло в нарочитом празднице добраго нашего пастыря и учителя, зело бо честнеиши есть камения многоценнаго, вся бо честна земных вещи и недостойна суть сему празднѣству. Рци убо явленне, яко да навикнем яснейши, что се звание и кто трапезу нам предложивыи. Аще бо хоцещи, слыши разумно и увеси истинну. Не бо от человек наше звание, но самая Святая творителная же и Живоначальная Троице ликования въздвиже, и ангелы с человеки праздноватиустрои, всем общее веселие съдея в памяти своего угодника, иже мир своимъ житѣем просветившаго, и бесы от Христова стада далече отгнавшаго, иже равноангелским житиѣм землю же и самыи въздух

възрасти, исполнившего и Духом Святымъ верное ему стадо иноческое на пажити животныя наставившаго.

На подлежащее же да възвратимся, яко да навыкнем известно, откуда⁵¹³ съи таковыи великии светилник в последняя времена сиа въсия. Егда от Иерусалима или от Сиона – ни, рече, но убо Русская великая земля, иже много лет живши без просвещения, не многыми же леты святого просвещения сподобившись, яко тѣи превзыти от иже исперва святого просвещения приимши, глаголю же, очистившеся от идольскаго поклонения, процветши же в себе православную веру, и монастыря честныя съставишя, в них же многы [велики] светилници въсиявша, яко же бы рещи, всю подсолнечную просвещаючи, в них же великии Сергии въсия, о нем же нам ныне слово предълежитъ.⁵¹⁴

Бысть убо некто мужь отечства граду Ростову Кирил именем, благоверен сый, бояся Бога, всяческими добродетelmi украшен, тако и [с] съжителницею своею Мариєю именем, поучающеся в заповедех Господних день и ночь, и един к единому душу с телом преклоншю, моляхуся.⁵¹⁵ Родиста же пръвенец свои и нарекошя имя ему Стефан, последи же по Божию промыслу сего отрока Варфоломея родиста, о нем же нам слово. О честна корене святая отрасль! О прехвалная врѣсто! О добрая супруго! О божественое съчтание! О святое порождение! Блажени есте въистинну и преблажени, сподобльшеся таковому отроку родителие быти. Хощю же вашей любви⁵¹⁶ исповедати нечто дивно и памяти достойно, вижю бо вас в сласть слушающих.

Бысть таково чудо прежде рожения отрока святого. Случи бо ся, яко же о Иоанне Предтечи, познавшаго владыку своего в чреве матерне възграся, тако же и zde случися. Пришедши бо, рече, матери его по обычаю своему в церковь помолитися в время божественыя литургия, и бысть егда възглашение Трисвятое, провъзгласи младенец в чреве матерни, яко и гласу слышатися иже ту стоящим. Тако же и матери страхом и недоумением объате бывши, в себе помышляючи, что се будет. И егда начяша пети Херувимскую песнь, тако же възгласи. Та же святаа святым⁵¹⁷, и выше предреченнаго абѣ възгласи.

Предстоящим ту слышащим и дивящимся. Кто не дивится преславному чюдеси, еще бо младенцю в утробе матерни провъзгласившю, но слава единому чюдотворящему Богу.

По сих же егда исполньшимся днье рождению, родися съи чюдный отрок. По днех исполнении принесоста родителя его в церковьи огласивше крестишя его во имя Отца и Сына и Святого Духа и нарекошя имя ему Варфоломеи. И о провъзгласении его въ утробе матерни възвестишя священнику. Он же разсужение⁵¹⁸ имея от божественаго откровения, рече к родителема его: «О провъзгласении младенця своего радуитесь и веселитесь, поне же съсуд будет избран Богу, Троице служитель», еже и бысть. Родителие же сиа в ум внимающе, зело радовахуся.

Паки же о младенци чюдодеиствовашесе. Отнеле же бо родися, в среду и в пяток от съсцю не съсаше и млека не ядыше, яко же и прочии младенци. Егда убо книгамъ учися или от некоего учителя навикну таковаго великаго въздръжания образ, и Дух Святыи деиствоваше в нем, показуя вконецъ хотящаго светилника въсиати, будущаго образа въздръжания, еже и бысть.

Внегда же достиже седмаго лета възрастом, и вдашя его родителие на учение грамоте. Отроку же учящюся косно неразумьем побеждаему, учителю же прилежащю, ничто же успеваше. Отроку же скорбящю от сверьстник своих, зря себе побеждаема и уничижаема от всех. Се бе по строению Божию, яко да от Бога книжныи разум дасться отроку, а не от человек. В един убо от днии изиде отрок прохладитися, яко же бе обычаи, зело бо любя безмлъвие. И проходящю ему некие дубравы, по строению Божию обрете некоего старца под древом стояща и молитву творяща. Отрок же приближися и ста близ, ожидаа конца молитве. Съвръшившю же старцю молитву и сътвори отрок метание, старецъ же благослови отрока и рече к нему: «Что требуеши, чядо». Отрок же отвеща: «Молитв твоих, честный отче, требую, поне же вдан бых родителми моими на учение грамоте, много наказам есмь от учителя моего и не могу разумети, и сверстьници мои превъсходят мя. Сего ради зело (лакуна в тексте) старцю и благословение получишя от

него, и понудиста его внити е в дом свои и причаститися пищи. Старець же вниде, глаголя: «Чядо, подобаеъ преже причаститися духовной пищи». Поим с собою освященнаго отрока и вниде в храм молитвенный и начяша пети чяс трети, и повеле же отроку псалмопения глаголати. Отроку же отрицающуся и глаголющу: «Отче честный, аще бы аз разумел грамоту, радостно бы духу моему славословити Творця моего, но того ради молю твою святыню тгж дав по жилиши Бога о моем неразумьи да дасть ми разум на учение сему, еже ми повелеваеши глаголати». Старець же рече ему: «О чядо послушания Христова, отврз уста своя да привлечеши дух, паче еже Бог дарова тебе в сердци твоёмъ изрещи усты твоими, уста твоя възглаголють премудрость и поучение сердца твоего⁵¹⁹ разум, въспои Богу внутри зрящему тя». По словеси же святого старца, паче же по Божию откровению, и отрок же начя стихословити добре и строине, яко дивитися всем. Бысть, яко некогда пророку Исаии⁵²⁰, иже от Серафима угль прикосновением приим, тако же и сему честному отроку, тамо Серафимом, zde же старцем, или паче ангелом Божиим. Старець же благослови отрока с родителями, рече: «О блаженнаа версто, якосынъ ваю велии будет пред Богом и многиа ради добродетели его съсуд избранъ хочет быти Богу и служитель Святыя Троица». И сия рекши, отиде от них. Они же чюдишяся в себе, яко благодать Святого Духа посещением Божиимъ посланнаго старца или ангела Божия. И тако блгодариша Бога, даровавшаго отроку разум грамоте.

Блаженный же отрок, иже от чрева матерня освященный, пребываше в всем повинуюся родителем своим и тщашеся ни в чем же преслушатися родителей своих, по Божию повелению, рече: «Чти отца и мать свою, да будеши долголетен на земли». Начят въздержатися зело, постом тело свое изнуряя, в дне единою хлеба токмо причащаеся в меру, не до сытости, дебелии⁵²¹ пищи весма очаашеся, в нощи же мало нечто сна приимаше, яко дивитися и родителем его, не бо⁵²² еще чин таковым бо възрасте младе зельно въздръжание имети. Мати же его любезными глаголы увещевааше и глагола: «Възлюбленное мое чядо, почто тако съкрушаеши си тело, не веси ли, яко многа

въздръжания язву телеси наводитъ, паче же уну ти сущю и плоти цветущи, нам скорбь немалу исходатаиствуеши, послушаи матери своя, престани от такового въздръжания». Благоразумный же отрок отвеща, глаголя: «Почто, госпоже мати моя, увещаеши мя, отлучая сладкаго мя въздръжания, его же и в животе имущи ничто же полезнейши, ни бо слышах мать чядом на злои на душевную пагубу съветующю, плоти бо угажати конечней смерть наводит и вечную муку, паче же юному. Писано бо есть: яко брашно и питье не поставит нас пред Богом. Но остави мя, мати моя, яко же начях, тако бо Богу помагающю съвршити ми». Мати же его дивяся премудрому ответу, паче же по Бозе доброму произволению и действием Святого Духа, и остави его, ркуще: «Яко же хочеши, тако твори, чядо, никто же бо можетъ възбранити еже по Бозе чюдному ти деланию».

Отрок же бльшими подвигы подвизаашеся и николи же ум его уклонися, яко же обычаи есть детям, на игры и на смехотворенная словеса, но всегда⁵²³ дряхлость и плачевное хождение, и елико⁵²⁴ попечение о простоте, толико питаа ум свои премудростию, насыщаашеся присно всегдашним въздръжаниемъ и вменя себе наслаждение алкоту и в зиме наготу, непщевааше теплоты, сице убо плоти своя врагъ немилостивъ. Егда бо побежаашеся сонным естества томлением, спротиво томляшеся долгимъ трпениемъ. И аще бо некто от неимущихъ сретааше, и еже что имея, никако же пощаде. Царски⁵²⁵ убо плоть свою покаяа, а душу же просвещаа. Тем же преже иноческаго жития иннок познаваашеся и преже пастырскаго свершения пастырь являшеся. Елма же добродетельное его житие и кротчайший нрав, премудрость же и разумчестна и любезна всемъ творяху, и дивляхуся вси, зряще его юностью обложена и таковую мудрость имуща. Настоящее же да глаголется⁵²⁶.

По сихъ же предреченный благоверный мужъ [предиреченный Кириль], отецъ освященнаго отрока, преселися от отечества своего съ всемъ домомъ своимъ от предреченнаго града Ростова на место, именуемое Радонежь, не яко место славно или

нарочито, но Богу хотящу прославити на том месте своего угодника.

Благодарованныи же отрок с родители пришед въ оно место, наипаче съблюдая душевную чистоту и желяше зело иноческаго жития, но убо родители възбранимъ⁵²⁷ бываше. Глаголааху бо к нему: «Чядо любимое, зриши старость нашу, уже бо къ концу приближаемся и не имаве развее тебе служащаго от ближних рода⁵²⁸ к послужению, пожди до конца родитель своихъ, яко да длжное послужиши и благословения сподобишися и никим же възбранень будеши». Благопослушливыи же отрок, яко слыша сиа от родитель своих, и зело умилися, и тако обещахся, яко не преслушатися их ни в чем же. Не по мнозе же времени родителие его иноческаго жития сподобятся и добрымъ покаяниемъ и исповеданиемъ единымъ по единому отидоста къ Господу. Отрок же сподобив ихъ псалмопениемъ и честью надгробною украсив, земли предасть, и благословения сподобився, свобожается от юзь, яже от мирьскихъ молвь. Пришедъ в дом родителей и расточи имение убогимъ и рабы свободы, вся добре управи и изиде, ничто же взем, по божественному апостолу: «Уметы вся вменив, да Христа единого приобрящет».

И поиде на взыскание брата своего по плоти предреченнаго Стефана, съи бо пребывааше в монастыри тогда в иночьемъ образе, добре жителъствии подвижаяся и многы плъзую. И пришед, исповеда ему отшествие к Господу родителии своих, и прослезистася вкупе закономъ естества. И посемъ молит Стефана, помысл свои сказа ему, о немъ же прииде, да идетъ с нимъ на взыскание места пустыннаго. Стефан же понуженъ им, паче же позна брата своего доброе произволение, ведый добродетелное его житие и от утробы матери своеа отрока освященнаго, с многою радостію поиде с нимъ. И обшедъ пустыня многы и обретоста место угодно и възлюбиста, и сътвориша молитву, и начаста дело. И сътвориша хизину себе малу, в ней же покои от труда приимати, и по мале времени създаша церковь малу. Повеленьемъ тогда святейшаго архиерея Фегноста освящается во имя Святыя и Живоначальныя Троицы.

Таже Стефан пребыв время довольно с братом своим и отиде в свои монастырь.

Благоразумному отроку Варфоломею Богом направляему, на том месте безмлъствующу. Не многу же времени мимошедшу, по Божиюблаговоленію прилучися приити к нему старцю чином освящену. Раб же Божии видево сего, радостен быв зело и приат его, яко от Бога послана, и умоли и пребыти с ним. Он же видево его по Бозе добродетелное житие и душевное незлобие и чистоту, и пребысть у него время довольно. Избранник же раб Божии Варфоломеи зрѣти старца оного в добродетелех сияюща и многу плъзу приимааше от него, и помышляаше – сие быти ему посещение Божие, яко же и прежде о дарованіи ему [старцемъ] грамоте. Таже по времени блаженый молить старца, да облечет его в иноческый образ. Старець же онъ ведый в мнозех добродетелех святого, ни мало помедлив, сътворяет волю святого, и налагает ему святыи иноческый образ и нарече имя ему Сергіе. И тако поучив его о плъзе и рече: «Аз, чадо, в свои путь отхожю, ты же пребывай на месте сем, яко же Богу благоволившу и тебе, раба Своего, в волю наставльшу, Тыи да будет тебе прибежище и сила на невидимыя врагы и козни и лаянія их, и от тех съхранит тя всегда и заступит тя от сетей вражиих, поне же на сем месте хошет Бог въздвигнути обитель велью и распространити ю зело, бысть же прославится святому Его имени». И тако молитву сътвори, рек: «Господь да укрепит тя на месте сем и подасть ти тръпение». И благословив его, отиде. Бе же тогда святыи, егда сподобися иноческаго образа, възраеом 23 лет.

Отсюду⁵²⁹ же Бог прославляаше Своего угодника, и проношаашеся повсюду слава о нем. Он же яко студа мерзѣска славы гнушаашеся и попечение же имяше много, еже бегати всеи тѣсноты славы и работати Богу истинну в таине. Начят же въздръжатиcя выше человеческия силы, алкотю безмерною и наготою в зимнее время, яко и камению разседатиcя от зелнаго мраза. Он же в единой ризе яко бесплотен подвижаяcя, аще бо и яру зиму тръпаше, но сладко сих въздание ожидааше и тѣшаашеся всяко зде томление страдати, еже геены⁵³⁰ и будущаго мучения убежати. Видевше же беси⁵³¹ от святого

утесняема и по мале боящися изгнания от жилища своего, и преображахуся овогда в зверя, овогда же въ змиа, покушающися устрашити святого. И бе видети чюдное борение мужа: овии свистанием зверьским сверепьством устремляющися, съи же молитвою отражая их, яко неким мечем обоюдоострым пресекааше, оных оплъчения далече негде отгоняаше. И тако Христовою благодатью пребысть от них неврежен.

В едину же от нощи въсхоте святыи поити в церковь на обычное правило и зрит явлено множество плъков бесовских, яко же некое великое воинство, яростью на святого подвизающися и зубы скрегчюще, яко мнети пламени велику изъ уст их исходити, и яростне глаголаху святому: «Изиди от места нашего, изиди, яко да не зле умреши». Святыи же молитвою въоружаашеся, никако же бояся или устрашаяся тех козней, ни сверепаго их лаяния, видяше бо некрепкую их силу. Бысть же чудно зрение: молитва святого яко пламень из уст исшедши, абие тех попали и невидимо сътвори.

Сице⁵³² убо святыи подвизааша, мысленныя врагы удобъ побежая, хвално всякими человеческими обношаашеся усты, овому бо спостническое, овому же трудолюбное поведаяще, иному же простое и незлобивое, и овому жестокое в пощениих въздержаніе паче меры, иному же над бесы власть възвещающим, и овому же бдение и сухоядение, и на земли легание, и чистоту душевную, и смирение нелицемерное, и разсужение доброразсудное, и любви съвършение всем просящим и благотворящим, нищии же яко благодетеля похваляюще. И понеже таковей славе происходящи о нем повсюду, и мнози имяще⁵³³ приходяху к нему плъзы ради, инии же моляху его, еже съжителствовати с ним. Он же с радостию всех плъзы сподобляа, не некими иными глаголы высокими или испещренными, но Духу Святому деиствующу усты его. Хотящим же жити с ним утешааше их, глаголя: «Чяда, да не устрашит вас помысл, яко места пустыннаа, нужна суть, весте бо, яко многими скръбьми подобает нам внити в царство небесное». Сиа к ним святому глаголющу, бяху вси повинующеся ему и ревнующи всячески от душа добродетелем святого. Множащим

же ся братьям, и бысть келиамъ строение, бяху по⁵³⁴ единому безмолствующу и предвѣсходящи друг друга добродетельми благодатью Христовою. Преподобнии же радоваашеся духом и благодаряше Бога.

Священнику же [не] сущю, о сем зело тяшко вменяющим себе братьям и много моляху святого, и аще бы приял священства сан. Оному же никакже повинующеся и глаголющу: «Нестъ моя меры дело се, подобает бо священнику быти яко ангелу Божию». И сему бывающу на много время. Братьям же припадающим и молящимся, святому же всячески отрицающимся. Последи же молением Афонасия епископа, тогда бывша мужа добродетельми свята, едва с нужею повинувся святыи, и сего рукоположеньем священству сподобися. Бяше бо святыи в духовнем съюзе зело възлюбленному епископу, и того ради не може преслушатися его, повинувся ему святыи. И много поучив и побеседова с ним о плъзе и прочее, рече: «Веси, възлюбленне, по божественному апостолу, немощи [немощных] носить, а не себе угажати, яко и Христосъ⁵³⁵ не себе угоди⁵³⁶. Тако бо Богу извольшу, и тебе приведену быти на оно место и прославится твоею паствою, хочет бо Бог въздвигнути обитель велию въ множестве братства, и по воле Его кто упасет, аще не званнии от Него, теебе бо ожидается, преподобне, дело сие. Мир тебе, воине Христов, прочее мужаися и крепиися на противнаго, мног бо ти велии подвиг предлежит». Тако благословив и целование о Христе дав ему и отпусти его. И отиде в свои монастырь.

Пришедшу же блаженному в монастырь, възрадовахся ученици его, узревше своего отца и учителя, иже преже молиша его, и сие Богу действующю на нем, желаемого не погресиша. И тако от преподобнаго наставляеми, наипаче на предняя [подвиги крепце] подвижающиеся, на делания духовная поучающиеся.

Таже паки въстаетъ враг, не трѣпя себе прогонима от святого, претворяется в змии великии, и исполнися келья его полна змии, яко и земли не видети от множества их. Святыи же токмо молитву сътвори и поминааше Господне слово, глаголюще: «Се дах вам власть наступати на змиа и скоропиа и

на всю силу вражию, и ничто же вас не вредить», и прочее. Преподобному превыше⁵³⁷ дарова ему Бог власть на духи нечистыя, никакo же смеют приблизитися ему.

И превосходяще⁵³⁸ слышание о блаженном в вся страны. Прииде же старец некий честный архимандрит в то время от Смоленска именем Симон, слышав добродетельное житие святого. И елико принес имениа, вдавъ преподобному, моля его, да въздвигнет бльшую церковь в обители, еже и послуша разсудная глава. Себе же предасть в послушание свершеное отцю Сергию, и тако преебываше. Егда же разсуднеиши пастырь премудрый мужъ в добродетелех начят съзидати бльшую обитель четверообразно, в лепоту зело, посреди же церковь бльшую красну, отвсюду видиму, трапезу же и келии и вся, еже подобает на потребу. И на подлежащее възвратимся.

Бе бо обычаи добраго и мудраго пастыря: в глубоки вечер исхожааше и обхожааше болныя и посещая братию по кельям, хотя увидети коегождо делания; его же слыша бдяща и молящяся, или божественое писание почитающе, или рукоделие безмлъвием делающе, от сих тихо отхожааше, благодаряше Бога о них, а его же обрящет неполезно творяща, о семъ негодоваше, но [с] молитвою ударяа, назнаменуя, прохожааше.

Случи же ся некогда оскудение пищи в обители святого, и тако пребыша на три дни бес пищи. Бе бо устав преподобнаго и духовнаго настоятеля: никоторыя ради нужда не исходити из манастиря⁵³⁹ братиям к мирским и просити от них, но на Бога имети надежу и от Того просити их же требуют, не бе бо еще общеее житие. Неции же от братья начяша роптати на святого, от глада утесняеми, глаголюще: «Доколе възбраняеши нам итьти в мир да насытимся, от глада исчезающе, но убо и неволею нам тръпети за сию ночь, а завтра изидем от места сего, да не зле умрем». Видев же святыи изнемогших и зело скорбящих, яко мудр врач начя утешати их, поведую им писания святыхъ отецъ житиа и тръпения их, колико пострадаша скорбеи Господа ради, глад и наготу и ина зла, даждь и до смерти, царства ради небеснаго. Мы же малаго сего ради лишения малодушьствуем и не помянем, како обещахомся на постризании нашем тръпети всяку скорбь царства ради

небеснаго, и не помянем Господня слова, в еуангелии пишет, глаголя: «Възрите на птица небесныя, яко ни сеють, ни жнут, ни в житница збирають, но Отець небесный питает ихъ»; нас ли не может, раб Своих, напитати работающих Ему, нам же в мале времени приключышееся на искушение наше нетръпеливи явихомся. Но благодарим Господа, мало потерпим, но в велику нам плъзу будет, без искушения бо злато не свершается. Заутра бо посетит нас Господь Бог, и узрите славу Его, прочее же не скорбите и утвержени будите верою.

В утрии же день по проречению святого приидоша неции мужие в обитель с множеством брашен различных, хлебы теплы и брашна вся нова принесоша къ преподобному, поведаяща именем некоего незнаема христороубца приславша на Сергеево имя. И повеле святыи поставити им трапезу, они же невидими быша. И тако уверишася вси, яко молитвами раба Божия святого Сергия посещение се Божие есть. Чюдиша бо ся зело, видящи вся брашна устроена нова и хлебы теплы, не бе бо ту близ обители таковых мужей живущих. Блаженный же Сергий благодарив Бога, рек учеником своим: «Видите, чяда, чюдитесь и веру имете, что се тръпению въздание, научитесь в искушениях не пренемогати, яко не забудет Господь нищих Своих до конца, ни же презрит Господь раб Своих, на месте сем живущих и молящихся Ему с верою». Братиям же пометающим себе на нозе святого, окаанных себе нарицая и не тръпеливых, и молящихся прощение от него получитьи, иже ропташа на нь. Отець же наказав и много о ползе своя чяда, яко же подобаесть о съгрешении простив, рече: «Прочее, чяда, внимаите себе и научитесь находящая вам напасти тръпети». И тако отпусти я, и вси благодариша Бога о преславном чюдеси, и на многы дни довольно бысть брашна всем братьям.

Хоцю же вам и вашей⁵⁴⁰ любви беседу прострети от преславных чудес преподобнаго, еже сътвори Бог угодником Своим. Еже бо предвъспоманухом доброразсудную главу, пришествие его в пустыню безмолвия ради на сие место, воде же не сущи близ, изволи труда ради своего. По сем же Богу благоволившу, умножающимся братьям и нужда съдръжаще их, отдалече воду приносяще, и сего ради неции поропташа на

святого, глаголюще: «Въскую не разсужая сел еси на месте сем, воде далече сущи от монастыря». И много время быевающю сему, глаголя к ним: «Чяда моя, един zde хотех безмльствовати и тако устроих полезная мне, ныне же Богу тако благоволившю, множащимся братьям [и] такоvei обители быти, прочее не скорбите о далечеи сущи воде, облегчити может Бог труды ваша, не малодушьствуите, дръзайте в молитвах ваших, скоро услышани будете, вся бо възможна Богу; аще бо непокоривым людем еврейским в пустыни от камени воду источил есть, вас ли работающих Ему раб Своих презрит». И тако утеши их. По мале же времени поим единого от ученик своих, изиде отаи из монастыря, никому же видящю, в время благополучно сниде в дебрь, яже под монастырем, иде же рвы сухи, в них же николи же воды, разве от наводнения и нахождения дождя, яже древнии человеци ясно о том известиша. Обрете же в едином рве мало воды дождевныя и преклонь колени начя молиться: «Боже, Отче Господа нашего Исус Христа, сътворивый небо и землю, вся видимая и невидимая, създавый человека от небытия и не хотяи смерти грешником, но обратитися и живу быти, тем же молим Ти ся мы, грешнии раби Твои, услыши нас в час сии и яви славу Свою, яко же в пустыни чюдоеествовааше крепкая Ти десница, от сухаго камени Твоим повеленьем вода истече, тако же и zde яви славу Свою, Ты бо еси творецънебу и земли и Твоим повелением вся быша, даи же нам воду на месте сем, да разумеют вси, яко всегда послушаеши боящихся Тебе и въздающих⁵⁴¹ славу имени Твоему, Отцю и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и въ веки веком, аминь».

И сия рекшю святому и место назнамена, внезапу источник велии явился и потече яко река, еже и донине есть всем зрящим, от него почерпаема на всяку потребу монастырьскую, благодаряще Господа Бога и Его угодника великаго проявленнаго в чюдесех. Многа же исцеления бывают от воды тоя молитвою святого приходящим с верою различными недугы одръжимы, не токмо в обители, но и в дома своя и в вся страны относяще, болящих покропляют и напаяют, и вси исцеление получают и донине неизменно. От того времени прозвася источник он именем Сергиев на много

время, не ведущю святому. И по сем, яко услышано бысть от него, и зело негодовааше, гнушаяся славы человеческия, и заповеда ни от кого же зватися источнику Сергиевым именем. И тако умлѣчяно бысть от всех по заповеди преподобнаго.

Се ино чюдо скажем вашей любви. Беяше некто христороубецъ живый въ пределах обители святого, имея велию веру к нему, и бе ему сын единачядый, отроча мало, болезнию съдрѣжимо, и от дни зело изнемогаючи. Отецъ же его взял с верою влеком, несе его къ прееподобному, помышляя в сердци своем: аще донесу чядо свое до человека Божия, всяко облегчить ему болезнь. И пришед моляше святого, да помолится о нем. И бысть яко простерти ему молитву, он же изнемогши от зельныя болезни и умре. Видев же отецъ чядо свое умрѣше, всю надежю отложив, рыдание к плачу преложив и не можааше утешиться, увы мне, глаголя, о человеце Божии, аз с верою и с слезами в печали своей принесох чядо свое к тебе, надеялся утешения от тебе получить, нине же конечно⁵⁴² отщетихся любезнаго чяда моего, лишен надежа моя, утешиться ничим же имам, прочее уне ми бысть, яко да бы в дому моем чядо мое скончалось, неже лишены быти прочее любви твоя святая и веру, еже имех к святыни твоей, уже бо⁵⁴³ погыбе память его с шюмом. Святыи же много тешааше его от божественных писаний, он же не можааше утешиться, но горко рыдааше и отиде уготовити гроб отрочяти своему [и] погребалная, оного же остави в келии у старца святого. Яко же отиде отецъ отрочяти умершаго, святыи же начят поминати отецъ жалостныи плачь по чяде своем, зело умилися, вѣста на молитву, начят молиться о умрѣшем отрочати с слезами. И внезапно абѣ начят [отроча] подвизатися и руце простирати, яко же обычаи есть детям. Прииде же отецъ, нося погреб⁵⁴⁴алная и гроб уготован. Преподобныи же призвав, рече к нему: «Вѣскую, человеце, подвижаешься зельною печалью съдрѣжим, не рассмотрив добре о детищи своем, не умре бо твое отроча, но живо есть». Он же не имяше веры, видяше бо известно, яко умре, и приступив к детищу и зрѣть его жива сущи, зело ужасен бысть, припаде к ногам с радостію, благодарение въздаше ему, глаголя: «О человеце Божии,

твоими молитвами оживе мое отрочя из мертвых, своима очима неизменно видех всяко умръше свое чядо».

Святыи же глагола к нему: «Прелстился еси, человече, не веси, что глаголеши, отрочя бо твое не умре, тебе бо не разсмотрившю от великиа болезни и печали, на пути ему в болезни бывшю и от студени изнемогшю, мнети ти, яко мертву ему бывшю, ныне же оживе, душа бо его не разлучися союза⁵⁴⁵ телеснаго, яко же и родися». Отець же детищя креплься, яко мертва бе зрех его, никакже съблзнихся: «И ныне оживе твоими молитвами въистинну, честныи отче». Святыи же запрети ему, глаголя: «Аще не умлъчиши се, отщетишися отрока своего и зле постражеша беду некоторую». Обещася никому же поведати, и приим отрочя свое сдраво, отиде в дом свои радуюся, славя Бога, проповедати бояся, млъчати же не могый о преславнем чюдеси святого.

Предлежащее же да глаголется, ино чудо святого скажем. Бе некто велможа вдаль от лавры святого, жилище имея на реце Влъзе, от рода великих и славных. Случи же ся ему болезнь тяжка зело, в нощи и в дне мучим бе бесом люте, яко путы железныя съкрушати ему, и ничим могуще его удръжати, яко и до десяти крепких мужей или множае вяжущим его и дръжущим, бьяше их и зубы хапаше я, исторгашеся от рук их, и бегаа в пустыннаа места, и тамо мучим люте бывааше и съкрушаем от беса, донде же пакы обретааху его. Сердоболи же его слышавше о преподобнем Сергии бываемая от него чюдеса, и повезоша его в обитель к святому. И бывшим им на пути, многы труды подъяша водящии его. Он же беснуясь, велиим гласом въпиаше: «Оле нужна сия, камо мя ведете, мне не хотящю ни слышати Сергия, колми же видети, възвратите мя пакы в дом мои». Мужье же нужею влечяхут его. И егда близ монастыря приведоша его, он же растерзав юзы на себе и на всех устремися, глаголя: «Тамо не хошю, но хошю отнюду же изидох». Глас же испущааше зол, яко растерзатися ему от zelнаго вопля. И услышано бысть кричание от него в обители святого. И възвещено бысть святому, и повеле в било ударити, братиям же събравшимся, начя преподобныи молебен пети за болящаго. Болныи же начятъкротети, и приведен бысть в

монастырь к святому. Блаженный же изиде из церкви, нося крест в руце своей, и тако знаменает болящаго. Он же великим гласом рыкнув, отскочи от святого и ввръжесе в воду, еже беаше на монастыри, глаголя сице:

«Оле нужда пламене сего страшнаго!» И от того чяса исцеле благодатью Христовою и молитвами святого Сергия, и бысть сдрав, и начят глаголати смыслено. И въпросиша его, что ради ввръжесе в воду. Он же рече: «Егда начят мене знаменати святыи старецъ честным крестом, и тогда видех великий пламень исшедши от креста, всего мя опали, и тогда ввръгохся в воду, мнѣх бо, яко сгорети ми от пламени оногo». И тако пребысть в обители святого время довольно, кроток и смыслен, и посем отиде в дом свои сдрав, радуясь и славя Бога и хвалу въздав святому, яко его ради приат исцеление. Сия же до зде.

Всюду убо велик баше общеи строитель от Вышняго промысла и всемъ⁵⁴⁶ прилагашеся, и много множество стицахуся к нему от различных стран и градов, паче же весь лик постнический своя жителства оставляючи и к нему приходяаху, слышавше полезнейшее, еже съжителствовати с ним, наставлятися къ добродетели. Не токмо постники или от великих велможъ, но и до простых людий, иже на селе живущих, вси бо имяху святого, яко единого от пророк, и приходяаху к нему овии видети святого и благословение получитьи от него. От них же некий земледелец от далечие страны пришед, слышав, яже о святемъ, и хоте видети его. Случи же ся тогда старцю в ограде копати. Поселянин⁵⁴⁷ же въпрашааше, где видети его, и показавше ученици его место ему, иде же делааше святыи⁵⁴⁸. Он же желаньем влеком, поиде в оно место видети его, и узре святого копающа землю в ризе худе многошевней, и непщевааше того быти, мняше, яко поругахуся ученици ему простоте его, не того показуху ему. Надеяшеся, яко славно имя ношааше святыи, тако и видети его хотяаше в славе и чести велицей. И пакы пришед, въпрашааше от ученик его, глаголя: «Оскорбисте мя, [отци] святии, кого ми покажете, яко единого от нищих, поглумистеся о мне, аще поселянинъ невежа бых, но приидох с верою и с великим

желаньем видети святого старца Сергия от далних стран, его же слышах славна зело и честна, и покажете ми некоего странна убога, непщюю сего быти». Ученици же святого глаголаста к нему: «Человече, не подобает нам глумитися, покажем ти, то тѣи есть отецъ нашъ старецъ Сергии, его же желаеши и требуеши, но не веруеши нам». Он же отвещав: «Не верую сему быти, его же ради приидох семо и зело оскорбех, яко туне труды подъяхъ и не получих желаемого». И се еще ему глаголющу, святыи изиде от ограда и паки показаша ему. Оному же сумнящюся земледельцю, паче не верующу ему, и лице свое отвортившу, глаголя: «Азъ приидохъ яко пророка видети, яко слышахомъ честна мужа и славна, а сего вижу в последнеи нищете и убожестве и вѣтъце бысть трудъ мой». Божии же рабъ позна помысл его и таковое неверие о немъ и благодаряше Бога, яко гордии⁵⁴⁹ хваламъ и честемъ радуящеся, тако смиренномудрыи о бещестии своемъ и о уничижении⁵⁵⁰. Сергии же поятъ его с любовью, посади и на трапезе одесную себе и учреди его довольно, и рече ему: «Человече, не скорби, не вѣтъце бо трудъ твой, его же желаеши и помале того узриши». Оному же одинако не разумеюще о святомъ. И еще преподобному Сергию глаголющу к нему, и се некто от служащихъ скоро притече, възвещаа ему некоего князя от великихъ грядущихъ к обители святого. И плѣкомъ предгрядущимъ и отрокомъ предидушимъ, честне прииде в обитель, ему же прииде на сретение блаженныи Сергии. И еще далече сущю старцю, князь поклонися ему до земля. Сергии же благословивъ его и о Христе целование давъ ему, и тако идоста, прочиимъ же всемъ предстоящимъ. Предреченнаго оногo селянина далече негде отринуша, его же прежде гнушаашеся, последи же сего желааше издалеча видети, но не можааше, и от предстоящихъ некоего въпрашааше, кто се старецъ с княземъ сяди. И сказахъ ему: «То есть старецъ святыи Сергии». И тако поселянинъ объять бысть страхомъ великимъ зело и начятъ укаряти себе, поношая своему неверьствию, глаголя: «Како ослепохъ и не разумехъ и не веровахъ, показующи ми [святого] старца, и како прочее явлюся лицу⁵⁵¹ желаемого, его же азъ прежде окаанныи гнушаяся, отвращахся». И помышляа от страха не явитися старцю предъ

лицем, но бежати от обители. Яко же отиде предреченный княз, и призывает преподобный поселянина. Он же страхом одръжим, пришед, падая на нозе святого, с слезами моляся простити ему неверьствие его и неразумие, поношая и уничижая свою простоту. Смирению же нелицемерну истинный же делатель утешит его, глаголя: «Ни, чадо, не скорби, поне же ты един преже истинствовал еси о мне, прочии же вси съблзнишися, яко же и тебе⁵⁵² ныне припадаа к нашему смирению». И тако утешит его всячески и радостна отпусти в страну свою. Он же отиде, славя Бога и дивяся zelному святого Сергия смирению, и идяше в путь свои, всем исповедуя. От сея убо вещи разумети есть, какова⁵⁵³ смиренная святая она глава, яко гнушающагося поселянина паче възлюби. Приносима бо досада искушает коегождо внутрь съкровенное произволение. Сиа уботако.

Некогда же святому в обычнем своем правиле бдящу и молящюся о ученицех своих, яко да Господь Бог поспешит им в обхождении своих. И тако ему молящюся в нощи, слышит глас к нему глаголющ: Сергие! Он же удивися необычному званью и сътвори молитву, отврзе оконце келии, хотя увидети, откуда глас бысть бывшии. Аbye зреть видение чудно: свет бо велии явися с небеси, яко всеи⁵⁵⁴ нощней тме отогнане бывшии и дневный свет предвсходяще светлостию. Святый же пристрашен бысть, скоро исшед ис келиа и пакы слышах глас: «Сергии, молишися⁵⁵⁵ о чядех своих, услышана бысть молитва твоя, възри и виждь чяд своих, еже в обители твоеи тобою наставляеми». Святый же зреть множество птицъ сидящих в обители, и красота их исповедима сияюще, и гласи възглашающе ангелское пение, исповедимо усты человеческими красоты оная. И пакы глас бысть: «Зри опасно, сии образ чяд твоих, иже⁵⁵⁶ тобою наставляеми и твоему добродетелному житю опасно ревнующе и исправляюще, то суть чяда твоя, а иже по отшествии твоем твоему житию тако последующе, въображенному тобою, тоя же славы сподобятся и въ вечных святыхъ обителях вселятся». Святый же предстоя трепетен въ иступлении ума, зря, и мало укреплься, и възглашаше Симона, хотя устроити сведетеля сему чудному

зрению. Он же скоро притече, дивяся необычному старца званию, не бе бо далече келиа его, но убо не всего видения сподобися, но чясть некую малу света оного сподобися видети. И тако вкупе дивляхуся и духомъ радующеся. Исповеда блаженнии вся по ряду, яже виде и слыша, и вси ученици святого сиа слышавше, възрадовашася о видении своего отца, како виде чяд своих в славе онои и неисповедимеи. И зелным дръзновеньем въздвигошася братья на многия подвигы, ревнующе добродетелному житью своего наставника.

По сих временех приидоша греци от Константина града с посланьем от патриарха киръ Филофея к блаженному отцю Сергию, и тако възвестишася, сказахъ старцю благословение и поминьки от патриарха и парамандъ⁵⁵⁷ и скыму, и послание вдаша ему. Святыи же обрадован бысть и удивлен о благословении и побеседова к ним обычно, и по сем рече к ним: «Простите мя, отци святии, что реку святыни вашей о прихождении вашем, в удивленьи есмы и о преславных дарованиих святого вселеньскаго⁵⁵⁸ патриарха радуемся. Кто бо есмы недостойнии? Како худость наша ведома святеишему патриарху? Блюдете, отци, егда ко иному послани будете». Они же реша: «Мы, отче, о семъ никако же съблзнихомся, но яко же послани быхом на Сергиево имя, ты ли еси Сергие?» Старець же рече: «Аз есмь грешный и недостойный⁵⁵⁹ Сергии». Греки же реша: «Послушествуетъ ти, отче, послание патриарше на твое имя почет, уверишися, поне же не утаено се, еже по Бозе житие твое, в вся конци земли и до Царяграда и до вселеньскаго нашего патриарха». Святыи же, яко услышася сиа, радостен бысть о посещении Божии и оставляет их в обители, и препokoитъ их, и честь въздасть им. Сам же прииде къ Алексею митрополиту, нося с собою послание патриарше и поминки. Пришед, поведа митрополиту патриарше благословение и поминки являетъ ему. Он же послание повеле прочести, бе же послание сие: «Милостью Божиею архиепископ Константина града вселеньский патриарх кир Филофеи о Святем Дусе сыну и съслужебнику нашего смирения Сергию благодать и мир и благословение да имеетъ святыни ти. Слышахом еже по Бозе житие твое добродетелное и похвалихом по достоянию, но

едина главизна недостаточествуе к свершению, яко не убо стяжасте общаго жития, ибо самыи Богоотец пророк Давыд, иже обсязай разумом и ничто же тако похвали, точию – се ныне что добро или что е красно, еже жити братии вкупе. Ныне же съвет благ аз даю вам: сътворите общее житие, милость Божия поможет вам и наше благословение да будет с вами». Блаженнии же въпрашають архиерея, глаголя: «Владыко, како ты повелеваеши?» Архиереи же рече: «Зело полезно, тако и аз благословляю». Преподобнии же пришед в обитель свою, слагають съвет съ ученики своими, и тако вси единогласно радоваахуся. И тако съставляють святыи общее житие, яко же есть подобаше вся изрядне и в лепоту, искусных от ученик его поставляють в службы, ового келаря и прочиих на куюждо службу в магерници⁵⁶⁰, и повары, и магупы⁵⁶¹, еже хлебы пещи, и болным служити, в церкви же первое устрои еклисиарха и иже потом параклисиарха, рече, пономархи и прочая. Вся бо сия прочая подобающа чюдная она глава по чину добре устрои и заповеда ничто же своим звати, ни у себя ничто же дрѣжати, но вся обща имети. И та вся изряднейши постави благоразумнии он пастырь, яко же подобает в славу Божию, по уставу святыхъ отецъ, еже не мощно писанием поведати. Дела [бо] сказание се есть, а не⁵⁶² жития повесть. Яко же разсуднии он [мужъ исправи, прочее]⁵⁶³ число братии множаашеся, и елико бе множае, толико съкровище благыхъ подавааше потребная, и елико приносимая в обители множаашеся, толмаже страннолюбная възрастааху. И никто же в сию обитель приходящъ от странных и от неимущих тѣла рукама отхожаше, и николи же она боголюбивая душа оставльши благотворение, но рука его к требующим простерта, яко же, рече, река многоводна текущи тиха струями. И всем служащим в обители заповеда странных питати неоскудно и требующим⁵⁶⁴ подавати довольно, сия глаголя: «Аще съблюдете сию мою заповедь, и по скончании моем не оскудеет обитель сия, но умножится в всем благодатью Христовою», яко же и бысть. Ученици же блаженного заповедь отчю преданую съблюдающе и доньше и творяще сия неизменно, наипаче и аще приключашеся кому в зимняя времена, мразу зелному настоящю, иже самому древию

убыхати, или паки снегу с зелным ветром дыхающе, иже иногда не мощи извне келиа нимало изыти. И елико время таковыя ради нужна кто пребывааше в обители, потребнаа неоскудно приимааху, князи и велможи и воеводы с многым воинством, поне же от многих стран пути зелному належащу, комуждо подавающиа подаваашеся, и паче умножаашеся. И се тако бывающим [и доныне] по заповеди святого старца, и егда кто от не искусных братьи служаи въсхоте пощадити что, многа тщета познаваашеся в всех потребах. [Мы же на подлежащее возвратимся].

Господу Богу прославляюще Своего угодника преподобнаго Сергия, и мнози приходяаху к нему чудес ради бываемых от него. И славе превъсходящи повсюду, ея же боголюбивая она душа гнушаашеся, любяще безмолвие, и еже к нему приходяще и присещахъ⁵⁶⁵ [и о сем велику тщету]⁵⁶⁶ себе вменяа. Тем же и помысли бежати славы человеческия и един хотя безмлъствовати, еже и сътвори. И исшед отаи от обители своеа, никому же видящу, и устремився путем в место пустынное за 40 поприщъ от обители, Богу наставляюще Своего угодника, и обрете место полезно, его же желааше, и под ним текуаше река именем Кержачь. И възлюбивъ ту и безмлъствоваше един. В обители же его учеником скорбящим зело о разлучении, отщетившися отца и пастыря, плачущи и рыдающе неведомага отшествия. И по сем, по словеси Господня гласа, не могущю граду укрытися верху горы стоя, ни же угодника Своего чуднаго светилника, благоволи Господь не скрытися многих ради чудес и пользы. И времени немалу минувшу, уведанъ бысть святыи, где пребывает, и приидоша ученици его к нему и братья и молят и с слезами, дабы паки пошел в свою обитель утешити свои плачущих чяд. И не повинуюся им преподобныи. Мнози же от них прихоежааху, и не хотящи отъити, разлучитися от отца, и моляаху его, да не отринеть их. Он же, яко чядолюбовью побежаашеся, и попусти от них которому съжителствовати с ним. И тако умножающимся братьям, и молиша его братья, да въздвигнетъ на оном месте церковь, еже по⁵⁶⁷ времени мале послушав великии в добродетелех милостиваа душа, от нас отщетоваашеся⁵⁶⁸, еже

желааше безмлъвие, и постави церковь во имя Пречистыя Владычица наша Богородица приснодевица Мариа, честнаго Ея Благовещения. И яко же слышано строение святого на месте оном, и тако мнози отвсюду приходящи скоро, не токмо иноци, но и мирстии от вельможь, и тако благодатью Христовою съставлен бысть монастырь, яко же подобаше в лепоту общее житъе в славу Божию, еже и доныне. Братьям же блъшиа лавры и учеником не тръпящим надлъзе разлучения от пастыря и многыя тщеты, и тако непрестанно приходяху, моляще преподобнаго, дабы не оставил их сиры и възвратился бы въ великую свою лавру. Он же не прикланяшеся. Ученици же видевшѣ непреклонна отца своего възвратитися к ним, приидошя к архиерею Алексею и молишя, дабы увещал преподобнаго к своей обители поити. И тако посла митрополит два [архимандрита] старця честна увещати преподобнаго, дабы пошел в болшую обитель к своим учеником⁵⁶⁹, ркуще: «Да некако чяда твоя от скорби стуживъси разидутся, и буедет тщета немала». Блаженнии же имея послушание свершеное и любовь велику къ святителю, не могии преслушатися его, възвращается в свою блъшую обитель, на оном же месте в обители остави единаго от ученик своих Романа именем, мужа в добродетелех съвръшена, сему вручив паству яко верну строителю. Моляше бо предреченаго чюднаго мужа Исаака именем Млъчянника восъприати⁵⁷⁰ он монастырь, но тѣи никако же повинуюся, любяше бо млъчание и пребываа, по реченному: бых яко глух и не слышах, и яко нем не отвръзаяи уст своих. И подвижаяся подвигом великим и въздръжанием и бденьем и прочими исправленьи, и до последняго издыхания, о нем же и последи скажем. Настоящее же да глаголется, о нем же нам слово.

Слышано же бысть в обители преподобнаго приход, и тако изидошя вся братья въ сретение ему. Его же видевшѣ, възрадовашся зело радостию великою, яко второе солнце въсиавше, и бе от всех уст слышати: слава Тебе всех промыслителю, яже не лишил еси нас видети чюднаго светилника, възрадования нашего. Бяше зрети чюдно зрение и умилениа достойно: овии убо руце лобызающе, инии же к

ногама припадающе касаахуся с слезами, овии же ризами знаменааху очи и лице, инии же предтекуще итолико от желаниа зрети хотяще на нь, и вси убо купно радовахуся и славляху Бога о възвращении своего отца. Что убо отецъ? Духовне тем радоваашеся, чяда своя зря радостна и усердна, к своему отцю велию веру стяжавша, расточенная събранна възприимаа, облобызааше. Сиа же до zde.

Се же на подлежащее възвратимся, о предреченнем ученице святого Исакиа Молчяннице. Съи убо некогда много молит пастыря святого отца Сергия, да повелит ему в свершенном чину молчяния пребывати. К нему же доброразсуднаа глава отвеца: «Чядо, млчянию желаеши, в настоящи день придеши и тогда сподобишися». В нареченнии же день преподобному божественую литургию съврѣшающую, приходит Исакии к дверем северным, прося от святого благословения. Святого же Духа делатель знаменает его рукою и рек: «Господь да исполнить желание твое». И виде Исакии пламень от руки святого, всего окружеша его. И прочее пребысть в молчянии съврѣшенном, съхраняем святого отца молитвами, до скончяния своего.

Елма же [нужа] и других устроении чюдес и дара⁵⁷¹ прозорливаго възпомянути блаженнаго, чюдесное поведание слово обратим, настоящее да глаголем нечто от подобных о епископе Стефане, иже бысть мужь добродетелен и жителством благоговеин, издетска сердечною любовию светяшеся. Съи убо многи в добродетелех въсиавии, Стефан да глаголется, имея любовь велику к блаженному отцю Сергию. И случися ему от своя епископы, глаголемыя Перми, путь к господствующему граду Москве, путь же он, им же епископъ идяше, отстоять от обители преподобнаго яко пять поприщъ. И помышляющую ему, егда възвращюся к своей епископы, тогда прииду к духовному ми брату. Бывшую же сему епископу Стефану противу обители святого, став на месте благополучне, сътворив молитву и поклонься еже в обители храму Святыя Троица и преподобному, сиа рек: «Мир тебе, духовный брате». Случи бо ся в тѣи чяс святому быти на трапезе с братьею ясти, и разуме быти ему, еже сътвори епископ, и тако блаженнии Сергии вста

и молитву тако же сътворивъ и поклонся, рек: «Радуися [и] ты, пастырю Христова стада, и мир Божии да пребывает с тобою». Братьям же удивльшимся о необычномъ вѣстаніи на трапезе преже уставльннаго времени, и паки седше ядоша, и разумевше братья, яко не туне вѣста святыи, но нечто видению вмениша быти. И по вѣстаніи с трапезы въпросиша блаженнаго необычному вѣстанію. Он же рече, яко в сии чясъ възлюбленныи брат мои духовныи о Христе епископ Стефан идетъ путемъ своимъ от своеа епископыи Перми къ граду Москве и, противу ставшю моюнастыря нашего, поклонися Святеи Троици и нас смиренныхъ благослови. Назнамена же и место, иде же сии быша. Неции же от братья в нареченное место достигше, известно испыташа, еже тако бысть. И почюдишася вси отца видению, еже дарова ему Богъ прозрение дара Святого Духа. Сиа до zde.

Подобаетъ намъ ведати о составленіи монастыреи от ученикъ святого от обители преподобнаго.

Преже даж глаголется о обители преподобнаго отца Андроника, поне же Андроникъ ученикъ бе святого отца нашего Сергіа, от отчества того же града Ростова. В мале вѣзрасте прииде в обитель к игумену Сергію и сподобленъ бысть от него иноческаго образа, и бысть ему ученик, пребываа в свершеномъ образе и разуме и в послушании на многа лета. Любяше бо зело старецъ⁵⁷² Андроника многа ради его кротости и благонаравіа, преспевааше [во] мнозехъ добродетелехъ⁵⁷³, превъсходя в мнозехъ исправленіихъ великихъ, и в всемъ подобяся своему отцю и наставнику, день от дни приближаяся желаемому. Г осподь же работающихъ Ему николи же оставляетъ, темъ же⁵⁷⁴ и отецъ своихъ чядъ, тако бывающіи в добродетелехъ и в ревности мнозе неослабно, всегда моляше Бога о немъ, еже съврѣшити ему доброе течение. И по мнозехъ летехъ бывшю ему тако в свершеномъ мужьствѣ и благоразуміи мнозе, прихоеждааше ему помыслъ, еже бы устроити себѣ монастырьъ благословеніемъ отца и съставити общее житіе, и възлагаше на волю Божию, глаголя: «Аще будетъ сиа възможна Богу на дело произвести по воли Твоеи, токмо да будетъ молитвою отца моего, а не моя воля». И тако полагааше всегда в уме своемъ на Господа. По времени же некогда прииде к преподобному Сергію митрополитъ Алексѣи

посещения ради, зело бо горя любовию по Бозе к старцю и часто с ним беседовати обычно⁵⁷⁵ о плъзе. И бысть беседующима има, прииде архиереи до сего:⁵⁷⁶ «Прости ми, възлюбленне, еже закоснех обет свои, в нужи завещах к Богу некогда и не съвръших, ныне же повем тебе вещь сицеву. Пловущим нам от Константиня града к своим странам и ветр велии въздвижесе в мори, яко и кораблю съкрушатися от зелнаго оногo влъннения и всем смертию яроу претящи. И начяша иже в корабли молити Бога, иже избавитися им от толикаа горкиа смерти, с ними же и аз начяхъ всесилнаго молити Бога, яко да избавит ны от належащаа беды, и обет положих к Богу: в которой день доправит Господь пристанище, в того святого имя създати церковь в своей митрополии. И от того чяса море преста от волнения и в великую тишину преложися, и доправи нас Господь Бог в пристанище месяца августа в 16 день, и тако приидохом до своих стран Богомъ съхранени. В мнозех вещехзамедлих исполнити еже обещах, и ныне, аще Бог поможет ми молитвами твоими, хощю обреть место угодно поставити церковь во имя Господа нашего Исус Христа, честваго Его Образа Нерукотвореннаго, и учинити монастырь общеи. И прошю у тебе, любимиче, да дарует ми духовная ти любовь единого от ученик твоих искусна на дело сие, его же сам веси». Старець же рече: «Владыко святыи, в руку твоею вси есмы, аще кого благоволит Бог назнаменов его [в святыни сердца твоего]⁵⁷⁷ благодатью Святого Духа, живущаго в святей твоей души, и от нас недостойных кто смеет дръзнути на великое сие дело?» Архиереи же рече: «Хощю да ми даси, его же желаю и прошю, ученика твоего Андроника». [Отець же призывает Андроника] и дастъ его в руке архиерею, глаголетъ: «Владыко святыи, весть твоя святыни нашу худость и духовнаа ти любовь, в еже не преслушатися николи же твоя святости, и ныне твоя воля да будет, господи, ты веси в ползу нашу и сему духовному чяду смотритель в всем буди». И тако архиереи приемлетъ желаемаго Андроника с великою любовию и вдав милостыню доволну на потребу монастырю, и отиде к господствующему граду Москве, и тамо обретаеть место угодно на реце именем Яузе и въздвиже церковь во имя

Господа Бога Спаса нашего Нерукотворенного Образа Иисус Христа. И сию украси чудно и честную его икону украшену златом, образ Спасов, ю же принесохизъ Царяграда, в ней постави, еже и доныне зрится всеми, и вся елико на потребу в строение вдасть преподобному Андронику, вручаетъ ему паству⁵⁷⁸.

И тако разумный пастырь съставляеть общее житие по чину строине⁵⁷⁹ зело в лепоту. И по мале времени слышав святыи Сергии ученика своего Андроника строение, прииде к нему и похвали дело и благослови его, глаголя: «Господи, призри с небеси и виждь и посети место сие и съвръши его, еже благоволил еси в славу святого Ти имени». И много поучив и о плъзе и сиа прирек: «Чядо, подобает ти по святому апостолу быти, им же научился еси предати верным человеком, и немощи их носити, а не себе угажати, яко же и Христос не себе угоди». И тако научи и и наказа много, и отъиде в свою лавру. И в мале времени происхождааше о блаженном Андронице слава повсюду, яко многим к нему стицатися. Он же вся добре управляаше, и елико множаашеся [стадо, толико подвигом болшим приимашеся], въздръжанию зелному прилежа и всенощному бдению, посту же и молитве. И кто убо исповестъ, елико добрый он мужъ⁵⁸⁰ собою исправи⁵⁸¹, кождо⁵⁸² бо яко отецъ наказуя и общее съглашение творя, запрещааше и моля, наставляя на невидимыя врагы, и тяготы всех нося, всем всяко бываа баше бо образом кроток, кроткаго учителя благоразумный ученик. И тако многа лета чудне и добре пожив и от Бога врученное ему стадо Благочестне упас. И разуме к Господу свое отхоеждение, вручает паству своему ученику Саве именем, в добродетелех зело сияюще, и наказав я о ползе души, к Господу отиде, Его же от младенства възлюби. Тако же и съи преподобный отецъ нашъ великий въ добродетелех Сава сдръжааше преданную ему паству в благочестии и въ мнозе святости, от всех почитаем великих ради добродетелеи и изряднаго житиа его. И преумножися стадо его добродетелных мужеи честных, от них же многи произведени быша на игуменьство, овии же на епископство. И тако многолетне и честне пожив богоугодно к Господу отходить, еже и по смерти

чюдеса сътвори. [Некии ученик его священоинокъ именем Ефрем от беса] блуднаго страстью борим бе и притече верою влеком к гробу преподобнаго Савы и призывает отца, да поможет ему зле стражующу, и получи желаемое. По времени же бывшую игумену Александру, ученику предпомянутаго игумена Савы, и другому ученику, Андрею именем, иконописцю преизрядному, всех превъсходящи мужей добродетельным житьем, и прочии мнози ученици его, създаста в обители себе церковь каменну красну зело, и подписанием чюдным украсиша ю в память святыхъ отецъ своих, еже и доныне зрится в славу Христу Богу. И тако богоугодно поживше, къ Господу отъидоша. Сиа же до zde о сих повесть.⁵⁸³

По сем же времени поведати нам о съставлении Симоновскаго монастыря, еже състави великии чюднии в добродетелех Феодор, сын Стефанов, предпомянутаго брата святого Сергия, еже преже 12 летом⁵⁸⁴ приведен бысть отцемъ к святому Сергию в обитель и от него сподоблен бывъ иноческому образу. И пребыв у святого в послушании съвръшеном и в всемъ повинуюся тому, повелением наставника своего в всех службах работая многими леты, и зело бысть искусен и любим всеми, поне же многими [добродетельми] украшен и многих превъсходя, яко всем чюдится о нем. Дивно же и се о нем, яко никогда же свои помыслъ утаити хотя наставника своего, в нощи или в дни. Бывшую же ему в чину свершене, и тако священству сподобившюся. По времени же прихожааше ему помысл, еже съставити общии монастырь, и тако помысл свои исповеда отцю, обычно не единою, но по многу. Святый же виде его от помысла оного стужаема прилежно и помысли нечто Божие быти. На таково дело производить, повелевая Феодору: «Иди, чядо, Богу наставляющу тя, усмотри место угодно, Тъи да исполнит прошение твое к ползе твоеи». И тако отпусти с ним единого от ученик своих, глаголя: «Обрет место, възвестите ми.» И шедша на взыскание места, изыскавше многы места и обретоша место угодно, именем Симоново, на реце на Москве, видеvше и възвестиеша святому. Преподобнии же видети прииде, тако же възлюби и благословляетъ начяти дело. Феодор

же освященный по благословению своего отца Сергия, тако же и от архиерея Алексея благословение получи, въздвиже церковь на том месте во имя Пречистыя Владычица наша Богородица Приснодевы Мариа, честнаго Ея Рожества. И в мале времени Божию благодатию устроен бысть монастырь общее житие, вся по чину благолепне и изрядне и непредк[нове]нне. И събравшимся братьям множеству в мале времени от различных стран, мужи чюдны, прославляаше бо Бог славящаа Его, в вся страны славен бысть монастырь Феодоров Симоновский добродетелнаго ради житиа его и изряднаго строения, еже к исправлению и к плъзе всем приходящим к нему, и повинующимся ему от всея душа. Бе бо видети Феодора в телесном възрасте и в лепоту мужа чюдна, и в духовне разуме и премудрости мнозе преизящне, от великих и господствующих зело почитаем бе. Не токмо в наших бе странах, но в некое время прилучися ему быти в Цариграде, и от патриарха кир Нила⁵⁸⁵ велми почтен бысть и възвеличен дарми честными, еже четьнеишии монастырь в Руси Феодоров строится в патриарше имя. И в время строения основанна бысть церковь на другом месте каменна честным анхимандритом Феодором, чюдна и велика зело, во имя Пречистыя Владычица наша Богородица честнаго Ея Успения, еже есть и доныне великая лавра, и множество братии. И тако просиаша ученици чюднаго мужа Феодора, произведени въ многы страны на игуменьства, ови же на епископства, и доныне суть всеми ведомо. По времени же възводят честнаго Феодора на архиереиство славному граду Ростову, и не хотящу ему, и тамо⁵⁸⁶ бысть лета доволна четьне зело, яко же светилу на свещнице сияющю. И тако великии в добродетелех благоврученную ему паству на пажити животныя наставив и благочестно упас, радуяся, к Господу отъиде, Его же из младенства възлюби, в лето 6903, месяца ноября в 28 день.

В время некое, Богу попущаючи за грехы наша, слышано бысть, яко от Ординьских князя Момая, въздвиже силу велику, всю Орду, и поиде на Рускую землю, и беша вси людие в страсе велице. Князь же великии Дмитрии, тогда обдержаше скипетр Московския земля, съи убо прииде къ преподобному отцю Сергию в обитель, прося от него благословения и молитвы, и

аще повелить ему поити противу поганых, ведяше бо мужа добродетелна и свята и даром прозорьства почтена. Святый же благослови его, рек: «Подобает ти, царю нашъ православный, с дръзновением противу поганых скоро изити, Богупомагающе ти, победиши безбожных и сдрав въ свое отечество възвратишися». Великий же в бранех отходя, рече к старцю: «Аще, отечъ, поможетъ ми Бог твоими молитвами, възвратившу ми ся хочу устроить монастырь во имя Пречистей Богородици и съставлю общее житие». И се рек, отиде. И тако скоро събрав воя своя, и изи де противу агарян. И увидеша силу велику безбожных, устрашишася. И тако в тѣи часъ приспе борзоходець, нося послание от святого Сергия сице: «Царю великий, да не устрашатся сердца ваша безбожных множества, несть бо крепости в них, всяко побежени будут силою Христовою, поне же с вами есть». И абѣ великий в победе с всем воинством сиа слышав, велие дръзновение приаша, зело въскоре поидоша противу поганых, рек сие слово: «Боже великий крепкий, сътворивый небо и землю, помощник нам буди на съпротивлящихся святому Ти имени». И тако въскоре съступишася, и сражение бысть велие зело, и многа телеса падааху. И время немало бьющимся им, Богу помагающе крепкому на брани достохвалному великому князю Дмитрию, и тако конечно победившу ему поганых и пагубе предавшу. Видевше же супротивнии богопущенный гнев на себе и Божие поущение, и абие на бегание устремишася. Великий же в похвалах много гнашесверепых, убиваа, от них же мнози безчислено избиени быша, овии же множество язвени отбегоша, иных же живых изимаша. И бяше чудно зрение и дива исполнено: иже преже блистающия оружия, тогда же вся окровавлена зряхуся иноплеменных кровми, и вси православнии радовахуся, образъ победе ношааху. И исполнися пророческое слово: един женяше⁵⁸⁷ тысящу, а два двигнута тму. Святый же, яко прозорливый имея дар, ведяше вся тогда бываемая, подвизааше ученики своя непрестанно на молитву о воиньстве православных, аще бо и далече растоянием место и многым днем хождѣние име, но яко пред собою зря, таже и от ученикъ его чуднии мнози мужие,

прозорлив имеюще дар, сему преславному видению сподобишся, яко же и до конца погании побежени быша. И тако в тѣи чѣс преподобный мужь Сергии бывшую победу и храборство великоименитого⁵⁸⁸ на безбожных все по ряду исповеда всем учеником своим и убьеных христоименитых по имени изрек, всех ублажи и молитву о них сътвори к Господу. Братьям же сѣа от святого слышавшим и чюдящимся зело о дарованней благодати святым Его угодником, и радовашася вси радостию великою о бывшей победе на⁵⁸⁹ поганых. Храбрыи⁵⁹⁰ же повести достойны победоносныи великии царь Руский Дмитрии победу светлую взем на сверепыя варвары, възвращается в свое отечество с радостию великою, въспевая победителныя прекрасныя песни Господеви, прославлешему пострадавших имени ради Его. И тако прииде победоносный к чюдному в святыхъ отцю Сергию, благодать въздавая ему о добром съвещании, о чюдесех бываемых от него, и тако вкупе прославиша Всесилнаго Бога, и милостыню велию вдасть святому.⁵⁹¹

И по семь исполняет еже вкупе обещаеся с блаженным, иде же обрящет место потребно устроить монастырь, и тако обретает место, именем река Дубенка, и ту създана бысть церкви, освящена во имя Пречистыя Богородица честнаго Ея Успения, и вручи паству святыи единому от ученик своих мужю добродетелному Саве именем, и съставлено бысть общее житие. И тако събрашася множество братии в мале времени, и бысть обитель въ обителях красна зело, полезна иноческому житию и донине.

В время некое служащу преподобному божественую литургию в обители своей и с ним служащу предпомянутому Стефану, брату его по плоти, и Феодору, сыну брата его. Стоящу же в церкви тогда предпомянутому присному ученику святого Исакия именем, в чюдесех знаменноносному, зрящу служащу с ним четвертаго, ангела Божия, поне же образ его светляшеся паче естества красотою несказанною. И приник к олтарю, прилежно зряще его, дивяся чюдному видению, приводить сведетеля родителя своего по плоти Макариа именем, глаголя: «Кто есть, отче, чюдный он мужь, служи с

отцемъ нашимъ Сергиемъ, его же николи же видехъ». Макарии же рече: «И азъ, чядо, зря его, зело удивляюся и не вемъ, откуда есть». [И] зряста вкупе, онъ же ничто же виде. Исшедшима же има на исхождѣние, чюдныи зрениемъ изиде съ ними, не мощно зрети на лице его светлости ради, ризы его необычно видѣние некако, превъсходя всякия светлости, и мечтание златоструино . И тако разумеша ангела Божиа.

По свершении же службы приснопоминаеми святѣи ти мужие въспросиша блаженнаго наединѣ, глаголя: «Отче святѣи, молимъ твое преподобье, да не скроеши отъ насъ, недостойныхъ рабъ твоихъ, еже видехомъ чюдна мужа, съ тобою служаща святую литургию, страшна зреньемъ, пресветла и красотою неисповѣдима подобна ангелу». Святѣи же крепляшеся не поведати, рече къ нимъ: «Се, чядо, видесте служащихъ брату моему Стефану и Феодору, сыну его, и мнѣ смиренному съ ними, что ся вамъ мнить». Они же въпрашааху его прилежно, глаголюще: «О, преподобне, что не повеси намъ, чядомъ своимъ, поне же открылъ есть Господь нашему недостойнству четвертаго, служаща съ тобою, ангела Божиа видѣхомъ страшна и неизреченное зрѣние его». Святѣи же отвѣща къ нимъ: «О, чяда, не могу таити васъ, поне же Господь Богъ открылъ есть вамъ истинное се видѣние, еже видесте, ангелъ бо Господень служи ми [не] токмо ныне, но⁵⁹² всегда посылается отъ Господа служити ми, егда мнѣ недостойному служащу. Вы же, чяда, млъчяниемъ покройте сѣа, донде же есмь въ житѣи семъ».

Въ прехождѣнии временъ святѣишии митрополитъ Алексѣи, видя себѣ отъ старости изнемогающую и къ концу приближающуюся, призываетъ преподобнаго Сергіа. И сему пришедшу, и бесѣдующимъ има къ себѣ, и повеле архиепископъ изнести крестъ свои съ параамандомъ, украшенъ златомъ и каменьемъ драгимъ, и даруетъ святому. Онъ же смиренно падъ, поклонися, глаголя: «Прости мя, владыко святѣи, яко отъ юности моя не быхъ златоносець, въ старости же пакы несть ми прилично се моеи нищете и до скончания моего». ⁵⁹³ Архиепископъ же рече къ нему: «Вемъ, възлюбленне, смиренна путь възлюбилъ еси и последнюю нищетою красишися, но сътвори къ мнѣ послушание духовное, яко же азъ люблю твое преподобье, приими отъ насъ се

благословение, яко же глаголю конечное». Тако⁵⁹⁴ же възложи своиа рукама, яко имея обручение на нь, и не хотящю старцю. И по сих начят глаголати: «Ведыи, преподобне, на что призвах тя и что хощю сътворити о тебе. Веси, любемиче, се аз дръжах, Богу вручившю ми Рускую митрополию, елико Богу хотящю, ныне же вижу⁵⁹⁵ се к концю приближающю ми ся, токмо не вем дни скончания моего. И колико время смотрих аз обрести мужа достойна, могуща по моем исхождении от мира сего пасти стадо Христово, и от всех никто же мил ся обрете сердцю моему на сие дело, токмо ты един, его же исперва възлюбих о Христе и колико в жизни съи и не разлученно пребых с тобою, духовьныйи и любовныйи брате мои, и всегда съветовах с тобою о⁵⁹⁶ всем. И преже всего времени положих в моем сердци, тебе единого избрах исправить слово истинны, известно бо вем, яко сынове мои дръжавнейшии велиции князи Руссии, православных людийи съим, по Бозе врученное стадо, вси тебе блажать и желают неизменно. Преже бо епископства саном почтен будеши, по скончании же моем место мое приимеши». Преподобныйи же слышав сиа, зело оскорбися, яко велику тщету сиа вменив, и не могийи тръпети, ни паки второе слышати от архиерея, рече ему старецъ: «Прости мя, владыко, веси бо⁵⁹⁷ мою немощь, ничто же утаися от твоея святости, еже в мне недостойнем, что требует моя нищета убогая, вся ты веси, се есть дело страшно⁵⁹⁸, не моеа меры, еже глаголеши, господи, моему недостойнству. Кто бо есмь аз, паче всех человекъ грешнее!». Архиереи же глагола к старцюот божественых писании, како бы ему повинути преподобного на дело сие. Он же никакo же преклонься, глаголя: «Владыко святыи, прочее [не] приложи глаголати⁵⁹⁹ о сем к моеи худости, да не лишиши слышания своего⁶⁰⁰ мою нищету, никому же, господи, попустиши глаголати о сем, поне же никто же может сиа обрести [от мене]⁶⁰¹ недостойнаго». И яко виде архиепископ тако непреклонна святого на сие дело, и приложи не глаголати о семъ к нему, но утешив, отпусти его в свои манастирь.

Не по мнозе же времени Алексеи митрополит от житъа исходить в лето 6885. Паки начинают великодръжавнии князи молити преподобного, да приимет престол архиереиский.

Святыи же Сергии, яко твердыи адамант, никако же сему внят. Взыде же на место архиереиское Михаилъ архимандрит, зовомыйи прежде Митяи, и облечеса в сан архиереиский, начят въоружатися на преподобнаго, мнев, яко тѣи [хощеть] приати престол. Слышав же святыи сиа, пред всеми рече, яко «сѣи Михаил, хваляися на нашу нищету, не получит желаемого и Царьскаго града не имать видети». Еже и бысть: плующю бо ему на море, в недуг впаде, и тако скончяся, по пророчеству святого. Сиа же до зде, настоящее [да глаголется].

В время обычныя молитвы его, вечеру глуебоку сущю, молящюся преподобному пред образом Богоматере и прилежно зря на икону к образу, глаголаше: «Пречистая Мати Христа моего, ходатаице [и] крепкая заступнице, помощнице роду христианьскому, не забуди нас недостойных раб Своих, молящи Сына Своего и Бога нашего, яко да призрит на место сие святое, еже възложеное в похвалу и в честь честному имени Его. Тебе, Богомати сладкаго нам Христа, ходатаицю предлагаем, яко всем еси спасеное упокоеное оцистилице». И тако ему молящюся с слезами, поющи канон благодарен Богородици, еже есть Окафисто. Съврѣшившю же ему правило свое и седшю почити⁶⁰², рече ученику своему именем Михея: «Блюди, чядо, и трезвися, хощет бо нам посещение некое быти чюдно и гости необычны, ведыйи буди, да не ослабееши [в] молитве». И се ему глаголющю, и абѣе гласъ слышаашесе: «се Пречистаа грядет». Святыи же се слышав, зело скоро въспрянув, изиде ис келиа видети глас бывши, и видить свет сияющъ паче солнца, еже не мощи зрети на нь, и чюднее и страшнее, последующе свету оному, зрит Пречистую Богородицю с двема апостолома Петром и Иоанном, в неизреченней светлости блистающеся. И абѣе не могии трѣпети святыи неизреченнаго света и зрениа, паде ниць, тако же и ученик святого с страхом и трепетом одрѣжим, лежааше мертв. Пречистая же своима рукама въздвиже святого, глаголя: «Не ужасайся, избранниче мой, услышах молитву твою и приидох посетити тебе, да прочее не скорбиши о обители и о⁶⁰³ братьи твоеи, о них же молишися. Отныне обитель твоя прочѣе в всем не оскудеет и изъобительствуеть, и по отшествии твоём к

Господу неотступна буду от обители твоеа, строити в том и попечение имети о чядех твоих, работающих Сына Моего имени, и несумненно имуще помощницу, яко ходатаицю к Нему и молитвеницю и заступницу в всем к человеколюбцю стяжавше непостыдну, и малодушество всяко отложивше, веру крепку съдръжашцю к Мне и надежу, яко же имаши». И сиа рекши, невидима бысть. Святыи же трепетен быв от иступления ума, стоя на мнозе, дивяся чюдному видению. И тако обрете ученика своего лежаща на земли, яко мертва, от страха изнемогшю, и сего въздвигше. Он же въстав, начят пометати себе старцю на нозе, глаголя: «Извести ми, отче святыи, истинну Господа ради, что есть видение се чюдное, поне же дух мой в мале не разлучися от плотскаго ми съюза». Святыи же радуяся душею, яко образу его цветущю от радости, бывшиа на нем, ничто же можааше исповедати, токмо се: «Чядо, потръпи мало, поне же трепещет дух мой в мне и не остася крепость моя во мне от⁶⁰⁴ чюднаго и страшнаго видения». Помале рече ученику своему: «Иди, чядо, и призови ми братью Исакья и Семиона». Они же призваны бывше, преподобьеныи же поведи им вся чюдьнаа видения, како виде Пречистую Богородицю с двема апостолома, яко же слышя от уст Ея, како обещася неотступна быти от обители его и благопослушлива просящим с верою. И сиа ему едва могущю исповедати от рыдания слезнаго. Они же слышаще, плачуще, радости неизреченныя исполнишася, и всем братьям събравшимся, великое благодарение въздашя Богу, славяшася Христа Бога и Пречистую Матерь Его, поне же бо яко обещася пребывати во обители святого и по отшествии старця. И тако исполняа вся неизменно⁶⁰⁵, пребывааше неотступно и подавааше обилно, покрывающи и заступающи [от всех бед, и помагающи и всегда и везде ходатаиствующи] милостивно к Сыну Своему, Христу Богу нашему, и доныне молитвами святого Сергия.

Въ время некое се служащю преподобьному Сергию, баше бо тогда предпомянутый Семион параклисиарх, мужъ в мнозе добродетели исполнь сын⁶⁰⁶, его же и сам святыи в мнозе свидетельствоваше. Сеи⁶⁰⁷ приснопоминаемый ученик святого в время святыя литургия зреть чюдно видение: егда служааше

преподобнии и божественнии огнь осеняющеи олтарь, окрест святыя трапезы окружающе, яко же мнети ему святого Сергия в огни оном стояти всему; и в время причащения свится⁶⁰⁸, яко некая плащаница и вниде [в святыи потирь, и тако] святыи причастися от оного божественнаго огня. Тъи же мужь сиа зря, ужаса и трепета исполнеен быв и в себе дивяся. Святыи же яко изиде от олтаря, зрять ученика своего ужасна стояща и изменена лицом и разуме, яко видение оно чудное видети сподобися. И приступль, рече к нему: «Что, чядо, стоиши, зрю тя страхом одръжима». Он же рече: «Зело, господи отче, в велице ужасе бых, поне же видех чудное зрение, божественнии огнь, паче же благодать Святого Духа деиствующи с тобою». Святыи же запрети ему, рече: «Да никому же повеси, еже виде, донеле же Бог сътворит мне конецъ от мира сего».

Въ время оно великоименитый дръжавный князь Владимир прииде к преподобному Сергию и молит святого, да идет с ним в отечество его, в град Серпохов, благословить место, иде же хочет устроити монастырь. Еже и послуша преподобнии о Христе възлюбленнаго благороднаго князя, бе бо имея любовь к преподобному ради добродетелнаго и чуднаго его житъа. Вшед в он град и обрете место зело красно, его же благовернии князь възлюби, на месте⁶⁰⁹, близ великия реки Оки, и сътворяет молитву и благословяет место. И скоро основана бысть церкви во имя Пречистыа Богородицы честваго Ея Зачатья. И абые велико моление простирает отцю любимый сын, да вдасть ему единого от ученик своих, его же възлюби, именем Афонасия. Бе бо мужь благоразумен, божественных писании [исполнен и многи книги писания] руки его и доныне зело красны свидетелствуют, обретаются в похваелу чудному и добродетелному житью его и мнози мудрости. Святыи же великия ради любве боголюбиваго князя и веры, яже имеяше къ святому, и вдасть ему, его же просить, приснаго⁶¹⁰ ученика своего Афонасия именем. Сам же преподобнии възвратися с великою честию в свою обитель. Обычии бо имеяше пешь ходити всегда, в зимнее время в единой ризе летней, просте⁶¹¹, нищтне, многошвенеи⁶¹². Зело люботрудне жизнь свою прохожаше. О сем⁶¹³ же съкратим zde, не възможно бо исписати трудов его бесчисленных,

предлежащее же съврѣшим о монастыри, о нем же начяхом. В мале времени Божьею благодатью устроен бысть монастырь зело красен, общее житие изрядно, и прозвася именем Высокое. И бысть множество братии, славных и великих мужии, от них же епископи произведени быша, и бысть монастырь славен, иже есть и доныне Божьею благодатью.

Тако же и въ ино время приидохом предпомянутыи⁶¹⁴ в похвалах чюдныи⁶¹⁵ великии князь Дмитрии, молит сего чюдного мужа въ смирении, иже всегда и в всем о⁶¹⁶ начинателных и добродетелных имущи его съветника блага и скорого въ молитвах помощника. Вси бо имущи преподобного, яко от древних пророк святых, и велику честь сътворяющи ему. Он же честь ни в что же вменяя, украшаяся нищетою, иже бысть ни мыслью възнестися, тщеславного беса⁶¹⁷ всегда ногами попираше, ни ужасаашеся. Настояющее же да глаголется. И умоли святого великодръжавныи князь, да пришед в отечество его, в град Коломну, благословить место, иде же устроить манастирь. Силныи же в добродетелех с многым трудом прииде, старостью убо побежаем и труды зелными⁶¹⁸, на уреченном месте ста и тако благословляет молитвою основание церкви, заложи⁶¹⁹ во имя Святыхъ Богоявлении на месте, зововом Голутвине, бе бо зело красно и угодно место, на усть реки Москвы, иде же течет в предреченную великую реку Оку. Великии же князь радостен бысть о сем зело, еже молитвами святого Сергия съврѣшит Господь Бог желание его, и абье молить любимаго духовнаго отца, дабы дал от своих плод настоятеля месту, его же възлюби, еже и сътвори преподобныи. И не презре моления великодръжавнаго князя, [его] от душы възлюби, и вдасть ему единого от ученик своих, мужа добродетелна именем священноинока Григориа, плодоносию строителя⁶²⁰ верна. И тако к плъзе наказав его и молитвою въоружив, поставляет настоятеля месту, его же испроси великии [князь]⁶²¹. Сам же святыи исходить к обители своеи, бе бо немало расстояние, 100 и 50 и 8 поприщъ. Великии же князь едва умоли святого да приметъ покои к обители своеи на коне великиа ради старости и долгаго путишества, и не послуша святыи великаго [князя]⁶²² моления, не⁶²³ хотящи же

изиде, и аще егдаизнеможе и в мале причастися покою, и паки пешь идяше, елико можаше, преже бо сего не бысть тако. На подлежащее възвратимся. Благодатью Божиею на предреченном месте устроен бысть монастырь и множество братии чюдным изрядным житием. И посем създана бысть церковь каменна в лепоту зрети всем, обитель славна в обилии мнозе⁶²⁴ всем приходящим в славу Христову и в похвалу угоднику Его.

И что хоцемъ⁶²⁵ писати о насаждении монастыреи чюдного святого Сергия, но колико монастыреи сынове его и сынове сынов его съставиша в мало время обители чюдны, [в них же] Божиих святых мужей и множество бесчислено и доныне зримо. Мнози суть приходяще и молитву и плъзу велию от них приемлют. Мы же сиа оставльше до zde, и мало нечто о чюдесех святого събравше, сие от чясти бо написахом, елико обретохом от памяти слышащих, мало оставших. Множество же бесчислено и доныне зрими, преидоша бес памяти, по заповеди зельнаго в смирении⁶²⁶.

Въ время некое прииде епископ некий от Константина града въ осподствующи⁶²⁷ великий град Москву и слыша многа бываемая о преподобном Сергии, яже о нем слуху велику повсюду простран[ив] – шюся, даждь и до самага Царяграда. Предреченный же епископ о блаженном Сергии съмнящеся, глаголаше: «Како сеи толико⁶²⁸ славен мужьв сих странах такова жития, паче же в последняя сиа времена, таков светилник въсия, великаа чюдеса слышаахуся о нем, всяко хоцю видети старца оного». И тако поиде к обители святого. И бывшу ему близ монастыря и начя страхом смущатися, вниде же в обитель и яко узре, о нем же съмняшеся, абье слепота нападе на нь, и начя трепетати. Святый же емь его за руку, въпрашааше, что ему бысть. Он же исповеда ему свое неверьствие, оканна себе нарицаа, праваго пути погрешешю, вкупе же и прозрения прося. Боголюбивая же она душа прикоснуса очью его, глаголя: «Что ради пришел еси, честнаа и священная глава, от великаго и славнаго благоразумья и святости, премудраго [ти] величества видети нашу смрадную неразумную нищету, паче же искусити и поносити наше

невеждьствие, но не веси, премудре, что подобает над смиренными не възноситися, поне же зряи в сердца нашія, Тѣи все вѣсть, Его же ничто же может утаитися, и что ныне хощеши от ненаказанных нас». Епископ же пометааше старцю на нозе, глаголя, моля и прозрения прося, вкупе же и прощѣнія. Старець же прости его, и абѣе, яко чешуя⁶²⁹, отпадоша от очию его прикосновением святого. И прозре, славя Бога и Его угодника. Старець же Сергии препокои его в обители своей и достоину честь подасть ему, и тако отпусти его. Епископ же, преже неверием одръжими, правоверною верою и велиим гласом проповедаше всем чюднаго в смирении истинна человека Божья, глаголя, яко сподоби Богъ видети дньсь небеснаго человека и земнаго ангела, яко же слышахом, тако и видехом.

Человекъ некий живый близ монастыря преподобнаго, случися ему в болезнь тяжеску впасти, яко в 20 днии ни же пища, ни же сну причаститися. Сродници его и ближнии скорбью зело одръжими, не могуще трѣпети в болезни его суще на длѣзе времени тако стражюще, зряще, помыслиша о святомъ, глаголюще: Бог творит чюдеса угодником Своим святым Сергием, егда како и о нас умилисердимься. И тако неся болящаго и повръгоша собе на нозе старцю, во еже помолится о болящем. Старець же взем освященную воду, и молитву сътвори, покропи болящаго. И тако по мале в сон преложися болныи на многы дни. От многа сна въстав, сдрав бысть, яко ни следу болезни его остатися в нем, и пища причастися, и отиде в дом свои радуяся, благодарение въздая к Богу и Его угоднику многому в чюдесех.

Еже се да не покрывается, яко же прослави Бог угодника Своего даром прозрения. Некогда бо предпомянутый князь Владимир, еже имея велию веру к святому старцю, и чясто приходяаше к нему молитвы ради, иногда же и потребная посылаша ему з братьями. По сему же образу посла единого от служащих с потребными различных брашен и питья к преподобному с братьями. И тако на пути мужь он посланныи прелщением вражым съблзнися, вкусив от брашен и от питья, посланных к святому, яже не⁶³⁰ подобает. Прииде к преподобному в монастырь и поведает ему от князя посланное

брашно и питье. Прозорливыи же великии в чудесех прежде весть прегрешения [его, еже] на пути прелщен бых причящения брашен, и не хотяше приати та и случешееся поношаше⁶³¹ ему, глаголя: «Почто, брате, врага послушав, прелстився, вкусил еси, от них же не подобает ти прежде благословения ясти, не тебе нам сие приношение». Тогда посланныи слуга позна свое съгрешение, [пад на нозе со слезами святого, согрешение] с срамом исповеда, просяще прощения, укаяя свою слабость. Святыи же наказав его, отпусти, таковая прочее не приложити. И приат посланная брашна, и тако прости и утешив, отпусти его.

Некии человек живяше близ святого обители, имеяи нрав лихоимства⁶³², яко же и доныне есть сильным убогих обидети. Съи насиле сътвори сироте от суседствующих ему, и отъят вебрь, питомый на пищу себе, и цены не вдасть ему, и тако повеле заклати его. Обидимый же припаде к святому, скорбя и плача, моля его, дабы како помогль ему. Милостивый же имея утешение всегда в скорбех, заступая нищих и помагаю убогим, призывает насилствующаго и потязав, запрети ему, глаголя: «Аще есть Бог судья праведным и грешным, страшно есть впасти в руце Его. И како не убоимся Его, грабим и насилствуем и тмами злаа творим, сия бо творяи обнищают и дома их запустеют и в оном веце сих мучение ждет». И много наказав его, глаголя: убогому цену вдати и прочее, рече, не насилуй сиротам. Он же с страхом обещася вдати цену и к сему исправляти свои нрав на благое житие. И прииде в дом свои и помысли лукавое в сердци своем, не помиловати сироты и не вдати ему цены и не рядити о наказании святого старца. Помрачистеся очи его в еже не видети, и вниде по обычаю в клеть свою, и зреть онго вепря растерзаннаго, червьми всего кипяща, бяше бо тогда зимнее время. Паки страх велии нападе на ня, и начят плакати и сетовати о преслушании своем к великому старцю, его же ничто же может утаитися. Тако и оному сбысться, еже помысли лукавое в сердци своем, и от сего посрамлен бысть зело. И тьи чяс дасть цену убогому, телеса же онго вепря извержены быша псом и птицам на снєдение, ни тема же прикоснувшимся им, на обличение лихоимцю. И прочее не можааше явитися лицу старцю, а его же

прежде въжде ле излиха, сего и неволею зрети гнуешаашеся и себе укаряше.

Жив же святый лета доволна в чюдном въздръжании и трудех безмерных, и в старость добрую пришед, нимало от божественых пении [или служении] отступая, и елико състареишеся възрастом телесе, толико паче крепляшеся и растояше усръдъем, божественых подвиг мужествене и тепле касаашеся, никако же старостию побеждаем, нозе его столпи беяху день от днии ждаем, яко же по степенем приближаяся к Богу. Разумев же преже шестии месяц свое преставление, призывает святое братство и вручает старейшинство своему преподобному⁶³³ ученику, сущю в добродетелех съвръшену, в всем ревнующе своему отцю, наставнику и учителю, и смирением украшену именем Никону. Сему повеле пасти стадо христоименитое внимателне же и праве, яко слово въздати хотяще, не о себе токмо, но и о многих. Съи бо великий подвижникъ верою благочестив и неусыпаемо хранило, непресыхаемый источник, желанию имя, безмолствовати начят, месяца септевриа в недуг убо телесный впаде. И виде конечное к Господу свое отхождение, естества отдать долг, дух к желаемому Исусу предати, тако же [призывает]⁶³⁴ священное исполнение и новоизбранное⁶³⁵ стадо и беседу простер, подобающе к ползе поучив непредкновенно в православии пребывати, и единомыслие друг к другу хранити, рек: имейте же чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную, от злых же и от скверных похотей отлучитися, пищу же и питие имети немятежну, наипаче же смирением украшатися, страннолюбиа не забывати, спротивословіа удалятися, честь и славу житъя сего ни в что же вменяти, но вместо сих еже от Бога мздовъздания ожидать, вечных и небесных благ наслаждение. Сиа поучив и рече: «Аз убо отхожу от вас, Богу зовущу мя, предаю же вас всемогущему Богу, Его же благодатью хранимы есмы, и Пречистей Богоматери, поручнице к Своему Сыну Христу, Богу нашему, яко же обещахся, и та Царица⁶³⁶ и Г оспожа, да будетъ прибежище и стена и всем заступница и помощница от сетеи вражых [и козней и лаяния их. И аще бы в наказаниихъ и добродетелных деланиихъ] пребудите, веру

имеите и надежу тверду, и нигде же оставлени будете.⁶³⁷ Сиа и множайшая поучив я, и в самыи убо исход, в он же хотяше телеснаго съюза отрешитися, и Владычня тела и крови причастися, ученик рукама того немощныя уды подкрепляеми, въздвиже на небо руце и молитву сътвори, чистую свою и священную душу с молитвою в руце Господеви предасть в лето 6000 и 900 ное, месяца септевриа в 25 день. Жив же преподобьныи всех лет 70 и осмь. В⁶³⁸ преставлении же его тогда излияся благоухание велие неизреченноот телеси святого. Братьям же всем [собранным] , плачем и рыданием съкрушаахуся, всечестное и трудолюбное его тело на одре положишя честно, псалмопениемъ⁶³⁹ надгробными провожааху, ученик же слез источники⁶⁴⁰ проливаахуся, кормчии отщетившеся, учителя отъяти бывше, отца разлучения не тръпяще, плакаахуся, аще бы мощно и умрети им. Тогда лице святого светляашеся яко снег, а не яко обычяи есть мертвым, но яко живу или яко ангелу Божию, показуя душевную чистоту и еже от Бога мздовъздание трудов его. И положишя честное его тело в обители, иже от него създанней. Кая убо иже в исправлении [и по кончине] сего чюднаго мужа бывшая чюдеса: разслабленых стягнути уды, лукавых дух мучения свободити, слепым прозрение дарова, и слукым исправление [токмо раки его приближениемъ]. Аще и не хотяше святыи [яко же] в животе и⁶⁴¹ по смерти славы⁶⁴², но крепкаа сила Божиа прослави я, еи⁶⁴³ же предоидяху ангили въ преставлении его къ небеси и двери предотверзающе⁶⁴⁴ раиския и в желаемое блаженство възводяше, в покои праведных, въ свете ангель, въ⁶⁴⁵ яже присно желааше зряи, Всесвятыа Троица озарение приемля, яко же подобааше постнику, иноком украшение.

Сицевая отца течения, сицеваа дарования, сицевая чюдесь приятия, яже не токмо в животе, но и по смерти, иже не мощно есть писанию предати. Се убо тако же о нем и доныне зрится⁶⁴⁶. Принесем⁶⁴⁷ убо, иже древле просиавших сравнымъ⁶⁴⁸ сему, еже о добродетели житиа и мудрости. Видим, аще выистинну ничим же [от] тех оскудень бе, иже преже закона онемъ божественнымъ мужем, по великому Моисею, иже по нем Иусу, съборавидець бысть и пастырь людемь многим, и яко

воистинну незлобие⁶⁴⁹ Ияковле⁶⁵⁰ стяжавъ, Авраамово⁶⁵¹ страннолюбие, и законоположитель бысть и наследникъ небеснаго царьства, истинный правитель пасомым от него. Не пустынным ли исполнь благопопечение многим, аще и разсудитель беаше⁶⁵² великий Сава, общем житию строитель, сии же не стяжа ли по оному доброе разсужение и многы монастыря обьще⁶⁵³ житье⁶⁵⁴ проходящим⁶⁵⁵ добродетелное и чюдное въздвиже. Не⁶⁵⁶ имяше ли сеи⁶⁵⁷ чюдеса бесчисленаа, яко же и прежде⁶⁵⁸ того⁶⁵⁹ бесчислено⁶⁶⁰ прославлени. Колми же Бог сего прослави и сътвори именита⁶⁶¹ по всеи земли. Мы убо похваляем того, не яко похвалы требующи, но яко да о нас помолится он великий светилник, всякия добродетели делатель, и в всем бо страстоположителя Христа подражав. Сиа же и до zde.

Приложено же и се будет къ⁶⁶² прежереченным о обретеннии мощем святого, когда и не в кое время, егда възхоте Бог прославити святого бльшими чюдесы и въздвигнути честнейшую обитель, яко же в лепоту подобаетъ и в память праведнику и в похвалу, строением Вышняго прилучися сице. Прииде некто⁶⁶³ властелин от окрестных стран обители святому, благоговеин, имеа велию веру к преподобному, предреченнаго князя Владимера веси содержаи.⁶⁶⁴ Сему бывшую явлению по преставлении святого тридесятном летом минувшим. И зря всегда от гроба чюднаго мужа бываемаа чюдеса. Бывшую оному благоверному [в та]⁶⁶⁵ времена⁶⁶⁶ у гроба приседящую и молящуюся, и абье в сон тонок сведен бысть. И явися ему святыи Сергии, глаголя: «Рци настоятелю обители сея: въскую остависта мя сокровенна под землю на многа лета, и воде утесняючи в гробе тело мое». Възбнув же от видения дивный он мужъ, страхом и радостию одержим, исповеда чюдное видение настоятелю обители игумену Никону и всему братству в слышание. И възрадовастася радостию великою, глаголюще вси единогласно: слава тебе, Боже, яко открыся нам недостойным съкровище чюдное, богатство наше некрадомое, отецъ нашъ великий в чюдесех. И тако услышано бысть повсюду, и стекошася [с] радостию великою дръжавнии князи, священнии събори, иноци же и простии людие от многих стран.

Приспе же⁶⁶⁷ с тщаньем [многим, предварив скорее]⁶⁶⁸ державный великоименитый и поехвалам достойный князь Георгии, съи убо великий благоговеинный в добродетелех изрядный многу веру име к святому Сергию, бе бо от преподобнаго просвещению сподоблен бысть. И того ради много попечение и поможение к обители блаженного отца своего имея, яко въистинну чюднаго отца духомъ пороженное добродетельное чядо, честь достойную от всея душа подавая и своима рукама неотступно отцю служа. И тако роскопаша землю и открывше чюдотворный он гроб, вкупе же и благоухания арапат духовных исполнишася. И видяще чюдное тело и умиления достойно, зело дивляхуся, яко не токмо тело святого цело и нетленно показася, но и одежда его, в ней же погребен бысть, цела бѣше вся, к тлению никакъ же причастия. И вода обоуду стран гроба стояше зрима, телеси же святого, ни ризы его нимало прикоснуся. И видевше его вси, прославиша Бога, толиким летом съблюде тело угодника Своего цело, съкровенно под землю, сияючи и благоухаючи, [яко же] съкровище многоценно. Сътвориша же празъдникъ радостенъ месяца июля в 5 день и в раку честно с псалмопениемъ тело положиша святого. Предпомянутый же великоименитый князь Георгии, иже никогда же отступая, но в радости благодарения милостыню рука его подавааше многу, реки слезиспускааше и на многа лета учредивъ братью, страннымъ же и нищимъ милостыню вдасть. И тако по смотрению Божию преподобнаго ученикъ святого настоятеля обители и ревнителнаго отцю житию преподобный Никонъ съвѣщаетъ съветъ благъ с дръжавнымъ княземъ и с священнымъ соборомъ, еже въздвигнути над гробомъ чюднаго отца церковь каменну. И бысть дело въскоре настоятеля подвиги, зелными труды, день и ночь попечение творя, еже бысть молитвами любимаго желанное в животе исполнити, и помаганиемъ простертою⁶⁶⁹ рукою благодарованнаго прореченнаго благовернаго князя Георгия, горениемъ зелнымъ сердца. И тако благодатью Христовою и предстательствомъ поручниці Владыци нашей Богородицы, споспешениемъ събора, създана бысть церковь [каменна] зело красна и подписаниемъ чюднымъ украси ю, еже и доньше отъ всехъ зрится, яко земное

небо. И тако в ней положиши в раце честное и многоцелебное тело святого, непрестанно точящи исцеления приходящим с верою и до сего дни.

Преподобному же настоятелю Никону о семь зело радуящеся, его же проси⁶⁷⁰ в конец живота своего болезнью сердца предостателници Матере Господа нашего Иисус Христа, и с слезами непрестанно моля, да узрит конец съвръшению церкви, еже и получи наследник отечества в старости глубоце, Господу приложившу лета животу Своему угоднику. Бе бо в всех добродетельных деянии подобен отцю своему бысть по отечеству и чюдному въображенному деланию, высокое исправление показа и до скончания своего в подвизех и в трудех зельных николи же не ослабе. И по мале времени болезни телесней постигши, призывает священное исполнение, все множество братства, и начя к ним глаголати: «Отци и братья, пребывшу ми настоятелем в обители сѣи святей благоволением [Святыя Троица и Пречистыя Богоматери и повелениемъ] господина отца моего и учителя святого Сергия, мне недостойному колико лет бывшу и до глубока старости, помощници [нашей] укрепляющи немощь нашу и в всем предстательствующи, яко же обещах угоднику, тако⁶⁷¹ исполняющи и до скончания, ныне же Господу [все] исполняющи [мое] грубое недостаточество, яко же и весте, еже просих и не погреших желаемого недостойныи. Вы же, отци и братья любимая, простите мя, яко же приахте отеческая предания и съдръжасте, тако и до конца съхраните добре и непреклонно, в православии крепко и непрелестно съблюдайте себе, единомыслие же и любовь нелицемерну имейте межю собою, смирениемъ украшайтесь и страннолюбия не забываютъ». И иная многа изглаголав, яже о ползе, и сие прирек: «Отци и братья, простите мя [и отнесите мя отсюда в мою храмину], зде бо не могу тръпеети прочее нимало». Братьям же всем рекшим: «Се, господи отче⁶⁷², твоя келиа, иде же ныне зде пребываеши». Отець же непрестанно глаголаше: «Рек вам, почто не разумеете, вем, что глаголите, [вем, яко зде]⁶⁷³ пребывах, но и о иной обители глаголю, видех бо известно и тамо желаю, в место светло и красно, радости

исполнено». [И сия глаголя]⁶⁷⁴, радуясь, предасть святую свою душу в руке Господеву месяца ноября в 17 день. И погребенъ⁶⁷⁵ бысть [честно] своими ученики в обители при⁶⁷⁶ гробе своего учителя святого Сергия, [иде же подвижася, добре] и упас отчее врученное ему стадо о Христе, тако же и обитель строения своего оставив, яко же град. Тако бо прославляющу⁶⁷⁷ Богу славящих [Его], святых Своих угодники чудесы украси.

Добро есть въспомнути и се от многих⁶⁷⁸ нечто мало, абже [чюдесней коснуться трапезе], еже бысть при настоятеле Никоне⁶⁷⁹ у гроба святого Сергия, едино убо первое поведание сотворше⁶⁸⁰, ими же чудесы Бог прослави Своего угодника, неотступно бо пекиися о своей обители, еже о сем да глаголется. Некий мужь духовен, въ добродетелех знаменитъ⁶⁸¹, именем Игнатия, в обители его виде известно святого Сергия на бдении всенощном в церкви стояще на месте своем и поюща с братьями. И тако исповеда братьям.

В ино же время присный ученик святого Сергия настоятель Никон множества⁶⁸² [ради] братьи повеле распространити обитель.

Братъ некий иноческое житие проходя⁶⁸³, пребываа в келии настоятеля предпомянутаго Никона, и сему брату секущи древо на здании келии. Ненавидяи же добру делу врагъ спону⁶⁸⁴ хотя сътворити сему, некак же злобе хитрецъ вестъ, секиру обрати в руке его и острием в лице уранитися сътвори ему. Крови же зелне⁶⁸⁵ текущи, того ради изнемогшу ему и сидящу в келии настоящего, вечеру⁶⁸⁶ бывшую, ему и сидящу в келии яко въздремавшю. И бысть гласъ при оконци, молитву творяще с кротким удареньем, именуя себе игуменъ есть, игумена же не⁶⁸⁷ бе тогда в обители. И въсхоте брат отворити келию, [но] не можааше от болезни той въстати. И бо сами двери отворзошася и виде вшедша светлоносна мужа старца, въслед его в святительстей одежи и другаго вшедша, и пришествием их светъ велик восиа в келии. Немошному же брату благословившюся от них, светлоносный архиерею келеиное основание показовааше, он же [та вся и места благословляше и] тако объхождааше и невидими быша. Възбнув же брат от видения и болезни на лицы своем никак же [ощюти, осязав же

рукою] разумев,⁶⁸⁸ яко вся болезнь его отогнана бысть видением их. Бысть же позна⁶⁸⁹ по образу: светлоснаго мужа быти святого Сергия, попечение имеюще о обители, в одежи же архиереистеи Алексеи митрополит, иже в животе пребываа духомъ любяше святого. Вина же явлению оному бысть сиа: яко обители строение благословляетъ, брата же болезнующаго исцеляетъ. Зрим же и мы: их же zde тела [неразлучна]⁶⁹⁰, колми паче и по смерти духом съвокуплени суть.

Подобааше ведати и се вашей любви, еже слышахом от великаго старца, предним бывша сиа в наша лета и от нас знаем бысть старецъ, мужъ добродетелен и многия кротости исполнен, сии Игнатии именем, архимандрит Дионисьевы пещеры Ноугоротскыя, зело честень⁶⁹¹. Сему случися некогда приити в обитель святого, и мимоходящу ему, вечеру сущу, и обита ту. И урани зело ити в путь свои, хотя ускорити, и тем презрев поклонитися гробу святого Сергия. Исходящу же ему от обители святого и в вратех бывши монастырских, и внезапно абие вси уди тела его разслабишася, яко не мощи ему от места оного никакo же двигнутися. И тако в тѣи чяс разуме вину немощи своея, яко не прииде къ святому гробу поклонитися, сего ради пострада и не може поити. И повеле себе в тѣи чяс понести в церковь, принесоша его и положиша у гроба святого. И начят с слезами молитися о согрешении своем, праваго пути погрешешю, и о сем тепле каятися. И абьев тѣи чяс здравие приат, яко ничто же пострадав, и отиде в путь свои, радуяся и славя Бога, благодать въздавая великому наказанью чудесному, иже бо не хотел волею своима ногама приити, и абье неволею всяко привлечен бысть. Тако бо Бог прославляетъ угодника Своего, покланяющимся верою мощем его милостивно прощение исполняетъ [и небрегущих наказуетъ] прочье боятися.

Подобаеть предреченным сим последовати чудесем, еже сътвори Бог угодником Своим, в настоящее се время непрестанно приходящим с верою и доныне, от них же множество суть зрится очима нашими, настоящее же исповедуется. Бысть некий мужъ от дрѣжавных великих велможъ именем Дмитрии, сему убо нозе на много время болезнью съдржимым, яко ходити ему с нужею зело. Съи бо

виде многа чюдеса бываемая от святого, и абье верою подвигся, приходить в обитель его. Бывшу же пению, болными седяше при гробе святого, в уме своем моляшеся ему о еже избавитися от належаща болезни. По отпении же изиде на источник, его же молитвою святыи прояви, и ту нозе обе до колену погрузи, и абье от того чьса сдраве быста нозе его, яко николи же что пострадава. И тако отиде в дом свои сдрав, радуяся, благодаряше Бога и Его угодника святого Сергия, прославляя великаа чюдеса в вся конца.

Ни же се мльчати подобает, наипаче проповедати с дръзновением Божья чюдеса, бываема угодником Его. Бысть иже в нарочитых от великих и славных велможь Захарья именем, мужь благоговеин и мног в добродетелех, старейшина величеством и честью в всех граду Твери⁶⁹², и донине во всех странах похвален житием. Сии от обители преподобнаго яко 200 поприщъ или мнее, но аще и далече баше расстояниемъ место, но близ верою. Сему бо случися болезнь чревным недугом съдръжиму быти, день от дне утроба его растяше, смертью претящи. Имяше же велию веру к святому Сергию, помышляше в себе, глаголя: яко аще токмо хлеба с трапезы святого начну причащатися и надеюся на молитву святого, всяко исцелею. И тако въсприимаше, посылаа къ обители святого Сергия, хлеб от трапезы, еже ядяху братья, и по вся дни на трапезе своей, от него же прежде всего вкушааше за молитву святого с верою. И тако ему творящу на многы дни, и абье по мале дни болезнь от него отогнана бысть. И бысть сдрав, яко же ничто же пострадав, и обещася, глаголя, поити в обитель и поклонитися мощем преподобнаго Сергия, о исцелении благодарение въздати, еже сътвори на нем милость святы. Се же помыслив, день от дни в забытие прииде, яко же и въ мнозех прилучается: егда бо в мнозе есмы беде, тогда к Богу прибегаем, по избавлении же тогда неблагодарны бываем. И того ради мы обретаемся непотребны, прогневаем человеколюбца Бога, наказания не приемлем и погибаем от пути праведнаго. И тако по сему образу сие бысть: в множестве мирских попечении великодержавному⁶⁹³ времени же минувшу доволну, не попусти Господь Бог мужю добродетелну в конецъ в

забытие приити, и паки наказуеть его. Случи бо ся ему в болезнь тяшку впасти зубную, и толика болезнь множаашеся, яко мнети им и челюстем его съкрушится от многыя болезни. На многы дни ни брашну, ни сну нимало причастится, и тако многы дни стражущу ему. Бе же подружие его издавна к святому велию веру имея, и благословения ради скуфью его дрѣжащи в дому своем, и приемши же благи⁶⁹⁴ помысл сии и възложе ю на главу мужю своему. Вечеру же сущю, и тако по малу отраду приемши, в сон сведен бысть. В полунощи же, яко сам глаголаше, светилнику горящю и подружю его спящю, он же не свершене⁶⁹⁵ [спяше], ни бдети можаше⁶⁹⁶, [но] яко же обычии болящим, отягчену лежати, душа же его бдящи, мыслию своею призывааше святого Сергия, яко да посетит его и подасть здравие ему. Внезапу видит блаженного отца Сергияпредставша⁶⁹⁷ ему. [Немощныи же аще хотяше въстати]⁶⁹⁸ или что проглаголати, но не можааше. Святыи же рече к нему: «Захарья, что болезнуеши». Он же рече: «Еи, господи, зело стражду зле». Святыи же рече к нему: «Поне же некогда не въсхоте приити ко мне в обитель мою и ныне, аще хоцещи цел быти, поиди в мои монастырь». Он же рече: «Господи, хоцю, но не могу». Святыи же рече: «Вем, нине же немощен еси, когда же здоров еси не благодарьствуеши [и обещание забываеши]⁶⁹⁹, аз же всяко ныне отнесу тя и поставлю тя в обители своеи. И зреть тако немощныи взята себе из дому своего и отнесена в обитель святого и положена у раки блаженного. Немощныи же видев раку преподобнаго, припаде с плачем, вкупе и радостию облобызааше и болезненными уды касаашеся, и тако съврѣшеное исцеление въсприимааше. И обретесе в дому своем абѣе здоров. И от видения възбнув и никако же болезни оцѣти и бе, яко николи же болев. И пригласив свое подружие, в радости мнозе вся по ряду исповеда. И чюдишася зело с всеми ближними своими чюдному посещению святого, како едином чясом взят бысть немощныи⁷⁰⁰ из дому своего святым Сергием и принесен в обитель его, и прикосновением раки здравье получив, и обретесе в дому своемздрав. И тако възрадовашася радостию великою зело, въздающе славу Христу Богу и Его угоднику

славному в чудесех. И тако скоро потщався исцелевый, с многым учреждением иде к обители святого, не закосневая обещания исполнити, бояся, да не горше того что постражетъ. И прииде в обитель святого и преподобнаго Сергия, исповедаа чюдеса великаа святого, сбывшаяся на нем, и благодарныя песни въспевааше ему благоподобно⁷⁰¹, и любезне обლობызающе многоцелебныя мощи святого. И братью доволно учредив, и милостыню многу вдав, отиде в дом свои, радуася.

В та же времена, в видении нашем, бе некий мужъ от великих купецъ славных господствующему граду Москве, Семион именем, рода славна и великоименита⁷⁰², сын Антонов и матери Марии, от благоверных мужей и богатых, и любими премного святым Сергием добродетелнаго ради житиа, иже по пророчеству святого родися. Съи убо предпомянутый Семион познан бысть въ утробе матере своея, тако же и родителя его велию веру имущи къ святому. Сему же Семиону случися в болезнь тяшку впасти, яко на многы дни ни брашну, ни сну никако же причаститися, и до сего зеленою болезнию стисняем, [ни же на одре двигнутися можаше], но подружиемъ своим едва обращаем и ближними носим бывааше. И сему бывшу на много время. Некогда же в едину от нощии въспоманув чюдеса блаженнаго Сергия, колика творить Бог чюдеса его ради и подаетъ исцеления просящим с верою, и начат молитися в уме своем, с слезами глаголаше: «Святыи великии чюдотворче Сергие, помилуй мя, егда бе в жизни съи, колику любовь имел еси к родителям моим, и благодетельство, мене же недостойнаго еще в утробе матерне познал еси, и по твоему святому пророчеству родихся, [слышах бо неложно от своих родителей, но отнеле же родихся] и доныне твоими молитвами окръмляемъ⁷⁰³ живот мой, и аще многыми грехы съдръжим есмь, тако же и ныне веру и надежу непреложну имею на тя, умилосердися на мене многогрешнем и недостойнем, не прогневайся до конца на раба своего неключимаго и избави мя от болезни сея. Вем бо, святе, великая твоя чюдеса всем подаеши скоро, уже к концу исхода⁷⁰⁴ приближихся⁷⁰⁵, услыши, святыи, и подаи же руку доле лежащему, да всегда прославлю и аз с всеми великая твоя чюдеса». Сиа же⁷⁰⁶ много моления

немощному [простираше к святому] с плачем, внезапно явился ему скорый в помощех святыи Сергие, с ним же присный ученик его бываемый⁷⁰⁷ по нем настоятель обители его Никон. Светилнику горящу, всем же в дому его спящим. Сему же немощному Семиону видяше [святого] в светлости велице приходящи к нему, страхом одрѣжим есть и не ведяше его, кто е⁷⁰⁸ есть, но от последующаго ему Никона разуме, яко святыи Сергии есть. Сего бо Никона известно знаяше. Хотящу же ему въстати, но не можаше ничто же проглаголати, паче же в страсе мнозе. Святыи же ста близ немощнаго и знамена его крестом, его же ношаше в руке своей. И по сему повелевает последующему ученику своему Никону, да знаменует его иконою, еже пред одром немощнаго стояше, ю же сам Никон некогда вдасть ему. Тако возьмъ по повелению святого старца, знаменает его иконою немощнаго, и тако зрится ему, иже емше за власы его и содраша с него всю кожу с главы его и до ногу. И тако невидими быша. Сему же в тои час Семиону познавшу в себе облегчение болезни своей, и скоро въста на одре своем, седе никим подкрепляем, еже преже двигнутися не моги. Възбудив подружье свое, исповеда все по ряду чудо, како прииде святыи Сергии и ученика, его же возлюби, явлена сего сътвори zde знающим в познание всем, яко съпричтен в чудесех своему учителю, и тако вкупе с ним немощному исцеление дароваста. И толико бысть ему здравье: в явление всем въста с одра своего и сътвори метании 15 до земля пред образы честных икон. И разуме содрание кожное – бо болезни своей скоро отъятие, и возрадовашеся радостью мною с всем домом своим в светлости велице и в славу Христу Богу и в похвалу великому в чудесехъ святому Сергию и его присному ученику преподобному Никону, свидетельствовану от святого учителя своего неложно в чудесех предняя простирая. Сия же и доныне от сего самого Семеона в слухи всем исповедающа сия.

Се ино чудо скажем вашей любви, иже быша вся нова в нынешняя лета, действуема святым дивна и преславна, всеми ведома, еже [не]⁷⁰⁹ мощно писанию проповедати. Мы же нечто от части еже от проповедаемаго случишася ему слышим, предводящее слово скажетъ. Яже изначала Богу наказующи

нас за грехи наша и еже обратитися намъот злобъ наших, но покаянием от прегрешениих обратит нас и казня овогда голодом, овогда мором, овогда нахождением иноплеменик, яже чудну повесть хоцемъ простерети вашей любви достоину се свидетельству. Случи бо ся, яко же предрекохом, в нынешняя лета нахождение безбожных агарян [на] наше христоименитое стадо, на Рускую землю, самому Ординьскому царю именем Махметю приити. Исшедшим же противу князем и воеводам и множество воинство християнское бесчисленное, и бысть сражение страшно, и победени быша безбожнии прежде, и мнози от них избьени быша. Царю с воинством пристрашнымъ быша и зело смиряющимся, и еже токмо живы оставити их. Неции же от християнскаго воинства е⁷¹⁰ смирится не въсхотеша и от них того ради погибоша, и с ними множество бесчисленное. Еже случися грех ради наших, еже безбожнемъ малом воинством попусти Господь Бог на свое христоименитое стадо множество воинства агарян, смирения ради их, не знающих Его, ни призывающим Его, тем победу подасть, [наказуя нас] непокорных⁷¹¹, поне же вторым⁷¹² сражением⁷¹³ все воинство християнское побеждено бысть от поганых и от них многа телеса падоша, а инии руками яша. В них же воин некто, о нем же намъ слово, от полаты великаго князя дръжавнаго любимаго, Иванна именем, сына Михайлова, саном великаго⁷¹⁴ велможи. Сего отлучиша гонящии его от воинства, яша его, напрасно достигше, и убити претящим. Сему же юну сущю и живота своего отчаявшюся, и вдасть ему Богъ благии помысл, еже призывати скорого на помощь святого Сергия ко избавлению его. И толико в мысли своей помянув святого и абье конь его скоро на бегание⁷¹⁵ простираашеся, яко крила вдасть ему, и еже невидиму быти ему от поганых. И достиже воеводы своего в радости мнози, исповедуя всем великаа чудеса, како избави его Господь от горкия смерти молитвами святого Сергия. И тако грядущю ему в путь с воинствующими ему, веселяхуся и обещаваяся приити в обитель святого и поклонитися мощем его, и благодарение въздати, и братью учредити. И по мале времени пременися мысль его на лукавое, еже сам потом исповеда, глаголя: «Что сътворю, мало имениа

дръжю, аще в обители святого учрежу и велику братьям милостыню подам, яко же обещахся, бояся убожества, пол имениа моего не станет ми на потребу». И сиа ему помышляюще, и внезапу потчеся конь его под ним и паде напрасно, яко из усть его и браздам исторгнутися, и тако самому с коня спаднутися. И нападе на ня страх велии, яко вси оставиша его страха ради сверепых тотар, сему же в страсе трепещущи, конь свои управляющи от великаго страха. И в тѣи час безбожнии приспевше [от иныя страны] и сего воина яша, и снемше же с него блистаяся оружия его и на убиство его устремишася. Тѣи же, увы, и грѣко рыдааше, юности своея милуя, и⁷¹⁶ всячески живота своего отчаався, ничто же надежно имей в себе къ избавлению. И укааряше свое лукавство о раскаиши обета, еже к святому, и срамляшася прочее призвати святого Сергия на помощь, сие глаголя: «Въ правду аз умираю, оканний, не съхраних обета еже к тебе, святыи Сергие. Аще не⁷¹⁷ прогневаеши на мя вконецъ, умилосердися, чая мое недостойнство, сугубо и преславно показаше своя чюдеса, и пакы не могу сългати, уже бо безответен есмь, язык мой пресыхает ми, уста моя глаголюща⁷¹⁸ неправдупреже к тебе,⁷¹⁹ заградишася, и что потом – се бо есмь студа исполнихся и зле умираю». И тако ему цветущиа своеа юности внутрь рыдающе, и се они зверовиднии в овчюю кротость преложишася, яко изумлени, оставивше его, отъидоша, ничто же зла сътвориша ему, ни риз многоценных съвлекше с него. Сиа же он виде себе съхранена благодатью Божиею и заступльником и молитвою святого, отчаянному живот даровавше ему, и абье на бегание себе вдасть. И се аще и некто от⁷²⁰ поганых сретааше его, но молитвами святого покрываем бе и к своему дому доправлен здрав. И тако притече в обитель святого, побояся да не пакы тягчаиши нечто постражеть. И припаде к раце святого, облобызаа съ слезами, изповедуя всем великаа Божия чюдеса и скорое заступление, и милость славнаго в чюдесех святого Сергия, бывше сугубое на нем милосердие. И в радости мнозе благоподобныя песни отпев и братью учредив и милостыню многу вдав, отъиде в дом свои,

радуяся зело и поминаа наказание, еже бысть преславно к нему, и милость яко же присному чаду его.

Посем же и се скажем, еже к убогим святого щедрость и исцеления подаа им.⁷²¹ Некии бо нищъ странен, слепотою одръжим 7 лет, ничто же отинудь⁷²² увиде, водим беяше, милостыни прося. Слышав же о святем бываемаа чюдеса у гроба его, и приведен бысть в обитель милостыня ради. Празднику приспевшю Святого Духа Сшествию, и множеству⁷²³ народу бывшю, оному же нищему стоящю вне церкви, и водящему же его отшедшю на некую потребу. Он же слышав пения, бываемаа в церкви, и плакашеся о лишении своем, хотяще еже внити в церковь и поклонитися святому гробу. Милуяи же нищаа, явися ему блаженнии Сергие в образе некоего странна и емь за руку слепаго, приведе и в церковь и постави у гроба своего. Слепыи же сътворив поклонение велико и осязав раку, с слезами прикоснуса очима своими и прозре, виде и възвах предстоящих, и знаемых по образу позна. И тако вельим гласом възопи⁷²⁴, благодарение въздая Богу и Его угоднику, творящему непрестанно дивнаа чюдеса. И видевши вси, прославиша Бога, в вся страны проповедающе чудо святого Сергия. Прозревыи же не отступаше, и пребысть в обители святого, работаа всему братъству благочестъне и в мнозе.

Отроковица некаа мала слепотою одръжима, в нищете ходяще водима, милостынею кормящися. От далних стран [преведена бысть] ко⁷²⁵ обители святого, и пребывающе ту с убогими, питающися от трапезы обители святого. Некогда приведена бысть к раце мощи его, и только приближениемъ⁷²⁶ коснувшись и прозре, и пребысть сдравы очи имущи, яко николи же пострада.

Уношя некий от духа нечистаго зле мучим, и пребывааше [со служащими]⁷²⁷ в обители святого на многа времена, стражаи вяжем бывааше⁷²⁸ многими путы железными. Он же растръзаа их и бегаа в пустыню и по стремлинам,⁷²⁹ убиваашеся, и паки обретше его мнозemi привлчим бываетъ. И привязаша его крепко к гробу святого, и беяше зле мучиму, яко от гласа его и свистания бесчисленаго всем ужасающися, не [могущимъ]

тръпети. Падаючи ему и убивающися в црѣкви о камение, и телу его черну всему являтися, ранами уязвляему от зельнаго мучения находящаго беса. И тако на много время сему бывшую и мнозем братьям зрящим и умилившимся, слезящим и о нем молящимся преподобному, да помилует зле стражущаго. И тако по мале времени отогнану бесу нечистому духу молитвами святого Сергия, юноше исцелевшую и смышлену бывшую, яко николи же болевшую, въ благочиньи⁷³⁰ служащим братьям потребнаа в обители, в послушество всем зрящим и донине. Бе же художество его⁷³¹ швенье⁷³² риз добре и мудре.

И не токмо окрест обители имуща кацем недугом одръжимым исцеление получаючи, но и от далних стран прибегше мучими в пристанище святого, исцеления получиши, но не отступно работающе в обители его. Мнози от земледелець и донынев радости не [стужающе си смыслени]⁷³³, никако же отлучающесе паствы преподобнаго. И аще от таковых лучиться кому отлучитися предним своим обычаем, и паки от нечистаго духа гоними бывааху къ обители святого [в] наказание всем волею Божиею святого в чудесех Сергия.

Ни же и се да покрывается мльчяньем, се же чудо сътворися святым в наше видение. Прииде некий отрок именем Леонтии, имея жилище Вышеграду на реце Поротве,⁷³⁴ сын от старейшин благородных града того, имея суху руку за 8 лет прикорчена к ребромъ⁷³⁵ его, и того ради странствуя по многим местом и странам Христа ради, тружаася телом своим. Пришедшу же ему преже в весь некую Сергиева монастыря, и тамо явися ему чудными и славными преподобными Сергии, глаголя: «Чядо, аще хоцещи исцеление получитьи, иди в обитель, еже слышал еси Сергиеву и видел еси некогда, желаемое получиши [и даи же славу Богу]». Идыи же слышав, радостен бе зело, и прииде в обитель святого в память святого апостола Лукы, в время святых литургия. Скоро вниде в церковь и ста у раки чудоноснаго отца, метание с плачем творя на едину руку, молбу простираа к святому. Всем же братьям [предстоящим] и мне, недостойному Пахомью, писавшему в то время житие святого, ужасно исповедаваше чудо великаго. Яко третье метаение сътвори отрок и припаде к гробу, възопи⁷³⁶ гласом великим,

глаголя: «Слава тебе, Боже, творящему чюдеса великая⁷³⁷ Своим угодником святым Сергием, се здрава рука моя и сухая». [И се] рек, въздвиже ю горе, глаголя: «Се зрю святого, стояща у гроба своего и повелевающу⁷³⁸ маньем простерти руку мою сухую, яко же [обещася]⁷³⁹ мне, убогому и недостойному, и се ныне исполни⁷⁴⁰. И благодарю Господа Бога и святого великаго в чудесех, должен есмь прославити в вся страны чюдеса его». Видевше же ту предстоящи преславное чудо, еже сътвори святыи явьствено всем, еже мню и аз, недостойнии, побежден⁷⁴¹ маловерьем, мою худость уверяа и немощь мою укрепляа, яко же предреченному случися епископу, пришедшему от Царяграда. Ужасным всем нам бывшим и слез очи исполнившим, вси бо знающе отрока прежде суху руку имуща. И въздаша хвалу Богу и Его угоднику святому Сергию, богоподобныя песни певше [в] радости. И тако⁷⁴² пребысть и здраву руку [имея], яко же и другую, и тако пребысть дни доволни в обители святого. И посем поиде в вся страны, прославляа святого и дивнаго в чюдеси, яко же обещася.

О сих же прочее съкратим. Незследованна бо и несказанна чюдеса святаго, иже даруеть непрестанно приходящим с верою к гробу его, но и повсюду скоро предваряет на помощь призывающим его в скорбех. О них же впреди сказахом вашей любви, в всяслухы ношаашеся в похвалу великаго в чудесех.

Случешися [в] наше видение, сиа бо дивнее и преславнее яви себе святыи Сергие благоволением Святого Духа в страны, зело далече сущи, области Латыньския, сим образом, иже предоводящее слово скажет.

Внегда⁷⁴³ бо Исидору митрополиту пошедшу от наших стран в Латынскую страну к римскому папе Евгению⁷⁴⁴, и пришед в великое Латыньское събранье и съгласившюся⁷⁴⁵ ему с папою латыньским и с его единомысленики съставити осмыи собор, не повеленнии, по преданию святых апостол и святыми отци седми собор, с ними же седмию святых папежеи римских, учителей первоначальных вселеньских, теми святыми заповеданно и проклято и всячески отвержено. Сим же преступившим заповедь святыхъ отець седми сбор. Исидору же

сему злу умышлению велику поспешнику бывши, и съставиша осмый собор. Марку же епископу Ефесскому⁷⁴⁶ и Иверьскому⁷⁴⁷ епископу Григорью и Тростинскому⁷⁴⁸ епископу⁷⁴⁹ Исакию и Газскому⁷⁵⁰ епископу Съфронию никакже съблагословящися с ними, но всячьскы⁷⁵¹ гнушающимся и отвргъшимся съборовати осмаго собора, и от них избегшим из града [их]. Силному же по Бозе Марку Ефесскому⁷⁵² посреди их стоящу, яко столпу непреклонну или адаманту негиблему, пребывающую и обличающе суетство их и латынею⁷⁵³ поношающе⁷⁵⁴ им. И колико от них претерпе прещение и муку, имения⁷⁵⁵ ласкания, и никто же может одолети его. [И некогда сяду ему]⁷⁵⁶ посреди събора их [множества] латынского, и видевоу их буиственное кичение и гордость, и рече к ним: «О Латыня, аще кто преступит заповедь святыхъ апостол и святыхъ отецъ седми събор и святыхъ седми папехъ римскихъ и вселенскихъ учителей, да будет анафема». Папе же и иже с ним вонъ избегшим с мест своих, не стръпевшим сего словеси, яко же от огня поpalеным, посрамленным бывшим и ничто же смевшим что к сему рещи ему. Прозвирет некто именем Семион, и пришедшу ему с Сидором митрополитом, пребываа в келии его, съи приходя к великому Марку Ефесскому⁷⁵⁷ и от него укрепляем, не съблаговоля⁷⁵⁸ митрополиту Исидору, но съпротивная творяше ему, и обличаа и укаряа, [того ради скорби]⁷⁵⁹ и муки от него претръпе. Молитву приемля [и] наказания от святого епископа Марка, тако же посылаем от него всем крестианом о сеи⁷⁶⁰ прельсти предварив, провъзвестити, да не прельстятся. Исидору же сътворшу волю латыньскую, отшедшу от них и пришедшу въ град Венецию.⁷⁶¹ Сему же прозвирету свещавшуся с посломъ⁷⁶² Тверския земли, ему же имя Фома, с Сидором и в соборе бывши, бегу ся яша⁷⁶³ от Венеции⁷⁶⁴ града к своей земли, к Русскимъ странам, хотяще възвестити, что хошетъ быти от Сидора прелестъ крестианом. И тако отбежавшим им немало расстояние, Божьею благодатью съхраняеми. И прилучися купцем страены тоя идущим в путь их, [и приидоша в]⁷⁶⁵ непроходнаа места, в них же горы высокы и стремини⁷⁶⁶ страшны, и межъ ими единый путь, над ними же градъ утвержень бысть, Наньстраньтрос⁷⁶⁷ именем, за Дунаем, [в нем] же

человеци злии разбоиници, паче же крестианстии врази. Граду врата железнаа, ими же путь затворяшеся. Купци же отлучиша их, глаголюще: «Вы крестиане есте, не можете преити сѣи градъ с нами, да не погибнемъ и мы васъ ради». И тако отогнаннымъ имъ бывшимъ, въ скорби велицей предваривши, отъидоша въ путь свои зело въ печали велице, и живота своего отчаявшимся, недоумеюще, како поити въ стране незнаемѣ, иноязычней, кому впаднути въ руке, живота надеющимся. Призывающе Господа Бога съ слезами, и поидоша къ оному граду. И мало пошедъ на гору високу и изнемогшимъ отъ труда путнаго шествиа, седоша печалующе, и тако въздремоша и уснуша. И се зрѣти священоинокъ именемъ Семионъ старца честна, имущи стояща надъ ними, въ одежи светлѣ, глаголюща: «Про что скорбиши, прозвitere? Се виделъ еси честна мужа, иже апостолскимъ ликомъ последующе, Марка епископа Ефесскаго⁷⁶⁸, отъ него же благословения сподобися, прочѣе [не] усумняся поити». Прозвитеръ же рече къ святому старцю: «Господи, виде яко же единого отъ вселенскихъ⁷⁶⁹ оныхъ патриархъ въ святости и въ дръзновении мнозе и мужестве, чюдное⁷⁷⁰ на латынское множество победу страшну покаезавши, благословения сподобися отъ святого». Старець же рече къ прозвиту: «Се яко же видель еси и отъ устъ его наказание слыша, блюди, да никто же тя устрашитъ, съ дръзновениемъ всемъ проповеждь православнымъ, понеже имея разумъ отъ божественныхъ писаний, а не прелстися. А о прехожении вашемъ не скорбите, азъ же непроходимая сѣи места бесъ печали вы проведу, нинѣ же поидете въ путь. Аможе поидосте, и мало пошедъ, узрите место, на немъ же минувше⁷⁷¹ двѣ полате, и при третѣи полате обрящете жену стоящу, именемъ Олгину,⁷⁷² и та прииметъ вы въ домъ свои и учредитъ васъ любовне. И посемъ⁷⁷³ непроходимыи онъ градъ проидете бесъ печали, никымъ удержимы». ⁷⁷⁴ Прозвитеръ же въпроси светлоносна мужа оногo старца, глаголя: «Господи, повежь намъ, кто ты еси, мню бо, яко отъ Бога посланъ еси извести насъ отчаянныхъ отъ сихъ странъ незнаемыхъ и въ конецъ погибающихъ». Предварая же въ помощехъ отвеща: «Азъ есмь Сергiе, егоже веси Маковьскiи⁷⁷⁵, [къ нему]⁷⁷⁶ же обещася некогда приити въ обитель и не прииде, и нынѣ пакы ложенъ обетъ твои будетъ,

неволею⁷⁷⁷ приведен будеши». Он же въспрянув от сна, радостне и вся исповеда спутнику своему, еже виде и елико слыша. Възрадовався зело вкупе радостью неизреченною, и тако скоро поидоша в путь свои, радуяся. И доидоша места по глаголу старца явльшагося, и минувшим им две полате и приближающимся к третьей, зрят⁷⁷⁸ при полате жену честну стоящу, и приглаесившу [ихъ], приат я в полату свою, глаголюще: «Аще крестиане есте, упокоитесь в полате моеи довольно⁷⁷⁹, поне же и аз крестيانка бех некогда и мала завезена⁷⁸⁰ zde». [Сия] с плачем глаголющи. И поведаше им имя свое – Олгина⁷⁸¹. И тако они радовахуся зело о збывающихся вещех, еже глаголахо бысть [от] явльшагося святого старца, и благодаряше Бога о покоех и о учреждении благоразумныя жены⁷⁸², яко же поведаша и вину [пути] шествия своего без боязни, явльшагося им святого старца Сергия именем и поведаяща, в колико расстоянии⁷⁸³ стран ускори на помощь к ним. Она же сиа слышав от них, радовашеся зело, глаголющи: «Велико посещение от Бога послася вам⁷⁸⁴, съи святыи Сергие может⁷⁸⁵ провести вас невидимо, непроходим бо съи град. Дивно бо ми и се, како святыи старець мене заблужешю поведати вам по имени, како ублажу его чужа милости его, вас же ныне сам Бог проведет сим⁷⁸⁶ святым, явльшимся вам, инако никако же не можете проити сего нужнаго града». И тако учредив их довольно, и посла отрока своего показати им путь, самому же никако же смети приблизитися к граду страха ради свирепства злых человек. Сим же укрепльшимся молитвою и верою святого, неложным словесем его, яко же глаголахо бысть прозвиту от него. Приближающимся им к граду оному и зрящим на граде воеводы с воины ликующе, множество беесчислено играюще [в] трубы и свирели и бубны, яко же грому гремящу страшну многими игранми. Онем же к вратом приближающимся и на⁷⁸⁷ них зряще, [а онем на них зрящи], к сим⁷⁸⁸ же что⁷⁸⁹? О Христе царю, велика сила Твоя и заступление, еже твориши преславная Твоя чюдеса Своим угодником! Духом убо укрепляющихся о надежи, телом же немощни суще трепещуще, страхом зелным одръжимы, толико могущи едва звати в сердцах своих: «Господи, помилуй, покры

и съхрани молитвами святого Сергия». И тако внезапно они страшнии воины възвертешя железны затворы вратом, ничто же рекши, и яко проидоша в врата, и паки затвориша в таковей кротости и млъчаньи⁷⁹⁰, по речению святого, бес печали проведени быша, [сохранени быша] всяко молитвами заступника великаго Сергия. И тако поидоша в путь свои в веселии мнозе, глаголюще: «Слава тебе, Боже, творящему дивнаа чюдеса Своим угодником, избавльшему нас из рук незаконных врагъ». И достигше оных купцев, иже преже отлучивше от себе прозвитера и козмика, и дивишя зело, како проидоша он град непроходимый. Они же исповедаша им вся преславнаа чюдеса. Купци же ублажиша их и почесть многу въздаша им, глаголюще своимъ языком: «Велик вашъ батко Сергии, такова бо мы не слышахом нигде же». И [та]ко вкупе прославиша [Бога]⁷⁹¹ и разидошя каждо [сво]им путем. Сии же [поидо]шя своим путем в [своя] страны Руския, и многы страны до своих стран проидоша чюжих, съхранени Божьею благодатью и Его угодника великаго в чюдесех.

О прозвитере же глаголется. Тому бо пришедшу до Русских стран, предвъзвещаючи Исидорово, [иже] хочет быти прехоженъ прельсти на съблазн православнымъ крестяномъ. И закосневшу ему, не прииде в обитель святого первее, по пророчеству его, и тако постиже его суд Божий. Исидору же грядущю к господствующему граду Москве и достигше, яша его и приведоша его к Сидору. И яко виде прозвитера, не повинующася ему, но противящася ему, и повеле железы обложить его. [И] тако приведенъ бысть в [град] Москву. Он же тако не престая обличая Исидора, и о муках не радяше, яко же предпомянухом, много претръпевшу ему. Исидору же митрополиту пришедшу в благохранимый град Москву к великодръжавному царю Русскому Василью Васильевичю, иде же въсхоте, еже умысли, съдеяти⁷⁹² неправду, поне же зачатъ болезнь и роди беззаконие, ров изры и ископа и впадешя в ню, ю же сътвори. Господу Богу Вседръжителю не попустившу сему быти, молитвами Пречистыя Богоматере и великаго в чюдесех Петра митрополита, новаго чюдотворца, Святому Духу просветившу очи сердечней самодръжцю Рускому царю

Василью Васильевичу православному⁷⁹³, обличившю сего Исидора, яко непраевым путем пришедшю, и не в двери преходяи, но прелазя инуде, по святому еуангелию, отвръжен есть. Събраным епископом русскимъ и преподобнымъ честнымъ отцемъ многым, и от святыхъ съборныхъ церкви Богоматери отлучен, поне же зачатъ болезнь и роди безаконие. И болезни его вина бысть сиа. Егда преже поставления своего на митрополю, слаганию бывшю с латынею, тогда въоружися на съборную церковь и на все православное крестиянство Русская земля и насильемъ поставление свое сътворив. И прииде преже лестию в богохранимый град Москву рассмотреть и⁷⁹⁴ искусити, не яко пастырь истинный своихъ овецъ, но яко пастырь наемникъ врагъ, или паче суще влъкъ. И виде великихъ князей православныхъ дръжавство яко⁷⁹⁵ царство, велико христьянское множество, и поиде скоро на злое умышление къ своимъ съветникомъ, и не утаишяся злоплетенныя сети ихъ, но [обличены быша от смиренныхъ новопросвещенныхъ]⁷⁹⁶ великая земля Руская, ныне же богоразумьемъ украшену и явльну в вся концы земли, в познание истинныхъ веры, еже по великому Давиду рещи: «Благословенъ Господь Богъ, иже не дастъ насъ в ловитву зубомъ ихъ, душа наша яко птица избавися отъ сети ловящихъ, сети съкрушишяся и мы избавлени бышя; а онемъ же поболее злу⁷⁹⁷ умысливъ,⁷⁹⁸ обратится болезнь его на главу его, и на връхъ его неправда сниде».

Не стерпе бообличения, срамомъ побежена, но яко влъка отогнана от стада Христова. Ея же ради вины прослави Господь Своего угодника чудесы: не знающа [его Латыньскыя] страны да разумеютъ вси, коль благъ [и] дивенъ в святыхъ Своихъ, в нихъ же святыхъ Сергие чудныхъ; пакы не съкровено будетъ Исидорово младоумное суетное ухыщрение, но паче обличено. Сие же до зде.

Настоящее да глаголется. Предреченныи же прозвѣтеръ Семионъ свобожаетъ от юзъ богоразумнымъ царемъ Васильемъ, и не преста единаче обличающе злохитрие Исидорово. Святого же Сергия в преславномъ чудеси прослави, еже сътвори о нихъ, всемъ исповеда с слезами, еже сбысться⁷⁹⁹ святымъ о немъ реченное от⁸⁰⁰ блаженнаго, в явлении къ нимъ глагола: «Еже

волею [не прииде] в обитель мою, и неволею придеши». И тако вдан бысть в обитель святого в преупокоение, и симъ образом [обретесея]⁸⁰¹ у гроба являшагося ему, изведшему непроходимаа места. И тако припадаа къ гробу святого с слезами, моляшесе о прощении съгрешения, еже сълга и не прииде скоро, и колико пострада того ради. И тако пребысть дни доволны въ обители, славу всылая⁸⁰² Творящему дивная чюдеса Своим угодником. И раны нося на телеси, яже пострада по православної вере⁸⁰³, но о сем радоваашесе, и помале молитвами святого исцеле от ран. Не забываше бо и Марка Ефесскаго⁸⁰⁴, великаго епископа молитвы⁸⁰⁵ призываа. Сия же до зде.

Нееисчерпаемаа⁸⁰⁶ пучина чюдес святого, непрестанно текущая струя, еже в настоящемъ⁸⁰⁷ животе его, или колико по отшествии к Господу множество бесчислено творимо святым чюдеса его. И оставльше та вся бес памяти писания по⁸⁰⁸ заповеди святого смирения ради⁸⁰⁹, ныне [же] кто может исповедати. Поне же не может град укрытиса верху горы стоя, по Господню словеси, тако же и чюдного смирения делатель, аще и в настоящей съи жизни не въсхотев славы мира сего, но мы не благодарны, забывом имя Господа нашего Исус Христа заповеди о⁸¹⁰ великих чюдес Его. Иногда никому же, рече, не поведати, они же паче всюду проповедаша, иногда же прокаженныа [очистив и]⁸¹¹ взыска, глаголя: «Како не въздаяше славу Богу?» По сему образу явленно⁸¹² к Господню угоднику наше небрежение, но⁸¹³ не прогнеवासя, непрестанно творя чюдеса преславная. Аще бы не угодно Богу было, како бы подавал святыи⁸¹⁴ бесчисленая исцеления требующим, поможение и заступление везде всяко. Но Господу «прославляющи Его тако прославлю», по Писанию: Волю боящихся Его сътворить и моления их услышит, и прошение Своим угодником неоскудно поставляет. Мы же от многих малая си списахом, яко да и та забвению не предана будут. Но убо, пастырю добрый, истинный строителю и наказателю иноческаго жительства⁸¹⁵, отцемъ слава, преподобным единескровне и праведным, наставниче иноком, общему житию съвършителю, странным питателю, нищимъ скровище⁸¹⁶ и недугующим врачу, пленным свободитель, путником⁸¹⁷ спутник, слепым вождь,

старости жезл, заблуждшим наставник, безумнымъ наказатель, скровным видець, в скорбех утешитель, на море правитель, царемъ православным миротворецъ и поборник на съпротивныя, крепость на поганяя, Троице предстояи о нас моля, неотступно поминаяи стадо, еже събра мудре, съблюдаи⁸¹⁸ богодарованную ти паству, яко чядолюбивый отецъ, не презри чтущих тя верою и любовию пречестную⁸¹⁹ память твою, защищаа нас и съблюдая от находящих враг, яко да твоими молитвами съблюдаеми Царства небеснаго сподобимся⁸²⁰ о Христе Исусе, о Господе нашем, Ему же слава и дръжава съ безначяльным Его Отцмъ и Пресвятым и Благым и Животворящим ти Духомъ ныне и присно и в веки веком. Аминь.

V. Рассказы о чудесах 1448–1449 гг., присоединенные к Третьей Пахомиевской редакции

Текст публикуется по списку Российской государственной библиотеки, собр. П. А. Овчинникова, № 277. Краткая заметка о чудесах, происшедших в 1449 г., воспроизводится по рукописи Государственного Исторического музея, Синодальное собр., № 637 (исправления – по рукописи Российской государственной библиотеки, собр. Е. Е. Егорова, № 637).

Бысть некоторый инок от древних ученик Никоновых, именем Тимофеи. Сеи, яко же глаголют о нем, пребыв в монастыри до четьредесят лет, искусен же быв во всех службах монастырских, последи же искушен бысть от диавола преслушанием. Во един убо от днии приходит ко игумену Мартиниану в келию и глаголет ему: «Благослови мя, отче, до града Дмитрова, яко некую нуждную потребу имам». Игумен же глаголаше ему: «Не ездѣ, брате, а кую нужу имееши, аз тебе исполню». Он же непреклоним пребысть. И яко виде его игумен непреложна, рече ему с запрещением: «Аз твоя старости щадя, глаголах тебе, что ти было полезнее не ехати, но ныне уже благословляю тебе, яко да едеши тамо и будеши на монастырском подвории, свою потребу исполнив, и скоро возвратишися в монастырь, а по граду шествия никако же да сотвориши, ни же на княжь двор. Аще ли преслушаеши, воздасть ти чюдотворец Сергии преслушания мзду». Бывшу же ему в Дмитрове и свою потребу исполнившу на подвории, во вторый же день врагу душъ наших ослепившу ему душевнии очи, яко же и святии рекоша: пред всяким грехом предшествует ослепение и забвение. Тако и сеи Тимофеи, забыв заповедь, данную ему от отца, иде на княжь двор, и тако взят бысть некими велможи. Понудиша его напиться, бе бо знаем многими, яко изыде и поиде вверх по лествицам на сени княжи верхнии, и яко възыде на верхнии степень, и тако врагу соблазнившу ему ногу, и абие паде от такія высоты на землю. И тако взяша его и привезоша в монастырь на носилах едва дышуща. И бысть, егда бывшу ему в монастыри, тогда игумен Мартиниан и со всеми

старци видевшие его в такове сокрушении слежаща, ни единым чим от уд своих двигнутися могуща, съжалиша си зело и единодушно подвиже всех на молитву ко всесилному Богу со слезами, яко да дасть ему мало время на покаание. И тако милостию Живоначальных Троица и Пречистыя Богородица и чудотворца Сергия молитвами бысть ему здравие от главы и до пояса, да леже ничим же владеаше, но дарова ему Бог смыслъ и язык чистъ. И тако пребыв в велице смирении и исповедании, яко месяц осмь, и в том сокрушении лежащу, не остатися ничему же от телесных его составъ, развее кожи и жил и костей. И тако со извещением великим приставися к Богу молитвами чудотворца Сергия.

Некый от московских великих купецъ, Дмитрие нарицаем Ермолин Васкина, и жившу на Москве лета доволна и дети воспитавшу в добром наказании, и тако приходит в помышление благочестиваго разуму и желает съвлещися тлеющаго человека по похотех прелестных и облещися в новаго Адама, сиречь Христа, во аггельское великое воображение. Помянув бо своего отца Ермолу, нареченнаго во аггельском чину Ефрема, како преобидев толикое богатство и таковыи лик сынов, паче же благороднем сущим и богатем, и прииде в великую лавру чудотворца Сергия ко игумену Никону. Игумен же остриг его и призвав сына его по плоти Германа, бе бо прежде много лет остриглься в велицеи тои лавре, и предасть ему того Ефрема, по плоти отца, а по духу сына, в послушание. Сиа вся воспомянув, и уязвися сердечною любовию, и тако утаився от всех и братии своеи, и супружницы, и чад своих, и об нощь едину бысть в Сергиеве монастыри, и тако постризается от игумена Досифеа и наречен бысть Дионисии, и в монастыри пребываше во предании общежителнаго устава до некоего времени. По сих же мало начат ослаблятися и по келиа без времени исходити, и в яже не подобает глаголати, и о уставе монастырском, еже изначала предан бысть чудотворцем Сергием, иже и доньне держат преемницыего и ученицы, он ни во что же вменяше, и яже от христолюбивых велможь и простых приносимаа милостыня, или на молебны и понахиды и божественныя службы посылаемая в монастырь кормы

съборныа и приношения – не полезна им та, глаголаше. И ина глаголаше, яже за неудобство речии молчанием премину. Игумену же Мартиниану внове приемшу предстательство великия лавры Сергиева монастыря, и обретае его одинако недугующа своим неверием. И призывает того Дионисиа в свою келию и глаголет ему с кротостию многою и смирением: «Мы, господине Дионисие, аще есмы и далече были от Сергиева монастыря разстоянием, нарицаемем Белеезере, но всегда слуху нашему досяжущу, яже творит Богъ чудотворцем Своим Сергием чудеса и знамениа, и колицы суть спасаемые и спасающиися, и колицы от велможь и от вашей братии, отрeksiиися мира, яко же отецъ твои Ефрем и брат твои Герман, в Христоподражетелнем смирении къ Богу преидоша. Та вся от нас не утаишася, яко же и о твоём пострижении слышано бысть не точию zde и у нас, но во многих и окрестных странах, и мнози слышавшей поревноваша и почюдишася твоему благому произволению, како оставил еси мир и яже в мире, паче же супружницу и чада. Ныне же мне во обитель сию святую внове пришедшу, и слышу от всего братства, яко болшее еси победил, а ныне ничто же сущим побеждаешия неверствием своим и похулением. И о том зело оскорбихся, зане обретох тяне такова, яко же слышах тя. Но ныне, молю тя, преложи сверепьство свое на кротость и неверие на веру, и роптание на благодарение, и тако враг душъ наших, яко же радовася видя тя в сицевых, тако паки восплачется горце, видя тя пременшася и подклоншася Христову ярму, сиречь смирению. И тако тои инок Дионисии сътворяет поклонение отцу своему игумену Мартиниану и обещевается ему все неверие, еже имейаше ко чудотворцеву гробу и ко всему святому събору, отложити и жити по обетованию, яко же предасть ему тои духовный отецъ. И тако всегда игумену посещающу его, овогда к нему приходя в келию, иногда же паки к себе призывает, укрепляше его. Он же, пребыв неколико днии в заповеди отца, паки помалу начат на первое возвращатися и первыя глаголы нелепотныя глаголати, но еще и горше сих. Егда бо ему приношаху братский хлеб, яже на весь святыи събор братиям сътворяют, тогда изметаше из келиа, глаголя, яко «собаки наши такова хлеба не ели». Се же

глаголаше и о рыбе, и о всяком варении, и о питии, о меду и пиве, и всему съпротивне показовашеся. Игумен же о сем зело опечалися, зря его повинующуся врагу, и приходит к нему в келию и глаголет к нему: «Поне же, господине Дионисие, Христос во еуангелиих ко иноязычнику и мытарю повеле единствена имети, иже не слушающих дву или триех свидетелии, паче же будет и о церкви не радяща, церкви же глаголется еже от игумена бывающее запрещение; ты же, яко же обещаеся, то еси отвергл, а еще и горшее приложил еси». Тогда Дионисие отвещав ко игумену несмирение некако, но яко и с гневом, и глаголет ему: «Что имам сотворити, яко хлеба вашего и варения не могу ясти? А ведаеш сам, яко возрастохом во своих домех, не таковыми снадми питающесея». И инаа многа изрек, яже не суть ко смирению виновна. Игумен же рече к нему: «Хранися, чадо, да не како приидет на тя апостолское слово, еже рече: предайте такового сатане, во измождение плоти, да дух спасется. И ты тако же пожнеши, еже сееши». И се рек, отпусти его.

По мале же времени прииде в монастырь к Живоначалней Троици и ко чудотворцеву гробу жена некаа от благородных, вдовица сущи, бе бо супружница мужу, нарицаемому Иван Сурма, иже преже мала времени в том монастыри пострижесе и положен бысть с преже почившими отци. Она же христоролюбиваа жена прииде ко игумену и моляшеся ему, яко да сотворит со всем събором понахиду и божественую литургию по мужи ея и по всем их роду и да благословит брашно ея и питие представитися на трапезу всему братству. Игумен же благослови тако тому быти. В тои же вечер приспеша грамоты от великого князя и от митрополита ко игумену Мартиниану, веляще ему непреложно в тои час у себе быти на Москве. Игумен же, надвое влеком, ово не хотя отставити веры христоролюбивыа жены, ово же поминаше апостолово: всяка душа владыкам преимушым да повинится. Изволи паче сам не преслушати великого князя и митрополита, и тако поезде к Москве, приказав в свое место священнодействовати архимандриту Никандру и всем священником понахиду и божественую литургию. Предреченныи же инок Дионисии, видя

изрядную веру жены тоа еже ко Живоначалнеи Троицы и Пречистеи Богородицы и ко чудотворцеву гробу Сергиеву и к всему святому събору, бе бо и познание немало ими с мужем еа, тако же и с нею, егда в мире беста, и исполнився духом хулным и прииде к неи, глаголя: «Приидох к тебе первыа ради дружбы мужа твоего. Что прелщаетеся, привозяще или присылающе в Сергиев монастырь милостыню – или хлеб, или рыбу, или мед? Аз тебе глаголю: лучше бы та милостыня татаром дати, неже семо». И ина многа изрек, яже нелепо есть, и отиде в келию, ропща. Она же благочестиваа жена от таковых речей никакo же смутися, но тщашеся, елико мощно, молящися келарю и служебником, яко да приношение ея благоугодно будет святому събору. И егда бысть время божественей литургии, бе бо день суботный, бывшу клепанию, и абие священнии събор входят в божественую церковь, и понахиדיным молитвам исполньшимся, и божественей литургии начате бывши. Бе же ту в церкви и христолубиваа та жена Ксения, се бо ей имя бе. И егда совершися исповедание православныя веры, диакону рекшу: «Станем добре, станем со страхом». И тогда бысть страшно видение: Дионисии бо, яко же бо стояше на своем месте с прочими богоугодными старцы, и яко же от некоего грома страшна поражен бысть и абие падесе на правую страну. Тогда взяша его старцы, не имуща ни гласа, ни очию, ни рук, ни ног, и отнесоша его в притвор – в Похвалу Пречистыа, еже есть у чудотворцева гроба, и тако пребысть ту и до скончания божественыа литургия, лежа на земляко клада. Жена же она предреченнаа, видящи скорое страшное оно знамение, еже сбысться ему по жесточеству его и непокоривому сердцу, пребысть и до скончания святей литургии, трепещущи и слезы многи изливающи. По скончании же божественыа литургии священници и събор весь поидоша в трапезу, а Дионисиа отнесоша в келию его. И тако старцы, щадяще душу его, повелеша възложить на него святыи великии аггелский образ, аще и нем пребываше. И тако по двою днех начат очима зрети, а по четырех и по пяти начат и подвигатися, и почюватися, и егда что ему на потребу быаше, рукою помаваше, бе бо ему едина рука деснаа простерлася.

Слышавше же преславное то знамение на Москве братия его, Петр и Афонасии, и прочие сродници его и сын его Василие, и приехаша вси единомудушно к Живоначалней Троице и к чудотворцеву гробу. И сродника своего Дионисия видеша, иже прежде мала времени многоречива и пресловуща в беседе, бе бо умея⁸²¹ глаголати русски, гречески, половецки, ныне без юзы всякия языком связана; и мнози слезы излиаша, зряще его в такове сокрушении слежаща. Дионисие же, зря на них, плакашеся и помаванием моляшеся всем, яко да помолятся о нем, и на язык свои показоваше, чтобы ему отверзлѣся. Братия же его и чада и сродници молят игумена и весь святыи събор, яко да сотворят о нем молитву, яко да бы ему язык отверзлѣся и возмогл бы чисте покаатися, о них же зле неразумием глагола. Тогда игумен со всеми священники и со всеми старци поиде в церковь. Принесоша же егои положиша у чудотворцева гроба, и пеша молебн и божественую службу совершиша. И тогда бысть чудо преславно: начат убо яко отроча немотовати, инаа убо речь его познавашеся, инаа же убо не познавашеся; а ея же знати бяше, все покаание глаголаше о прежде бывших и хулником себе нарицаше и неверием обдержима, и братству смутителя, и миру соблазнителя. Сыну же его Василию прилежащу ему паче инех и вопрошающу его, что како виде в церкви, отчего паде в разслабление, поне же то множае инех и речь его познавашеся. Он же, видя себе много принужаема от него, сказати же ему совершенно не можаше. Потом же начат ему поведати, яко: «Егда стоях в церкви на божественей литургии, и диакону возгласившу «станем со страхом», тогда видех старца священнолепна, идуща на мя с гневом и держаща в руке своей жезл, и рече ми с великим прещением: ты ли еси с неверием живый, хуля на монастырь мой? И удари мя жезлом по главе, и тогда падох, и оттоле не помню ничто же». Потом же тои Дионисие начат молиться игумену и всему събору, чтобы о нем помолилися, чтобы ему Бог далъ разум по книгам помолиться, поне же бо, аще и держаше книгу, но не ведяше, что в ней писано, зане же уму его не здравствующу. О всем бо здравии телесном не смеаше помолиться, поне же, рече, недостойн есмь. Человеколюбивый же Бог, хотяи всем

человеком спастися, молитвами чюдотворца Сергия и его ради сокрушеннаго сердца дать ему разум и зрение, еже самому по книгам правило свое келеиное совершати, иже и доныне, благодаря Бога, непрестанно есть, приведшаго его в разум истины, ибо, яко же рех, рука его десная прощение прият, потом же и язык, аще и косно глаголет, но разумети лзе глаголемым.

Сия же вся случишася Дионисию иноку, иже, яко же рех, от великих купец бывшу, яко же иногда Елисею авве случися, иже пришел баше от болших град ко отцу Исаию, иже тако же по времени диаволим неверием обият быв на отца, иже идолослужителя его нарицаше и блудника, донде же и отлучися от него, донде же в богопустную рану впаде, от главы и до ногу поражен бысть проказою и онемев, паки принесен бысть ко отцу Исаии. Отець же умилисердися о нем, помолися и повеле его покропити святою водою учеником своим. И проглагола, и здрав бысть, и потом яко превзыти ему и многих древних отець. Тако же и сему случися, неверие в сердци держащу, а на языке хулу и роптание на монастырь и на весь святыи събор, донде же Живоначалнаа Троица и Пречистаа Богородица, молитвами чюдотворца Сергия игумена, не остави его в такове рове слезати, но наказа⁸²² его милостивне и уврачева человеколюбне. А на воспоминание остави ему раны тоа часть, яко да паки не воздвизает главы и не глаголет на Бога неправды. Жена же она, о неи же рех, яже слышала баше от уст его хулу, в тои же час видевши, яже сбышася ему в церкви, в великую веру утвердися, иже и отъиде в дом свои, славящи⁸²³ и хвалящи Бога и проповедающи всем, яже творит Бог чудеса угодником Своим Сергием.

Бывшу же празднику Господьскому, еже есть Воскресение Господа нашего Исуса Христа, паче же рещи, всего мира радость и оживление. Игумену же Мартинияну со всемсобором в велицей лавре Сергиева монастыря вся праздничнаа совершившу, глаголю же, светотворную ту ноц чтеньми и каноны препроводившем, и заутреню по обычаю совершившим и божественую литургию. И повеле игумен чрежение велие сътворити братии, еже бысть, и на утрия, в понедельник, бывшу клепанию утрени по обычаю. Игумену же с братиями

собравшимся в церковь, тогда приступи ко игумену келарь Иларион, поведи ему яже о Маркеле иноце болезнь необычну случившуся ему. Бе же тои инок Маркель имея в монастыри яко лет пятьнадесять, послужив во всех службах, и тогда случися в хлебници быти. Игумен же, яко слыша, в тои час поиде в хлебницу с келарем, взял с собою чудотворцеву икону, яже над гробом его стоит. И начат пети молебны Пречистой. Егда же совершиша утреню, и повеле игумен священником и диаконом обещися к молебну. Тогда приидохом вси в хлебопекленицу монастырскую и видехом страшно зрение и ужаса полно: сядяше бо на стуле и приступити к себе никому же не дадыше, зыяше бо извнутри его и глас слышашеся, на воздухе расходяся, яко же бы рещи. Игумен же Мартиниан со всеми священники и со всем святым събором изыдоша с литиею вне монастыря, изыдоша же мнози и простии людие, обходяще окрест с каноны и тропарми поюще, праздничнаа совершающе, яко же подобает. Возвратившимся им в монастырь и в церковь вшедшим. Маркелю же возбнувшу, и тогда начат поведати мене: «Егда случися лукавому приступити ко мне в нощи сеи святей и наченшу терзати внутренямоа, и начах кричати окаянными, яко же глаголете, песиими гласы. И не мните, господине, яко же слышасте, яко столько могох кричати, но видя игумена и святыи събор, от страха возбраняхся, могох бо, яко же мню, отверзшимся акаянне внутреним моим от лукаваго, кричати и скотски, и зверски, и конски, множеству пес ловящих, яко же тогда на ловитве сколят». И иными гласы песиими кричаше, яко же обноситься гласу его не точию в монастыри, но и вне монастыря далече слышатся. Братия же вси зряще, горце плакаху. Игумен же и со священники молебен Пречистой и чудотворцу Сергию свершившим. И повеле вести его⁸²⁴ в церковь Живоначалныя Троицы и к чудотворцеву гробу, ему же не хотящу поити, и одинако злообразующу своими песиими, паче же бесовскими нелепотными гласы. Игумен же повеле его мнози братии взяти и вести ко гробу чудотворцеву, и тако на пути мало начат утишатися, и гласы ты злыя престаша. И яко же ведоша его в церковь, тогда сам поверже себе ко гробу чудотворца Сергия, глаголя: «Господине отче святыи Сергие,

избави мя от врага сего». И тако у святого раки лежащу ему, в сон тонок сведен бысть.

«Егда же мя поведоша в церковь, тогда начах познавати, яко от Мене убо отхождаху, на воздусе же клич велик слышах теми гласы кричащих, ими же азъ съдержим бых. Егда же уснух, видех игумена Мартиниана со всеми священники и крылошаны и старцы, поюща молебен среди церкви, яко же обычаи ему есть. И поющим им, мне зрящу, и се от северных дверии явился человек стремовлас, искреглаз, одежду же имяше яко по колену, видение же его бяше чермно. И приходит ко игумену с яростию глаголя: «Что мя обидиши», рече. И емлет игумена, и начат с ним братися. И се явился старец священолепен из олтаря со жезлом, яко же вижу – Сергия на иконе написана. И тако приступив, удари жезлом по главе лукаваго стараго злодея, глаголя: «Почто прикасаешися к рабам Божиим, служащим Ему день и ночь». И абие в тои час окаанныи невидим бысть».

Тои же инок Маркел въстав, из церкви отиде в келию свою, здравствуа, свободився от нечистых бесов. Глаголаше же, яко весь день он понеделника светлаго слышах⁸²⁵ их кричащих тем же гласом, яко же егда⁸²⁶ аз, страстию содержим бех, окаанне восклицах. Пришедши нощи, получих чистаго здравия, ни гласа оттоле слышах, молитвами Пречистыа Богородица и чюдотворца Сергия и всех святых, иже по стопам преподобнаго шествовавших. Аминь.

Пришедшу же празднику Господьскому святыа Пятидесятница, во нь же в видении огненных язык сниде Божественый Дух на святыа апостолы по обетованию Христову. И яко же по вся лета обычаи имут православнии христиане, от различных градов и стран, не точию от московских, но и от окрестных, сиречь от литовских, и рязанских, и тферских, приходят к Живоначальной Троице и Пречистой Богородице и к чюдотворцеву гробу Сергиеву, и приемляху, еже кто аще что требоваху. Мнози бо от духов нечистых одержими и исцеление получиша, и слепии прозреша; иже по исцелении мнози от них пребыша неисходни из монастыря, в монастырских работах тружасься и до скончания живота, иже и мы видехом.

Бывшу убо пятку вечер понахиду великую и в субботу божественую литоргию игумен Мартиниан и со всеми священники съвершив, и поиде с братиею на трапезу по обычаю. И яко бысть Преполовление, приходит ко игумену из церкви пономарь, поведая ему, яко инокини две стоят у гроба чудотворцева, и едина имяше обе руке закорчене, ныне же едину показывает, яко простил есть чудотворец. Игумен же отпусти пономаря, веле пождати мал час, донде же братская трапеза отидет. Егда же вѣсташа от трапезы, повеле игумен позвонити во вся колоколы, и всем в божественую церковь собравшимся, и молебен собором игумен пев, инокиням же стоящим у гроба. И по отпении молебна приходит к ней игумен и с прочими богоугодными старцы и инии мнози, бѣше бо множество людий, яко и церкви не вмещати. И бѣше видети страшно чудо: прощена бо ея рука правая имела ногти отрастѣша, яко в долготу перстом равны, но черны бяху, от естественаго зрѣния отлучахуся. И тако тою рукою от того часа начат креститися и деиствоваше, еже хотяше, другая же рука ея бѣше прикорчена на вѣзнак прямо в хребет, и не можаше ея никако же двигнути. Игумен же повеле противу руки тоа прикорченныя разрезать ризу, яко да видят вси преславное знамение. И бѣше видети рука та прикорчена в хребет, но ногти из тела вышли бяху и отрастѣша тако же, яко же и у прощѣныя руки видехом. Знаменія же на телеси не изгибша, иде же бяху вросли ногти ты. И тако пребысть у гроба чудотворцева, и день тои всенощное пѣние пѣша и до заутриа в неделю. Егда же бысть час третии, во нѣ же сниде Дух Святыи на божественныя апостолы, множество же народа отрѣваху ея от гроба чудотворцева. Она же со слезами предстоящи, и тако же прощена бысть ей и другая рука. И пономарь сказа игумену. Тогда призывает игумен обе инокини и вопрошает их: «Откуда есте, чада, и како сѣмо приидосте, и како послана есть сѣа на тя от Бога явленная рана, яже точию попускает сѣа на преобидящих божественнаа». Она же инокини вся слезами облившися, начат сказовати: «Аз, господине, окаянная, от града есмь Коломны. И в мимошедшее лето, о Петрове дни, егда бысть мор на человеки и скоты, тогда сотвориша

христоролюбивии человеци Пречистой Богородици обет, обедню и молебен пеша. И священника взявше, снисхождася в дом, иде же быше трапеза уготована и питание. И аз тутю же прилучихся. И яко же обычаи имут развращеннии человеци, начаша пети и прежде Пречистыа хлеба. Священнику же принесена бысть чаша, он же взем и не испив, отдасть, рече, яко «не подобает вкупе быти трапезе Божии и трапезе бесовстеи», и тако изыде. Нам же сидящим и пьющим, и начаша пети и плескати. Христоролюбив же мужь некий рече: «Братие, Пречистаа о том не любит, еже плескати и играти». Аз же, окааннаа, к сему рех: «Ничто же в том несть, еже пети и плескати». И егда сиа изрекох, тогда взят мя, яко некий дух силен, и начат мною носити и торгати пред всеми, и тако взем мною, раздрази мя о двери церковныа. И тако закорчи ми правую мою руку прямо назад, яко же и ногтем в тело вразитися, и яко же мало начах почуватися и проглаголах. И паки взят мя и начат мямучити паче первого, и удари мя о стену церковную, и тако закорче мне и левая рука, по тому же на възнак назад. И тако лежах, окааннаа, яко мертва. Все же мняще мя умершу, и тако начаша гробъ чинити. Отець же мои духовный поп Ауксентий, приступив ко мне и познав, яко духъ мой во мне есть, и повеле престати. И тако лежах и до вечера. И по малех днех востах и хожах. И тако, окааннаа, надеяхся от человек помощи, исках врачей и ходящих бех. Борзо же быше хождение мое, яко с Коломны днем на Москве обрести ми ся. И оттуду в град Дмитров шедши, и ту обретох старицу честну, иночествующу в монастыри некоем, иже видевши мя в таковое ране и вопрошаше мя, что како случи ми ся. Аз же по ряду все сказах ей. Она же посла по игумена. Старцу же пришедшу в той час, и видев мою страсть и слышав от той, яже аз сказах ей, зело поболее печалию за мя. И рече ми честный той мужь: «Чадю, сиа рана посещение есть Божие на тя, яко да и инии накажутся тобою не преобидети Божественное. Но слышала ли еси в чудесех пресловущаго преподобнаго отца нашего Сергия, новаго чудотворца, колицы суть притекающии к мощем его с верою, и все исцеление получают, иже ныне память его близ есть». Аз же Рех ему: «Господине отче, от многих слышала есмь, но ныне желаю того, чтобы ми на память

его быти тамо, еда како святый милостив ми будет, и помолит за мя и исцелит мя». Тогда игумен рече к ней: «Чадѡ, аще и млада еси, но подобает ти преже обещатися Богу и отрещитися мира, и тако к Живоначалней Троици и чудотворцевымъ мощемъ доидеши». Азъ же рехъ: «Яко же велиши, господине, творю». И тако той игумен постриже мя. И пребыхъ у честной той старицы неколко дний, учащися иночьскому житию. И яко прииде память святого, приидохъ сѡмо, не оглашаючи ми ся никому же. И тако сподобихся внити въ церковь и святыхъ мощей прикоснутися. И въ той часъ выбистася ногти рукъ моихъ ис телесе моего, а одинако закорчены⁸²⁷ бяху, а резание же отъ ногтей, еже страдахъ, преста телу моему, яко же днесъ⁸²⁸ и сами видесте, гдѣ были врезалися ногти ты. Азъ же, господине, отъидохъ, благодарящи Бога, получивши малу ослабу, надеющихся приити во грядущее лето. И тако оттоле и доныне по вся дни бяхъ молящи Бога и великаго Сергия призывахъ на помощь. Иже и нынѣ приидохъ и получихъ неизреченнаго здравия молитвами чудотворца Сергия». И тако игуменъ поучивъ ея, еже имѣти страхъ Божий и целомудрие и воздержаніе. И тако по трехъ днехъ отпусти ея къ Москвѣ, а ногти техъ, которіи отрасли бяху, не повеле ей ножомъ отрезовати, но яко же Господь восхощетъ. Она же прииде на Москву, проповѣдаючи всемъ величія Божія, ногти же ея лишніи отрасли дний въ десять, а иніи отрасли дний въ девять, а иніи по двадцятихъ, вси отпадоша, а остахася естествомъ, яко же преже.

Въ ту же субботу Святого Духа безчисленное множество уже приидоша, мужи и жены, отъ различныхъ градовъ и странъ, яко же обычаи, вси, кийждо коимждо недугомъ одержими, прикасахуся мощемъ святого Сергия и исцелевахуся. Въ нихъ же прииде отъ Москвы некоторый человекъ отъ церкви съборныя каменья, еже есть Лазарь святый, иже бе у нея стражъ, водя съ собою сына отроча, яко летомъ двою на десятимъ. Отрочищу же бе имя Афонасіе, смущено отъ духа нечиста. И прииде въ церковь, и едва возможе дойти пономоря со отрочатомъ. И глаголаше понамарю: «Что бы, господине, къ мощемъ святого отрочати моему прикоснутися». Глаголаше бо отецъ его: «Спящу бо ему, рече, на великомученика Георгіа день весны сеа, и тако

устрашився, вниде во нь лукавыи, и въстав смущен и кричаше необычно. Аз же, отець его, приидох, велях ему перекреститися и глаголати: «Господи, помилуй». Он же никакже хоташе прекреститися, ни же глаголати «Господи, помилуй», и ни же в церковь внити, аще не нужею привлечен будет, молитвы же Иисусовы отбегаше. И тако ныне приидох к великому Сергию, требуя исцеления». Пономарь же, яко же и прочим требующим, отверже раку. Отроча же въскрича, глаголя: «О батько, – родителю своему, – не умори мя, напрасно жжет мя». И тако избеже из церкви. И пономарь сказа игумену о нем. Игумен же повеле неотступну быти ему от мощей святого. И тако всенощному пению совершившуся, и тои весь день в неделю Съшествие Святого Духа отець его дережаше отроча у гроба святого. Игумену же и мнози братии нудящим его прекреститися или помолитися, или поклонитися. Он же кричаше, глаголя: «Не хочу, не молюся». И тако в понедельник Святого Духа, на утрени, приступив игумен ко отрочати, повелевает ему прекреститися и поклонитися чудотворцеву гробу. Отроча же с радостию и прекрестися, и поклонися, глаголя: «О Святаа Троица и святыи Сергие, избави мя от врага сего». И в тои час приступив, и прикоснуся мощем святого.⁸²⁹ И тако от того часа здрав бысть и покланяшеся пред всяким старцем, глаголя, яко «вашими молитвами, отци святии, избави мя Бог от злаго врага, губящаго душу мою». И пребыша в монастыри дни четыре, тако отиде отець его, здраво имея отроча, хваля и славя Бога и святого.

Ин же человек прииде от Ерославля града, еще юн сый, нем. Иже пришед, приложися к мощем святого и тако проглагола чисто, яко же и прежде. Глаголаше же, яко прешедшу третьему лету, случи ми ся в великии страстныи пяток въстати от сна, и се затвористася очи мои и пребых всячьски слеп, и хожах с вожем. И идох в Ростов к чудотворцу Леонтию и паки возвратихся в дом свои. И пришедшу на второе лето великому пятку, востях от сна, и се отверзостася очи мои и зрях чисто все. Затворижеся язык мои и пребых нем. Иже слышах о чудесех преподобнаго Сергия, и приидох семо с верою и получих исцеление от святого, яко же видите.

Другии же отрок приведен бысть от рязаньских бояр, Селивестров сын, от града Ярославца, имея духа нечиста, иже мнозе мучаше его, и неподобная глаголаше, и ризы на себе разрезоваше, и никто же можаше его утолти. И тако пребыв у гроба чудотворцева, исцеле. Не отъиде в дом свои ко отцу и матери, но ту в монастыри и пострижесе, иже и доныне есть в послушании, служа работу монастырскую.

Публикуется по рукописи Син. № 637, л. 54 об.

По сем кто изъчтеть чудотворца святого Сергия чудеса непрестанно бываемая. В лето 6957, месяца мая в 31, на Сшествие Святого Духа, черноризица именемъ Маремиана прииде от града Коломны к гробу святого, руце имуще обе сухе, загбеныи составов за хребет и ноготми в ребрах утверженны. И всему народу зрящи и чюдящимся: от ребр отвалишася, здрава бысть. И отрока именем Афанасия беснующася, ни именовати хотяща имени святого Сергия, бесчинно кричяща, исцели, и неотступен бысть святого раки. И другаго отрока именем Семеона косноглаголива язык исправи. Ти же вси исцелиша вкупе в едины часы. И пребыша дни доволни в обители святого, радующеся и славяще Бога, аще бы им и не отъити в своя им дома и ни мало отступити от раки святого.

VI. Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского. Творение Симона Азарьина

Печатается по рукописи МДА, № 203. Утраты текста и пропуски восполняются по списку МК РГБ, собр. М. И. Чуванова, инв. № 8386 (далее: Ч) и заключаются в квадратные скобки. По этому же списку даются основные (смысловые) разночтения.

1. О чюдеси святого Сергия, како⁸³⁰ изцели жену слепу.
2. О умножении муки от малого сусечца.
3. О гласе, бывшем ключарю Иванну и о изцелении инока розслаблена и отрока нема.
4. О лодье, како спасена бысть и с людьми от потопления на море.
5. О чюдеси чюдотворца, како спасе человека на море от потопления.
6. О изцелении беснаго.
7. О изцелении жены бесные.
8. О боярине Иване Никитиче Романове, како спасен был на пути от озлобления и от юз.
9. О явлении чюдотворца Сергия Козме Минину и о собрании ратных людей на очищение государству Московскому.
10. О велможи некоем, иже похулив еству монастырьскую.
11. О хождении с образом на спорную землю.
12. О послех, иже от моря спасены⁸³¹ быша⁸³².
13. О полковнике Лисовском, како погибе, хваляся на обитель чюдотворца Сергия⁸³³.
- 14.⁸³⁴ О жене, изцелевшей молитвами Святого.
15. О неисполнении обещания.
16. О прозрении инокини⁸³⁵.
17. О изхождении из обители, како гнев Божии бывает сего ради.
18. О юноше некоем, иже смятесе умом и изцелев молитвами Святого.
19. О отроке, како спасен бысть от разбойник.

20. О слуге монастырском, како спасен бысть от разбойник.
21. О падении полат.
22. О падении подвязей.
23. О утопшем, како спасен бысть молитвами Святого.
24. О счете монастырские казны.
25. О новоявльшемся кладези, его же Господь Бог дарова внутрь обители.
26. О изцелении от новоявленные воды дьяку Григорию Одинцову.
27. О дву человеках, како спасены бысть от потопления.
28. О иноке, како спасен есть от разбойник⁸³⁶.
29. О падшем человеке с наугольные башни.
30. О изцелении нутреные болезни велможи некоего водою новоявленного кладязя.
31. О изцелении от новоявльшагося⁸³⁷ кладезя⁸³⁸.
32. О той же святой воде, како изцеление бысть боярской дщери.
33. О князе Семене Шеховском, како спасен бысть от моря.
34. О сложении кондаков⁸³⁹.
- 35.⁸⁴⁰ О изцелении разслабленные.
36. О тате, иже колокола покраде.
37. О поклепной тяжбе.
38. О инокине разслабленной.
39. О пожаре, како утолися от образа Сергиева.
40. О изцелении дьякона и дщери его.
41. О изцелении болезни святейшему Иосифу патриарху.
42. О трегубом изцелении боярину князь Алексею Михайловичю Лвову.
43. О церковнике, иже от болезни изцелен молитвами Святого.
44. О пожаре, иже оугасе молитвами Святого.
45. О изцелении иерею праваго уха.
46. О слуге некоем, на него же каменная стена паде и изцелень бысть.
47. О христианех Сергиевых, како преехавше реку Волгу молитвами Святого.

48. О изцелении очной болезни архимариту Андреану.
49. О пожаре, бывшем на Житном дворе.
50. О пожаре, бывшем в Троицкой вотчине.
51. О обидах монастырским христианомъ⁸⁴¹.
52. О слуге Феодоре,⁸⁴² иже молитвами Преподобных от смерти спасен бысть.
53. О отроке некоем, иже виде пред собою образ чюдотворца Сергия.
54. О изцелении жене от болезни.
55. О изцелении⁸⁴³ недужного.⁸⁴⁴
56. О изцелении немому.
57. О изцеление очные болезни жены некоей.
58. О изцеление болезни жены некоей.⁸⁴⁵
59. О изцелении девице изступившей ума.
60. О изцелении болезни Роману Боборыкину молитвами святых Сергия и Савы.
61. О изцелении от трясовицы одержиму⁸⁴⁶ молитвами святого.
62. О⁸⁴⁷ помощи и одолении преподобного чюдотворца Сергия Лву Офонасьевичю Плещееву⁸⁴⁸ на неверных Калмыцких людей⁸⁴⁹.
63. О посещении преподобного чюдотворца Сергия по своим обителем, иде же учиницы его начальствоваша.
64. О исцелении болезни сердечныя и гортани слуге обители сея.
65. О исцелении болезни иноку Саватею.
66. О исцелении болезни жене некоей от Святых.
67. О исцелении расслабленного и жены его и детей.
68. О исцелении зубныя болезни вдове некоей.
69. О исцелении болезни христианину некоему.
70. О слуге монастырском, иже денги изгубив и молитвою Преподобного обрете.
71. О исцелении болезни инокине некоей молитвами Святого.
72. О исцелении болезни страждущему от страхования бесовскаго иконописцу.

73. О напрасном поклепе, иже манастирскую казну взяша поклепом.

74. О обидящих святая местая места⁸⁵⁰, им же гнев Божии приобретают.

75. О слуге, иже от обители Сергиевы отвержеся.

76. О спорной земле в чудотвореце вотчине и иже гнев Божий изыде на враждующих.

Благоволениемъ Бога Отца Вседержителя, и споспешением единокровнаго Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и содействием Пресвятаго и Животворящаго Духа, написана бысть книга сия преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чудотворца о преподобном житии его учеником его Епифаниемъ Премудрым,⁸⁵¹ по двадесяти и по шти летех преставления его, яко же есть писано в книге его⁸⁵². Потом же иермонах Пахомей по неколицех летех тако же воспомянув о житии его преподобном и о чудесех бываемых от преподобных мощей его. А после того ноипаче многа и неисчетна содеяшася чудеса всем притекающим с верою. И не токмо тумногоразличным болезнем своим исцеление приимающе, иде же лежат многочудесныя мощи его, но и во прочих градах и в весех и в далних странах, иде же аще кто призовет с верою имя его святое. Много же лет преиде, яко близ двою соть лет или и вящее, отнеле же житие святаго написано, и никто же не дерзнув в книгу жития его приписать бываемых от него чудес, или от настоятелей небрежением, или самому тому преподобному не изволяюще сего. Поне же еще и в животе сый таково смиренномудрие стяжавъ⁸⁵³, яко худости ради риз не познаватися ему, и зелным трудом его⁸⁵⁴ и терпению и воздержанию и нестяжанию и скудости потребных⁸⁵⁵ кто не удивится, яко же книга жития его о нем поведает? И елико себе смиряше, паче Богъпрославляше его.

Тако же и учеником своим по себе заповедавая смирение любити и славы от человек не искати. И елико о нем ученицы его написати умолчаша, паче от Бога прославляем бысть и от человек удивляем, не токмо во единомъ Росийском государстве, но и во всех странах земли обносится имя его и прославляется величайшим имянованием. И от далних стран

патриархи и митрополиты, архиепископы же и епископы, и архимариты и игумены и честнии старцы, иноки и миряня, от Азии и Африкии и Европы и от всея вселенная, и донныне приходят на поклонение к преподобным мощем его и во святей его обители воздающе молбы и моления ко Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобного Сергия на помощь призывающе и празноеваша духовно, тако же и пище чудотворцове сопричастницы бывающе и дары честныя приимающе и потребная на путь пищу и питье довольно, отхождаху во свояси, радуящиеся, сподобльшися обитель его видети и преподобным мощем его поклониться. И аще кто от неведения возглаголет, или неверия мраком помрачен и речет: кто и откуда от вселенная таковы велицыи святителие и когда приходяху? а в книге его того не написано. Мы же к нимъ отвечаем: Первое бысть⁸⁵⁶ во святей Росии и в Сергиеве монастыре святейшии Иоакимъ патриарх Великия Антиохии. И потомъ⁸⁵⁷ святейшии вселенский Иеремия патриарх Царяграда, иже и патриаршества саном украсил престол Росийский, поставил на Москве в патриархипреосвященного митрополита Иова. Потом же бысть⁸⁵⁸ святейший Феофан патриарх святого града Иеросалима и поставил на Москве в патриархи Филарета Никитича; быв же и во обители преподобного Сергия и снем с своея святительския главы клобук, возложи на главу архимариту Дионисию, у мощей преподобного Сергия стояв, и на возложение клобука молитвы некия изрек и повеле ему носить той властиной клобук и прочим по нем архимаритом Троицкого Сергиева монастыря. В лето же 7157-го году бысть святейший Паисей патриарх святого града Иеросалима. В нынешнемъ же во 161-м году паки был святейший вселенский патриарх Афанасий Царяграда⁸⁵⁹. Еще же прежде Болгарские земли бысть Терновский святитель, и той от тамо живущих патриарх имяновашеся. Сия глаголахом о единыхъ первопрестольницех, иже быша в Московском государстве и во обители святого Сергия чудотворца преподобным мощем его поклонницы быша. А митрополитов и архиепископов, и епископов, и архимаритов, и игуменов, и честных мирян ото всея вселенная, яже и прежде рекохом, иже и донныне по вся

годы приходят, не бе числа, и покланяются святым его мощем. И в книгу жития его не вместно того исписати. И аще кто восхощет уведати и сия по истинне, и той из монастырских книг келарския и казенныя службы выписав и уверится истинно, како честь и дары приимают и на путь потребная емлют. И яко же бо тогда он преподобный Сергей не взыска видети царствующаго града, ни святыя горы Афонския, ни Синайские горы, ни Иеросалима и прочих святых мест, но сидя на месте, иде же обещася простою душею и обнаженнымъ сердцем, у Пресвятыя Троицы милости прося, надежу имея на Пресвятую Богородицу, – сице же и Бог, видево благое его изволение и кротость и незлобие, не токмо от далних стран Руския⁸⁶⁰ земли, но и от всея вселенныя благочестных людей всякого чину и пастырей и учителей во обитель его приводя, яко да и в полунощных странах образ благочестия увидят и терпения плода насладятся. Есть же инии, не боящеися Бога, завистию объемшеся и глаголюще безумствующе, яко не смысленнии: аще, рече, не бы Грецы дарове приимали, не бы в Сергиеву обитель на поклонение приходили, яко же и в прочия обители не приеходят. А еже от жития его в писании обретаем, того ни слышати хотяще: еже когда во обители его еще злата и сребра не бе и потребных на пищу пооскуду беяше, и тогда из Царяграда святейший вселенский патриарх Филофей⁸⁶¹ послы своя к преподобному Сергию присла, с ними же и дар честен, крест злат с порамандом и схиму и епистолию о общем житии. Той же дары прием, преосвященному митрополиту Алексею показав и о епистолии возвестив и вопросив: ты, рече, владыко, о сих како повелеваеши? Святой же Алексей рече ему: виждь, колика блага сподобился еси, преподобне, Богу прославляющу тя, и до коих стран достиже имя жителства твоего, яко и вселенский патриарх советует ти на великую ползу; мы же, рече, множае советуем ти и благодарим зело. Се бо и тогда от двух первосвятителей советуем бываше, а не повелеваем. Обитель бо его и тогда честна суть не златом, ни сребром, но множества ради смирения и терпения его, яже по благодати Божии. Яко же некогда епископ Царяграда⁸⁶² дерзости ради своя и неверия накажем от Бога, иде бо от царствующаго града Москвы к

преподобному Сергию во обитель видети его, паче же искусити житие его, усумневаяся и глаголя: како, рече, в сих странах, паче же и в последних временах сих, такову светилнику явитися, яко же слышу о нем? Сицевая, мыслящу в неверии своем и сего ради, егда достиже и увидев его, очима слепоту прием, донде же введен бысть в келию его и умолив преподобнаго со слезами, каяся о своемъ неверии. Святый же Сергей прикоснуся очем его и прозрение даровав ему и беседовав с ним о еже над смиренными не возноситься и учредивъ отпусти с подобающею честию. Мнозии же Грекове, иже приходяще во обитель его; желающе о чудесех преподобнаго Сергия слышати, просяще книги жития его и сию любезно прочитающе, Богу благодарение воздавающе и преподобнаго Сергия ублажающе. Едино же непщеваху, яко многа лета преидоша, а чудес его новых ничего не писано, и ту сущих иноков вопрошающе сице: еще ли от преподобнаго Сергия от целбоносных мощей чудеса и исцеления бывают?⁸⁶³ Тии же глаголаху им: яко убо река многоводная течет и не умаляет струй своих, тако и чудеса преподобнаго Сергия от святых мощей его; и аще вся тыя чудеса и повести бываемая молитвами его святыми писати, неостанет чернил и бумаги и поспеху человеческого толико не будет. Мы же слышавше сия, в сомнение приидохом и помышляюще, да не како вознепщуют нецыи от них, яко умалитися чудесем преподобнаго Сергия, и некая от чудес его, яко от многих малейшая, иже в наша лета содеяшася, ина же от летописных книг избравше и от книги осадного сидения самого того Сергиевы обители, иже во обстоянии ратных от преподобнаго содеяшася чудеса. А во оно время изволением самодержца государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси преподобнаго Сергия житие повеленно бысть напечатати; сия же, яже от нас быша написана, самодержецу же повеле напечатати. Печатницы же, иже на Печатном дворе, тех новых чудес яко тридесять и пять главизн напечаташа в Сергиеву книгу, яже от нас принесена быша; прочая же от чудес святаго в небрежении положиша. И яко же они возгордевшася и небрегоша о чудесех святаго, сице нецыи от них и сами в небрежении живот свой препровадиша.

Истинну бо глаголаху лож быти и вменяху в случай, а не в чюдеса, яко же о источнице новоявльшагося кладезя, иже у церкви Пречистые Богородицы в стене у паперти, небрегоша по истинне напечатати, и последи уже и напечаташа с понужением, но не по истинне, но некую лож от своего вымыслу приложше. И не во многих книгах о сем источнице напечаташа, в прочих жекнигах Сергиева жития и того не напечаташа, яко совестью своею зазираеми быша; тако же и ины от чюдес святого изринуша и напеча[та]ти небрегоша. Зрите же боголюбивии: иже некогда гордии небрегоша и по истинне напечатати не восхотеша о новоявленнем кладезе, его же Бог и Пречистая Его Богоматерь дарова молитвами святого Сергия, и се ныне велия чюдеса и дары целебныя от тоя богодарованныя воды подаются нескудно, и не токмо простии, но и велможи различныя исцеления приимают, паче же государь и самодержец царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Руси, приходя присно, и от того святого источника своима царскими руками почерпаше в честь и похвалу Пресвятей Троице и Пречистей Богородице, и преподобным чудотворцемъ Сергию и Никону благодарения воздавая. Тако же и святейший патриарх Иосиф московский и всеа Росии в нынешнем во 160-м году, купно с самодержцем, празновал праздник преподобнаго Сергия сентября въ 25 день и о чюдеси святого Сергия явно всем проповеда, яко молитвами его святыми от болезни утробныя исцеление прием и от тоя воды новоявльшагося кладезя здрав бысть, и повелев нам сие написати в чюдесех святого, его же и написахом, иже напоследи повесть объявит. Государь же царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Росии изволил меня, келаря Симона, допросити о чюдесех святого Сергия: яже в нынешняя лета бываемая чюдеса от мощей святого, пишете ли памяти ради? Мне же рекшу: Отнеле же, государь, написаноучеником его Епифанием и Пахомием житие его, и оттоле в книге его новых чюдес никто не приписывал. Токмо ныне, когда ты, государь царь, изволил книгу жития его напечатати, и мы случившаяся в нынешняя лета новотворимая чюдеса и от летописных книг и от осадные книги ево же обители случившаяся тогда чюдеса и положиша на Печатной двор. И от

тех, государь, чюдес ова напечатана быша в книгу его, ина же, не вемы, коея ради вины небрегома быша и от печатников истеряны быша. И государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Росии, слышав от нас сия, указал нам впредь чюдеса святаго бываемыя писати, да незабвенна будутъ впредь преподобнаго чюдотворца Сергия чюдеса. Аз же недостойный, слышав царево повеление, помыслив: аще аз не пишу, а прочии тако же не учнут писати, и нашим небрежением и леностию нечто от чюдес его в забвение приидет, и сего ради от самого того преподобнаго гнев на себе наведем, или неисполнением царева приказу от него государя царя опалное слово приимем, бояся притчи лениваго одного раба, аще и зело грешен есть и недостойн сицева дела на послужение, но надеявся на милость и благоутробие самого преподобнаго Сергия и на его молитвы святыя. Зело бо милостив бысть и кроток бяхе ко своим присным чадам, яко же в житии сем, тако же равну милость и щедроты и по преставлении подавая: никто же бо тогда от него тщица рукама отхождаше от обители ево, не прием словеси полезна и подаяния блага, тако же и ныне, не прием неисчерпаемых его даров и благодати целебныя, скорбным лицом не отхождаше. Во истину убо не оскудевает и ныне благодать Пресвятаго Духа молитвами его, но растет и множится чюдотворение от преподобныхъ мощей его. И иде же аще призовет кто с верою сердечною, благонадежно приемле и отходит не печален; тако же на дома своя мед его чюдотворцов и хлеб и в путное шествие носят и от того исцеление приемлют. Еще же и по обителем его, в Казани, и в Свияжском, и на Балахне, и в прочих градах, и иде же аще мед его чюдотворцов обреташеся, и до сего дни по молебном пении благодаря Бога и преподобнаго испивают и здравие приемлют. И аще мы умолчимо чюдесехъ его и не проповедуем сотворенных от него чюдес, бездушная глас дадут и безсловесное сотворение проповедают о нем. И не безделно же сия глаголем,⁸⁶⁴ но истинно, еже видим: Сами бо вещи дествием и чюдотворением, яко перстом, указуют: яко же есть сия житница преподобнаго чюдотворца Сергия и доныне Богом соблюдаема цела на память и на удивление преподобныхъ трудов его, от нея же

христоролюбивии от прага или угла трески емлюще зубным болезнем и всяким скорбем на исцеление и относят в дома своя, благодаря Бога и преподобнаго; тако же и ризы его служебныя и посох пастырский в ризнице и до сего дне⁸⁶⁵. Пустыня тогда была непроходная, ныне же всем зримы окрест обители поля широкие, села и деревни многолюдные. Стези не быша тогда и непроходно быстьчеловеческими стопами; ныне же пути дороги велия и проезды всякого чину людем, днем и ночью безпрестанно идущим. Много же тогда гадов и ползущих змиев являхуся ему на устрашение безстрастному его житию; ныне же молитвами его окрест обители его за десять поприщ и вящее ползущих ужев и змиев не бывает, и доколе колокол его оглашает, ни приблизитися могуще. Место тогда было безводно и кроме источника⁸⁶⁶, его же святой Сергий молитвою изведе, не бысть иныя воды под его обителию; ныне же всем зримо мнози источники явишася. Первые по нем ученикъ его преподобный Сава, иже ныне на Сторожех, молитвами святаго отца своего преподобнаго Сергия изведе источник воды чисты выше Конюшенного двора, из него же и доныне почерпают, благодаря Бога. Паки же по 7000-м лете во 151-м году под горою Волкушею, еще же паки и под самым Конюшенным двором, и паки позади Свитошного двора, и во многих местех источники воды чисты истекоша, от них же вси людие почерпающе пьют, благодаря Бога. И река не мала из них потече от обители его, яко и мельницы мнози поставлени быша, яко же очи всех видят. Ныне же благодатию Божиею, яко же выше написахом, источник целебен внутрь обители изыде, его же все очима своима зрят и пьют на веселие и в просвещение души же и телу, молитвами святаго. И елико людей во обители и около обители в слободах множашеся, толико по премногу и воды и всякая потреба изобиловашеся. Егда же прежде под обителью святаго от поганые Литвы разоерения видяху православные християне, глаголаху мнози: не быти уже Сергиеве обители по прежнему. Ныне же всем зримо есть и памятно, яко тогда суще в рощах тех и древес толико не бысть, елико ныне многолюдственное число человек в слободах на тех местех, иде же рощи велиции были. Сицевыми чудесы Бог

обогати обитель его, яко и безсловесное естество проповедоваше чудеса его. И паки видевшие милосердие Божиих щедрот, изливаемых умолением Богоматери пренепорочныя Владычицы нашея и преподобнаго Сергия, дивных чудес како умолчим? Церковь бо Святыя Троицы, иде же мощи преподобнаго Сергия Богом хранимы в зимнее время от мраза не зело студению холодает, яко в прочих церквах каменных, но некако легкое прохладение в себе содержит, и людие от студени не зело истомление приемлют. Еще же и внутрь олтаря благодатию Божиею святыня, ею же непорочное приношение небесному Царю принося [т], не померзает, аще когда и зело мрази настоят, но невидимою силою Божиею яко от солнечныя теплоты согреваемо; и руки служащих не озябают, яко же от них уверихомся. Елико же сам преподобный себе смиряше тогда и худостию житие свое пред всеми оказываше, толико Бог паче ныне чудесы прославляше его: яко солнце сияше пред всеми людми, и яко лучи от солнца ученицы его мнози провозсияша, или яко звезды посреди небеси светяхуся и по всей Рустей земли житием добрым и чудесы просветишася, яко же обители их и доныне всемъзримы и чудотворения ведома суть. Еще же и се глаголют нецыи: Яко ученику его Афанасию Высотцкого монастыря игумену неких ради потреб бывшу во Цареграде, патриарху же тамо не сущу в то время, и мятеж велик бысть о избрании на патриаршество: овии хотяще того, овии же инаго, и не согласен бысть святой собор. Емше сего Афонасия Высоцкого игумена, яко странника и ученика преподобному Сергию, его же имя тогда во вселенную обношася, и поставиша сего Афонасия патриархом Царюграду, его же Бог весть, колико пребысть на святительском престоле. Последи же, рече, московстии послы и гробницу подписану видевшие. Аз же, еже слышав, сия и написав, помыслив, яко невозможная от человек, возможна суть от Бога. Аще ли кто подлиннее сего ведает или гробницу его увести, да и нас просветит. И что много глаголати и писати: не достанет бо ми разум ниже начати или кончати. Умъ человек [не] постижет величия Божия, иже удиви Господь преподобнаго своего Сергия чудесы своими: не от человек бо исперва начало прият, яко же

и прочии святии от святых, и преподобнии от преподобных начало приимаху и по стопам отческим последоваху, Богу угодяюще. Сей же преподобный Сергей еще во чреве матерни сосуд освящен Святей Троице явился⁸⁶⁷ и трикратным возгласением прославив Святую Троицу во время святыя литургии. Рождение же его и воспитание и детское житие, и возраст, и воздержание, и постничество от самых пелен свыше человеческого пребывания дороса ему Бог, и от родителей своих по 40 днх к церкви в дар Богу принесен. Книжное же учение от ангела Божия прием⁸⁶⁸, а не от человек и иночествовати не к иному х кому прииде под начало, но Богом наставляем, сам себе место уготовав и церковь устроил⁸⁶⁹. Брат же его единоутробный толико пустыню указав ему и мало нечто в трудех⁸⁷⁰ поможе ему и отъиде. Той же и прежде пострижения своего в пустыне той многи молитвы и труды принес Богу наедине, и видя Богъ изволение его, яже по Бозе ко иночеству, посла ему Богъ⁸⁷¹, от ково и пострижение прияти. И купно с пострижением новоначальный чернец яко совершен иннок и святых таин сопричастник бывает, и внегда святыи причастився, тогда не токмо церковь, но и окрест церкви благоухание много изиде, показуя чистоту его душевную. Той же иночеству начало прием и паки един ко единому Богу бдение и слезы принося присно; зельныя же труды и воздержание кто может изрещи? И з зверми в пустыне многа лета водворяся⁸⁷² и от бесов искушения колики приемля, донде же изволением Божиимъ снисходася к нему братия и монастырь общий составися, благодатию Божиею, и поспешеством Пречистые Богородицы, молитвами его, яко же ныне очи наши зрят. Смирения же его образ кто может понести? терпению же и нестяжанию⁸⁷³ его кто не подивится? яко и не познаватися ему худости ради риз его⁸⁷⁴, и в церкви скудости ради и канархати по книге с лучиною, и яко многого ради его⁸⁷⁵ терпения и аггельским хлебом посещаем бысть⁸⁷⁶ от Бога и з братиею. Не требовав бо тогда ни злата, ни сребра, ни риз украшенных, ни коней доброездных; но со многим смирением, иде же аще хотяше, пеш ходдася. Яко же⁸⁷⁷ и пресвященныи Алексей митрополит крест злат с порамандом на него возложи, хотя на митрополию его понудити;

он же никакo сему повинуся, но вменив себе сия в великую тяготу: не бых, рече, златоносец. И ни возможе его святой Алексей на то увещати, дал ему по ево воли. И такова смирения ради⁸⁷⁸ и посещения Богоматери сподобися. Есть же и доньне зримы суть нашим очима ризы его служебныя и посох пастырский; на праздник его архимарит в службе облачается и посох его в руку его бываше, и тем оказывашеся преподобнаго конечное смирение. Обитель бо его тогда честна суть чудеса его, а не златом и серебром; скудость бо потребных и недостатки от жития его слышахом, колико и от братии претерпе поношение и ропот терпеливая она душа. Последи же коликими благими Бог обитель его распространил: елика, рече, во обитель его приносима умножахуся, толико страннолюбная утешения возрастаху, и никто же, рече, от обители его тщию руками отхождаше. Заповеда же и по себе не токмо нищих и странных довольно почити, но и всякому требующему подавати, глаголя: аще сию мою заповедь сохраните без роптания, то мзду от Господа примете, и по моем отшествии обитель моя зело распространится⁸⁷⁹ и во многа лета не разрушима постоит благодатию Христовою. И сию его заповедь хранят непременно, и доньне сим тако бывающим: не токмо простии и болнии, и нищии, но и князи и боляре и воеводы и воинския люди, мимо грядуще, вси приимаху подобающую довольно честную потребу, яко от источник неисчерпаемых, и в путь свой пищу и питие довольно приимаху, яко же в житии его писано: служащии же, рече, с радостию всем подающе изобилно, и тако явленне познающе, иде же потребная пребывают во храмах брашна и пития и хлебы, и варения сия вся преумножахуся благодатию Христовою молитвами его, яко же очи всех зрят. Такова бо благодать Божия поспешествова ему тогда, яко и аггели Божии служаху съ ним⁸⁸⁰; и видим бысть от братии, яко и огнем божественным причащаются ему⁸⁸¹. Целебныя же дары и чудеса, бываемая тогда и ныне, кто может исписати, юже Бог дарова ему? И не едино же то, яже дары целебныя подаются все[мъ]⁸⁸² приходящим к нему и доньне к целбоносным мощем его, но свыше целебных даров от Бога благодать дана ему всю Росийскую землю заступати от находящих врагов християнских,

от безбожных Татар, и Немец, и Литвы, и прочих язык, не чтущих по истине Бога Господа нашего Иисуса Христа и хотящих разоряти православное христианство. Яко Богомъ данный помощник всему государству, и всюду и везде царем и великим князем обреташеся помощник во бранех: яко же на Дону⁸⁸³ великому князю Дмитрею на безбожного царя Мамаю благословение дав и во время бою посланными своими крепко вооружив, и с Резанским и с Нижегородскими великими князьями великому князю Дмитрею Ивановичю мир вечный устроив посолством своим. Тако же под Казанью и под Свияжском градом царю и великому князю Ивану [Васильевичю] на безбожных Татар чудесы своими помощ дарова и частыми явлении неверных устрашив, и пленницы православного христианского народу невидимо молитвами его от поганых рук свободни бываху, яко же писание поведает. В Себежском же граде помощию его от Литовских людей православнии от осады свободишася. Тако же и во Псковской земли во граде Опочке явлением его от осады свободдени быша и противных разгнаша. А в Латынских и в Немецких странах, во время суетнаго осмаго собору папина собрания и Русскаго митрополита Исидора, и тамо обретесе, и святого Марка Ефесскаго похвалив и равноапостольна его и многострадална нарече, и Семиона иерея и с прочими оттуду явлением своим на пути от поганых сохранив и благочестие православия проповедати на Росии повелев. Во время же Крымскаго царя и Татарскаго нахождения с Московскими чудотворцы, и с Леонтием Ростовским, и с Варламом Футынским, купно с ними на умоление Владыки и Пречистые Его Матери обретесе, яко же писание поведает. И где ни быша во бранех цари государи и великие князи, и преподобнаго Сергия имя во устех присно поминаху и церковь полотняную во имя его на путех близ шатров своих поставляху и по вся дни в нее на молитву прихожаху, яко под Казанию и в Свияжском граде, иде же ныне монастыри его, тако же и под Москвою во обозе противу Крымскаго царя, иде же ныне церковь Пречистые Богородицы имянуется Донская. И везде во всяком пути и во всяких напастех имя его призываху и, егда в любовь прихождаху,

именем его утверждающеся. Великий же князь Василей Иванович на смертном одре лежаше и последнее вслух всем ублажение преподобному Сергию [пропев и] предаде дух свой в руце [Богу. Такову] веру к нему самодержцы имейху, [иже и] о чадородии цари государи его на молитву къ Богу подвизающе и не погрешающе: елико у Бога прошаху, и молитвами его приимаху и отхождаху с радостию в дома своя. О нынешних же последних дарованиих Божиих, иже молитвою его в разорение Литовское содеяся, что изглаголем? Все бо помнят, егда Московское государство разорено бысть, и грады и веси и деревни огню и мечю предани быша, и всяка душа от мала и до велика истреблени быша, и Московское государство и гради обладаемы быша от Поляков и от Литвы и от Немец, прочия же грады от русских воров разоряемы быша, и Московскому государству не бысть ниоткуда помощи; токмо едина сия обитель Святыя Троицы и чудотворца Сергия заступлением Пречистые Богородицы Богом снабдима бысть, цветяше всякими благодатми⁸⁸⁴ и кипяше всяким богатством. Прежние бо государи великие князи и цари благочестивии наполниша обитель Сергиеву всяким богатством изобилно, не токмо вотчин дающе довольно, но и промыслы торговая во мнозех градах и по украинам и за морем беспошлинно, и прилагающе к полности полность; и мнозми леты наполниша обитель его всяким богатством, яко пророческаго дара сподобишася и яко провидяще Духом Святым в Российском государстве хотящую быти кроволитную напасть. И тако Божиею благодатию наставляеми живущии во обители сей иноцы и воинстии и всякого чину людие утвердишася душами своими крепко противу безбожных, и не приложишася к прелести Литвы и Поляков, и с крестопреступники с рускими изменниками не сложишася, яко же и в прочих градах; но вси крепкостоятельны быша и истиннии поборатели быша Московскому государству, и нужу осадную всякую терпяще, ожидающе милости Божия, надежду имуще на Пречистую Богородицу и на преподобных чудотворцовъ Сергия и Никона, и уповающе и не погресиша, посещением Богоматери и преподобных. Неотступна бо бысть Пречистая Богородица от обители Сергиевы молитвами его, яко

же прежде обещася, и от осады обитель его свободи, и люди в них православныя от поганых спасе, и во время недостатков умножением хлеба прекорми, и поганых чудесы устрашив, и тишину и смирение даровав. И во время разорения Московскому государству обитель его не малая подпора и поможение бысть, и проезд от оставших градов к Московскому государству, и паки от Москвы по градом путь чистый и гладкий, и покой и пристанище князем и боляром и всякаго чину людем. Истинну же аще рещи, нагимъ одежда бысть, странным упокоение, нищим и гладным прекормление, от мраза изгибающих теплое утешение, странным и раненым, и конечно издыхающим отпущъ от сего света с напутием вечного живота, мертвым же⁸⁸⁵ погребение бываше. Сия вся сотворяшеся добрым строителем в чудотворцове Сергиеве обители, о нем же наперед явлено будет. Не бысть бо иного пути и проезду, кроме сея обители, донде же и о и очистися⁸⁸⁶ государство Московское. И аще кто восхощет уведати истинну и умирение, и тишину, и престатию кроволитию христианской крови в Московском государстве и по всей Росии, како явление его о собрании ратных людей на очищение Московскому государству, и то все молитвами и чудесы преподобнаго Сергия бысть. Явственно же вси видехом, како под Москвою межъ⁸⁸⁷ бояры и меж дворянским и казачьим войском несогласие бысть в последней гетманской приход Хоткеевичев, хотя освободити из осады Литву и Поляков, Руских же людей хотя побити. И в то время архимарита Дионисия и келаря Аврамия много болезнования было: едва бояр приведоша во смирение и дворянское войско с казаческим в согласие, призывая их себе изо обеих полков и по вся дни многи сотницы кормяше и питием всяко утешающе. Дивити же ся сему подобает, како благодать Божия поспешествова тогда: аще не бы умножением Бог одаровал, откуда на такое многолюдство пища и питие обреташеся? а монастырь от осады конечно оскуде всякими потребами, а вотчины монастырские все в разорении быша. Еще же и в нынешних последних летех в далечайшей стране, на Яицких вершинах, воеводе Льву Афонасьевичю Плещееву с товарищи на поганых Калмыков помощ и одоление дарова, явлением бо своим

крепких на брань вооружив и мужественных сердцем сотворив, а поганных устранив, такое их многолюдство храбрость и ратные збруи яко паучина пряденая вменив, яко же о том писано бысть наперед. Прочее же прекратим: довольно бо бысть и прежде писано к похвалению чудес его. Не позазрите же на мя, отцы и братия, яко не в ряд и не по чину главизны изложихом, или год не подле года, но яко же что наперед от кого услышахом, или в древних писмах приискахом, сия тогда и написав. Ина же и своиа очима видехом, яко же и прежде рекохом, но тогда о писании сем и в помысл не вниде, донде же государево цареву слово с повелением изыде; и оттоле, призвав Бога и Богородицу и самого преподобного на помощ, дерзаю писати сице:

В лето 7063-го году, сентября в 25 день, на память преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца, прииде некая жена именем Домникия Васильева раба Машуткина помолитися, очима слепа сущи, два года ей болезнующи и света не видела, и со слезами у чудотворца Сергия прося милости, да подаст ей исцеление. Дивный же в чудесех преподобный Сергей подасть ей исцеление: бысть здрава, яко николи же болев, и очи ея просветишася. Видев же то царь и великий князь, хвалу воздав Пресвятей Троице и Пречистой Богородице и преподобному чудотворцу Сергию благодарное моление воздав, и учредив братию и милостыню довольно дав, отъиде, радуясь.

Поведа нам соборный ключарь Иван, зовомый Наседкин: Бысть убо, рече, в лета, в ня же благодатию своею Господь Бог наш изволил излити милость свою ко христианскому народу и многомятежную жития сего бурю в тишину преложити, Троицкий Сергиев монастырь от болшиа осады свободися, и полковники Литовские Петр Сопега и Лисовской изпод монастыря со многим срамом бежаша; служивым же людем еще в Троицком монастыри всякую нужу и скудость вместе со иноки и с миряны терпящим; сему же Ивану ключарю ту сущу, в монастыри живущу; пути же и проезды еще не очистишася, Поляки и Литва и Руские изменники по крепким местом вся пути залегоша, христианский народ секуще и ни с чем к Московскому

государству и к Троицкому монастырю не пропускающе и запасов провести не дадуще; в то же время в Троицком монастыре преже бывший Старицкий архимарит Пимин, отец инока Амфилохия Рыбушкина, бысть в смирении, и томиша его хлебными трудами з сыновне отвержение, поне же сын его той Амфилохий от Троицких властей послан в Троицкой Казанской монастырь в строители и во время разорения того соплемяннися з дьяком с Никонором Шулгиным, и от паствы Троицких властей и с Казанским монастырем отвержесе, и непослушен явися влаstem, но и посланных к нему в темницу сажая. И сего ради в Троицком болшом монастыре отец его Пимин сеяше муку. И хлебных запасов в монастыре уже день от дне умаляшесе и оставашесе един мал сусечец, и ис того по вся дни емлюще во все квашни не единожды же днем, но и многажды, на всю братию и на мирян и на ратных людей, и паки той сусечец наполняшесе невидимою силою Божиею. Той же Пимин быв во удивлении, познав Божий промысл, призвав к себе сего ключаря Ивана, и поведа ему бывшее чудо о муке. И вместе с ним неколико дней зряще промысла Божия дело, удивишася милости Божии и вразумиша себе, яко не туне бысть подвиг архимарита Дионисия и промысл о бедных. В то бо настоящее мятежное время видя архимарит Дионисий люди Божия погибающа по путем и по дорогам, по лесом и по дебрем, побитых и раненых, лежащих без призору, нагих и от зверей и псов разстерзаемых, прочим же еле дышущим, и призвав келаря и казначея и братию и слуг и всяких чинов мирских людей, и плакаше пред ними и вопияше з горкими слезами, захлипаючись глаголаше: да покажут милость над бедными, над болными и ранеными, иже от поганых посечени и ранены и повержени наги по лесом и по дебрем, да пошлют и соберут отовсюду во обитель сию, и всякъ промысл об них целебный да покажут, и приюты им построят, и пищею и одеждою попекутся о них, хто что возможет; прочим же о погребении да попекутся. И что у нас есть в монастыри еще муки хлебныя и квасовъ добрых, тая вся болным и раненым соблюдать, а нам самим мочно доволитись овсяным хлебом и водою, и елико Бог даст нам здравие, будем доволни и овсяным

хлебом и водою. И слышавше келарь и братия и миряня, вси единокорно обещахася тако быти. И оттоле советом архимарита Дионисия начало изыде промыслу о бедных. Посланныи на возила собирающе болных и раненых и побитых, мужеский пол и женский и девический, привозяще; прочии же сами, кои могуще, прибродяще. И посылающе их овых в братцкую болницу, иных же за монастырем в богаделню; женскому же и девическому полу вне монастыря избы особныя ставяще. И сим всем покой и пища и питие и всяк целебный промысл сотворяюще по приговору архимарита Дионисия; мертвым же погребение сотворяюще. И внегда приговориша о бедных промысл чинити и сами терпению и воздержанию обещахася сие, благодать Божияпреизбыточествова в начале дела их. И пришедша Иванъ и Пимин, возвестиша о сем самому архимариту Дионисию. Той же нелестный промысленик и истинный отец и сирым питатель, слышав сия от них, радостен бысть душею, с ними изыде в пекарню, и иде же малый сусечец муки тоя, и узрев сам промысла Божия дело, слезы многи изливая по ланитому своима, видя благодать Божию, посланную ко уповающим на милость Его. И келарю и старейшим братиям возвестив сия, и слышавше вси, благодарение воздаша Святей Троице и Пречистой Богородице и великим чудотворцем Сергию и Никону. Той же сусечец малый не оскудеваше и до 40 дней, донде же и пути очистишася хлеба из селъ привезоша довольно. Мнози же, иже от ран и от наготы призрением архимарита Дионисия препокоени быша и здравие приемше, и донныне въ его обители тружующеся во многих службах, яко и до пяти сотниц или вѣщѣе. Прочим же, иже здравие приемше, разыдошася восвояси с радостию, их же число множественно. Погребенных же, яко же инде есть в Повести⁸⁸⁸, вѣщѣе 7000 человек странных, опричь осадных людей.⁸⁸⁹

Той же ключарь Иван поведа нам: Живущимъ⁸⁹⁰, рече, в Троицком монастыре преже, яко же и выше рекох, и архимарит Дионисий поручи ми церковь чудотворца Сергия священнодействовати для мирских прихожан, поне же около монастыря в то время церквей не бе: вся разорены суть от

поганных. А иде же покой телесный приимати, даша ми место мало в стене града каменого. И тако пребывающу ми ту и часто молящуся Богу и Пречистой Богородице и преподобным чудотворцем Сергию и Никону о милости Божии и о посещении, о избавлении гнева, належащаго на ны, зря настоящее время, како многая кровь христианская проливаетца. От осады убо Московское государство и Троицкой Сергиев монастырь благодатию Божиею свободистася, прочия же грады еще мятущеся, ово со християны единачествующе, с Поляки превозмогающеся, ово же одолеваемы от поганных; инии же малодушествующе: обращающеся ко христианству и паки отступницы бывающе и прилогающеся к поганым. А пути вся погании и Руския изменники заяша и по всем дорогамъ христианъскую кровь проливающе, яко воду, и беды тоя не мочно изглаголати.

И ото многия горести седе некогда в хизице своей и склячеся нача плакати и рыдати, размышляя в сердцы своем, како в прежжняя времена Латыни от православия отлучишася, а после и вся западныя стряны в Люторскую ересь уклонишася, от православия тако же быша отступницы. Ово же чая в мысли своей, уже и zde одоленным быти от еретик, к сему же вразумляя речь, иже от Апоколипсиса о жене и о змии притчею глаголемая, и мнев на Руси православию уже не быти, и от многа плача изнемог, бысть въ забыти. Внезапу же слышащу ми глас, глаголющ ко мне оконцем, яко на яве, укоряя и поношая мя: Кто еси ты, рече, иже таковая помышляеши, яко на Руси не быти православию, и хочещи испытать судьбы Божия? А того, рече, не веси, яко молит Бога за вас Василий Великий и Димитрий Селунский, да и ваш преподобный Сергий чудотворивый, и будет православие на Руси по прежнему. И ина многа изрече, поношая мя, отступи от оконца. Аз же яко от сна возбнув, не видеви никого, трепетен быв, размышляя в себе ужасное слышание, и востав, иде к архимариту Дионисию, хотя возвестити ему. Егда же приближившу ми ся х келии архимаричье, видеви его пред келиею своею на помосте стояща и вопрошающа отрока некоего, юна суца. Отрок же той, всем нам знаем преже, яко нем языком бысть и не могый глаголати ни

мало, в то же время глагола к архимариту свободным языком; мы же приложиша уши своя на слышание⁸⁹¹. Отрок же поведая сице: бывшу ми, рече, в келии и сидящу ми сего часу на печи, в углу⁸⁹² же онсица инок разслабленный лежаше к стене лицом и о себе не можаше превратиться. И внидоеста в келию ту два иноки, им же лица светлообразны, седы брадами, и приступиша к разслабленому тому, сотворше молитву Исусову, глаголаша ему: брате господине! обратися к нам. Он же отрече им: не могу обратится. Тии же боголепнии иноки паки рекоша ему, повелеша к себе обратится и глаголаша ему: то ли, брате, твое⁸⁹³ иночество? не буди упрям и обратися к нам. Он же, яко невежда сый, з гневом отвещав им: кто есте вы? рече: отступите от Мене! или не весте, како болезную и како могу обратится. Тии же святии боголепнии старцы взявше его, яко с нужею, превративше его к себе лицом и поставиша его на нозе его близ постели его, глаголюще ему: лжеши, рече, нарекаяся болен, а се здрав еси. И оставиша его, идуще вон из келии, ко мне же рекуще, сидящу ми на печи, назвавше мя имянем: иди, рече, и скажи архимариту Дионисию на сего прекословца и непослушника, како прекословив с нами. Аз же отвещав им: иду и возвещу повеленная вами. Вкупе бо со словом их развязася немота языка моего. – Мы же, слышавше, удивляющиеся о сем, яко вси знахом отрока того нема языком и инока того разслабленного, не могуща о себе обратится, аще кто не превратит его. Еще же нам глаголющим, прииде и той инок, бывый разслаблен, сам о себе и никим не водим бысть, и вся подробну архимариту и нам возвести о себе бывшее милосердиен ад ним благодатию Божиею и молитвами преподобных чудотворцов Сергия и Никона. Потом же и аз, Иван, свое видение и глас слышавший архимариту Дионисию возвестив, и прославивше Бога и Пречистую Богородицу и преподобных чудотворцов Сергия и Никона, снабдевающих обитель свою и предивными своими чудесы проявляющих милосердие Божия человеколюбия православным христианом и уже отчаявшихся и безнадежных на несумненное упование приводящих ко Христу Богу Спасителю нашему. Аз же, Симон, слышав сия повести от него, написав и по времени ему показав;

он же сия прочет, некия речи своею рукою поисправив и свидетельствовав сие истинну быти.

В лето 7122-го году Троицкого Сергиева монастыря инок Гедеон Коротнев иде изза Студеного моря из волости Варзуга имянуема с монастырскою осеннею рыбою на лодье х Колмогорам. И воста на море волнение велико и монастырскую лодью лдомъ заметало и замерзла; прочии же лодьи Двинянские четыре розбило. На монастырской же лодье люди вси, видевшие свою гибель, быша в нечаянии, ту же Двинянин именем Ияков. И от многия горкия печали и от истомы воздремашася и уснуша. Двинянин же той Ияков видит в видении чюдотворца Сергия, и указующе ему перстом ко берегу, иде же им проити, и яко на железные колеса поставив лодью ту, сам чюдотворец в пристанище привез и ввез ее в онбар новый и замкнув ея ту⁸⁹⁴. Возбнув же той от видения, разбудив инок и прочих и сказав свое видение. Они же, слышавше сия, начаша чюдотворца Сергия призывати, да избавит их от потопления и спасет души их от смерти. И в то время начать лед на море разступатися. Они же, подняв парус, доидоша тою щелию до пристанища,⁸⁹⁵ иде же чюдотворец Сергии перстом показуя; а на море позади их лед паки сступися. И видевшие сия и получиша ненадежное спасение, иже спасе их Господь молитвами святого, радостны быша и доидоша обители святого, ублажающе имя его, и властей и братию возвеселиша пришествием своим, яко нечаянно спасение получиша.

В лета 7122-го году марта въ 17 день человек некий именем Игнатий зовомый Яскин, ходя при бреже морскомъ, и взыде на торос, сииречь на лед, и отнесе его в море и нача утопати. Возопив же ко святому Сергию чюдотворцу, да избавит его от потопления, и невидимо обретесе на бреже морскомъ, молитвами преподобнаго чюдотворца Сергия спасень бысть.

На Колмогорах же в Куреской волости Троицкого Сергиева монастыря в слободе храмъ преподобнаго чюдотворца Сергия, и ту приведенъ бысть тоя же слободы человек некий именем Якимъ Ильин, черным недугомъ одержимъ и зело беснуяся, и исцелень бысть молитвами святого Сергия от образа его, и

отыде в дом свой здравъ, благодаря Бога. Сие же чудо бысть 123-го году.

В той же Куреской волости в Сергиеве слободе во храм преподобнаго чудотворца Сергия прииде помолитися жена именем Ксения Кехотцкия волости, недугом болезненным одержима и бесомъ мучима, яко и рука ея бе прикорчена к сердцу. Скорый же к помощи преподобный Сергей исцеление дару[е]ть ей, и отыде в домъ свой здрава, яко николи же не болевъ, благодарение воздая преподобному Сергию, давшего ей исцеление. Бысть же сие чудо 124-го году.

Прииде некогда во обитель Святыя Троицы помолитися и чудотворца Сергия мощемъ поклонитися боярин Иван Никитичъ Романов и по молебном пении архимариту Дионисию и нам сказав о чудеси чудотворца Сергия сице: Бывшу ми, рече, прежде в опале от царя Бориса по зависти вражии, и везоша мя в заточение на колеснице худе покрыта вретищем, многи оковы имущу ми на выи и на руках и на ногах. Не ведущу же ми, иде же везут мя, в то же время начаша в колокол бити, и познавшу ми, яко быти ми близ обители Святыя Троицы. И возмутися сердце мое от горкия печали, и слезы многи излишася, моляся Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию, да спасет и ущедрит в беде стражущаго и не имущаго помощи ниоткуда. Сице же плачащу ми ся и преподобнаго Сергия на помощ призывающе и хотящу ми изпод покрытыя позрети ко обители чудотворцове, и не возможе, зане приставы по обема странама не дадуще приникнути, многу тесноту по приказу царя Бориса сотворяюще ми. И внезапно яко некоею силою Божиею от моя выи и от рук и от ног оковы железныя разрешишася, и узрев скважнею обитель чудотворцову, и благодаривъ Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия скорого помощника, и благонадежен быв, почаяв себе милости Божии быти. И проехав монастырь, приставом сия возвестив;они же, сия осмотривше, ужасошася и во удивлении быша и от звериного нрава преложишася во овчюю кротость, и быв у них прочее время во ослабе. Егда же, времени дошедшу, свободи мя Бог от тоя напасти, и бывшу ми в прежнем своем достоянии, и по своему обещанию сице прихожду к чудотворцу

Сергию по вся лета на поклонение ко гробу его. Слышав же сия, архимарит Дионисий и мы вси благодарения воздаша Святей Троицы и Пречистой Богородицы и преподобнаго Сергия скорого помощника ублажаше, яко поспешен предстатель всем уповающим на нь.

Бысть убо во времяна она нахождения на Русииское государство безбожных Поляков и Литвы, Богу попускающу за грехи наша, и многими леты по градом и по всеемъ христианъству ото огня и меча погибающу, и уже и Московскому государству до конца от богопротивных разорившуся, всем посеченым бывшим от мала и до велика, от благородных и до простых, мнозем же в пленъ отведенным бывшим, прочим же разбегшимся по всей Рустей земли, яко овцы не имущи пастыря, по градом и по всем и по пустыням скитающесе, преходяще с места на место, иде же бы аще мочно кому горкия смерти гонъзнути. И сея беды не может язык человекъ изглаголати, токмо: ох! ох! увы! увы! горе! горе! беды тоя неисказанныя, колико протяжесе напасть та кроволитная. Но мы сия глаголати оставим: сами бо все помнят горкое время то, и поступим на преднее. Московскому убо государству во осаде бывшу, заседоша окаянии еретицы, Поляки и Литва, Московских боляр князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи в своих руках имуще и тесноту всякую чиняще им, еле живых содержаще. Христиански же народ от великородных и до простых вси посечени быша, яко же преже глаголахом. Грады же вси в несогласии быша: овии к Полякомъи к Литве приложишася и вместе съ еретики за едино христианъскую кровь проливающе; инии же к вором, к названымъ царевичем приложишася и тии тако же враги быша православным христианом, не менши того кровь проливающе; инии гради Росийстии от Немец обладаеми быша; прочии же гради особ стаща, самодержавъствоваше, а Московскому государству ни откуду помощи не бе: одолеша окаянии еретицы. Во обители же Святыя Троицы и у преподобных чюдотворцов Сергия и Никона паствующу тогда преподобному архимариту Дионисию да келарю Аврамию Палицыну, и слышавше, яко Московское государство в конечном разорении и обладаемо от еретик,

советовавше з братиею и с воинскими людми, и обитель утвердивше крепко, и положивше упование на Бога и на Пречистую Богородицу и на преподобных Сергия и Никона, мужественно вооружившеся противу безбожных, и видя православную веру попираему и христиан посекаемых от безбожных, зело о том болезнующе и со враги, с Поляки и с Литвою противящеся з Божиею помощию. Дионисий же архимарит ни во что ино упражняшеся, токмо в церковных и в келейных молитвах, моляся ко Христу Богу з горкими слезами и ко Владычице нашей, всего мира заступнице, Пречистой Богородице, скорой помощнице, руце свои выпрь воздевая и призывая на помощ преподобных чудотворцов Сергия и Никона, и от горкия печали томя себя бдением, и воздержанием, и по многи дни мало хлеба ядый, видя люди Божия конечно погибающа, яко же убо мнозем и во отчаянии впасти. То же ему и опочив бысть от труда многа: писцы скорые и доброумнии у себе имуще, с ними же приседя и обнощеваше, писалше грамоты поучительныя и во вся грады посылая. Иже попраша веру христианскую и стояще заедино с Поляки и с Литвою, разоряюще православных христиань, сихъ моляше, да отступят от еретикъ и паки да соединятся с православными христианы. А иже оставшии христианы в неких градах, сихъ похвалами ублажаше и моляше их, да станут крепко противу безбожных и мужественно да поборають по христианех, воспомиенающе имь от божественных писаний, и прежнихъ государствъ в прилучаи прилагающе, колико за православную веру в прежнихъ родехъ стояша мужественно и главъ своихъ не щадили и мученически кончашася и ныне мучения ихъ церковь Божия прославляеть и песненными хвалами воспевае. И сихъ ево преподобныхъ трудовъ грамотамъ во многи грады дошедшимъ, и во умиление приходяще, и приидоша под Москву бояринь князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой, и Иванъ Заруцкой, и прочии от многихъ градовъ со многимъ воинствомъ, и вместе с Прокофьемъ Ляпуновымъ оступиша Московское государство и безбожныхъ Поляковъ осадиша и тесноту имь велику учиниша. Но аще и велицы полцыснидошася и безчисленно войско совокупися, но без Божия промысла множество воинства греха ради нашего

непотребно бысть. Людие воиньстии взволновашася и боярину князю Дмитрею Тимофеевичю непослушни учинишася, лутчего же своего промысленика Прокофья Ляпунова своима руками убиша. Иван же Заруцкой яко возбеснев, бежавъ со многим воинствомъ и от православия отметникъ бысть и многи пакости сотворивъ градовом Рускимъ пуще Поляков, донде же его суд Божий постиже. Прочии же воинстии людие, видя нестроение в войске, разыдошася врознь. Бодрый же в разуме пастырь нелестный стада словесных овец Христовыхархимарить Дионисий с келарем Авраимемъ паки неусыпно промышляюще и пишуще грамоты, яко же и прежде, во вся грады верховыя и понизовые, моляше их и подвизающе писаниемъ, да изыдутъ на заступление Московскому государству, и Господь поможет вамъ заступлениемъ Пречистые Богоматере и за молитвъ святых чюдотворьцовъ. И паки начаша мнози во умиление приходить, паче же в Нижнем Новегороде за се крепко взявшимися, и начаша всяко мыслити, како и коимъ обычаем да подадутъ помощь Московскому государству. И когда уже промысль человеколюбца Бога изыде к народу христианскому и благодатию Его обретохом заступника Московскому государству и всейРосиистей земли преподобнаго Сергия чюдотворца, тогда православнии християннѣ яко от люты зимы к праведному солнцу Христу Богу лица своя обращаху и к теплоте спасения желаяще приступить, озари бо сердца верных Христось Богъ нашъ милосердиемъ своимъ. Не позазрите ми, господия и братия, долготы ради речи сия: аще и грубо есть и несладкоречиво морокование сие, но истина есть, и от самого архимарита Дионисия от уст его слышах, паки же и от прочих достоверных уверився. Оставляше же сия и паки к повести обратим ум свой. Муж бяше благочестив Нижняго Новаграда именем Козма Минин, ремесломъ же мясник, живой благочестивым житием и в целомудрии и прочихдобродетелех живот свой препровождая. И сего ради на мнозе и от подружия своего отлучашася, яко безмолвие любя, отходя во особую храмину, Бога присно имея в сердцахъ своем. Некогда же спящу ему во храмине той, явился ему чюдотворецъ Сергий, повелевая ему казну собирати и воинских людей наделяти и итти на

очищение Московского государства. Он же возбнув, бысть во страхе мнозе и помышляя, яко не бе воинское строение ему в обычай, и в небрежении положив. Во ино же время бысть ему то видение вторицею, и паки небреже. По мале же паки является ему преподобный Сергей и глаголя ему с прещением: Не Рех ли ти о сем? поне же изволение праведных судеб Божиих помиловати православныххристиан и от многого мятежа в тишину привести, сего ради Рех ти казну собрати и ратных людей наделить, да очистят з Божиею помощию Московское государство от безбожных Поляков и прогонят еретиков. И сие ему прирече: яко старейшии в таковое дело не внидут, но и паче юннии начнут творити, и начинания их дело благо будет и в доброе совершение приидет. И яко бы наказав, остави его и невидим бысть. Той же возбнув трепетен и в велицеи ужаси быв, мнев, яко всему чреву его изгнетену быти, и ходя, болезнующа чревом и моляся преподобному Сергию о исцелении чрева его и каяся о своем небрежении и обещеваяся повеленная им сотворити, помышляя же како и откуда начало делусотворити. По смотрению же Божию всем градом избраша его в земския старосты и предаша ему строение всего града, да исправляет и разсуждает земския росправы, яко же обычай есть. Козма же, познав начало Божия промысла, положив упование на Бога и на преподобнаго Сергия, обнадежен бысть, начат ум свой простирати на дело Божие, глаголя пред всеми в земской избе и иде же аще обреташеся, со слезами плача и рыдая: Московское, рече, государство и прочие грады болшия и меншия все разорени быша от безбожных, и людие благороднии от велмож и до простых, вси посечени быша, жены их и дщери пред лицом их опозорени и в плен ведоми быша, и не мочно тоя беды изглаголати. Яко же слышим, и ныне Москва и прочии гради одержими от еретик, и одолеша погании мало не всю землю Росиискую. Толико благодатию Божиею град наш един Богом храним, и пребываемъ яко безбоязнении, а враги наша Поляки и Литва, с ними же и Рустии крестопреступники, яко свирепии волцы, зияюще усты своими, хотяще разхитити нас, яко овца, не имущих пастыря, и град наш разорению предати; мы же о сем ни мало пекущемся и промыслу не чиним. Мнози же,

слышавше сия, во умиление приходити начаша⁸⁹⁶; прочии же ругающиеся отходяще. И яко же святой Сергей рече: юннии прежде имутся за дело, сице и сотворися. Тии бо сладце внимаше и послушанию скоро вдавашеся и отцемсвоим глаголаша: Что, рече, в нашем богатстве? токмо поганым зависть, и аще приидут и град наш возмут, и не таяжде ли сотворят, яко же и прочим градом? и нашему единому граду устояти ль? Но положим все житие свое и богатство на Божию волю и начнем собирати и ратным людям давати. Тако же и из нас аще кто возможет изыти, то готови есмы за избавление христианские веры глава своя положить. Слышав же сия, вся люди Нижегородстии положиша на Божий промысл и на человеколюбие Его, и яко же о Бозе начаша, тако и сотвориша. Приговор всего града за руками устроиша, иже во всем Козмы слушати, и Козме той приговор на себя даша. Той же первое собою начат: мало себе нечто в домусвоем оставив, а то все житие свое положивъ пред всеми на строение ратных людей. Тако же и прочии гости и торговые люди приносяще казну многу. Инии же аще и не хотяще скупости ради⁸⁹⁷ своя, но и с нужею приносяще: Козма бо уже волю взял над ними по их приговору, з Божию помощию и страх на ленивых налагая. Тако же и уездные люди не единого Нижняго Новаграда, но и прочих градов, везуща казну, колико кто можаше, за повелением его. И уготовавше многу казну зело. В то же время Смоленска града дворяня и дети боярские и стрелцы, отбив домов своих, стояху в Арзамаских местех: граду бо их Смоленску от Полскаго краля Жигимонта взяту бывшу, и жены и дети их в плен отведени быша. Они же не похотевше христианския веры отбыти, не приложишася к еретиком и приидоша под Москву. И ту казаческое воинство к ним дворяном несогласно бысть и самоволно, положиша на них зависть и хотяше их побивати. Они же даша место гневу, не восхотеша межуусобныя брани составити, уклонишася от Москвы в Арзамаския места и преходяще с места на место, не вредяще ничем православных христиан, ожидающе милости Божия, донде же ущедрит люди Божия. Слышав же о них Козма, яко людие благочестни суть и воинскому делу искусни, паче же и в бедах сущи и в скудости

мнозей ходяще, а християном насилия не чиняше, послав к ним с молением, да приидут в Нижней, обещав им кормъ и казну на подмогу давати. Они же с радостию пришедше, яко до двоу тысящ и вящшее число их. И елико множашеся казна, толико воинских людей грядуще, яко бы со всея вселенныя. Избраша же воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарского, яко могущаго ратныя дела строити. И урядивше полки, поидоша на очищение Московскаго государства. Егда же приидоша в Троицкой Сергиев монастырь, войску с ними зело велику сущу, и молебное пение сотвориша. Козма же поведав архимариту Дионисию, како ему явился Сергей, яко же наперед писано. Слышав же сия, архимарит слезы теплы по ланитому изливая, благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия, и до времени сего никому не поведав, донде же исполнися благодать Божия. По молебном же пении архимарит Дионисий со всем освященным собором изыде на провожение воинства из монастыря и възиде на гору, глаголемую Волкушу, и войско все мимо грядый, осеняя крестом и повелевая водою святою кропити. Ветру же велию дыхающе в лице воинским людем, едва мочи сидети на конех, и бысть о сем воинским людем велия ужась и сомнение не мало. Егда же напоследи приспе князь Дмитрей и Козма, взявше у архимарита благословение, поидоша в путь свой, архимариту же вслед их еще крестом осеняюще, и внезапно ветръвстрешный переменявися и потягая в тыл воинским людем от обители Святыя Троицы, яко от самого чудотворцова Сергиева гроба. И бысть веселие и радость ратным людем, яко обнадежени быша и почаявше⁸⁹⁸ себе милости Божии быти. Егда же приидоша под Москву, тесноту Поляком и Литве велию учиниша. Искони вечный же враг, присно ненавидя роду человеческого, паки простирает козни своя греха ради нашего. Бысть межи бояры князя Дмитрея Трубецкого и князя Дмитрея Пожарского и у их советников зависть и вражда велия, тако же и между воинствомъ дворянским и казаческим несогласие, яко в мале кроволитию межусобному не быти. Несогласие же их слышавше, погании Поляки и Литва з гетманом своим съ Хоткеевичем от Можайска, яко птицы ловчие налетеше вскоре,

хотяще яко ногты своими расхитити стадо Христово, и безпрестанно день и ночь напущаху на православных. Воинство же християнское обоих полков, яко же и прежде речеся, несогласно бысть, друг другу не помогаху, но противящесь с погаными, особна кийждо полк приходяху. Еще же казаки не токмо помогаше дворяном, но и сами похваляющиеся разорити дворянские полки. Слышав же сия, архимарит Дионисий и келарь Аврамей оскорбишася о сем зело, и призвав преподобнаго чюдотворца Сергия скорого помощника, подвигошася от обители и приидошапод Москву и вместе с Козмою молиша их, да приидут во смирение и делу ратному нарухи тем не учинять, и многимъ челобитьем приведоша их во смирение. Тако же и воинских людей обоих полковъ призывающе к себе и пищею и питиемъ утешающе их, и тако и тех многим молением в братолюбие⁸⁹⁹ приведоша. А иже казацкое воинство негодовавше глаголаша, называюще себя бедны и не пожалованы, симъ обещающиеся всю Сергиеву казну дати, аще, рече, постоите и помогут вам Господь; аще ли же, рече, не постоите⁹⁰⁰ и одолеют погании, вся сия в разграбление будут. Они же сия слышавше, с радостию обещавшеся за веру Христову стояти и главы своя полагати. И во времяблагополучно кликнуша ясаком чюдотворцовым: Сергиевъ! Сергиевъ! и устремившеся обои полки, дворяня и казаки, на поганных единодушно. И поможе им Господь Бог за молитвъ преподобнаго Сергия: побивающе и секуще их, и покрыша Московстии поля телесы поганных; прочии же побегоша не возвратно и в свою землю пробегоша. Власти же Троицкия из монастыря из казны и из ризницы привезоша вся драгия вещи: сосуды златыя и серебряные служебныя, шашки архимаричьи златыя же и серебряные, ризы, стихари, поручи, улари, пелены саженыя з драгимъ камением, в табары х казакомъ и положиша пред ними. Они же аще и желателни быша и сурови на восхищение, с радостию грядуще на восприятие обещаннаго имь, но егда узревше таковая и межи себе зазирающеся глаголаху: вся, рече, сия многими леты собирана и возложена в даръ Господеви на службу. Устыдешася и челом удариша влаstem, и избраша от себе первоимянитых людей, послаша во

обитель и проводиша честно, возвратиша вся сия в Сергиеву казну нерухому. Не по мнозе же времени явися преподобный Сергей на Москве на подвории своемъ у Богоявления Галасунскому архиепископу Арсению, и от гладные болезни исцелив его, и поведиша ему о очищении Московского государства. И по явлении его заутра Рустии людие Китайград взяша приступом, а потом поскору и Кремльград взяша, окаянных Поляков посекоша, прочих же в заточение послаша. Сице умолениемъ Пречистые Богородицы и святых Московских чудотворцов и преподобнаго чудотворца Сергия явлением его преславная победа и одоление на враги содеяся, и государство, от многих лет от нечестивых попираемо, очистися, и христоимянитых людей корабль жития сего бедѣствующаго, яко от многоволнуемаго моря, и в тихое пристанище достиже.

Во дни благочестиваго царя государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии велможа некий был с царем в походе, чином же рында. И яко же обычай есть в дому Святы[я] Троицы во обители преподобнаго Сергия, на праздники по древнему чину посылашеся ото властей к бояром и к велможам и всякого чину государевым людем от трапезы преподобнаго Сергия чудотворца пища и питье. И егда до сего таковая пища и питье донесена бысть, не вемы коим вражиим запинанием, вместо благодарения изрече глаголы хулны и зело поносив властей, не в лепоту глагола и келаря королем нарекая, ругаяся в гордости своей. Егда же время изыти из монастыря, пред церковными дверми, внезапно вострепетав, падися пред всеми и многое время трясыйся и вопия. И по отшествии самодержцеве приложиша⁹⁰¹ его к чудотворцове Сергиеве раке и молебное пение о нем сотвориша. Той же оздравев, и прииде во умиление, каяся о своем дрзновении, и со властями простився, отъиде в путь свой здрав, благодаря Бога и преподобных чудотворцовъ Сергия и Никона. И оттоле по вся годы к чудотворцу Сергию пеш приходя и веру теплу держав и до умертвия своего. Обретох же аз о сем в писании прежних неких, яко бо той виде двух иноков, боголепных⁹⁰² образом. Первый второму повеле наказати его; той же жезлом наказываше его, и сего ради, рече, вопия и трясыйся, донде же

у гробницы святого исцелев. Аз же видел писание и сие zde приложих написати.

В та же лета, изволением самодержца, Нижняго Новаграда уезд описываше писцы и землю меряше. Егда же приехала в Троицкую л. 54 вотчину Сергиева монастыря рекою Кудмою села Ондрейкова в деревню рекомую Бурныковъку, и дияволским наветом учинилася вражда межиусобная боярина Федора Ивановича Шереметева крестьяном с Троицкими крестьяны. И присудиша Троицкому крестьянину образ поднести, а боярскому крестьянину, приняв образ, спорную землю с образом⁹⁰³ отвести. И много враждующе межи себе, на правду никоими мерами боярские крестьяне не поступиша. И прием образ явления Пречистые Богородицы, како явился преподобному Сергию чудотворцу, боярский крестьянин поиде похваляся, хотя чудотворцову⁹⁰⁴ землю отвести по самые дворы и устремися прямо на средину поля. Монастырския же крестьяне, видевше сия, воздохнувшие слезами обливаясь, во уме своем призывающе чудотворца Сергия. И пошел мало, с пути своего сниде и, возвратився⁹⁰⁵ вспять, прииде на то же место, откуда иде: с полъдесятины места кругом объиде, и возопи гласом велиим, да примут у него образ, поведя себе ослепша. Писцы же, испытавшие его и видевшие слепа суща, ужасошася и повелеша образ поставити в селе Ондрейкове в церкви чудотворца Сергия, а землю, покаместа объиде, столбы поставиша и ямы выкопавше на память и на удивление чудеси чудотворца Сергия впредь живущимъ людям, да и прочии убоятся и накажутся не творити таковая. По днем же неких христианин той, плакав многодрзновения своего, и от того же Сергиева образа исцелев, прозрев очима и здрав бысть. Бесовскою же завистию оклеветан бысть боярину, яко бы некоею хитростию или затейми по научению слепоту на ся изрек, и многи муки даша ему; инии же после рекоша, и смертью скончася от тех мук. Сие же чудо обретох в писмах прежних властей: писано бысть оттуду от соборного старца Исаи Печерскаго, самовидца ту бывшего на спорной земле.

В лета благочестиваго царя государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии дворянин некий прииде на

Москве к архимариту Дионисию и келарю и старцом, поведя бывшее чудо на море чудотворца Сергия. Бывшим нам, рече, от самодержца посланым в Персидскую страну посолством к Персидскому шаху и плывущим нам морем, воста волнение велико и на многи дни бури ветреные уставишася, яко во шти седмицах в корабли ношахуся по водам. И от многих волнений морских, паче же от неядения⁹⁰⁶ утрудившимся, лежаще еле живы, отчаявшася живота своего. И приспевшу, рече, празднику преподобного чудотворца Сергия, и воспомянувшим нам о празднике святого и о чудесех его, и потщавшемся, отпеша вечернюю службу, и от скорби мало облегчение приемши, и пище и питию коснувшимися, и мало препочившим, паки воставше и отпевше заутреню и часы и молебен преподобному чудотворцу Сергию и призывающе его на помощь, да помилует и спасет в беде страждущих. Егда же им молебное пение совершившу, в той час посла Бог милость свою: преста волнение морское и бысть тишина. И поидоша в путь свой со мною радостию и единым днем в пристанище свое достигоша, иде же им годно. И изшедъшим им на землю ис корабля, и мал час преиде, и воста паки ветер, и волнение велико уставися, и корабль той от пристанища отторже и единым меговением и с кораблениками без вести сотвориша; токмо мы едни спасени быша молитвами святого чудотворца Сергия. Сия глагола, слезы многи изливая. Тогда же о сем чуде не написано бысть, яко же и прежде глаголахом, и о всех чудесех преподобного Сергия не писаша. Ныне же по скаске соборного старца Аверкия написахом, поне же той у архимарита Дионисия в келии жил и сему самослышец, как архимариту сказывал. И сего ради имя ему zde не описано, токмо прозвищем дворянин той Погожих.

Бысть убо ратное нахождение на Рускую землю: греха ради нашего изыде Полский и Литовский королевич Владислав, хотя повоевати Рускую землю и Московское государство достигнути. И прежде себя посылает полковника своего Александра Лисовского со многими воинскими людми. Той же прииде на рубеж Руского государства и ста на некоем поле, нача всех приводить ко кресту, тако же и сам крест целовал, что в Росийской земле православных христиан мечю предавати безо

всякие пощады, мужеский пол и до ссущих младенцов: аще бы, рече, и прежде секли бес пощады, не бы убоныне нам сопротивны. А на Троицкий Сергиевъ монастырь в безумии своем хваляся до конца разорити и место пусто сотворити. А того не помыслив на сердцы си окаянный, яко Бог благодатию своею, их же хочет, милует, а их же хочет, во гневе своем ожесточит, яко же Ему Содетелю нашему годе есть. День же той бысть, в он же хваляся, праздникъ преподобнаго отца нашего Сергия, иже сентября в 25 день празднуется. И внезапно возбеснев окаянный, начат кричати и терзаться, и нападе на него тоска велика, и на лошедь часто сядяся и паки слазя, валяся по земли, вопия и глаголя пред всеми: О великий Сергие! ты мя не попустил! И во всемъ творя себе винна ко обители его и много тосковав, душу свою зле изверже. Сего же ради окаянный на Сергиеву обитель с похвалою грозяся, яко и прежде з гетманом с Петром Сопегою под Троицким Сергиевым монастырем полтора года стояв, промышляя о градоемстве, хотя монастырь разорити, в нем же Троичное имя Божества прославляется и Богородицу песньми величают и преподобных чудотворцов Сергия и Никона на молитву призывают. И заступлением Пречистые Богородицы и молитвами преподобных Сергия и Никона, не токмо что монастырю его возмогоса зло что сотворити, но и многожды на лица своем печать от ту сущих Сергиевых воинов прием, и со многим стыдом бежав и с прочими от его обители, оружия своя ратныя и сосуды градоемныя вся тогдапогубив. Ныне же окаянный ум свой и душу погубив, войско же его все разыдеса, видя на него гневъ Божий бывший. И паки нецыи от его войска собрашася на кровопролитие православных христиан, и избраша себе вместо Лисовского полковника Чаплинского, и приидоша на Рускую землю, и многи грады проидоша воююще. И паки и того вскоре суд Божий постиже в Троицкой Сергиева монастыря отчине, не далее пятидесят поприщ от монастыря его, глаголемая Вохна: ту убиень бысть от Сергиевых воин Рахманина Базлова с товарищи, и войско его разыдеса. Наместник бысть Лисовскому и един обычай и гордость на православных имяху, сице и едину чашу гнева Божия испиша. Молитвами святого Сергия

чюдотворцаот их окаянных рук свободи Бог православных христиан. Видевше же сия, нецыи от их полку, Иван Полев, другии с ним некоторыи, свидетели и самовидцы быша чудеси преподобнаго Сергия и сих окаянных смерти, пришедше в монастырь святого и возвестиша сия архимариту Дионисию и братии, и поработаша во обители святого много лет: Иван Полев по цареву указу в губных старостах, а другой возложи на себя иноческий чин и прием диаконский чин, имя ему Васиян. И препроводиста живот свой, прославляюща⁹⁰⁷ Святую Троицу и Пречистую Богородицу, и благодарение воздающе святым угодником Божиим Сергию и Никону.

К сему же неложное свидетелство обретохом, от самодержца грамоту, и сию zde приложихом, да некаконецыи разгордившеся, яко же и прежде на Печатном дворе, сия в ложь вмениша и не напечаташа.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии Живоначалные Троицы в Сергиев монастырь богомолцу нашему архимариту Дионисию да келарю старцу Аврамыю Палицыну з братьею. В нынешнем во 125-м году, октября в 5 день, писал к намъ из Стародуба столник нащ и воевода Олександро Нагово да Иван Кологривов, что сентября в 20 день пришел под Стародуб Лисовской с Литовскими людьми и стояли под городом полтора дни и отошли от Стародуба десять верст. И сентября же де в 26 день приехали на наше царское имяв Стародуб Литовских людей пять человек, а в роспросе сказали, что Лисовской с воинскими людьми пошел из Стародубскаго уезду в Комарицкую волость, и как будет от Стародуба дватцать восемь верст, и Лисовскому учинилася смерть вскоре: спал с коня и издох при них сентября в 25 день, на чюдотворцову Сергиеву память. Да октября же в 14 день писали к нам изо Брянска князь Иван Дашков да Василей Протопопов, что привели к ним в языцех Литвина Лисовского же полку, и тотъ Литвин в роспросе сказал, что Лисовской умер скорою же смертью, поразила ево невидимая сила Божия и богомерзскую свою душу зле изверг. И вы б, слыша такое милосердие Божие и Пречистые Богородицы и великого чюдотворца Сергия к нам и ко всему христианскому родуявное поможание, что пресветлоу его

памятью и невидимым предстательством такового злаго врага и губителя Богъ сокрушил, воздали хвалу всесилному в Троице славимому Богу нашему о Ево премногих на нас щедротах и Пречистой Ево Богоматери, заступнице нашей, и Их великим угодником чудотворцу Сергию и Никону, и учинили бы естя о томъ предивному нашему и всему христианскому помогателю великому чудотворцу Сергию празнество нарочно полное со всем торжеством и молили в Троице славимаго Бога и Пречистую Ево Богоматерь и великих чудотворцов Сергия и Никона, чтоб милостивый в Троицы славимый Бог наш подал нам победу и одоление на вся видимыи невидимыя враги наша, и царство б наше учинил тихо и мирно и безмятежно, и покори́л бы Г осподь Бог под ноги наша вся языки, хотящих бранем, и братью бы есте ве[ле]ли накормить довольно. Писан на Москве, лета 7125-го октября в 16 день.

После Литовского разорения вскоре, егда свободи Господь монастырь святого чудотворца Сергия от осады, бысть в слободе слуга именем Яков Дементьев з женою своею Наталиєю. Живяста во благочестии, игры женикакие и глумления отнюдь ненавидяста, пребывающе во смирении, ходяще в заповедех Господних и к церкви Господни прихожаста выну. По случаю же некоему случися имъ негде беседовати в той своей слободе, и приидоша скомороси, начаша играти во всякие свои игры и глумитися всякими глумы, яко же их диявол научил на прелесть малоумным человеком. И приступиша глумотворцы тии к Наталии, просяще мзды своего глумления. Она же отврати от них лице свое благоумное и отрече им: глумления вашего зрети не хочу и игры бесовския не слушаю и денег не дам. Они же окаяннии, наполнившеся бесовскаго духа и разпыхавшеся на нея, отъидоша, похвалившеся неким диявольским ухищрением испортивше ея, наведоша на нея болезнь люту, яко и лице ея обратися в тыл. Она же, виде́в на себя таковую злую напасть, не пожелав от них окаянных пользы, яко же есть в мире мнози творят, от кудесников помощи ищут, но возверзе все свое упование на Бога и на самого преподобнаго Сергия чудотворца, яко могущаго упросити у Спаса и подати ей исцеление. И прииде в монастырь, припаде к

преподобным мощем его со слезами, да исцелит ея от напрасныя тоя беды. Скорый же к помощи по молебном пении вскоре исцеление дарует ей: бысть здрава попрежнему, яко б николи же болев, отъиде в дом свой, радуяся, благодаря чудотворца Сергия, давшего ей здравие. По умертвии же мужа своего, по неколицех летех, в Пятницком девичье Долнем монастыре восприя на ся иноческий чин, прилежа Божии церкви, в посте и в молитве и в нищелюбии мнозе живот свой препроводив.

В лета 7141-го году велможа некий именем Богдан Михайлович зовомый от человек Нагой, велию веру стяжав к святому Сергию чудотворцу, и внегда приспе время отшествия его еже к Богу, приказав душу свою поминати и дом его устроить и имение его и отчины расправити Троицкимъ Сергиева монастыря влаstem, да брату своему Василью Иванову сыну Нагому, и сродником Семену Головину и прочим, и жене своей. В духовной же своей расписал имянно, что имения его и отчин жене и что вотчин в домъ Святыя Троицы на поминок души его в прок без выкупу. Иныя же отчины свои и двор Московский велел продати и теми денгами в дому Святыя Троицы у чудотворца Сергия подписати стенным писмом церковь Святыя Троицы, иде же многочисудесныя его мощи лежат, да церковь чудотворца Никона. Тии же сродницы его и жена его разделиша отчины его и имение его по себе, а о души его, како поминати и церкви подписати, малое радение показаша. Власти же Троицкие, им же в духовной написал душу свою поминати, глаголаша им: да исполнят по духовной приказ ево о церквах, яже стенным писмом написати, и о вотчинах его розправление да учинят. Они же возлюбиша века сего житие, яко порадовашася смерти его, и веселящеся о вотчинах его, яко за себя исправиша мощию своею. О строени[и] же церковном и о помяновении души его никоими мерами попечения не сотвориша и смертнаго часа не воспомянуша себе. Но суд Божий не умытен и век сей не по хотению человеческого течет. Семена Головина вскоре суд Божий постижеи от сего века отдели. Жена же Богданова, позабыв мужа своего приказ, иде за ин муж, на строение же церковнаго стеннаго писма мало от

имения своего присла, яко и на един левкас, чем стены подбелить, нечего, и отчины и двор за собою удержав. Видевше же власти, иже от сродников его и от жены его разправляния и строения никакова нету, начаша монастырскою казною строити: злато и краски всякие драгия и всякое строение, яже есть к тому годно, все купиша, и мастером за труды и кормъ мастером монастырскою же казною даваша. И устроиша обе церкви пречюдно, а на стенах подписаха, яко строиша по приказу и по духовной Богдана Нагово. По устройении же, на Москве будучи, келарь Александр глагола брату Богданову Василию, тако же и жене Богданове многожды посылая о томъ говорити, да пришлют за строение деньги, иже вящее 1000 рублей положено на церковное строение монастырские казны. А вотчинами, иже написаны были продати и двор на строение церковнаго стеннаго писма, владеет жена его; а иже кои вотчины его написаны были в прок без выкупу в монастырь, чем душа его поминати, владеет Василей брат его. И се не единожды, но многожды глаголаше, такожде и святейший патриарх возбраняше им, да исправят души свои на правду и не прогневят чудотворца Сергия. Они же аще и на языцесвоем глаголаше тихо, но сердце их не на то уклоняшеся, еже бы исправитись пред чудотворцом и приказ Богданов исполнити: не вспомнявше смертного часу, яко им умрети же, положиша то все в небрежении. И по мале времени вскоре и Василья брата его суд Божий постиже. Некогда на Москве учинися пожар; ему же спящу в полуденное время, и слыша колокол вестовой, вскочив от сна, яко изумлен, всед на конь свой, гнаше скоро на пожар той, никим не понуждаем, ни единого человека своего не подождав, яко нуждею влеком на уреченное место суда Божия. И егда приехав к пожару, сверху скатися бревно, удари его в чело, и спаде с коня. И взяша его еле жива сущаи отвезоша его в дом его. Келарю же Александру того же полуденного времени помышляюще ехати с Москвы в монастырь и сетующу о неисполнении приказу по духовной, севшу же ему и воздремавшу, и видит в видении, яко во сне, преподобнаго Сергия и пред ним Богдана, потязающе брата своего Василия о неисправлении приказу его по духовной. И яко б Василей сниде

в подгорие, Богдану же стоящу на горе, и пхнув на него з горы тоя храмину велию и падави его храма та. Возбнув же келарь Александр от видения, трепетен бысть и сказав сия ту сущим у него и послав проведати, что бысть Василию. Посланнии же пришед сказаша, яко убиен бысть бревном на пожаре. Василий жебыв при смерти, виде на себя гнев Божий, того часа посылаетъ по келаря и плакав пред ним несоветия своего, паче же небрежения и неисправления своего по духовной. Келарь же ему сказа, како видение об нем виде. Василий же умре в покаянии блазе, и отчину свою селцо Клобуково отдает в монастырь по Богдане брате своем и по родителех своих. За прочие же отчины, иже за ним быша, приказал в монастырь деньги дати жене своей Парасковии, она же по ево приказу тако и сотворила, долг его весь исправи. За церковную же подписку и доныне Богданова жена не даывала в монастырскую казну. Да не поставит им Господь Бог во грех, и препроводят свой живот мира сего безмятежно молитвами преподобных отец.

Во время же оно прииде с Москвы во обитель святаго Сергия помолитися чудотворцем Сергию и Никону некая инокия, и [в] церкви Святыя и Живоначальныя Троицы стояше у гроба великаго чудотворца Сергия, моляшеся с рыданием и со слезами многими и сказываше архимариту Дионисию и прочим братьям, иже ту прилучившимся, о чудеси святаго Сергия, како исцели ей очную болезнь. Житие свое сказала на Москве близ церкви чудотворца Сергия, иже на Неглинне в Пушкарех, и приходяше, рече, в тое церковь, моляшеся преподобному Сергию о исцелении очныя болезни, и обещаюся во обители его быти и у честных мощей его молебен пети. По мнозе же времени явися ей преподобный Сергий, веляше обещание исполнити и итти в свою обитель. Она же обещавшися тако сотворити и в той час здравие получи. И пришед во обитель святую и перед честными мощми чудотворца Сергия плакаше, и многи слезы изливая, благодаря Бога и преподобнаго Сергия, подавшаго ей исцеление. И отъиде здрава радуяся в путь свой.

В лета 7145-го году отрок некий именем Фома пребывая на Москве на Троицком Сергиеве подвории на Богоявленском

монастыре, службу же имея крылоскую. Отец же его туто же в монастыри тружаяся на братию в поваренной службе. Завистию же бесовскою не восхоте ту в Сергиеве обители пребывати, но изыде к церкви святого страстотерпца Христова Христофора и тамо стояв на крылосе, пребывая у ерея именем Трофима. И неколико время пребыв, смятеся умом и никого от человек не знаяше. Связавше же его, по многим местом по святым водивше его многое время и нигде исцеления не⁹⁰⁸ получивше ему, донде же отец его взял паки приведе его в Сергиеву обитель в Богоявленский монастырь. И ту исцеление прием и бысть здоров, яко и прежде, молитвами святого чудотворца Сергия и неотступен бысть от обители святого, каися о своем согрешении, яко презре святого обитель невежеством своим.

Зрите, братие, по сему, яко несть полезно, оставя свою обитель и своих чудотворцов, им же обещахомся работати и милости у Спаса просити о отпущении грехов своих, и идем во иныя обители пользы искати, яко презревше свое обещание и своих чудотворцев, им же души свои предахом во обещании своем. Не токмо ползуемся, но паче Бога прогневаем и святых его угодников. Яко же и прежде zde некогда в Троицком монастыре у преподобнаго Сергия во обители некоему человеку, Емелияну именем, ходящу отсюда в Соловецкой монастырь к Зосиме и Саватию к преподобным чудотворцем о исцелении чернаго недуга, и оттуду прииде паки недугом тем же одержим бысть много лет. И паки вторицею иде и не получив исцеления. И оттуду путем идучи близ моря на реке Онеге, спаде с судна и во глубине воды воспомянув своего чудотворца Сергия, у него же родихся и у него же обещахся до смерти тружатись. И от него преподобнаго скоро спасение получив от потопления, вкупе же и от чернаго недуга здоров бысть, яко же и прежде напечатано бысть предивное сие чудо⁹⁰⁹. Не глаголем же сего, яко не возмогоша его Соловецкии чудотворцы исцелити от болезни; ни, не буди то, но не попусти сего Бог, яко да навькнут и прочии просити у Спаса милости с верою, иде же обещахся, ту и пребывают. Слышим паки от Писания, аще Иерусалим или Рим и ина святая места постижем, но без веры, ничто же бо есть, токмо труды без пользы и тщета души. С верою же аще и

зде попросим, может Богъ верным своим и зде Петра и Павла и прочих своих угодников поставити и [вся] святая места показати полезная устроить просящим у Него с верою. Яко же и зде Емелияну тому, изплошившуся милости просити на дому своем, в далней же стране заехав, при напасти попросив у святого Сергия и не погрешив, но вскоре получив. Святый бо Сергие и тамо милость над ним показав; тако же и о Фоме збывшееся милосердие святого. Сице и нам достоит ревновати и последовати Божественному Писанию и обещание свое хранить до смерти живота своего, яко же и в житии святого Сергия преже написано: иже получивши исцеление, во свояси не возвращающесе, но работающе ту. не стужающе си по своему обещанию. Аще ли же кто и отлучится от обители святого и паки гоним бываше кождо своим недугомъ ко обители святого и наказуем, паки работаше, благодаря Бога.⁹¹⁰

В лета 7148-го году во обители Святыя Троицы и преподобнаго чюдотворца Сергия бысть слуга именем Богдан зовомый Дементьев. Сей отпустив сына своего именем Петра, юна суща, во град нарицаемый Тверь ко архиепископу ту сущему в службу. И неколико лет пребывшу ему тамо в службе у пресвященнаго архиепископа, и нападе на него болезнь тяжка и ума зельно изступив, яко же и людей в лице не познаваше, и ни отца, ни матери можаше вспомянути. И в таковой болезни пребысть не мало время, и до пяти седмиц молитвы⁹¹¹ из уст глаголати не возмогоша его принудити. Последи же приведен бысть от града Твери под Троицкий Сергиев монастырь в слободу, иде же родися и воспитан бысть, к отцу своему и матери и к сродником своим, и ни тех можаше познавати, такова болезнь одержаше его. Родителие же его, видевше его, зжалишася нем, ведоша его в монастырь в церковь Святыя Троицы к мощем преподобнаго чюдотворца Сергия. Сему же изрывающесь от рук водящих его и не хотящу внити, но едва привлекоша его многою мощию ведомых его и держаша его крепко, донде же молебное пение исполниша о нем, и по молебном пении нача болезнь его тишети. И помале бысть здрав от болезни, отъиде, благодаря Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго чюдотворца Сергия.

Бе некий отрок именем Иван зовомый Махов, отца имея у себе в Рыбномъ ряду торгующа. И понужаем бысть отцем своим законному браку сочтатися, ему же не хотящу сего, но моляше родителей своих, да не понудят его. И просився у родителей своих праздновати праздник преподобному чудотворцу Сергию, иже празднуется июля в 5 день на обретение честных мощей его, и не пождавъ спутников своих, иде един, верою влеком ко святому. И на пути ят бысть от разбойник, и совлекоша с него одеяние и устремишася на убиение его. Даст же ему Господь Бог благий помысл призвати преподобнаго⁹¹² Сергия чудотворца на избавление напасти тоя, нашедшия на него. И внегда в мысли своей толико помянув Святаго, они же немилосердии яко изумлени сташа и оружия своя испустиша. Отведоша же его в чащу леса и привязаша его нага к дереву, отъидоша. И надолзе пауком и комаром и мшицам ядуще его, и мало смерти не прием, отчаявся живота своего, и паки воспомянув преподобнаго чудотворца Сергия и нача призывать, да избавит его от горкия тоя смерти. И видит грядущак себе старца, светолепна образом, нося с собою в руках одеяния. И свободив его от связания и дав ему одеяние и рече ему: иди в дом Святыя Живоначальныя Троицы в Сергиев монастырь, и желание свое получиши. И се рек, невидим бысть. И разумев отрок той святого старца быти самого преподобнаго чудотворца Сергия, избавльшаго его от лютыя смерти, и прииде во обитель его и, ни мало помедлив, восприемлет на ся иноческий чин и пребысть до своего живота, благодаря Бога и святого Сергия.

В лета 7149-го году обители сея святыя слуга некий, имянем Димитрий зовомый Послужилцев, быв на монастырской службе, и на пути близ Нижняго Новагорода ятъ бысть от разбойник и веден бысть и с конем в чащу леса. Обнаживше же его, устремившась на убиение его, оружие свое наго держаше над главою его. Той же отчаявся своего живота, но⁹¹³ положив все свое упование на Всемогущаго десницу и воспомянув скорого помощника преподобнаго Сергия чудотворца, глаголя всем во услышание: О великий Христов угодниче Сергие! помози и избави мя от горкия сея смерти! вем бо: аще хочеши,

можеша мя избавити молитвами своими от напасти сея. И в мысли своей обещався ангельский образ возложить на ся. Они же стаха яко изумлени, и оружия их испустися из рук их. Внезапу же, яко неции от Бога посланнии, явишася боголюбивии людие и, видевше я, устремившеся и крикнуша на них. Они же оставиша его и коня его, бежаща в чащу леса и по дебрем пометаша вся, яже взяша. Той же спасен бысть заступлениемъ преподобнаго Сергия чудотворца, спасъшаго его от лютыя смерти, и пришед во обитель его, поведя настоятелю⁹¹⁴ сия, и восприимлет на ся по своему обещанию аггельский образ. Наречен бысть Дионисий и пребысть до смерти живота своего, благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобных чудотворцев Сергия и Никона.

В лета 7151-го году в Троицком Сергиеве монастыре созидаемым убо келарские службы каменнымъ⁹¹⁵ гостиным полатам ветхости ради на ново, иде же гостей потчиваху и иде же служебницы тоя службы иноки и миряне живуще, бысть же превозвысивше трои каменные своды, в отделку уже устрояху близ кровли. В нижних же полатах уже живущим и потребная всякая пища на братию и мирским ту готовашеся. В обеднюю же годину зиждущии и прочии монастырьстии служебницы и стрелцы, множество человек, яко до тысячи или вящее, снисдошася в нижние полаты, по обычаю пищу себе на потребу емлюще. Того бо дни братия и мирским людем всякого чину утешение в пици сотвориша настоятели⁹¹⁶, зане молбу Богу приносяще о дожде плодовъ ради земных; бысть ходъ со кресты. И внегда вси людие емлюще потребная по обычаю свои участки, внезапу яко громъ возгремевъ, столпом бо каменым и стенамъ двигнувшимся, и тии трекровныя полаты падоша до земли. Людем же всемъ бежавшимъ от страха троими враты, яко и по подоламъ риз их камене и кирпичи падаху; инии же за градцкую стену в нижние окна метаящеся. И благодатию Божию вси спасени, без вреда толик народ бысть, и вси воздаша радостное благодарение ко Пресвятей Троице и Пречистой Богородице и преподобнымъ чудотворцемъ Сергию и Никону, яко молитвами их спасени быша. Поверх же полать техъ ходаша в то времяинокъ некий, Исаия имя ему. И внегда

полаты тая⁹¹⁷ возгремеша, он же от страха бежав поверху тех полать, ступаше ногама яко на гору, своды бо полатныя подгибахуся, и возбежавъ, ста на едином угле, во усте[хъ] призывая Сергия преподобнаго. И по градцкой стене сниде и той без вреда и спасень бысть молитвами святаго Сергия; внегда же сниде, падесе и той угол, иде же инокъ той постоявъ.

Того же лета у церкви Святыя Троицы на полуденной стране под кровлю наверху, повелением настоятелей, иконописцемъ пишущим на церковной стене образ Святыя Живоначальныя Троицы, с ними же и прочии мастера травописцы и подвязыки. И во время божественныя литургии внезапно двинушася подвязи. Мастером же скочившим на кровлю церкви чудотворца Никона, прочим же метнувшимся на полатку Серапиона чудотворца, един же подвязчик полете вместе с подвязми, во уме своемъ моляся Сергию чудотворцу о спасении. Проглаголати же в скорости и вси от страха ничто же успеха, токмо спасени быша и благодаривша преподобных Сергия и Никона, яко молитвами их без вреда быша. Подвязи же розослашася по земли к архимаричьим кельям. Подвязчик же той, яко неким поставлен, став на нозе свои. Мы же, видевши сия, благодаривша Бога и преподобнаго Сергия. И написавъ сия с повелением царевымъ, положиша на Печатной двор с прочими чудеса святаго. Они же не брегоша о сёмъ, яко же преже реченно бысть, но в прилучай, а не в чудеса, вмениша. Мы же сия паки написахом: аще и они не брегоша, но мы иде же аще седим и ходим и иде же аще обретаемся, паче же и во всем житии нашем, его святое имя во устех наших присно. Той наш присный отец нам сирым и руководитель к вечному животу.

В лето 7152-го году, идущу рекою Волгою насаду от Астрахани вверх, гостя Надеи Светешникова, приказчик же бысть на том насаде имянем Одинец. И внегда приидоша противу Казанского устья, внезапно с того насаду свалися человек в реку Волгу и вскоре погрязе, поне же трясовицею одержим бе и зело немощен. Людие же, иже ту бывшии, возопиша, и нецыи от них в малое судно метнувшеся,⁹¹⁸ и поискавше же его, и не обретоша. Мневше его утопша, возвратившеся на большее судно, иже имянуется насад, его же в

то время влекуще конатом, заезжающе завознями, яко же обычай есть. Егда же человеку тому в воде погрязшу, яко некоим промыслом Божиим воста ветер великий, и на насаде подъяша парус и поидоша в путь свой спешно. Человек же той скорбный, быв на дне реки, в мысли своей призывая Бога на помощь, и внезапно видит инока светлообразна⁹¹⁹, сединою украшена, и взял его за руку, изведе из воды вон и постави его на бреже у реки на суше. Человек же той, мнев его Николу Чюдотворца, тако нарекая его. Святой же рече ему: ни, но Троицкого монастыря есмь, Сергей имя мне. Он же, слышав, припаде к преподобным ногам его, слезами землю омакая; святой же Сергей к тому невидим бысть. И востав человек той, благодарив Бога и чюдотворца Сергия, спасшаго его от воды, к тому же и от болезни здрав бысть. И от Казани иде пеш, не догнав насаду своего, и прииде в Нижней Новград. Насаду же бывшув пристанищи, и у приказщика ярыжные емлюще наем свой по уговору. Той же явился приказщику и товарищем своим; они же, видевше его, дивишася, како спасен бысть от воды, а вси его видевше, како утопе. Он же поведа нам явление преподобного чюдотворца Сергия, яко той изведе его на брег, к тому же и от болезни исцеление ему дарова. И слышавше вси благодарisha Бога и преподобного Сергия чюдотворца и советовавше межи себе, даша ему достойный наем трудов его, глаголюще: Аще, рече, и взят бысть въ его место инъ человек, но сего ради, рекоша, дати ему: уже⁹²⁰ изволил Бог милость свою над ним показати и чюдотворцем Сергием спасень бысть от болезни и от воды. А нам, рече, в то время Бог за молитвъ преподобного Сергия ветер парусный дарова, и мы, идуще на судне, в покое быша и не утрудишася: и то дело промысла Божия быти, рекша. Поведано же бысть сие чудо иноком Дионисием, по прозванию Бирягин.

В лето 7150-го году бысть в Троицком Сергиеве монастыре счет и изыскание по нанесу некоторых не боящихся Бога тусущих. Счетчиком же имяна суть: околничей Федор Васильевич Волинской, да дворянин Никита Панин, да дьяки Иван Федоров да Дмитрей Прокофьев, да подъячих государевых осмь человек. Пребыша же в монастыре у того счетнаго дела и до 152-го году.

В начале же счетного дела их околничему бысть на властей нелюбие сицевого ради дела: Сестра ево родная дала во обитель святаго чюдотворца Сергия отчину свою селцо Вороново, а той брат ея Федор к духовной ея и руку приложил, и утвердишася клятвою страшнаго суда Божия, что быти вотчине их во обители Сергия чюдотворца вечно, а роду их никому не выкупити. А будет кто чрез сию клятву роду их дерзнет выкупити, и ему дати за тое их вотчину тысящу семьсот рублев в дом Святыя Троицы по ним и по их родителех. И околничей Федор, позабыв клятву страшнаго суда Божия, иже сестре своей обещаюся и духовную рукою своею утвердил, нача влаstem говорити, да продадут ему отчину сестрину селцо Вороново. Власти же о сем смутишася зело и глаголаша ему: сам веси, како в духовной сестры твояе написано; мы же, рече, клятвы тоя разрушити не можем. Он же разгневался и мочию своею то селцо взял и вместо тысящи семисот рублевтолико дал сто пятьдесят рублев, глаголаше бо: яко детям своим в прок устрою, имяше бо дву сынов у себе. И радостен бысть, часто праздники творяше, веселяшеся во ядении и в питии, и в сурны, в тимпаны, и в трубы, и по литаврам, яко победныя радостныя игры ликоваху, под стеною монастыря приблиз⁹²¹ Святых ворот. Братия же зело зазираше о сем, но глаголати ему не дерзаше настоящаго ради времени. Но Содетелю же нашему и Спасу неугодно сия вменися: внезапно нападе на него болезнь тяшка зело. Едино око остае и бысть недвижимо, и веком не закрывашеся, и зрение его страшно бысть, и рот искривися. Познав же свое согрешение, припадая к чюдотворным мощем Сергия чюдотворца, просит прощения в дерзости своей и вскоре от преподобнаго⁹²² Сергия приемлет исцеление: бысть здрав попрежнему и паки к первому своему счетному делу прилежа и любовь ко всем показуя не малу. А вотчину за собою удержав, сестры твояе приказу не восхоте исправити, но и похваляся, яко бо то делом зделал, что из монастыря вотчину выкупил, и сестру свою не похваляя, на властей же укорныя речи налагаше почасту. И во мнозе возношении позабыв в сердцы си разсудити, яко животом и смертию Бог владеет, и ему же аще хочет, грады и волости дает, яко же Ему годѣ естъ. И по мале

времени суд Божий постиже: сын его умре, немедленно же по нем и другаго смерть восхищает. Той же зело оскорбися, по своих детях плача и рыдая, их же чаяв по себе наследников и вотчину им в прок готовая. Ненадежно обезчадися и у властей о вотчине прощения прося, и яко разъярився на свой нрав, вотчину продав, взяв тысящу четыреста рублев, обещания же сестры своя не восхоте исправити. Окамене бо сердце его от скупости, паче же от ярости: вотчины в монастырь не возвратив и денег не дав, яко ея ради детей избыв; таков бо нравъ сердитых. И по мале впаде в ту же болезнь, прежняго еще лютее, яко и глава ему и выя вся извратися на сторону и рот изкривися пуще прежнаго, яко и глаголати не могый. И познав свое неисправление пред Сергием чудотворцем и еже преступилкляту сестры своя, и положи на сердца си, яко всякое добро его и всякое дело негодно чудотворцем показася, покиня счетное дело, поехал к Москве, и со слезами у чудотворца Сергия милости просит о исцелении болезни своя. И по мале бысть здоров и вскоре приехав, припадая у многочюдесныхъ мощей преподобнаго Сергия, благодарение воздая и у властей прощение прося, отходит в дом свой. И по мале времени отходит к оному веку и погребен бысть во обители у чудотворца Сергия.

Невозможно же и сего молчанию предати и ясно не проповедати, иже в наша⁹²³ лета, посещением Богоматери Пречистые Богородицы, за молитвъ преподобнаго отца нашего Сергия, источник воды истече ново, и благодати целебныя от того источника вси притекающии с теплою верою неоскудно почерпают, яко же и ныне очи наши зрят. Не позазрите на мя, господия мои и братия, яко юнейший аз всем вам, и дерзаю писати о чудесех святаго. Вем бо и аз свою худость и зазираем бываю совестию и худоумием своим; паче же и греха ради моего многа тягостно ми сие великое дело есть. И не мое дело сие есть, но ваше древних и великихъ отец, еже в чудесех преподобнаго отца нашего Сергия поучатися и насъ грубых просвещати учением и впредь будущим родом писанием возвещати. Но молюся вам, послушайте прилежно: аще аз не буду писати, а вы тако же не изволите, то от ково повеление

царево исполнится и о чудесех святаго кто возвестить, яко же и прежнии не писаша толико леть? Аще бо и грешен есмь и невежда и неискусен на такое дело, но строение ми прилежит и нужда ми есть сие дело начати, совершитель же всякому благому делу – Отец и Сын и Святой Дух. Не древния же повести хочу поведати, но ныне в лето 7152-го году благодатию Божию такового дара сподобишася и благодати целебныя и всем на потребу бысть, иноком же и мирским. Не просто же и не по прилучаю сия вода истече, яко же прежде нецыи вознепщеваша, но послушайте усердно, ибо и сами весте не менши нашего. Прежнии бо власти, тако же и мы, многажды о сем попечение имеюще и посылающе в различные времена, не едином же летом, но многажды старцов и слуг в далние городы, но Тотму и на Устюг, и с ними и деньги посылающе, да обрящут хитрых мастеров на таковое дело искусных, хотяще такое дело хитростию рукъ человеческих устроить. И приготовившу к таковому строению потребная древия и железныя снасти, надеяхомся во глубине земли такову воду обрести. Послании же наши ничто же успеха и промысл их долготы пути на тщу бысть. Промыслитель убо Спас наш Господь Иисус Христос, умолением пречистыя Своея Богоматери и преподобнаго отца нашего Сергия, иже присно сведый хотения человеком, не попусти таковому делу руками человеческими сотворену быти, но свыше благодать свою излияти: таковую воду дарова не токмо на потребу телесную, но и душам нашим на просвещение, и недугом нашим на исцеление, и не на месте просте, но внутрь обители под стеною храма у паперти Пречистые Богородицы честнаго Ея Успения. Обретоша же сие: Ждущим намъ от соборного старца Ионы вести от Тотмы или с Устюга, яко же прежде речеся, послану быти призвати таковых мастеров к кладезному делу и потребная вся уготоевана быша, и неким мановением Божиим у церкви Пречистые Богородицы з западных стен у паперти мало нечто уползе кирпичие, и восхотеша починити. Внегда же мастером начинающим разбирати и кирками очищающимъ, внезапно истече источник воды чисты явно всем, яко зеркало, и всякую гнусость от себе, яко некоею силою Божию, отделяя; елико копающе и мутяще,

толико яко чистое стекло очищашеся. И того часа яко на некое удивление мнозем людемь сшедшимся и прилежно зрящимь, овии Богу и Пречистой Богородице и преподобному Сергию благодарение воздаваху, овии же не тако, но и хулныя речи изглаголаша. И во едином дни благодати Божия уверение явись. Некий инокъ, именем Пафнотий, по реклу Озорной, поутру рано пришед от заутрени, болезнующа очима зелено, и возлег на одре своемь, стоня и вопия от щемоты, яко много летъ одержимъ тою болезнью: единымъ окомъ мало видево, вторымъ же нимало. И мало нечто уснувшу ему, видит Пречистую Богородицу и глаголющу ему яко на яве: чем скорбиши? Он же отвеща: очима, Госпоже моя, скорблю. Святая же Богородица рече ему: иди, умыйся из новаго кладезя, иже вчера Господь вам дарова. Той же яко вне ума рече к Ней: не смею, Госпоже моя, умыться: мнози бо глаголют, яко мутна есть и непотребна. И паки второе явися ему⁹²⁴ Святая Богородица и глагола ему: иди и умыйся, яко вода чиста есть, и исцелееши. Он же возбнувъ, иде и умывся тою водою и прозрев: спаде с праваго ока яко жечешуя. И пришед того утра ко архимариту и к намъ, возвести о себе бывшее и сказав намъ, яко уже много лет пред собою не видево, ныне же, рече, от радости возшедшу ми на градцкую стену и далеко в поле видевшу ми. И паки того же дни, яко двум часомъ минувшим, приидоша ко мне, Симону, еще ми тогда казначейску службу имущу, слуги Иванъ, зовомый Мешков, да Емельянь Тимофеев и поведаяще ми, яко видеша они слугу, именуема Первово Лопухина, болна суща, плачуща и вопиюща м олящуся им: да отвезут его к новоявленному кладезю и покропят тою святою водою; яко вчерашняго дне с прочими пиль аз и похулил ту святую воду, в неверии своем мнев, яко инокъ той не от нея исцелево очима, но вся сия во лжу именив, и мнози глаголы неподобны изрече. И едва доведен бысть от друзей, и вниде, рече, яко мраз в сердце мое и весь разслабе. Еще же им глаголющим, пришедше возвестиша, яко испусти дух свой. Мы же, слышавше сия, благодариша Пресвятую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия, и повелеша сия написати, а над водою повелеша кладец обделати, еже и доньне зрим есть, и возвестиша о сем

самодержцу царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси и святейшему Иосифу, патриарху Московскому и всеа Руси. И с повелением их отдаша сия на Печатной двор, да напечатают в книгу его с прочими чудесы. Печатники же не вемы коего духа наполнишася, не вмениша сегов чудеса быти, но прилучай⁹²⁵ быти рекоша. Нужд ею же, повелеваеми быша, напечаташа, но не подлинно и не по истинне, яко же и прежде речеся: и то не во многих книгах объявлено бысть, в прочих же во всех не приложиша. И елико они восхотеша утаити от человек о чудеси сем, толико Бог паче прославляше угодника своего, яко же очи всех зрят, какова благодать и доныне от сея святыя воды изливается.

Поведа нам дияк государев Григорий Одинцов: Во 152-м году болезнующу ми, рече, нутреннюю болезнь зело, и протяжеся сия болезнь на много время, яко мнети ми в той болезни и смерть прияти. И в молитвах своих призывающу ми святого чудотворца Сергия, скорого помощника, прося помощи о неисцелней своей болезни, внезапу же от некоего знаемаго мне от чудотворцовы Сергиевы обители прислана ко мне просвира и мед чудотворцов Сергиев и святая вода. И прием сия с радостью, вкусив просвиры и меду и водою болные места покротив и молитвами святого Сергия здрав бысть. И сего ради, рече, приидох преподобному Сергию помолитися и о чудеси святого Сергия чудотворца возвестити. Мы же сия сълышавше, благодаривше Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго чудотворца Сергия.

Поведа нам инок Дионисий, зовомый Бирягин: Бывшу ми, рече, в прошлом во 153-м году в нижних градах, иже по реке Волге, и в то время идущу насаду государеву вверх рекою Волгою з государевою рыбою, и егда, рече, въздоша выше града Самары яко до седми поприщ, и в то время Бог дарова ветр поносен. И подъемше парус, идоша в путь свой и от радости седоша на насаде, мнози же седоша на краях паруса. И внезапу дунув ветр силен и удари напрасно в парус, и тем парусом сверже с насаду на воду 17 человекъ и нача в реке утопати. Прочии же людие, с насаду в малых судах елико могуще извлекше их; двум же человеком от очию тех

невидимымъ бывшим, мневше утопшим им, оставиша их, взыдоша на насад, скорбяше об них и в мертвых вмениша их. Тема же носящемася по волнам от солнечного восходу мало не до полудне, друг друга видевшие на водах, но не близ себе, яко же последи сами сказаша, прочих же никого не видевшие, от кого б помочь прияти. И вложи им Бог в сердце призывати чюдотворца Сергия на помощ, яко да избавит их от потопления. И на мнозе утомишася от волнения, быша яко мертвии, и некоею силою Божиею обретошася на берегу реки Волги между камения велика, лежащим безгласным оба приблиз себе, ниже града Самары яко пять поприщ. Един же от них видитх инока боголепна, седа брадою. И рече ему: благодарите Бога, спасшаго вас от потопления. Он же его вопросив: кто еси, господи? Святой же рече ему: аз есмь Троицкого монастыря смиренный Сергий. И невидим бысть. Той же яко от сна возбнув, востав и седе и виде и подруга своего, лежаща близ себе⁹²⁶ еле жива, и подняв его, поведя ему преподобнаго чюдотворца Сергия явление. И помалу от истомления отраду приемше, начаша ходити. Боголюбивии же людие, видевшие их спасенных от воды, емше и отвезоша их во град Самарский. Ту же быв приказщик насаду того и взял их на малый свой струг, отвезе на свой насад, с него же и спадоша. Видевше жевси людие насаду того и слышавше от них, како спасени быша, воскликнуша вси радостными гласы, благодарение Богу воздаша и преподобнаго Сергия чюдотворца ублажиша, спасающаго от бед и напастей уповающих на него. И дивишася милосердию Божию, яко толико далеко на волнах носими вниз реки Волги и спасени быша молитвами святаго Сергия.

В лето 7156-го году инокъ некий послан бысть ото властей из Сергиевы обители болшого монастыря, Нифонтъ именем зовомый Кобылинь, и прочии с нимъ служебницы на Вологду, в монастырь глаголемый Авнежский, иже под паствою того же болшого монастыря у властей. И егда град Ярославль минув и отъехавше неколико поприщъ, утру еще глубоку сушу, нападоша на них разбойницы и, связавше ихъ, пометаша в снегъ, а инока того в санях начаша душити треухом его, иже зимняя ради студени на главе своей имяше. И уже духъ в немъ заимашеся,

яко же последи сам сказавъ, и воспомянувъ скорого помощника преподобнаго великаго чудотворца Сергия, и во уме своемъ моляся преподобному сице: о великий Сергий! виждь, яко погибаю напрасно и ни от кого имею помощи; ты же, преподобне, помози ми и избави мя от горкия сея смерти милосердием своим! И в то время отскочиша от него, яко некоею силою Божиею разгнани, топорки и бердыши в руках имуще; один же от них имея в руках ножъ велий, хотя его проколоти; и много стояще и советующе о немъ, и молитвами святаго Сергия защищень бысть от них. Седше разбойницы на их санех, побегоша поспору, оставивше его в одной свите, на ногах же чюлки едины оставльше. Той же инок и служебницы, розвязавшеся, идоша вспять, от зимы померзаеми, паки вопиюще, моляхуся преподобному Сергию, да поможет и спасеть безпомощныхъ от належащих на них беды. И внезапно наехаша по них мнози люди, празны сани имущи, и умилосердившеся о них, давши им платие и взявше их к себе в сани, и отвезоша в Троицкой Сергиевъ монастырь и явиша их пред нами. Они же возвестиша нам случаяся на них и яже о Бозе спасение прияша молитвами святаго Сергия. Мы же, слышавше сия, благодаривше Святую Троицу и преподобнаго Сергия скорого помощника.

В лета 7158-го году во обители Святые и Живоначальные Троицы и у великих чудотворцовъ Сергия и Никона создана бысть каменная наугольная башня, иже на Житном дворе. И плотником начинающемъ тое башню крыти и на кровлю лествицею воротом подымающе, единому же от них стоящу на башне поверхъ окон, иже нарицаются зубцы, и конать з башни на землю опускающе, рукама своима потягаше. Прочии же ворот поддерживающе, не вдругъ конат опускающе, внезапно же ослабеша руки их, опустиша воротъ, и вертеться нача. Тому же, иже на зубцах стоящу, изплошившуся полетев з башни стремглавъ, конат в руках имуще. Увидевши же его прочии, иже⁹²⁷ на башне и иже на земли, возопиша; тии же скоро паки за ворот емшися, и укрепиша ворот. Падший же, мало до земли не долетев, повис, держася крепко рукама своима за конат, и паки на том же конате подыша к верху тем же воротом и на башне

приемше его здрава, рукама оцепеневъша, держася за конат. Слышавше же мы благодарisha Бога и Пречистую Богородицу и преподобных чюдотворцов Сергия и Никона, яко с толикия высоты летеv, и паки к верху подъемша его невредима. Высоте же бывши 14 саженой.

Того же 158-го году государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Росии околничей Михайло Алексеевич Ртищев поведа нам сицеву повесть о чюдеси чюдотворца Сергия: Идущу ми, рече, со царем и великим княземъ Алексеем Михайловичем всеа Росии в походе во град, нарицаемый Угличь, и зело изнемогающу ми нутреною болезнию, яко и чрево мое из утробы лоном моим изыде вон; сия же болезнь протяжеся два лета. В таковых же болезнях призывающу ми на помощ дивнаго в чюдесехъ преподобнаго чюдотворца Сергия, просящу ми облегчения, и покропи те скорбныя места водою новоявленнаго кладеся из Сергиевы обители, что у церкви Пречистые Богородицы в стене. И которые места покропил, и того часа облегчишася. Не доставши же тоя святыя воды и неких скорбных местъ покропити было нечем, и зело те места болезноваша, и стражущу ми люте. Егда же посланнии привезоша ми, и покротившу ми та, и совершенное исцеление прием, молитвами Пречистые Богородицы и преподобнаго чюдотворца Сергия, и чрево мое и лоно оздравеша и быша в старом существе, яко от рожения. И сия пред архимаритом и пред нами со слезами исповедася, яко на Угличь мимо монастырь грядый исцеление прием и не известив от радости, чюдяся скорому исцелению, поведати ж боясья вскоре, еще бо неверие в сердцы сохраняя, поминая тягость болезни, и в том прощения прося. И сего ради приидох от града Углича преподобному чюдотворцу Сергию поклонитися у многоцелебных мощей его и вам возвестити сия, яко благодатию Святыя Троица и Пречистыя⁹²⁸ Богородицы и преподобнаго чюдотворца Сергия здрав бысть от тоя болезни.

Во оно жь время прииде во обитель Святыя Троицы боярин Михайло Михайловичь Салтыков помолитися и по молебном пении поведа нам: Яко болезнующу ми, рече, в лете сем зельно главную болезнию, и от многия пухоты, сказав, и

очима моима зрак изменися и многи дни света не видеви, и во мнозей болезни призывая на помощ скорого помощника великаго в чудесех Сергия преподобнаго. И слышав, яко во обители его есть кладезь, молитвами его ново истече, иже в стене у церкви Пречистые Богородицы, и тоя воды привезоша ми, и умывся тою водою, и того часу молитвами святаго чудотворца Сергия здрав бысть, и свет очима моима Богъ дарова, яко же и преже.

В то же время поведана нам болярин Лаврентей Дмитриевичъ Салтыков, яко дщи ему бе девица и болезнова телом зелою немощию, яко и живота ей уже отчаявшуся в таковых болезнях. И слышавшу ми, яко у Сергия святаго есть новоявленный кладезь и пославшу ми по нея; и егда привезоша тоя святы воды, и покротившу ея, и того часа нечаемое спасение получи: быстьот болезни здрава, яко же николи не болев. И сего ради, рече, приидох молитись преподобному чудотворцу Сергию и вам возвестити. Мы же, сия слышавше, благодарение воздаша Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию чудотворцу дит очивестъ преподобнаго Сергия, по морю ходяща⁹²⁹ и морским волнам запрещающе: не вредите, рече, лодьи сея, поне же людии сии, иже в ней, на моем имени суть. И видеви то, сотник сказав нам свое видение: и оттоле море не волнуемои тишина бысть. Мы же, рече, быхомъ благонадежны и воздаша благодарение Богу и Пречистой Богородице и преподобному Сергию, скорому помощнику, и молебное пение воздаша, и радости сердца наша наполнишася, и в пристанище неволнуемое приидоша, о имени святаго спасени быша.

И паки той же князь Семен поведана: егда приидоша, рече, в пристанище, и призвав преподобнаго Сергия чудотворца на помощ, сотворив тому самому преподобному Сергию кондаки и икосы по подобию неседальных. И егда прииде к нам в Сергиеву обитель, сия с собою принесе и положив пред архимарита и пред нами. Нам же видевшим сия, повелевшим списати на новыя тетрати книгописцу Ивану, зовому Бабику. Той же Иван, написав те кондаки и икосы, принесе ко архимариту и к нам и поведана нам сице: Егда, рече, написавшу ми та, и в вечеру единыя страницы не дописав, и нынешняго утра рано

повелевшу ми жене своей огня добыти, яко день настояй праздника Стретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, хотящу же ми и страницу ону дописати. И еще ми на постели своей лежащу и ожидающую огня, и помышляющую во уме своем, будет ли, рече, угодно сие писание преподобному Сергию. И бывшу ми в забытии и видевшу ми видение, сице яко во сне: в келарской келии архимарита Андреана купно с келарем и с казначеем стоящих и глаголющих ко образу Святыя Троицы: о Пресвятая Троица! угодно ли будет Твоему человеколюбию почитаться писанием сим угоднику твоему преподобному Сергию? Мне же мневшу стояти в заднем угле и слышах глас, от восточныя страны пришедш и глаголющ: достоин, рече, писание сие к чести и похвале преподобнаго Сергия угодника Моего почитати. И возбнув бысть в размышлении и прииде к вам поведати, вкупе же и тетрати написанныя принесе. Мы же, слышавше сия, повелеша речи его написати, и те кондаки и икосы и книгописцовы речи, яже сказа нам, послаша на свидетельство ко святейшему Иосифу, патриарху Московскому и всеа Росии.

В лето 7158-го году града нарицаемаго Кашина, веси же глаголемая Ильинское, приде помолитися в дом Пресвятыя Троицы и великих чудотворцов Сергия и Никона иерей некий с подружием своим и поведает нам о чудеси святаго чудотворца Сергия сице: Бысь, рече, подружие моя расслаблена телом много лет, яко ни двигнутися можаше. В такове же неисцелней болезни подружия моя нача призывати преподобнаго Сергия чудотворца на помощь; вкупе же она и аз обещахovesя итьти ко обители его и гробу его поклонитися, аще исцеление подаст. Вскоре же нечаемое исцеление получив, бысть здрава. О исполнени[и] же обещания замедление⁹³⁰ сотворихом, поне же дние недели Сырныя настоящи и святей Четыредесятнице приближающиеся, и не поспешихом ко гробу святаго приити и поклонитися, яко же обещахovesя. И помале паки подружие моя расслабе телом горшее прежняго. Мы же, рече, плакахомся лености своя и паки преподобнаго Сергия на помощь призывающе, да отдасть нам согрешение, и обещавшеся вскоре обещание свое исполнити. Скорый же в помощи преподобный

Сергий паки исцеление дарует, яко николи же не болев. И на первой недели в пяток приидоша во обитель его помолитися Сергию чудотворцу и чудотворным мощем его поклонитися, яко же обещаеховеса, и возвестиша сия архимариту Андреану и нам, яко молитвами святого чудотворца Сергия от болезни спасена быс[та].

Некогда убо прииде во обитель Святыя Троицы нощию человек завомый Девятой, и возшедшу ему на паперть к церкви к чудотворцу Сергию, иже на вратах, и диявольским запинанием, забыв страх Божий и чудеса преподобнаго Сергия, отвязав два колокола малых, помыслив тем себе корыстьприобрести. И един колоколец положив в колпак свой, другой же в руку свою держаще, хотя ити, яко же последи сам сказа, и не попусти ему сего чудотворец Сергей сотворити: в забыть впаде и погубив ум. Един колокол на паперти на полу испустив, други[й] же понес в руках своих и на половине лестницы в колпаке своем поставив, яко вне ума своего хоуждаше, и с монастыря сшед, никто сего не очютив. По утру же возшедшу церковницы и колокола взявше и колпакъ принесше, и возвестивше случшаяся. Мне же повелевшу той колпакъ взяти стрелцом и в монастырских вратах явно положить и входящих вопрошати, аще знают, чий есть той колпакъ. Той же тать яко некоею силою Божиювлеком ко обличению, позабыв промысла своего дело, пришед поймався за колпак, паче же и самого помавше, его приведоша, и испытанъ бысть. И аще же и не хотяше, но исповеда сам о себе вину свою и каяся со слезами о своем согрешении, глаголя: яко прелестию дияволею дерзнув на таковое беззаконное дело, и не попусти мя на се Бог, внезапно омрачився умом и хоуждаше, яко сплетен, ни мало памятуя о себе. Повелевше же обычным наказаниемъ смирити, да накажется впредь таковая не творити, пустивше его, а чудотворцу Сергию благодарение воздающе, яко обитель присно храняще и лихоимцев страхомъ огражая, яко да навыкнут и прочии не творити таковая.

Не в давных же летех и сие чудо случися во обители святого Сергия, яко пятым летом минувшимъ или и мнее, сиче: ехавшим Сергиевымъ слугам Василию Карсакову да Олексею

Бужанинову и прочим приблизь монастыря, и учинися у них вражда боярина Никиты Ивановича Романова с крестьянином з Богданом Окуловым, да Юрьева Полского соборного протопопа с крестьянином. Тии же приидоша к нам в монастырь, сотвориша жалобу и приложиша поклеп велик не по мере тех слуг живота и не по мере своего живота. Мы же монастырских слуг не по малу смиряше монастырским смирением за вражду ту; о поклепе же не внимаше, поне жене искупимь поклеп той; им же глаголахом, чтоб они смирились с ними на правде, а поклеп⁹³¹ отложили. Они же паки часто приходяше к нам и не хотяше иску ни единого пенязи убавити. Слуги же в томь их иску многое время в заточении пребыша. По некоему же времени прииде в домъ Святыя Троицы помолитися бояринъ Никита Ивановичъ Романов; крестьянин же Богданъ с товарищем своим паки ту вопияше нелепым гласомъ к боярину и к нам на тех слуг, с клятвою глаголаше, яко ограбиша их и вся взяша, яже сказываху. Боярин же глаголя влаstem со гневомъ, яко сверхъ иску их много убытку в частомъ хождении учинися имъ. Мы же к нему рехом: неискупимь искъ затеяв и счет и не против своих животов. Много же и боярин претяше им з гневом, да скажутъ правду, а поклеп да отвергнут и смирятся на правде. Они же нимало к правде не обратишася, одинако кленущеся именем Сергия чудотворца, яко вся, глаголаша, взята быша, еже глаголахом. Тако же и слуги кленущеся именем Сергиевым, яко ни единому пенезю невинни быша. И тако идущим им мимо церковь Святые Живоначальные Троицы, у обоих Сергиево имя во устех, и как будутъ против северных дверей, внезапно восторже дух того Богдана и ударив о землю, валяся, и пены течаху от уст его, вопия и трясыйся. Видев же той подруг его протопопов крестьянин, бежав трепетен, возвести боярину всю истинну, яко поклепаша слуг напрасно. Сведен же бысть Богдан той за монастырь, повезоша его во свой дом, и тамо вскоре смертную чашу испив. Слуги же отъидоша, ублажающе преподобнаго Сергия, свободившаго их от напрасныя беды.

В лета 7160-го году инокия некая, именем Феодосия, ту сущи близ монастыря чудотворца Сергия, под горою, у Пречистыя Богородицы честнаго Ея Введения и мученицы

Христовы Парасковей пребывая с прочими сестрами. И бысть в расслаблении, яко пол ея главьи рука и нога и вся страна обмертве, яко и огня прикоснувшись не чюяше, и языком немствоваше. не могии ничего проглаголати. И двигнутися о себе не можаше, но мноземи людьми поддержива, аще хотяше ея куды с места на ино место двигнути. Пища же ея чрез два или три дни мало хлеба и воды, и то от чюжих рук питаема бываше. Жалостно же бе видение ея, яко от горести сердца своего покиваше главою и взираше семо и овамо, со слезами въздыхаше, очима своима болезнь неистерпимую показоваше своим, иже у нея беша, и назнаменуя яко бы смерти себе⁹³² желаше. И такова болезнь ей протяжеса на много время. И по времени том нача рукою указывати дщери своей, да отвезут ея в монастырь к мощем чюдотворца Сергия. Они же, разумевше желание ея, мноземи людьми едва в сани возмогоша положити ея, и привезше, подъемше на рукахъ своих, в церковь Святыя Троицы введоша ю с нужею, и начаша пети молебен. Ея же хотяше посадити зелныя ради болезни. Она же не хотяше, но крепку надежду положив на Святаго, поддержива бяше на руках брегущих ея и нача укреплятися на свои нозе. И по молебном пении отвезоша ея в Долней девич монастырь, иде же преже бе, и слушав литоргию, помалу нача отступати от поддерживающих ея и укрепися, стояв всю литоргию сама о себе. И язык ея отверзеса, нача глаголати, и бысть от немоты язычныяи от расслабления здрава и глаголаше всем явно во услышание. И иде в келию свою сама о себе, радуяся душею. Видеша же все таковое преславное чюдо, благодарение воздаша Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобному⁹³³ чюдотворцу Сергию.

Нынешнаго 160-го году по седмотысящном лете, преже праздника Святыя Троицы за едину седмицу, в день суботный, случися пожар под монастырем на Воловом дворе сице: Изволением суда Божия востабуря велия, и дождь, и гром, и молния толико, яко от страха и очию возрети невозможно, вси бо бежаша и укрывающеса во храмах, елико кто иде же возможе убежати. И тою грозою запалися двор Воловый небесным огнем и пламень велий изыде, яко во мгновении ока половину всего

двора охватив. Людем же збегшимся множеству, пособити же не возмогоша, но ни⁹³⁴ сильный дождь возможе того пламени угасити, ветру же велию дышающую и потягающую на служни слободы, и головни с огнем ветром ношаше. Егда же доспевше с образом преподобного чудотворца Сергия, его же и всегда в ходу ношаше, и сташа противу ветру, дивно же чудо быше зримо во очию нашу. Благодатию Божиею яко устыдися огонь, от образа преподобного Сергия отврати и потягнув ветер на горелое место и досталные храмины на томъ дворе на половине целы ошашася, покаместа образом Сергиевым засташа. Мы же, сия видевше преславное чудо, благодарение воздаша Святей Троице и великому чудотворцу Сергию, творящему предивная чудеса молитвами своими.

Нынешняго же 160-го году прииде ис Казани диякон некий именем Илия во обители Святыя Троицы и преподобному чудотворцу Сергию поклонитися, у преподобных мощей его, исповеда нам о чудеси святого сице: В прошлом де во 158-м году случися мне болезнь и в той болезни закосне языком, с нужею едва могый проглаголати. Да у него же, сказал, дочь девица Анна убилая и переломила спину, и гнойныя язвы на спине неисцелныя беаше и ноги скорчены имуще, и в той болезни ей шестому году исполняющуся. Мы же, рече, в таковых болезнях обещахася Пречистые Богородицы образу Казанскому молитись и преподобному чудотворцу Сергию в Казани певше молебн. И молитвами Пречистые Богородицы и великаго чудотворца Сергия язык мой исправися и нача глаголати право; тако же и дочери моей девице Анне ноги от корчеты исцелеша и гнойныя язвы очистишася, и быхом здравы. И сего ради, рече, приидох в дом Святыя Троицы по обещанию своему помолитися и у преподобных его многоцелебных мощей поклонитися. И своею рукою написав, даде нам писание. Мы же, слышавше сия, прославиша Святую Троицу и Пречистую Богородицу и предивнаго в чудесех чудотворца Сергия.

В лета 7160-го⁹³⁵ году на праздник преподобного чудотворца Сергия, сентября въ 25 день, прииде в дом Святыя Троицы и преподобного чудотворца Сергия помолитися з

государем царем и великим князем Алексеем Михайловичемъ всеа Руси святейший Иосиф, патриарх Московский и всеа Руси; купно празднество пресветло учиниша, яко же обычай есть, и братия учреждения прияша по царской милости. Святейший же патриарх Иосиф, призвав архимарита и нас, возвещает о чудеси преподобнаго чудотворца Сергия сице: Одержаша мя, рече, нутренняя болезнилюты и щемота неистерпима утробе моей, яко не мощи ми николико сну прикоснуться на мнозе. И молящу ми ся преподобному Сергию, да поможет и упросит у Спаса терпение в немощех моих, паче же от него прося исцеления болезнем моим, и во мнозех изнеможаниихъ бывшу ми, рече, в забытии, мня сон зрети: грядущу ми, рече, яко на яве поклониться мощем преподобнаго Сергия. И егда, пришед, припаде к преподобнымъ его мощем, нача молиться со слезами, прося помощи, и внезапно увидевшу ми преподобнаго Сергия чудотворца воставша, и в раке своей сидяща, и рукою мя благословляюще, и к себе к вечному покою призываше мя, и болезни моя вся осязав. Аз же, рече, возбнув, ничесо же виде, а болезни моя облегчашася, и здоров бысть, яко бы николи же болев. И встав от одра своего, нача благодарити Бога и преподобнаго чудотворца Сергия, яко облегчение прием от болезни молитвами его святыми. И помыслив того дня послати во обитель святаго взять просвиру и меду чудотворцова и воды новоявленново кладезя, и егда помышляюще ми о сем, и хотяще послати того ради нарочно, внезапно в том часе поведаша мне, яко от васъ соборной старец прислан, вся сия нося с собою, и принесе ми. Аз же сия прием, в большое удивление внидох и чудотворцу Сергию благодарение воздах, и сего ради молих самодержца и на праздник сей прииде благодарениевоздати. Мы же, слышавше сия, радостни бывше душами, и веселия сердца наша наполнишася, яко таковаго чудеси сподобишася слышати от первосвятителя в наша лета содеявшася. Святейши[й] же Иосиф патриарх мног вклад, златоглавы и прочия вещи в Сергиеву казну принесе, тако же и хлеба много числом мер обеща дати братии на корм, еже и бысть. После его святителскаго еже к Богу отшествия самодержец царь и великий князь Алексей Михайловичъ всеа

Рос[и]и обещание ево исполнил, повеле дати по нем десять тысяч четвертей ржи братии на корм и повеле по нем по вся дни в двух церквах литоргию служити, донеле же и обитель Сергиева стоит.

Того же 160-го году июля в ... день прииде в дом Святыя Троицы помолитися, преподобнаго чюдотворца Сергия мощем поклонитися болярин князь Алексей Михайлович Лвов, и по молебном пении возвещает архимариту и братии о чюдеси Сергия чюдотворца сице: Болезнующу ми, рече, пред сими деньми не за много утробною немощию, яко и двигнутися ми не могущу, и во мнозе болезни воспомянувшу ми преподобнаго чюдотворца Сергия прежнюю к себе милость: таковым же болезнем двоекратное исцеление прием в прежнихлетех за много лет от сех мест, и влаstem тоя обители не возвестив. И о сем скорбящу ми и призывающу⁹³⁶ ми святаго Сергия чюдотворца, прося помощи и обলেখчения болезнем, и егда; рече, от вас привезоша ми чюдотворца Сергия просвиру и меду чюдотворцова и воды новоявленного кладезя, и пев молебен чюдотворцу Сергию, причастился просвире и меду и водою окропился, благодатию Божиею и молитвами святаго болезни моя обলেখчишась. И сего ради приидох во обитель святаго помолитись чюдотворцу Сергию и чюдотворным его мощем поклонитись и о чюдесех его о прежних и о нынешнем возвестити, яко молитвами его трегубо исцеление болезнем своим приими благодарю Бога и святаго Сергия, исцелевающаго мя.

В лета 7160-го году бывшу ми ныне в Троицком Киржатцком монастыре, иже под паствою того же болшого Сергиева монастыря, и поведи мене ту сущий строитель инок Нифонт, зовомый Кобылин, о чюдеси чюдотворца Сергия сице: Бысть, рече, у них церковник, именем Иоаким, одержим трясовицею, яко от весны до полулета протяжеся та болезнь в нынешнем лете, и среди монастыря поверзаяся и многое время лежав, едва аще кто помиловав отведет его до келии. И тако болезновавше ему зелне, мне же, рече, в то время желание наиде написати тропари храмом и местным образом для приезжих богомольцов; обычай бо сия глаголати и поклонитися

образом. Той же церковник Иоаким такому делу искусен писец, но немощи его ради не глаголах ему о написании тропарей, мнев, яко оскорбится на мя болезни ради своея. И по мале времени идущу ми монастырем, ему же лежащу на земли, еле живу сущу, ах же рече ему от простоты сердечныя: вскую лежиши тако празден? иди, рече, и напиши тропари Богородицеи прочим храмом, иже во обители сей и местным образом. И прирече ему от себе яко на глум, а не истинну: мне, рече, явися инок боголепен и глагола ми: рцы ему, аще напишет тропари ты[и], будет здрав от болезни тоя. Он же, слышав от Мене сия, веру ем и чудотворца Сергия нача призывати во устех своих, и надежду свою на него положив, с радостию начать писати. И молитвами святого чюдотворца Сергия поможе ему Господь Бог: написав на листы, и принесе в церковь и по чину к местным свечам прилепив, яко да приходящии молитися сия тропари Господеви и Пречистой Богородице и святым Его угодником усты своими глаголют и милости просят. И в том часе молитвами преподобнаго чюдотворца Сергия болезнь ему та обলেখчись, и бысть здрав. Мы же, сия слышавше, благодарение воздахом Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию чюдотворцу, и в чюдесех Святого и сия написахом.

Нынешняго 161-го году по 7000-м лете писал ко мне, келарю Симону, с Москвы князь Семен князь Иванов сын Шаховской о чюдеси великаго чюдотворца Сергия сице: Случившуся на самый праздник его, сентября в 25 день, в вотчине его пожару быти велику, и нецыи хоромы на его дворе огнем объатым бывшим, и ветр велий потягаше на церковь Божию и на его хоромы. И огненные пламы уже приближающесе, и во отчаянии всем бывшим и пособити множеством людей не возмогшим, той же князь Семен, воспомянув прежнее чудо – не в долзе времени пред тем бывший пожар под стеною того самого обители Сергиевы на Воловом дворе, иже от образа его ветр возвратися вспять и угасе огонь, и яко Богом наставляем, взял образ Сергия чюдотворца, иже у него, и став противу огненного пламени и нача икосы говорити своего творения. И молитвами

преподобнаго Сергия внезапно возвратися ветр на горелое место и угасе огонь, и иже заста Сергиевым образом церковь и хоромы оставшая уцелевша от огня. Мы же, прочетше его рукописание, благодарение воздаша Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию, и повелехом написати сия, да незабвенна будут чудеса преподобнаго чудотворца.

Лета 7161-го году поведана нам иеромонах некий, Авраамий именем, зовомый Лютиковский, о чудеси святаго Сергия чудотворца сице: Не в давних летех бывшу ми, рече, во обители преподобнаго Сергия чудотворца, держащу чреду иерейския службы, и учинися ми во сне правое ухо, яко воды наполнилося, и от того глухота напала, яко не слышав церковнаго пения, ни человеческого глаголения, и до шти месяцев. И по днех неколицех, приспевшу всенощному пению, и прииде мне прежде благовесту церковного в слух звон великий во вся тяжкая колокола. И востав борзо, текох от радости к соборной церкви Живоначальных Троицы, иде же мощи преподобнаго Сергия; двери же церковныя заперты, не убо бе время пению. И постояв мало, снидох в келию свою, дивяся бывшему чудеси, и нача моление приносить к преподобному Сергию чудотворцу, помышляя в себе незапное слышание во ушеси своем. И егда по благовесту вшедшу ми в церковь Святыя Троицы, и припадох к мощем преподобнаго Сергия чудотворца, со слезами моля и прося совершеннаго исцеления от глухоты, и приложився тем правым ухом к мощем святаго, и в то время яко вред некий явился в моем ухе и открылся слух во ушеси моем. И шед во алтарь, во ухо себе влиа⁹³⁷ святыя воды, и совершенное исцеление прием молитвами преподобнаго Сергия чудотворца.

Лета 7159-го году делаящим монастырским зодчим здание каменного града Каличьих ворот, старым бо вратом розобраным бывшим, новой же основе⁹³⁸ бут готовляшеся. И еще на шуйей стране старой стене подсечене бывши ветхости ради, хотяще новую стену здати, и внегда уготовавшим конаты и на зубцы наложившим, и подпоры бревна и стрелы выметававшим, протягоша конаты многолюдственным собранием, яко до 500 человекъили и вящее, хотяще старую стену свалити в подгорие

скорости ради здания каменного дела новой стене. Ту же и мы прилучившася. И от служащих некоему, имя ему Костянтин Селижаров, стояв близ стены тоя, кирку в руках имый и от мнозех окликан, да отступит, ему же не вем како исплошившуся, не успев отбежати, засыпавше его стеною тою. И жалостно бяше видети, паче же и стонание его слышати: едина глава свободна, а то весь засыпан, яко гора на нем бысть⁹³⁹ камения, прося помощи, паче же меня, келаря Симона, на имя призываше. Нам же всем призывающим преподобнаго Сергия, и приступльше мнози розобраевше от главы и утробы его и до ног, взяша его жива, не задавлена камением, толико от кирки правую ногу повредив. И по малу от болезни молитвами преподобнаго Сергия здрав бысть, яко и прежь. Мы же, видевше сие предивное чудо, благодарение воздахом Пресвятей Единосущней Троице и Пречистой Богородице и преподобным Сергию и Никону⁹⁴⁰.

Во дни благочестиваго царя государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси прииде в дом Святыя Троицы и к преподобным чудотворцом Сергию и Никону молиться боярин некий⁹⁴¹. И по молебном пении, бывшу ему в трапезе, нам же по чину монастырскому поставляющим ему пищу и питие, яко же есть обычай в Сергиеве обители честных бояр почитати, и в то время случися меж нами речь о чудесех преподобнаго Сергия. Той же боярин, слышав глаголемая меж нами, поведа нам о чудеси преподобнаго Сергия сице: Случившу ми ся, рече, ис Костромского уезду из своей вотчины ехати к Москве после Московского разорения вскоре, и егдадоехавшу ми великия реки глаголемая Волги, ей же ново померзши, и стоявшу ми на брезе со всеми своими от утра и до навечерия, и недоумевающимся, что сотворити. Нужда мя велия к Москве ехати понужаше, но взирая на таковы[й] стропотный путь, помышляюще ми возвратитися вспять. Внезапу же приехала последи нас Троицкого Сергиева монастыря християны на санях, десеть их или вящшее, из Костромских же сел, иже приблиз моей отчины живущим и почасту с моими християны в соседъстве в межуусобных ссорах бываху, и сего ради мне на них негодование имущу. Тии же

вопросиша нас: уже ли кто от человекъ чрез реку Волгу ездisha? Мне же к ним рекшу: поедите, никоего страха в себесодержаще; аз, рече, зжидаяся с своими людьми; мнози же при нас сего дне переехаша. И перстом им показуя, иде же ехати. Они же, емше ми веру, седше на сани, призвавше чюдотворца Сергия имя, удариша бичами лошади своя, поехаша друг за другом. Дивно же бысть видети во очию нашу: леду под ними прегигающуся зело и паки после них воставающу, и на брег выехаша. Мы же на них сматряше, восхотеша ехати и начаша по единой лошади с санми з горы спущати тем путем, тако же на десно и на шуе всяко пытающесь. И не токмо лошедь с санми лед подымаше на реке Волге, но ни пещ человек возмогаше на леду нозе свои утвердити: подо всеми людьми лед подламывашеся, и едваот потопления избыхом, а истомления людем и лошадем многа быша. И вразумиша себе, яко Троицким Сергиева монастыря християном путь крепок чрез реку Бог дарова молитвами преподобнаго Сергия чюдотворца. Мы же согрешихом к преподобному Сергию чюдотворцу, ругающеся глаголаху християном его на искус, хотяще им зло сотворити, и еже им уготоваша, сами пострадахом. – И в том у нас прощения прося, яко во младых летех сие сотворихом. Мы же, слышавше сия, благодарение воздахом Святей Троице и преподобному Сергию чюдотворцу.

Поведа нам отец наш архимарит Андреан: Егда, рече, по изволению государя самодержца царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии прислан есмь в архимариты в Троицкой Сергиев монастырь от Пречистые Богородицы ис Толского монастыря, и в те поры у меня очи были тяжки и с великою нужею по книгам смотрил, очки наложа. И как в прошлом во 152-м году молитвами преподобнаго Сергия дарова Бог источник воды святыя в стене у паперти Богородичны церкви, и пришед умывся тою святою водою, и оттоле очи моя просветишася и очки отложив. Прочитаю по книгам и доныне без очков, благодаря Бога и Пречистую Богородицуи преподобных чюдотворцов Сергия и Никона.

Не вдалье десяти лет или менее от сего времени бысть пожар во обители Святаго на Житничном дворе. Загореся в

трубе сажа у кельи, иде же житничные старцы живяху, и оттого загореся анбар деревяный, иде же приход и росход хлебу писаху, приблиз самые житницы самого преподобнаго Сергия чудотворца. На стене же градцкой дощаные сусеки, по обе страны анбары хлеба полны насыпаны. Огонь же межи их простираяся и касаяся о самыя стены ближних житниц и дощаных сусеков, паче же и к самой житнице чудотворца Сергия прикасяся, но никакo же к стенам принимаяся, толико онбар той в середине единъ згоре. Людем же сперва ужаснувшись, не хотевшим сперва к тому пожару приблизитися, поне же среди того Житнишного двора возле самых житничных стен полата камена полна была пороху пищалнаго наставлена. Егда же видевшие милосердие Божие, заступлением Пречистые Богородицы и молитвами преподобных Сергия и Никона, огонь к стенам не приимается, помянувшие во устех своих имя преподобнаго Сергия, яко жеобыкохом, и огонь той врознь разтащивше и угасиша. Мы же, видевшие сия, благодарение воздахом Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобным Сергию и Никону.

В лето 7140-го году бывшу ми на Алатаре в строителех, и случися ми тамо на проезде обнощевати в Троицкой Сергиева монастыря отчине в селе Ичиксе. В том же селе христианин именем Иван, ремесством же кузнец, нравом же муж той боголюбив, странноелюбив же и нищелюбец, и сего ради мнозем знаем бяше, яко никому же путем тем минути, не прием от него покою и всякие благоты. Нощи же тоя учинися у того христианина, у Ивана пожар в дому его: загореся кузница, иде же железо и медь коваше. Приблиз же тоя кузницы об едину страну изба, иде же трудники его живяху, яко за едину сажень, а з другую страну онбар запасный, яко и слегам на самую ту кузницу напущеным быти. Среди же двора его наслано соломы во весь двор его скота ради. Еще же и в запасе в копнах сено и солома сметаны быша; страннолюбия бо ради одари его Бог богатъством, тако же и скота имея много. Збежавшим же ся людем на пожар той, последи же и мне прибегшу, и дивно бяше видети: кузница такова велика горяше, внутри ея яростен огонь пылаше, и к верху высоко подымашеся, и у избы и у

онбара до половины слег обгореша, к стенам же и х кровле избы тоя и онъбара никако не касаяся огонь той, яко некоею силою Божиею; искры же многи со огнем на сено и на солому падаху и исчезающе сами о себе. Мне же утешающу того Иванна и глаголющу: благодари Бога и чюдотворца Сергия, яко Бог помогает ти за молитв преподобнаго Сергия. Той же сказав мне: Егда, рече, послышав аз у себя пожар, вышед из избы со сна, а уже кузница моя вся обнялася огнем внутрь и внеуду, и у избы и у онбара следи горят. Мне же воскричавшу ко своим, и призывающу ми чюдотворца Сергия на помощ, и видевшу ми инока прибежавша преже всех, мню, яко ты, строитель, прибежал, и взимая снег рукама своима и метавше поскорю на анбарныя и на избныя следи. И от того часа нача огонь тишети и следи угасоша. Мне же рекшу ему: благодари преподобнаго чюдотворца Сергия, спасающаго тя и избавляющаго тя от напастей; а аз напоследи всех пришел. Кузница же та яко тлениемъ истле, прочих хором ничим не вредив; но ни сено, ни солома не загореся посещением преподобнаго Сергия, нищелюбия его ради и странноприимства.

Не в давных же летех и сие содеяся, яко летом седмим или осмим минувшим. В Нижегородском уезде Закудемския волости преподобнаго Сергия християня со слезами жалобу творяху влаstem на боярских князя Бориса Михайловича Лыкова християн, иже, пришед за многие версты от своих деревень, под Троицкими деревнями леса росчищают насильством, и пашню роспахивают, паче же и паханую пашню насилством завладели. Власти же о том посылающе к боярину тому многажды с писанием, моляше его, да запретит своим слугам и христианом не обидетиСергиевых християн и землю отнятую да возвратит в монастырь. Он же хотя сам тамо быти и росправу чинити. Ссору же и неправду подлагая и боярину облыгая, слуга его, иже в той вотчине у него приказной бысть, именем Петръ Жуков, и по многи дни з боярскими християны собрався со оружием и дреколми, землю монастырскую насильством розчищаше и роспахиваше и на задор Троицких християн вадяще присно. Сего же тому Петру не ведущу, яко и над ним над самым боярские християня умышляюще, како его убьют жестости его

ради, глаголюще: Егда с Троицкими християны бой сотворим, в то время и своего приказщика сами⁹⁴² убьем и возглаголем на Троицких християн убийство его. Троицкия же християны ничто же ино помышляюще, токмо Сергиево имя во устех их, на того единого упование имуще, на задор же той не исходяще, поддержими бяше властным повелением от приказных людей. Случи же ся приездъ боярину того в свою отчину, власти же по его слову прислаша соборново старца именем Иону Дружкова бити челом о росправе. Он же не воспомянув смертнаго часу, объят бысть мира сего любовию, виде, яко власти ему ни в чем не сопротивны учинишася, но во всем на ево боярскую душу полагахуся, чающе от него сущие правды; объехавше сам боярин всю Троицкую землю с соборным старцомъ Ионою и на доброту не уклонився, глаголя: яко многу силу християне его, лес розчищаючи и пашнюл. 119 роспахиваючи, положили; и подержав за собою неколико время ту землю, отдам паки в монастырь. И приказал человеку своему Петру половину земли отдать в монастырь и указав урочище ручей, и поехав к Москве. Человек же его Петр после отъезду собрався паки со мнозими боярскими християны по прежнему обычаю, со оружием, з бердыши, и с рогатинами, и с сомопалы, и с луками, не ведая на себя от боярских християн заводу на убиение его. И приехавше под Троицкую отчину, не по ево боярскому приказу учиниша и отведоша Троицкую землю не по ручей, но и по самые гумна, и з старинною мяхк[о]ю землею, и межи сами учиниша, мняще тем возмутити на задор Троицких християн. Соборный же старец и слуги и християны Сергиева монастыря виде, оскорбишася зело, пособити же не возмогоша тому, яко же всегда обыкохом глаголати: сила закон превозмогает; но возложиша надежду на чюдотворца Сергия. Слуга же боярской Петр Жуков рад бысть, отъехав в веселии и яко бо победный праздник сотворив, мня, яко угодие велие боярским християном сотворив, нача с ними пити и веселитися. И во мнозем питии в безумие впадоша християне боярстии, убиша своего приказщика Петра Жукова; яко же преж мыслиша, тако и сотвориша. Сице той насилия своего мзду от Бога восприят. Боярин же той князь Борис Михайлович Лыков, егда видит себя

при смертном часу изнемогающа, его же никому возможно миновати, призвав строителя Троицкого Евфимия и стряпчего Прокофья Мусина, обещающа землю в дом Святыя Троицы возвратити. Но суд Божий немедленно от сего века ко оному отсылает, вскоре душа от тела разлучается; токмо сродником своим приказав, повелевая им землю отдати; им же аще како Бог благоволит повеленное в совершение привести.

В лето 7160-го году в дому Святыя Живоначальныя Троицы и у преподобных во обители слуга именем Феодор Каменев в своем в дому ввечеру поздно возлеже на своем одре спати, иде же обыче; домашнии же его возлегоша кроме его, во иной храмине. И егда вси успоша крепким сном, сему же Феодору воставшу от своего одра, хотящу изыти до ветра, и запинанием вражиимъ впаде в забыть, совратив с пути паде с верху на низ в западную дверь в тесно место, яко невозможно бе ему исправитися; лежаше стремглав многое время, и аще много кричаше, доколе глас его в нем бысть, но ни от кого же не бысть услышан, всем бо спящим, иже в дому его. И уже глас его от многа кричания прекратися, и душа его при последнем издыхании бысть, вспомняув смертный час, иже безнадежно умирает, нача тихим гласом призывати имя Святыя Троицы и Пречистую Богородицу и Преподобных, прося живота на покаяние. Щедротами же своими человеколюбец Бог, иже присно печется спасением человеческим, за молитв Пречистые Богородицы и Преподобных ради, на спасение его и прилучай таков уготова. Слуга некий именем Иосиф Голчин удержан бысть в монастыре у властей некия ради монастырския потребы и опоздав, иде с монастыря поздно мимо двора его и слышав глас внутрь ограды его и по гласу позна его. Ста на месте том, слышав глаголюща его на земли умильными глаголы: молит Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и преподобных Сергия и Никона, и Серапиона, и преподобнаго архимарита Дионисия, яко к живу сущу глаголы своя молебныя простирая. Той же Иосиф удивлься, стояв на месте том, начат кликати его именем, и не отозвася глас его, уже бо умолче, в мале не изыде дух его. Он же раскликав своих ему домашних, сказав о нем; они же взявше его еле жива, благодаривше Бога и Пречистую

Богородицу, и преподобных ублажающе, яко молитвами их спасение от смерти получив.

Лета 7161-го году поведи ми отрок именем Ондрей Пестриков о чудеси преподобного чудотворца Сергия сице: Видех, рече, во сне, яко стоящу ми в церкви преподобного чудотворца Никона во время литургии, и внимающе умом своим о учении книжном, и во уме своем призывающе ми на помощь преподобного Сергия, да подаст ми разум на прочтение книжное. И в забытии быв, вижу на церковной стене образ преподобного чудотворца Сергия, яко написан, и удивление⁹⁴³ и ужасъ вниде в сердце мое, и начат молиться и поклоняться образу тому. И той образ виде ми ся, яко отступив от стены и ста противу мене, а на стене место празно остася, яко и прочая стена. Аз же, рече, от ужаснаго сего видения возбнув, и сердце трепетно бысть. Мы же, слышавше сия, повелехом написати памяти ради, да незабвенна будут Преподобного чудеса.

161-го году, марта в 30 день, прииде в дом Святыя Троицы и преподобного чудотворца Сергия Городецкого посаду, что на реке Волге, некая жена именем Ксения, ТерентьяВласова подружия, по своему обещанию, помолиться преподобному Сергию чудотворцу. И по молебном пении, у чудотворцовы раки стояв, исполнися слез многих, с плачем и з захлипанием припадая к чудотворцовым мощем, и поведи ту предстоящим сице: Была де она скорбна сердечною болезнию, и недугом одержима и языком не говорила пять лет. Яви же ся матери еи вдове⁹⁴⁴ Парасковие во сне инок боголепен во священных одеждах, повелевая отпустить мя во обитель к чудотворцу Сергию, да получит, рече, исцеление. Мне же недостойней не удоволившуся за некими мирскими суетами, но усмотрив время; примешався к сродником, доехав в город, рекомый Балахну. И ту есть монастырь Покрова Пречистые Богородицы и святогоНиколы; ту же есть в пределе церковь прподобного чудотворца Сергия, а в ней образ его чудотворный, а у тово де образа приблиз стоит кружка с медом. И как де молебное пение совершили и дали мне испити тово меду ис кружки, и в том часе молитвами святого Сергия нечаемое исцеление получив, бывъ

здрава, и во уме нача смысленна быти. Сего же от простоты не поведи никому же, и после того обленчиво нача жити и к церкви Божии мало ходити, и болезнь сердечная паки нача томити мя. Аз же окаянная, позабыв к себе чудотворца Сергия милость, хотя себя ползовати от некоторого зелия, и найде на мя скорбь зело болезнена. И вспомняв к себе милость преподобного Сергия, обещалася безо всякого сомнения итти во обитель его. И се ныне совершенное исцеление получила от сердечной болезни, и языку исправление от немоты, и молитвами Святаго бысть здрава, яко исперва. Мы же, слышав сия, благодарение воздахом Святей Троице и преподобному Сергию, творящему дивная чудеса, и повелехом сия написати.

Того же 161-го году февраля в ... день приведен бысть во обитель преподобного Сергия Троицкие вотчины села Выпукова христианин, именем Кирило, и держаше его окована железы, поне же⁹⁴⁵ николико смысла в себе имеяше, и держаше его крепко руками своими, да не вредит себя и прочих человек. И приводящу его к чудотворцовым мощем преподобного Сергия, и по двои седмицах молитвами Святаго здрав бысть и смыслен, яко николи же страдал. И поведав, яко случися ему сия от зелья и неразумныя кручины: подружия, рече, у него умерла, а дети в болезни быша; и сего ради пострадал изумление. Ныне же умолением Святаго смыслен бысть и отиде в дом свой, благодаря Бога.

Во 161-м году марта в 7 день прииде во обитель Святыя Троицы и к чудотворцу Сергию помолитися Нижегородского уезду села Лыскова иерей именем Ияков и по молебном пении поведи сице: Обещался де есмь помолитися преподобному чудотворцу Сергию во обители его и некоим замедлением обету своего не исполнил и во обитель его не поехал. И после де того сын мой Михаил, еще зело детеск возраст имый, изыде на улицу поглумитися, яко же обычай есть детям, и того де сына моего ушибли в голову, и от того де удару сын его бысть болен, и языком нем бысть многое время. Аз же, рече, вспомянул обет свой безо всякого сомнения итти во обитель к преподобному Сергию и с чады своими, да не злее что постражем. И в том часе сын мой здрав бысть, и немота языка

его исправися, нача глаголати, яко же и преже. И отъиде в путь свой, благодаря Бога и преподобнаго Сергия.

161-го писал Троицкого Сергиева монастыря из вотчины к нам Владимирскаго уезду села Пирова Городища приказщик Алексей Ефремов о чудесех преподобнаго чудотворца Сергия, иже содеяшася от чудотворнаго образа его:

Прииде в Сергиеву отчину в село Пирово Городище к чудотворному образу помолитися Вязниковские государевы волости, Зарецкого стану, деревни Тарханова жена именем Христина и по молебном пении поведа о своей⁹⁴⁶ болезни сице: Была де есмь слепа очима 7 лет и положила де обет в мысли своей итти к чудотворному образу и молебен отпети. И в то де время за молитв преподобнаго Сергия Бог подаровал, очная болезнь поминовалася, и бысть здрава, и ныне благодаря Бога и преподобнаго Сергия приобрела помолитись преподобному Сергию и чудотворному образу его поклонитися. Сие чудо бысть в 7158-м году, октября в 27 день.

Прииде в то же село Городищево во 161-м году помолитися Ерополческия государевы волости, Нагуевския пятины, деревни Колошина, жена именем Агафия и поведа: Болезновала де я зелено, яко и уды моя вся ослабеша, и лежала де я в постеле два года и око де у меня выщемило, и от тое болезни едином оком не видела. И в той де болезни обещалася итти молитися Сергию чудотворцу и образу его поклонитися, и в то де время от болезни исцелела, и глаз мой просветился. И приидох поклонитися святому его образу чудотворному.

Того же 161-го году тое же волости, Сельския пятины, деревни Селищ, крестьянинъ Кузма Семенов прииде помолитись, и по молебном пении сказал: В прошлом во 155-м году дочь моя девица Варвара лежала болезнию зело притрудно, и от той де болезни и очима ослепла, николико свету не видела. И я де обещался в селе Пирове Городище чудотворному Сергиеву образу молебен отпети и образ его выменити. И в то де время молитвами Святаго дочь моя здрава бысть, и очи ея просветишася, яко же и преже. И сего ради ныне приидох обет свой исполнити, яко же преже обещаюся.

Того же 161-го году Еропольческие волости, Коншаковский пятины, Матвея Кравкова крестьянин деревни Малагчеганова Павел Леонтьев сказал: В прошлом де во 153-м году дочь моя девица Феодосия лежала в разслаблении и ума де отступила. И я де обещался чюдотворцу Сергию молиться и чюдотворному образу его поклониться. И молитвами преподобного Сергия чюдотворца дочь моя оздравела и умом стала смышлена, и благодарим преподобного Сергия, подавшего исцеление дочери моей.

Лета 7161-го, апреля в 27 день, поведи нам Роман Федорович Боборыкин сице: В прошлом, рече, во 159-м году болезную ми зеленою болезнию, яко ни двигнутися ни превратитися⁹⁴⁷ могуще, яко и друзии приятели и домашнии мои вси в мертвых вменяху мя. И уже отчаявшу ми ся своего живота, токмо упование положив на Всемогущаго десницу и умыслив милости просити о изцелении у преподобного Савы Сторожевского чюдотворца, повеле себя вести к ево обители в Звенигород. И тамо всенощнаго пения слушав, лежав на одре своем, а стоятии седети не могый, и вклад по силе своей дал 50 рублей. Ту же инокъ некий, именем Тихон Пестриков глаголя ми: Не скорби, рече, но уповай на Бога и на преподобного Саву; обычей, рече, есть у преподобного Савы чюдотворца: за ково подвигнется к Спасу на молитву, то и сам тому явится. И по молебном пении повеле себя вести в свою отчину в село Воскресенское близ того же монастыря, и ту пребывающу ми, еще тою же болезнию одержиму. И по неколицех днех стоящу на моем дворе человеку моему именем Фаддею Флорову, стрегущу стражу нощную⁹⁴⁸, яко же обычай есть, и на крыльце стояв, видит дву человек, мимо себе вверх по лесницам идущих; нозе же их ступающу не яко в сапозех, но яко в сандалиях, скоб железных не имущих. Он же трепетен бысть, нача спрашивати: кто идет? и сие бысть до трижды. Они же рекоша ему: молчи! Сергей Радонежский и Сава Сторожевский есмы, идем здравие от болезни подати господину твоему. Он же умолче, дивяся бывшему и к тому не виде их. Во утрии же поведи человек той в дому всем моим домочадцомъ⁹⁴⁹. И я слышах то от домочадец своих, не поверих им, почаях его

лжуца. И по триех днех спящу ми во внутренней своей храмине з женою своею, и от немощи в малом забытии⁹⁵⁰ быв, мнев, яко⁹⁵¹ сон зрети: Слышах в преднюю свою храмину входящих⁹⁵², потом же и во внутренюю идущих дву иноков, боголепни лица имущих в освященных одеждах; ступание же их слышах, яко же и прежде человек мой Фадей Флоров поведати ми. Пришедше же и стах у одра моего; мне же очи свои на них возведшу, познах по лицу преподобнаго Сергия и преподобнаго Савы. И великий ужас нападе на мя, и более того на боголепные лица их не могах возрети от страха, ни провещати могый, токмо взирая на священные их ризы и молитву Иисусову тайно в себе глаголя. Преподобнии же рекоша ему: не ужасайся, рече: Сергий Радонежский и Сава Сторожевский есмы. И мняшеся ему речь Сергия чудотворца к нему: Иди, рече, во обитель паки к Саве преподобному в монастырь и вкладу дай другую пятьдесят рублев, а о болезни своей не скорби; будеши здрав молитвами преподобнаго Савы. – Аз же, рече, начах помышляти на сердце своем: аще и полтораста рублев, дам. – Той же рече: ни, но то исполни, еже рекох ти. – И поидоша преподобнии вон из храма от нас. Аз же, рече, трепенувся виден[ия]⁹⁵³, возбнув, возбудив жену свою; жена же моя видевъ их из храма идущим в ризах освященных. И по отшествии их жар от тела моего отступи и болезни моей облегчение бысть, воста со одра своего и хождаше. И потом иде к чудотворцу⁹⁵⁴ Саве во обитель и вклад по явлению чудес их отвезе, воздавая благодарение преподобному Саве. И потом помолился по многим святым местам Новгородские страны и у Пречистые Богородицы в Печерах, и достигох и до обители преподобнаго Сергия, благодарение воздавая, яко нечаемое исцеление от болезни их посещением приях. Ближнии же и знаемые мои и ныне удивляхуся зряху, на мои скорбные места, ими же я болел, како от таковы смертоносныя болезни Бог помиловал мя молитвами преподобных и великих отец Сергия и Савы.

Того же 161-го году поведати мне о чуде преподобнаго Сергия Андрей зовомый Шахов, чином бысть у самодержца подъячей; строение же было вручено ему от

самодержца монастырь святого Савы Сторожевского строити. И в прошлом де во 159-м году после Светлого Воскресения Христова впаде в болезнь люту, трасовица имянуема, и толико болев, яко и живота отчаятися ему, и по многим чудотворным местом сам и жена его о исцелении болезни моляся и милости прошаху. Врученныя же службы минути ему невозможно, аще и немощен. Повеле себя строения ради вести в Савинской монастырь, призывая на помощ преподобного Сергия чудотворца, яко же и прежде измлада навек имя его во устех присно поминати. Под стенами обители его и з женою своею вскормлени быша хлебом его чудотворцовым, и сего ради имя его беспрестанно во устех поминаху, поне же и строения монастыря святого Савы вменяше за едино, зане же преподобный Сергей учитель бе преподобному Саве. Преже убо у Сергия во обители поработав, ныне же у преподобного Савы ученика его, и сего ради неослабну надежду имея на преподобного Сергия. И по мале времени от многия болезни уснувшу ему на обычном своем месте, зрит во сне преподобного Сергия, при возглавии своем на одре лежаща, светлым лицом сияюща; и начать припадывать к нему, со слезами моляся о исцелении болезни своей, мневшу, яко на яве. И внезапно возбнув от видения, трепетен бысть, сидя на постели своей, размышляя о видении Преподобного, и ощутив себе от того часа здрава, яко же николи же болевша, благодарив Бога и преподобного Сергия. И о том к жене своей посла с вестью в дом свой. Последи же приехавшу ми и самому в дом свой, пове мне жена моя сице: Егда, рече, видя болезнь мою, оскорбися и та не мало, и по многим святым местом хождаяше молебствовать, и прииде в домъ свой, от многия печали не коснувся пищи, паде на возглавии своем, со слезами молясь о исцелении болезни мужу своему. И найде на ня сон: видит пришедша к себе стара мужа, глаголюща ей: не скорби, муж твой здрав есть, изцелил его Сергей Радонежский чудотворец. Она же возбнувъот видения, никого же виде, радостна бысть, поведа своим домочадцом видение преподобного Сергия. И по времени том Андрей и з своею женою вкупе воздаша благодарение преподобному Сергию и у

мощей его молебное пение сотвориша и отъидоша в дом свой, благодаря Бога.

62. В лето 7151-го, июля в 2 день повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси послан был на ево государеву службу в Колмыцкой поход Лев Офонасьевич Плещеев. И как будет в степи близ реки Сороки за три днища, пришли к нему Уфинские татарове и учили понуждать, чтоб походом поспешили; а ему поспешить было нелзя, потому что были с ним государевы пушки болшие и пушечные многие запасы. И Лев Офонасьевич собрал государевых дворян лутчих людей и о том стал с ними советовати, как поспешить. И от того впаде в велие сетование. И июля в 3 день прииде ноц, и он, помоляся пред образом Живоначальные Троицы и великого чюдотворца Сергия, преклонися ко сну и спа в тонце сне. И явися ему великий чюдотворец Сергий и рек: не сомневайся, поди, победишь неверных. И благословил его крестом и невидим бысть. И наутрие встав, Лев Офонасьевич то видение поведа многим людем, и шед Колмыцких людей побил и станы их повоева и мног полон взял, людей и верблюдовъ множество, и оружие и збрую ратную побрав. И отъидоша к Московскому государству в радости велицей, благодаря Бога и преподобнаго чюдотворца Сергия.

Лета 7161-го, апреля в 24 день писал ко мне из Звенигорода от обители святого Савы Сторожевскаго чюдотворца той же вышереченный Андрей Шаховъ сице: Сказывал ему каменного дела подмастерье именем Иван Шарутин: В нынешнем де во 161-м году апреля в 20 день оскорбляющу ми ся, рече, зело, поне же мать у меня умерла в то время, а я де у государева дела у такова великого заводу един. И сетоваше зело о матерне смерти, паче же и о единачестве, помышляше себе дело не в силу: ни на мала время переменитися некем, везде надобе достигнуть, и печаль в велику впаде. И тоя нощи видит во сне, кабы по прежнему в Савине монастыре у каменных дел ходящу ему, а напреди себя видить у тово же дела ходит и указывает юноша млад, однарядка на нем вишнева. И слышит к себе об нем глас глаголющ: се

подмастерье прислан к тебе на помощ изс Троицкого Сергиева монастыря. Он же сему дивися, яко млад зело, яко бо таковии во ученицех бывают. И возбнув от видения, размыслив во уме своем и благодарив Бога и преподобного Сергия о посещении, дивися, яко спомогает ему и во всем строении и во житии купно со учеником своим с преподобным Савою, обители его снабдевает и способствует.

Да ему же де Андрею сказывал ризничей Филарет о преподобнем Сергии, яко посещают обитель ученика своего святого Савы преподобный Сергий. И купно с ним мнози по монастырю видеша их ходящих и братию к заутрени будящих, и на караулах их тако же видещих. Явно же глаголет: нынешние зимы пришедшим преподобным на караул и глаголющим: идите, рече, к понамарю Ефросиму; доколе спит? время есть утреннему благовесту. Они же тако сотвориша, шедше, рекоша Ефросиму о том. Тако же и сами преподобнии понамарю Ефросиму явишася и рекоша: доколе спиши? время благовесту быти, и архимарит, рече, повелевает благовестити. И невидими быша; понамарь же трепетновскочив, вскоре прииде к архимариту и прося благословения благовесту. Архимарит же глаголя ему со гневом: иди, рече, в келию свою, не у время еще благовесту. Понамарь же ужасеся, дивися сему необычному делу, и сказав архимариту, како возбудиша его стражие с караула, и паки пришедших к нему дву иноков и возбудивших его, яко же уверишася и от стражей; и вразумившим быти преподобных Сергия и Саву посещающим обитель.

Да прежде сих дней апреля в 21 день поведал ему Андрею жилец государевъ Иван Кучецкой о чудесех преподобных Сергия и Савы: В нынешнем же де году ходящу ми пешу помолитися во обитель святого Савы, и донде же исполнив обещание свое и молебная отпев и мощем преподобного Савы поклонитися сподобихся, от виннаго пития удержажся. Последи же паки идох пешю во обитель великого чудотворца Сергия и тако же молебное пение воздав, и чудотворным мощем его сподобил Бог поклонитися, и поидох в дом свой благодаря Бога и преподобных. А от виннаго же пития в пути своем, к чудотворцу Сергию идучи, не сотворих воздержания, положил

впросто запинанием вражиим. Егда же от обители его отъиде 10 поприщ, в чудотворцове Сергиеве отчине в селе Рогачеве случися мне из саней вытти. И людем моим переправливающим в санех, мне же, рече, прислонившусяк санем и в забыть вшедшу, и слышах глас к себе: и аз де хмелного пития не пью же. И от того гласа страх и трепет на сердце мое наиде и ужась велика нападе на мя, и от страха воскочив на месте том, и быв в себе, сказав своим, иже со мною. И пришед сотворив молебное пение и у чудотворных мощей его, и прощения со слезами прося в дерзости своей, отъидох в дом свой благодаря Бога и преподобнаго Сергия чудотворца.

Поведа ми о себе и о съвоей болезни Святыя Живоначалныя Троицы обители слуга именем Григорей Ратманов: Болезнующу ми, рече, прежде сего, года за два или за три от сех мест, сердечною болезнию, тако же и гортань моя зело болезнена бысть, яко ни ясти, ни пити возможно бяше, и протяжеса болезнь сия на много время. И в той болезни призывающу ми преподобнаго Сергия, о исцелении болезни моляся ему великому чудотворцу, да исцелит мя. И тоя обители церкви Святыя Троицы понамарь подасть ми артуса; аз же прием от него и в дому своем снедох, и от того часа здрав бысть. И паки будущу ми на Москве в монастырской службе в стряпчих, та же болезнь объят мя и на много время болезновал. Егда же ми приехавшу во обитель Преподобнаго, у того же пономаря взяв артуса и снедох, и паки совершенное исцеление прием, яко бо николи же болев. Аз же, сия слышав, написав, да не в забвение приидет чудо сие Преподобнаго.

Прошлого 161-го году инок Саватея, зовомый Вятченин, поведа и письмо дав своею рукою о чудеси Преподобнаго: Было, рече, обещание прежде великому чудотворцу Сергию помолитися мне во обители его и мощем его поклонитися. И едущу ми путем к Москве, поповства ради, позабыв обещание еже ко Святому, положив в небрежении, проехав мимо к Москве. И греха ради своего и нерадения впадох в болезнь тяжку, нутряняя болезнь одержа мя зело и протяжеса на много время. Аз же, рече, познав свое согрешение еже ко Святому, вспомняув обещание, начат ево преподобнаго в молитвах

призывати и глаголати к нему, яко к живу и ту сущу, и неотложно хотя исправити обещание. И приближися праздник Бориса и Глеба; мне же в нощи той от многия болезни присно призывающе преподобного Сергия о исцелении болезни своея, и бысть в забыти[и], видех во сне преподобного Сергия чюдотворца. И рече ми: истинно ли обещался еси во обители моей молиться? и аще сице сотвориши, будеши здрав. И невидим бысть; аз же, рече, от сна возбудихся и здрава себя очютих. – И прииде ко мне, Симону, на Москве, поведая яже о сих, еще ми тогда келарскую службу имущу. Аз же слышав, послав его во обитель к преподобному Сергию, и се ныне zde пребывает, благодарит Бога и преподобного Сергия, подавшего ему исцеление.

Лета 7161-го году жена некая именем Мария, торгового чину, болезнова зелною немощию на Москве и лежа на одре безъязычна много время и бысть уже при смертном часу. Сродницы же, иже знаеми ей, приидоша проститися к ней, и видевши ея, почаяше ей вскоре смерти, разыдошася восвояси, токмо ближнии ея остахася, приседяще у нея, ожидающе исходу душа ея. Она же то все от них слышав, очию же возвести и ответу дати не возможе, на уме своем помышляя и моляся Московским чюдотворцом Петру и Алексею и Ионе и Филиппу о исцелении болезни своея. И внезапно в тонце сне, яко бо на яве, видит близ одра своего Петра и Алексея и Иону и Филиппа и Николу и преподобного Сергия чюдотворцев. Яко на яве советоваша меж собою о моей болезни и нарекающеся имяны меж себя и глаголаша: кто изрече ей умрети ныне? ни, рече, но будет здрава. И преподобного Сергия называху они великим чюдотворцем. Аз же, рече, сия вся видево проглаголати же к ним не могии болезни ради, токмо во уме своем моляся к ним, призывая их на спасение свое. И един от них, приступив ко мне, наложи руку свою на главу мою и исцели мя; а который из них исцели мя, того не возможе уразумети. Толико возбнув от видения и никого же ни видево, востав от одра своего здрава и поведая сродником и ближним своим. И оздравев, Московским чюдотворцом молебное благодарение воздав, к преподобному же Сергию обещалася у мощей его быти и молебное пение

исполнити и благодарение воздати, яко же и сотвори по своему обещанию. И сего ради и написано бысть на славу и честь и в похвалу чудотворцем.

Лета 7162-го, сентября в 27 день архимарит Андреан сея обители дал мне писание о чудеси святого Сергия, писано же сице: Крестьянин Сергиева монастыря, Суздальскаго уезду, села Олексина, деревни Ерденихи, имя ему Иосиф, поведи ему исцеление от болезни молитвами святого Сергия. Живущу, рече, ему под монастырем в слободе у слуг монастырских, изшед из своего дому, яко же бе обычай есть ремесленным людям, поне же портному мастерству искусен бе, и в прошлом де во 157-м году оттуду бежав, поживе в селе Павлове Перевозе боярина князя Якова Куденетовича Черкаского в вотчине. И ту впаде в расслабление, и нутреная болезнь велми объят его, и глухота ушей нападе на нь, ни же руками или ногами возмогаше протянути, и сия болезнь протяжеся полтретья года. И в такове болезни Богу моляся о своей неисцелней болезни и преподобнаго Сергия чудотворца на помощ призывая, да исцелит его молитвами своими от болезни, и обещася в мысли своей, аще исцеление получит. то восприимет иноческий образ. И в третий день молитвами преподобнаго Сергия дарова ему Бог здравие от расслабления, яко николи же болев. И позабыв свой обет, вскоре к преподобному Сергию не возвратився во обитель и учал жити в харчевне, скитаяся в мирском житии, и паки вскоре болезнию объят бысть тяжкою. Тако же и жена его и дети его болезновати начаша, и язычное течение у них отъяся. И видев сия, отец его духовный Спаской священник Василий повеле ему немедленно итти к преподобному Сергию во обитель и обет свой исполнити. Той же Иосиф жену свою и дети своя отвезе во свое отечество в село Олексино, иде же родися воспитася, и быша вси здравы от болезни молитвами преподобнаго Сергия. И шед пострижеся в пустыне Хотимской, иже под паствою у властей того же Троицкого Сергиева монастыря; имя ему бысть во иноцех Иона. И прииде в большой монастырь, благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и ублажая преподобнаго Сергия, яко его преподобными молитвами исцеление от болезни прияша.

Лета 7162-го году, октября в 8 день Подмонастырняя слободы вдова Татьяна служебника Логина Федорова жена поведала о чудеси преподобнаго⁹⁵⁵ чудотворца Сергия сице: Болезнующу ми, рече, после мужа своего зубною болезнию зельно 11 недель, и нынешняго месяца октября в 5 день посла яз сына своего к старцу Кариону, иже стоит⁹⁵⁶ у чудотворнаго гроба его, чтоб прислал к ней от чудотворных мощей чево нибуть на исцеление зубных болезни. Той же инок Карион послав к ней с сыном ея малую частку покровца чудотворцова. Она же прием сия с радостию сердечною, положив себена зубы и от того часа болезнь зубная преста, и бысть здрава, воздая благодарение Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобным чудотворцемъ Сергию и Никону.

Лета 7162-го году, октября в 7 день прииде помолитися преподобному Сергию⁹⁵⁷ человек некий именем Симеон, Романовского уезду, Савинской волости, Ивана Лукьянова сына Талызина христианин. И егда молебное пение исполнив, поведа о себе архимариту и келарю Пафнотию и казначею Дионисию, како ему исцеление от болезни молитвами преподобнаго Сергия Бог дарова. В прошлом де во 158-м году случися ему болезнь тяжка зело и протяжеса на шесть недель, яко и ногами своими не возможе николико ступати, ни с места двигнутися. И в той болезни нача обещатися преподобному чудотворцу Сергию, да исцелит мя от болезни сея, и по вся годы обещався приходити во обитель его и молебен пети и чудотворным мощем его поклонятися. И с того числа болезнь его начат тишети, и ногами владети и по шти днех оздравев, яко николи же болев. И се ныне пятое лето прихожу молитися, обет свой исполняю, благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия чудотворца, исцелившаго мя от болезни. Мы же слышавше сия, написахом, да не в забвение приидут чудеса преподобных.

Лета 7162-го году поведа ми обители преподобнаго Сергия [слуга] именем Ермола Азанчеев о чудеси преподобнаго чудотворца Сергия⁹⁵⁸ сице: Бывшу ему прежде от нас послану быти на Низ рекою Волгою на монастырскую рыбную ловлю с старцом Боголепом, и случися ему от того старца послану быти

от града Тетюш в монастырской рыбной промысл более 600 верст, на стан глаголемое Черебаево, по конец Златых гор; а с нимъ старец отпустил на промысл денег пятьдесят рублей. Он же, усмотря мимоезжих стрелцов и иноземцов, сед на струг, стану своего рыбного доехав и денги доvez. Егда же на стан приехав, уведав от своих ту сущих промыслеников: от воровских казаков стан пограблен, и ту сущии людие жезлием биты, и похвалилися в предыдущую ноц паки быти, и досталное строение в стану пограбити и разорити. Он же, слышав сия, ужасеся и поведав про денги, иже с ним, единому от своих, от протчих же утаив, берегучимонастырския казны, да не сведают про них воровские люди. И согласяся меж себе, утаяся от своих, с тем едином советником своим, именуемым Павлом, сегоша в мал стружек и съехавше на остров, близ ту сущий, и денги тьи в кожаную сумочку, еще же паки мошенку з денгами, в лист в бумагу обертев, на ту же сумочку наверху положа, закопали в землю под некоем дровом. И место назнаменовавше, паки приехавше на стан, никому же об них сведущу, и пребыхом на стану неколко дней, ни в день, ни в ночь друг от друга не отлучающесе, вкупе присно пребыхом, призывающе преподобнаго чюдотворца Сергия на помощ, да избавить от напрасныя беды и в поругание врагом и в конечное разорение промыслу не предаст. Егда же за молитв преподобнаго Сергия от воровских людей избыхом, и слуху про них нет, времени дошедшу, восхотехом деньги на промысл взяти, поехавше купно с ним на остров той, и дошедше обретохом место праздно. Иде же сохранено бяше, земля раскопана, и сумки и мошенки не обрето[хо]м; токмо видехом на том месте повержен листъ бумаги розодран, в нем же обернута была мошенка з денгами. И видевше сия, ужасошася и от многи скорби на мног час ни проглаголати возмозгохом, токмо друг на друга начаша взираи и мыслию в недоумение впадохом. Николи друг от друга не отлучихомся, и никому поведахом, и неверки ни на кого не смышляхом, токмо помышляхом: разве камышники по некоему прилучаюраскопавше взяли, поне же на том месте и окрест того места видехом след зверин или песей. И начаша плакати со многим рыданием, захлипающесе и въздыхающе о

такове нашедшей напасти, и межи себе глаголахом не возвратитися в промысл, ни к монастырю своему, отнюду же послани быша, поне же, рече, не поимут намъ веры и поставят нам в воровство. И положихом совет: на страну далече незнаему итти или к воровским людям приложитися и быти с ними заедино. И много время плакавше, в забытие впадохом и начахом ходити по острову, ово впредь, ово вспять обращающися, и паки по тем же местом обходяхом, вне ума, семо и овамо обращающися. И егда воспоманухом чюдеса преподобного Сергия чудотворца, паки начашапризывать на помощ Святаго, яко к живу сущу глаголахом: То ли тебе, свету нашему, угодно, что от таковы напасти хотим душею и телом погибнути? умилосердися над нами, преподобне отче, помози нам и не сотвори нас отриновенных от своея обители, не даждь душам нашим в вечную пагубу впасти! И сицевая и иная изрекохом от горести сердца своего. И много ходивше, паки приидоша на место, иде же было сокровище наше, и начаша след дозирати и походивше по тому месту не мало, внидохом в лес, от того места яко до 40 сажень и вящее, – и молитвами преподобного Сергия обретохом сумочку свою и мошенку, лежащу на едином месте, денги все целы, токмо зубами изъедена сумочка. И егда обретохом воскликнувше радостными гласы и преподобному Сергию велие благодарение воздахом, яко его святыми молитвами от напасти свободихомся. И изтоварившися рыбными запасами, дошедше обители преподобного Сергия, поведи нам и, написав своею рукою, принесем ми сия. Аз же, сия слышав, повеле написати в честь и в похвалу преподобному, да незабвенна будут чюдеса Святаго.

Того же 162-го году, февраля в 15 день поведи ми инок Карион, иже присно стоя у раки преподобного чудотворца Сергия, яко того дни приходила молиться Святей Троице и преподобным мощем чудотворца Сергия поклониться с Москвы инокия, именем Феодосия, прозвищем Давыдовых, и поведала о своей болезни сице: Лежала де она тяжкою болезнию многое время и бысть при самой смерти и безъязычна, яко и в мертвых вмениша келейнии ея старицы, и хотеша ея скутати, яко подобает мертвых. Сродницы же и знаемии ей положиша на

персех ея образ преподобнагоСергия чюдотворца, призывающе его на помощ, да покажет милость свою над нею и возвратит от смертнаго недуга. И внезапно воспрянула от того часа, и болезнь ея отъиде от нея, и бысть здрава. Сего ради, рече, прииде благодарение воздати преподобному чюдотворцу Сергию, яко молитвами его бысть здрава.

Поведа ми обители сея иконописец, именем Моисей Савельев. В нынешнем де во 162-м году, февраля в 12 день, в ночи, против воскресно дни, внезапно оступиша около избы моя мнози нечистии дуси, и бысть шум и крик велик и потрясение, яко потолку избному мнев на мя упасти. И нападе на мя страх велий, яко вmale и духу моему от тела не разлучитися. И едва вспомняув, воскочив, начат молитися перед образом Святыя Троицы и со слезами припадывати, и призывати начат на помощ преподобнаго чюдотворца Сергия, яко да избеавит мя от находящия силы вражия. И помоляся, малу отраду прием, возлег спати на месте своем. И вижу во сне, кабы некто пришел близ моя избы, и укыв оконца, глагола ми: иди во обитель и молися преподобному Сергию и получиши изцеление. И во утрии приидох во обитель преподобнаго Сергия к церкви Святыя Троицы, к полуденным дверем. И егда церковь Святыя Троицы отперли, и слышах глас глаголющъ ми: иди в церковь Святы Троицы и припади к чюдотворнымъ мощем преподобнаго Сергия чюдотворца, и получиши прощение. Аз же, слышав сия, глаголющаго же не виде, внидох в церковь; нечистии же дуси прещаху ми, повелеваху ми вон итти из церкви. Аз же несуменное упование положивна святаго Сергия, припадывая ко гробу его и обедни слушав, бысть здрав; нечистии же дуси от того часа исчезоша и не являхуся мне. И отъиде в дом свой, благодаря Бога и преподобнаго Сергия⁹⁵⁹.

В лето 7140-го году бысть бой Руским людем с Полскими и Литовскими людми под градом Смоленском. И в то время града Алатарского дворяня и дети боярския, вспомняувши некия досады на преже бывших Алатарских строителей Троицкого Алатарского Сергиева монастыря, иже под паствою болшого монастыря у властей, и яко бы время уллучивше тогда, воинския ради службы, и заведоша вражду велию. Начаша крик велий

творити на властей о обидах своих и клепати многими зело великими поклепы и роспись ложную составиша, и вместо прежних строителей, на них же негодоваша, емше ту прилучившагостроителя, именем Симона, мочию своею и предаша его судии, зело немилосерду сущу, именем Григорию, зовому от человек Зловидову. И яко же имя его бысть, сице и нрав его подобен имени его: кротость на языке нося, обычаем же зверообразен; лстивым языком глагола, яко помогая на правду, сердце же его не бе к правде; но во всем исцемъ угрожая и строителя того безвинного на правеже бьяще без милости. Власти же болшаго монастыря не возмогаша никоея помощи сотворити настоящего ради времени: лета бо ратнии суть. И видевше такую неискупимую беду напрасную, положиша упование на Всевидящаго ока, послаша из чюдотворцовы Сергиевы казны тысящу рублев и утолиша тую напраснуюбеду. Исцы же, деньги приемше, радости бывше, яко б корысть многу приобретше, а не ведуще суда Божия и часа смертнаго не воспоминавше. По мале же [времени] слышавше, яко старейшины их отцы и братия под градом Смоленским измираще различными многотомленми болезнями, прочии же изнемогающе, и никто же здравъ обретеса; но вси отчаявшеся живота своего, всяк ожидая себе смерти, прибыли же неправедныя, иже взяша из чюдотворцовы Сергиевы казны, уже не в потребу им быша. И пишуце оттуду к своим сродником на Алатарь, чтоб на чюдотворцову Сергиеву обитель никоими мерами не враждовали, а иже из Сергиевы казны денги взяша и из Сергиевых отчин за себя старинных крестьянвзяша, сия вся обещающеся отдавати. И тако и сотвориша: приехав испод Смоленска, их же от смерти на живот обрати Бог, тии в Сергиеву казну денги обратиша, и крестьян в Сергиеву отчину отпустиша, и со властями и строителем простишася, яко оболганием неких, не боящихся Бога, ссоришася. Судия же той Григорей Зловидов, иже угрожая исцем и дворян и детей боярских со властями во вражду изведе, и крестьян исцем из Сергиевых вотчин издая старинных вместо их белых крестьян неправдою. Алаторские монастырские вотчины им невинны ни единым пенязем, тем исцем; строитель той внове бысть, они же

грубости своя изложиша давняя. Судия же той человекоугодник бысть, а не по истинне, и бысть им на грех велий, и корысти многи приобретаюша не бояся Бога. Восхоте же судия той ту во граде Алаторском и воеводствовать, и сего ради им угодие сотвори, да воеводствует над ними, и похваляся Сергиевы отчины и последние пусты учинити. И во время некое, иде же сонмище людское собирается, в день торговый повеле два воза полны и зело вывершены и обороами привязаны из лесу привести батоков, и среди торжища явно всем представить, яко на некое страшное и ужасное удивление. И многих Троицких Сергиева монастыря христиан среди торжища того батогами повеле бити и приговаривати, да не называются Сергиевым именем. И на возы тыя проповедники указываху: иже кто Сергиевым именем учнет зватися, то теми батогами биен будет. И мнози таковое зрение ужасное не похвалиша ему, яко без ума шатався, злобою омрачен, человекоугодие творя. Но Всесильный, иже вся видяй и устрояй весь мир мудростию своею, не попусти его на то, но возбраненъ бысть Божиим промыслом. Внезапу повеленно бысть ему малыми денми на Москве стати, и аще и не хотящу ему, послан бысть в Крым на розмену. И тамо, яко же и сам последи сказав, никому таково безчестия не бывало, яко и ус и браду ему побривше, погании ругающеся и мучаще без милости. И иже тогда имени Сергиева и слышати не хотя, и прочимъзаповедавая не глаголати, ныне же зело во устех присно чудотворца Сергия имя призывая на помощ со слезами, о злобе же своей каяся, иже сотворив и иже корыстовався. И полоненых крестьян Сергиева монастыря тамо своими денгами окупая, ис Крыму присылая их в Троицкий Сергиев монастырь с своим писанием. Помощию же преподобнаго Сергия свобожен бысть от поганных, прииде болен оттуду, и быв в монастыре, у гроба преподобнаго Сергия моляся, и со слезами возвестив сия влаstem, благодарения воздая преподобному Сергию, и вскоре ко Господу отъиде. Мы же сия написахом памяти ради, смотря времен техъ настоящих, яко мнози человецы во благоденствии живуще, в забытии и в небрежении живот свойпрепроваждают, и гордятся и корысть приобретают, и в прибытках своих сытости не чуют, и чести

своей и тщеславию меры не полагают. Егда ж озарит Господь Бог благодатию своею в сердце человеку, или бедою некою и напастьми изволит наказати, тогда человекъ от нечувствия, яко от сна, возбуждается, и гордость и честь и тщеславие отлагает, и о богатестве не радит, но един смертный час воспоминает. Терпящим же и напасти носящим в то время кажется горко, но последи полезнее и сладчайше всякие сладости сердце усладитца человеку. Яко ж и тогда случшаяся нам напасти пострадати, тако же и самому тому Григорию беды и напасти ко спасению ходатайственны быша. Сего ради всем нам подобает во благоденьствиине возноситься, а в бедах не низпадати, ко всякому делу радостному и напастем мера пологати и уповати на Вседержительную десницу.

Не мочно же и сего молчанию предати и чюдеси Святаго в забвение положить, яже содеяся не в давных летех. Бысть некий велможа, обычай же его суров бяше, паче же и корысти желатель бяше, мало имый в себе страха Божия; но присно умъ его простираяся, иде же бы откуду корысть приобрести, и отчины за себя присягнути, и крестьянь чюжих за себе посадити; то бяше исправление жития его. На обител же Сергиеву, иже в ней славится имя Пребезначалныя Троицы и Пречистые Богородицы, и преподобнымъ чюдотворцемъ Сергию и Никону молебное пение приносятъ, зело нелюбие держа. Нецыи отчины Сергиевы за себя взявъ на мену, властемъ на его душу полагающимся в крепостях, искусь над ними сотворивъ, не ведая злохитрия в немъ; той же последи многи убытки монастырю сотворив, яко не бояся Бога. Тако же и к монастырскимъ слугам во мнозех искех приставливая напрасно, и во многия неискупимыя беды вверже, яко на глумъ себе таковое богатство приобретаая, и крестьян из вотчинъ Сергиевыхза себе сажая, и во грех себе тово не вменяя; властем же не могуще противу его ничесо же сотворити, поне же мочь его велика беяше. Многажды же и на самую чюдотворцову Сергиеву обитель в високоумии своем похваляся и глаголя, пресужая прежних властей, ту бывших, строение и хотя некое новое строение учинити во обители Сергиеве, не по чину прежних уставов, яже устроиша многими

леты прежние государи цари и великие князи по своему царскому разсмотрению и по завещанию самого святого чудотворца Сергия, како в житии его написано, иже и доселе соблюдается и неизменно то сотворяется. И в таковых его помышлениих неколики времена проидоша. Яко же нецыи боголюбивии сказаша, трикраты подвиг его бысть, еже в Троицкои монастырь ехати, и трикраты и возбранен бысть некоимь промыслом Божиимъ: ово очною болезнию удержанъ бысть, ово же от Сергиева образа свеща свалися и попали ему браду; третицею же на Украйную службу повеление прием от самодержца. И не ускори путем поехать, зане суди ему Бог вскоре на уготованномъ месте мзду дела его восприяти. Не едины бо Сергиевы сироты слезы на него излияша, но и весь мир стояше ко Господу Богу от обид его, и уже злыбе его исполнися время, и мнози слезы ото всего мира излияшася ко Всевиждущему оку. В лета 7156-го году, на праздник Святыя Троицы, во время божественных литургий, ставящу ему преподобнаго Сергия у раки свещу, и елико поставляше, толико падаше из рукъ его на землю. Он же срамом обнявся, отдавъ свещу иноку, ту стоящему, и отшед, ста на месте, лице на немъ изменяшеся. Стоящии же ту иноцы и миряня зряще на него удивишася, како лице на немъ пременися, и глаголаше межи себе: что се будетъ? и свещи, глаголаше, яко не изволилъ чудотворецъ Сергий от него прияти. Обычай бо есть мира сего людем: от кого любовь и доброту приимають, или зло от кого и напасти терпят, на того образъ паче всехъ людей взирають и очи свои неуклонно содержат; яко же и zde сия случися. И по десяти днехъ отшествовѣя его от обители, в Московскомъ государствѣ чернѣи люде яко без ума възшаташася, и възволновавшеся, пограбивше дома многихъ бояръ; иныхъ же честныхъ людей и побиша.

Паче же гневомъ Божиимъ в то время мятежноепожаръ великъ учинися; мнози отъ человекъ згорѣша. Сему же с Москвы бежавшу Ярославскою дорогою, посланнии же по немъ догнавшѣ его под Троицкимъ монастыремъ, поймавшѣ его и привѣдоша в Троицкой монастырь. Иже преже не попусти ему Богъ гордымъ образомъ со злобою судити монастырьъ Сергиевъ, ныне же вси узрѣша его,

неволею приведена во смиренном образе. Той же, вспомянув свой грех, плакав пред всеми, и у преподобного Сергия раки припадая, вопияше во услышание всем рыдая и захлипаяся, и виновна себя к его обители нарекая. И отшед от Сергиевых мощей, видев им же некогда злобу и убытки сотворил, пред сими прощаяся со слезами; тако же и перед властью прощения прося, паче же прося покаяния, исповедатися о гресех. Вси же священники отрекающиеся на покаяние прияти, страха ради належащаго, иже на Москве, и яже поречения на него поносных слов. Келарь же умоли приставов о нем и от своего келии послав священноинока, именем Аврамия, и повеле его в церкви Святыя Троицы исповедати. И ту получив покаяние, в день воскресный, веден бысть к Москве, и во утрии тамо Сергиеве отчине в селе в Ростокине тем же Аврамием священником причащен бысть телу и крове Христовы, и того же дни на Земском дворе от черных людей убиен бысть, сподобився покаяния и причастия прияти милостию преподобного Сергия.

Во оно же время слуга некий бысть в Сергиеве обители, именем Василий, по реклому Корабль. И будучи в Троицкой отчине на приказе, обогатев и вражьиимъ наветом возгордевся, изыде из Сергиевы обители вон и предался в службу боярину некоему. И много на монастырь негодовав и на властей боярину тому велию ссору подложив, яко мочию своею и отчину Сергиеву за себе взяв и со христианы, ничим ему виновны, токмо полагающимся на ево боярскую душу, чающе праведнаго разсмотрения. Власти же ему глаголюще: послѣди для сыску кроме сего Василия, иже кому ты вериш, поне же той Василей враждотворец и отметник бысть от Сергиевы обители. Той же боярин не внимая на росправу, токмо радостен бысть о вотчине, иже мочию своею за себя достал, и сего ради того Василия любя и ото вражды, иде же с Сергиевыми крестьяны во соседстве, не отведе. Мнози же слезы на него от Сергиевых крестьян излишася, и вскоре суд Божий постиже того Василия, ослепоша очи его. И познав согрешение свое, неким иноком моляшеся, знаемым ему, да отвезут его в монастырь к чудотворцу Сергию и да сподобят его иночеству, и до конца о[т] милости преподобного Сергия не отпадет и не погибнет. Тому же

делу сотворится невозможно без воли господина его. Некиим же мановением Божиим очи его паки просветишася, ото вражды же на кротость обратится не возможе, уже бо одоле сердцеего злоба, и в неволи будучи, исправится к чюдотворцу Сергию укосне, еже согруби. Объят бысть лютою скорбию, много же плакався, паче же поскорбев и о своем отвержении, еже от обители Сергиевы, болезновавъ много и прием иноческий образ, испустив душу свою. И аще кто вознепщует и поставит сия в ложь, яко воспоминаем часто о прилучившихся ссорных враждах, иже в соседстве меж слугами и христианы почасту бывают, и тому да не дивуется. Мнози отчины Сергиев монастырь имеет, мнози и ссоры прилучается от соседствующих. И во всяких прилучившихся напастех иноцы же и мирстии несумненное упование содержат и надежду имеют на Пресвятую Троицу и на своих чюдотворцов, Сергиево же имя присно во устех их. И уповающе и не погрешают и многое нечаемое поможение принимают от Сергия чюдотворца. И аще кто и ныне восхощет уверитися по истинне, колико в Сергиеве монастыре спорных земель в разных градах и уездах, да протчет, взем в росправных полатах списки: не менее сотницы статей обрящется, и увестъ, колико обитель его от обид стражет. Нам же, иже от своих преподобных чюдотворцов видя их обитель свою спасающих, и во всяких напастех заступающих, и полезная строящих на ползу человеком, како Богу благодарения не воздавати, и Пречистыя Богородицы и чюдотворцов Сергия и Никона заступлением не хвалитись, и впредь будущим родом не возвещати? То бо есть в нашем житии и должное, что милостию Божиею и государским жалованием похвалятися.

Того же 161-го году поведана нам инок Антоней Яринской и прочии, иже с ним: Бывшим нам, рече, в Нижегородском уезде в Троицкой Сергиеве отчины на съезде спорныя земли Никиты Ивановича Шереметева с людьми и со крестьяны, тако же и прочих окрестных сел и деревень, иже приблиз живущих, мнози людие съехашася, яко же обычай есть на спорныя земли исходити. И бывшу позору и шуму велию, завистию поднимающеся, хотяще чюдотворцову землю без правды отвести на осми поприщах кругомъ всея чюдотворцовы отчины.

Еще же Никитинь человек, именемъ Стефан, нося роспись и вопияше со многими грозами, владения земнаго вящее 10000 рублей хотяше взяти. И благодатию Божию [и] молитвами Святаго, царскимъ розправданием и его царскою грамотою ненавистницы вси посрамлени быша: во время, в не же начаша неправедный развод чинити, грамота государева указная доспе, и разсыпая неправедное сонмище, иже восхотеша неправедно землю чудотворцову взяти, и вси помогающии имъ. Протяже бо сися ссора межиусобная боле десяти летъ. На том же съезде некий иерей именемъ Ияков, много малодушествовав и на обитель Сергиеву многу хулу изглагола неподобную, и бысть сердце его злобы наполнено. Мнозем же ему претящим, да престанет, и никакo же усумнеся, но множае безумством своим злоречив, яко и отца своего прежде бывшаго на том спорномъ разводе, сказку и рукописание в ложь глаголаше. И после розъезду в том своем безумии к чудотворцу Сергию не исправися, и по 19 днех скорою смертию отъиде от сего века к будущему, яко же ему нецыи прежде рекоша: не пройдет ти сие безумие даромъ. Мы же, сия слышавше, повелехом сия писанию предати, да навикнут и прочии во всяких скорбныхъ напастех уповатина Всемогущаго десницу, и несумненное упование полагати⁹⁶⁰ на своего скорого заступника дивнаго в чудесех преподобнаго Сергия; прочии же да убоятся злословити, и незбытных речей глаголати да умолкнут; поне же вси аще живемъ и аще что приобретаем, не себе и с собою ничево не отнесем, но все в славу Божию да творим, и государскимъ царскимъ разсуждениемъ ото вражды росправдуемся, а не злобою и не оглашением, яко же ненавистницы сотворяють⁹⁶¹.

77.⁹⁶² Боярина князя Юрья Михайловича Одоевского жены ево боярони вдовы⁹⁶³ княгини Настасьи Феодоровны человек Левко Алексеев сынъ Гаитиновъ со 188-го году болезнова лютою ударною болезнию непрестанно. И в нынешнемъ 200-м году октября противъ 18-го числа в нощи явился угодникъ Божий мне в во сне и рече ко мне, дабы азъ читал тропарь ему преподобному отцу Сергию чудотворцу, иже добродетели подвижникъ по вся дни и нощи. Аз же не вем, како читати тропарь, и вопросы. Он

же угодник Божий нача глаголати тропарь трижды тихо и невидим бысть. Аз же убудився от сна и возвести о чудесех угодника Божия въсем дому своего, и от того часа болезнь надо мною преста.

207-го⁹⁶⁴ году декабря в 17 день писал в монастырь ко властям с Москвы стряпчей Семень Брехов: Говорил де ему Семену Печатного Приказу дьяк и приказал ему в монастырь ко властям писать: по указу де великого государя и святейшаго государя патриарха велено на Печатном дворе предложить и издать вновь в тиснение книги жития великого чюдотворца Сергия сысправными статьями и с новоявленными чудесы, и чтоб де к тому тиснению для образца книгу жития великого чюдотворца Сергия прежних печатей, которые справчивее, взять из монастыря ис книгохранительной казны. Да есть ли де явятца и сверх печатныхъ книг жития ево великого чюдотворца Сергия на писме какие новые чудеса, и тое б де книгу и новыхъ чудес писмо для того вышеписанного предложения в тиснение велели прислать к Москве на Печатной двор без замедления.

И декабря въ 31 день по властину указу книга Житие великого чюдотворца Сергия прежней печати, да список в тетратех с книги сихъ⁹⁶⁵ новоявленных чудес великого ж чюдотворца Сергия, какова книга новых чудесъ приискана в монастыре в книгохранительной казне, к нему Семену посланы. Велено ему тое книгу Житие великого чюдотворца Сергия и список с новоявленных чудес на Печатном дворе начальным людемъ объявить. У посланного в тетратех списка по полям написано:

Троицкого Сергиева монастыря книгохранительные полаты иеродиакон Иона, приискав в тетратех в переплете, списали и прочетши руку приложил.

Троицкого Сергиева монастыря книгохранительные полаты иеродиакон Иона, приискав в тетратех в переплете, списали и прочетши руку приложил.

Примечания

¹ - Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 98–129.

² - Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892 (книга вышла в свет в 1916 г.).

³ - Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 37–66.

⁴ - Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. М. – Л., 1953. С. 145–158.

⁵ - Кузьмина В. Д. Древнерусские письменные источники об Андрее Рублеве // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 103–124; Просвирнин А. В похвалу преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу // Богословские труды. Сб. II. М., 1973. С. 210–239; Die Legenden des heiligen Sergij von Ra-donez. Nachdruck der Ausgabe von Tichonravov. Mit einer Einleitung und einer In-haltsübersicht von Ludolf Muller. Munchen, 1967; Appel O. Die Vita des hf. Sergij von Radonez. Untersuchungen zur Textgeschichte. Munchen, 1972.

⁶ - Дробленкова Н. Ф. Житие Сергия Радонежского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. I (А-К). Л., 1988. С. 330–336.

⁷ - Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 98–102; Голубинский Е. Е. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Изд. 2-е. М., 1909. С. 7–8; Клибанов А. И. К характеристике мировоззрения Андрея Рублева // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 67; Грихин В. А. Творчество Епифания Премудрого и его место в древнерусской культуре конца XIV – начала XV века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1974. С. 5.

⁸ - Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 45, 62; Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий

Серб. С. 147; Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 178–193; Просвирнин А. В похвалу преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу. С. 211–213.

⁹ - Сб. «Сергий Радонежский». М., 1991. С. 526.

¹⁰ - Жуковская Л. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога: Избранные византийские, русские и инославянские статьи // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 115–117 и две вкладные таблицы.

¹¹ - Краткая публикация предварительных результатов (Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. М., 1990. С. 271–296) – значительно расширена и углублена.

¹² - Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980; Он же. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20–30-х годах XVI в. и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 318–337; Он же. Библиотека московских митрополитов в XVI веке // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 114–125; Он же. Нил Сорский и Нил Полев – «списатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. С. 150–167; Он же. О рукописях, написанных дяком Дмитрием Лапшиным // Археографический ежегодник за 1974-год. М., 1975. С. 136–142; Он же. Новый автограф Нила Полева // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Вып. 39. М., 1978. С. 105; Он же. К изучению московских скрипториев XV–XVII веков // Филигранологические исследования: Теория. Методика. Практика. Л., 1990. С. 106–112.

¹³ - Эпизод с приездом митрополичьего посольства в Нижний Новгород подробно рассмотрен в работе: Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 65–66.

¹⁴ - Фрагменту «Отсюду же велик некакo мнѣшеся от всех и хвален, и славу начи-наху о нем проношати, но он убо еже славится, яко студ и грех промышляа, попечение имѣаше много всячески мира избежати и работати в безмлъвии Владыце Христу» (Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. 1. С. 80)-нашел соответствие в Житии Афанасия Афонского (Соф. № 1323. Л. 29) В. Яблонский: Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 283. Отмеченная вставка имеется только во Второй Пахомиевской редакции и отсутствует во всех других, что не отмечено в работе В. Яблонского.

¹⁵ - Фрагмент от слов «Доблий же убо Варфоломей обычнаа възаконения на оше-ствие родителем сътвори» и до слов «и ошед мирьских печалей, и оставль дом отца своего» (Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 82) определил как заимствование из Жития Федора Эдесского В. Яблонский, но ошибочно посчитал это чтение первичным (Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 277–279). Между тем отмеченный текст является вставкой во Второй Пахомиевской редакции и отсутствует во всех других редакциях.

¹⁶ - Похвала Сергию от слов «Сицевая отца течения, сицеваа дарования» и до слов «и многы монастыря общѣ житѣ проходящим добродетелное и чюдное воз-движе» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 107 об. – 108) заимствована из Жития Афанасия Афонского (ср.: Троиц. № 749. Л. 405 об. – 406; ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 263–263 об.).

¹⁷ - Текст ее публикуется в 4 части настоящей книги.

¹⁸ - Рассказ об устройении Сергием обители: «начят съзидати блъшую обитель чет-верообразно, в лепоту зело, посреди же церковь блъшую красну, отвсюду видиму, трапезу же и келии и вся, еже подобает на потребу» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 81 об.) – на самом деле почти дословно заимствован из Жития Афанасия Афонского (Троиц. № 749. Л. 358; ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 191 об.). Вставной характер фрагмента следует из того, что в нем описывается устройство общежительного монастыря, а попал он

в рассказ, повествующий о периоде особножительства Троицкой братии.

¹⁹ - В Предисловии – «яко в глубине забвения погрузити» (МДА, № 88. Л. 280); ср.: Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1–5. М., 1901. Стлб. 556 («да не глубиною забвения покрываются святых добродетели»).

²⁰ - Тверской князь Дмитрий Михайлович занимал стол великого княжения Владимирского в 1322–1326 гг., правление митрополита Петра датируется 1308–1326 гг., но «Ахмылова рать» была точно в 1322 г.

²¹ - События XIV в. передаются по Троицкой летописи (см. отражающие ее Си-меоновскую летопись, Владимирский и Рогожский летописцы, выписки Н. М. Карамзина). Для XV в. использованы Московский свод 1479 г. и своды конца XV в.

²² - В Архангельском соборе над захоронением Василия Темного изображен святой в святительской одежде.

²³ - Ср. в Житии Саввы Освященного: «Сава же наречен сый от чрева матер-ня и проразумен прежде создания» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1–5. Стлб. 449).

²⁴ - Ср. в Житии Саввы Освященного: «Отцы же дивное се видевше чудо, славя-ху Бога, глаголюще: Каковъ си будетъ отрок сей, селику дару от детства сподоблен от Бога» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1–5. Стлб. 451). Источник вновь подтверждает принадлежность данного текста Епифанию Премудрому.

²⁵ - Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. С. 24.

²⁶ - РГАДА, ф. 1449 (Хотьковский Покровский монастырь), оп. 1, № 458 (Летопись Покровского Хотькова девичьего монастыря, составленная в 1870 г.). Л. 15 об. В других источниках имена жен Стефана и Петра не зафиксированы.

²⁷ - Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 521. Исследование см.: Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси X^в-XVI вв. М. – Л., 1936. С. 64.

²⁸ - Моисеева Г. Н. Житие Новгородского архиепископа Серапиона // Труды Отдела древнерусской литературы. М. – Л., 1965. Т. 21. С. 152–153.

²⁹ - Епифаний упоминает о их кончине и пишет, что Варфоломей «с слъзами почте отца и мать умръша понахидами же и святыми литургиями, украси память родителю своею и молитвами, и милостынями к убогим, и нищекръмием» (МДА, № 88. Л. 302 об.). Литературным образцом служило здесь Житие Федора Эдесского: «Доблый же Феодоръ възаконенаа и уставленаа на ошествоие родите-лемь сътвори и слъзами почте умръшаа отца и мать и молитвами, и щедротами убогих, и священными благотворенми и службами тою украси память» (Троиц. № 687. Л. 297 об.). Другая выписка из Жития Федора Эдесского находится на л. 308 об. – 309 списка МДА, № 88 (ее потом восстановил по первоисточнику Па-хомий Логофет во Второй редакции Жития Сергия): фрагмент от слов «И единою просто рещи и вся узы мирьскаго житиа растръзавъ, акы неky орел» до слов «по древнему патриарху Аврааму» (соответствующий текст: Троиц. № 687. Л. 298).

³⁰ - Свою долю наследства Варфоломей отдал младшему брату Петру.

³¹ - Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М. – Л., 1950. С. 8.

³² - Ср. в Житии Саввы: «Диавол... преобразився во змиа многы и скорпия, при-иде на нь, хотя его устрашити. Он же... рекъ Спасово слово: Се дах вамъ власть наступати на змиа и на скорпия, и на всю силу вражию» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1–5. Стлб. 457).

³³ - Ср. сказанное о Савве Освященном: «сан не рачаше поповьства взяти или клирика кого извести; глаголаше бо, яко в начало и корение есть санолюбства по-мысл поставления хотение» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1–5. Стлб. 463).

³⁴ - Но в последнем случае не исключено влияние рассказов о ветхой одежде со многими заплатами у Саввы Освященного, см.: Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1–5. Стлб. 500.

³⁵ - По первоначальной версии, изложенной в Троицкой летописи под 1363 г., митрополичьи послы архимандрит Павел и игумен Герасим в ответ на непокорство нижегородского князя Бориса Константиновича «церкви затвориша». В своде 1418 г. эпизод перенесен под 1365 г. и действует там один только Сергей. Истина, скорее всего, находится посередине: Сергей в 1363 г. был включен в состав посольства, но писавший Троицкую летопись Епифаний Премудрый, выдвигавший на первый план «смирение» Сергия, решил не упоминать об этом факте. В своде 1418 г. проглядывается тенденция увековечить заслуги Сергия перед московскими князьями, и в эпизоде 1365 г. Сергей действует от имени великого князя Дмитрия Ивановича. Источниковедческий разбор сюжета (правда, несколько тенденциозный) см. в работе: Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 119–120.

³⁶ - Под 1374 г. Троицкая летопись называет Радонеж «вотчиной» князя Владимира Андреевича.

³⁷ - Посещения монастыря князем Владимиром описаны Епифанием в чуде с поселянином и в рассказе о видении ангела.

³⁸ - В Житии Сергия рассказывается случай, когда князь Владимир послал в монастырь «различные бравша и пития», но прозорливый Сергей догадался, что возница испробовал яств, и отказался принять подношение. При этом замечается, что князь «часто прихажаше пощениа ради, иногда же яже на потребу посылаше».

³⁹ - Рассказ о видении Богородицы с апостолами сопровождается в Житии Сергия замечанием, что оно было не «гаданием или привидением, но ясно и явленно, яко же древле и святой Афанасие Афонский». Эти слова, скорее всего, принадлежат Пахомию Логофету, активно пользовавшемуся Житием Афанасия Афонского, и имеют в виду видение «жены, обстоиму двема каженикома белоносными, единого убо с свещею огненною предыдуща по въсей церкви, другаго же последующа съзади» (Троиц. № 749. Л. 362 об. – 363). Видение

Богородицы с апостолами произошло в «40-цу Рождества Христова, день же пяток бе при вечере» (ГИМ, Чуд. № 151. Л. 68 об.). Четыредесятница Рождества Христова – это и есть Филиппов пост, как об этом записано в Иерусалимском уставе (под 14 ноября). Одна из старших редакций (вторая) Пахомия Логофета сохранила уникальное свидетельство, датирующее событие: «в последняя лета живота своего» (Чуд. № 151. Л. 67 об.). Датировка сверху ограничивается именно 1385 г., так как свидетель чуда преподобный Михей скончался 6 мая 1386 г. (Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 31.), другой современник события, монах Исаакий, скончался зимой 1387–1388 г. Указание на «последняя лета» позволяет считать 1385 г. годом чудесного видения Сергия. Любопытная параллель: в 1385 г. Сергей Радонежский крестил сына великого князя Дмитрия и назвал его Петром, а до этого, в 1381 г., крестил сына удельного князя Владимира Андреевича и назвал его Иоанном. Если данные события ассоциируются каким-то образом с Рождественским видением, то они вновь подтверждают выведенную на основании хронологических расчетов датировку.

⁴⁰ - Рождественский В. А. Историческое описание Серпуховского Владычного общежительного девичьего монастыря. М., 1866. С. 114–118.

⁴¹ - При определении автографов Евфимия Чудовского мы сравнивали их с письмом кодексов ГИМ, Греч. №№ 472 и 473, явившихся предметом исследования Б. Л. Фонкича: Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. СПб., 1994. С. 45–48. Связь рукописи Син. № 596 с Греч. № 472 выражается еще в том, что почерк основного писца Синодальной рукописи имеется и в Греч. № 472: в начале, на обороте отдельного столбца (писанного по-гречески Евфимием Чудовским) его рукой написаны 3 строки, а на подклеенном л. 480 известие о болезни и смерти патриарха Адриана.

⁴² - Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М. – Л.. 1950. С. 442.

⁴³ - ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, 1-ая половина. С. 198.

⁴⁴ - Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба (Старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 248.

⁴⁵ - Кстати, Романовская волость в начале XVI в. граничила с землями Киржач-ского монастыря: Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI веков. М, 1951. Ч. 1. С. 119–123.

⁴⁶ - Список Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия: РГБ, Больш. № 20. Л. 101. При этом наименование Павла архимандритом Богоявленского монастыря, несомненно, ошибочно, поскольку в Троицкой летописи под 1388 г. Павел называется архимандритом Рождественского монастыря во Владимире (кстати, митрополичьего). Павел в 1388 г. сменил на Коломенской владычной кафедре умершего Герасима, в котором можно, без сомнения, видеть того самого Герасима, являвшегося в начале 60-х годов XIV в. митрополичьим дьяконом и упомянутого в «Сказании о начале Владычного монастыря».

⁴⁷ - Собственноручная запись Троицкого келаря Симона Азарьина (МДА, № 203. Л. 264), собиравшего сведения о всех учениках преподобного Сергия Радонежского. В рукописях иногда встречается дата смерти Андроника-1474 г., что, в предположении ошибочности написания числа сотен, дает 1374 г. (Пог. № 650. Л. 38.).

⁴⁸ - Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба. С. 247.

⁴⁹ - Паренесис Ефрема Сирина 1377 г. (БАН, 31. 7. 2) написан «стяжанием» игумена Димитрия, названного «общежителем» (это – будущий Димитрий Прилуцкий).

⁵⁰ - Оставляю в стороне историю возникновения общежительных монастырей в Суздале, так как Житие Евфимия Суздальского остается до сих пор неизученным.

⁵¹ - Поскольку история бытования Иерусалимского устава на Руси представляет отдельную и довольно обширную тему, в настоящей работе я излагаю в кратком виде только основные выводы своего исследования.

⁵² - См.: Русская историческая библиотека. Т. VI. Изд. 2. СПб., 1908. Стлб. 243–270. Памятник отнесен издателями к 1390–1405 гг., но такая датировка вызывает возражения. Хотя послание адресовано некоему Афанасию, но имеется в виду очевидно Афанасий Высоцкий: игуменом монастыря (что видно из контекста) по имени Афанасий, близким к митрополиту Киприану, был именно Афанасий Высоцкий, покинувший Северо-Восточную Русь в 1382 г. вместе с Киприаном. В таком случае послание написано до 1382 г., так как в этом году Афанасий оставил пост игумена. Нижней хронологической гранью является 12 февраля 1378 г. (дата кончины митрополита Алексия), поскольку Афанасий вряд ли стал бы обращаться за наставлениями в иноческой жизни при живом владыке к его сопернику. Киприан, между прочим, в своем ответе Афанасию сетует: «Горе нам, яко оставихом путь правый! Все обладати хожем, все учителя творимся быти, ни поне ученичество достигше: новоначальнии бо многолетними обладати хотять и над семи высокоумствуют. Плакати ми и слезити находить, паче же плачу и тужу о лжах, живущих в человецех: ниже Бога боящися, ниже человек стыдящися, сплетаем лжива словеса на ближняго своего завистию, бесомь подвижими». Весь саркастический пафос Киприана направлен, как легко догадаться, на претендента на митрополичий престол «новоначального» Михаила-Митяя, который в соответствующем плане изображен в Троицкой летописи: «иже до обеда белецый и мирянин, а по обеде мнихом начальник и старцем старейшина и наставник, и учитель, и вожь, и пастух». Напряженность обстановки точно указывает на 1378 г., когда Киприан безуспешно добивался его признания Москвой. Позже послание не могло быть написано, поскольку зимой 1378/79 г. Киприан уехал в Константинополь, а в 1379 г. умер Михаил-Митяй.

⁵³ - Русская историческая библиотека. Т. VI. Стлб. 205–210.

⁵⁴ - Не решаем окончательно вопрос о степени самостоятельности труда Афанасия Высоцкого, так как возможный оригинал ни в византийской, ни в южнославянской письменности пока не найден.

⁵⁵ - Список Син. № 193 слова Симеона Нового Богослова «О молитве» действительно может считаться одним из самых старших. В самом Троице-Сергиевом монастыре рукописи Слова возникли намного позже: наиболее древняя Троиц. № 13 – рубежа XIV и XV веков, МДА, № 49 – первой трети XV в. Троиц. №№ 181 и 183 – 30-х годов XV в., Троиц. № 180–1443 г.

⁵⁶ - Акты московских монастырей и соборов 1509–1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984. № 5. См. также: Назаров В. Д. Генеалогия Кошкиных-Захарьиных-Романовых и предание об основании Георгиевского монастыря // Историческая генеалогия. 1993, № 1. С. 22–31.

⁵⁷ - Цитируем по рукописи Троиц. № 745. Л. 94 об.

⁵⁸ - Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб., 1898. Т. 2. С. 187. Но многие источники (особенно XVI–XVII вв.) носят легендарный характер и нуждаются в тщательной проверке.

⁵⁹ - Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. СПб., 1855. С. 7–8.

⁶⁰ - Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. I, с. 132.

⁶¹ - Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1968. Т. 23. С. 190–191.

⁶² - Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 54.

⁶³ - 1 октября 1405 г., через 26 лет после закладки, была освящена на Симонове каменная Успенская церковь (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 460).

⁶⁴ - Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 126–127.

⁶⁵ - Византийские источники, правда, свидетельствуют о поставлении Федора в ростовские архиепископы от митрополита Пимена (ок. 1387 г.) вдали от Руси, «у турок». См.:

Русская историческая библиотека. Т. VI. Приложения. Стлб. 215–218.

⁶⁶ - В некоторых работах данный эпизод связывается со сражением на Воже 1378 г. (Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 114–119; Он же. Сергей Радонежский // Вопросы истории. 1992, № 10. С. 85–87). Но в Житии ясно сказано, что Дмитрий выступил против Мамая (т. е. в 1380 г., а на Воже он дрался с Бегичем), что обетный монастырь он решил посвятить Успению Богородицы-значит, молился 15 августа или накануне (а это как раз обстановка 1380 г., в 1378 г. битва на Воже произошла гораздо раньше – 11 августа, не говоря уже о самом молении перед битвой).

⁶⁷ - При чтении статьи 1379 г. Троицкой летописи бросается в глаза, что в нее попали по ошибке более поздние известия. Например, там помещено сообщение, будто в том году Благовещение совпало с Пасхой. Но совпадение Благовещения с Пасхой на самом деле произошло не в 1379 г., а в 1380 г. Это заставляет нас более внимательно отнестись и к записи о построении Стромьинского монастыря на Ду-бенке. Датой освящения названо 1 декабря, на память пророка Наума. Но освящение главного монастырского храма в будничный день (четверг, на который приходилось 1 декабря в 1379 г.) представить себе трудно. Но 1 декабря являлось воскресеньем в 1381 г., и тогда все становится на свои места: сооружение обетного монастыря было завершено именно в 1381 г., что вполне понятно – построить целый монастырь глубокой осенью 1380 г. было невозможно. При составлении Троицкой летописи повидимому листок с известиями о совпадении Благовещения и Пасхи, а также о строительстве монастыря на Дубенке попал не на место и по ошибке был переписан под 1379 г.

⁶⁸ - ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 137–138.

⁶⁹ - Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 77–79.

⁷⁰ - Житие Саввы Сторожевского (по старопечатному изданию XVII века). М., 1994. С. 28.

⁷¹ - Дмитриева Р. П. Маркелл // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 103–104.

⁷² - Житие Саввы Сторожевского. С. 28.

⁷³ - В это время, с перерывами, Юрий Дмитриевич владел Дмитровом как на основе пожалования золотоордынского хана, так и в качестве великого князя. В 1434 г. князь Юрий умер.

⁷⁴ - 1399 годом датирован поход Юрия на Казань в ранней Троицкой летописи (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 453). В более поздних Новгородско-Софийских летописях событие отнесено к 1395 г. Характерно, что составитель Московского великокняжеского свода 1479 г. выписал известие о походе Юрия под 6903 г. из летописца «нового харатьяного» (судя по характерным чтениям – из Софийской I летописи младшего извода), повторил его, сверив с Троицкой летописью, под 6907 г., сопроводив заметкой: «а писано назади в лето 903, зане опись в летописце была» (ПСРЛ. М. – Л., 1949. Т. 25. С. 225, 229). Составители Эрмитажного списка (РНБ, Эрм. № 416 б) и так называемой Ростовской летописи (РГА-ДА, ф. 181, № 20), воспользовавшись данным указанием, перенесли сообщение под 6907 г.

⁷⁵ - Кудрявцев М. История православного монашества в Северо-Восточной России со времен преподобного Сергия Радонежского. М., 1881. С. 141–144.

⁷⁶ - Украинская Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого – памятник вологодской агиографии // Древлехранилище Пукинского Дома. Материалы и исследования. Л., 1990. С. 29.

⁷⁷ - Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР, 1895. Кн. IV. С. 28–33; Белоброва О. А., Соколова Л. В. Иоасаф Даниловский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 407–408.

⁷⁸ - Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 302.

⁷⁹ - Там же. С. 344.

⁸⁰ - Словарь исторический о русских святых. СПб., 1862. С. 217.

⁸¹ - Каган М. Д. Житие Павла Обнорского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 313–317.

⁸² - Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 173.

⁸³ - Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1993. С. 62–63.

⁸⁴ - ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 149.

⁸⁵ - Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 66.

⁸⁶ - Житие Ферапонта составлено в середине XVI в., см.: Терентьева Е. Э. Житие Ферапонта Белозерского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 339–341.

⁸⁷ - Единственный подлинный акт о дарении С. Ф. Морозовым Троицкому монастыря половины варницы и половины колодца у Соли Галицкой датирован издателями 1392 годом – последним годом жизни Сергия Радонежского (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 3. С. 27). Основанием датировки послужила формула: «дал есмь Святой Троице и старцю Сергею и игумену Никону з братьею». Но в данном случае подразумевается Троицкий монастырь как дом «Святой Троицы и старца Сергия», и никак не имеется в виду живой Сергей. Например, в 1412 г. писец инок Варлаам называл монастырь «обителью преподобнаго игумена Сергия» (Троиц. № 156. Л. 252), а в 1415 г. троицкий монах Антоний писал в обители «Святыя Живоначалныя Троицы, в устроении преподобнаго игумена Сергеа» (Троиц. № 165. Л. 316). После канонизации Сергия и признания его «чюдотворцем» название монастыря приобрело другой вид; ср. формулу пожалований в актах начала XVI в.: «в дом Живоначальной Троице и чюдотворцу Сергию игумену Дософею», «в дом Живоначальной Троице да чюдотворцу Сергею игумену Пам-ве», «в дом Живоначальной Троице и чюдотворцу Сергею игумену Памве з братьею» и др. (Акты Русского государства 1505–1526 гг. М.,

1975. №№ 12, 13, 26, 30, 31, 47, 48, 49, 79, 81, 152, 176, 198, 200, 212, 221, 232, 236, 239, 259, 261, 263).

⁸⁸ - Образец пастырского послания митрополита Алексия: «К церквам всегда прибегайте, с женами и детьми, и что имеете в руках, приносите к церквам и к святым. А священников и мнихов любите и просите молитвы их. Вдовиц и сирот, и полоняников, и странных милуйте и призирайте; иже в темницах, посетите... Иже имете исполняти се, спасени будете, и не тяжко есть се» (Русская историческая библиотека. Т. VI. Стлб. 171).

⁸⁹ - Клосс Б. М. К изучению традиций книгописания в Троице-Сергиевом монастыре. С. 17–20.

⁹⁰ - Три постриженника Троице-Сергиева монастыря стали впоследствии епископами: Федор – ростовским, Михаил – смоленским, Григорий – коломенским.

⁹¹ - О вкладах за первую половину XV в. см.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-начала XVI в. Т. 1. №№ 4, 19, 38, 46, 63, 66, 70, 78, 81, 82, 103, 108, 124, 146. 152, 159, 164, 171, 178, 181, 193, 194 и др. Характерно, что в качестве вкладов дарились целые монастыри со всеми землями, которые к ним «потягли»: это показывает, что вотчинник был полным хозяином в «своих» монастырях (см. №№ 103, 172).

⁹² - Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 29.

⁹³ - В церковном уставе БАН, Арх. Д. 3, написанном в 1422–1425 годах во владениях Юрия Дмитриевича, в Месяцеслов внесено имя Сергия Радонежского, который назван игуменом «великия обители Святыя Троица» (л. 52).

⁹⁴ - Труды Отдела древнерусской литературы. М. – Л., 1961. Т. 17. С. 199; Зимин А. А. Краткие летописцы XV-XVI вв. // Исторический архив. М. – Л., 1950. Т. 5. С. 27.

⁹⁵ - Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-начала XVI в. Т. 1. № 74.

⁹⁶ - Там же. № 139.

⁹⁷ - Там же. №№ 132, 133.

⁹⁸ - ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 151.

⁹⁹ - Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XV вв. М. – Л., 1950. С. 151–155.

¹⁰⁰ - Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1884. Т. 3. Стлб. 25–28 (Приговор 1584 г. собора старцев Троице-Сергиева монастыря о соблюдении новым архимандритом устава прежних игуменов).

¹⁰¹ - ПСРЛ. Т. 23. С. 150.

¹⁰² - ПСРЛ. Т. 25. С. 323.

¹⁰³ - Дата крещения обнаружена в записи Троицкого игумена Александра на листах церковного устава: ГИМ, Вахр. № 778. Л. 3.

¹⁰⁴ - По Триоди, служба на Пятидесятницу включала славословия Святой Троице и специальную стихирю «Приидете людие, Трисоставному Божеству поклонимся»: Цветная Триодь. М., 1591. С. 179. Тот же текст в Триоди 1403 г. – ГИМ, Усп. (перг.), № 7; аналогичный текст (но в другом переводе) содержится в Триоди конца XII в. – ГИМ, Воскр. (перг.), № 27 (справка получена от Е. В. Ухановой). Следовательно, по крайней мере с XII в. храмовым днем Троицких церквей (они тогда уже были в Пскове, Новгороде и Киеве) являлась Пятидесятница. По описанию Пахомием Логофетом чудес 1449 г., стечение богомольцев в Троице-Сергиев монастырь начиналось с субботы «на Сшествие Святого Духа», празднество продолжалось в «неделю Съшествие Святого Духа» и «понедельник Святого Духа» (РГБ, Овч. № 277. Л. 84–85). Древность обычая зафиксирована новгородской Синодальной летописью под 1301 г.: тогда сражение со шведами произошло 19 мая, «в пяток, пред Сшествием Святого Духа» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 91). Следовательно, названия Троицына дня в XV веке даже в самом Троице-Сергиевом монастыре официально не существовало (это подтверждает и обследование списков XV в. Иерусалимского устава), хотя на бытовом уровне Пятидесятница иногда называлась Троицыным днем. Поэтому лишено всякого основания предположение отца Павла Флоренского о литургическом оформлении Троичного дня

в творчестве преподобного Сергия, о том, что «праздник Троицы, нужно полагать, впервые появляется в качестве местного храмового праздника Троицкого собора», и т. п. (см. статью П. Флоренского «Троице-Сергиева Лавра и Россия»). Некритически воспринял эти положения Флоренского А. И. Клибанов, см.: Клибанов А. И. К характеристике мировоззрения Андрея Рублева // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 94 и след.

¹⁰⁵ - Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 27.

¹⁰⁶ - Николаева Т. В. Оклад с иконы «Троица» письма Андрея Рублева // Сообщения Загорского музея-заповедника, вып. 2. Загорск, 1958. С. 31–38.

¹⁰⁷ - Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева // История СССР. 1987. № 2. С. 64–79.

¹⁰⁸ - Маясова Н. А. О датировке древней копии «Троицы» Андрея Рублева из иконостаса Троицкого собора // Сообщения Загорского музея-заповедника, вып. 3. Загорск, 1960. С. 170–174.

¹⁰⁹ - ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 202.

¹¹⁰ - Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 29.

¹¹¹ - В рукописи Стоглава РГБ, Троиц. № 215 на л. 12 об. – 13 об. почерком начала XVII в. вписан текст письма царевича Федора Борисовича старцу Варсонофию Якимову, где тот сообщает, что ко дню памяти Сергия 25 сентября 1599 г. царь не сможет приехать по причине болезни.

¹¹² - Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 289. Л. 3–8 об., 21–23.

¹¹³ - РГАДА, ф. 237 (Монастырский приказ), оп. 1, д. 27. Л. 2–7, 15 об.

¹¹⁴ - Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 50. Л. 24 об.

¹¹⁵ - Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 3. Описание иконы № 44.

¹¹⁶ - Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 41. Л. 18 об.

¹¹⁷ - Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 2. Л. 44 об.

¹¹⁸ - Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 805. Кн. 1. Л. 81–81 об. гробницу с надписью «Святая Троица» Ю. А. Олсуфьев позже расценил как «новую»: Олсуфьев Ю. Описание икон Троице-Сергиевой Лавры до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков. Сергиев, 1920. С. 23. Но Олсуфьев повторил в своем описании ошибочное утверждение прежних описей о вкладе этой иконы царем Иваном Грозным.

¹¹⁹ - Изображения 6 гробниц из всего комплекта опубликованы в альбоме: Бал-дин В. И., Манушина Т. Н. Троице-Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV-XVII вв. М., 1996. Илл. 411–416.

¹²⁰ - В современном виде расположение гробниц на Годуновском окладе таково. Верхний ряд: 1) Тимофей, 2) Три святителя, 3) Ульяния, 4) Вознесение, 5) Новозаветная Троица, 6) Сошествие во ад, 7) Еммануил, 8) Василий Парийский и Стахий, 9) Тит. Пары гробниц на боковых полях: 1) Петр – Павел, 2) Иоанн Богослов-Андрей, 3) митр. Петр – митр. Алексей, 4) Федор Стратилат-Леонтий Ростовский, 5) митр. Иона – царь Константин, 6) Сергей Радонежский – Феодот Анкирский, 7) Георгий – Глеб, 8) Борис-Мария Магдалина. Нижний ряд: 1) Варлаам и Кирилл, 2) Анастасия и Устиния, 3) Михаил, 4) Богоматерь, 5) Спас Нерукотворный, 6) Иоанн Предтеча, 7) Гавриил, 8) Афанасий и Кирилл, 9) Ксения.

¹²¹ - Вспомним предсказание его матери великой княгине Елене, вопросившей «некоего мужа юродива именем Доментия, глаголя: Что имам родити? Он же, яко уродствуя, глаголаше: Тит, широкий ум» (ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22, ч. 1. С. 629).

¹²² - Обычно кормы назначались на дни рождения, крещения и смерти. Кормы по Анастасии Романовне установлены 2 и 29 октября, 7 августа. Скончалась царица 7 августа 1560 г., следовательно, 2 октября приходится на день рождения, а 29 октября – на день крещения. См.: Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 90. Кстати, сам Иван IV велел «корм корми-ти заздравной на свое рождение, на Титов день, а

другой корм -на Усекновение честные главы Иоанна Предтечи» (Там же. С. 87).

¹²³ - ПСРЛ. Т. 34. С. 17.

¹²⁴ - День 3 ноября записан в Кормовой книге: Кормовая книга Кирилло-Бело-зерского монастыря. С. 93.

¹²⁵ - «Велел государь по матери своей Елене корм кормити 21 мая» (Там же. С. 89).

¹²⁶ - ПСРЛ. Т. 34. С. 28.

¹²⁷ - До 1 сентября 1552 г. царь прислал по душе Марии в Троице-Сергиев монастырь 200 рублей (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 27), корм по ней определен 8 декабря (Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. С. 98).

¹²⁸ - Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева. С. 72–73. Указания автора на изображения апостола Стахия, мучениц Иустины и Иулиании, подтверждающие, по его мнению, высказанную идею, на самом деле к Казанскому взятию отношения не имеют, а являются, как мы показали, изображениями патронов членов царской семьи.

¹²⁹ - ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 87, 183.

¹³⁰ - Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 260–261. Мы сосредоточили свое внимание на святых, изображения которых запечатлены на дробницах оклада «Троицы».

¹³¹ - Насонов А. Н. Новые источники по истории Казанского «взятия» // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 3–26.

¹³² - Там же. С. 10.

¹³³ - В конце Повести помещено молитвенное обращение к Богу: «Помилуй и сохрани Своею благодатию государя нашего, православнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси самодержьца и съ его благочестивою царицею Анастасиею и съ его сыном царевичем Дмитреем» (Там же. С. 25). Царевич Дмитрий умер 3 июня 1553 г.

¹³⁴ - ПСРЛ. Т. 29. С. 78.

¹³⁵ - Там же. С. 56.

¹³⁶ - Рассказ Степенной книги: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 606–612. Источником считается Похвальное слово великому князю Василию III Розов Н. Н. Похвальное слово великому князю Василию III // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 285–286. Та же легенда отражена и в Троицкой повести о Казанском взятии.

¹³⁷ - ПСРЛ. Т. 21, ч. 2. С. 607.

¹³⁸ - Тем самым не подтверждается предположение В. И. Антоновой, что икона «Богоматерь Одигитрия» была вложена Грозным – она находилась в Троицком соборе уже в 1530 г. (Антонова В. И. О первоначальном месте «Троицы» Андрея Рублева // Государственная Третьяковская галерея: Материалы и исследования. М., 1956. Т. 1. С. 34).

¹³⁹ - Пелена традиционно датируется 1525 г., что является ошибкой. На пелене значится «лето 7033» (т. е. время с сентября 1524 г. по август 1525 г.), но добавлено указание: «в 19 лето государства» Василия Ивановича, которое началось 26 октября 1505 г. (смерть Ивана III) или 6 декабря 1505 г. (через 40 дней после смерти Ивана III, во всяком случае 7 декабря Василий Иванович принимал уже государственные решения), 19-е лето «государства» Василия III должно было завершиться в сентябре-октябре-ноябре 1524 г. – этими месяцами 1524 г., следовательно, датируется пелена Василия и Соломонии.

¹⁴⁰ - Сан вкладчика определил Российский пантеон святых в том виде, в каком он существовал в первой четверти XVI в., и соименные святые Василию III и Ивану III. Присутствие сцены Благовещения объясняют иногда близостью дней Благовевения и Пасхи: в 1524 г. Пасха приходилась на 27 марта.

¹⁴¹ - В 1499 г. опять близко сходились Благовещенье и Пасха (31 марта).

¹⁴² - Балдин В. И, Манушина Т. Н. Троице-Сергиева лавра. Илл. 203.

¹⁴³ - Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева. С. 73.

¹⁴⁴ - Плугин В. А. В поисках Андрея Рублева // Возвращение в Россию. М., 1996. С. 122.

¹⁴⁵ - Ухова Т. Б. «Балканский стиль» в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство: XIV-XV вв. М., 1984. С. 149–150.

¹⁴⁶ - Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV – первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси X! – XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 82, 86–87.

¹⁴⁷ - Описание панагиара см.: Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI-XV века. М., 1996. С. 171–177.

¹⁴⁸ - С ней может быть сопоставлена только литературная традиция Киево-Печерской Лавры.

¹⁴⁹ - Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 5, 91 («в одной Лаврской рукописи, написанной в 1380 году неким Епифаном, в котором со всею вероятностью должно видеть нашего Епифания»).

¹⁵⁰ - ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стлб. 262.

¹⁵¹ - Преположение высказано еще В. О. Ключевским: Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 99.

¹⁵² - Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 11–12.

¹⁵³ - ПСРЛ. Л.. 1928. Т. 1. Вып. 3. Стлб. 540.

¹⁵⁴ - Не увеличивает объема информации знание даты смерти княгини Анастасии, супруги Юрия Дмитриевича, скончавшейся в июле 1422 г. Более поздняя дата смерти Епифания Премудрого исключается тем обстоятельством, что следующие «Епифании» встречаются в записях синодика через значительный промежуток: на л. 22, 25 об., 40 и далее, что соответствует времени не ранее середины XV в.

¹⁵⁵ - История русской литературы X-XVII веков. М., 1980. С. 217; Кусков В. В. История древнерусской литературы. М., 1977.

С. 130; Творогов О. В. Литература Древней Руси. М., 1981. С. 83.

¹⁵⁶ - Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М., 1962. С. 168; Прохоров Г. М. Епифании Премудрый: (Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси») // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 40. С. 79.

¹⁵⁷ - Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Изд. Археографической комиссии. Под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897. С. 100; Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161. Л. 283 об. –284; так же читается и в других списках.

¹⁵⁸ - Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 446. Об атрибуции Епифанию Премудрому этого сочинения см.: Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский») // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. Л. 1926. Т. 31. С. 159–176.

¹⁵⁹ - Считается, что на более позднее время составления Троицкой летописи указывает сообщение под 1405 г.: «Тое же весны почаша подписывати церковь каме-ную святое Благовещение на князя великаго дворе, не ту, иже ныне стоит, а мастера бяху Феофан иконник Грьчин, да Прохор старец с Городца, да чернец Андрей Рублев, да того же лета и кончаша ю» (Приселков М. Д. Троицкая летопись. М. – Л., 1950. С. 459). Хотя новый храм Благовещения создан был в 1416 г. (см. Львовскую и Софийскую II летописи), но замечание «иже ныне стоит» не обязательно должно относиться ко времени после 1416 г.: «стоять» церковь могла уже в 1413–1414 гг., тем более, что 5 мая 1415 г. в городе Москве случился сильный пожар, который мог повредить строящееся здание, и его поэтому пришлось переделывать (во время пожара сгорело 13 церквей -см. Тверской сборник). С момента сооружения храма до его освящения вообще могло пройти значительное время (так, Успенский собор Киево-Печерского монастыря закончен был в 1077 г., а освящен лишь в 1089 г.).

¹⁶⁰ - Оленин А. Н. Письмо о камне Тмутороканском. СПб., 1806.

¹⁶¹ - Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. СПб., 1893.

¹⁶² - Фрагмент от слов «Первое же нача пророчествовати Иосеи» и кончая словами «И много пророчествоваша о нем, и еже събысться все».

¹⁶³ - Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. С. 45.

¹⁶⁴ - ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 30; ПСРЛ. М. – Л., 1962. Т. 27. С. 203.

¹⁶⁵ - ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Стлб. 98; ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стлб. 85; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. – Л., 1950. С. 143.

¹⁶⁶ - Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года. С. 48.

¹⁶⁷ - ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 100; Т. 2. Стлб. 87.

¹⁶⁸ - Откуда пассаж: «Хвалит бо Римская земля обою апостолу Петра и Павла, чтит же и блажит Асийская земля Иоанна Богослова, Египетская Марка евангелиста, Антиохийская Луку евангелиста, Греческая Андрея апостола...» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897. С. 89).

¹⁶⁹ - Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года. С. 80–81, 87.

¹⁷⁰ - Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 101, 107, 111.

¹⁷¹ - Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 106 об., 118.

¹⁷² - Житие Сергия Радонежского: МДА, № 88. Л. 276 об.

¹⁷³ - Приселков М. Д. Троицкая летопись. М. – Л., 1950. С. 439.

¹⁷⁴ - Житие Сергия Радонежского: МДА, № 88. Л. 295 об.

¹⁷⁵ - Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 107.

¹⁷⁶ - Там же. Л. 113.

¹⁷⁷ - В записи писца говорится о «зиме» 6922 г., что подразумевает зиму 1414–1415 гг. При этом упоминается о пострижении владыки Иоанна в схиму 17 ноября 1414 г. и смерти посадника Кирилла Дмитриевича, но не говорится об уходе Иоанна с владычества, что случилось 20 января 1415 г.

¹⁷⁸ - Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века. С. 159–176.

¹⁷⁹ - ПСРЛ. Пгр., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 183; ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стлб. 479.

¹⁸⁰ - ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 177, 186.

¹⁸¹ - ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 475–476.

¹⁸² - Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439.

¹⁸³ - Не совсем ясно, что подразумевал Епифаний под Летописцем великим русским: это могла быть та же самая Троицкая летопись или летописный свод, представлявший из себя первый опыт соединения Троицкой с новгородским летописанием и нашедший отражение в Еллинском летописце 2-го вида (см.: Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1972. Т. 27. С. 370–379).

¹⁸⁴ - Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1987. Вып. 2. С. 418–439. Текст Послания цитируется далее по этому изданию с указанием страниц.

¹⁸⁵ - Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV-XV веков. Л., 1987. С. 120.

¹⁸⁶ - Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. 6. Стлб. 289–304. Текст Поучения цитируется далее по этому изданию с указанием страниц.

¹⁸⁷ - Это – писец Сводной Кормчей, митрополичьего формулярника Син. № 562 и др., см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М., 1980. С. 71–80.

¹⁸⁸ - Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1987. Вып. 3. С. 594.

¹⁸⁹ - Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 112–130. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

¹⁹⁰ - Там же. С. 190–206.

¹⁹¹ - ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 351–366. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

¹⁹² - Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского // Труды Отдела древнерусской литературы. М. – Л., 1947. Т. 5. С. 73–96.

¹⁹³ - Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго» // Труды Отдела древнерусской литературы. М. – Л., 1961. Т. 17. С. 85–106.

¹⁹⁴ - Салмина М. А. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго» // Труды Отдела древнерусской литературы. М. – Л., 1970. Т. 25. С. 81–104; Антонова М. Ф. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго» (Вопросы атрибуции и жанра) // Там же. Л., 1974. Т. 28. С. 140–154.

¹⁹⁵ - Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. С. 69. Обратим внимание, что и Дмитрий сравнивается в «Слове» с князем Владимиром: «и умножися слава имени его, яко святаго князя Володими-ра» (353).

¹⁹⁶ - Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М. – Л., 1949. С. 319.

¹⁹⁷ - «Худовство» происходит от слова «худость». Словами «худость», «худостно», «худой» насыщены Похвальное слово Сергию (Тихонр. № 705. Л. 106 об., 113 об., 114, 119) и Житие Сергия Радонежского (МДА, № 88. Л. 321, 345 об., 346, 346 об., 347 об., 348). Приведем особенно близкие выражения: «к моей худости» (Письмо к Кириллу Тверскому), «о моей худости» (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 106 об.).

¹⁹⁸ - Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича. С. 75–78.

¹⁹⁹ - Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго. С. 101–102.

²⁰⁰ - То, что в Летописной повести о Куликовской битве использована Троицкая летопись, – достаточно очевидно. В «Слове о житии» все хронологические указания и весь фрагмент с описанием похорон князя (360) выписаны из Троицкой летописи.

²⁰¹ - К концу XIV века «Слово о житии» относили на основании фразы: «Но токмо слышах мног народ глаголющ: горе нам, братье, князь князьм успе, господин владствующим умре, солнце помрачится, луна облаком закрывается, звезда, сияюща всему миру, к западу грядет» (360–361). На этом основании считают (А. А. Шахматов, С. К. Шамбинаго, А. В. Соловьев), что автор был современником Дмитрия Донского и присутствовал при его погребении. Но Епифаний Премудрый действительно был современником князя Дмитрия, вопрос заключается лишь в том: когда он написал рассмотренный текст? Вся фраза носит явные следы литературной обработки, а слова «звезда... к западу грядет» перекликаются с плачем Евдокии: «звезда восточная, почто к западу грядеши» (359). А. В. Соловьев придает еще значение словам: «аз убо худоумный на похваление предобраго господина ми словес изнести восхотех» (363), и считает, что назвать умершего «предобрый господин» мог только современник. Но повторим: Епифаний Премудрый как раз и был современником Дмитрия Донского; между прочим, он называет «добрым господином» и Сергия Радонежского в Похвальном слове (Тихонр. № 705. Л. 112) и Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 276 об.), написанных через 20 и более лет после смерти Преподобного. И совсем неуместны ссылки А. В. Соловьева на точные даты смерти и погребения Дмитрия Донского: они переписаны в «Слово» из Троицкой летописи.

²⁰² - Ср. в Летописной повести: Ягайло – «нечестивый» (112, 116, 118) и «поганый» (112), упоминается «поганая Литва» (114), утверждается, что Ягайло пришел «татаромь поганымь на помощ, а христианом на пакость» (126); в «Слове о житии»: «поганая Литва» (365).

²⁰³ - Цитируем по изданию Новгородской IV летописи. Тот же текст читается в Софийской I летописи.

²⁰⁴ - Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М. – Л., 1950. С. 57–62.

²⁰⁵ - Там же. С. 62.

²⁰⁶ - Там же. С. 60.

²⁰⁷ - Совпадает с изображением печати Витовта 1426 г., см.: Соболева Н. А. Русские печати. М., 1991. С. 129; см. также примечание на с. 150.

²⁰⁸ - В числе лиц, кому Василий Дмитриевич «приказывал» свою семью, во всех грамотах значится Ярослав Владимирович, но тот с 1414 по 1421 г. был в «отъезде» в Литве (ПСРЛ. М. – Л., 1949. Т. 25. С. 241, 245). Таким образом, грамота № 13 во всяком случае никак не могла быть составлена в 1417 г., как это традиционно считалось.

²⁰⁹ - ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 384–386. Текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

²¹⁰ - Там же. С. 386–389.

²¹¹ - Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века. С. 161–162.

²¹² - Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 434.

²¹³ - ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 392–394. Текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

²¹⁴ - Там же. С. 399–404. Текст цитируется по этому изданию.

²¹⁵ - Там же. С. 407–409. Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV-XV веков. Л., 1987. С. 120.

²¹⁶ - Так же в тверской повести: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 168.

²¹⁷ - Там же. Стлб. 170.

²¹⁸ - Там же. Стлб. 168, 175.

²¹⁹ - Там же. Стлб. 174.

²²⁰ - Там же.

²²¹ - ПСРЛ. Пгр., 1921. Т. 24. С. 160–162. Текст цитируется по этому изданию.

²²² - Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 166.

²²³ - См. также: Клосс Б. М. К изучению традиций книгописания в Троице-Сергиевом монастыре // История и палеография. М., 1993. С. 17–33.

²²⁴ - Подробнее об «Успенском летописце» см.: Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. XIV-XV вв. М., 1984. С. 302–313.

²²⁵ - Новые данные о биографии Симона и его литературном творчестве получены нами в результате исследования митрополичьего формулярника Син. № 562, см.: Клосс Б. М. Об атрибуции некоторых посланий из формулярника митрополита Симона // Церковь в истории России. Сборник 1. М., 1997. С. 30–55.

²²⁶ - Подробнее см.: Клосс Б. М. Об авторе и времени создания «Сказания о Мамаевом побоище» // In memoriam. Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 253–262.

²²⁷ - О рукописях Симона Азарьина подробнее см. в III части настоящей книги, а также работу: Клосс Б. М. Симон Азарьин: Сочинения и автографы // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995. М., 1995. С. 49–55.

²²⁸ - Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 350–352.

²²⁹ - РГБ, Тихонр. № 705. Л. 119 об. – 121.

²³⁰ - Там же. Л. 113 об.

²³¹ - Житие Сергия Радонежского цитируем по рукописи МДА-88; Житие Стефана Пермского по изданию «Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым». Изд. Археографической комиссии. Под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897; Похвальное слово Сергию Радонежскому по рукописи: Ти-хонр. № 705.

²³² - Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский»). // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. Т. XXXI. Л., 1926. С. 159–176.

²³³ - Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 172–193. При этом Н. С. Тихонравов считал сочинения Пахомия Логофета о Варлааме Хутынском зависящими от Жития Сергия, что следует признать ошибкой.

²³⁴ - Еще один почерк виден на л. 228, 264 об., 321–323, 324–324 об., 343, 349, 374; той же рукой произведена правка текста на некоторых листах.

²³⁵ - Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского. // Труды Отдела древнерусской литературы (Пушкинский Дом). Т. XXXVI. Л., 1981. С. 58–60.

²³⁶ - Дианова Т. В., Клосс Б. М. Филигрань «бегущий заяц» и ее датировка. // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 69–70.

²³⁷ - Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 30–32, 49–51.

²³⁸ - укопись Унд. № 370 исследовали, не подозревая, что существуют другие списки той же разновидности: Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 199–206; Мюллер Л. Особая редакция жития Сергия Радонежского // Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 34. М., 1973. С. 71–100.

²³⁹ - Почерк Симона Азарьина до сих пор определялся логическим путем: Клосс Б. М. Симон Азарьин: Сочинения и автографы // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995 г. М., 1995. С. 49–55; Смирнова Е. К. Сборники с автографами Симона Азарьина (К проблеме атрибуции его сочинений) // Рукописная и печатная книга на Востоке страны. Новосибирск, 1992. С. 134–155. За исключением отдельных частных, оба автора пришли в принципе к сходным взглядам на принадлежность выявленного в ряде рукописей почерка именно Симону Азарьину. Но сейчас проблема получила полное разрешение после обнаружения подлинного автографа Симона Азарьина: оказывается, его рукой (как казначея монастыря) проставлены скрепы на Описи Троице-Сергиева монастыря 1641 г. (Сергиево-Посадский музей-заповедник, инв. № 289).

²⁴⁰ - Рукопись поступила в Отдел редких книг РГБ в 1979 г. в составе коллекции М. И. Чуванова: Зернова А. С. Надписи на книгах московской печати XVI-XVII вв. в собрании Отдела редких книг Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина // Книга. Исследования и материалы. Сбор. 62. М., 1991. С. 122 (Прим. ред.).

²⁴¹ - Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 185.

²⁴² - Там же. С. 225–226. Чувановский экземпляр также имеет золоченый обрез.

²⁴³ - Круминг А. А. Четы Миней святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. IX. М., 1994. С. 8–9.

²⁴⁴ - Янковская Л. А. Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 10–26.

²⁴⁵ - Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания, СПб., 1908. С. 68–73.

²⁴⁶ - Карамзин Н. М. История государства Российского: Изд. И. Эйнерлинга. СПб., кн. 2, 1842. Примеч. к т. 5. Стлб. 78 (примеч. 207).

²⁴⁷ - Кочетков С. Н. Троицкий пергаменный список летописи 1408 года // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 23.

²⁴⁸ - Шахматов А. А. Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в. СПб., 1910.

²⁴⁹ - Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

²⁵⁰ - Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980. С. 26.

²⁵¹ - Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 8–9.

²⁵² - Моисеева Г. Н. Отрывок Троицкой пергаменной летописи, переписанный Г. Ф. Миллером // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 93–99.

- 253 - Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. С. 135–140.
- 254 - ПСРЛ. Пг., Т. 15. вып. 1, 1922. Стлб. 107.
- 255 - Там же. Стлб. 108.
- 256 - Там же. Стлб. 109.
- 257 - Там же. Стлб. 137–138.
- 258 - Там же. Стлб. 141–142.
- 259 - Там же. Стлб. 142.
- 260 - Там же. Стлб. 147.
- 261 - Там же. Стлб. 148.
- 262 - Там же. Стлб. 149–150.
- 263 - Там же. Стлб. 150.
- 264 - Там же. Стлб. 151.
- 265 - Там же. Стлб. 152.
- 266 - Там же. Стлб. 153–154.
- 267 - Там же. Стлб. 156.
- 268 - Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 445.
- 269 - Там же. С. 455.
- 270 - ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 163.
- 271 - Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 440.
- 272 - ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 163.
- 273 - Тихонр. № 705. Л. 108 об., 109, 110 об., 112.
- 274 - РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собрание библиотеки Московской Духовной Академии), № 88. Л. 359.
- 275 - Там же. Л. 291 об.
- 276 - ПСРЛ. Т. 15. вып. 1. Стлб. 132.
- 277 - МДА, № 88. Л. 291 об.
- 278 - Житие Стефана Пермского. С. 74.
- 279 - Там же. С. 85.
- 280 - МДА, № 88. Л. 299.
- 281 - Житие Стефана Пермского. С. 40.
- 282 - Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 386–387.
- 283 - Там же. С. 364.

- 284 - Тихонр. № 705. Л. 119 об.
- 285 - ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 97; Житие Стефана Пермского. С. 87.
- 286 - ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 98–99; Житие Стефана Пермского. Стлб. 31, 41.
- 287 - Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439, 441.
- 288 - Тихонр. № 705. Л. 117 об.
- 289 - ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 106, 108.
- 290 - Там же. Стлб. 121.
- 291 - Там же. Стлб. 123.
- 292 - Там же. Стлб. 129.
- 293 - Там же. Стлб. 130.
- 294 - Там же. Стлб. 133.
- 295 - Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 442.
- 296 - МДА, № 88. Л. 300 об.
- 297 - ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 106–107.
- 298 - МДА, № 88. Л. 300.
- 299 - Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 470.
- 300 - МДА, № 88. Л. 276 об.
- 301 - Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV-XV веков. Л., 1987. С. 116–117.
- 302 - Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439.
- 303 - МДА, № 88. Л. 295 об.
- 304 - Житие Стефана Пермского. С. 110.
- 305 - ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 73.
- 306 - Там же. Стлб. 74.
- 307 - Об атрибуции Троицкой летописи Епифанию Премудрому впервые было напечатано в статье: Kloss B. M. Determining the Authorship of the Trinity Chronicle // Medieval Russian Culture. Vol. II. University of California Press, Berkeley and Los Angeles, California. 1994. P. 57–72. Но в кратком виде проблема была сформулирована еще ранее: Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV-XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских

рукописных книг. Вып. 3. М., 1990. С. 291–292; Он же. Быть святым на Руси // Наука в России. № 1, 1993. С. 96–101.

³⁰⁸ - Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI–XV вв. (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описаний славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2 М., 1976. С. 118–119.

³⁰⁹ - Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 200–202.

³¹⁰ - Лурье Я. С. Независимый летописный свод конца XV в. – источник Софийской II и Львовской летописей // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 408.

³¹¹ - О других списках летописи см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. С. 19–23, 190–199, 266–274.

³¹² - О своде 1560 г. см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. С. 199–205.

³¹³ - См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. С. 206–265.

³¹⁴ - Литература о «Русском Временнике» (без учета вновь открытых списков): Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII в. М., 1969. С. 418–477; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. С. 199–205.

³¹⁵ - О Троицком сборнике см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. С. 274–280.

³¹⁶ - См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. С. 280–295.

³¹⁷ - РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 81. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7182 г.

³¹⁸ - РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 86. Опись Патриаршей ризной казны 7183 г.

³¹⁹ - РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 83. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа 7183 г.

³²⁰ - РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 115. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа 7193 г.

321 - Старчевский А. Очерк литературы русской истории до Карамзина. СПб., 1845. С. 50–70; Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. СПб., 1857, № 129; Будовниц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962. С. 34; Клосс Б. М., Корецкий В. И. Рукописи из библиотеки князей Голицыных в собраниях ГБЛ // Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 44. М., 1983. С. 165–167; Клосс Б. М. Варлаам Палицын // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 156.

322 - В рукописи – очищену.

323 - В рукописи – новорожденных.

324 - В рукописи – неную.

325 - В рукописи – у.

326 - В рукописи нет.

327 - В рукописи – оубожахом.

328 - Текст на л. 276–276 об. писан особым почерком в конце

XVI в.

329 - Отсюда идут листы оригинала.

330 - В рукописи буква а стерта.

331 - Слова святых муж написаны со знаком вставки на полях.

332 - Первоначально было написано потребую, но по зачеркнуто киноварью.

333 - Слово удобь написано на полях со знаком вставки.

334 - В рукописи с.

335 - Слово Бог написано над строкой.

336 - Далее написано тоlikое, но зачеркнуто киноварью.

337 - Далее написано на, но зачеркнуто киноварью.

338 - Надписано над строкой.

339 - Надписано над строкой.

340 - Надписано над строкой.

341 - Далее написано же, но зачеркнуто киноварью.

342 - На подклейке написано рукой Германа Тулупова обдержаше, под залейкой было обдръжаше. Курсивом выделены поновления рукой Германа Тулупова.

343 - Подновления рукой Германа Тулупова.

344 - Первоначально было написано или, но последние две буквы зачеркнуты киноварью.

345 - Далее зачеркнуто: паки како не помалу провъзгласи, но в всю церковь.

346 - Надписано над строкой.

347 - После этого повторено слово светяща и зачеркнуто киноварью.

348 - Надписано над строкой.

349 - Слово князе написано на полях со знаком вставки.

350 - Слова и милость Божия написаны на полях со знаком вставки.

351 - Далее написано и зачеркнуто киноварью слово томим.

352 - Надписано над строкой.

353 - Далее написано и зачеркнуто киноварью слово Богови.

354 - Надписано над строкой.

355 - Далее написано и зачеркнуто киноварью слово ми.

356 - Надписано над строкой.

357 - Слова купно же написаны на полях со знаком вставки.

358 - Слова прилежну и по молитве рече: аминь приписаны на полях (буквы при дописаны в строке).

359 - В рукописи – известно.

360 - Слова за неколико время рождения его трижды провереща в утробе матерне написаны на полях со знаком вставки.

361 - Надписано над строкой.

362 - Заголовок написан на верхнем поле.

363 - Слово многажды приписано на полях со знаком вставки.

364 - Надписано над строкой.

- 365 - Далее написано и зачеркнуто киноварью слово моляше.
- 366 - Поновлено рукой Германа Тулупова.
- 367 - Слово престани написано на полях со знаком вставки перед рече.
- 368 - Далее (с переходом на поля) приписано рукой Иоасафа Кирьякова: работати тебе (причем по заклейке Германа Тулупова).
- 369 - Поновлено рукой Германа Тулупова.
- 370 - Далее стерто и.
- 371 - Слова и паче приписаны на полях со знаком вставки.
- 372 - Сначала было написано настолование, но затем исправлено на наста насилдование.
- 373 - Слова произыде, добра бо корене добр[...] отрасль приписаны на полях, частично срезаны при переплетении и восстановлены рукой Иоасафа Кирьякова: брая.
- 374 - Надписано над строкой.
- 375 - Надписано над строкой.
- 376 - Далее написано и зачеркнуто киноварью слово яко.
- 377 - Слова и въпрашаю тя написаны на полях со знаком вставки.
- 378 - Поновления рукой Германа Тулупова на подклейке.
- 379 - въ читалось первоначально, Германом Тулуповым подновлено на во.
- 380 - Слова Киевскаго и приписаны на полях со знаком вставки.
- 381 - Надписано над строкой.
- 382 - Слова о пострижении его еже есть написаны на полях со знаком вставки.
- 383 - Слова Бе же святый тогда възрастом 23 лета, егда прият иноческый образ написаны на полях со знаком вставки другим почерком.
- 384 - Слово доспе приписано в строке на полях.

385 - Первоначально в тексте читалось порть, но на полях замена: риз.

386 - Надписано над строкой.

387 - Далее написано и зачеркнуто киноварью слово Бог.

388 - Слово нас написано на полях со знаком вставки.

389 - Слово единого написано на полях со знаком вставки.

390 - Надписано над строкой.

391 - Надписано над строкой.

392 - Надписано над строкой.

393 - Слово вкушая вставлено на полях – почерком писца.

394 - К части обл на полях замена: опо.

395 - Затем, кажется, стерто и.

396 - Текст подновлен рукой Германа Тулупова.

397 - Слова и на пощения и на подвиги духовныа написаны на полях со знаком вставки.

398 - Далее написано и зачеркнуто киноварью бо.

399 - Слово ограждься написано на полях со знаком вставки.

400 - Слово чюжаго написано на полях со знаком вставки.

401 - Первоначально было написано постави, но затем исправлено на пристави.

402 - Надписано над строкой.

403 - Надписано над строкой.

404 - Написано на полях со знаком вставки.

405 - Написано на полях со знаком вставки.

406 - Сначала было написано добродетели, но затем исправлено.

407 - Слова и князех написаны на полях со знаком вставки.

408 - Далее написано и зачеркнуто киноварью же.

409 - Надписано над строкой.

410 - Надписано над строкой.

411 - Первоначально было написано едино паче, но исправлено.

412 - Подновления рукой Германа Тулупова.

413 - Так читалось в первоначальном тексте, на заклейте рукой Германа Тулупова – града Москвы.

414 - Приписано на полях.

415 - Приписано на полях.

416 - Надписано над строкой.

417 - Буквы вы надписаны над строкой.

418 - Приписано на полях.

419 - Написано на полях со знаком вставки.

420 - Далее написано и зачеркнуто киневарью людшиком.

421 - Написано на полях со знаком вставки.

422 - В рукописи – сладости.

423 - Далее написано и зачеркнуто киневарью же.

424 - Надписано над строкой.

425 - Надписано над строкой.

426 - Сначала было написано приобреток, но первые три буквы зачеркнуты киневарью и стерты.

427 - Надписано почерком XVII в.

428 - Надписано почерком XVII в.

429 - Написано на полях со знаком вставки.

430 - В рукописи учителя.

431 - В рукописи достонную.

432 - Слова преподобнии... въздающе приписаны тем же почерком, но другими чернилами на нижнем поле.

433 - Слова Отроча же растяше и крепляшеся духом вписаны тем же почерком и теми же чернилами в строке и на полях.

434 - В рукописи далее глаголя.

435 - В рукописи пропущено.

436 - Первые 7 строк л. 214 об. (до слов в граде Ростове) написаны более мелким почерком.

437 - Далее написано и зачеркнуто вели.

438 - На нижнем поле листа киневарью другим почерком приписан заголовок: О пострижении святаго.

439 - Слово образ приписано сбоку на полях другими чернилами.

440 - Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О поставлении на священничество святого.

441 - Далее написано некая и зачеркнуто.

442 - Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком написан заголовок: О умножении потребных молитвами святого.

443 - Далее в рукописи написано и зачеркнуто теми же чернилами: Бяше бо заповедь не достало хлеба в всем монастыри.

444 - Слово потребнаа написано на полях со знаком вставки тем же почерком, но более светлыми чернилами.

445 - Далее в рукописи написаны и зачеркнуты слова ми ниа тръпением.

446 - Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О изведении источника.

447 - Исправлено, в рукописи трудъ.

448 - Сбоку на полях написано: Мол[итва].

449 - Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О въскрешении отрока молитвами святого.

450 - В рукописи помли.

451 - В рукописи отсутствует.

452 - В рукописи славь.

453 - В рукописи пропущено.

454 - Слова его быти приписаны на полях со знаком вставки.

455 - В рукописи лии.

456 - Со знаком вставки на нижнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок: О беснующимся велмужи.

457 - В рукописи добавлено еще м.

458 - Далее соскоблено беснуже.

- 459 - В рукописи пропущено.
- 460 - В рукописи о.
- 461 - Со знаком вставки на верхнем поле киноварью другим почерком приписан заголовок: О земледельце некоем.
- 462 - Написано на полях со знаком вставки.
- 463 - В рукописи су.
- 464 - В рукописи написано два раза.
- 465 - В рукописи прияха.
- 466 - Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О съставлении опщего житиа.
- 467 - Первые три строки (до слов повеле пред) написаны другим почерком.
- 468 - В рукописи просветится светится.
- 469 - В рукописи раздедиша.
- 470 - Слова кому же ни приписаны на полях тем же почерком.
- 471 - Со знаком вставки на нижнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок: О съставлении обители, иже на Кержачи.
- 472 - В рукописи преподобнабнаго.
- 473 - Слова кто ти дасть книгу в рукописи отсутствуют.
- 474 - В рукописи после рече добавлено и.
- 475 - Над слогом ста замена на поляхся.
- 476 - В рукописи възвращается.
- 477 - В рукописи отсутствует.
- 478 - В ркп. слог мно зачеркнут.
- 479 - Далее написано и зачеркнуто тебе.
- 480 - Далее теми же чернилами зачеркнуто слово мнози.
- 481 - Приписано тем же почерком на полях со знаком вставки.
- 482 - Со знаком вставки на верхнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок: О Симоновском монастыри.

- 483 - Слово вписано тем же почерком над словом обычаа.
- 484 - Слово надписано над строкой.
- 485 - Далее написано и зачеркнуто слово нашъ.
- 486 - Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О преставлении Алексиа митрополита.
- 487 - Со знаком вставки на боковом поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О Митяи.
- 488 - Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О побежении татар и иже на Дубенке о монастыри.
- 489 - Около слова святого на полях приписано преподобнаго.
- 490 - Оставлено пустое место для киноварного П.
- 491 - К слову святому на полях замена – преподобному.
- 492 - Слова паче человек приписаны на полях со знаком вставки.
- 493 - Над словом митрополит поставлен знак замены.
- 494 - Первоначально читалось 10, затем другими чернилами приписано 30.
- 495 - Слова еже хочещи владыко святыи приписаны на полях со знаком вставки.
- 496 - Далее повторено и зачеркнуто слово нашему.
- 497 - Слово приписано тем же почерком на верхнем поле листа со знаком вставки.
- 498 - Со знаком вставки на верхнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок: О видении Пречистыя.
- 499 - Здесь знак вставки, на полях видна часть слова, повидимому, вкупе.
- 500 - Далее написано и зачеркнуто и радостию.
- 501 - Слова святыи же въстав виде ученика от страха малодушествующа и повръгша себе вписаны другим пером.
- 502 - Первоначально было написано именем, но последние три буквы зачеркнуты.

- 503 - Над словом сказати приписано ва.
- 504 - Слог не написан два раза.
- 505 - Далее зачеркнуто духо.
- 506 - В рукописи слышавже.
- 507 - В рукописи было оставлено свободное место для киноварного Н, но другой рукой вписано С.
- 508 - Надписано поверх строки.
- 509 - Здесь кончается основная часть списка. Троиц. 746, на последующих листах переписан текст 4 ой Пахомиевской редакции на другой бумаге и другой рукой (почерком писца Троиц. 136, который приписал киноварные заголовки и в основной части Троиц. 746). Окончание текста воспроизводится по копии, сделанной в 1524 г. (Троиц. 771, л. 251 об. – 254).
- 510 - В рукописи преставление.
- 511 - В рукописи нешем.
- 512 - Здесь помещен знак вставки, а на верхнем поле приписано той же рукой, но киноварью другого оттенка: в нем же имат от божественных чудес его; списася от священноинока Пахомия от Святыя Горы и Епифа священноинока духовника, ученикъ быв и послушник святого Сергия.
- 513 - Исправлено по В, в рукописи оттуду.
- 514 - В списке В далее киноварный заголовок: О родителях блаженаго отрока и о рождении его.
- 515 - В рукописи молящюся, но на полях замена.
- 516 - Далее написано не и зачеркнуто киноварью.
- 517 - В рукописи святых, исправлено по В.
- 518 - Исправлено по О, в Б и В растяжение.
- 519 - Исправлено по В, в рукописи моего.
- 520 - Исправлено по В, в рукописи Исаи.
- 521 - Исправлено по В, в рукописи дебель.
- 522 - Исправлено, во всех списках читается оу.
- 523 - Исправлено по В, в рукописи все.
- 524 - Исправлено по В, в рукописи ели.
- 525 - Исправлено по О, в рукописи церковь, в В – церкви.

- 526 - Далее в В помещен заголовок: О преселении
родителяи.
- 527 - Исправлено по В, в рукописи възбранимо.
- 528 - Исправлено по В, в рукописи ближних род.
- 529 - Исправлено по В, в рукописи Всюду.
- 530 - Исправлено по В, в рукописи геоны.
- 531 - Исправлено по В, в рукописи себе.
- 532 - Исправлено по В, в рукописи си.
- 533 - Исправлено по В, в рукописи имуще.
- 534 - Исправлено по О, в Б и В бо.
- 535 - Исправлено по В, в рукописи они.
- 536 - Исправлено по В, в рукописи угодиша.
- 537 - Исправлено по В, в рукописи пребывающую и.
- 538 - Исправлено по В, в рукописи провосходяще.
- 539 - В рукописи мананастыря.
- 540 - Исправлено по В, в рукописи ваше.
- 541 - Исправлено по В, в рукописи въздающи.
- 542 - Далее зачеркнуто от тебе.
- 543 - Исправлено по В, в рукописи оу тебе.
- 544 - Лист 84 об. оставлен чистым.
- 545 - справлено по В, в рукописи оуза.
- 546 - Исправлено по В, в рукописи вси.
- 547 - Исправлено по В, в рукописи но селянин.
- 548 - Далее зачеркнуто и паки.
- 549 - Исправлено по О, в Б бодрым, в В бодрыи.
- 550 - Исправлено по О, в Б ничижении, в В учении.
- 551 - Исправлено по В, в рукописи люцю.
- 552 - Слова яко же и тебе читаются в О, в Б о тебе, в В яко
же и ты.
- 553 - Исправлено по В, в рукописи такова.
- 554 - Исправлено по В, в рукописи все.
- 555 - Исправлено по В, в рукописи моли.
- 556 - Написано на полях со знаком вставки.

- 557 - Исправлено по О, в Б и В паранд.
- 558 - Исправлено по В, в рукописи вселенного.
- 559 - Далее зачеркнуто раб п.
- 560 - Исправлено по В, в рукописи макриници.
- 561 - Исправлено по О, в Б и В пагубы.
- 562 - Исправлено по В, в рукописи оле.
- 563 - В скобках из О, вместо этого в Б прижи, в В пропуск.
- 564 - Далее написано подавати и зачеркнуто киноварою.
- 565 - Исправлено по В, в рукописи присещан.
- 566 - Пропуск Б и В восполнен по О.
- 567 - Исправлено по В, в рукописи на.
- 568 - Исправлено по В, в рукописи отшествоваашеся.
- 569 - Приписано на полях со знаком вставки.
- 570 - Исправлено по В, в рукописи весь приати.
- 571 - Исправлено по В, в рукописи да.
- 572 - Исправлено по В, в рукописи старца.
- 573 - Исправлено по В, в рукописи добродетелью.
- 574 - Приписано на полях.
- 575 - Исправлено по В, в рукописи обычь.
- 576 - Исправлено по В, в рукописи него.
- 577 - Добавлено из В, в рукописи искажено: святи.
- 578 - Исправлено по В, в рукописи пасту.
- 579 - Исправлено по В, в рукописи строину.
- 580 - Исправлено по О, в Б и В оному же.
- 581 - Исправлено по О, в Б и В исправить.
- 582 - Исправлено по В, в рукописи кождо.
- 583 - Чтение О, в Б и В – поведаю вам.
- 584 - Исправлено по В, в рукописи леттом.
- 585 - Чтение О, в Б Кирила, в В Корнилиа.
- 586 - Исправлено по В, в рукописи тако.
- 587 - Чтение В и О, в рукописи гнаше.
- 588 - Исправлено по В, в рукописи велико и именито.
- 589 - Далее зачеркнуто святого.

- 590 - Исправлено по В, в рукописи храбрыя.
- 591 - Исправлено по О, в рукописи на Высоком, в В заголовок: О монастыри.
- 592 - Исправлено по В, в рукописи не.
- 593 - Далее зачеркнуто но сътвори.
- 594 - Исправлено по В, в рукописи яко.
- 595 - Исправлено по В, в рукописи виде.
- 596 - Первоначально было написано в, но зачеркнуто.
- 597 - Далее зачеркнуто не.
- 598 - Исправлено по В, в рукописи здравых.
- 599 - Исправлено по В, в рукописи благодать.
- 600 - Первоначально было написано моего, но исправлено.
- 601 - Восстановлено по О, в Б и В пропуск.
- 602 - Исправлено по В, в рукописи почести.
- 603 - Далее зачеркнуто стаде.
- 604 - Исправлено по В, в рукописи о.
- 605 - В рукописи ненеизменно.
- 606 - В рукописи сы, исправлено по В.
- 607 - В рукописи си, исправлено по В.
- 608 - Исправлено по О, в Б взяты, в В светится.
- 609 - В списке В читается на реце зовеми Нарии, в О на реце именем Наре.
- 610 - Исправлено по В, в рукописи преподобнаго.
- 611 - Исправлено по В, в рукописи просто.
- 612 - Исправлено по В, в рукописи много в ней.
- 613 - Исправлено по В, в рукописи нем.
- 614 - Исправлено по В, в рукописи помянути.
- 615 - Исправлено по В, в рукописи чюдных.
- 616 - Исправлено по В, в рукописи от.
- 617 - Исправлено по В, в рукописи тщеславие бо.
- 618 - Исправлено по В, в рукописи сильными.
- 619 - Исправлено по В, в рукописи заложе.
- 620 - Исправлено по В, в рукописи святителя.

- 621 - Чтение О, в Б и В пропущено.
- 622 - Чтение О, в Б и В пропущено.
- 623 - Далее написано за.
- 624 - Въ обильи мнозе – чтение В и О, в рукописи – в обителех мнозех.
- 625 - Исправлено по В, в рукописи хощеши.
- 626 - В рукописи смирения, исправлено по В.
- 627 - Впереди зачеркнуты буквы го.
- 628 - Сеи толико-чтение В, в рукописи тьи се лик.
- 629 - Исправлено по В, в рукописи чешую.
- 630 - Яже не- чтение В, в рукописи – яко же.
- 631 - Исправлено по В, в рукописи поношение.
- 632 - Исправлено по В, в рукописи лихоимство.
- 633 - В списках В и О – присному.
- 634 - Вставлено из О, в Б и В пропущено.
- 635 - Чтение В и О, в рукописи: поне избранное.
- 636 - Исправлено по В, в рукописи Троица.
- 637 - Исправлено по В, в рукописи будут.
- 638 - Исправлено по В, в рукописи О.
- 639 - Исправлено по В, в рукописи ум пением.
- 640 - Исправлено по О, в рукописи источника.
- 641 - Исправлено по В, в рукописи но.
- 642 - Исправлено по В, в рукописи слав.
- 643 - Исправлено по О, в рукописи поне.
- 644 - Исправлено по О, в рукописи преславно отвръзаючи.
- 645 - Исправлено, в рукописи ангелове.
- 646 - Исправлено по В, в рукописи зреть.
- 647 - В Б – приносимо, в В и О – принесими.
- 648 - Исправлено по О, в рукописи сравним.
- 649 - Исправлено по О, в рукописи незлобивыи.
- 650 - Исправлено по В, в рукописи и ако волею.
- 651 - Исправлено по О, в рукописи Авраам.
- 652 - Исправлено по В, в рукописи беаще.

- 653 - Исправлено по В, в рукописи общим.
- 654 - Исправлено по В, в рукописи житьем.
- 655 - Далее написано да.
- 656 - Исправлено по В, в рукописи ние.
- 657 - Исправлено по В, в рукописи сиа.
- 658 - Исправлено по О, в рукописи пред.
- 659 - Исправлено по О, в рукописи тою.
- 660 - Далее зачеркнуто сътвори.
- 661 - Исправлено по В, в рукописи имениа.
- 662 - Приписано на полях.
- 663 - В списках В и О некии.
- 664 - Исправлено по О, в рукописи вседръжаи.
- 665 - Вставлено из О.
- 666 - Исправлено по О, в рукописи время.
- 667 - Исправлено по В, в рукописи приспеша.
- 668 - Вставлено из О, вместо этого в Б въскоре, в В –
скорее.
- 669 - Исправлено по О, в Б простою, в В простротою.
- 670 - Исправлено по В, в рукописи просиа.
- 671 - Исправлено по О, в Б и В та.
- 672 - Исправлено по В в рукописи писание отечь.
- 673 - Вставлено из О, в Б и В: везде.
- 674 - Вставлено из О.
- 675 - В рукописи погребеньбен.
- 676 - Исправлено по В, в рукописи в (!).
- 677 - Исправлено по В, в рукописи прославляющих его.
- 678 - Далее написано лет.
- 679 - Исправлено по В, в рукописи: к настоятелнеи иконе.
- 680 - Исправлено по О, в рукописи твориши.
- 681 - Исправлено по О, в Б и В знаменист.
- 682 - Исправлено по В, в рукописи множество.
- 683 - Исправлено по В, в рукописи приходя.
- 684 - Исправлено по В, в рукописи спорыню.

- 685 - Исправлено по О, в Б лезну, в В зле.
- 686 - Исправлено по В, в рукописи вечера.
- 687 - Исправлено по В, в рукописи ныне.
- 688 - Далее повторено рукою.
- 689 - Правильнее в О: виденных же позна.
- 690 - Чтение В, в Б текст подтерт.
- 691 - Исправлено по В, в рукописи честно.
- 692 - Исправлено по В, в рукописи оу Твери.
- 693 - Исправлено по В, в рукописи великим дръжавным.
- 694 - Исправлено по В, в рукописи и бысть.
- 695 - Исправлено по В, в рукописи свершен.
- 696 - Исправлено по В, в рукописи хотяше.
- 697 - Исправлено по В, в рукописи представшю.
- 698 - Заключенное в скобки-из В, в рукописи: глагола ему немощный, аще хочещи въстати, въстани.
- 699 - Вставлено из О.
- 700 - Чтение В, в рукописи было стертое святыи.
- 701 - Исправлено по В, в рукописи подобно.
- 702 - Исправлено по В, в рукописи велик и именит.
- 703 - Исправлено по В, в рукописи окръмляетъ.
- 704 - Далее зачеркнуто подаеши.
- 705 - Исправлено по В, в рукописи приходящи.
- 706 - Исправлено в В, в рукописи иже.
- 707 - Исправлено по В, в рукописи бывает.
- 708 - Далее в рукописи отсутствует один лист, текст воспроизводится по списку В.
- 709 - Вставки-из списка О.
- 710 - Отсюда продолжается текст списка Б.
- 711 - Исправлено по В, в рукописи непокорным.
- 712 - Исправлено по В, в рукописи которым.
- 713 - Исправлено по В, в рукописи граждением.
- 714 - Далее сверху надписано от.
- 715 - Исправлено по О, в рукописи беждание.

- 716 - Исправлено по О, в рукописи на.
717 - Исправлено по В, в рукописи и.
718 - Исправлено по В, в рукописи глаголаша.
719 - Исправлено по О, в рукописи бо.
720 - Исправлено по О, в рукописи инех кто.
721 - Далее в списке О заголовок: О Иване Невистном.
722 - В рукописи оттинудъ.
723 - В рукописи множество.
724 - Исправлено по О, в рукописи въспи.
725 - Исправлено по В, в рукописи от.
726 - Исправлено по В, в рукописи приложением.
727 - Вставлено из О.
728 - Далее зачеркнуто на.
729 - Исправлено по В, в рукописи стремлинас.
730 - Исправлено по В, в рукописи благочиннеи.
731 - Исправлено по О, в рукописи есть.
732 - В рукописи швеньем.
733 - Вставлено из В, вместо этого в Б: отступающе, сиа
мыслышаще.
734 - Исправлено по В, в рукописи Поропте.
735 - В рукописи ребро.
736 - Исправлено по О, в рукописи въспи.
737 - Далее написано со.
738 - Исправлено по В, в рукописи повелевающим.
739 - Вставлено из О.
740 - В рукописи исполню.
741 - Исправлено по О, в рукописи побеждением и.
742 - Исправлено по В, в рукописи яко же.
743 - Исправлено по В, в рукописи иногда.
744 - Исправлено по В, в рукописи Евсегнею.
745 - Исправлено по В, в рукописи съгласившю.
746 - Исправлено по В, в рукописи Ефезескому.
747 - Исправлено по В, в рукописи Тверскому.

- 748 - Исправлено по В, в рукописи Ростовскому.
- 749 - Написано два раза.
- 750 - Исправлено по О, в рукописи Гаискому.
- 751 - Исправлено по В, в рукописи всех.
- 752 - Исправлено по В, в рукописи Ефезескому.
- 753 - Исправлено по В, в рукописи латыню.
- 754 - В рукописи поношающим.
- 755 - Исправлено по В, в рукописи имея.
- 756 - Пропуск Б и В восполнен по О.
- 757 - Исправлено по В, в рукописи Ефезескому.
- 758 - Исправлено по В, в рукописи съблагословуя.
- 759 - Исправлено по О, в рукописи его скоробьения.
- 760 - Исправлено по О, в рукописи от.
- 761 - В рукописи Венеци.
- 762 - Исправлено по В, в рукописи мужем.
- 763 - Исправлено по О, в рукописи беяше.
- 764 - В рукописи Венеци.
- 765 - В рукописи проидоста.
- 766 - Исправлено по В, в рукописи страны.
- 767 - Исправлено по В, в рукописи на ону страну Трос.
- 768 - Исправлено по В, в рукописи Ефезескаго.
- 769 - Исправлено по В, в рукописи вселеных.
- 770 - Исправлено по О, в рукописи чюдно.
- 771 - Исправлено по В, в рукописи минусте.
- 772 - Так же и в В, в О: Алгинию.
- 773 - В рукописи по сеи.
- 774 - В рукописи удержимым.
- 775 - Исправлено по В, в рукописи Маковеискии.
- 776 - Чтение В, в рукописи – ему.
- 777 - Исправлено по В, в рукописи но волею.
- 778 - Исправлено по О, в рукописи зря.
- 779 - Исправлено по В, в рукописи полнои.
- 780 - В списках В и О заведена.

- 781 - В списках В и О Алгини.
- 782 - Исправлено по О, в рукописи: о уничижении его разумных.
- 783 - В рукописи растянии.
- 784 - Исправлено по В, в рукописи им.
- 785 - Исправлено по В, в рукописи не может.
- 786 - После слова како приводим чтение списка О, в рукописи текст искажен: ублажаем тужда милостиваго, вас же аще не бо приведе си.
- 787 - В рукописи за.
- 788 - В рукописи с ким, исправлено по В.
- 789 - В рукописи кто, исправлено по В.
- 790 - Исправлено по В, в рукописи млъчанью.
- 791 - Край листа оборван и подклеен бумагой, текст восстанавливается по В.
- 792 - Исправлено по О, в рукописи съдея.
- 793 - Исправлено по В, в рукописи православно.
- 794 - Исправлено по В, в рукописи расмотри.
- 795 - Исправлено по В, в рукописи дръжавных и далее зачеркнуто множ.
- 796 - Вставлено из В, в рукописи: в просвещенных.
- 797 - Исправлено по В, в рукописи плъзу.
- 798 - Исправлено по В, в рукописи умыслих.
- 799 - Исправлено по В, в рукописи бысть.
- 800 - Исправлено по В, в рукописи по.
- 801 - Вставка из О.
- 802 - Исправлено по В, в рукописи всылаем.
- 803 - В рукописи вер.
- 804 - Исправлено по В, в рукописи Ефезескаго.
- 805 - Исправлено по В, в рукописи молитвами.
- 806 - В рукописи ненеисчерпаемаа.
- 807 - Исправлено по В, в рукописи источящим в.
- 808 - Исправлено по В, в рукописи сиа.

- 809 - Чтение В, в рукописи иде же.
- 810 - В рукописи от.
- 811 - Вставлено из О.
- 812 - В рукописи явленному.
- 813 - Исправлено по В, в рукописи нашему на прежнее.
- 814 - Исправлено по В, в рукописи подавала святаа.
- 815 - Исправлено по В, в рукописи иноком зижителство.
- 816 - Исправлено по В, в рукописи скорбящим.
- 817 - В рукописи спутником.
- 818 - Исправлено по В, в рукописи съблюди.
- 819 - Исправлено по В, в рукописи пречистую.
- 820 - Исправлено по О, в рукописи сподобися.
- 821 - Исправлено, в рукописи – имея.
- 822 - Исправлено, в рукописи – показа.
- 823 - Написано на полях со знаком выноски.
- 824 - Слово добавлено на полях.
- 825 - Далее зачеркнуто киноварью щих.
- 826 - Приписано на полях.
- 827 - Исправлено, в рукописи – закорченных.
- 828 - Исправлено, в рукописи – гнесь.
- 829 - Сначала было написано его, но на полях замена.
- 830 - Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуты слова
прости и.
- 831 - Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто бысть.
- 832 - Приписано Симоном Азарьиным.
- 833 - Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто: 14. О
напрасном поклепе монастырьския казны; против этого места на
полях помета его же рукой – Перенести.
- 834 - Номера с 14 по 33 исправлены.
- 835 - Переделано из слова инок рукой Симона Азарьина.
- 836 - Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто: 29. О
обидающих святые места, яко сего ради гнев Божий бывает;
против этого места на полях помета его же рукой – Перенести.

- 837 - Исправлено Симоном Азарьиным из слова новоявленного.
- 838 - Далее Симоном Азарьиным зачеркнуто слово боярину.
- 839 - Первоначально читалось ...от моря и о сложении кондаков, но Симоном Азарьиным исправлено.
- 840 - Номера с 35 по 72 исправлены.
- 841 - Далее Симоном Азарьиным зачеркнуто: 52. О слуге некоем, иже отвержеся от обители Сергиевы.
- 842 - Слово Феодоре написано над строкой рукой Симона Азарьиного.
- 843 - Далее Симоном Азарьиным зачеркнуто слово беснаго.
- 844 - Приписано рукой Симона Азарьиного; далее им же зачеркнуто: 56. О спорной земле в чудотворцове вотчине, а на полях помечено – Перенестъ.
- 845 - Далее зачеркнуто: 62. О изцеление болезни жены же некоей.
- 846 - Написано над строкой рукой Симона Азарьиного, далее зачеркнуто слово подъячому.
- 847 - Далее рукой Симона Азарьиного зачеркнуто видении, а сверху надписаны слова помощи и одолении.
- 848 - Далее зачеркнуто и о победе.
- 849 - Далее зачеркнуто молитвами Святаго.
- 850 - Так в рукописи.
- 851 - Против этого на боковом поле: Глава 1. Ссылка имеет в виду печатное издание Жития Сергия 1646 г.
- 852 - Против этого на поле: Глава 53.
- 853 - Против этого на поле: Глава 5, 11.
- 854 - Против этого на поле: Глава 4.
- 855 - Против этого на поле: Глава 10.
- 856 - Против этого на поле: Бысть в лето 7000.
- 857 - Против этого на поле: Бысть в лето 7089 го.
- 858 - Против этого на поле: Бысть [в ле]то 71 (27).
- 859 - В Ч фраза читается следующим образом: И во 161 м году паки был святейший вселенский патриарх Афанасий

Царяграда. Еще же паки речем – и в нынешнем в 164 году бысть святейший патриарх Макарий Антиохийский и Сербски первосвященник Гавриил, его же имяноваху тамо сущи во своей ему области патриархом (выделенные разрядкой слова вписаны рукой Симона Азарьина).

860 - Приписано на поле более светлыми чернилами.

861 - Против этого на поле: Глава 15.

862 - Против этого на поле: 27 главы.

863 - Было написано бывавают, но затем исправлено.

864 - Слова о нем. И не безделно же сия глаголем приписаны на полях со знаком вставки рукой Симона Азарьина.

865 - Против этого на поле: Глава 5 и 10.

866 - Против этого на поле: Глава 12.

867 - Против этого на поле: Глава 2.

868 - Против этого на поле: Глава 3.

869 - Против этого на поле: Глава 5.

870 - Слова в трудах приписаны над строкой более светлыми чернилами.

871 - Против этого на поле: Глава 6.

872 - Против этого на поле: Глава 6.

873 - В рукописи нестяжание.

874 - Против этого на поле: Глава 5 и 11.

875 - Приписано над строкой.

876 - Против этого на поле: Глава 10.

877 - Против этого на поле: Глава 25.

878 - Против этого на поле: Глава 26.

879 - Против этого на поле: Глава 16.

880 - Против этого на поле: Глава 21.

881 - Против этого на поле: Глава 31.

882 - В рукописи все.

883 - Против этого на поле: Глава 2 (2).

884 - В рукописи – благами.

885 - Приписано над строкой.

886 - Так в рукописи.

887 - Слова вси видехом, како под Москвою меж приписаны на полях со знаком вставки более светлыми чернилами.

888 - Ссылка на рассказ Ивана Наседки, помещенный в Житии Дионисия Зобниновского.

889 - Нижняя часть л. 32 и весь л. 32 об. оставлены чистыми.

890 - Так в рукописи, в Ч исправлено: живущу ми.

891 - Исправлено по Ч, в рукописи – слышание.

892 - Исправлено по Ч, в рукописи – оглу.

893 - Надписано сверху более светлыми чернилами.

894 - В Ч окончание фразы выглядит так: в пристанище на Колмогоры привез, иде же храм его и образ чудотворный, и на дворе в новый анбар и тут замкнуль ея.

895 - В Ч читается так: ко брегу и в пристанище улучиша.

896 - Написано над строкой.

897 - В рукописи читается риди, исправлено по Ч.

898 - Буквы по надписаны сверху.

899 - В рукописи читается братолудие, исправлено по Ч.

900 - Буквы по надписаны сверху.

901 - Первоначально читалось положиша, но исправлено; в Ч-положиша.

902 - В Ч-светолепных.

903 - Слова с образом написаны на полях более светлыми чернилами.

904 - В рукописи – чюдочюдотворцову.

905 - В рукописи – возвритився; в Ч-возвратися.

906 - В рукописи – неядеяния, исправлено по Ч.

907 - В рукописи – прославляюща.

908 - Надписано сверху.

909 - Имеется в виду чудо о Емелиане, помещенное в издании 1646 г. в главе 78.

910 - В Ч: Пресвятую Троицу и преподобного чудотворца Сергия.

911 - В рукописи молитвь, исправлено по Ч.

912 - Приписано на поле более светлыми чернилами.

- 913 - Первоначально было написано и, но исправлено; в Ч
-и.
- 914 - В рукописи настоятелем, исправлено по Ч.
- 915 - В рукописи каменим, исправлено по Ч.
- 916 - В Ч отсутствует.
- 917 - В рукописи тая.
- 918 - В рукописи меттнувшесе.
- 919 - В рукописи светообразна, исправлено по Ч.
- 920 - Написано на полях.
- 921 - Буквы при надписаны сверху.
- 922 - В Ч-святаго.
- 923 - В рукописи вша под титлом.
- 924 - Вписано более светлыми чернилами.
- 925 - В рукописи прилучеи, исправлено по Ч.
- 926 - В рукописи читается ссесбе, исправлено по Ч.
- 927 - В рукописи ижа.
- 928 - В рукописи Пречистая, исправлено по Ч.
- 929 - В рукописи слова Сергия и ходяща написаны над
строкой.
- 930 - В рукописи земедление, в Ч-замедлением.
- 931 - В рукописи поклет, исправлено по Ч.
- 932 - Написано над строкой.
- 933 - В рукописи преподобнаго, исправлено по Ч.
- 934 - Надписано сверху.
- 935 - В рукописи 6160 го, исправлено по Ч.
- 936 - В рукописи пръзывающу, исправлено по Ч.
- 937 - Слово вля написано на полях более светлыми
чернилами.
- 938 - В рукописи основерный, исправлено по Ч.
- 939 - Слово бысть написано дважды.
- 940 -оборот л. 111 оставлен чистым.
- 941 - В Ч против этого места на полях рукой Симона
Азарьина написано: князь Иван Голицын.

- 942 - Надписано над строкой.
- 943 - В рукописи читается удивлением.
- 944 - Написано над строкой.
- 945 - В рукописи поне же написано дважды.
- 946 - Написано над строкой.
- 947 - Слова ни превратитися написаны на полях со знаком выноски.
- 948 - Первоначально было написано нощю, но исправлено (так же и в Ч).
- 949 - В рукописи домочодцом, исправлено по Ч.
- 950 - Первоначально было написано бытии, но исправлено.
- 951 - Написано над строкой.
- 952 - Первоначально было написано ходящих, но исправлено.
- 953 - Первоначально было написано одеяния, но на полях замена: виден[ия] (буквы, срезанные при переплете, восстанавливаются по Ч).
- 954 - В рукописи чудотворцо, исправлено по Ч.
- 955 - Далее повторено преподобного и зачеркнуто.
- 956 - В рукописи стоих, исправлено по Ч.
- 957 - Слова преподобному Сергию написаны на полях со знаком выноски.
- 958 - Написано над строкой.
- 959 -оборот л. 149 оставлен чистым.
- 960 - В рукописи полагаю, исправлено по Ч.
- 961 - Здесь кончается основной текст рукописи МДА (и списка Ч); две последующие статьи приписаны двумя почерками конца XVII в.
- 962 - Это число написано на полях позднейшим почерком.
- 963 - Написано над строкой.
- 964 - Отсюда текст писан другим почерком.
- 965 - Надписано над строкой.